

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**СИСТЕМНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА:
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ,
ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ**

сборник научных трудов

Брест 2023

УДК 301+327
ББК 66+60,5
Б 43

Рецензенты:

В. В. Зданович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси и политологии БрГУ им. А. С. Пушкина,
Е. В. Беляева, доктор философ. наук, доцент кафедры философии культуры Белорусского государственного университета

Общая редакция:

Малыхина Л. Ю., заведующий кафедрой гуманитарных наук БрГТУ,
канд. ист. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Варич В.Н., канд. фил. наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук;
Грибова С.В., доцент кафедры гуманитарных наук БрГТУ, канд. ист. наук, доцент;
Гронский А. Д., ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М.Примакова Российской академии наук кандидат исторических наук, доцент;
Ковалёва Н. Н. доцент кафедры гуманитарных наук БрГТУ,
кандидат исторических наук, доцент

Б 43 Системная трансформация общества: информационные технологии, инновации и традиции: сборник научных трудов / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет; под ред. Л. Ю. Малыхиной (гл. ред.), В. Н. Варич, С. В. Грибовой, А. Д. Гронского, Н. Н. Ковалёвой – Брест: Издательство БрГТУ, 2023. – 350 с.

ISBN 978-985-493-616-1

Сборник научных трудов включает результаты гуманитарных исследований, апробированных на XIV Международной научной конференции «Системная трансформация общества: информационные технологии, инновации и традиции» (БрГТУ, 2–3 июня 2023 г.) и посвящён осмыслению актуальных проблем в развитии общественной системы. Рекомендован для широкого круга читателей.

УДК 301+327
ББК 66+60,5

ISBN 978-985-493-616-1

© Издательство БрГТУ, 2023

Оглавление

ЗМЭНЫ Ў РЭЛІГІЙНАЙ СФЭРЫ ЯК ЧАСТКА СІСТЭМНАЙ ТРАНСФАРМАЦЫІ СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСІ

В. А. АДЗІНОЧАНКА_Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны..... 12

МЕХАНИЗМЫ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ В ПЕРИОД РАЗВОДА

А. А. АНОХИНА_Ишимский педагогический институт
им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ г. Ишим, Россия..... 16

РОЛЬ НОВЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Е. М. БАБОСОВ_Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь..... 21

ОБ ИМИДЖЕ СТУДЕНТА БГУ

Е. В. БЕЛЯЕВА_Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь 26

МЕНТАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Т. В. БЕСПАЛОВА_Московский гуманитарный университет,
г. Москва, Россия..... 30

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ РСФСР И БССР В 1921 – 1929 ГГ.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В. М. БОГДАНОВ_Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь 36

ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ ОНЛАЙН ТРЕНАЖЕРА

Я. Н. БУБНОВ, М. А. ШИДЛОВСКИЙ, В. М. ПРУДНИКОВ_Белорусско-
Российский университет, г. Могилев, Беларусь 42

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

О. П. БУРКО_Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь 45

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

П. В. БУТЬКО, А. А. ГОЛОВАЧ_Белорусский государственный экономический
университет г. Минск, Беларусь 51

VALUE STATUS OF THE FAMILY IN MODERN SOCIETY

WANG ZHENQIAN_ Belarusian State University, Minsk, Belarus A. S.
KAMAROUSKAYA_ Belarusian State University, Minsk, Belarus 55

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КОММУНИКАЦИИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

В. Н. ВАРИЧ Брестский государственный технический университет, г. Брест,
Беларусь..... 60

РОССИЯ И ЯПОНИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР

Э. Г. ВАРТАНЬЯН Кубанский государственный университет, г. Краснодар,
Россия 65

ПОЛИТИКА КАК РЫНОК: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Е. С. ВИКТОРОВИЧ Республиканский институт высшей школы, г. Минск,
Беларусь..... 70

**ВТОРОЙ ДЕПАРТАМЕНТ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ИМУЩЕСТВ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ В ЗАПАДНОМ КРАЕ В 1837 – 1866 ГГ.**

И. И. ВОРОНОВ Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург, Россия
..... 75

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО БРАТСКОГО ДВИЖЕНИЯ
МИНСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

С. М. ВОСОВИЧ Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь 81

**К ВОПРОСУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ
И РОССИИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ**

Н. П. ГАЛИМОВА Брестский государственный университет имени А.С.
Пушкина г. Брест, Беларусь 85

**КІТАБЫ БЕЛАРУСКІХ ТАТАРАЎ ЯК ПРЫКЛАД МІЖКУЛЬТУРНАЙ
КАМУНІКАЦЫІ**

С. У. ГРЫБАВА Брэсцкі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт, г. Брэст, Рэспубліка
Беларусь..... 89

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ**

Е. В. ДАВЛЯТОВА Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь 95

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Ю. Д. ДАНИЛОВ Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь 98

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕТЕЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ**

О. М. ДРОЗДОВИЧ Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь 103

**ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ БЫВШИХ УНИАТОВ В ЛОНЕ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

М. Ю. ДРОНОВ Институт славяноведения Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация 107

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ КРЕСТЬЯН
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ**

А. А. ЗАГОРНОВ Брестский государственный университет имени
А.С. Пушкина г. Брест, Беларусь 112

**ПРОЦЕССЫ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ
1980-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-Х ГГ. В ОЦЕНКАХ АКТИВИСТОВ
ЗАПАДНОПОЛЕССКОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

О. Г. КАЗАК Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Беларусь А. С. СЕРЕДА Средняя школа № 3 г. Жабинки, Беларусь 117

**ДЖИХАД: НЕОЛОГИЗМЫ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Н. С. КАЛИМБЕТ Крымское художественное училище имени Н.С. Самокиша
г. Симферополь, Россия 121

**СИНТЕЗ КУЛЬТУРЫ, ЦИВИЛИЗАЦИИ И ФОРМАЦИИ КАК
ВЫРАЖЕНИЕ НЕЛИНЕЙНОСТИ ИСТОРИИ**

В. Н. КАЛМЫКОВ Гомельский государственный университет имени
Ф. Скорины г. Гомель, Беларусь 125

**ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В
МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ В ЗАПАДНО-БЕЛОРУССКОМ
РЕГИОНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

Н. Н. КОВАЛЁВА Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь 130

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Т. П. КОРОТКАЯ, Д. Ю. МАСТИЧ Белорусский государственный
экономический университет г. Минск, Беларусь 135

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ

Т. П. КОРОТКАЯ, Д. П. СВЕТЛИЧНИКОВА Белорусский государственный
экономический университет г. Минск, Беларусь 140

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЁЖИ В ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ XYZ

Е. Г. КУДРИЦКАЯ Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь 144

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ К МАТЕРИАЛЬНЫМ И ДУХОВНЫМ ЦЕННОСТЯМ

В. Н. КУЗЬМИЧ Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь 150

ТРАНСФОРМАЦИИ В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА: ОТНОШЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ К СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Е. А. ЛАГУНОВСКАЯ, А. Р. ЛАПЫТЬКО Брестский государственный
университет
им. А. С. Пушкина г. Брест, Беларусь 155

ЦЕННОСТНЫЙ СТАТУС СЕМЬИ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЁЖИ: КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. А. ЛАГУНОВСКАЯ, Н. В. САМОСЮК Брестский государственный
университет
им. А. С. Пушкина г. Брест, Беларусь 162

ИВАН ИЛЬИН О РЕЛИГИОЗНЫХ ОСНОВАНИЯХ ГОСУДАРСТВА

А. И. ЛЫСЮК Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
г. Брест, Беларусь 168

ХРИСТИАНСКИЕ ИДЕИ В СТОИЦИЗМЕ МАРКА АВРЕЛИЯ

А. И. ЛЫСЮК, М. А. КАЗМЕРЧУК Брестский государственный университет
имени
А.С. Пушкина г. Брест, Беларусь 173

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В УСЛОВИЯХ ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИИ

Л. Ю. МАЛЫХИНА Брестский государственный технический университет
г. Брест, Беларусь 178

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ: ПО ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
АКЦИИ «НАХОДКИ СЕМЕЙНЫХ АРХИВОВ» (РОССИЯ-БЕЛАРУСЬ)**

И. И. МАСЛОВА_Пензенский государственный университет архитектуры и
строительства
г. Пенза, Россия 184

**ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ
КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ПРОСТРАНСТВА О «СУЩЕМ» И
«ДОЛЖНОМ»**

Л. Е. МЕДИЧЕНКО, В. Н. СЕДЮК_Брестский государственный технический
университет,
г. Брест, Беларусь 188

**ГОРОДСКОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ КВЕСТ КАК СОВРЕМЕННАЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

Т. А. МИЩЕНКО_Филиал Московского педагогического государственного
университета
в г. Черняховск, Россия, Е. Р. ФЛЕГЕЛЬ_Средняя общеобразовательная школа
№ 6
г. Черняховска г. Черняховск, Россия 193

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТРАДИЦИИ
И ИННОВАЦИИ**

А. В. МОРОЗОВ_Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Беларусь 198

**ОНЛАЙН ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОЙ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

В. И. НАУМОВА, В. Н. СЕДЮК_Брестский государственный технический
университет,
г. Брест, Беларусь 203

**ЭФФЕКТИВНОЕ ОТЦОВСТВО КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР
РАЗВИТИЯ СЕМЬИ**

А. О. НИКОЛАЕВА Институт социологии Национальной академии наук
Беларуси г. Минск, Беларусь..... 209

**ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ**

Л. В. НИКОЛАЕВА_Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники г. Минск, Республика Беларусь..... 213

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ: ЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

И. А. ПЕРЕВОЗНИКОВ, А. А. ГОЛОВАЧ_Белорусский государственный
экономический университет, г. Минск, Беларусь..... 218

**ДИСКУССИЯ О ПАТРИОТИЗМЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ
ПОЛИТОЛОГИИ**

Д. Е. ПЕРЕПЕЛИЦА_Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь 222

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ СТРАН
БРИКС**

Г. И. ПОСОХИНА_Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,
г. Брест, Беларусь 226

**ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ И ОРГАНИЗАЦИИ
ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ
МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

З. Н. ПРИМИЧЕВА_Белорусский государственный университет информатики и
радиоэлектроники г. Минск, Беларусь..... 231

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ LMS MOODLE В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
ДИСЦИПЛИН ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА**

Н. А. ПРОНИНА Тульский государственный педагогический университет
имени
Л. Н.Толстого г. Тула, Россия 235

**ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ**

Е. В. РАДЕВИЧ_Белорусский государственный университет, г. Минск,
Беларусь..... 239

**ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ НЕОУНИАТСКОГО ПРИХОДА В
ЗАМШАНАХ БРЕСТСКОГО ПОВЕТА ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДСТВА
В 20-Е ГОДЫ XX В.**

А. Н. СВИРИД_Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь 243

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Э. Н. СЕВЕРИН_Белорусский институт стратегических исследований
(отделение Брестской области) г. Брест, Беларусь 247

**ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМ**

Е. В. СЕМЕНЕНКО_Академия Министерства внутренних дел Республики
Беларусь г. Минск, Беларусь..... 251

**СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ СЕМЬИ НА
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЁЖИ О ЦЕННОСТЯХ
ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ**

Е. В. СКАКУН_Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь 255

**ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПОГРАНИЧЬЕ ВОСТОЧНОЙ
СЛОВАКИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1940-Х – НАЧАЛО 1950-Х ГГ.)**

С. М. СЛОЙСТОВ_Институт славяноведения Российской академии наук,
г. Москва, Россия..... 260

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ ПОЗДНЕГО СССР**

А. С. СОКОЛОВ, Н. А. СТЕПАНОВ_Рязанский государственный
радиотехнический университет, г. Рязань, Россия 265

**МАСКУЛИНОСТЬ В ПОНИМАНИИ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ И
РУССКИХ ФИЛОСОФОВ-ИДЕАЛИСТОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА
XX ВЕКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

М. Г. СОКОЛОВСКАЯ_Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь 269

**ГУМАНИТАРНЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

В. К. СТЕПАНЮК_Гомельский государственный университет имени
Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь 274

**НОВЫЕ МЕДИА И ТРАНСФОРМАЦИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Н. В. СТРУТИНСКАЯ_Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Беларусь 278

**КОММЕРЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ НОВЫХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ: ТИПОЛОГИЯ И ФОРМЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В. В. СУШКО_Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь 283

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЧЕЛОВЕК В ПОВСЕДНЕВНОСТИ

- А. С. ТЕПЛОВ_Государственный академический университет гуманитарных наук г. Москва, Россия..... 287
- АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СТУДЕНЧЕСТВА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**
- Д. А. ТОЛМАЧЕВА_ООО «МАГТУР», г. Пятигорск, Россия..... 292
- СТАТУС ШКОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ**
- Т. А. ТОЛСТЯК_Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь ... 295
- ПОВЫШЕНИЕ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА**
- О. Н. УГЛЯНИЦА_Средняя школа № 10 г. Борисова, Беларусь 298
- ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ В ЛУЧШИХ РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ**
- И. В. УШАКОВА_Издательский дом «Слово», Москва..... 303
- РОЛЬ УЧЁТА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**
- А. А. ХОДОСЕВИЧ, Е. С. ЕФРЕМЕНКО_Омский государственный медицинский университет, г. Омск, Россия 307
- РАВІН ІСЭР ЕГУДА УНТЭРМАН І ЗНАЧЭННЕ ЯГО ДЗЕЙНАСЦІ ДЛЯ СУЧАСНАГА ІЎДАІЗМУ**
- А. У. ЦІХАМІРАЎ_Гродзенскі дзяржаўны музей гісторыі рэлігіі, г. Гродна, Беларусь..... 312
- ТЕНДЕНЦИИ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С 2015 ПО 2021 ГГ.**
- И. Н. ШАРЫЙ_Институт социологии Национальной академии наук Беларуси г. Минск, Беларусь 317
- ЦЕРКОВНЫЕ УНИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ РУСИНОВ ГАЛИЦИИ И КАРПАТСКОЙ РУСИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**
- К. В. ШЕВЧЕНКО_Российский государственный социальный университет (Филиал в г. Минске), Республика Беларусь 322

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ
В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА**

- Г. Ю. ШМОНИН_Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, Россия 326
- ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ
В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ФАКУЛЬТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОГО
ШТАБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ (2006 – 2014 ГГ.)**
- В. Г. ШУМИЛОВ_Институт истории НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь..... 329
- ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НАУЧНО-
ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**
- Э. М. ЩУРОК_Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь 336
- СЕТЕВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПОЛИТИКИ: СТАНОВЛЕНИЕ И
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**
- Ю. Ю. ЯНКОВСКИЙ_Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники г. Минск, Беларусь..... 341
- ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**
- О.В. ИПАТОВА Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь 345

ЗМЕНИ Ў РЭЛІГІЙНАЙ СФЕРЫ ЯК ЧАСТКА СІСТЭМНАЙ ТРАНСФАРМАЦЫІ СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСІ

В. А. АДЗИНОЧАНКА

Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны

Укажам на абмежаванасць ужывання паняцця “рэлігійнай сфера”, як і наогул паняцця “сфера грамадскага жыцця”. Праз іх ствараецца вобраз замкнёнага фрагмента прасторы, адмежаванага ад наваколля. Таксама сфера прадугледжвае наяўнасць цэнтра і перыферыі, што не адпавядае характару сучаснага грамадства. Пры гэтым размова не ідзе аб няслушнасці гэтых паняццяў, яны прызначаны для дыферэнцаванага аналізу сацыяльнай рэчаіснасці. Але праблемным з’яўляецца іх анталагічны статус. Мы разглядаем іх ўжыванне як сродак аналізу для выяўлення аднаго з элементаў сацыяльнай сістэмы.

Сферны падыход распрацоўваецца ў сучасным грамадазнаўстве для пераадолення рэдукцыянізму марксісцкай сацыяльнай тэорыі, згодна з якой “базіс вызначае надбудову”. Зараз падкрэсліваецца самастойнасць розных спосабаў жыццядзейнасці. Пад сферай грамадскага жыцця разумеецца «кластар інстытутаў з наяўнымі ў іх матэрыяльнымі і кадравымі рэсурсамі, інфраструктурай, камунікацыямі, органамі кіравання і інш., аб’яднаных на аснове функцыянальнага прызначэння і адзінага прынцыпу сувязі элементаў у пэўную якасную цэласнасць, адрозную ад іншых грамадскіх формаў аб’яднання, але якія ўзаемадзейнічаюць з імі ў працэсах сістэмнага ўзнаўлення сацыяльнага грамадства (краіны-дзяржавы)» [1, с. 22].

Звычайна вылучаюць эканамічную, палітычную, сацыяльную і духоўную сферы. Мы ж лічым магчымым больш дэталёвы падыход і кажам таксама пра сферы мастацтва, маралі, рэлігіі і г. д. Гэта дае магчымасць аналізу разнакасных працэсаў, якія адбываюцца ў сучасным беларускім грамадстве.

Рэлігійная сфера не з’яўляецца замкнёным утварэннем. Трэба, па-першае, указаць на яе цесныя сувязі з палітыкай, эканомікай, культурай; па-другое, акцэнтаваць увагу на тыя змены, якія ў ёй адбываюцца ва ўмовах сучаснай Беларусі; і, па-трэцяе, пазначыць спосабы ўтварэння самога паняцця “рэлігійная сфера”. Мы яго разглядаем як адзінку аналізу пэўных форм жыццядзейнасці, якія вылучаем з сістэмы грамадства.

Пад сістэмай разумеецца сукупнасць элементаў, якія знаходзяцца ў адносінах і сувязях адзін з адным, і ўтвараюць пэўную цэласнасць. Спецыфіка сацыяльнай сістэмы заключаецца ў тым, што яна ўтвараецца праз узаемадзеянне людзей, груп і інстытутаў. З гэтага вынікае, што яна можа быць трансфармавана ў выніку змены сістэмы каштоўнасцяў, якой кіруюцца ў дадзеным грамадстве.

У сітуацыі трансфармацыі, што адбываецца ў сучаснай Беларусі, важна ўлічваць тое, што вызначальнай характарыстыкай сістэмы з’яўляецца так званы «сістэмны эфект», які заключаецца ў немагчымасці вывесці яе ўласцівасці з сумы

ўласцівасцяў элементаў. Сістэма – гэта цэласнае ўтварэнне, якое валодае новымі якаснымі характарыстыкамі. У дачыненні да нашых разважанняў гэта дазваляе акцэнтаваць увагу на тым, што, па-першае, грамадства БССР і грамадства сучаснай Беларусі з’яўляюцца якасна рознымі сістэмамі; па-другое, рэлігія займае ў іх прынцыпова рознае становішча.

Нам трэба ўлічваць, што час, у які мы жывем, з’яўляецца вельмі спрыяльным для філасофскіх разважанняў, паколькі трансфармуюцца фундаментальныя характарыстыкі грамадства. У аспекце прасторавага вымярэння раней мы былі часткай СССР, як палітычнай, эканамічнай і культурнай сістэмы, зараз жа зрабіліся самастойнай краінай са сваімі сістэмнымі характарыстыкамі.

Актуальным робіцца асэнсаванне рэлігійнай абумоўленасці культурнай спецыфікі Беларусі. Калі мы разглядаем нашу краіну як тэрыторыю паміж Усходам і Захадам, асноўная ўвага надаецца ўплыву праваслаўя, з аднаго боку, і каталіцтва – з другога. Калі Беларусь успрымаецца як частка ўсходнеславянскай цывілізацыі, тады праваслаўе абвясняецца асноўным фактарам фарміравання нашай духоўнасці. Калі ж мы зыходзім з таго, што Беларусь з’яўляецца самастойнай дзяржавай, акцэнт робіцца на праблеме ўзаемадзеяння існуючых ў ёй розных рэлігійных кірункаў паміж сабой, з грамадствам і дзяржавай. Такім чынам, праз розныя спосабы ўтварэння сістэмы фарміруецца бачанне рэлігійнай сферы.

Трансфармацыя, якая вызначае характар сучаснай Беларусі, мае сістэмны характар. Таму пры яе аналізе неабходна ўлічваць працэсы ў эканамічнай, палітычнай, культурнай і таксама рэлігійнай сферах. Пры гэтым трэба больш-менш ясна сфарміраваць разуменне таго, што адбываецца, а таксама ад чаго і да чаго мы ідзем.

Як правіла, накірунак трансфармацыі пазначаецца наступным чынам: “камуністычная сістэма, якая на працягу доўгага часу трымала ў цісках амаль трэць чалавецтва, у рэшце рэшт рассыпалася, распалася і пакінула пасля сябе манументальныя разваліны, з-пад якіх падымаюцца вызваленыя грамадзяне, каб распачаць смелую спробу стварыць дэмакратычную палітыку, рынковую эканоміку, плюралістычную культуру” [2, с. 9].

Пры гэтым трэба казаць не пра змены ў сістэме, але змену сістэмы. Мы можам ўзяць любую сферу нашага грамадскага жыцця, выявіць змены ў ёй і паказаць, як гэта суадносіцца з агульнымі тэндэнцыямі.

У рэлігійнай сферы змены найбольш відавочна праявілася ў росце колькасці зарэгістраваных арганізацый. За перыяд з 1988 г. па 2023 г. яна ўзрасла больш як у чатыры разы, з 765 да 3417. Трэба зыходзіць з таго, што гэтыя лічбы з’яўляюцца таксама паказчыкам якасных зменаў у грамадстве. Рост колькасці рэлігійных арганізацый з’яўляецца вынікам адмаўлення дзяржавы ад атэістычнай палітыкі. Насуперак тэорыям, сфармуляваным яшчэ ў XIX ст., выявілася, што рэлігійная сфера павінна разглядацца як неад’емны кампанент сучаснага грамадства. Пры гэтым неабходна зыходзіць з плюралістычнага характару апошняга. Яно не можа быць ні цалкам рэлігійным, ні цалкам атэістычным. Існуюць розныя стаўленні да рэлігіі: веруючых, няверуючых, індывідуальных, скептыкаў атэістаў і г. д. Але фактам з’яўляецца тое, што ў Беларусі сфармавалася рэлігійная сфера як адна

з паўнапраўных і афіцыйна прызнаных абласцей грамадскага жыцця. Тэндэнцыі развіцця паказваюць, што яна будзе пашырацца, як у колькасным (павелічэнне лічбы разнастайных рэлігійных арганізацый), так і ў якасным (узмацненне ўплыву рэлігіі на грамадскае жыццё) плане.

Пры аналізе працэсаў, якія адбываюцца ў рэлігійнай сферы сучаснай Беларусі, прадуктыўна ўлічваць не толькі інстытуцыянальны, але і светапоглядны аспект.

Праведзеныя сацыялагічныя даследаванні паказваюць, што большасць насельніцтва адносіць сябе да розных хрысціянскіх напрамкаў: «праваслаўнага (84 %), каталіцкага (8,5 %), іншага (2,5 %)» [3, с. 104]. Але «актыўна паводзяць сябе ў рэлігійным плане толькі 8 % апытаных, у тым ліку ўвесь час прымаюць удзел у богаслужэннях – 5 %, адпраўленні ўсіх абрадаў і таінстваў – 3 %» [3, с. 105]. Мы лічым, што менавіта апошняя лічба, 3 %, можа выкарыстоўвацца ў якасці паказчыка рэлігійнасці насельніцтва Беларусі. Для большасці ж насельніцтва яна мае дэкларатыўны характар і ўспрымаецца як нешта пазітыўнае, але не звязанае са штодзённымі паводзінамі.

Тым не менш паказальны сам факт дэкларавання сваёй рэлігійнай прыналежнасці. Хрысціянства сфарміравала асноўныя ўстаноўкі нашай культуры. З асаблівай відавочнасцю гэта адчуваецца пры кантактах з прадстаўнікамі культур, у рамках якіх развіваліся іслам, будызм, індуізм і т. д.

Пры апісанні рэлігійнай сферы сучаснай Беларусі акцэнт трэба рабіць на яе поліканфесійнасць. Гэта адпавядае нашай гісторыі, а таксама сучаснаму стану. На пачатак 2023 г. у Беларусі зарэгістравана 25 рэлігійных кірункаў. Самымі шматкольнаснымі сярод іх з'яўляюцца: праваслаўе (1733 суполкі), хрысціяне веры евангельскай (525), каталіцтва (500), евангельскія хрысціяне-баптысты (282). У паліканфесійнасці заключаецца рэлігійная спецыфіка Беларусі. Мы не можам вылучыць рэлігійны кірунак, які з поўным правам можа прэтэндаваць на статус дамінуючага, як гэта назіраецца ў нашых суседзях з усходу і захаду: Расіі (праваслаўе) і Польшчы (каталіцтва). Гэта яшчэ раз указвае на абмежаванасць ужывання паняцця “сфера рэлігійнага жыцця” у дачыненні да аналізу становішча ў сучаснай Беларусі. Мы не можам размеркаваць існуючыя ў ёй зарэгістраваныя рэлігійныя кірункі ў каардынатах “цэнтр-перыферыя”. Сучаснае беларускае грамадства прадуктыўна разглядаць як шматмерную сістэму. Кожны рэлігійны кірунак задае сваё вымярэнне. Напрыклад, праваслаўе звязвае нас з рускай культурай. Тым больш, што ў арганізацыйным плане праваслаўная царква ў Беларусі не з'яўляецца самастойнай, гэта частка Русскай праваслаўнай царквы. У той жа час, гісторыя праваслаўя на тэрыторыі Беларусі адрозніваецца ад гісторыі рускага праваслаўя. Каталіцтва традыцыйна збліжае нас з польскай культурай. Але зараз самі каталіцкія іерархі Беларусі робяць акцэнт на ўсеагульным характары царквы (грэч. *katholikos* – *усеагульны*). На становішча каталіцкай царквы ў Беларусі зараз асноўны ўплыў аказвае не тэрытарыяльна блізкая Польшча, але дзейнасць харызматычнага папы Францыска, былога аргентынскага кардынала.

Поліканфесійнасць ў рэлігійнай сферы сучаснай Беларусі будзе ўзмацняцца. Гэта прама звязана з ажыццяўленнем прынцыпа свабоды сумлення, замацаванага

ў 31 артыкуле Канстытуцыі: “Кожны мае права самастойна вызначаць свае адносіны да рэлігіі, асабіста або сумесна з іншымі вызнаваць любую рэлігію або не вызнаваць ніякай, выказваць і распаўсюджваць перакананні, звязаныя з адносінамі да рэлігіі, удзельнічаць у адпраўленні рэлігійных культаў, рытуалаў, абрадаў, не забароненых законам” [4, с. 10].

У гэтай сувязі трэба адзначыць, што змены ў рэлігійнай сферы Беларусі з’яўляюцца часткай трансфармацыйных працэсаў, якія вынікаюць са светапогляднага плюралізму сучаснага грамадства, што звязана з палітычнай свабодай, эканамічнай актыўнасцю і ажыццяўленнем творчасці ў культуры.

Спісак літаратуры

1. Шавель, С. А. Сферная когерентность общества как императив его устойчивости и прогресса / С. А. Шавель // Журнал Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2017. – № 3. – С. 12–23.

2. Штомпка, П. Социология социальных изменений / Пер. с англ, под ред. В. А. Ядова / П. Штомпка. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

3. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2016 г. / А. В. Папуша [и др.] ; Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. П. Дербина. – Минск : Белорус. Дом печати. – 2017. – 209 с.

4. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь 1994 года (са змяненнямі і дапаўненнямі) : прынята на рэспубліканскіх рэферэндумах 24 лістапада 1996 года і 17 кастрычніка 2004 года (на беларускай, рускай мовах). – Мінск : Беларусь, 2006. – 96 с.

Анотацыя. Характер современного белорусского общества определяется процессом трансформации. Наиболее наглядно она проявилась в сфере религии. Официальное отношение к ней изменилось радикально. Происходит рост количества зарегистрированных религиозных организаций. Беларусь формируется как поликонфессиональная страна. Изменения в религиозной сфере являются частью системной трансформации. На них оказывает влияние общее состояние современного белорусского общества, и сами они вызывают изменения в других сферах общественной жизни.

Ключевые слова: религиозная сфера, трансформация, религиозность, поликонфессиональность, свобода совести.

CHANGES IN THE RELIGIOUS SPHERE AS PART OF THE SYSTEMIC TRANSFORMATION OF MODERN BELARUS

Annotation. The nature of modern Belarusian society is determined by the process of transformation. It manifested itself most clearly in the sphere of religion. The official attitude towards it has changed radically. There is an increase in the number of registered religious organizations. Belarus is being formed as a polyconfessional country. Changes in the religious sphere are part of a systemic transformation. They are influenced by the general state of modern Belarusian society, and they themselves cause changes in other areas of public life.

Keywords: religious sphere, transformation, religiosity, polyconfessionality, freedom of conscience.

Сведения об авторе:

Одиноченко Виктор Александрович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и специальных исторических дисциплин учреждения образования «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины».

Viktar Adzinochanka, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Special Historical Disciplines of the Gomel State University named after. F. Skorina.

УДК 364.642+316.363

МЕХАНИЗМЫ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ В ПЕРИОД РАЗВОДА

А. А. АНОХИНА

*Ишимский педагогический институт им. П.П. Еришова (филиал) ТюмГУ
г. Ишим, Россия*

Для любого ребёнка мать и отец – это самые родные люди, от которых буквально зависит детское мировосприятие. Любые конфликтные ситуации между родителями отражаются на детях, но самые масштабные конфликты влияют намного сильнее – развод может напрямую отразиться на психике ребенка. Развод родителей для всех членов семьи является кризисом, разрушением привычной картины мира, изменением стиля жизни. Для ребенка это ещё и пересмотр внутренних привязанностей. Родители как будто становятся по разные стороны и, не редко, детям приходится делать выбор в чью-то пользу. Именно поэтому проявление любых детских реакций на развод родителей – норма здоровой психики. Ребенку необходимо как-то реагировать на происходящее.

Большинство людей, которые находятся на грани бракоразводного процесса, считают, что на ребёнка больше всего повлияет тот факт, что родители больше не живут вместе. Однако дети острее реагируют именно на конфликты, происходящие между мамой и папой. Такие ситуации способны вызвать у ребёнка самые сильные переживания, повлиять на развитие его характера и отразиться на будущем.

Наиболее значимым для психики ребенка является так называемый послеразводный период. Состояние родителей передается ребенку – страхи, напряжение, неуверенность и недовольство, испытываемые взрослыми, способны захватить детскую психику. В большинстве случаев, родители решают молчать о разводе, пытаясь уберечь ребенка от травмирующей информации. Однако внутреннее состояние родителей напрямую влияет на детей. В такой обстановке психика ребёнка пытается приспособиться к постоянному напряжению и страху – дети замыкаются в себе, врут, манипулируют, проявляют агрессию, отстраняются. Дети могут бояться возвращаться домой из образовательного учреждения, у них повышается тревожность и появляются страхи.

Т. Герасименко считает, что уберечь ребенка от боли невозможно. Но его можно оградить от последствий и минимизировать возможность появления каких-либо отклонений [2]. Учёный выделяет следующие ошибки родителей во время развода:

1. *Оттягивание момента, чтобы объявить детям о разводе.* Родители оттягивают неприятный разговор, потому что боятся реакции детей. Они считают, что такая стратегия уберёжет детей, но, по сути, сами не хотят испытывать стресс сейчас. В первую очередь стресс родителя связан с сильным чувством вины перед ребёнком.

2. *Отказ отвечать на вопросы детей.* Ребёнок видит, что от него скрывается то, что связано с родителями. Как следствие, появляется нервозность, рассеянность, нарушение сна и прочее.

3. *Отказ от совместного с бывшим супругом разговора с детьми.* В процессе развода родителей ребёнку важно чувствовать хоть какую-то стабильность – например, видеть совместное участие мамы и папы в разговоре. Дети услышат единую версию происходящего и будут знать, что их не бросили. Ребёнку важно чувствовать, что его продолжают любить оба родителя [2]. Такой совместный разговор позволит уменьшить детскую тревогу и страх неизвестности и показать образцы уравновешенного поведения.

Какие у ребенка могут быть реакции на развод родителей и от чего это зависит?

Проявления агрессии в период острой фазы развода – нормальная и даже желательная реакция ребенка. Лучше выразить чувства, чем копить их внутри. И. Млодик считает, что если ребенок вынужден прятать и подавлять свои эмоции внутри, то это может повлиять на отношение к родителям и окружающим [3].

Т. Герасименко отмечает, что родители крайне боятся проявлений детской агрессии на них из-за развода. Родители чувствуют вину, которая только усугубляется после детских обвинений. Это создаёт ещё большее напряжение: дети злятся и нервничают, родители боятся потерять любовь своего ребёнка [2].

Строгий взгляд, замечание могут дать ребёнку понять, что агрессия недопустима. Тогда он начнёт сдерживать злость или выражать её косвенно.

Все ошибки взрослых связаны с противоречивостью их чувств, страхами и неуверенностью. Однако откровенный разговор с ребёнком необходим всем участникам бракоразводного процесса.

Т. Герасименко советует в ходе такого разговора придерживаться общих объяснений, сказать, что родители перестали быть счастливыми друг с другом, а не с ребёнком. Не стоит упоминать плохое финансовое обеспечение семьи со стороны отца, измены, негативное отношение и поведение одного родителя по отношению к другому, неправильное воспитание со стороны второго родителя.

В послеразводный период родителям и педагогам важно обращать внимание на состояние ребёнка. Его могут тяготить не только отношения с родителями, но и любые изменения в привычной жизни – переезд, возможная потеря друзей и родственников. Родителям нужно обговорить с ребёнком изменения его быта и организации времени, которые могут последовать за разводом. Это даст ребёнку ощущение стабильности на фоне разрушения привычной жизни.

В большинстве случаев родители после развода не хотят общаться друг с другом и могут использовать ребёнка для передачи информации: «Передай папе...», «Скажи маме...». Ребёнок чувствует себя неуютно, когда понимает, что второй родитель может воспринять информацию с недовольством или напряжением.

Конфликт лояльности, который происходит в психике ребёнка после развода, только усугубляется – ребёнок не понимает, как выбрать, кого из родителей любить и поддерживать больше. Сильный конфликт лояльности приводит к неврозу.

Ребёнок может приспособиться к такому взаимодействию с родителями, но произойдёт это через заглушение собственных чувств – отсюда спонтанность, агрессия и недоступность творческих проявлений.

В психике ребёнка должны сформироваться здоровые образы родителей, а также здоровые образы его отношений с каждым из них, даже если кто-то из родителей недоступен. Негативное отношение к родителю вынуждает ребенка психологически зачеркнуть его образ, а этот дефицит влияет на самооценку и самоидентификацию. Например, «Я люблю маму, но папа страдает, что мама не хочет возвращаться к нему. Мама плохая. Я тоже плохой, раз люблю её» [1].

Истерики, психопатичные реакции отказа, высокомерие как защита, привычка болеть в ситуации сложного выбора или волевого усилия – это виды психологической защиты личности – они помогают ребенку адаптироваться к происходящему и минимизировать влияние на психику, однако это затрудняет адаптацию к любым изменениям [3].

Как родителям и педагогам реагировать на детскую агрессию и эмоциональные проявления?

Нужно учитывать, что в период острой фазы – 6 месяцев до и после развода – проявления агрессии стоит принимать как неизбежную данность. Ребёнок проявляет агрессию только с людьми, которым доверяет. Поэтому такие проявления могут быть направлены на маму или педагога – людей, с которыми ребёнок проводит много времени [6].

И родителям, и педагогам желательно относиться к эмоциональным вспышкам в течении полугода после развода как к болезненному состоянию и переживанию стресса у ребенка. Регрессия и упрямство в ситуации развода родителей – нормальная реакция ребёнка.

Регрессия заключается в том, что ребёнок возвращается к старым формам поведения, присущим прошлым возрастным кризисам. Такую особенность также важно учитывать в организации процесса воспитания. Злость и агрессия защищают ребёнка от страха, что он перестал быть важным, что его бросили. У педагога есть возможность раньше родителей заметить такое поведение ребёнка в повседневной деятельности и в сюжетно-ролевых играх.

Болезненный развод родителей и затянувшийся конфликтный послеразводный период может повлиять на детей следующим образом:

- возвращение кризисов прошлого или потеря любого психического приобретения возраста (например, потеря навыка самостоятельности или самоконтроля, способности справляться со стрессом);
- неуверенность в себе, пассивность, страхи;

- проблемы с конструктивным управлением своей агрессией, неумение направлять её прямо и использовать для преодоления жизненных трудностей;
- уменьшение способности преодолевать жизненные трудности;
- избыточная доброжелательность ко всем.

Последний пункт можно назвать довольно противоречивым, так как ребёнок, наоборот, становится более отзывчивым, участливым, всегда готов прийти на помощь. Однако, Т. Герасименко считает это невротическим симптомом, чрезмерной социальной приспособляемостью и вытеснением негативных эмоций. Поэтому важно обращать внимание на любые особенности проявления поведения ребёнка в послеразводный период [2].

У ребёнка, как и у родителей, есть свои этапы проживания послеразводного периода, которые влияют на его поведение, проявление эмоций и возможное появление неврозов.

1. Очевидные переживания на открытую ситуацию расставания родителей. Уместны любые чувства. Это наиболее благополучный этап, в котором ребёнок проявляет эмоции открыто.

2. Если первый этап пройден не благополучно по разным причинам, то у ребёнка наступает острое невротическое состояние. Всё, что заложено в психику ребёнка биологически, заостряется; увеличиваются негативные проявления свойств темперамента. Возвращаются страхи, неуправляемость, агрессия к окружающим.

3. Самый негативный этап – невротическое развитие личности. Нагрузка от стресса влечёт за собой снижение самоконтроля и продуктивности в любой деятельности, ухудшается адаптивность и волевое управление.

Самыми критическими проявлениями негативного влияния конфликтов между родителями в послеразводный период, с которым нужно работать специалистам, можно считать следующие: высокая степень напряжения; высказывания ребенка «Я не хочу жить»; болезни как реакция на травмирующие события [2].

Нужно разговаривать с ребёнком о разводе с использованием метода «Я-высказываний» – так родитель и ребенок смогут выразить свои чувства, избегая негативной оценки. Такие разговоры могут проводить воспитатели, но делать это необходимо очень аккуратно.

Для ребёнка в послеразводный период переезд в новый дом и посещение нового образовательного учреждения – это полное разрушение привычной жизни ребенка. Это множественный стресс, потому что в момент развода хоть что-то должно остаться на своем месте.

К ребёнку, родители которого разводятся, нужен индивидуальный подход, учёт всех проявлений его эмоций, особенностей поведения и иных реакций. Психолого-педагогическая помощь, методики и работа со специалистами помогут родителям минимизировать негативное влияние развода и происходящих после него конфликтов на ребенка дошкольного возраста.

Литература:

1. Бейкер, Э. Воспитание детей после развода. Что делать, если бывший супруг пытается настроить ребенка против вас / Э. Бейкер, П. Файн. – Санкт-Петербург : Весь, 2019. – 256 с.
2. Герасименко, Т. С. Экологичный развод. Как уберечь ребенка от травмы и выйти из кризиса самому / Т. С. Герасименко. – Москва : Феникс, 2021. – 236 с.
3. Млодик, И. Ю. Книга для неидеальных родителей, или Жизнь на свободную тему / И. Ю. Млодик. – Москва : Генезис, 2017. – 232 с.
4. Мурашова, Е. В. Должно ли детство быть счастливым? / Е. В. Мурашова. – Москва : Самокат, 2017. – 368 с.
5. Теплюк, С. Н. Актуальные проблемы развития и воспитания детей от рождения до трех лет / С. Н. Теплюк. – Москва : Мозаика-Синтез, 2010. – 144 с.
6. Фигдор, Г. Дети разведенных родителей. Между травмой и надеждой / Г. Фигдор. – Москва : Питер, 2021. – 336 с.
7. Фигдор, Г. Развод. Излечение травмы утраты и предательства / Г. Фигдор. – Москва : Питер, 2021. – 400 с.
8. Чуб, Н. В. Как вырастить счастливого, успешного и послушного ребенка / Н. В. Чуб. – Москва : АСТ, 2014. – 256 с.

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы поведения, психологическое состояние и эмоциональные реакции детей в период бракоразводного процесса родителей. Раскрывается специфика детской агрессивности в отношении родителей и окружающих во время развода.

Ключевые слова: ребенок, родители, развод, семья, отношения со взрослыми.

MECHANISMS OF BEHAVIOR IN CHILDREN AND ADULTS DURING DIVORCE

Annotation. The article examines the mechanisms of behavior, psychological state and emotional reactions of children during the divorce process of parents. The specifics of children's aggressiveness towards parents and others during the divorce are revealed.

Key words: child, parents, divorce, family, relationships with adults, child aggressiveness.

Сведения об авторе:

Анохина Алика Алексеевна, студентка педагогического факультета Ишимского педагогического института им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ.

Anohina Alikha Alekseevna, a student of P.P. Ershov Ishim Teachers Training Institute (the branch) of Tyumen State University.

Научный руководитель: **Попова Елена Исааковна**, канд. пед. наук, зав. кафедрой ТиМНиДО Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова (филиала) ТюмГУ.

Scientific adviser: Popova Elena Isaakovna, Ph.D. sciences, head. Department of TiMNiDO of the Ishim Pedagogical Institute. P.P. Ershov (branch) Tyumen State University.

РОЛЬ НОВЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Е. М. БАБОСОВ

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

В настоящее время в чрезмерно насыщенном социальными турбуленциями планетарном сообществе народов и государств разворачивается более полутора десятков разнокачественных потоков новых коммуникативных технологий, стремительно развивающихся и противоречиво взаимодействующих между собой. Среди них выделяются своей возрастающей значимостью, размахом и реальными, а также потенциальными последствиями, такие группы новых технологий, как искусственный интеллект, робототехника, аддитивное производство (3D-печать), нейротехнология, биотехнология, виртуальная и дополненная реальность, передовые материалы и энергозначимые технологии. Каждая из них несёт в себе потенциальные преимущества их применения. Например, квантовые вычисления предлагают невероятный прорыв в области моделирования и оптимизации сложных систем, позволяющих повысить эффективность в разных сферах – от логистики до разработки новых лекарств, а новые материалы могут резко повысить энергоёмкость аккумуляторов, что расширит границы применения гражданских и военных дронов, откроет возможность электроснабжения уязвленных групп населения и ускорит всестороннюю модернизацию транспортных систем.

Однако необходимо принимать во внимание и тот несомненный факт, что цифровизация несёт в себе не только огромные позитивные изменения во всех сферах человеческой жизнедеятельности, но и серьёзные негативные последствия, которые становятся особенно острыми с учётом возрастающей мощи технологий этой глобальной революции и неопределённости её долгосрочных воздействий на сложные социальные и экологические системы. Наибольшие опасения вызывает риск внезапного и непоправимого ущерба биосфере в процессе геоинженерных работ, а также стремительного развития искусственного интеллекта, цели которого могут не соответствовать человеческим.

Выделенные характерные особенности инновационной деятельности отчётливо воплощаются в работе ряда творческих коллективов Беларуси. Например, Научно-практический центр многофункциональных беспилотных комплексов Национальной академии наук Беларуси создал и внедрил в производство беспилотный летательный аппарат «БуселМКР», который осуществляет широкий набор взаимосвязанных функций: он производит видеомониторинг местности и объектов, сопровождение подвижных объектов с борта БЛА и передачу по радиоканалу полученной видеоинформации на наземный пункт управления в режиме реального времени. Особенность данной модели в том, что она имеет возможность работы в режиме целеуказателя и корректировщика огня для артиллерии. Унитарное предприятие «Феррит» НАН Беларуси разработало радиопоглощающий материал и панели на его основе особой конструкции, обеспечивающей

эффективное поглощение электромагнитных волн в широком спектре (10-250 МГц), а также расширенные возможности для монтажа и обустройства соответствующих помещений. Получен положительный опыт внедрения таких панелей в сфере обеспечения национальной обороны и информационной безопасности. В Институте микробиологии НАН Беларуси синтезируют фосфолипидные производные соединений, которые могут стать основой отечественных препаратов нового поколения против коронавируса.

В многокачественном и противоречиво развивающемся потоке новых коммуникативных технологий выделяются своей широкой распространенностью в учебно-воспитательной системе электронные учебники, представляющие собой иллюстрированные учебные материалы, воплощенные в цифровой форме. Это краткие конспекты учебника, формулировки правил, текстовые объекты, которые могут быть органически включены во все формы и методы обучения и использоваться на разных этапах учебного процесса как преподавателями, так и учащимися. Тексты со звуковым комментарием могут быть эффективны для домашнего повторения студентами материала урока, а также во время подготовки к зачётам и экзаменам, написания дипломных работ. Следует иметь в виду, что использование информационно-коммуникационных технологий способствует активизации и развитию логического мышления, развитию умения учащимися работать самостоятельно, способствует развитию мотивации к учёбе, оказывает положительное влияние на мотивацию студентов к обучению.

Новые коммуникативные технологии находят всё более широкое применение не только в системе образования и воспитания, но также в научных исследованиях, медицине, связи, средствах массовой информации, в рекламе, торговле, спорте, культуре, в осуществлении национальной обороны, в деятельности системы государственного и местного управления. Но, чтобы жить и развиваться, человек и общество должны осуществлять непрерывно и с куммулятивным эффектом производство материальных и духовных благ. Эта целенаправленная креативная деятельность и её результаты составляют реальный экономический базис, способ создания материальных и духовных благ, используемых во всех без исключения сферах жизнедеятельности человека и общества.

Для эффективного и благотворного использования новых коммуникативных технологий весьма существенно, чтобы все эти технологические новшества были синхронизованы с улучшением жизненных условий непосредственных участников техноэкономических перемен – отдельных индивидов, их социальных групп и общностей, в конечном счёте всего белорусского народа. Главная задача цифровой экономики как материальной основы IT-страны – обеспечить более высокий уровень качества жизни людей. Особенно важно для успешного созидания нашим народом IT-страны крупномасштабное развитие электронной торговли: ведь не все люди являются производителями товаров и услуг, но все без исключения – потребители товаров, прежде всего, продовольственных, приобретаемых в торговых сетях.

В процессе создания IT-страны первостепенное значение приобретает цифровая трансформация системы государственного управления. Здесь

необходимо создание единой общегосударственной системы сбора, анализа, распространения, обмена и реализации информационных потоков, а также разработка специализированных общегосударственных социально ориентированных информационных систем (электронное правительство, электронное здравоохранение, электронное образование и наука, электронная торговля, электронное социальное обслуживание населения через каналы IT-услуги и др.). Эффективная деятельность электронного государства предполагает уделять приоритетное внимание не выработанным социологией и экономикой твердым правилам («hardskills») управленческой деятельности, а мягким методам и навыкам («softskills») управления, в которые входят внимание к работникам, забота об их профессиональном и культурном возвышении, возрастающее внимание нравственным качествам личности и гражданственности сотрудников, умение разрешать и урегулировать социальные конфликты, возникающие в коллективе.

Всё это говорит о необходимости человеко-ориентированности и усилении внимания управленческих кадров всех уровней и звеньев к нравственному совершенствованию общества, созидающего своим трудом IT-страну.

Неуклонное интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, составляющих основу современной цифровизации общества, в силу своей многомерности, многоаспектности и многонаправленности настоятельно нуждается в применении междисциплинарного и даже трансдисциплинарного научного подхода к исследованию сущности и практической применимости достижений цифровизации во многих сферах жизнедеятельности общества и человека. Поэтому следует активно применять методы междисциплинарности, способствующие интеграции совместных усилий философов, социологов, психологов, экономистов, культурологов, специалистов теоретической и прикладной математики, компьютерных наук в изучении перспективных направлений исследования жизнедеятельности общества и построения в Беларуси IT-страны, а также в практическом применении их достижений в различных областях миропреобразовательной деятельности человека.

Становится всё более настоятельной необходимостью активизации цифрой трансформации системы государственного управления с приоритетным ориентированием на создание единой и целостной общегосударственной системы сбора, анализа, распространения, обмена и реализации информационных потоков с одновременной разработкой специализированных отраслей социально ориентированных информационных систем, способствующих повышению эффективности управленческой деятельности и совершенствованию государственных IT-услуг различным группам и слоям населения. В этом контексте представляется важным перспективное обеспечение соответствия уровня преобразования внешней природы способам и мере воздействия человека на собственное физическое, духовное и социальное существование в контексте развития общества. Поэтому высокую теоретико-методологическую и практически ориентированную значимость приобретает решение проблемы осуществления нового, более человекоориентированного и человекомерного

конструирования органической сопряженности физических, химических и биологических процессов, протекающих в природе, с основными тенденциями и перспективами развития человека и человечества в XXI веке [1, с. 228–232].

В середине 2010-х годов начался взрывной рост крупных технологических компаний-платформ. Общемировыми лидерами этих социально-экономических трансформациях являются Apple Inc., Microsoft, Alphabet Inc./Google, Amazon Inc., Meta Platforms Inc./Facebook. Платформа как новый способ социально-экономической интеграции – это программируемая цифровая инфраструктура, предоставляющая обширный спектр возможностей для взаимодействия пространственно распределенных агентов, функционирующих на основе извлечения и использования потоков данных, генерируемых взаимодействиями на данной платформе. Главное их преимущество состоит в том, что платформы осваивают новый источник власти – *алгоритмическое управление*, определяемое как мониторинг и модификация человеческого поведения на основе заданных компьютерных правил с детальным структурированием и автоматизацией бизнес-процессов [2, с. 16-17].

Специфические особенности функционирования платформенных организаций заключаются в движении от периодических исследований к постоянному сбору больших данных о повседневной деятельности людей, в переходе от выборочных наблюдений к тотальному (сплошному) изучению поведенческих актов каждого человека и получению достоверных знаний (а не предположений) о человеческом поведении, а следовательно, переходе от теоретических выкладок к предсказанию наиболее вероятных поступков, а тем самым к точечному воздействию на поведение. Следовательно, переходе от наблюдений эмпирических данных к их теоретическому осмыслению, от него – к управленческому воздействию на поведение, т. е. к поведенческой инженерии. Такой переход позволяет подталкивать людей к структурированию таких жизненных ситуаций, которые влекут за собой желаемый результат без применения физического и нормативного принуждений. Речь фактически идёт о формировании новой рациональности, более удобной и деятельностной для каждого конкретного человека. В результате происходит перемещение от обычной (простой) автоматизации общественных процессов к замещению социальных отношений машинными процессами. Всё это ставит перед социологией ряд новых вопросов, связанных с необходимостью понимания сущности, особенностей и форм проявления новых постсоциальных отношений и проектирования лучшего будущего в изменяющихся условиях.

В современной Беларуси впечатляющие успехи и достижения демонстрирует в своей деятельности функционирующая в Минске платформенная организация – Парк высоких технологий (ПВТ). О крупномасштабной, социально-экономической и научно-технологической значимости убедительнее всего свидетельствуют цифровые данные. Общий доход ПВТ в 2021 году составил 3,2 млрд. долларов. С ним также сотрудничают 122 иностранных центра разработки и реализации новых технологических и организационных инноваций, 35 % резидентов ПВТ – это предприятия с иностранным капиталом. Итоговый результат многосторонней и эффективной деятельности ПВТ в области получения и использования больших

данных, виртуальности и дополненной реальности, адаптивных систем, искусственного интеллекта и других возможностей информационно-цифровой эпохи воплощается в том, что на долю ПВТ в 2022 году приходилось 48 % валового внутреннего продукта Беларуси. В 2023 году, данная успешно действующая платформенная организация при активной и деятельной поддержке Президента А. Г. Лукашенко и Правительства, обрела «второе дыхание» – перед ней открываются новые, ранее не существовавшие горизонты и реальности. Это связано с тем, что активное сотрудничество этой платформенной организации с иностранными предприятиями и организациями получило новые импульсы и направления, обусловленные резким расширением плодотворного сотрудничества в направлении «Юго-Восток» – КНР, Индия, Африка и т. д. ПВТ за три первых месяца 2023 года уплатил налогов больше, чем за аналогичный период предшествующего года, и успешно осваивает всё новые и новые рынки, добивается новых успехов с использованием новых инноваций, составляет твёрдое ядро системной трансформации, их системного – экономико-платформенного преобразования в условиях возможной конкуренции на новых направлениях деятельности. Здесь, как, впрочем, и везде, действуют системно-трансформационная методология и практика, где центром всех всех достижений и свершений является человек и, несомненно, всегда остается креативная личность. Главным её достижением, создаваемым множеством творческих индивидов, станет активно действующий настоящий человек – всесторонне развитый, многомерный, творчески преобразующий окружающую реальность – очеловечивающий её человек – духовно убеждённая в лучшем будущем, душевно чувствующая, творчески мыслящая и действующая, создающая лучший мир Личность.

Литература:

1. Бабосов, Е. М. Наука и человекомерность окружающей реальности / Е. М. Бабосов ; Национальная академия наук Беларуси, Институт социологии. – Минск : Беларуская навука, 2021. – 299 с.
2. Радаев, В. В. Экспансия платформ как вызов социологии / В. В. Радаев // Социологические исследования. – № 12. – 2022. – С. 15–28.

Аннотация. Выявляется возрастающая значимость новых коммуникационных технологий в процессах развертывания системной трансформации общества – искусственный интеллект, робототехника, нейротехнология, виртуальная реальность и др. Отмечается их первостепенная значимость в развитии образования, медицины, промышленности, национальной обороны и т. п. Провозглашается, что центром всех центров, всех достижений и свершений является человек духовно убежденный, творческий мыслящая и действующая личность.

Ключевые слова: цифровизация, коммуникационные технологии, искусственный интеллект, робототехника, инновации, системно-трансформирующаяся технология, многомерно мыслящая и действующая личность.

THE ROLE OF NEW COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN DEVELOPMENT OF MODERN BELARUSIAN SOCIETY

Summary. The increasing importance of new communication technologies in the processes of deploying of a system transformation of society is revealed - artificial intelligence, robotics, neurotechnology, virtual reality, etc. Their primary importance is noted in the development of education, medicine, industry, national defense, etc. It is proclaimed that the center of all centers and all achievements is a spiritually convinced, creative thinking and active person.

Key words: digitalization, communication technologies, artificial intelligence, robotics, innovation, system-transforming technology, multidimensional thinking and acting person.

Сведения об авторе:

Бабосов Евгений Михайлович, доктор философских наук, академик НАН Беларуси, главный научный сотрудник отдела социологии государственного управления Института социологии НАН Беларуси.

Evgeniy Mikhailovich Babosov, Doctor of Philosophy, Academician of the National Academy of Sciences of Belarus, Chief Researcher of the Department of Sociology of Public Administration of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus.

УДК 174.4

ОБ ИМИДЖЕ СТУДЕНТА БГУ

Е. В. БЕЛЯЕВА

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

В современной деловой этике созданию имиджа придается существенное значение. Независимо от места работы, работнику и организации рекомендуется заботиться не только о своей моральной репутации, но и о её внешней репрезентации. Имидж – это «сформировавшийся образ делового человека (организации), в котором выделяются ценностные характеристики и черты, оказывающие определённое воздействие на окружающих» [1, с. 204]. В этом определении следует подчеркнуть следующие моменты. Во-первых, имидж – это сознательно и целенаправленно формируемый феномен, это контролируемые образы и мессиджи, которые субъект посылает в социальной среде. Во-вторых, этот образ транслирует определённые ценности, которые разделяет, как адресат, так и адресант имидж-послания. В-третьих, целью создания ценностного образа является влияние на целевую аудиторию.

Актуальность проектирования имиджа существует не только в бизнес среде, но и в любой другой организации, поэтому в Белорусском государственном университете эта тематика включена в преподавание дисциплин «Этика бизнеса»

и «Корпоративная этика». Наряду с изложением теоретического материала студентам в качестве эвристического задания когнитивного типа [2] предлагалось спроектировать имидж студента БГУ. В выполнении задания участвовали 33 студента факультета международных отношений (ФМО), специальность «мировая экономика», изучавших «Этику бизнеса»; и 42 студента факультета социокультурных коммуникаций (ФСК), специальность «современные иностранные языки», изучавших дисциплину «Корпоративная этика». Им было предложено описать не только имидж студента БГУ, но и специфический имидж студента данного факультета. Поскольку имидж – это самопрезентация человека в социальной среде, выполнение такого задания способствует осознанию студентами своих общественно значимых качеств.

Предложенные студентами составляющие имиджа можно разделить на пять групп: университетская, образовательная, коммуникативная, нравственная, эстетическая.

Принадлежность к БГУ представляет собой значимую ценность для самого студента, который учится в престижном вузе, «лучшем вузе страны» (5) [здесь и далее в круглых скобках указано число сходных ответов]. Предполагается, что он знает историю университета, гордится им, соблюдает правила внутреннего распорядка БГУ (5) и этический кодекс БГУ (1). Этический кодекс БГУ представлен на сайте каждого факультета [3], хотя не заметно, чтобы он активно распространялся и продвигался. Чаще всего о его существовании студенты узнают от преподавательницы этики. Также знаком принадлежности к БГУ выступает его символика (4) – лист папоротника на синем фоне щита, которая присутствует на разных мерчах.

Образовательная составляющая имиджа у студента подразумевается сама собой. Студент должен производить впечатление человека с высоким уровнем образования (10), начитанного (5), эрудированного (2), с широким кругозором, интеллектуально развитого, он должен демонстрировать способность мыслить (5) и излагать свои мысли. Наряду с этим требуется высокая мотивация к учёбе, любознательность (2), заинтересованность и пытливость, стремление к высоким результатам, к новым знаниям и навыкам, успеху в учёбе и научной деятельности, стремление к знаниям, постоянному обучению и развитию себя как личности. И, наконец, студент БГУ всегда посещает занятия и выполняет учебные задания (4).

Коммуникативная составляющая имиджа. Успешное деловое общение, в какой бы сфере оно ни происходило, требует соответствующих коммуникативных навыков. Для того, чтобы имидж работал на человека и его дело, он должен уметь вступить в общение с самыми разными людьми. Поэтому студент БГУ – человек коммуникабельный, умеющий общаться, доброжелательный в общении, открытый новому, взаимодействующий с большим количеством людей, в основном тоже студентов (7), его отличает вежливость (4) и чувство такта (3). Важнейшей характеристикой студента является поставленная, грамотная, культурная речь (10). Это речь образованного человека, производящая впечатление на собеседника. Интересно то, что студенты видят свои коммуникативные качества как

сознательно проектируемые: их отличает умение подать себя (5), целеустремленность (2) амбициозность (3), уверенность в себе. Наконец, студент – это в принципе социально активный, инициативный человек, самостоятельный, настойчивый, занимающий активную жизненную позицию в коллективе и в жизни в целом (7). Это выражается в том, что он принимает участие в конкурсах, конференциях, стажировках (9), а также участвует в студенческих объединениях и спортивных мероприятиях, занимается волонтерством.

Нравственная составляющая имиджа также очень важна, при этом ключевой этической категорией здесь оказалась ответственность (17 !). Далее в нравственном образе студента важно такое отношение к миру, как уважение. Речь идёт об уважении преподавателей и сокурсников (5), уважении к иностранным студентам и отсутствие дискриминации по любому признаку, уважении различных точек зрения (2), разных языков и культур, уважении к интеллектуальной собственности. Ещё одно значимое нравственное качество студента – это отзывчивость (8) и готовность помочь (4). Правда, студенты ФСК считали это качество универсальным для студентов БГУ, а студенты ФМО приписали его себе и в гораздо меньшей степени. Далее идет группа добродетелей, характеризующих общую культуру человека: студент – это воспитанный (3), вежливый (3), дружелюбный (3), доброжелательный (3), приветливый (2), неконфликтный, интеллигентный, порядочный, культурный человек. Наконец, в имидж включены понятия, относящиеся к «культуре долга»: студента отличает примерное поведение (3), пунктуальность (4), честность (3), организованность (2), умение работать в команде (2).

Эстетическая составляющая имиджа касается внешнего вида, главной характеристикой которого является опрятность и аккуратность (35 !). Внешний облик должен быть приличным (11) и позитивным (3). Деловой стиль одежды для студентов не обязателен (12), главное, чтобы одежда была соответствующей ситуации, практичной, удобной, такой, в которой чувствуешь себя уверенно (11). Естественно, что одежда и особенно волосы (5) должны быть чистыми. Кроме того, одежда должна быть красивой и не скучной, элегантной и стильной, как это и свойственно молодым людям.

Имиджевая самопрезентация студентов факультета международных отношений естественно отличается от студентов факультета социокультурных коммуникаций. ФМО – самый престижный факультет с высочайшим проходным баллом. Поэтому *образовательная составляющая* представлена высоким уровнем знаний в области международной политики, владением актуальной информацией, всесторонним развитием и критическим мышлением (8). Активность как важнейшая *коммуникационная характеристика* у этих студентов акцентирована. Студент ФМО – это креативный, инициативный в развитии страны и университета человек (9). Он стремится к самовыражению, самореализации и лидерству, проявляет индивидуальность и уверенность в себе (13). Он должен быть амбициозным, целеустремленным, должен уметь подать себя. Студент-международник отличается коммуникабельностью с людьми разных культур (4), знает несколько языков, отличается культурой речи и умением говорить, умением дипломатично разрешать конфликты. Представление о себе как активном деятеле выражается

в таких признаках, как стремление к самосовершенствованию (3), ответственность (3), умение преодолевать трудности (2), быстрая адаптация (2), открытость, многозадачность, индивидуальность, осведомленность о своих плюсах и минусах.

Каких-то *нравственных* особенностей студенты-международники у себя не отметили, зато подвергли осмыслению свой привилегированный статус, который они ощущают и который им приписывают окружающие, даже если сами студенты и не считают себя лучше других. Студент ФМО – это успешный человек, ребенок успешных родителей, он сознательно озабочен своим имиджем ещё до трудоустройства, у него соответствующее окружение, поэтому впечатление, которое он производит, во многом определено фоновым имиджем факультета.

Что касается *эстетики* внешнего вида, то студенты ФМО характеризуют свой стиль одежды как более близкий к деловому. Однако на практике это не подтверждается, так как ни один студент не носит деловой костюм в учебной обстановке.

Имидж студентов факультета социокультурных коммуникаций также обладает определённой целостностью и характерными чертами. *Образовательная* составляющая начинается с внешних признаков. Студент, изучающий современные иностранные языки, носит большую сумку и ноутбук (3), множество учебников и словарей, тяжелую сумку с книгами (3). Он умеет грамотно излагать свои мысли (3), использует в общении разные языки, демонстрирует лингвистические навыки и обширные знания разных тем. Но главное, благодаря таким специальностям, как «дизайн» и «культурология», студенты считают свой факультет творческим, поэтому студент ФСК – это творческий (5), креативный (4) человек.

Коммуникативные и нравственные качества студентов-лингвистов не отличаются особой спецификой. Они коммуникабельны (3), умеют общаться с окружающими (3), они активно участвуют в делах факультета (3), толерантны к различным социальным группам (2). В социальной коммуникации эти студенты проявляют доброжелательность, располагают к себе, они обаятельные, весёлые, открытые, улыбчивые, дружелюбные, добрые и вежливые.

Эстетическая составляющая имиджа оказалась для студентов ФСК ключевой. Главный здесь эпитет – «яркий» (12). Это люди, которые выглядят необычно, особенно дизайнеры, любят нестандартный, неординарный стиль, предпочитают удобную, неофициальную одежду, интересные принты, пирсинг и яркие волосы.

Таким образом, имидж студентов БГУ носит позитивный и проективный характер, молодые люди осознают его роль в социальной коммуникации и адекватно наполняют его образовательную, коммуникационную, нравственную и эстетическую составляющую. Специфику имиджа студента ФМО составляет его престижность, высокий уровень образования и личная амбициозность, студенты же ФСК наибольшее значение придают яркой эстетической составляющей своего имиджа.

Литература:

1. Этика деловых отношений : учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – М : ИНФРА-М, 2002. – 368 с.
2. Король, А. Д. Обучение через открытие: в поисках ученика. Книга для Учителя и Родителя / А. Д. Король. – Минск : Вышэйшая школа, 2017. – 217 с.
3. Этический кодекс БГУ // Факультет философии и социальных наук БГУ [Сайт]. – Режим доступа : <https://ffsn.bsu.by/ru/newsffsn/5498-26-05-2023.html>. – Дата доступа : 27.05.2023.

Аннотация. Имидж студентов БГУ носит позитивный и проективный характер, молодые люди осознают его роль в социальной коммуникации и адекватно наполняют его образовательную, коммуникационную, нравственную и эстетическую составляющую. Специфику имиджа студента ФМО составляет его престижность, высокий уровень образования и личная амбициозность, студенты же ФСК наибольшее значение придают яркой эстетической составляющей своего имиджа.

Ключевые слова: имидж, имидж студента, Белорусский государственный университет.

ABOUT THE IMAGE OF BSU STUDENTS

Summary. The image of BSU students is positive and projective, young people are aware of its role in social communication and adequately fill its educational, communication, moral and aesthetic component. The specificity of the image of a student of FIR is his prestige, a high level of education and personal ambition, while students of FCK attach the greatest importance to the bright aesthetic component of their image.

Keywords: image, student image, Belarusian State University.

Сведения об авторе:

Беляева Елена Валериевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии культуры Белорусского государственного университета.

Belyaeva Elena Valerievna – PhD-degree, Associate Professor, Professor of Philosophy of Culture Department Belarusian State University.

УДК 172.1

МЕНТАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Т. В. БЕСПАЛОВА

Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Чешский анекдот 1968 года:

- СССР Чехии брат или друг?

Конечно, брат! Друзей выбирают, а братьев нет.

(один из ответов студентов МосГУ на открытый вопрос об ассоциациях с Украиной – 2023 год).

Молодёжь остаётся одной из самых интересных социальных групп с точки зрения и влияния, и изучения не только по причине возрастных и психологических особенностей, но и по причине доминирования искренних правдивых ответов на самые сложные острые вопросы современности. Автором статьи осенью 2021 года в процессе работы с лидерами молодёжного движения Донбасса были проведены социологические исследования, в результате которых была зафиксирована интересная тенденция, которая частично подтвердилась российскими социологами весной и осенью 2022 года и, снова автором уже в Москве – в 2023 году. Причём, обнаруженная тенденция усиливается с каждым годом, что свидетельствует об определённой социальной закономерности. В рамках представленной статьи вряд ли удастся полностью её описать, но подступиться к теме вполне возможно.

Формирование ценностных предпочтений современной молодёжи происходит в условиях кардинального слома мировоззренческой парадигмы после 90-х годов, доминирования потребительских ценностей и «войн идентичностей». Конфликты, возникшие на границах бывших советских республик (Нагорный Карабах, Приднестровье, Донбасс) являются следствием глобального мировоззренческого кризиса и их невозможно разрешить без альтернативной идеологической парадигмы. Культурно-цивилизационный кризис конца XX века с особой силой актуализировал необходимость осмысления трансформации основных институтов – государства, семьи и других структур. В России за последние три десятилетия вне идеологического поля (в какой-то мере, в рамках антинациональной идеологии – «идеологической пустоты» не бывает) не были созданы условия для обретения молодёжью устойчивого мировоззренческого фундамента даже с учётом современных образовательных технологий. Иногда возникает ощущение, что интерактивные технологии, которые активно внедряются в образовательный процесс должны подменить традиционные образовательные практики, в основе которых – слово, хотя в России именно блестящее владение словом всегда давало возможность анализировать и прогнозировать самые сложные современные процессы. «Работу со словом» часто подменяют рефератами, презентациями и другими формами самостоятельной работы, тогда как «учить» молодёжь «говорить», выступать на любую тему без предварительной подготовки в «сложных» аудиториях, учитывая их специфику, уметь выстраивать неопровержимую аргументацию и убеждать, использовать «авторские» обороты и многое другое – считается не таким уж необходимым. Хотя в условиях ментальной войны именно эти качества будут необходимы, так как позволяют выдерживать глобальный натиск манипулятивных технологий. «Примитивизация» общественного сознания абсолютно устраивает часть властной «элиты» страны, проще управлять, манипулировать «толпой», нежели народом.

Принципы манипуляции обществом через СМИ объёмно описаны Н. Хомским:

1. Отвлечение внимания от важного на второстепенное.
Создание проблемы и её решение.

3. Постепенное приучение к невзгодам.
4. Отсрочка исполнения непопулярного решения.
5. Обращение с обществом как с детьми (инфантилизм и др.).
6. Рождение эмоций, но препятствие мысли.
7. Поддержка невежества людей и культивирование серости (низкий уровень образования и др.)
8. Восторг посредственностью.
9. Усиление чувства собственной вины (умственные способности, самоуничижение, бездействие).
10. Знание о людях больше, чем их собственные знания о себе [3, с. 96–97].

Способна ли современная молодёжь найти среди «информационного шума» подлинное «знание-власть», «распознать» «действие в бездействии и бездействие в действии»? В большинстве своём – нет. Обозначать риски деполитизации, инфантилизма, невежества, самоуничижения общества и многих других следствий манипулятивных технологий нет особого смысла, но главный риск в самоуничтожении политической элиты, которое допустило такой безграничный уровень манипуляций, рано или поздно манипуляции в отношении «толпы» могут быть использованы против власти с целью радикальной трансформации системы и политического режима. Тем более, что государство практически полностью утратило свою главную функцию – социальной защиты граждан, в том числе и молодёжи. Резко сократилось влияние государственных институтов на решение реальных проблем молодёжи. Речь не только о социальной защите (образование, трудоустройство, жильё), но и о формировании фундаментального национального мировоззрения, позволяющего молодёжи ощутить «веру в будущее», «социальный оптимизм».

Одна из последних инициатив власти о внедрении в образовательный процесс модуля «Основы российской государственности» представляется недоработанной с точки зрения содержательных, мировоззренческих и кадровых аспектов, не просчитаны региональные и политические риски. Надежды на то, что эта дисциплина может заменить государственную идеологию беспочвенны. Курс не имеет отношения к идеологии, цивилизационная теория разработана в рамках русской философской школы, как и аксиология. Целью введения этого модуля является формирование знаний, представлений, понимания самобытности российской цивилизации, вечности русской национальной идеи. Концепты «идеология», «национальная идея», «русская мечта» смешиваются, преподаватели ведут дискуссии о соотношении научных подходов – формационного и цивилизационного, о сущности русской национальной идеи, о специфике России как государств-цивилизации – русской православной, евразийской, европейской и т. д. Дискуссии не прекращаются между богословскими и светскими, философскими и историческими, научными и политическими дискурсами. Очевидно, что однозначности по этим вопросам быть не может, так как цивилизационная теория не синонимична идеологии. Мировоззренческие основания цивилизационного подхода [1] не учтены, а кадры различны по своим политическим убеждениям (либералы, консерваторы,

монархисты, социалисты и другие), что означает различную трактовку традиционных духовно-нравственных ценностей и цивилизационного будущего России. О какой ментальной безопасности молодёжи может идти речь в ситуации такой мировоззренческой эклектики и политического противоборства?

С учётом того, что через образовательные практики сейчас происходит запуск деструктивных процессов, необходимо серьёзно продумать содержание курса, иначе 2 года хватит для формирования протестного потенциала молодёжи в отдельных регионах страны... Как? Через аксиологию – через формирование доверия к власти в условиях его отсутствия, через формирование справедливости в ситуации колоссального социального неравенства, через формирование патриотизма в условиях мировоззренческого раскола молодёжи по поводу отношения к СВО, мобилизации, разделению Родины и власти и т. д.

Слом привычных моделей коммуникации после начала СВО и мобилизации привёл к мировоззренческому расколу молодёжи по поводу происходящих событий (часть уехала из страны). Политическая однозначность в отношении уехавших из страны на уровне государственной политики не соотносится с реальными настроениями в молодёжной среде. Проведённый в 2023 году опрос молодёжи «Какой патриотизм нужен современной российской молодёжи?», в частности по проблеме мобилизации, патриотизма, отношения к уехавшим выявил неоднозначность позиций:

«Я украинка, родилась в Крыму, это моя Родина. Сейчас живу, учусь, работаю в России, принимаю уровень системы и поддерживаю любые(!) политические решения. Для меня Родина – это Путин (показывает аудитории телефон с изображением Президента), все уехавшие из России – предатели. Вообще я вне политики, так как мы ни на что не можем повлиять. Просто должны быть патриотами...».

2. *«Невозможно ответить на вопрос, за что я люблю Россию. Считаю, что патриотизм вне политики, его нельзя инструментально использовать в политических процессах. Не все уехавшие из России после объявления мобилизации – предатели, некоторые продолжают искренне любить Родину...».*

3. *«Патриотизм – это любовь к семье. Мы все похожи, так как защищаем своих близких, семейные ценности. Патриотизм возникает тогда, когда нам кажется, что мы можем эту Родину потерять. Родину и власть можно противопоставлять... разрушительные черты патриотизма проявляются в период революций, гражданских войн...».*

В русле выстраивания ассоциаций молодёжи в отношении России, Крыма, Донбасса и Украины следует выделить следующие ответы: «я больше не прогуляюсь по улочкам Киева», «ты плохой – нет ты плохой, но мы же родня были...» и другие подобные этим. Очевидно, что манипулятивные технологии сработали выборочно, поэтому разброс ответов по проблеме будущего России, любви к Родине и лояльности к власти, мотивации протестных (и одновременно патриотических позиций), отношения к русскому и украинскому народам – неоднозначен. Тенденция, зафиксированная в молодёжной аудитории на Донбассе в 2021 году, усиливается (и это – предмет отдельного исследования).

Мировоззренческий раскол возник не только на российской территории, а коснулся всего постсоветского пространства. Уехавшие из страны в большинстве своём категорически не поддерживают решение власти, не доверяют официальной информации и не желают участвовать в военных действиях по самым разным причинам (наличие родственников на украинской территории, пацифистские убеждения, недоверие к власти и другие). Законы о госизмене в России и на Украине составляют нормативно-правовое поле для уничтожения русского и украинского народов – и с одной, и с другой стороны, выполняют приказ. Наличие родственников на украинской территории практически в каждой второй-третьей семье России создает искусственную ситуацию выбора – между Родиной и родственными связями. Такого выбора быть не должно.

Не учтена трансформация ценностей в эпоху роковых событий, которые в период обычных традиционных войн сплечивали народ, а в условиях гибридной войны (ментальной войны) – разъединяют.

Проблема легитимации российской и украинской власти с точки зрения «партии войны» и «партии мира» заставляет по-новому оценить перспективы политического курса России, образа власти и будущего России, Союзного государства его идеологического обоснования.

Важно вернуть забытое ощущение вневременной солидарности народа, которое является основой русской цивилизационной идентичности, вернуть гражданам России (и соотечественникам в ближнем зарубежье) предмет гордости – Родину, великую Россию; и не столько через спортивные победы, которые носят временный характер, а через фундаментальное возрождение отечественной науки, образовательных традиций, русской культуры, русского языка и веры. Вернуть дружбу народов, реальную, а не декларативную. Вернуть ощущение социальной стабильности, исторической справедливости, общего культурно-цивилизационного пространства и определить новый путь развития государства-цивилизации. Учесть при выстраивании отношений ценностные предпочтения народа, доминирующие в государствах де-факто, на приграничных территориях и в целом на территории постсоветского пространства.

Задача просвещения народных масс стоит сейчас острее, чем сто лет назад, так как в процессах формирования ложных версий исторической памяти «балом правят» самые мощные манипулятивные технологии. Разрушение российской цивилизации продолжается изнутри через образовательные, культурные и иные практики в Украине и в Беларуси. Такие серьёзные угрозы требуют совершенно нового правительственного курса России. Цивилизационная миссия России в XXI веке – это возрождение общего культурно-цивилизационного пространства России, Украины и Беларуси с учётом единого исторического прошлого, культуры и языка. «Великороссы, малороссы, белорусы – один народ (братские народы)», а «Киевская Русь» – это период отечественной истории России. Данную версию исторической памяти пока ещё разделяет большинство российского общества.

Необходимо отстаивать свою память и большую Родину [2].

«Великороссы, малороссы, белорусы – один народ или братские народы»? От ответа на этот вопрос зависит будущая стратегия России и она уже выкристаллизовалась. Тезис о братстве народов приобретает новое политическое звучание. Ностальгия по дружбе народов, утерянной в условиях управляемой гражданской войны в интересах Запада, становится всё сильнее, особенно после ухудшения международных отношений в последний год.

Таким образом, инструментальное использование патриотизма в политике, однозначная упрощённая трактовка достаточно сложных политических процессов деструктивна с точки зрения общественной и национальной безопасности страны. Требуется серьёзная пропагандистская работа (мягкая качественная пропаганда) в молодёжных аудиториях, которая позволит выстроить относительно общее сложное(!) представление о современных политических процессах независимое от различных мировоззренческих позиций. Страх перед инакомыслием в ряде ВУЗов, когда отчисляют студентов, не имеет отношения к подлинно эффективной молодёжной политике, к обеспечению ментальной безопасности молодёжи. Молодёжь слишком смелая, чтобы утаивать свои взгляды, и никакая цензура не сможет удержать в подчинении мысль. Университетский дух, дух свободы необходимо сохранить, как и российские патриотические практики, поэтому запуск нового содержания молодёжной политики (управленческий документ которой разработан в 2022 году) в рамках Союзного государства неизбежен. Но это содержание не имеет отношения к встраиванию в социальные лифты и стремительному карьерному росту молодёжи, а связано с наиболее устойчивыми смыслами и ценностями, позволяющими сохранить суверенитет государства в любых политических условиях.

Литература:

1. Беспалова, Т. В. Мировоззренческие основания цивилизационного подхода / Т. В. Беспалова // Проблемы цивилизационного развития. – 2019. – № 1. – С.

2. Беспалова, Т. В. Цивилизационная миссия России в XXI веке. Философия на линии фронта / Т. В. Беспалова. – М. : Объединенное движение «Русская философия», 2019. – С. 70.

Николаева, А. В. Классификация стратегий манипуляционного речевого воздействия в СМИ / А. В. Николаева // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т. 89. – № 6. – С. 95–98.

Аннотация. В условиях снижения влияния государства на решение реальных проблем молодежи, активного проявления современных политических угроз в отношении России и постсоветского пространства особую значимость приобретает проблема ментальной безопасности молодежи. Современные коммуникативные процессы протекают в условиях «серого мира», когда сдерживание большого военного противостояния происходит за счет «агрессивного» информационного поля, ценой которого становится утрата общего цивилизационного пространства и ментальных связей братских народов.

Ключевые слова: молодежь, ментальная безопасность, гибридная война, ценностные предпочтения, политические коммуникации.

MENTAL SECURITY OF YOUTH IN CONDITIONS OF HYBRID WAR

Abstract. In the context of a decrease in the state's influence on solving real problems of young people, the active manifestation of modern political threats against Russia and the post-Soviet space, the problem of mental security of young people is of particular importance. Modern communicative processes take place in the conditions of the "gray world," when the containment of a large military confrontation occurs at the expense of an "aggressive" information field, the cost of which is the loss of the common civilizational space and mental ties of fraternal peoples.

Key words: youth, mental security, hybrid war, value preferences, political communications.

Сведения об авторе:

Беспалова Татьяна Викторовна, доктор философских наук, кандидат политических наук, профессор; профессор кафедры философии, культурологии, социологии МосГУ, член Совета по делам национальностей при Правительстве г. Москвы. Эксперт ФАДН. Член Оркомитета ФНС Движения Добра, Мечты и Победы.

Bespalova Tatiana Viktorovna, Professor, Doctor of Philosophy, Candidate of Political Sciences, Professor; Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies, Sociology of Moscow State University, member of the Council for National Affairs under the Moscow Government. FADN expert. Member of the Organizing Committee of the Federal Tax Service of the Movement of Good, Dreams and Victory.

УДК 37.014.5(476)(091)"1921/1929"+37.014.5(47+57)(091)"1921/1929"

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ РСФСР И БССР В 1921 – 1929 ГГ.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В. М. БОГДАНОВ

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Пришедшая в 1917 г. к власти в России партия большевиков провозглашала развитие народного образования одной из своих важнейших задач [1, с. 390–391]. Новая власть понимала значение образования для реализации своих целей, как в ближайшей, так и в далекой перспективе. За короткий срок система народного образования была полностью преобразована. Несмотря на то, что советская власть стремилась по возможности использовать старый государственный аппарат, ей в конечном счёте пришлось сломать его и выстроить собственный из-за отказа старых чиновников и педагогической интеллигенции идти на сотрудничество [2, с. 22–23].

Главным органом, на который легло дело народного образования, стал народный комиссариат просвещения, образованный в ноябре 1917 г. Во главе наркомата стоял народный комиссар просвещения, при нём действовала коллегия,

состоявшая из руководителей отделов и людей, назначавшихся народным комиссаром. Коллегия пользовалась правом оспорить решения народного комиссара перед вышестоящими органами, таким образом обеспечивая соблюдение принципа коллегиальности, считавшегося тогда обязательным в деятельности советских государственных органов [3, с. 27].

Наркомпрос был непосредственно подчинён коллегии Совета Народных Комиссаров. В свою очередь, общее направление деятельности наркомпроса задавали Всероссийский Съезд Советов, ВЦИК и РСДРП(б), определявшие основные задачи в развитии образования на том или ином этапе советского строительства. Перечисленные органы направляли и контролировали деятельность наркомпроса, а также занимались координацией его работы с другими государственными органами: иными наркоматами, а также Госпланом и Высшим Советом Народного Хозяйства.

В годы гражданской войны, несмотря на кризисное состояние экономики, народное образование являлось одним из важнейших направлений деятельности советской власти. Отпускавшийся на него бюджет был третьим по величине среди всех ведомств. Вместе с этим, ряд негативных факторов привёл к чрезмерному разбуханию наркомата просвещения. Так в 1920 г. в Наркомпросе существовали 35 отделов, 198 подотделов, секций и других подразделений, общим числом 466. В них работало свыше 8500 человек [3, с. 40].

Необходимость реформировать устройство наркомпроса сознавалась на самом верху. Планированием новой организации наркомпроса занимался лично В. И. Ленин, настоявший на выделении в составе наркомата организационного центра, который занимался бы исключительно вопросами хозяйства и делопроизводства [4, с. 89]. С участием В. И. Ленина было подготовлено положение об устройстве народного комиссариата просвещения, утвержденное Советом Народных Комиссаров РСФСР 11 февраля 1921 г. [5] Взамен прежних отделов были образованы Академический и Организационный центр, а также четыре главка:

1) Главное Управление Социального Воспитания и Политехнического образования детей до 15-ти лет (Главсоцвос);

2) Главное Управление Профессионально-Политехнических школ (с 15 лет) и Высших Учебных Заведений (Главпрофобр);

3) Главное Управление Внешкольное, ведающее всеми видами внешкольной, преимущественно политико-просветительной работы среди взрослых (Главполитпросвет);

4) Главное Управление Государственным Издательством (Госиздат).

Академический центр являлся центром общего теоретического и программного руководства и распался на две секции. Первой из них был Государственный учёный совет, разделённый на четыре подсекции: научно-политическую, научно-техническую, научно-художественную и научно-педагогическую. В ведении ГУСа находились академические учреждения: Академия наук и другие научные учреждения и общества.

Второй секцией в составе академического центра была Художественная Секция, также известная как Главный Художественный Комитет с подсекциями

литературной, театральной, музыкальной, изобразительных искусств и кинематографической.

Организационно-административными делами всех подразделений наркомпроса занимался специально созданный Организационный центр. Он подразделялся на три управления:

а) административное управление, осуществляющее контроль за проведением в жизнь установленных планов и программ, учётом личного состава, постановкой «всех канцелярских аппаратов», то есть делопроизводством в каждом подразделении наркомпроса, и наконец за распределением всех работников Народного комиссариата просвещения;

б) организационное управление, в подчинении которого находилась инспектура Народного комиссариата просвещения. В ведении этого управления находились вопросы информации и статистики, организация съездов и пр.;

в) управление снабжения, занимавшееся вопросами финансов, материального снабжения, жилищного строительства и т. д.

В 1925 г. ВЦИК и СНК РСФСР было принято новое положение о наркомпросе, закрепившее произошедшие изменения. Функции Организационного центра перешли к новосозданному Административно-организационному управлению (АОУ), которое теперь вместо коллегии управлялось руководителем, назначаемым наркомом [6, с. 67]. К компетенции АОУ добавились ведение судебных процессов и надзор за выполнением наркомпросом поручений высших правительственных органов. Академический центр распался и его функции остались за различными, ранее принадлежавшими ему учреждениями [7].

К 1928 г. наркомпрос вновь изменяет свою структуру. Общей тенденцией осталось сокращение штатов. Вместо трёх заместителей наркома остались двое. Штаты главков сократились в среднем в два раза. Тем не менее, возникло гораздо больше комиссий [6, с. 67]. Структура наркомата вновь утратила стройность: аппарат превращался в конгломерат слабо связанных между собой органов – главных управлений, различных комиссий и комитетов. В таком виде наркомпрос продолжит существовать до 1933 г., когда его задачи, структура и функции будут радикально изменены вмешательством Политбюро ЦК ВКП(б) [8].

Помимо изменений в центральном аппарате, произошли изменения и в местной системе управления образованием. Наркомату просвещения была подчинена целая сеть отделов народного образования (ОНО), действующих при территориальных исполкомах поначалу от волостного до губернского уровня. Впрочем, уже к 1922 г. содержание отдельных ОНО при волостных исполнительных комитетах было признано нецелесообразным. Волостные ОНО подверглись упразднению, их функции взяли на себя уездные отделы народного образования [9, с. 222].

В 1923 г. отделы ОНО объединили с другими (труда, здравоохранения, социального обеспечения и т. д.) в составе общего отдела исполкома. Однако, такая структура оказалась довольно неудачной – объединенные органы не могли эффективно руководить отдельными отраслями. В 1926 г. при исполкомах вновь были организованы самостоятельные отделы ОНО [10, с. 217]. В 1928 г. верховные органы власти (ВЦИК и СНК) издали постановление, позволившее

переподчинить ОНО непосредственно исполкомам в тех районах, где все учреждения образования финансировались из местного бюджета [11]. Однако, эта норма не стала всеобщей. За всю декаду вопрос двойного подчинения ОНО наркомпросу и местным исполкомам не был окончательно решен.

Система управления образованием на территории Беларуси формировалась в значительно более сложных условиях. Хотя фактически она начала создаваться ещё с 1919 г. после провозглашения БССР, поступательное развитие было прервано польско-советской войной. В декабре 1920 г., согласно решению II Всебелорусского съезда советов о внесении поправок в конституцию ССРБ, функции, ранее исполняемые отделом народного образования Военно-Революционного Комитета БССР, были переданы народному комиссариату просвещения БССР [12, с. 282].

При создании структуры наркомата, выработке его штатов, определении задач и сферы ответственности за образец было принято строение народного комиссариата просвещения РСФСР. В этот период заметных расхождений в устройстве обоих наркоматов не наблюдалось [13, с. 168].

Наркомпрос БССР в структуре власти создавался как необъединенный наркомат, то есть действовал отдельно от народного комиссариата РСФСР. Тем не менее, не находясь под его влиянием он не мог. Народные комиссариаты просвещения обеих республик ежедневно согласовывали свою работу через орган наркомпроса РСФСР – Совет по просвещению национальностей нерусского языка, в составе которого специально для этого действовали отделы национальных и автономных республик [12, с. 283].

В 1924 г. было принято новое положение о народном комиссариате просвещения БССР. Во многом оно напоминало российское, которое будет издано одним годом позже. Тем не менее, были и отличия. Организационно-административного управления не существовало. Вместо него действовало финансово-экономическое, занимавшееся исключительно хозяйственными (а не юридическими) вопросами. [10, с. 214–215]. Важно также отметить то, что в БССР не произошло «свёртывания отделов» местных исполкомов. На протяжении 1923–1926 гг., когда в РСФСР руководство народным образованием перешло к общим отделам, в БССР сохранились окружные и районные ОНО.

В 1927 г. наркомат был перестроен по функциональному признаку взамен прежнего отраслевого. Численность аппарата заметно сокращена [14, с. 7]. Теперь при наркомпросе просвещения действовал штат инспекторов, каждый из которых выполнял определённые задачи в своей области. Изменения в структуре наркомпроса также затронули местные ОНО, структура которых строилась по подобию аппарата наркомпроса. В 1929 г. эти изменения были закреплены очередным положением ЦИК и СНК БССР [15]. Так же, как и в случае с наркомпросом РСФСР, радикальные реформы будут осуществлены под руководством компартии на протяжении 30-х гг. [12, с. 285]

Системы управления образованием в РСФСР и БССР в рассматриваемый период строились по единой модели. Это было связано с политической, социально-экономической, идеологической близостью сотрудников управленческого

аппарата обеих республик. Объединяющим фактором было членство в коммунистической партии, обеспечивающее единство программно-методических и организационных установок. Органы управления образованием БССР, в первую очередь народный комиссариат просвещения, приобрели строение идентичное органам просвещения РСФСР. Даже различие в системах образования (например, в построении концентров единой трудовой школы) не привели к сколь бы то ни было значимым расхождениям в устройстве системы управления образованием.

Литература:

1. Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков) // Протоколы съездов и конференций Всесоюзной Коммунистической Партии (б) / под ред. Е. Ярославского. – Москва : Партийное издательство, 1933. – Протоколы VIII съезда РКП (б). – С. 379–400.

2. Фомин, А. И. Становление центрального советского аппарата государственного руководства народным просвещением / А. И. Фомин // Вопросы истории. – 1976. – № 12. – С. 17–29.

3. Штамм, С. И. Управление народным образованием в СССР (1917-1936 гг.): (Ист.-правовое исслед.) / С. И. Штамм. – Отв. ред. Г. А. Дорохова. – Москва, 1985. – 282 с.

4. Декреты Советской власти. Т. XIII. 1 февраля – 31 марта 1921 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. – М. : Политиздат, 1989. – 572 с.

5. Положение Совета Народных Комиссаров о Народном Комиссариате по Просвещению, 11 февраля. 1921 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства РСФСР. – 1921. – № 12. – Ст. 78.

6. Институты управления культурой в период становления. 1917–1930-е гг. Партийное руководство; государственные органы управления : Схемы / редкол.: К. Аймермахер [и др.]. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 312 с. – (Серия: «Культура и власть от Сталина до Горбачева. Исследования»).

7. Положение ВЦИК и СНК РСФСР о Народном Комиссариате Просвещения РСФСР, 5 октября. 1925 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства РСФСР. – 1925. – № 71. – Ст. 561.

8. Протокол Политбюро № 145 от 15 сентября 1933 г. [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. Проект Федерального архивного агентства Российской Федерации. – Режим доступа : <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/government//cards/14143>. – Дата доступа : 10.05.2023.

9. Ялозина, Е. А. Перестройка органов управления народным образованием в 1920-е гг.: Содержание, методы, результаты / Е. А. Ялозина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6. – Ч. 1. – С. 221–223.

10. Дурденевский, В. Н. Лекции по праву социальной культуры / В. Н. Дурденевский. – Москва : Ленинград, 1929. – с. 327.

11. Положение ВЦИК и СНК РСФСР о Краевых отделах народного образования, 2 июля. 1928 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства РСФСР. – 1928. – № 89. – Ст. 9.

12. Ершова, О. И. Народный Комиссариат Просвещения как государственный орган управления образованием в БССР (1921–1939 гг.) / О. И. Ершова // Материалы международной практической конференции, Минск / БГУ, 2019. – Минск. – С. 282–288.

13. История государства и права Белорусской ССР : в 2 т. / Академия наук Белорусской ССР, Институт философии и права. Т. 1: 1917–1936 гг. / С. П. Маргунский [и др.]. – 1970. – 607 с.

14. Аніхоўскі, Ал. Рацыяналізацыя апарату і функцыянальная сыстэма ў галіне народнае асьветы / Ал. Аніхоўскі // Асьвета. – 1928. – № 1. – С. 282–288.

15. Постановление Совета Народных Комиссаров Об утверждении положения о Народном Комиссариате Просвещения БССР от 12 июля 1929 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства БССР. – 1929. – № 18. – Ст. 104.

Аннотация. В статье рассматривается становление систем управления народным образованием в двух советских республиках: РСФСР и БССР в 1921–1929 гг. Показано формирование ответственных за управление народным образованием органов центрального государственного аппарата, а также местных органов власти. Охарактеризован процесс взаимодействия систем управления образованием РСФСР и БССР. Проанализированы сходства и различия, имевшиеся в системах управления образованием двух республик в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Советский, Образование, Управление Образованием, РСФСР, БССР

EDUCATION MANAGEMENT SYSTEM OF THE RSFSR AND BSSR IN 1921 – 1929: COMPARATIVE ANALYSIS

Annotation. This article investigates the formation and development of the Education Control Systems in two Soviet Republics, namely RSFSR and BSSR, during the period from 1921 to 1929. The study focuses on the evolution of governmental executive bodies and local authorities responsible for Education Control. It explores the interaction between the Education Control Systems of RSFSR and BSSR, highlighting both their similarities and differences during the specified timeframe.

Key words: Soviet, Education, Education Control, RSFSR, BSSR

Сведения об авторе:

Богданов, Владислав Максимович, аспирант Белорусского государственного университета.

Научный руководитель: **Ольга Игоревна Ершова**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России БГУ.

Bagdanau Uladzislau, graduate student of the Belarusian State University.

Scientific supervisor: **Olga Igorevna Ershova**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History of BSU.

ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ ОНЛАЙН ТРЕНАЖЕРА

Я. Н. БУБНОВ, М. А. ШИДЛОВСКИЙ, В. М. ПРУДНИКОВ
Белорусско-Российский университет, г. Могилев, Беларусь

Для изучения порядка разработки Web-документов и приложений необходимо предоставлять обучаемым наглядные и интерактивные формы обучения. С этой целью разработан онлайн тренажер.

При создании тренажера использовались HTML, CSS, ReactJS (библиотека), TypeScript. Эти языки и технологии имеют свои особенности, которые задействованы для более разнообразного оформления и отображения страницы у пользователя.

Для большей адаптивности и более красивого оформления использовалась каскадная таблица стилей (CSS), в которой применены такие режимы отображения элементов, как: “display:flex”, “display:grid”.

Подключаемая библиотека ReactJS позволила обеспечить адаптивность странице и дала возможность обновлять конкретные компоненты при изменении отдельных данных, а также в целом ускорила работу Web-страницы.

Применение Менеджера состояний Redux помогло упростить масштабирование проекта по сравнению с чистым ReactJS. Redux дал возможность передавать состояния вверх-вниз по дереву состояний.

С помощью перечисленных технологий реализовано окно отображения HTML элементов, к которым динамически применены стили CSS [1, с. 17] после внесения изменений пользователем в соответствующем поле. Ниже представлено визуальное оформления полей и окон (рис. 1).

Рисунок 1 – Отображение рабочих полей Web-приложения

На этапе создания Web-приложения возникли вопросы с поиском наиболее удобной и функциональной библиотеки для создания встроенного компилятора HTML и CSS. Из-за большого разнообразия различных библиотек также возникла проблема при создании руководства пользования сайтом.

Решить эту проблему позволила возможность загружать дополнительные библиотеки пакетами данных и использовать эти библиотеки при написании приложения. Одной из таких библиотек является “react-native-snap-carousel”, которая обеспечила создание страницы с руководством пользования тренажером и кратким обучением CSS (рис. 2).

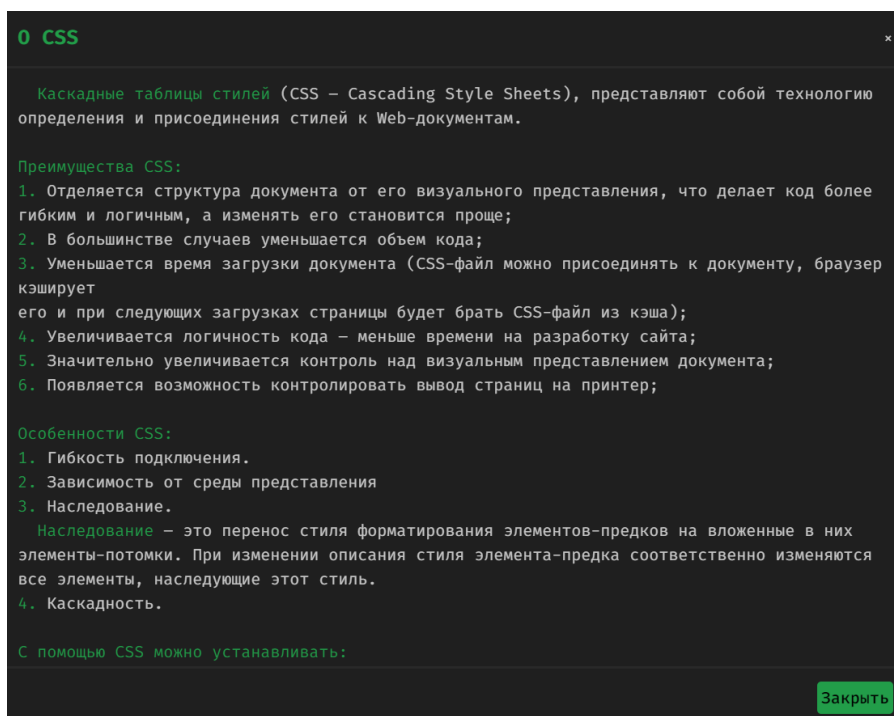

Рисунок 2 – Страница с руководством пользования CSS

Применение библиотеки “react-router-dom” дало возможность определить пути перехода между страницами. Библиотека упрощает маршрутизацию между страницами, которая ориентируется на URL страницы, т. е. позволяет переходить по страницам при непосредственном изменении URL со стороны пользователя. Также использованы функциональные компоненты, которые обновлены в соответствии с последней версией ReactJS. Сейчас классовые компоненты стали менее востребованы для написания разметки и адаптивности Web-страницы.

При написании логики тренажёра использовано нововведение React 16.8 под названием Hook, которое позволило использовать состояния и другие возможности React без написания классов. Использованы такие хуки как useState(), useEffect(), которые дали возможность запоминать состояния объектов и применять их сразу после внесения изменений в DOM.

Одной из особенностей при написании тренажёра является использование TypeScript, т.к. TypeScript удобнее при дальнейшем масштабировании проекта, предоставляет возможность улучшать сайт в дальнейшем, поддерживает строгую типизацию и различные удобства для упрощения написания Backend страницы.

При создании тренажёра также возник вопрос с хранением большого объёма текста описания заданий, названий разделов и подсказок. Для решения этого вопроса использована возможность записывать большие объёмы текста в файлы с форматом *.json, которая позволила уменьшить объём кода HTML и оптимизировать работу страницы. Текст из файла с форматом *.json применялся при написании заданий к тренажеру, а также при написании страницы с обучением (рис. 3).

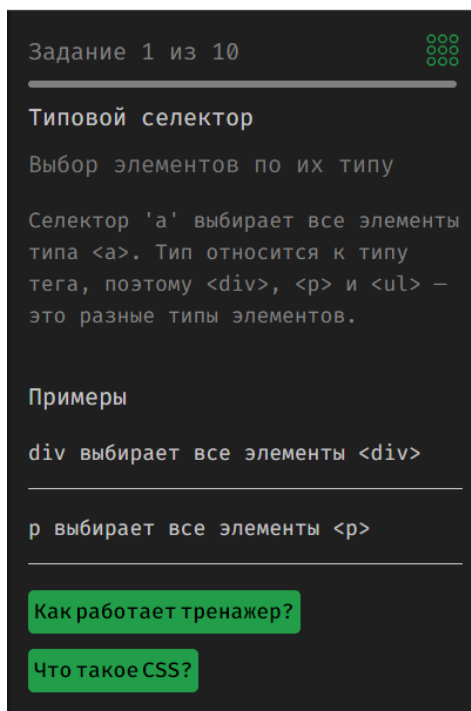

Рисунок 3 – Визуальное отображения текста подсказок и задания

Тренажёр создан для совершенствования умений в области WEB-разработки с помощью решения коротких задач. Задачи выполняются путём написания кода в отведённом окне. Тренажёр поможет в обеспечении дистанционного обучения в вузах и колледжах, а также при самостоятельном изучении Web-разработки.

Литература:

1. Изучаем селекторы CSS [Электронный ресурс] / Влад Мержевич. Режим доступа : <https://webref.ru/course/selector-css>. – Дата доступа : 03.04.2023.
2. Самоучитель CSS [Электронный ресурс] / Влад Мержевич. Режим доступа : <http://htmlbook.ru/samcss>. – Дата доступа : 06.04.2023.
3. HTML стили – CSS [Электронный ресурс] / Мальцев Александр. – Режим доступа : https://html5css.ru/html/html_css.php. – Дата доступа: 06.04.2023.
4. Мейер, CSS – каскадные таблицы стилей. Подробное руководство / Эрик Мейер 3-е издание – СПб : Символ-Плюс, 2008. – 576 с., ил.

Аннотация. Разработано Web-приложение для изучения и совершенствования умений в области Web-разработки, а также для помощи в обеспечении дистанционного обучения в вузах.

Ключевые слова: онлайн тренажер, дистанционное обучение, HTML, CSS, ReactJS, Web-приложение, маршрутизация, адаптивность, *.json, нововведение.

ISSUES IN THE DEVELOPMENT OF AN ONLINE SIMULATOR

Annotation. Developed a Web application for learning and improving skills in the field of Web development, as well as to help provide remote university education.

Key words: online simulator, distance learning, HTML, CSS, ReactJS, web application, routing, adaptability, *.json, innovation.

Сведения об авторах:

Шидловский Максим Алексеевич, студент электротехнического факультета БРУ;

Бубнов Ярослав Николаевич, студент электротехнического факультета БРУ;

Прудников Василий Михайлович, старший преподаватель Белорусско-Российского университета, Могилёв.

Shidlovsky Maxim Alekseevich, student of the electrical engineering faculty of BRU;

Bubnov Yaroslav Nikolaevich, student of the electrical engineering faculty of BRU;

Prudnikov Vasily Mikhailovich, senior lecturer at the Belarusian-Russian University, Mogilev.

УДК 159.9:37.015.3

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

О. П. БУРКО

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

В современных социокультурных условиях существует необходимость подготовки высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов, которые не только способны реализовывать на практике полученные знания и умения, но и умеют находить конструктивные способы взаимодействия с коллегами и партнёрами, организовывать людей для решения производственных задач, преодолевают трудности в проблемных и нестандартных ситуациях. Именно социальная компетентность личности является ключевой в решении этих задач и в эффективности многих коммуникативных процессов. Она характеризуется как «интегративный комплекс личностных качеств и свойств (когнитивных, мотивационно-ценностных, поведенческих), основанных на психологических знаниях и умениях, позволяющих субъекту деятельности осуществлять эффективное личное и деловое общение в условиях профессиональной деятельности» [1, с. 55].

Рассмотрим особенности развития социальной компетентности в студенческом возрасте в образовательном процессе.

Период студенчества определяется как «своего рода переходная ступень между поздней юностью и ранней взрослостью» [2, с. 52]. Понимая студенчество в качестве особой социальной группы людей, объединённых учёбой в организации, осуществляющей образовательную деятельность по программам высшего образования, традиционно выделяют основные характеристики студенческого возраста:

– высокий образовательный уровень; высокая познавательная мотивация; повышенная социальная активность; гармоничное сочетание интеллектуальной и социальной зрелости [3, с. 210];

– возникновение и развитие теоретического мышления, опирающегося на научное понятие, позволяет овладевать новым содержанием, формирует новый тип познавательных интересов, порождает более широкий взгляд на мир, приводит к возникновению рефлексии: познание своих собственных психических процессов и всех особенностей своей личности, служит источником для многих изменений [4];

– становятся характерными: тенденция к причинному объяснению явлений, стремление аргументировать и доказывать, критичность мышления; складывается система суждений об окружающей действительности, формирование мировоззрения, которые связаны со способностью к абстрактному мышлению; формируется принципиальность, развиваются убеждения, чувство долга и ответственности; обостряются способности эмоционально переживать состояния других как свои; высокого уровня развития достигают волевые качества: самостоятельность, инициативность, настойчивость, выдержка [5];

– саморефлексия, осознание собственной индивидуальности, появление жизненных планов, готовность к самоопределению, установка на сознательное построение собственной жизни, постепенное вращение в различные сферы жизни, становление мировоззрения [6, с. 311].

В юношеском возрасте молодые люди активно включаются в различные социальные группы и овладевают профессионально-трудовыми, гражданскими и иными социальными ролями, происходит интенсивная социализация, становление характера и личности в целом. Более глубокой по содержанию становится потребность в общении, расширяется духовное и интеллектуальное общение, формируется стиль общения и коммуникативные навыки.

Межличностное общение в студенческой группе строится не только на обмене информацией, необходимой для обучения в университете, но и на эмоционально-чувственном аспекте; развивается социальный интеллект как способность понимания и регуляции собственных эмоций и эмоций других людей; вырабатывается ответственность в отношениях. Социально компетентными могут быть признаны юноши и девушки, ответственные за свою жизнь, планирующие свое будущее, имеющие способность ориентироваться в эмоциональных проявлениях своих и окружающих людей, адекватно оценивать потребности и намерения. Для развития социальной компетентности в юношеском возрасте большее значение имеет сформированность мотивации достижения и высокий уровень самоуважения, самопринятия.

Ведущей деятельностью, направленной на получение профессионального образования в учреждениях высшего образования, является учебная деятельность, которая оказывает влияние «на развитие психических процессов и свойств личности студента, на приобретение им профессионально важных знаний, навыков, умений» [7, с. 118]. В этот период учебная деятельность, активно сочетается

с разнообразным трудом и общением, имеет большое значение как для выбора профессии, так и для выработки ценностных ориентаций.

Социальная компетентность выступает как интегративная характеристика, которая определяет сущность деятельностной активности будущего специалиста и отражает его возможности и готовность строить свою жизнедеятельность на основе осознания процессов профессионализации, социальной адаптации и личностного самоопределения, в которые он оказывается погружен в процессе учебной деятельности.

Студенческий возраст является благоприятным периодом, в котором человек, уже имея представления об определённых культурных нормах общества, осознает себя как личность с определёнными интересами, интегрируется в систему общественных отношений, имеет определённый уровень сформированности социальной компетентности. Но этот уровень часто недостаточен для эффективной самореализации.

На наш взгляд, становление конкурентоспособного специалиста обусловлено умением выпускника организовывать продуктивное межличностное и профессиональное общение и взаимодействие; владеть приёмами эффективной аргументации, принимать индивидуальные и совместные решения, работать в многопрофильной команде; научиться использовать психологические знания и технологии воздействия в профессиональной деятельности, при принятии управленческих решений.

Проблемы формирования социальной компетентности студентов учреждения высшего образования рассматриваются нами на примере подготовки специалистов, осваивавших содержание образовательной программы высшего образования I ступени по специальности 1-70 02 01 «Промышленное и гражданское строительство».

В соответствии с образовательным стандартом этой специальности, специалист, наряду с базовыми профессиональными и специализированными компетенциями, должен обладать и универсальными (социально-личностными) компетенциями, без освоения которых невозможно быть профессионалом в XXI веке. Одними из ключевых компетенций выпускников являются: осуществление коммуникации для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия; работа в команде, толерантное восприятие социальных, этнических, конфессиональных, культурных и иных различий; способность к саморазвитию и совершенствованию в профессиональной деятельности; проявление инициативы и адаптация к изменениям в профессиональной деятельности [8].

Среди задач государственной политики Республики Беларусь в области социально-гуманитарной подготовки специалистов – обеспечение формирования универсальных (социально-личностных) компетенций обучающегося, основанных на гуманитарных знаниях, эмоционально-ценностном и социально-творческом опыте и обеспечивающих решение и исполнение гражданских, социально-профессиональных, личностных задач и функций в изменяющихся социально-экономических условиях [9].

Таким образом, актуальность проблемы развития социальной компетентности будущих специалистов в процессе их профессиональной подготовки становится еще более значимой, поскольку социальная компетентность является одним из базовых механизмов адаптации личности инженера к социально-экономическим изменениям.

Следовательно, в процессе обучения социальная компетентность должна развиваться одновременно с профессиональной, что позволит выпускнику не только обеспечивать функционирование основных производственных процессов, но и оптимально управлять ситуацией, эффективно и гармонично взаимодействовать с другими людьми, выстраивать командное взаимодействие, быть мотивированным и организованным, владеть гибкими креативными подходами в принятии решений.

Всестороннее изучение вопроса формирования социальной компетентности будущих специалистов в процессе обучения позволило выявить недостаточную теоретическую и методологическую разработанность психолого-педагогических условий для формирования социальной компетентности в образовательной среде учреждения высшего образования.

Выявленные проблемные вопросы в подготовке будущих инженеров показали, что сложившиеся подходы к организации образовательного процесса в техническом университете не обеспечивают развитие социальной компетентности на должном уровне. Существует необходимость оптимизации учебных программ и внесения изменений и дополнений в учебные дисциплины психолого-педагогического профиля.

Наиболее приоритетным направлением работы учреждений высшего образования в совершенствовании процесса развития социальной компетентности студентов является целенаправленный и управляемый педагогический процесс, основанный на практикоориентированном и компетентностном подходах.

Можно предположить, что создание определённых психолого-педагогических условий позволит значительно повысить уровень социальной компетентности студентов и их конкурентоспособности. Под психолого-педагогическими условиями понимается «определённая организация образовательного процесса в совокупности педагогических средств, методов и форм организации образовательного процесса, конкретных способов педагогического взаимодействия, информационного содержания образования, особенностей психологического микроклимата, обеспечивающая возможность целенаправленного педагогического воздействия на студентов» [10].

Среди названных условий можно выделить следующие:

1) ориентация образовательного процесса на формирование компонентов социальной компетентности будущих специалистов;

2) разработка программы практикоориентированной учебной дисциплины, направленной на развитие социальной компетентности студентов;

3) активизация студентов на занятиях путём внедрения в учебный процесс активных и интерактивных форм проведения занятий в офлайн и онлайн форматах (деловые и ролевые игры, кейс-стади, элементы психологических тренингов,

выполнение учебных проектов и творческих заданий в микрогруппах, создание проблемных обучающих ситуаций и пр.);

4) повышение мотивации к овладению новыми знаниями и умениями; развитие осознанного отношения студентов к процессу совместной деятельности; формирование умений сотрудничества, поиска общего решения; определение собственной ролевой позиции в групповом взаимодействии.

Таким образом, студенческий возраст имеет свои социально-психологические особенности, поэтому для построения эффективного образовательного процесса в учреждениях высшего образования необходимо учитывать, что студенческие годы – это время профессионального самоопределения и активной работы над собой, познания нового; определения самоидентичности; формирования жизненных планов; реализации межличностного общения в группе; становление и закрепление системы ценностных ориентаций; развития самосознания. Социально-психологические характеристики студенческого возраста создают, на наш взгляд, важные предпосылки для успешного развития социальной компетентности.

Основными показателями социальной компетентности в юношеском возрасте являются: адекватная самооценка; ценностное отношение к учению и познанию, сформированность коммуникативных умений, умений разрешения конфликтов, высокий уровень ответственности; сформированность мотивации достижения и социально значимых ценностных ориентаций; высокий уровень самоуважения, самопринятия, рефлексии. Каждый студент имеет индивидуальный уровень сформированности социальной компетентности, но этот уровень часто недостаточен для эффективной самореализации. Поэтому создание определённых психолого-педагогических условий позволит значительно повысить уровень социальной компетентности выпускников и их конкурентоспособности.

Литература:

1. Бурко, О. П. Динамические тенденции в проявлении компонентов социальной компетентности будущих инженеров в процессе обучения / О. П. Бурко // Профессиональное образование. – № 4. – 2020. – С. 52–58.

2. Алиева, М. Б. К проблеме современного студенчества / М. Б. Алиева // Психология и педагогика : методика и проблемы. – 2014. – № 39. – С. 51–55.

3. Зимняя, И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов / И. А. Зимняя. – М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : НПО 'МОДЭК', 2010. – 448 с.

4. Мухина, В. С. Возрастная психология. Феноменология развития / В. С. Мухина. – М. : Издательский центр «Академия», 2015 – 656 с.

5. Психология человека от рождения до смерти / под общ. ред. А. А. Реана. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. – 656 с.

6. Слободчиков, В. И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. Учебное пособие / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : ПСТГУ, 2013. – 400 с.

7. Дьяченко, М. И. Психология высшей школы / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, С. Л. Кандыбович. – Минск : Харвест, 2006. – 416 с.

8. Образовательный стандарт высшего образования I ступени по специальности 1-70 02 01 «Промышленное и гражданское строительство» // Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 7 июля 2022 г. – № 181. Об утверждении образовательных стандартов высшего образования I ступени [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22238471p&p1=1>. – Дата доступа 25.05.2023.

9. Концепция оптимизации содержания, структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования от 29 апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://edustandart.by/bazadannykh/normativnye-pravovye-dokumenty/item/2087-kontseptsiya-optimizatsii-soderzhaniya-struktury-i-ob-ema-sotsialno-gumanitarnykh-distsiplin-v-uchrezhdeniyakh-vysshego-obrazovaniya>. – Дата доступа : 25.05.2023.

10. Мельников, С. Л. Психолого-педагогические условия формирования компетентности личности студента в процессе обучения в вузе / С. Л. Мельников, О. А. Карнеева // Вестник БГУ. – 2014. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-kompetentnosti-lichnosti-studenta-v-protssesse-obucheniya-v-vuze>. – Дата доступа : 04.06.2023.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития социальной компетентности в студенческом возрасте в образовательном процессе, выделены основные характеристики студенческого возраста. Описана учебная деятельность, направленная на получение профессионального образования в учреждениях высшего образования, как ведущая в студенческом возрасте. Автором предложены психолого-педагогические условия, создание которых позволит значительно повысить уровень социальной компетентности студентов и их конкурентоспособности.

Ключевые слова: социальная компетентность, студенческий возраст, учебная деятельность, социально-гуманитарная подготовка специалистов, психолого-педагогические условия.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL COMPETENCE AT STUDENT AGE

Annotation. The article considers the peculiarities of the development of social competence in student age in the educational process, highlights the main characteristics of student age, describes educational activities aimed at obtaining professional education in higher education institutions as leading in student age, the author proposed psychological and pedagogical conditions, the creation of which will significantly increase the level of social competence of students and their competitiveness.

Key words: social competence, student age, educational activities, social and humanitarian training of specialists, psychological and pedagogical conditions.

Сведения об авторе:

Бурко Оксана Петровна, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета.

Burko Aksana, Senior Lecturer, Department of Humanities, Brest State Technical University.

УДК 316.356.2

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

П. В. БУТЬКО, А. А. ГОЛОВАЧ

*Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Беларусь*

Классическое определение понятия «семья» дал английский социолог Энтони Гидденс. Семья – это группа связанных прямыми родственными узами и общностью быта людей, взрослые члены которой берут на себя обязанности по уходу за детьми. Отношения между ними возникают на основе кровной связи или при заключении брака [1].

Семья является одним из наиболее важных аспектов жизни. Этот факт неоспорим, так как семья является самым близким окружением для индивида.

Существует такой факт: учёными давно доказано, что длительное одиночество опасно для здоровья. Мы все рождаемся в семье, мы растём и развиваемся в ней. А вырастая, создаем свою собственную.

Понятие «семья» субъективно. Одни включают в этот круг исключительно кровных родственников, другие – близких психологически и эмоционально людей.

Так, важность и ценность семьи нам передалась от предков, которые выживали в суровых условиях благодаря сплочённому коллективу и совместному труду.

Однако понятие «семьи» различается в современном обществе и обществах, существовавших раньше. Например, в XIX веке люди женились по расчёту. Теперь же женщина может обеспечивать себя сама и выходит замуж, как правило, по любви.

Представление о семье в настоящее время изменяется – происходит переход от представления о семье как о ячейке общества к пониманию её самоценности. Однако, некоторые современные взгляды молодёжи на семью и брак приводят к нежелательным последствиям для общества в культурном, социально-демографическом, экономическом и психологическом плане [2, с. 65].

Основные проблемы семейных ценностей в современном обществе и их причины

Семейные ценности в современном обществе также меняются. Браков регистрируется намного меньше, а количество разводов становится больше и существенно не уменьшается. За 2022 г. связать себя узами брака выразили желание 57,9 тысяч пар, а разводом закончились отношения 34 тысяч пар. Особенно ярко

это проявляется в крупных городах [3]. Совершенно очевидно, что семья, как и общество в целом, переживает сегодня глубокий кризис [4]. Причинами кризисного положения семей могут быть экономические и социальные проблемы. Экономическими причинами ухудшения положения семьи могут стать потеря работы, низкая заработная плата. Примерами социальных причин являются ту-неядство, алкоголизм, противоправное поведение одного или обоих супругов. Как правило, этому сопутствует низкий культурный уровень, бездуховность, безответственность перед детьми.

Выделяют ряд причин, из-за которых семейные ценности теряют свою значимость.

Одной из основных причин является то, что молодые люди ставят на первое место *самореализацию и самосовершенствование*. Многие, выбирая между карьерой и семьей, выбирают первое. Все свои силы и время они вкладывают в работу, не осознавая важности семьи.

Следующая причина – *добровольная бездетность*. Анализируя многодетность семей наших предков, можно сказать, что раньше частью русского сознания и установок являлись многопоколенные семьи. Число детей в них превышало десяти. Так, у Менделеева было в семье 7 детей, у Льва Толстого их было 14, у Гоголя – 12. Сейчас же появилось такое явление, как добровольная бездетность. Чайлдфри как черта семейных отношений современного общества представляет собой добровольный отказ от рождения и воспитания детей. Согласно исследованиям, факторами, влияющими на снижение рождаемости, являются экономическая неопределённость и рост индивидуализации рисков [5, с. 163].

Появляются также и *однополое браки* – это брачные союзы между людьми одного пола. Хотя подобные браки не везде признаются государством, всё больше людей склоняется к мнению, что вопрос сексуальной ориентации – личный выбор каждого.

Бывает такое, что молодые люди *женятся безрассудно*, не имея чувства долга и принципов верности. В связи с этим отношение к своему супругу оказывается как к временному попутчику, от которого можно избавиться на первой остановке.

Сожительство. Следует различать данное понятие и понятие «гражданский брак». Гражданский брак – это законный брак, официально оформленный в ЗАГСе, а всё остальное – сожительство. Возникает вопрос: могут ли сожители создать семью?

Согласно общедоступному определению из Википедии, семья – это социальный институт, являющийся базовой ячейкой общества, характеризующийся следующими признаками:

- 1) добровольность вступления в брак;
- 2) общность быта у членов семьи;
- 3) вступление в брачные отношения;
- 4) стремление к рождению детей, их социализации и воспитанию [6].

В соответствии с первым и третьим пунктами, признаками семьи является вступление в брак. Отсюда можно сделать вывод, что сожители не могут назвать себя семьёй.

Следующая причина заключается в том, что в нередко общение между супругами и детьми в современной семье переходит в *онлайн режим*. И это не может не сказываться на семейных отношениях: ведь «близкие люди» всё реже видятся «вживую». Согласно психологическим исследованиям, около 30 % людей используют смартфоны, планшеты и другие гаджеты для общения со своими любимыми через соцсети вместо того, чтобы поговорить с ними лично. Один человек из пяти признавался, что узнаёт о том, что делают члены его семьи из их статусов в соцсетях, а не спрашивал их напрямую, даже если они сидели в соседней комнате.

Говоря про онлайн режим, важно отметить, что переход из оффлайна в онлайн – хороший способ работать «не покладая рук». Так, у людей появилась возможность работать, не выходя из дома. Однако психологи не советуют нести работу домой. Учёные разных стран проводили исследования и пришли к выводу, что нужно провести чёткую границу между домом и рабочими обязанностями [7].

Перспективы развития современной семьи

Семья существовала, существует и будет существовать. За всю историю человечества пока не возникла альтернатива равноценная семье.

Говоря о возврате традиционных ролей мужчине и женщине, необходимо отметить, что эта традиционализация осуществляется совершенно на новом социальном фоне. Мужчина более, чем раньше, занят добыванием средств существования, а женщина не столь привязана к дому как раньше.

Такая традиционализация носит зачастую вынужденный характер. Поэтому в процессе общественного развития должны быть найдены новые механизмы, соответствующие правам отдельных членов семьи и поддерживающие эффективное выполнение семьёй своих основных функций в изменяющихся социально-экономических условиях.

Необходимо также в корне поменять отношение к браку у ребёнка. За это, прежде всего, отвечают мать и отец. Главная задача семьи – формирование гуманистических, нравственных начал в ребёнке. В семье формируется способность любить другого человека, способность к эмоциональному контакту с другим. Главную роль в этом процессе играет мать. Отношение «мать – дитя» является первичной детерминантой человеческой нравственности, человеколюбия.

Чтобы блокировать отрицательные моменты в развитии семьи, необходима тщательно выверенная и логически выстроенная система семейной политики. Чтобы создать эту систему прежде всего необходим теоретический анализ жизнедеятельности семьи на современном этапе.

Таким образом, можно сделать вывод, что в век новых возможностей брак постепенно теряет свою ценность. У людей появляется всё больше выбора и свободы. То, что раньше считалось неприемлемым, сейчас считается личным делом каждого. Семейные отношения сегодня переживают кризис и необходимо поменять отношение к браку у подрастающего поколения. Также необходимо

стремиться к развитию духовного и культурного уровня семейных отношений. Важным резервом укрепления семьи является улучшение семейного воспитания в школе.

Литература:

1. Петрова, С. Что такое семья, её функции и ценности / С. Петрова // NUR.KZ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nur.kz/family/relationship/1745405-cto-takoe-sema-i-semejnoe-scaste>. – Дата доступа : 29.04.2023

2. Пугачёва, А. В. Значение семьи в современном обществе / А. В. Пугачёва // Наука и образование сегодня 2017. – С. 65–66 [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-semi-v-sovremennom-obschestve/viewer>. – Дата доступа : 26.04.2023

3. Белстат опубликовал статистику по разводам в Беларуси // Точка . 9 апреля. 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tochka.by/articles/life/belstat_opublikoval_statistiku_po_razvodam_v_belarusi/. – Дата доступа: 28.04.2023

4. Мясникова, И. С. Современная семья – зеркало противоречий и проблем общества / И. С. Мясникова, Е. Д. Шатохина // Молодой учёный. – 2017. – № 3 (137). – С. 458–460 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/137/38428/>. – Дата обращения : 26.04.2023

5. Костина Н. Б., Гараева Э. И. Добровольная бездетность: сущность, факторы детерминации / Н. Б. Костина, Э. И. Гараева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – № 5(62). – С. 159–168 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolnaya-bezdetnost-suschnost-factory-determinatsii/viewer>. – Дата доступа : 29.04.2023

6. Семья [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F>. – Дата доступа : 29.04.2023

7. Баринов, В. Дом-работа: совмещать нельзя разделять? / В. Баринов // NERS.ru. – 22 сентября 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.ners.ru/dom-rabota-sovmecshat-nelzya-razdelyat.html?ysclid=lh1t2orc86826702252>. – Дата доступа : 27.04.2023

Аннотация. Рассмотрена важность семьи в жизни человека и её признаки. Проведён частичный сравнительный анализ семейных ценностей раньше и сейчас. Также рассмотрены проблемы семьи в современном обществе. Указаны причины потери ценности семьи в наше время. Разобраны такие понятия как «чайлдфри», «сожительство», «однополоый брак». Рассмотрены причины кризисного положения семей.

Ключевые слова: семья, брак, ценность, современное общество, важность семьи, карьера.

FAMILY AND FAMILY VALUES IN MODERN SOCIETY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. The importance of family in a person's life and its signs are considered. A partial comparative analysis of family values before and now was carried out. Family problems in modern society are also considered. The reasons for the loss of family value in our time are indicated. Such concepts as "childfree", "cohabitation", "same-sex marriage" are analyzed. The reasons for the crisis situation of families are considered.

Key words: family, marriage, value, modern society, importance of family, career.

Сведения об авторах:

Бутько Полина Владимировна, студентка факультета экономики и менеджмента Белорусского государственного экономического университета.

Polina Vladimirovna Butko, student of the Faculty of Economics and Management of the Belarusian State University of Economics.

Головач Алла Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии Белорусского государственного экономического университета.

Alla Anatolyevna Golovach, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Belarusian State Economic University.

УДК 101.1::316

VALUE STATUS OF THE FAMILY IN MODERN SOCIETY

WANG ZHENQIAN

Belarusian State University, Minsk, Belarus

A. S. KAMAROUSKAYA

Belarusian State University, Minsk, Belarus

It is unlikely that in the modern world there is a concept as important as it is debatable, as a family in the broadest sense of the word - as marital, parental, friendly and other relationships.

The family is an indisputable attraction for the development of each person, plays an important role in the life of the state, in the education of new groups, high, stable and progress. The most important social function of the family is the upbringing and development of children, the socialization of the younger generation.

Almost all of our lives are built on the basis of the family. From birth to adolescence, we live in our parents' house. A few years later we get married and start our own family. In the family, we experience our first experience of love in a relationship with our parents. This love creates our character. No matter what our position in society, what level of education, wealth or fame - the family is the place where the environment of long-term relationships, care and even a model for our development is created. The family is both a school of love and a school of morality, the source of our most intimate values.

The family is an enduring value for the development of every person, plays an important role in the life of the state, in educating new generations, ensuring social stability and progress.

The most important social function of the family is the upbringing and development of children, the socialization of the younger generation. The educational potential of the family includes not only its capabilities in the field of spiritual and practical activities of parents, aimed at developing certain qualities in children, but also those that are laid down by the family microenvironment, the way of life as a whole.

The main goal of any family is the formation of a new, better and freer generation. The family will be able to fulfill this task when it is based on spiritual values, on spiritual unity, which must be understood not as the sameness of characters and temperaments, but as the homogeneity of spiritual assessments, the commonality of life goals and principles of parents and children.

Such a family teaches the child the correct perception of authority, the highest rank of another person, teaches him to obey, without humiliating himself and without falling into envy or anger.

Such a family teaches the child the correct perception of freedom, based on respect for the freedom and rights of others.

For many decades, scientists, publicists, journalists have been constantly arguing about what a family should be like in terms of its composition, distribution of roles, internal relations and kinship criteria, and the points of view here are very polar - from a completely idealistic perception of the family in the social constructivist sense (as a result of agreements between people who may not be related either biologically or legally) to alarmist judgments about the crisis or disappearance of the family in the modern world due to the loss of the fundamental functions of the basic social institution, performed in the previous types of social systems [1, p.156].

Recognizing to some extent the indisputability of the arguments of representatives of both positions, it should nevertheless be clarified that the most pessimistic assessments and forecasts are concentrated on the theoretical level of scientific research on the family as, above all, a social institution, while when moving to the level of empirical research, where people answer to specific questions about the parental and own family, the current social realities do not appear to be radically critical and testify to the reproduction of many traditional patterns even among the youngest generations.

Undoubtedly, throughout social history, the family has played a fundamentally important role in the life of every person and various groups and communities. Social anthropologists define the family as a historically basic social institution that arose about five hundred thousand years ago and gradually evolved to its modern forms (polygamy, polyandry, monogamy, etc.), although even before the “invention” of the family, people lived together, produced offspring, carried out joint activities in a certain emotional connection system. And although the prehistoric family differs significantly from the image of the family that we are accustomed to, it is impossible to deny the presence of certain family relations in it due to the blood-biological ties “parent-child” [See: 2].

The modern family is understood as “a small group based on marriage or consanguinity, whose members are connected by a common life, mutual moral responsibility

and mutual assistance”, therefore the origin of the scientific analysis of family and marriage dates back to the works of the ancient Greek philosophers Plato and Aristotle, who proposed a “patriarchal” interpretation of the family (as a micromodel of a patriarchal society), which dominated until the middle of the 19th century.

The sociology of the family is a complex "thing in itself" of social cognition. We would like to emphasize one of the functions of the family and conduct an integral analysis of the position and role of the family in modern society through its value-creative potential. Historically, the family has been an immanent indicator of the value dimension of society. As a complex phenomenon of society, its value is due to several functions: the first is the reproduction of the very life of society at the biological level, the second is the reproduction of forms of communication at the social level, and the third is the reproduction of the cultural program of society at the socio-cultural level [3, p.89].

All these functions bring the family to the highest level of society's priority values, because it turns out that it is impossible to move forward without the family.

The variety of transformations experienced by the modern family has led to the fact that today scientific and journalistic discourses are dominated not by answers and assessments, but by questions about the future of the family.

Some scientists are convinced that the processes taking place in the modern world will lead the institution of the family to a complete collapse; others, on the contrary, see them as harbingers of another transformation in the forms of family and marriage.

As a rule, as an argument, representatives of the second point of view resort to public opinion polls, according to which, despite the variety of real incarnations of marriage and family models, people's ideas about what is necessary, important and due in this area remain very traditional [4, p.106].

The current crisis state of the family is a source of crisis phenomena in all spheres of social life. Without an adequate solution to the problems of the family, strengthening its physical and moral health, and deliberate support from the state and non-state structures, it is impossible to provide a potential sufficiently high for the well-being of society. Moreover, the family can also become a "strong pillar of state life." The deformation of family functions must be countered by a reasonable program for leveling family and marriage relations and restoring lost positions as a primary social institution.

When moving along the path of developing the technical potential of society, the family will become increasingly important in the social structure. First of all, with the transfer of the workplace to the house, conditions for real family communication arise, the deepest and strongest relationships between close people develop. The connection of the conveyor with a computer, which makes it possible to bring the requirements of an individual order closer to the scale of mass production in the production process, will provide an opportunity to develop and fully realize the individual needs of each person [5, p.178]

Since in the family, when performing its educational function, the basic skills of interpersonal and intergroup interaction are instilled, the family can become a conductor of the cultural and social development of society.

The family model, in which a man plays the role of a breadwinner and a breadwinner, and a woman is a housewife, the keeper of the hearth, does not lose popularity:

most generations consider it ideal and strive to embody it in their own lives. Family is considered one of the most important values in life.

The reality of today's life dictates the need to adopt a more thoughtful program for the rebirth of the family. Under these conditions, the legitimacy of declaring the problem of the family a priority social problem of modern society is quite obvious. It can become a binding, unifying society core. We need a new family ideology with state status. The success of socio-economic transformations is possible only with the attentive attitude of the state to the problems of the family.

The long-term socio-economic development strategy of the country should be aimed at the priority solution of problems related to the level and quality of life of families. It is necessary to take measures to stimulate non-state forms of social protection, the participation of non-profit organizations in it, and the development of charitable and volunteer activities in society [1, p. 54].

Summing up, we can state that one of the main features of the value dimension of the family in the modern era can be traced in a noticeable turn in people's consciousness from the traditional collectivist values of the family to individually oriented values. In modern family relations, the trend of innovative behavior has become characteristic, the replacement of traditional ethical principles with a declaration of pragmatic foundations for family interaction, such as profit, calculation, competition.

For the current socio-cultural situation in Russian society, the role of the family in shaping the attitudes of people's positive social behavior is of particular importance. The essence of family changes in the general context of modern civilizational development lies in the fact that the triad of subordination "society-family-individual" is transformed into the construction "individual-family-society".

Family values are a set of ideas about the family cultivated in society that influence the choice of family goals, ways of organizing life and interaction.

The formation of family values begins at a tiny age. A child brought up in his own family, with mother's milk, absorbs the value orientations of a particular circle of people. He becomes a part of it and in most cases (sometimes subconsciously) continues to preach the ideals of fathers and mothers in adulthood.

Core values of family relationships

- Confidential communication. In the circle of relatives, you can safely share a problem, hear advice and words of support, and not censure.

- Respect – both for elders and for younger ones. At the same time, the fear of punishment is not cultivated in the family. Respect does not mean fear!

- Following rituals. Family values and traditions are tightly connected, it is very important not to break this thin but strong thread. Each kindred circle has its own habits: how to celebrate the New Year, birthdays, family celebrations, how to prepare for Nauryz, see off Shrovetide, when to decorate the Christmas tree, what pies to bake on Sundays, what films to watch with the whole family in their free time, how to organize leisure, spend holidays, etc., etc. The more unshakable traditions a family has, the stronger its foundation.

- Responsibility. It is carried by everyone and in front of everyone, both for their deeds and for the deeds of their children.

- **Forgiveness.** No matter what happens or is said in the heat of quarrels, the family is the place where they will always forgive. You can return here at any time, even after a scandal and an eloquent slam of the door. Here they will understand your motives and forget the words spoken in a fit of emotional outburst.

- **Honesty.** The family is a place where they do not deceive, preferring the beautiful lie, albeit bitter, but the truth. Of course, sometimes sober criticism and undisguised truth sound cruel, but you can get them in full only from the closest people. The absence of hypocrisy and lies is the basis of family values.

- **Personal (individual) significance.** Each family member realizes that he plays a serious role in the lives of loved ones. This is not a reason for manipulation, but on the contrary, it is an important mission.

- **Generosity.** Not only material, but also any other: mental, emotional, sensual. Generosity for words of approval, for personal time, for attention, implying the art of sharing and giving.

- **Love.** It is not for nothing that we wrote this value as the last item in order to emphasize its importance in this list. Today, many people forget about the need not only to feel, but also to show love towards their relatives. Actions that speak of your quivering feelings for each other, words of tenderness, manifestations of care, attention to the problems of another and a desire to help - this is what makes a family an indestructible fortress[4, p.126].

Family values are customs and traditions that are passed down from generation to generation; this is what people experience together inside a common home, everything that makes the family strong, turning into a safe haven in the raging ocean of life, where you can always return, get support and comfort.

Love, mutual understanding, respect, reverence for elders and parents, kindness and mutual assistance, responsibility for loved ones - all this is an indestructible foundation on which a happy family is built, a guarantee of its strength and durability.

Literature

1. Kartseva, L.V. Russian family at the turn of two centuries / L.V. Kartseva. – M., 2021.- 654p.

2. Akchurina, A. The evolution of ideas about the family in philosophy // Vatandash. Socio-political, popular science and art magazine. URL: <http://vatandash.ru/index.php?article=1647>.

3. Bagnetova, E. A. Lifestyle of parents and behavioral habits of high school students // Fundamental research. – 2019. – No. 2. – S. 89–95.

4. Family: history and modernity. X restom atia. – M., 2005. – 507 p.

5. Borisov, V.V., Sinelnikov, A. B. Marriage and fertility in Russia: a demographic analysis. – M., 2015. – 178 p.

Annotation: At the present stage of development of society in the media, discussions about how radically the value status of the modern family is changing do not subside. The views here are very polar and even irreconcilable - from a completely idealistic perception of the family in a social constructivist spirit (as a result of agreements between people who may not be connected in any way in the traditional sense -

biological or legal relationship), those. the eternity of the family is affirmed, as long as there are people and some forms of sociality, to extremely alarmist statements about the crisis of the family in the present and its impending disappearance in the not so distant future due to the loss of fundamental functions as a basic social institution.

Key words: family; marriage; value orientations.

ЦЕННОСТНЫЙ СТАТУС СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. На современном этапе развития общества в средствах массовой информации не утихают дискуссии о том, насколько радикально меняется ценностный статус современной семьи. Взгляды здесь полярны – от совершенно идеалистического восприятия семьи в духе социального конструктивизма (в результате соглашений между людьми, которые могут быть никак не связаны в традиционном смысле – биологические или юридические отношения), тех, кто утверждает вечность семьи, пока существуют люди и некоторые формы социальности, до крайне противоречивых заявлений о кризисе семьи в настоящем и ее неминуемом исчезновении в будущем из-за утраты фундаментальных функций как основного социального института.

Ключевые слова: семья; брак; ценностные ориентации.

Сведения об авторах:

Ван Чжэньцзянь, аспирант кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Wang Zhenqian – Postgraduate student of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University.

Научный руководитель – **Комаровская Анастасия Сергеевна**, канд. философ. наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Kamarouskaya Anastasiya S. – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University.

УДК 316.776

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КОММУНИКАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В. Н. ВАРИЧ

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

В современном мире происходят глобальные трансформации, которые связаны с появлением новых информационных структур и бурным развитием цифровых коммуникаций. Процессы глобализации, информатизации виртуализации тесно взаимосвязаны и свидетельствуют о переходе техносферы и ноосферы

на особую ступень функционирования – цифровое общество, в котором новое качество человеческой жизни определяется информационными технологиями коммуникации и взаимодействия. Именно поэтому проблема взаимодействия информационной и коммуникативной сфер вызывает повышенный интерес в качестве предмета культурологического и философского анализа.

Благодаря развитию информационных технологий мир, по образному выражению М. Маклюэна, превращается в «глобальную деревню». Однако образ «глобальной деревни» у Маклюэна был связан в первую очередь с распространением телевидения, в то время как развитие технологий, подобных Интернету и социальным сетям, канадский мыслитель вряд ли мог даже предвидеть. В настоящее же время не только в метафорическом, но и в буквальном пространственном смысле социальное и культурное расстояние между участниками коммуникации сокращается до минимума. Виртуальные технологии освобождают человека от жёсткой привязки к определённой среде, открывают небывалые возможности для творчества и самореализации. Процессы социального взаимодействия приобретают новые формы и динамику, преодолевая ранее незыблемые барьеры между сферами частной и публичной жизни: «Различие между личной и общественной сферами действительно тотально реорганизуется, поскольку личное, благодаря социальным сетям, как никогда становится интегрированным в общественное, понимаемое не как традиционная общинность, но как совокупность сетевых пространств» [1, с. 107].

В таком качестве Интернет, с одной стороны, способствует усилению социальной изоляции человека, а с другой стороны, расширяет его возможности, позволяя моментально получать разнообразную информацию, осуществлять коммуникацию даже при значительных расстояниях между её субъектами, вступать в разнообразные отношения в социальных сетях и создавать виртуальные миры. Развитие информационных технологий привело к формированию особого рода виртуальной реальности, которая обнаруживает признаки материального и идеального бытия. Функционируя с помощью технических устройств и на основе компьютерных программ, она представляет собой новую форму существования материальных систем. Будучи же вторичной по отношению к актуальной действительности, она может рассматриваться как идеальное бытие или, во всяком случае, некоторое «пространство симулякров» (термин Ж. Бодрийера). В отличие от ранее существовавших разновидностей виртуальной реальности (художественного полотна, литературного произведения, кинофильма) та реальность, которая создается в процессе взаимодействия человека и информационного устройства, открывает совершенно новые возможности в плане событийности и реальности присутствия в ней.

В современном информационном обществе коммуникация осуществляется и в непосредственной действительности, и в компьютерной виртуальной реальности, что может привести к затруднениям в самоидентификации, формировании ценностных ориентаций и в выборе жизненного пути. Современный человек является субъектом новой коммуникативной реальности, которая существенным образом влияет на формирование личностной идентичности, предполагающей

способность человека к целеполаганию, прогнозированию своих действий и контролю за их реализацией. По уже подзабытому утверждению классиков марксизма, общественное бытие определяет общественное сознание. И, если важной составляющей нынешнего общественного бытия являются современные коммуникативные технологии, то следует ожидать социальных и культурных следствий их воздействия на человека.

Среди них можно назвать, в первую очередь, возникающую в процессе виртуального общения иллюзию деятельности, которая обнаруживает себя по крайней мере в двух всем известных проявлениях. Одно из них заключается в том, что эту деятельность, осуществляемую с помощью информационных технологий, в любой момент можно остановить – к примеру, просто выключить лекцию или другое онлайн-занятие и вернуться к каким-либо действиям в реальном пространстве. Второе – и не менее очевидное – проявление состоит в том, что благодаря современным технологиям многие свои потребности человек может удовлетворять, не прикладывая таких усилий, которые требовались прежде. Гораздо проще найти книгу в электронном виде, скачать её и читать в любое удобное время, чем посещать реальную библиотеку или читальный зал, работать с каталогом и общаться с библиотекарем. Иными словами, многие виды деятельности можно теперь осуществить «недеятельным путём»: «...даже поверхностный анализ подтверждает, что интернет способен непосредственно удовлетворить большую часть социальных, культурных потребностей, при этом, в ряде случаев, устранив деньги как посредника» [2, с. 66]. Такого рода иллюзорная деятельность приводит к снижению способности концентрироваться на учебном или трудовом процессе, невозможности сосредоточиться на тексте и вообще длительно предпринимать усилия, требуемые для достижения какого-либо полноценного результата.

Кроме этого, в ходе виртуальной коммуникации возникает своего рода эффект «подзорной трубы»: взаимодействуя с большим числом персонажей, субъект коммуникации воспринимает их в искажённом виде – более успешными, чем он сам, или, напротив, достойными осуждения. Каждый участник виртуальной коммуникации – это фрагментированный персонаж, и подобного рода фрагментация не может не сказываться на самоопределении и самооценке человека, сидящего у монитора компьютера или держащего в руках мобильное устройство. Процесс дефрагментации личности усугубляется ещё и тем, что в ходе виртуального общения человек сталкивается и с собственными виртуальными следами – своими фотографиями, комментариями, «лайками» и другим размещённым сети контентом, которые теряют или изменяют свою значимость с течением времени.

Медийное пространство, формируемое интерактивной деятельностью субъектов виртуальной коммуникации, не имеет чёткой структуры – информация поступает перманентно и бессистемно. Для того, чтобы в безбрежном океане коммуникации можно было выделить хоть какие-то «островки», информация подается в краткой, упрощённой и очень сжатой форме. Так, размышления сводятся к твитам объёмом не более 140 символов, а вместо репортажей или содержательных видеороликов предлагаются «сториз», не задерживающие внимание более чем на одну-две минуты. Восприятие такой информации не требует сосредоточения

и хоть сколько-нибудь серьёзных интеллектуальных усилий. Поэтому человек привыкает воспринимать обрывочные образы и фрагменты информации, то есть к клиповому восприятию мира, которое разрушает пространственно-временную связность информации. В 70-х годах XX в. французский социолог А. Моль ввёл понятие «мозаичной культуры», противопоставив социокультурную таблицу, «сквозь» которую человек традиционного общества воспринимал окружающий мир, и культуру постиндустриального общества, в которой подобной матрицы нет. Однако метафора мозаики или лоскутного одеяла представляется уже недостаточной для того, чтобы охарактеризовать способы ориентирования в потоке информации современного представителя техногенной цивилизации.

Основная задача клипа как элемента мультимедийного контента – привлечение и удержание внимания пользователя на бессознательно-эмоциональном уровне, без анализа существенных связей или логики последовательного изложения. Как отмечает Т. Н. Шеметова, навязываемое таким образом восприятие мира можно сопоставить с пралогичным мышлением первобытного человека, которое было лишено временных категорий: «Суть его в том, что оно не выстраивает цепочки причинно-следственных связей, а основывается на эмоциональной вовлечённости (партиципации) и противостоит абстрактному мышлению, которое базируется на логике и содержит минимум эмоциональности» [3, с. 257]. Клиповое (инкорпорированное) мышление формирует «сжатую до сиюминутности реальность», в которой «исчезает экзистенциальная основа сюжета, развёрнутого во времени» [там же].

Поскольку твит, «сториз» или картинку с подписью воспринять намного проще, чем прочитать книгу (или хотя бы одну главу из неё), постольку они не требуют приложения усилий во времени. Постоянно ориентируюсь лишь на то, что «здесь и сейчас» вызывает у него эмоциональный отклик, человек утрачивает способность оценивать не только внешнюю информацию, но и себя самого в потоке событий – разрушается механизм, формирующий его самосознание и идентичность. Виртуальное пространство требует единовременной обработки информации, поэтому виртуальная реальность – это в первую очередь пространственная, а не временная структура. Пользователи сети всегда находятся в актуальном моменте, из-за этого длинные тексты дочитывают, а длинные видеоролики смотрят до конца лишь немногие из них. Кроме этого, современные технологии позволяют «сжать» время и применительно к личности самого субъекта коммуникации – его прошлое включается в настоящее благодаря многочисленным и легкодоступным фотографиям, видеозаписям, постам, «сториз». Таким образом происходит, с одной стороны, расширение актуального момента за счёт включения в него прошлого, а с другой стороны – его сужение за счёт стремления постоянно пополнять имеющиеся свидетельства о собственной жизни, обновлять странички в мессенджерах и социальных сетях: человек превращается «в одинокого отправителя сообщений, бесконечно блуждающего по лабиринту аутокоммуникации» [4, с. 36]. Виртуальная коммуникация – это, по сути, взаимодействие образов, которое открывает безграничные возможности общения, но при этом

превращает людей «в одинокие интерактивные существа, ретрансляторы сообщений, утрачивающие собственное «я» и растворяющиеся в Сети...» [4, с. 36].

Подводя итоги сказанному, можно отметить, что коммуникация в современном информационном обществе обладает рядом особенностей. Наряду с традиционными видами устной, письменной и визуальной коммуникации осуществляется медиакоммуникация, в которой задействованы различные электронные информационные устройства. Частным случаем массовой медийной коммуникации является общение в виртуальной среде, которая характеризуется разнообразными формами организации. В процессе виртуальной коммуникации деятельность может приобретать иллюзорные формы, а субъекты коммуникации и сообщаемая ими информация могут быть дефрагментированы. Более того, в виртуальном пространстве субъект всегда находится в актуальном моменте, в котором прошлое и настоящее слито воедино. В таких условиях формируется клиповое сознание, которое по многим своим признакам совпадает с первобытным (пралогическим) мышлением, далеким от анализа причинно-следственных связей и временных последовательностей.

Литература:

1. Православский, С. С. Трансформация социальной коммуникации в информационном обществе / С. С. Православский // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2014. – № 4(30). – С. 105–108.

2. Яковлев, Л. С. Коммуникация в информационном обществе: освобождение от адресности / Л. С. Яковлев, М. М. Каримова // Современные лингвокоммуникативные практики : Межвузовский сборник научных статей. Выпуск 3. – Саратов : Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, 2022. – С. 62–69.

3. Шеметова, Т. Н. Клиповое интернет-сознание как тип пралогического мышления / Т. Н. Шеметова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 4(2). – С. 254–259.

4. Соловьева, Л. Н. Современный человек как субъект новой коммуникативной реальности / Л. Н. Соловьева // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 12. – С. 34–37

Аннотация. В статье производится анализ особенностей общения и деятельности в виртуальном пространстве и того влияния, которое виртуальная коммуникация оказывает на сознание и самосознание субъекта коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, виртуальная коммуникация, виртуальное пространство, клиповое мышление

ABOUT SOME FEATURES OF COMMUNICATION IN THE INFORMATION SOCIETY

Annotation. The article analyzes the features of communication and activity in the virtual space and the influence that virtual communication has on the consciousness and self-consciousness of the subject of communication.

Key words: communication, virtual communication, virtual space, clip thinking

Сведения об авторе:

Варич Вероника Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета.

Varich Veronika Nikolaevna, Ph.D. philosopher. Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities, Brest State Technical University.

УДК 930.85 (470)(520)

РОССИЯ И ЯПОНИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР

Э. Г. ВАРТАНЬЯН

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Разные культуры имеют различный порог ассимиляционной устойчивости, что зависит от исторических, социальных и многих других факторов. В этом смысле японскую культуру можно расценить как некое особо устойчивое образование, сохранившее свою автономию при очень высоком уровне иностранных заимствований. В последнее десятилетие японские исследователи всё увереннее заговорили о мощных культурных потоках из Японии в другие страны, в первую очередь, в страны Азии, что свидетельствует об активном включении страны в общие процессы «культурной глобализации» в качестве одного из главных ее участников [1, с. 67]. Вместе с тем, в Японии, как и в других странах, явления глобализации понимаются по-разному: и как созидательные, вызывающие большие надежды, и как деструктивные, вселяющие обеспокоенность, поскольку нивелируются экономические, политические и культурные различия общества.

В данной статье рассмотрено несколько примеров взаимодействия культур России и Японии во второй половине XX – начале XXI в.

Человек, посвятивший себя изучению другой страны, становится посредником между двумя культурами. Более 70 лет назад вступил на путь постижения русской культуры один из известнейших японских русистов – Хироси Кимура. Он открыл для японских читателей «Слово о полку Игореве», познакомил их с поэзией А. С. Пушкина, с творчеством Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. В его переводах обрели новую жизнь стихи О. Мандельштама, мемуарная проза И. Эренбурга, романы и повести А. Солженицына. В 1974 г. Кимура приступил к работе над переводом «Архипелага Гулаг» А. Солженицына. Хироси Кимура является автором многочисленных статей, помогающих японским читателям проникнуть в накопленный столетиями духовный опыт русского народа, глубже понять и полюбить культуру России. Круг проблем, затрагиваемых в книге Кимуры «По дорогам русской литературы» – об истоках русской культуры, о важнейших этапах формирования её эстетических и нравственных традиций, об особом месте поэзии в истории русской литературы и роли литературы в жизни общества. По собственному признанию Хироси Кимуры, именно благодаря непосредственному общению

с живыми людьми ему открылось очень многое в русской литературе как прошлого, так и нынешнего [XX век – Э. В.] столетия [2, с. 66].

Интересны воспоминания советского писателя Константина Симонова, трижды побывавшего в Японии – в 1945, 1961 и 1967 гг. Во время его последней поездки он встретился с одним из участников постановки «Мистерии Буфф» Владимира Маяковского для японской сцены, композитором и драматургом Хасэгава. Постановщиком пьесы В. Маяковского был крупнейший прогрессивный театральный режиссер Японии Корея Сендо, который в первые послевоенные годы поставил на японской сцене «Ревизора» Н. В. Гоголя и исполнял роль Хлестакова.

К. Симонов пишет, что, взяв за основу пожелание Маяковского о том, что «те, кто будут ставить “Мистерию Буфф”, вольны изменять её текст в зависимости от политических потребностей дня» [3, с. 35], японцы вплели в канву сюжета вьетнамскую войну, внутренние дела, и, как далее пишет К. Симонов, «как я понял из разговора с Хасэгавой, в японской постановке нашли отражение большие социальные пертурбации и национальные потрясения. Многие связаны с первым периодом после капитуляции Японии» [3, с. 35]. К. Симонов отмечает, что люди искусства 1920-х гг. создали какой-то удивительный международный клан, «у них свое трепетное отношение к Москве, где каждый так или иначе бывал. Или, если не бывал, то встречался с кем-то из людей русского революционного искусства 20-х гг. в Берлине, или в Париже, или в Нью-Йорке. Они любят Эйзенштейна и Пудовкина, Маяковского и Мейерхольда. Эти воспоминания остались у них на всю жизнь, и они перекликаются с воспоминаниями о Брехте, который для них на Западе стал как бы продолжателем советского революционного искусства 20-х гг.» [3, с. 35]. Далее К. Симонов описывает постановку в Японии «Мистерии Буфф», на которой он присутствовал (цит): «Спектакль, к моему глубокому удовлетворению, оказался действительно очень хорошим. Почти весь двухтысячный зал Осацкого театра был полон молодёжи. В этом спектакле много превосходного, он ритмичен, музыкален. Современные японские песни, написанные под влиянием русских современных мелодий, исполнялись вольно, живо, естественно. Превосходно пели. Ещё лучше двигались. Использовали всю мейерхольдовскую биомеханику. В тексте звучала масса злободневных шуток. Зал остро реагирует на шутки. Кончается спектакль танцем и песней. Вся сцена заполнена пляшущими, поющими людьми. В пляску втянули и меня – вытащили на сцену и заставили вытанцовывать с актерами» [3, с. 36].

В творчестве двух именитых японских писателей – Харуки Мураками (род. 1949) и Масахико Симады (род. 1961) – образ России, и, в частности, тема Сахалина и Курильских островов обнаруживает себя с достаточно интересной периодичностью. В 2003–2004 гг. оба автора издали совершенно разные в жанровом исполнении книги: одна посвящена Сахалину, другая – острову Итуруп, относящемуся к островам Курильской гряды.

Будучи популярным в среде современных русских читателей, Харуки Мураками впервые побывал в России летом 2003 г. Причём географическое «освоение» России писатель начал с её восточных рубежей – с Сахалина. Х. Мураками

интересовало, насколько изменился Сахалин со времен А. П. Чехова. Итогом сахалинской поездки Мураками стала серия статей. Интерес Х. Мураками к творчеству А. П. Чехова проявляется на страницах двух его книг: в так называемом «русском» «Предисловии» к роману «Страна чудес без тормозов и Конец Света» (1991) и «Кафка на пляже» (2002) [5].

Пристрастие Масахико Симады к русской проблематике сопряжено с его профессиональным кругозором: писатель окончил русское отделение Токийского института иностранных языков в 1984 г., но фактическое знакомство с Россией произошло у него в 1981 г. во время его туристической поездки в Москву [6, с. 67]. Писатель создал два произведения, сюжет в которых разворачивается на территории России – повесть «Путешественники-эмигранты кричат-ворчат» и рассказ «Чернодырка». В русских переводах творчество М. Симады было знакомо по крупномасштабным эпическим произведениям, переведенным на русский язык, – «Повелитель снов», «Плывущая женщина, тонущий мужчина», «Царь Армадилл», а также по ряду рассказов, один из которых дал название антологии японской прозы XX в. – «Теория катастроф» [6]. В 2006 г. на русский язык был переведён роман М. Симады «Любовь на Итуруп» (2003) [7].

Книги Х. Мураками и М. Симада, с одной стороны, содержат в себе те или иные проекции «Острова Сахалин» А. П. Чехова, с другой – расширяют пространство дальневосточной и собственно «русской» проблематики в литературных текстах, интересных и японским, и отечественным читателям.

Современная Япония – это своеобразное сочетание поп-культуры – манга, анима, рок и т. д. – и традиционной культуры с такими её неизменными составляющими, как чайная церемония, каллиграфия, айкидо [8, с. 71]. И это своего рода противостояние, раздвоенность жизни современного японца зафиксирована и кинематографом.

Япония познакомилась с кинематографом почти одновременно с Европой и Америкой. Киноаппараты братьев Люмьер появились здесь в 1906 г., а первые видовые, а затем и игровые японские фильмы вышли на экран через три года, хотя в анналах истории японского кино записано, что первым фильмом, выпущенным в Японии, стала документальная короткометражка «Танец гейши» (1899). Тем не менее, долгие годы сами японцы не считали кино серьёзным искусством, сопоставимым с театром или живописью. Кино было прежде всего развлечением для народа и рассчитано исключительно на национальный менталитет японского зрителя. Воспитанные на образцах классического японского театра, литературы, изобразительного искусства, режиссёры и актёры оказались во власти веками культивировавшихся в обществе средневековых художественных канонов. Большинство созданных в эти годы японских фильмов представляли собой не что иное, как киноверсии популярных сюжетов из классического репертуара традиционного театра Кабуки – исторической драмы, а их герои повторяли типаж главного мужского персонажа этого жанра. Этот типаж воплощал в себе феодальную мораль самурайского сословия и восхвалял такие его черты, как сила и благородство, верность и преданность своему сюзеру, но в то же время всегда отличался определенной примитивностью. При этом важно отметить одно

существенное отличие японского театра от европейского: сцены очень продолжительные, неторопливые, актёры достигают высокой степени свободы, зритель настраивается на продолжительное внимательное созерцание. До сих пор японские немые фильмы удивляют естественностью поведения актёров на экране. В этих фильмах уже с самого начала было заложено непреодолимое противоречие между нарождающейся новой современной формой киноискусства и отжившим свой век содержанием, взятым из феодальных времен и потому казавшимся не актуальными. Более отвечающим потребностям времени выглядели фильмы на современную тематику с использованием элементов зарубежной кинематографии. Недостаточный профессионализм и отсутствие художественной практики актёров и режиссёров делали большинство этих кинолент наивными сентиментальными историями.

Одним из немногочисленных японских режиссёров той поры, открывших новые изобразительные возможности кино, был Тэйносукэ Кинугуса фильмами «Безумная страница (1926), «Перекресток» (1928), «Врата ада» (1954) и др. Т. Кинугуса сумел воспринять также работы советской монтажной школы 1920-х гг. – Сергея Эйзенштейна, Льва Кулешова. Мировая известность пришла к режиссёру лишь в 1954 г., когда на волне интереса к японскому кино его фильм «Врата ада» получил главный приз международного кинофестиваля в Канне и премию «Оскар» американской киноакадемии [8, с. 72].

С 1980-х гг. в США и Западной Европе начинается японский культурный бум, на Россию он обрушивается на рубеже XX–XXI в. Мировой триумф японского кино ассоциируется с именем Акира Куросава, который на протяжении многих лет представлял на Западе японское кино. В самой же Японии далеко не сразу согласились со славой А. Куросава, пришедшей с Запада. Его обвиняли в игнорировании национальных традиций, упрекали в западничестве, космополитизме. Слишком сложными, непривычными, радикально новаторскими оказались для массового восприятия японцев его картины-повествования с высоким гражданским пафосом и непривычным современным художественным решением. Однако именно успех и популярность А. Куросава на Западе заставили европейских и американских зрителей и кинокритиков пересмотреть своё отношение к японскому кинематографу, внимательнее отнестись к фильмам других режиссёров из этой страны.

В чём причина неожиданно возникшей моды на японскую кинопродукцию в России и в мире? Японские кинематографисты кардинальным образом поменяли систему нравственных и художественных координат, бросив демонстративный вызов нашим привычным представлениям о Японии и её культуре своей шокирующей необычностью и поиском новых непривычных ощущений и форм их художественного выражения. Современное японское кино – это коктейль из различных ингредиентов. Основная ставка теперь делается на зрелищность кинолент, явное пристрастие к культуре секса и жестокости, к стиранию границ между добром и злом и т. д. Это работы Нагиса Осима «Коррида любви», «Табу», Такаси Миике «Прослушивание» (на российских экранах он прошёл под названием «Кинопроба»), «Ити-убийца», «Живой или мёртвый», Сюнъити Нагасаки

«Сердце, бьющееся в ночи», однофамилец великого А. Куросава Киёси Куросава «Харизма», Мамору Осия «Авалон», Киндзи Фукусаку «Королевская битва», Такэси Китано «Куклы», Ёдзи Ямада «Сумеречный самурай», «Мужчине трудно», «Скрытое лезвие», «Пятнадцатилетний», Киёси Митани «Всё о нашем доме», Синдзи Сомаи «Цветок на ветру», Идзи Окуда «Юная девушка», Итидзэ Такасигэ «Звонок», и др. [9, с. 59–62]. Практически со всеми перечисленными фильмами знаком российский зритель. Японские режиссёры добились признания на мировых экранах, пройдя испытания самой развитой технологически культуры и сохранив при этом национальную идентичность. В 2012 г. посольство Японии в России в московском Доме художника организовало ретроспективный показ ранних картин лидера «новой волны» японской кинематографии 1960-х гг., одного из ярких и противоречивых классиков японского кино Нагиса Осима в честь его 80-летия под символическим названием «Неизвестный Осима» [10, с. 64]. Японские кинофильмы можно разделить на две основные категории: кино для внутреннего и для внешнего рынка: кино для японцев и кино на экспорт – для иностранной аудитории. Эти две категории редко бывают взаимозаменяемыми.

Таким образом, в период глобализации происходит «взрыв» межкультурных коммуникаций, более частое обращение исследователей различных областей человеческой жизни к культуре, обычаям, историческому прошлому, духовному наследию разных народов. Происходит процесс восприятия культуры того или иного народа, их взаимодействие и взаимовлияние.

Литература:

1. Катасонова, Е. Л. Япония : «Культурная глобализация» или «глокализация»? / Е. Л. Катасонова // Азия и Африка сегодня (далее – ААС). – 2008. – № 9. – С. 67–74.
2. Хироси Кимура. Солженицын в Японии // ААС. – 1993. – № 4. – С. 66–68.
3. Константин Симонов. Неопубликованные дневники // ААС. – 1990. – № 6. – С. 33–36.
4. Мураками Харуки. Страна чудес без тормозов и Конец Света: Роман / Пер. с яп. Д. Коваленина. – Москва, 2003.
5. Иконникова, Е. Сахалин и Курилы в произведениях японских писателей / Е. Иконникова // ААС. – 2007. – № 11. – С. 65–69.
6. Симада Масахико. Теория катастроф / Пер. с яп. А. Мещерякова // Теория катастроф. Современная японская проза. – Москва : Инностранка, 2003.
7. Симада Масахико. Любовь на Итуруппе : Роман / Пер. с яп. Е. Тарасовой. – Москва : Инностранка, 2006.
8. Вартаньян, Э. Г. Интеграционные процессы в культурах стран Запада и Востока / Э. Г. Вартаньян. – Краснодар : КубГУ, 2013.
9. Катасонова, Е. Л. Япония на российских экранах: японская экзотика или японская самобытность? / Е. Л. Катасонова // ААС. – 2006. – № 10. – С. 58–64.
10. Катасонова, Е. Л. Неизвестный Нагиса Осима / Е. Л. Катасонова // ААС. – 2012. – № 8. – С. 64–70.

Аннотация: Статья посвящена взаимодействию культур России и Японии во второй половине XX – начале XXI в. Хронологические рамки статьи охватывают период советско-японских и российско-японских культурных связей. Автор останавливается на нескольких сюжетах межкультурной коммуникации двух стран – в области литературы, театра и кинематографа.

Ключевые слова: Россия, Япония, культура, взаимодействие, литература, театр, кинематограф.

RUSSIA AND JAPAN: INTERACTION OF CULTURES

Annotation. The article is devoted to the interaction of the cultures of Russia and Japan in the second half of the 20th - early 21st centuries. The chronological framework of the article covers the period of Soviet-Japanese and Russian-Japanese cultural ties. The author dwells on several plots of intercultural communication between the two countries - in the field of literature, theater and cinema.

Keywords: Russia, Japan, culture, interaction, literature, theater, cinema.

Сведения об авторе:

Вартаньян Эгнара Гайковна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета.

Vartanyan Egnara Gaikovna – doctor of historical sciences, professor, professor of the department of general history and international relations, Kuban State University.

УДК 32.01

ПОЛИТИКА КАК РЫНОК: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Е. С. ВИКТОРОВИЧ

Республиканский институт высшей школы, г. Минск, Беларусь

Введение. Функционирование политической системы представляет собой процесс взаимного обмена благ, ценностей, установок и предпочтений субъектов политики, преимущественно подчиняющегося законам функционирования товарных рынков. Знание этих законов и применение этой информации в политической борьбе, позволяют в значительной степени повысить уровень эффективности социально-политического воздействия на акторов политического процесса. Рассматривая политическое поле как рынок, необходимо исходить из фундаментального принципа организации государственной власти, согласно которому демократия выступает аналогом развитого товарного рынка в политике.

Проведение выборов на демократической основе, становление гражданского общества и создание методов управления электоральным поведением граждан вызвало потребность в осмыслении и прогнозировании поведения избирателей. Конкурентная борьба вышла за рамки сугубо экономических явлений и стала реальным феноменом политической жизни нашего общества. Всё это привело к осознанию того факта, что данными процессами можно реально управлять.

Основная часть. Политика, рассматриваемая в контексте рыночной парадигмы, представляет собой разновидность предпринимательской деятельности, которая направлена на достижение интеграции разнородных интересов групп и индивидов в целях обеспечения социальной стабильности и благополучия. Методы экономического маркетинга и области производства и реализации товаров и услуг были изменены и внедрены для сферы политики.

Представление о политическом процессе как особом виде рыночных отношений восходит к теоретическим разработкам Й. Шумпетера. В известной работе «Капитализм, социализм и демократия» (1942 г.) он рассматривал политику в современном западном обществе как одну из отраслей экономики, в которой так же, как и на рынке, действуют законы конкуренции: политические деятели, стремящиеся к власти, ведут конкурентную борьбу за голоса избирателей. Й. Шумпетер видел сущность современного «народовластия» в конкурентном лидерстве групп влияния на государственном и межгосударственном уровнях. Подобная модель восприятия демократии не оставляет места для иллюзии гражданского «представительства интересов» [1].

В дальнейшем взгляды Шумпетера развивали сторонники теории общественного выбора, представителями которой являются Э. Даунс, основатель современного политико-экономического анализа; К. Эрроу, проанализировавший процедуру выбора и обмена при голосовании; Дж. Бьюкенен, обративший внимание на проблему политического обмена в постконституционном строительстве, и такие исследователи, как Г. Таллок, М. Олсон, Д. Мюллер, Р. Толлисон, У. Нисканен. Именно позитивисты утвердили представление о политике как виде рынка, на котором избиратели являются потребителями, а политические партии и лидеры, предлагающие избирателям определенный набор политических товаров и услуг в обмен на голоса, – предпринимателями. Э. Даунс предложил следующую модель электорального поведения: политики хотят быть избранными, чтобы получить возможность реализовывать собственные интересы, а избиратели голосуют за политических лидеров для того, чтобы они защищали их интересы. В результате происходит рыночный обмен определённой политики на голоса [2].

Новейшие разработки в рамках теории общественного выбора позволяют проанализировать нерациональное поведение избирателей при принятии политических решений (Г. Бреннан и Л. Ломаски).

Расширение объяснительных схем, формулируемых в рамках теории общественного выбора, за счёт учёта ценностных факторов (например, мотива потребления в политической деятельности, роли социальных издержек и выгод для участников политического взаимодействия), представляет собой перспективное направление поиска «точек методологического взаимодействия между моделями человека, принятыми в рамках экономической и политической науки» [3, с. 35]. Так, в модель «экономического человека» изобретательного, ориентированного на собственный интерес, оценивающего, максимизирующего включаются интересы, связанные с ценностно-идеологическими представлениями индивида. Что же касается политической науки, то для неё «освоение» соответствующих объяснительных схем предполагает отказ от допущений о «структурной

обусловленности» рационального поведения в пользу признания инструментальной рациональности как основополагающего принципа, описывающего политическое поведение людей в обычных условиях (т. е. за пределами ситуаций, когда они находятся в состоянии аффекта, психологического давления или медицинской патологии).

Поскольку в теории общественного выбора трактовка политики как особого рода рынка впервые получила развернутое обоснование, представленные в её рамках модели можно определить как «классические» политические рынки. В рамках такой системы политические рынки выступают как механизм производства общественных благ (в широком смысле слова), которые требуют использования государственного принуждения.

В целом, исследования зарубежных авторов второй половины XX века в области политического рынка были преимущественно сосредоточены на следующих проблемах: максимизация политиками долгосрочной выгоды, права собственности на публичном рынке (право граждан избирать своих представителей, право депутатов принимать законы, должностных лиц применять законы, а судей интерпретировать их), рентоориентированное поведение и издержки в государственном секторе.

В настоящее время ведущей зарубежной школой политмаркетинговых исследований считается британская (Хеннеберг, Дж. Лис-Маршмент, М. Скаммелл, П. Ривз), которая рассматривает процессы коммуникации в ходе обмена на политическом рынке и роль избирателя в нём. Она уходит корнями в теории основоположников политического маркетинга С. Блэка и Ф. Котлера, которые описывали в своих работах стратегии управления политическим процессом, формирование общественного мнения и исследование электорального поведения. Благодаря указанным авторам, фокус исследования политического рынка дрейфует сегодня к технологиям социетального маркетинга и отдаляется от инструменталистского подхода теории общественного выбора. Но предметное поле политического рынка междисциплинарно, оно не имеет чётких границ, и в исследованиях современных авторов внимание часто оказывается сосредоточено на коммуникационных технологиях коллективных субъектов, участвующих в политическом управлении. К таковым относятся избиратели, представительная власть, политические партии, некоммерческие организации.

В российской политологической литературе представлен значительный сегмент исследований, посвящённых политическому рынку. В частности, С. Н. Пшизова трактует политический рынок как взаимодействие между управляющими и управляемыми, рассматривает становление электоральных и вне-электоральных рынков, экономические отношения в политике от спонсирования предвыборных кампаний до коррупции [4]. С. Г. Кордонский утверждает, что в постсоциалистических странах сложились так называемые административные рынки, то есть «жёстко, но многомерно иерархизированные синкретичные системы (где экономическая и политическая компоненты даже аналитически не могли быть разделены)»; распределение общественных статусов и требования

электората конвертируются друг в друга по неформальным, теневым правилам, которые подвержены темпоральному изменению [5, с. 5–6].

В рамках данной системы место публичных политиков занимают высшие звенья политизированной бюрократии в лице «правлящей группы». Нижестоящие звенья бюрократии (включая представителей силовых и правоохранительных структур) при условии лояльности правящей группе и выполнении определенного минимума общественно необходимых функций имеют возможность «приватизировать» часть государственных функций и путём «продажи» административного ресурса реализовать свои частные интересы. Бизнес, в первую очередь крупный, представляет собой совокупность политизированных предпринимателей, которым правящая бюрократия предоставила возможности доступа к распоряжению активами и использованию политического ресурса при условии выполнения имплицитных обязательств политической лояльности и выполнение ряда функций по поддержанию экономической и социально-политической стабильности в стране.

Е. Г. Морозова предлагает называть политическим рынком «систему производства и распределения политических товаров и услуг (идеи, программы, стили управления, имидж лидера), относительно эффективно обеспечивающую согласование значительного числа интересов конкурирующих между собой продавцов (партий, политиков, бюрократии) и покупателей (избирателей, граждан). Политический рынок – это пространство, на котором происходит обмен голосов избирателей на предвыборные обещания кандидатов, лояльности и поддержки граждан – на проектируемые политиками и управленцами решения; при этом все акторы политического рынка действуют ради достижения собственных целей» [6].

В исследованиях белорусских авторов тема политического рынка как теоретическая концепция глубоко не разработана, она раскрывается через отдельные направления, например, анализ социальной структуры общества [7; 8; 9], исследование маркетинговых технологий политических институтов [10; 11], электоральное поведение избирателей [12; 13] и др.

Заключение. Анализируя различные подходы к исследованию феномена политического рынка, можно утверждать, что рынок в политике и в экономике имеет как общее, так и особенное. Сферу политики можно уподобить рынку, где происходит особый обмен товарами и услугами, в качестве которых выступают конкретные политики и их программы. Рынок в политике и в экономике – универсальный способ организации человеческой деятельности. Имидж кандидата во власть или политического решения (совокупности решений, мероприятий по их реализации) становится основным товаром политического рынка, подлежащим обмену на голоса избирателей, общественное одобрение и лояльность населения.

Рыночная интерпретация политики и политического менеджмента основана на деятельности, направленной на сближение и взаимопонимание интересов различных социальных групп и людей с целью достижения искомого политического результата. Осуществлению этой цели и способствует политический рынок, позволяющий обеспечить согласие относительно общезначимых в политическом проекте целей, а также наиболее значимых в конкретный период для большинства населения задач и проблем.

Борьбу за власть в политике можно сравнить с экономической конкуренцией и наличием общей цели в рамках экономического и политического обмена. Позиционирование товара и политического лидера, приёмы и методы коммерческой и политической рекламы являются общими в категориях политического и экономического рынках. На экономическом рынке поведение покупателя и продавца задано рыночной ценой, оно предсказуемо и известно. На политическом рынке поведение избирателя характеризуется неуверенностью в том, что его выбор повлияет на окончательный результат голосования.

Литература:

1. Шумпетер, Й. А. Капитализм, социализм и демократия [Электронный ресурс] / Й. А. Шумпетер М. : Эксмо, 2008. 864 с. – Режим доступа : https://crystalbook.ru/wpcontent/uploads/2021/05/2008_Jozef_Shumpeter_Teorija_ekonomicheskogo_razvitiya_Kapitalizm_sotsializm_i_demokratia.pdf. – Дата доступа : 20.05.2023.
2. Даунс, Э. Жизненный цикл бюрократических структур / Э. Даунс // Классики теории государственного управления : Американская школа / Под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М., 2003. – С. 341–361.
3. Афонцев, С. А. Политические рынки и экономическая политика. Изд. 2-3. / С. А. Афонцев. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 384 с.
4. Пшизова, С. Н. Становление политических рынков как теоретическая проблема / С. Н. Пшизова // Политическая теория, язык и идеология / Отв. ред. Н. А. Романович. – М. : РАПН, 2008. – С. 71–90.
5. Щеглова, Д. В. Политический рынок современной России: социетальный подход / Д. В. Щеглова / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Казань, 2016.
6. Морозова, Е. Г. Политический рынок и политический маркетинг : концепции, модели, технологии [Электронный ресурс]. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, 247 с. – Режим доступа : <http://grachev62.narod.ru/morozova/content.htm>. Дата доступа : 19.05.2023.
7. Бабосов, Е. М. Стратификационная трансформация современной Беларуси / Е. М. Бабосов ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : Беларуская навука, 2018. – 362, [2] с.
8. Бабосов, Е. М. Человек в социальных системах / Е. М. Бабосов ; Ин-т Б12 социологии Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2013. – 481 с.
9. Шавель, С. А. Перспективы развития социума / С. А. Шавель. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 507 с.
10. Гуревич, П. С. Политическая психология: учебник для бакалавров / П. С. Гуревич. – 2-е изд. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 565 с. – Серия : Бакалавр. Углубленный курс.
11. Лемешова, Т. В. Политический маркетинг в деятельности политических партий и общественных объединений / Т. В. Лемешова / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Минск, 2020.

12. Руденко, О. А. Специфика выбора белорусских избирателей / О. А. Руденко // Весці БДПУ. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2019. – № 1(99). – С. 48–55.

13. Хамутовская, С. В. Электоральная культура населения Республики Беларусь : Интегральные показатели для измерения / С. В. Хамутовская // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. – 2012. – № 4. – С. 22–27.

Аннотация: В статье исследуется феномен политики в контексте рыночной парадигмы, рассматриваются подходы к концепту «политический рынок» и его содержательному полю. Акцентируется внимание на маркетизации политических процессов, корреляции экономических и политических отношений.

Ключевые слова. Политика, политический рынок, политическая система, избиратели, политический процесс, политический менеджмент.

POLITICS AS MARKET: THEORETICAL ASPECTS

The article examines the phenomenon of politics in the context of the market paradigm, discusses approaches to the concept of "political market" and its content field. Attention is focused on the marketization of political processes, the correlation of economic and political relations..

Key words. Politics, political market, political system, electorate, political process, political management.

Сведения об авторе:

Викторович Евгений Сергеевич, аспирант кафедры философии и методологии университетского образования Республиканского института высшей школы БГУ.

Yauhen Viktorovich, postgraduate student of the Department of Philosophy and Methodology of University Education of the Republican Institute of Higher Education of the BSU.

УДК 94(47).073

ВТОРОЙ ДЕПАРТАМЕНТ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЗАПАДНОМ КРАЕ В 1837 – 1866 ГГ.

И. И. ВОРОНОВ

*Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург, Россия*

В 30-х гг. XIX в. экономика Российской империи находилась в затяжном кризисе. Для решения накопившихся проблем требовалось изменить систему управления. 26 декабря 1837 г. было учреждено Министерство государственных имуществ (МГИ) для управления государственными имуществами (в это понятие включались и государственные крестьяне), попечительства над с государственными крестьянами и заведования сельским хозяйством. Главой ведомства стал

П. Д. Киселёв [1, с. 384]. Но, структура западного (позднее – «Северо-западного») края имела свои особенности, что хорошо видно на примере белорусских губерний. Так, в России государственные имения управлялись казенными палатами, а в Белоруссии, временными владельцами, в основном арендаторами. В России государственные крестьяне обладали достаточно большим объёмом гражданских прав. В Белоруссии их правовое положение соответствовало положению помещичьих крестьян. В России государственные имения состояли на подушном оброке, в Белоруссии – на «хозяйственном положении», т. е. на барщине [2, с. 23–24]. Произвол временных владельцев (в основном поляков), отсутствие чётко определённых повинностей вели к деградации крестьянских хозяйств западного края и усилению недовольства. Последнее было особенно опасно в свете влияния польского восстания 1830 – 1831 гг. на местных крестьян. Поэтому для управления государственными имуществами на западных окраинах Российской империи в структуре МГИ был предусмотрен отдельный департамент.

Второму департаменту поручалось руководство государственными крестьянами 12 прибалтийских, западных и юго-западных губерний и областей, состоявших на «хозяйственном положении». Попечительство над лично свободным сельским населением казённых земель и иностранными поселенцами. Департамент состоял из шести номерных отделений, канцелярии, чертёжной и архива. Управлением Витебской, Могилевской, Минской, Виленской, Гродненской, Волынской, Киевской, Подольской губерний и Белостокской области занималось второе отделение департамента [3, л. 8–9 об.]. Первоначально, пока были свежи воспоминания о польском восстании, основной упор в деятельности департамента был сделан на региональную специфику. 9 января 1845 г. были утверждены постоянные штаты МГИ. Второй департамент получил именные отделения, число которых увеличилось до семи, и новое распределение дел. Управление западным краем перешло к первому Распорядительному отделению, которое также ведало делами Остзейского и Закавказского краев [4, с. 114–116]. Большинство департаментских отделений осуществляло политику попечительства. Через восемь лет, при введении постоянных штатов этот приоритет сохранился. Однако, специализация ряда отделений, ранее зависящая от национальной специфики региона, была отменена. Польское восстание было уже в прошлом и дела западного края стали лишь одним из направлений работы первого отделения.

П. Д. Киселёв не решился отменить хозяйственное положение в западном крае, но, создал правительственные органы, для контроля над временными владельцами. Так, из четырёхъярусной системы управления центральной России (губерния – округ – волость – сельское управление) в западном крае было удалено волостное звено. Но, необходимость учитывать дворянские интересы мешала точному определению полномочий крестьянского самоуправления. Особое внимание было обращено на люстрацию государственных имуществ. Предполагалось постепенное уточнение наделов и повинностей государственных крестьян и развитие независимого от владельцев имений местного самоуправления. По мере развития денежных отношений, взамен барщины должен был вводиться

оброк [5, с. 588–590]. Политика попечительства включала организацию продовольственной помощи, начального обучения, медобслуживания, внедрение государственного страхования и борьбу с пьянством [2, с. 24]. После восстания 1830 – 1831 гг. правительство стремилось ослабить польское дворянство в западном крае, укрепить правовое положение государственных крестьян и оградить их от чрезмерных поборов. Унификация экономического положения края с великорусскими губерниями должна была стать одной из скреп, фиксирующих западные губернии в составе Российской империи.

При министре М. Н. Муравьёве 9 февраля 1859 г. из Второго департамента в Первый перешло управление государственными крестьянами. А во Втором департаменте сосредоточились все земельные дела, межевание, кадастр, люстрация, управление оброчными статьями и казёнными имениями. Временно, к Второму департаменту был присоединен Департамент сельского хозяйства. После их разделения 16 января 1861 г. Второй департамент получит из Департамента сельского хозяйства управление межевой частью [6, с. 36–37]. Преобразования предполагали упрощение и удешевление управления государственными имуществами и подготовку МГИ к отмене крепостного права.

После отмены в 1861 г. крепостной зависимости в связи с передачей государственных крестьян Министерству внутренних дел МГИ переносит основное направление работы с «попечительства» на управление государственными имуществами. При министре А. А. Зелёном 22 декабря 1866 г. Второй департамент был переименован во Временный отдел и сокращён до шести отделений. При Отделе имелись кадастрово-люстрационная комиссия и чертёжная. Отделу передавались поземельное устройство государственных крестьян, управление свободными казёнными землями, оброчными статьями и дела МГИ в западном крае. Главой отдела вместо директора стал управляющий [7, л. 4-5, 233–239, 243]. Однако, несмотря на своё название – временный, – этот отдел на протяжении многих лет стал важнейшим органом МГИ. Отделом проводились неотложные работы по отведению наделов, и составлению владельческих записей. Наделение землей более 10 млн ревизских душ, с отведением до 75 млн дес. земли на много лет стало основной работой Временного отдела [8, с. 11].

Занимаясь укомплектованием МГИ П. Д. Киселёв постарался подобрать для него проверенных и образованных сотрудников [9, с. 88] обеспечив их приличным жалованием [10, л. 132 об.]. С 1837 по 1866 гг. Второй департамент возглавляли восемь директоров [8, с. XIII]. Из них трое получили образование в Санкт-Петербурге. Первый директор В. Е. Клоков окончил Главный педагогический институт, К. И. Рудницкий Санкт-Петербургский университет, а последний директор П. А. фон Шульц Александровский лицей. Ещё трое обучались в Москве. В. А. Хелмский закончил Московский университет, И. И. Шелехов пансион Московского университета, а Д.С. Протопопов Духовную семинарию московского университета. Ф. П. Рашевский учился в Харьковском университете [11, с. 308, 543, 556, 578, 709, 743, 762]. Но, из всех директоров только получивший домашнее образование, а затем аттестат Московского университета П.А. Валуев со временем возглавит МГИ [1, с. 274].

С 1837 г. чиновники МГИ имели парадный мундир темно-зеленого цвета с золотыми матовыми пуговицами, украшенными государственным гербом, золотым шитьем, светло-зелёными воротником и обшлагами. Мундирный фрак также был темно-зелёный со светло-зелёным отложным воротником и пуговицами с государственным гербом. Частью шитья к мундиру начиная с четвёртого разряда были дубовые веточки и букетики из колосьев и васильков. Бордюр был в виде тонкой дубовой ветви, обвитой лентой [12, с. 281].

При учреждении в 1837 г. МГИ в него вошли 618 человек с содержанием 1 млн 216 тыс. 694 руб. Штат Второго департамента включал 144 сотрудника (в том числе 83 классных чиновника) с бюджетом в 275 тыс. 750 руб. Столовые получали только классные чиновники за исключением чиновников особых поручений. После учреждения Лесного департамента и утверждения 9 января 1845 г. постоянных штатов МГИ включало 761 человек с содержанием 432 тыс. 248 руб. 48 коп. То есть МГИ пополнилось 143 служащими, но в основном за счёт нового Лесного департамента. Второй департамент теперь включал 201 сотрудника (в том числе 120 классных чиновников) с бюджетом в 112 тыс. 643 руб. То есть число его персонала увеличилось на 57 человек. Столовые чиновники получали на прежнем основании, а их содержание с учётом пересчёта ассигнаций на серебро увеличилось на 33 тыс. 857 руб. 3 коп.

С целью оптимизации управления 28 января 1852 г. [15, с. 47] Второй департамент, как и другие подразделения МГИ подвергся сокращению, лишившись вице-директора и примерно 20 – 25 сотрудников. Но, это сокращение было проведено за счёт второстепенных служащих, численность которых можно было постепенно восстановить. А должность вице-директора с выплатой содержания за счет МГИ была возвращена уже 14 апреля 1852 г. [16, л. 280, 281]. После переименования в 1865 г. Второго департамента во Временный отдел его содержание уменьшилось на 75 тыс. 205 руб. 52 коп. состав 357 тыс. 42 руб. Так как штаты были временные – численность чиновников в них не устанавливалась. Но можно предположить, что она уменьшилась на 25-30 человек, составив около 80 человек с бюджетом приблизительно 146 тыс. руб.

Таблица 1**Содержание чиновников Второго департамента [13, с. 298; 14, с. 34–35].**

Должность	1837 г.		1845 г.		1865 г.	
	жалование	столовые	жалование	столовые	жалование	столовые
Директор департамента	6 тыс. руб.	6 тыс. руб.	1 тыс. 715 руб. 52 коп.	1 тыс. 715 руб. 52 коп.	4 тыс. руб.	2 тыс. руб.
Вице-директор	4 тыс. руб.	3 тыс. руб.	1 тыс. 143 руб. 68 коп.	857 руб. 76 коп.	2500 руб.	1500 руб.
Начальник отделения	3 тыс. руб.	1500 руб.	857 руб. 76 коп.	428 руб. 88 коп.	1 тыс. 300 руб.	700 руб.
Столоначальник	1800 руб.	750 руб.	514 руб. 60 коп.	214 руб. 43 коп.	800-600 руб.	400 руб.

Необходимость повышения эффективности управления государственными имуществами привела в 1837 г. к учреждению МГИ включавшего Второй Департамент. Первоначально в основе работы департамента лежали попечительство над государственными крестьянами и учёт национальной специфики западного края. В 1845 г. ведомство получило перераспределение дел и усиление чиновниками, но дела западного края стали лишь одним из направлений его работы. В процессе подготовки отмены крепостного права департамент перенаправил свою работу на управление государственными имуществами, а в 1865 г. был переименован во Временный отдел.

По общей численности и финансированию Второй департамент стоял в МГИ на втором месте после Первого. Департамент проделал большую работу по укреплению правового положения государственных крестьян и закреплению западного края за Российской империей. Но, в силу недостатка средств и кадрового голода ряд его мероприятий имел лишь ограниченный успех. Основным итогом деятельности Второго департамента стала ликвидация отработочной ренты в государственных имениях, что способствовало развитию крестьянской инициативы, товарно-денежных отношений, первоначальному накоплению капитала и росту численности городов [2, с. 24–26].

Литература:

1. Управленческая элита российской империи. История Министерств 1802 – 1917 гг. / Под ред. Н. Ю. Семенова. – СПб. : Лики России, 2008. – 696 с.
2. Загорульская, О. Э. Проведение реформы Киселева в Белоруссии / О. Э. Загорульская // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У. І. Леніна. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Навуковы камунізм. Эканоміка. Права. – Мінск : Універсітэцкае, 1987. – № 1. – С. 23–26.
3. Российский государственный военно-исторический архив (РГИА): Ф. 381, Оп. 2, Д. 98.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. – СПб: II Отделение СЕИВК. – СПб., 1846. – Т. 20. – Ч. 1. 1045 с.

5. Дружинин, Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева / Н. М. Дружинин. – М.-Л. : Изд-во академии наук, 1946. – Т. 1. – 635 с.

6. Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837 – 1887. – СПб. : Паровая скоропечатня Яблонский и Перрот, 1888. – Ч. 1. – 103 [LXV] с.

7. РГИА: Ф. 1149, Оп. 6, Д. 118.

8. Гинс Г. К., Шафранов А. П. Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности / Г.К. Гинс, А.П. Шафранов. – Петроград : Издание канцелярии ГУЗИЗ, 1914. – 397 [61] [VII] с.

9. Дружинин, Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева / Н.М. Дружинин. – М. : Изд-во академии наук, 1958. – Т. 2. – 617 с.

10. РГИА: Ф. 1589, Оп. 1, Д. 611.

11. Волков, С. В. Высшее чиновничество Российской империи: краткий словарь / С. В. Волков. – М. : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. – 798 с.

12. Шепелёв, Л. Е. Чиновный мир России XVIII – начало XX века / Л. Е. Шепелёв. – СПб : «Искусство-СПБ», 2001. – 479 с.

13. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. Штаты и таблицы. – СПб : II Отделение СЕИВК, 1838. – Т. 12. – Ч. 2. – 300 с.

14. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. Штаты и таблицы. – СПб : II Отделение СЕИВК, 1846. – Т. 20. – Ч. 2. – 229 с.

15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – СПб : Типография II отделения СЕИВК, 1853. – Т. 27. – Ч. 1. – 801 с.

16. РГИА: Ф. 381, Оп. 47, Д. 127.

Аннотация. В статье рассматривается становление одного из центральных органов управления западным краем Российской империи – Второго департамента.

Ключевые слова: Министерство государственных имуществ, Второй департамент, западный край, государственные крестьяне.

THE SECOND DEPARTMENT OF THE MINISTRY OF STATE PROPERTY AS A STRUCTURAL ELEMENT OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE WESTERN REGION IN 1837 – 1866.

The article examines the formation of one of the central governing bodies of the western edge of the Russian Empire – the Second Department.

Key words: Ministry of State Property, Second Department, Western Region, State peasants.

Сведения об авторе:

Воронов Иван Иванович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

Voronov Ivan Ivanovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Regional Studies, St. Petersburg State University of Telecommunications. prof. M.A. Bonch-Bruevich.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО БРАТСКОГО ДВИЖЕНИЯ МИНСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

С. М. ВОСОВИЧ

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

В начале 1860-х гг. на территории Минской епархии существовало немало православных братств. По данным Минской духовной консистории в конце 1863 г. в указанном регионе действовало 107 сельских приходских братских организаций [1].

Деятельность указанных сельских братств ограничивалась благоустройством своих приходских храмов, помощью в проведении богослужений. Члены братств заботились о снабжении церквей свечами, освещении храмов. Собирали подаяния в пользу своих церквей, покупали церковные предметы на остаточные братские суммы, прислуживали священникам при богослужениях.

Братчики совершали братские обедни, акафисты, панихиды. Во время богослужений, заняв почетнейшие места в церкви – впереди, они стояли с зажжёнными свечами. При этом каждое братство имело в местной церкви свой предел или свою икону.

Что касается крупных городов и местечек, то там братские организации исчезли к середине XIX в.

С ноября 1861 г. идея братского движения стала пропагандироваться в г. Санкт-Петербурге и г. Москве. Этим занимались редакции журналов «Дух христианина» и «Душеполезное чтение», газет «День» и «Московские ведомости».

В газете «День» и журнале «Душеполезное чтение» был организован сбор пожертвований в пользу братских союзов. Обычно наиболее значительные средства собирали жители г. Москвы и г. Санкт-Петербурга. А отдельные жители указанных городов подключались к сбору средств. Указанные лица просили Минскую духовную консисторию выслать им книги для сбора пожертвований в пользу беднейших церквей или братских союзов. По словам А. Я. Пущиной в то время нашлось немало москвичей, желавших «быть братчиками и попечителями церквей Минской епархии» [1, л. 26].

В результате, на протяжении октября 1863 г. – мая 1864 г. Минская духовная консистория передала в другие губернии Российской империи 14 книжек для сбора пожертвований. Заметим, что стремление некоторых лиц записаться в братства на беднейших церквей Минской епархии способствовало созданию таковых при некоторых храмах. Так, благодаря москвичке Е. А. Драшусовой, было создано братство при Стругской церкви [1, л. 99].

Для упорядочения процесса восстановления православных братских объединений и более успешного их развития минский архиепископ Михаил рассмотрел устав киевского братства и утвердил его для своей епархии [2]. С целью ознакомления и руководства данный документ был опубликован в № 44 «Минских губернских ведомостях» за 1863 г.

Издание устава способствовало открытию рассматриваемого типа церковно-общественных объединений в некоторых приходах. Например, в Игуменском благочинии до мая 1864 г. было учреждено 18 братств, в г. Новогрудке 6 декабря 1863 г. – Свято-Николаевское братская организация [3]. Тем не менее, публикация устава всё-таки не привела к повсеместному созданию братских союзов. Это было вызвано, прежде всего, бедностью крестьян. Постепенно отказывались от дальнейших сборов в пользу братств и лица, первоначально изъявившие такое желание.

Устав церковных братств Минской епархии предполагалось напечатать в одном из периодических изданий г. Санкт-Петербурга. На это обратил внимание министр внутренних дел статс-секретарь П. А. Валуев, по инициативе которого были разработаны «Основные правила для учреждения православных церковных братств», утвержденные императором Александром II 8 мая 1864 г. [4].

Когда в правительстве разрабатывался вопроса о братствах, в Беларуси их открытие было приостановлено. Наглядным примером может служить история учреждения братского союза в г. Минске.

29 января 1864 г. инициаторы восстановления Петропавловского церковно-общественного союза в присутствии прихожан Свято-Екатерининского собора торжественно постановили возродить Петропавловское братское объединение на основании устава церковных братств Минской епархии. Тогда же в число братчиков записалось 24 человека. Однако Святейший Синод не сразу разрешил восстановить братскую организацию в г. Минске. Такое разрешение было получено лишь после издания «Основных правил для учреждения православных церковных братств».

Издание «Основных правил для учреждения православных церковных братств» способствовало открытию соответствующих церковно-общественных организаций. Так, в 1865 г. были открыты братства при Мирской Свято-Николаевской церкви, при Борисовском Вознесенском соборе, при Минском кафедральном Свято-Петро-Павловском соборе.

Издание «Основных правил для учреждения православных церковных братств» содействовало также пересмотру и исправлению уставов тех объединений, которые были созданы ещё во времена существования униатской церкви.

С 1870-х гг. братское движение в Минской епархии переживает далеко не лучшие времена. Некоторые приходские церковно-общественные союзы закрылись. А деятельность епархиальной Николаевской организации в 1874–1875, 1877–1878, 1881–1882 братских годах приостановилась [5, л. 225 об.].

Спад братского движения с 1870-х гг. был вызван несколькими причинами.

Во-первых, на сокращение деятельности рассматриваемых религиозных союзов отрицательно сказалось уменьшение пожертвований, поступающих из центральных регионов России.

Во-вторых, негативно на развитие братств повлияли переводы на новые места службы чиновников, являвшихся активными членами и учредителями братств.

В-третьих, закрытию братских объединений в сельской местности содействовало создание новых церковно-общественных учреждений – церковных советов (с середины 60-х гг. XIX в.) и приходских попечительств (с конца 60-х – начала

70-х гг. XIX в.). Данные учреждения, как и братства, занимались благоустройством церквей. Приходские попечительства заботились также о развитии народного образования и благотворительности в пределах своих приходов. При этом попечительства в некотором отношении находились в более выигрышной ситуации. В отличие от братских организаций, члены которых обязаны были ежегодно вносить, как правило, строго определённый членский взнос, средства церковно-приходских попечительств пополнялись только добровольными пожертвованиями прихожан. Именно открытие приходских попечительств воспрепятствовало повсеместному созданию братств, так как у этих организаций были почти одинаковые задачи. Отсюда даже отдельные священники Минской епархии в середине 1870-х гг. не имели чётких представлений об отличиях между церковными советами, церковно-приходскими попечительствами и братствами.

В-четвёртых, отдельные братские организации не осознавали чётко цели своей работы. В середине 1870-х гг. на Минщине встречались союзы, цели деятельности которых не были известны даже ни одному члену причта [6, л. 50–51].

В-пятых, развитие братств сдерживалось негативным отношением к ним некоторых священников.

В-шестых, развитие братского движения сдерживалось непоследовательной политикой светских властей к подобного рода объединениям. Если виленские генерал-губернаторы М. Н. Муравьев и К. П. фон Кауфман поддерживали братства, то А. Л. Потапов относился к ним негативно. Ещё, будучи помощником виленского генерал-губернатора, он считал братские объединения неуместными и неприличными, выражением бессилия господствовавшей православной церкви. Став виленским генерал-губернатором, он покровительствовал учреждению в г. Вильне двух новых обществ, конкурировавших с братствами – «Общества ревнителей православия и благотворителей в Северо-Западном крае» и «Доброхотной копейки».

В-седьмых, внимание российского общества от поддержки братского движения в белорусско-литовских епархиях во второй половине 1870-х гг. было отвлечено восстанием южных славян, русско-турецкой войной 1877–1878 гг.

В-восьмых, от активной поддержки братского движения со второй половины 1874 г. священно- и церковнослужителей Минской епархии отвлекло преобразование местных духовных учебных заведений по новым штатам и уставам 1867 г. Согласно уставу мужских духовных училищ, утвержденному императором Александром II 14 мая 1867 г., все расходы по содержанию низших духовных учебных заведений, кроме жалования служащим по штату, были возложены на местное духовенство. Помимо этого священно- и церковнослужители Минской епархии оказывали помощь Минской духовной семинарии, Минскому и Паричскому женским училищам духовного ведомства. Часть из вышеуказанных причин оказывали негативное воздействие на развитие братского движения на Минщине вплоть до начала XX в.

Издание «Правил о церковно-приходских школах» 1884 г. содействовало усилению церковно-школьной деятельности братских организаций. С целью укрепления позиций Минского Николаевского союза, с одной стороны, и привлечения

к церковно-школьной работе высокопоставленных должностных лиц – членов братства и получения их поддержки, с другой, привели к передаче управления школами Святейшего Синода на территории епархии указанному братскому объединению. Минское Свято-Николаевское братство (такое название оно официально получило 15 апреля 1888 г.) руководило церковно-школьным делом с 9 мая 1888 г. до 1909 г. В целом, очередное возрождение братского движения в Минской епархии началось лишь с 1907 г.

Таким образом, с целью укрепления позиций Русской православной церкви в Минской епархии в 1860-х гг. активно создавались братские организации. С 1870-х гг. в братском движении наблюдался количественный спад, обусловленный воздействием многочисленных причин, которые не позволили превратиться братствам в повсеместные организации даже в начале XX в.

Литература:

1. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30544.

2. Устав для церковных братств по Минской епархии // День. – 1864. – 2 мая. – С. 14–17.

Константиновский. Из Новогрудка, Минской губ. Несколько слов по поводу восстановления Новогрудского церковного братства и самом восстановлении (6-го декабря) / Константиновский // День. – 1864. – 11 января. – С. 14–16.

3. Указ из Св. Синода // Литовские епархиальные ведомости. – 1864. – № 18. – С. 649–655.

4. НИАБ. – Фонд 562. – Оп. 1. – Д. 4 (Журналы Минского епархиального Свято-Николаевского братства, 1897–1900 гг.).

5. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 35139 (Дело о братствах, существующих в Минской епархии, 18 августа 1876 г. – 10 октября 1877 г.).

Аннотация: В статье рассматривается трансформация православного братского движения в Минской епархии во второй половине XIX в.

Ключевые слова: православное братство, Минская епархия.

TRANSFORMATION OF THE ORTHODOX FRATERNAL MOVEMENT OF THE MINSK DIOCESE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY.

Summary. The article studies the transformation of the Orthodox brotherhood movement in the Minsk diocese in the second half of the XIX century.

Key words: Orthodox brotherhood, Minsk diocese.

Сведения об авторе:

Восович Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета.

Vosovich Sergey Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities, Brest State Technical University.

К ВОПРОСУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Н. П. ГАЛИМОВА

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

г. Брест, Беларусь

Конец прошлого века стал для истории временем гигантских разломов в развитии современных международных систем и глобальных процессов. Распад Советского Союза привёл к образованию в декабре 1991 г. Содружества Независимых государств (СНГ), включавшего в свой состав 12 суверенных государств с населением 285 миллионов человек. Содружество возникло на историческом переломе, когда перед новыми независимыми государствами, возникшими на постсоветском пространстве, встала беспрецедентная по масштабам задача радикального переустройства политических и экономических отношений в обширном евроазиатском регионе. Это показала, в частности, деятельность по реализации Договора о создании Экономического союза в рамках СНГ 1994 г. и деятельность Межгосударственного экономического комитета с его надгосударственными функциями в ограниченной сфере, созданного также в 1994 г. Ряд государств Содружества стал уходить от реализации интеграционных задач. Именно тогда вошел в употребление термин «разноуровневая интеграция» в рамках Содружества. Государствами, которые вырвались в лидеры интеграционных процессов в рамках СНГ, стали Россия и Беларусь. Выполняя волю своих народов, руководство этих братских государств твёрдо взяло курс на интеграцию в рамках двух стран. Заявляя об этом, они, тем не менее, оставили дверь открытой для других стран Содружества [1, с.22-29].

Создание интеграционного объединения России и Беларуси в рамках Сообщества, Союза, а затем и Союзного государства не стало единственным на постсоветском пространстве. Параллельно с ним возник ряд иных интеграционных объединений, в которых участвуют Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Украина. Так, в 1995 г. Россия и Беларусь решили создать Таможенный союз, в том же году к нему присоединился Казахстан, в 1996 г. – Киргизия и в 1999 г. – Таджикистан. В 2000 г. Таможенный союз преобразовался в Евразийское экономическое сообщество. Россия и Беларусь стали теми государствами, которые в 1992 г. явились инициаторами заключения Договора о коллективной безопасности государств – участников СНГ. Позднее они создали Организацию Договора о коллективной безопасности государств – участников Содружества.

В 2019 г. в Минске на «Большой разговор с Президентом» собралось большое количество гостей. Для начала Александр Григорьевич напомнил, что именно его называют в России главным инициатором Союза. И неспроста: «Я всегда говорил в России и здесь, что судьба у нас такая – жить вместе... Знаете, когда я определялся на заре нашей независимости, с кем быть и как быть, во многом судьбу нашего государства и мою политику предопределило то, что у нас

не только люди завязаны друг на друга, мы родные. Под это и весь экономический базис был подведён» [2].

Начиная с 1994 г. Россия и Беларусь твёрдо шли по пути интеграции, прежде всего в сферах экономики и социальной жизни: в апреле 1996 г. ими было создано Сообщество двух государств, через год (в апреле 1997 г.) был заключен Договор о создании Союза двух стран, а в декабре 1999 г. подписаны Договор о создании Союзного государства и Программа реализации его положений. В последующие годы Россия и Белоруссия решают ключевые проблемы взаимной интеграции. На этом пути у них встречались немалые трудности, которые они шаг за шагом преодолевают. Как показала практика, процесс формирования Союзного государства оказался действительно сложным, т. к. подобного формирования в истории вряд ли можно найти [3, с. 24].

В экономической сфере Республика Беларусь сотрудничала с большинством стран мира. Участие нашей Республики в международных экономических и финансовых структурах было подчинено обороне интересов отечественных предприятий, установлению справедливых условий международного сотрудничества [4, с. 120]. Энергетический фактор всегда играл и продолжает играть важную роль в мировой международной политике. Отношения по схеме «поставщик-транзитер-конечный потребитель» создавали сложную ткань межгосударственных взаимодействий, выходящих далеко за пределы энергетического сотрудничества. Россия и Белоруссия не стали исключением. После распада СССР Белорусская энергосистема оказалась перед необходимостью организации самостоятельной внешнеэкономической деятельности. Сложность проблемы обострилась в связи с остановкой на территории образовавшихся новых государств целого ряда производств, являющихся крайне важными для функционирования энергосистемы. Поэтому на первом этапе независимости внешнеэкономической деятельности основным направлением в работе стала организация самостоятельного снабжения топливом, оборудованием, запасными частями и материалами предприятий отрасли. Энергетические предприятия устанавливали прямые хозяйственные связи с предприятиями ближнего и дальнего зарубежья для постановки необходимого сырья. Одновременно налаживались внешнеэкономические связи для выхода энергосистемы на международную арену.

Среди бывших республик СССР Россия и Беларусь достигли наибольших результатов в интеграционном строительстве: они состоят в четырёх созданных или формирующихся на постсоветском пространстве интеграционных политико-экономических объединений – это СНГ, Союзное государство, Евразийское экономическое сообщество и созданный в его рамках Таможенный Союз, Единое экономическое пространство России, Беларуси, Казахстана и Украины. Высокий уровень интеграционного взаимодействия между Россией и Беларусью объясняется наличием следующих факторов: это культурно-историческая близость, сформировавшая историософское и цивилизационное единство двух народов; общая история становления национальных хозяйств и вытекающая из этого экономическая взаимозависимость республик [4, с. 18].

По мнению белорусских исследователей, тесной интеграции с Россией способствует удачное географическое расположение их страны: через «белорусский путь» проходит до 60 % товарного оборота между Россией и ЕС, значительную часть которого составляют энергоресурсы [5, с. 88.]. Имеющаяся в Беларуси транспортная инфраструктура обеспечивает наиболее удобный и быстрый доступ российских энергоносителей в Западную Европу.

Специалисты белорусской энергосистемы приняли активное участие в создании электроэнергетического совета СНГ, первое заседание совета состоялось в феврале 1992 г. в Минске. В 1992 г. Республика Беларусь вступила в члены Мирового энергетического совета, наиболее авторитетной Международной организации в сфере электроэнергетики. Важнейшим направлением внешнеэкономической деятельности являлось углубление сотрудничества с электроэнергетическим сектором Российской Федерации. 22 ноября 1999 г. между правительством Российской Федерации и Республикой Беларусь было подписано Соглашение о создании объединенной электроэнергетической системы России и Беларуси. Активно в этом направлении работало РУП «Могилевэнерго». Ленинградским металлургическим заводом (Санкт-Петербург) была изготовлена для Могилевской ТЭЦ-2 турбина ПТ-65-130/22. Калужский турбинный завод поставил для Могилевской ТЭЦ-1 турбину Р-6-35/5 м, генератор Т6-2 изготовил ОАО «Лысьвенский завод». Теплотехническое оборудование и запчасти к нему поставлялись со следующих основных заводов: ЛМЗ (Санкт-Петербург) и Калужского турбинного завода – запчасти к турбинному оборудованию, Белгородского завода энергетического машиностроения, Барнаульского котельного («Сибэнергомаш»), Таганрогского котельного завода «Красный котельщик» – запчасти к котлам, трубопроводы высокого давления и их детали, запчасти к РВП, ПВД, оборудование химводоочисток, Саратовского завода энергетического машиностроения – подогреватели и запчасти к ним. Арматуру высокого давления и запчасти к ней поставлял Чеховский завод энергетического машиностроения, насосы и запчасти к ним поставлял завод «Ливгидромаш» г. Ливны и Катайский насосный завод, завод ОАО «Уралэлектротяжмаш» (Екатеринбург) поставлял запчасти к выключателям ВВ – 330 кВ, АО «Электросила» (Санкт-Петербург) – запчасти к турбогенераторам ТВВ-160, ТВФ 60-2 [7, с. 16].

Влиятельным экспортером прогрессивных технологий, строительства большой и малой энергетики, объектов социального, культурного и бытового назначения в страны дальнего и ближнего зарубежья, а также инициатором создания международных программ сотрудничества, участником многих акций и мероприятий, проводимых Мировым энергетическим советом (МИРЭС) являлся ОАО «Белэнергострой». Это предприятие обладало мощным производственным потенциалом и предполагало свои услуги по сооружению электрических, тепловых и атомных станций, объектов жилья и соцкультбыта с организацией работ под ключ с применением высококачественных материалов, передовых технологий, с использованием современных методов архитектуры и дизайна [7, с. 69]. В 1997 г. в Москве было открыто Постоянное представительство Белэнергостроя, что было вызвано возрастающими объемами строительно-монтажных работ

на энергетических объектах, бартерного обмена и коммерческой деятельности. Результатом сотрудничества данного предприятия с РАО «Газпром» стало строительство объектов в поселке Нахабино Московской области, был построен в г. Москве торговый дом «Россия – Беларусь».

Прекрасным примером экономического сотрудничества наших государств явилось строительство атомной электростанции. На сооружении Белорусской АЭС с самого начала белорусские и российские специалисты трудились плечом к плечу. Каждое лето здесь работали и белорусско-российские студенческие строительные отряды. Сотни парней и девушек из ведущих вузов двух стран не только возводили корпуса и осуществляли благоустройство территории АЭС, но и на практике постигали, что такое ядерная энергетика. Студенты ряда белорусских вузов (будущие специалисты-атомщики) проходили стажировку в крупнейших российских университетах и на атомных электростанциях. Словом, россияне искренне и сполна поделились с белорусами огромным опытом создания и эксплуатации атомных станций. Почерпнутые навыки и знания использованы по максимуму. Строительство Белорусской АЭС изначально велось по самым высоким стандартам – и в плане соблюдения технологической дисциплины, и с точки зрения порядка на строительной площадке. И по срокам строительства – они оказались рекордно короткими для мировой атомной энергетике. Это отметил и генеральный директор госкорпорации «Росатом» Алексей Лихачев: «Самое главное предназначение станции – обеспечивать страну экологически чистой устойчивой энергией. Для «Росатома» сегодняшнее событие тоже уникальное. Нынешний год очень важный, это год 75-летия нашей общей Победы и нашей атомной промышленности, общей для России и Беларуси. При сооружении АЭС белорусские строители приобрели уникальный опыт. Сегодня около 800 специалистов работают в России на Курской АЭС, примерно 750 – в Бангладеш, где «Росатом» также возводит атомную электростанцию. На очереди – участие в сооружении энергоблоков российского дизайна в других странах» [8].

Таким образом, экономическое сотрудничество с Россией на рубеже XX-XXI вв. было направлено на сохранение стабильности экономического развития Республики Беларусь. Оно сосредоточило всё свое внимание и сконцентрировало свои усилия на дальнейшем развитии такой основополагающей отрасли народного хозяйства страны как энергетическая.

Литература:

1. Челябинский, А. А. Некоторые геополитические аспекты Союза Белоруссии и России / А. А. Челябинский // Российско-белорусские отношения: проблемы и перспективы. Круглый стол 1–3 февраля 2000 г. – М., 2001. – 122 с.
2. Беларусь сегодня, 7 марта 2019 г.
3. Беларусь : социально-экономический потенциал. Сост. А. Н. Силивончик. – Минск : М-во экон. Респ. Беларусь Беларусь, 1998. – 116 с.
4. Криштапович, Л. Беларусь и Россия: историософское и цивилизационное единство / Л. Криштапович. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2006. – 94 с.

5. Лученкова, Е. Основы идеологии белорусского государства: практикум / Е. Лученкова. – Минск : Вышэйшая школа, 2007. – 160 с.

6. Союз Беларуси и России : выбор сделан. – Минск : Польша, 1998; Союз Беларуси и России : аргументы, цифры, факты : 100 вопросов и ответов. – М., 1999 – 190 с.

7. Бордачѳв, Т. Новый стратегический союз Россия и Европа перед вызовами XXI в. : возможности «большой сделки» / Т. Бордачѳв. – М. : Европа, 2009. – 298 с.

8. Бибииков, В. Союз : Беларусь и Россия / В. Бибииков // Российская газета. – Федеральный выпуск. – № 42 (958), февраль 2016.

Аннотация: Проанализированы особенности экономического развития Беларуси и России на постсоветском пространстве в области энергетики. Показаны примеры сотрудничества двух стран, включая сотрудничество в области атомной энергетики, подчеркнуты успехи и отмечены сложности.

Ключевые слова: СНГ, евроазиатский регион, экономический союз, энергетика, региональные отношения, заводы машиностроения, «Росатом».

ON THE ISSUE OF ECONOMIC COOPERATION between BELARUS AND RUSSIA AT THE TURN OF THE CENTURIES

Annotation. The features of the economic development of Belarus and Russia in the post-Soviet space in the field of energy are analyzed. Examples of cooperation between the two countries are shown, successes are emphasized and difficulties are noted, cooperation in the field of nuclear energy is outlined.

Key words: CIS, Eurasian region, economic union, energy, regional relations, engineering plants, «Rosatom».

Сведения об авторе:

Галимова Наталья Петровна, кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры истории Беларуси и политологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Galimova Natalia Petrovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor; Department of History of Belarus and Political Science, Brest State University named after A.S. Pushkin.

УДК 28:091(476)(=512.145)

КІТАБЫ БЕЛАРУСКІХ ТАТАРАЎ ЯК ПРЫКЛАД МІЖКУЛЬТУРНАЙ КАМУНІКАЦЫІ

С. У. ГРЫБАВА

Брэсцкі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт, г. Брэст, Рэспубліка Беларусь

Беларускія татары-мусульмане, продкі якіх тут з’явіліся яшчэ ў часы Вялікага княства Літоўскага, у працэсе пражывання ў хрысціянскім (немусульманскім) асяроддзі і неабходнасці камунікацыі з ім былі вымушаныя авалодаць мясцовай мовай зносін, а з цягам часу яны пачалі забываць сваю цюркскую мову.

Па звестках даследчыка Мацвея Міхоўскага ў пачатку XVI ст. татарскае насельніцтва, якое пражывала на літоўска-беларускім памежжы (каля Вільні), яшчэ размаўляла на роднай мове. Безумоўна, некаторы час існавала двухмоўе. Але на мяжы XVI – XVII стст. у асноўнай сваёй масе татары ўжо ў якасці мовы зносілі выкарыстоўвалі мясцовую. Трэба адзначыць, што ўвогулі быў згублены вялікі пласт іх культуры, аднак захавалася пісьмовая спадчына татараў-мусульман, змаглі яны захаваць і сваю мусульманскую веру.

Карэннае хрысціянскае насельніцтва ўсе кнігі татараў называла кітабамі (з арабскага «кніга»). Аднак на сённяшні дзень у спецыяльнай літаратуры прынята вылучаць сярод помнікаў пісьменства беларускіх татараў наступныя катэгорыі рукапісаў: Караны, суфры, тафсіры, кітабы, паўкітабы, хамаілы, тэджвіды, далавары, грамацікі, а таксама нюскі (карткі, тальсімы) [1, с. 34]. Але, трэба адзначыць, што такая тыпалагізацыя носіць дастаткова ўмоўны характар.

Унікальнасць рэлігійных кніг беларускіх мусульман заключаецца ў тым, што яны напісаны на мясцовай мове, але арабскім пісьмом. Канчатковае выцісканне са штодзённага ўжытку цюркскай мовы актуалізавала неабходнасць прыстасавання арабскага пісьма да славянскіх моў. Напрыклад, у Каранах, акрамя арыгінальнага тэксту на арабскай мове, змешчаны дапаўненні на беларускай ці польскай, напісаныя арабскай вяззю. Такая асаблівасць была звязана з тым, што арабскую мову ведалі толькі адзінкі. Усе астатнія вернікі, не разумеючы слоў малітвы, не маглі ведаць, у якім выпадку трэба яе чытаць. Для гэтага і пісаліся на аснове літар арабскага алфавіту (свяшчэннага для мусульман) каментары і рэкамендацыі да кожнай малітвы, але ўжо на беларускай, польскай ці рускай (а часам і на сумесі моў), у залежнасці ад таго, хто яе перапісваў, якую мову лепш ведаў, у які перыяд пісалася тая ці іншая рэлігійная кніга. Гэта ўсё рабілася для таго, каб зберагчы на новай радзіме сваю ісламскую рэлігію.

Для перадачы ўсіх адценняў славянскіх моў у арабскім алфавіце, які складаецца з 28 літар, знакаў не хапала, і таму да іх дадаткова ўводзілася некалькі новых літар.

Асвойваць Каран дапамагаў так званы *тэджвід* – падручнік, дзе ўтрымліваліся ўказанні, як чытаць Каран. Там апісваюцца вымаўленне арабскіх гукаў, правілы расстаноўкі паўзаў пры чытанні і г. д.

Зразумець змест Карана дапамагаў *тафсір*. Тафсіры ў мусульманскай традыцыі ўтрымліваюць розныя каментары да тэксту Карана. Асаблівасць мясцовых тафсіраў у тым, што яны, па сутнасці, уяўляюць сабой пераклад Карана з элементамі каментара. Разам з арабскім тэкстам у іх змешчаны падрадкавы пераклад на «польска-беларускую» мову, напісаны арабскай вяззю (наўскос пад арыгінальным тэкстам). Самы стары захаваны тафсір – гэта рукапіс 1686 г. (у Цэнтральнай навуковай бібліятэкі ім. Я. Коласа ў Мінску), аднак у ім славянскі пераклад пачынаецца толькі з суры (главы) 19. Кніга складаецца з 518 лістоў. У першай частцы – суры Карана на арабскай мове з падрадкавым перакладам на цюркскую, у другой – суры з перакладам на польскую мову. Пераклад быў выкананы Ур'яшам ібн Ісмаілам, імамам мусульман Мінска. Трэба звярнуць увагу, што наяўнасць пераклада часткі тэкста

на цюркскую мову, сведчыць аб тым, што ў другой палове XVII стст. яшчэ былі татары-мусульмане, якія ёй валодалі.

Такога кшталту падрадковы пераклад характэрны не толькі для тафсіраў. Тэксты розных памераў з падрадковым перакладам сустракаюцца і ў іншых відах рукапісаў беларускіх татараў (тэджвідзе, паўкітабе, кітабе, хамаіле). Такое афармленне тэксту (з падрадковым) паходзіць ад персідскіх рукапісаў, працягвалася ў цюркскіх рукапісах і так перайшло беларускім татарам.

Тафсір – кніга незвычайна рэдкая ў татарскіх дамах, самая дарагая і аб’ёмная з усіх відаў татарскіх рукапісаў. Тыповы тафсір беларускіх татараў складаецца з 400–500 лістоў фармату 35×20 см, але поўныя кнігі, якія ўключаюць увесь Каран, дасягаюць памеру ў 1000 старонак. Гэта кніга ў большай ступені была карысна мулам (малнам), якія і дзяснялі намаз.

Суфры змяшчалі 1/30 частку Карана і выкарыстоўваліся ў рытуальных мэтах ці пры навучанні чытанню каранічных тэкстаў, пачынаючы з XIX ст.

А вось *кітабы* прызначаліся для больш шырокага ўжытку. Яны ўтрымлівалі паданні пра прарока Мухамада, апісанне рэлігійных абрадаў, шмат тэкстаў фальклорнага характару, палемічныя тэксты, усходнія казкі, прыгодніцкія аповесці. Кітабы напісаны і чытаюцца справа налева, тэкст пачынаецца там, дзе ў славянскіх кнігах заканчваецца. У бібліятэках Вільні і Мінска захоўваюцца кітабы аб’ёмам ад 70 да 1000 старонак. Радок у такіх рукапісах суцэльны, няма падзелу на словы, знакаў прыпынку і напісанняў з вялікай літары. Новы раздзел (твор) пачынаецца словам «баб» (раздзел) або «хікайет» (апавесць, апавяданне), у іншым выпадку на палях выпісаны пачатковыя словы (першы сказ) раздзелу. Можна казаць пра існаванне ў кітабах літаратурна-пісьмовых нормаў, якія фарміраваліся пад уплывам некалькіх фактараў: больш ранніх копій (і таму адлюстроўвалі нормы беларускай мовы ранейшых эпох), кірылічных літаратурных (асабліва рэлігійных) крыніц і народна-дыялектнай мовы.

У кітабах адлюстраваны побыт, звычаі, традыцыі татараў-перасяленцаў, таму іх тэксты – каштоўны матэрыял для лінгвістаў, этнографіаў, літаратуразнаўцаў, гісторыкаў.

Кнігай штодзённага выкарыстання лічыўся *хамаіл* (арабскае слова «хамаіл» літаральна азначае – «тое, што носіцца з сабой») – кніга малага фармату, у якой сабраны малітвы на арабскай і цюркскай мовах, асобныя суры, аяты Карана, тлумачэнні рэлігійных абрадаў, а таксама парады па лячэнні хвароб, тлумачэнні сноў, календары шчаслівых і нешчаслівых дзён. Гэта даведнік, збор саветаў на ўсе выпадкі жыцця. У хамаілах арабскія і цюркскія тэксты звычайна суправаджаліся тлумачэннямі на беларускай або польскай мовах арабскай графікай. Традыцыйныя мусульманскія тэксты былі адаптаваны да новай рэчаіснасці, змяшчаліся і новыя тэксты. Адметнай рысай хамаілаў беларускіх татараў было апісанне абрадаў, таму лічыць адназначна, што хамаілы беларускіх татараў цалкам паходзілі з пэўных цюркскіх узораў, нельга.

З-за таго, што ў хамаіле змяшчаліся штодзённыя малітвы і шэраг магічна-астранамічных указанняў, ён стаў найбольш любімай беларускімі мусульманамі кнігай для набажэнства. Нават яго фармат прыстасаваны для практычнага

штодзённага выкарыстання. Так як правілы і заклінанні адтуль ўжываліся пры розных хваробах, а таксама людзі знаходзілі там адказы на свае сны, кніга мела значэнне дарадца ў жыцці, і мусульмане ахвотна і часта яе перапісвалі.

Займаліся звычайна гэтым мулы, муэдзіны, годжыі і людзі пажылыя, няздольныя да фізічнай працы, але глыбокія вернікі. Перапісваліся кнігі пераважна восенню і зімой. На адзін хамаіл затрачвалася некалькі месяцаў, а на Каран – і больш.

Чарніла для рукапісаў звычайна вырабляліся саматужным спосабам: для чырвоных выкарыстоўвалі шафран, вырашчаны на ўласным агародзе, а для чорных – чарнільныя арэшкі (нарасты на лісцях і кары дуба).

Традыцыя перапісваць ад рукі святыя мусульманскія кнігі, па сцвярджэнні спецыялістаў, перапынілася толькі ў другой палове XX ст. Зарэгістраваны хамаілы, перапісаныя ў 1971 і 1986 гг. Сустракаюцца хамаілы, напісаныя кірылічнымі і лацінскімі літарамі. Гэтыя кнігі прызначаліся для тых татараў-мусульман, якія ўжо не ведалі арабскае пісьмо. Такія хамаілы вядомы з другой паловы XIX ст. [2].

Далавар – гэта склеены або сшыты з асобных аркушаў паперы сувой, які перад пахаваннем раскручваўся на цэле памерлага. На ім змяшчаліся тэксты малітваў, якія павінны былі дапамагчы душы нябожчыка атрымаць збавенне на тым свеце. Скарочанай формай далавара былі *граматкі*, аднак яны прызначаліся для таго, каб насіць пры сабе, таму ў іх змяшчаліся малітоўныя формулы ці суры Карана, якія паводле рэкамендацыі хамаілаў верніку трэба было мець з сабой. *Нюскі (карткі, тальсімы)* – гэта аркушыкі паперы (або іх фрагменты – усутыч да фрагментаў сторонак з хамаіла або Карана), якія выкарыстоўваліся для лекавання і чаравання [1, с. 49].

Самыя старажытныя рукапісы беларускіх татараў з захаваных датуюцца XVII стагоддзем, да іх адносяцца наступныя пісьмовыя помнікі: Лейпцыгскі хамаіл (захоўваецца ў бібліятэцы Лейпцыгскага ўніверсітэта), Казанскі Кітаб, Каран, які захоўваецца ў Пскове, Тафсір 1686 г. (пераклад Карана на польскую мову) – у ЦНБ НАН Беларусі, Пецябургскі Кітаб і фотаздымкі Кітаба 1631 г., знойдзенага ў в. Сухаволя (каля Беластока), але згубленага на дадзены момант.

На сучасным этапе можна меркаваць аб існаванні каля 1000 рукапісаў татараў ВКЛ розных памераў: ад аднаго ліста да 1000 старонак [3].

Адныя губляюцца, знаходзяцца новыя. Многія з іх захоўваюцца за межамі Беларусі: у Літве, Украіне, Расіі, Польшчы, Германіі, Вялікабрытаніі. Найбольшая іх колькасць размяшчаецца ў дзяржаўных калекцыях Беларусі і Літвы.

Традыцыя вывучэння арабаграфічных тэкстаў беларускіх татараў з’явілася ў XIX ст. Варта адзначыць, што на сучасным этапе такімі беларускімі даследчыкамі (кітабістамі) як М. У. Тарэлка, І. А. Сынкова, А. І. Цітавец зроблены вялікі ўклад у аналіз, папулярызацыю, увядзенне ў навуковы ўжытак кніжнай спадчыны беларускіх татараў.

У 2003 г. быў выдадзены каталог «Рукапісы беларускіх татараў канца XVII – пачатку XX ст. з калекцыі Цэнтральнай навуковай бібліятэкі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі», які прадставіў 14 рукапісных кніг. У 2011 г. выйшаў

другі каталог «Рукапісы татараў Беларусі канца XVII – пачатку XX стагоддзя з дзяржаўных кнігазбораў краіны», якія захоўваюцца ў Цэнтральнай навуковай бібліятэкі НАН Беларусі, Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі, Гродзенскім дзяржаўным музеі гісторыі рэлігіі, Беларуска-дзяржаўным ўніверсітэце культуры і мастацтваў, Музеі гісторыі Клецчыны. У 2020 г. выйшаў каталог кітабіста М.У. Тарэлка «Тафсіры, кітабы і хамаілы з прыватных кнігазбораў Беларусі», у якім змешчаны дваццаць восем найбольш каштоўных дакументаў, выяўленых падчас навуковых экспедыцый у 2016-2018 гг.: два тафсіры, пятнаццаць кітабаў, дзесяць хамаілаў і рукапіс пад умоўнай назвай «Асновы веры» [2].

Вільнюская школа кітабістыкі таксама плённа працуе і мае свае дасягненні. У 2009 г. пад рэдакцыяй Галіны Александровіч-Мішкінене было здзейснена факсімільнае выданне кітаба Івана Луцкевіча. Упершыню разам з факсімільна рукапісу былі транслітараваны не толькі славянамоўныя, але араба- і цюркамоўныя тэксты. Публікацыя суправаджаецца каментаром і перакладам рукапісу на рускую мову. Дадзены кітаб, які датуецца даследчыкамі першай паловай XVIII ст., быў знойдзены І.Луцкевічам у 1915 г. каля Вільна у в. Сорак татар.

У 2023 г. польскія даследчыкі пісьмовай спадчыны татараў Вялікага княства Літоўскага з Цэнтра кітабічных даследаванняў універсітэта імя М.Каперніка ў Торуні рэпрэзэнтавалі трохтомнае выданне Тафсіру татараў ВКЛ – вынік дзесяцігадовай міждысцыплінарнай працы спецыялістаў. Першы том змяшчае навуковыя каментары, другі – факсімільна Тэфсіру, трэці – транслітэрацыю кітабічнага пісьма лацініцай. Аснову дадзенага выдання складае Тафсір з Аліты (1723 г.) – падрадкавы пераклад Карана на польскую (паўночнапольскую) мову. Толькі частка гэтага манускрыпта датуецца першай паловай XVIII ст., другая частка (фрагмент) напісана ў XIX ст. (1836 г.), гэта значыць рукапіс з’яўляецца канвалютам. Трэба звярнуць увагу, што з пункту гледжання даследчыкаў дадзены Тафсір з’яўляецца копіяй перакладу Карана к. XVI – пач. XVII ст., які, на жаль, не захаваўся да нашых дзён.

Прататыпамі рукапісаў беларускіх татараў былі арабскія і цюркскія рэлігійныя кнігі, але іх назва і змест мелі пэўныя адрозненні ад назваў і зместу рукапісаў беларускіх татараў. Прычынай паслужыла тое, што кніжная культура беларускіх татараў трапіла пад уздзеянне мясцовых традыцый, набыла спецыфічныя рысы.

Такім чынам, мусульманскія кнігі беларускіх татараў пісаліся ў асноўным арабскім пісьмом. Большасць іх напісана на дзвюх ці трох мовах: арабскай, цюркскай, беларуска-польскай мовах. Асаблівасці пісьменства беларускіх татараў праяўляюцца ў наяўнасці элементаў, характэрных для хрысціянскай культуры Захаду і элементаў, характэрных для мусульманскай культуры Усходу.

Аналіз зместу рукапісаў татараў гаворыць аб цеснай культурнай сувязі беларускіх татараў з мясцовым насельніцтвам пры захаванні сваіх этнакультурных асаблівасцей. Можна з упэўненнасцю казаць аб кітабах як унікальных пісьмовых помніках Беларусі, якія з’яўляюцца прыкладам беларуска-татарскай культурнай камунікацыі.

Літаратура:

1. Лаўрык, Ю. Да пытання пра фарміраванне арабаграфічнага сегмента кніжнай прасторы Вялікага княства Літоўскага ў XVI ст. / Ю. Лаўрык // З рукапіснай спадчыны татараў ВКЛ : тэксты і даследаванні: зб. навуковых прац / Цэнтр даследаванняў беларус. культуры, мовы і л-ры НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства ; навук. рэд.: І. А. Сынкова, М. У. Тарэлка. – Мінск : Беларуская навука, 2022. – С. 30–57.

2. Титовец, Е. И. Хамаилы татар Беларуси (новые поступления в государственные коллекции) [Электронный ресурс] / Е. И. Титовец. – Режим доступа : <http://www.belrus-seminar2008.narod.ru/CNB-Titovec.pdf>. – Дата доступа : 19.05.2023.

3. Семинар «Славянскія тэксты арабскім пісьмом» (01.02.2023). – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=8W8Hd3bSaRc> – Дата доступа : 16.05.2023.

4. Тафсіры, кітабы і хамаілы з прыватных кнігазбораў Беларусі: каталог / склад. М. У. Тарэлка. – Мінск : Беларуская навука, 2020. – 203 с.

Анотацыя: Данная статья посвящена арабографическим рукописям белорусских татар. В статье автор приводит их типологизацию, дает характеристику отдельным типам манускриптов. Отмечает, что самые старые из сохранившихся относятся к 17 в. Особенности письменности белорусских татар проявляются в наличии элементов, характерных для христианской культуры Запада и элементов, характерных для мусульманской культуры Востока. Автор констатирует, что китабы – это уникальные письменные памятниками белорусских татар, которые являются примером белорусско-татарской культурной коммуникации.

Ключевые слова: китабы, белорусские татары, рукописи

KITABS OF BELARUSIAN TATARS AS AN EXAMPLE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract: This article is devoted to the arabographic manuscripts of the Belarusian Tatars. In the article, the author gives their typologization, characterizes individual types of manuscripts. Notes that the oldest surviving ones date back to the 17th century. The peculiarities of the written language of the Belarusian Tatars are manifested in the presence of elements characteristic of the Christian culture of the West and elements characteristic of the Muslim culture of the East. The author states that kitabs are unique written monuments of the Belarusian Tatars, which are an example of Belarusian-Tatar cultural communication.

Key words: kitabs, Belarusian Tatars, manuscripts.

Сведенія аб аўторе:

Грибова Светлана Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук, Брестский государственный технический университет.

Gribova Svetlana Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Associate professor, Associate Professor of the Department of Humanities, Brest State Technical University.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. В. ДАВЛЯТОВА

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

Традиционные ценности и проблема нравственности в различные исторические эпохи всегда была в центре внимания исследователей, особый интерес она вызывает и в настоящее время. Это связано с тем, что в современном обществе наблюдается быстрая трансформация и пересмотр нравственных ценностей общества, и эти процессы требуют социокультурного переосмысления. «Информационное общество как доминанта современной реальности формирует новую систему ценностей, которая вступает в противоречие, если не в конфликт, с традиционной аксиологической парадигмой. Это противоречие носит амбивалентный характер. С одной стороны, очевидна неизбежность социального прогресса, который обусловлен развитием информационных технологий, с другой, также очевиден кризис традиционных моральных ценностей, который обусловлен переходом общества в новую стадию социального бытия» [1, с. 45].

Традиционные ценности – это устойчивые элементы культурного наследия, имеющие истоки в прошлом, передающиеся из поколения в поколение как социальный опыт, и сохраняющиеся в этносе, нации и цивилизации в течение длительного времени. Установившиеся и оберегаемые идеи, обычаи, обряды, позволяют этносу, нации сохранить индивидуальное своеобразие, социальную память, национальные особенности, менталитет и неповторимость.

Принято считать, что в основе традиционных ценностей лежат абсолютистские идеи и принципы, строгое следование моральным и религиозным нормам и правилам, приоритет смысла над информацией, диалогический характер общения, через который и происходит передача моделей поведения молодому поколению и опыт межличностных коммуникаций.

Ценностные установки нынешнего информационного общества основаны на гедонизме, релятивизме, отрицании религиозных, этических норм и принципов. Базовыми ценностями постиндустриального общества стали личностный успех и независимость, самореализация и индивидуализм. Основной тенденцией современного общества является высокая социальная и профессиональная мобильность, быстрая информатизация и расширение культурных связей между людьми. Однако возможности неограниченной коммуникации, к сожалению, всё больше превращаются в одностороннюю простую передачу информации, при которой преобладают кратковременные контакты, оттесняющие долгосрочные отношения между людьми. Виртуальная реальность, в которую погружается современный человек, меняет весь его привычный образ жизни, круг интересов и увлечений, а самое главное – формирует другую систему ценностей – виртуальную, не имеющую ничего общего с действительными общепризнанными ценностями человеческого бытия.

Информация оказывает огромное влияние на все сферы жизни общества, и сама становится новой ценностью. Возможности Интернета позволяют создавать новые формы коммуникации: общение с большим количеством людей без временных рамок и расстояний, установление личных контактов без учёта социальных, национальных и возрастных ограничений, получение доступа практически к любой информации и её пользование. С помощью новых технологий появилась возможность принимать участие в научных, общественных и культурных мероприятиях удаленно, использовать Интернет в профессиональных и образовательных целях, и т. д.

Вместе с тем, с утратой прежних четких и однозначных принципов и ориентиров, которые были основой формирования ценностных ориентаций, процесс социализации личности происходит под влиянием массовой культуры, характерными чертами которой являются стандартизация жизнедеятельности общества, его унификация, обезличивание и господство потребительской психологии. Бездумное заимствование и копирование чуждых национальным интересам ценностей – опасная тенденция настоящего времени.

В то же время традиционные ценности не могут оставаться неизменными длительное время. И это заложено первоначально в самой традиционной культуре, так как без умения чутко реагировать на социальные изменения, социуму невозможно сохраниться и выжить в новых условиях. «Представляется, что ценностные ориентиры различных поколений во многом определяются разными способами овладения культурной (инкультурацией), способами приобщения к опыту, накопленному поколениями людей, зафиксированными в социальных институтах, сутью и способами наследования ценностей. При передаче ценностей одного поколения другому какие-то из них остаются неизменными, другие видоизменяются, какие-то утрачиваются, ибо остаются невостребованными» [2, с. 59].

Поэтому важно рассматривать традиции и новации как совместимые культурные явления, находящиеся в диалектической связи друг с другом и взаимодействующие во временном пространстве одновременно. Традиционные ценности «не только устойчиво сосуществуют с современными информационными институтами, но и адаптируются к их требованиям, при этом видоизменяясь, как по сути, так и выступая в качестве проводников инноваций в рамках конкретной традиционной социальной организации. Именно благодаря традиции в постиндустриальном обществе происходит самосохранение, воспроизводство и регенерация ценностей, так как сами ценности выступают, с одной стороны, как предохранительный механизм в культуре общества, с другой – являются одним их механизмов его изменения» [3, с. 93].

Таким образом, необходимо создавать новые духовно-нравственные императивы системы ценностей, соответствующие нынешним условиям современного общества и способные устранить противоречия между традициями и новациями. В то же время, новая система ценностей должна учитывать уже существующие в обществе традиционные моральные нормы и правила. Несомненно, в условиях качественно нового социального и информационного пространства с большим объемом фейковой информации важно научить общественность верифицировать

получаемые из Интернета данные, анализировать поступающую информацию и не становиться заложниками компьютерных технологий. Новые, открывающиеся коммуникативные возможности не должны заменять непосредственную межличностную коммуникацию и прямое общение людей друг с другом.

Литература:

1. Черникова, В. Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества / В. Е. Черникова // Вестник Адыг. гос. ун-та. Сер. Регионоведение : философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2014. – вып. 3 (144). – С. 45– 50.

2. Мясникова, Л. А., Шлегель, Е. В. Трансформация межпоколенческих ценностей и механизмов их передачи / Л. А. Мясникова, Е. В. Шлегель // Вестник Челяб. гос. ун-та. Сер. Философские науки. – 2020. – вып. 56. – № 5(439). – С. 59 –67.

3. Котова, С. А. Философский анализ трансформации традиционных ценностей в постиндустриальном обществе: дис... канд. филос. наук: 09.00.11 / С. А. Котова. – М., 2014. – 123 л.

Аннотация. Статья посвящена проблеме трансформации традиционных ценностей в современном обществе. Представлены противоречия между традиционными ценностями и современными ценностными установками. Показана необходимость адаптации устоявшихся традиционных ценностей к изменившимся условиям современного общества.

Ключевые слова: традиционные ценности, постиндустриальное общество, информационное общество, трансформация, Интернет.

TRANSFORMATION OF TRADITIONAL VALUES IN POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Annotation: The article is devoted to the problem of transformation of traditional values in modern society. The contradictions between traditional values and modern values are presented. The necessity of adapting established traditional values to the changed conditions of modern society is shown.

Key words: traditional values, post-industrial society, information society, transformation, Internet.

Сведения об авторе:

Давлятова Елена Валентиновна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела исследований глобализации, регионализации и социокультурного сотрудничества института философии НАН Беларуси.

Davliatova E.V., candidate of historical sciences, associate professor, senior researcher fellow of the department of research on globalization, regionalization and socio-cultural cooperation of the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА*Ю. Д. ДАНИЛОВ**Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь*

Технический прогресс оказывает большое влияние на многие сферы общественной жизни. С одной стороны, его во многом можно считать положительным явлением, предоставляющим людям новые решения и повышающим жизненный комфорт в самом широком смысле. Но с другой, не следует забывать, что вместе с появлением инновационных технологий, формируются и развиваются и проблемы, связанные с правовым человеческой деятельности. Такая ситуация чаще всего возникает из-за отсутствия адекватных правовых инструментов в условиях опережающего развития цифровизации.

Появление общедоступного Интернета, несомненно, стало одним из величайших технологических достижений последних пяти десятилетий. Однако, несмотря на многочисленные преимущества, это событие также привело к ряду проблем, которые до сих пор не урегулированы, ни в правовом, ни в морально-этическом измерении. Такой, например, является цифровая идентификация человека.

Сама по себе человеческая идентичность – весьма сложное явление. С точки зрения права и государства она представляет собой совокупность объективных признаков, позволяющих идентифицировать гражданина. С точки зрения индивида она проявляется по-иному: содержит как объективные, так и субъективные черты, формируемые самим индивидом и через которые он выражает себя. Именно поэтому крайне непросто найти некую «золотую середину», которая бы одновременно надежно обеспечивала и безопасность государства, и свободу волеизъявления личности. Сложность ещё состоит и в том, что Интернет переместил многие аспекты формирования личности в виртуальный мир, наиболее ярко это проявляется в стремительном распространении социальных сетей, появлении разного рода бизнес-порталов, развитии сферы электронной торговли и услуг. Результатом этих процессов стала возможность создания особого рода информационного пространства, в котором человеку стало доступно формирование цифровой идентичности, которая определенным образом связана с реальной, но функционирует исключительно только в виртуальном мире.

С точки зрения обеспечения нормального функционирования общества, крайне важным представляется установление связи между цифровой идентичностью и реальной. Для этого, термины «человеческая идентичность» и «цифровая идентичность» должны быть объяснены таким образом, чтобы стало возможным правильно определить соотношение между ними. Первое понятие и отношение к нему можно трактовать так, как это принято в ряде международных правовых актов: «каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции...» [1]. С годами это понимание менялось, к нему добавились такие элементы идентичности человека, как имидж, гражданство, статус, голос, псевдоним и т. д. Затем в содержание был включён и такой пункт, как право

на интернет-идентичность. Анализ показывает, что некоторые элементы человеческой идентичности являются вполне объективными, позволяющими установить конкретное лицо (например, имя, фамилия, дата рождения). Однако имеются и другие – субъективные, которые сформированы самим человеком. Кроме того, если ещё совсем недавно, создание своей субъективной идентичности происходило в реальном мире, то сегодня этот процесс практически полностью переместился в Интернет, предоставивший людям для этого колоссальнейший по возможностям, и вместе с тем, простой и удобный инструментарий.

Современная IT-сфера не только решительным образом меняет человеческое восприятие окружающего мира, но и благодаря появлению новых технологий, недоступных в реальном мире, позволяет совершенно по-другому представить в нем самого себя. Специфические характеристики виртуальной среды, оказывающие существенное влияние на формирование отдельных элементов идентичности, уже подробно описаны многими исследователями (С. Андерсон, В. Сенкевич, М. Бернд и другие). Общий лейтмотив их выводов: Интернет сегодня уже затрагивает все стороны повседневной жизни человечества, что приводит к стиранию границ между виртуальным и реальным. В результате образуется своеобразный «поведенческий вакуум» с нечеткими правилами и почти полным отсутствием ограничений, приводящий к состоянию отчужденного существования (виртуализма) [2]. Это подтверждает и широко известная теория социальной самости, созданная Дж. Г. Мидом. Она основана на предположении, что люди строят свою идентичность на основе убеждения, что эта самая их «самость» возникает в результате социальных взаимодействий, таких как наблюдение, реагирование на мнения других о себе, интериоризация внешних мнений и внутренних чувств о себе [3]. Следовательно, интерпретируя концепцию Дж. Г. Мида, можно утверждать, что в киберпространстве:

- существует иной способ вступления в социальные взаимодействия и осуществления их;

- наблюдение за другими и создание образов осуществляется не только собственным сознанием, но и другими инструментами, например, поисковыми системами, социальными профилями, отзывами;

- в цифровом пространстве практически безгранично увеличивается свобода выражения мнений.

В результате, виртуальная среда всё активнее влияет на формирование человеческой идентичности, заставляя ее модифицироваться иначе, чем реальная идентичность. И это связано не только с тем, что здесь используются разные высокотехнологичные интернет-инструменты, но и с тем, что киберпространство очень привлекательно само по себе. Оно создаёт у человека иллюзорное впечатление отсутствия надзора за размещаемым контентом и предоставляет практически неограниченные возможности для создания «цифровой личности», полностью или частично оторванной от реальной.

Данные рассуждения позволяют выдвинуть гипотезу о том, что цифровая идентичность настолько отличается от реальной, что является обособленным, принципиально новым предметом научного анализа, со свойственными только

ему характеристиками. Этот феномен можно описать как набор присутствующих в киберпространстве внешних данных, в той или иной степени достаточно адекватно характеризующих человека и его коммуникации. Совокупность этих цифровых следов позволяет конкретизировать созданный образ, его потребительское поведение, предпочтения и интересы, обнаруживать, интерпретировать и оценивать его идеи, мнения, комментарии и т. п.

В «функционировании» этого образа можно выделить собственно цифровую идентичность (относящуюся к реальному материальному человеку) и независимую (возникающую исключительно в нефизическом, виртуальном мире и основанную на данных, предоставленных сторонними пользователями). При этом, источник такой информации сам принимает решение, связывать ли её с реальным человеком или оставлять анонимной.

Существует и иная точка зрения, согласно которой цифровая идентичность будет признаваться как расширенная версия реальной социальной идентичности. В этом случае последняя будет строиться на основе объективных и субъективных элементов-признаков. Человеческая будет включать как объективные признаки, независимые от человека, так и субъективные, созданные ею с определёнными ограничениями. К ним следует отнести внешние черты (например, имидж), объективные идентифицирующие черты (напр. генетический код), субъективные психические черты (напр. пол), а также характеристики, являющиеся результатом социальной трансформации. Это те, которые были приняты и одобрены самим индивидуумом, и с которыми он себя идентифицирует (например, врач, юрист и т. д.). Соответствующая ей цифровая идентификация может состоять из таких категорий данных, как:

- сведения, идентифицирующие человека и связывающие его с реальной личностью (например, имя и фамилия – объективные элементы);
- информация, косвенно идентифицирующая человека (имя пользователя, логин, адрес электронной почты, IP-адрес, псевдоним – субъективные элементы);
- данные, источником которых является пользователь (фотографии, логотипы, контент социальных сетей и др. – субъективные элементы);
- независимые от пользователя данные, созданные другими пользователями (отзывы, мнения, комментарии, посты – субъективные элементы).

Как видно, из всех приведённых групп данных, только первую (объективную) можно использовать для надлежащей цифровой идентификации. Всё остальное будет дополняться и при определённых ситуациях подделываться, в основном с помощью сообщений, создаваемых самим пользователем и другими субъектами. Т. е. такая идентификация по определению станет управляемой, а потому требующей защиты и правового регулирования.

Следует признать, что имеющиеся на сегодняшний день инструменты защиты частной жизни человека связаны с защитой только отдельных элементов человеческой идентичности. Например, они позволяют удалять информацию по запросу заинтересованного лица, что позволяет пользователям самим принимать решение, какая информация должна быть доступна третьим лицам. По признанию большинства экспертов, наиболее полную защиту личности обеспечивают

нормативные акты, касающиеся защиты персональных данных. Примером может служить европейский Общий регламент по защите данных GDPR, вступивший в силу в 2018 году. Он является общеобязательным актом и частью национальных законодательств для всех государств-членов ЕС. С принятием Закона «О защите персональных данных» от 07.05.2022 г. Существенно продвинулась в этом направлении и Республика Беларусь.

Однако правовые границы создания цифровой идентичности имеют свои пределы и соответствующие им критерии их потенциального применения. Одним из таких критериев является статус частного или публичного лица, т. к. частная жизнь публичных лиц охраняется в более узком объёме, чем неприкосновенность частной жизни юридических лиц. Поэтому при указании правовых границ цифровой идентичности приходится каждый раз решать, к какой категории будет относиться информация, имеющая отношение к конкретному человеку.

Это позволяет сделать вывод, что до настоящего времени правовые инструменты защиты цифровой идентичности остаются не гармонизированными ни на национальном, ни на международных уровнях. В большинстве случаев связано с тем, что в разных странах применяются различные толкования правовых принципов, регулирующих неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных. Влияет и принадлежность стран к разным правовым культурам, основанным на различных ценностных системах.

При решении вопросов, связанных с цифровой идентичностью, следует учитывать, что средства её защиты могут применяться не только для ограждения от посягательств, собственно, её самой. Здесь вполне резонно возникает вопрос: а если она не связана с реальной идентичностью, то подлежит ли охране вообще? Например, сейчас всё больше возрастает социальное и экономическое значение псевдонимов. Если они позволяют идентифицировать личность пользователя, то несомненно должны быть защищены. И это должно относиться не только к случаям, когда псевдоним может быть связан с физическим лицом, но и к случаям, когда реальная личность человека неизвестна. Соответственно, становится очевидным, что и защита самой анонимности также является важным элементом защиты.

Таким образом, сущность человеческой идентичности остается одинаковой независимо от сферы её проявления. Однако в Интернете она функционирует на совершенно иных условиях, т. к. сеть формирует практически неограниченные возможности по созданию субъективных элементов собственной идентичности и изменению её объективных элементов. Различия между цифровой и традиционной идентичностью уже стали настолько очевидными и значительными, что их целесообразно рассматривать в качестве обособленных феноменов. Это касается и вопросов определения правовой базы их функционирования, и разработки уникальных методов защиты для каждой. На сегодняшний день сложилась уникальная ситуация, при которой, с одной стороны, новые технологии несут угрозу защите права на идентичность, а с другой, при умелом использовании – могут быть эффективным инструментом его реализации.

Касаемо собственно цифровой идентичности, есть все основания полагать, что её формирование не может происходить каким-либо иным способом, позволяющим создать человеческий образ в цифровом мире, сильно отклоняющийся от реального, такой, который будет целиком и полностью вводить коммуникаторов в заблуждение, стопроцентно и гарантированно скрывать какую-то информацию о человеке, стоящим за ним. Также есть все основания предполагать, что формирование цифровой идентичности не станет полностью неконтролируемым, а все-таки будет ограничиваться правовыми рамками, о чем и говорят факты принятия соответствующих регламентов во всем большем количестве стран. На начальном этапе данного процесса правовые границы защиты личности будут наиболее заметны в вопросах противодействия нежелательным сообщениям, комментариям, обращениям. Физические лица получают гарантированное право на их оспаривание и удаление, что будет способствовать созданию ими желаемого образа в интернет-пространстве, соответствующего действующим законодательным нормам. Цифровая же идентичность, будет приобретать всё большее значение в таких сферах, как электронное удостоверение личности, экономическая деятельность, услуги, авторство, что также актуализирует проблему поиска эффективных методов ее правовой защиты.

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека). (1950). Совет Европы. – [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа : https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf – Дата доступа : 02.05.2023.

2. Бернд, М. Личность в киберпространстве : персональные веб-сайты как средства выражения личности и впечатления // Журнал личности и социальной психологии, (2006) 90 (6), 1014–1031. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.1037/0022-3514.90.6.1014> – Дата доступа : 02.05.2023.

3. Белик, А. А. Теория «Я» Дж. Г. Мида и психологическая антропология / А. А. Белик // Социальная психология и общество. – 2011. – Том 2. – № 1. – С. 31–43 [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа : https://psyjournals.ru/social_psy/2011/n1/39645_full.shtml – Дата доступа : 02.05.2023.

Аннотация: Интернет сформировал реальность, с которой человечество ранее не сталкивалось. Это относится и к такой проблеме, как определение идентичности личности в цифровом мире. В статье предпринята попытка анализа цифровой идентичности с точки зрения ее взаимосвязи с обыденной, человеческой. Автор стремится найти ответ на вопрос, оказывает ли Интернет, в частности, и цифровая среда в целом, такое влияние, что уже вполне назрела необходимость в определении правовых рамок и методов защиты цифровой идентичности человека. В статье поднимается проблема поиска адекватных правовых инструментов формирования и регулирования цифровой идентичности, определения юридических границ их практического применения.

Ключевые слова: идентификация, Интернет, цифровая среда, право, технологии, юридические границы, личность, общество.

DIGITALIZATION AND HUMAN IDENTITY

Annotation: The Internet has shaped a reality that humanity has never encountered before. This also applies to such a problem as the definition of personal identity in the digital world. The article attempts to analyze digital identity from the point of view of its relationship with the ordinary, human. The author seeks to find an answer to the question of whether the Internet, in particular, and the digital environment in general, has such an impact that it is already quite overdue to determine the legal framework and methods for protecting a person's digital identity. The article raises the problem of finding adequate legal instruments for the formation and regulation of digital identity, determining the legal boundaries of their practical application.

Key words: identification, Internet, digital environment, law, technology, legal boundaries, personality, society.

Сведения об авторе:

Данилов Юрий Дмитриевич, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета.

Danilov Yury Dmitrievich, Senior Lecturer, Department of Humanities, Brest State Technical University.

УДК 1.159.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕТЕЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

О. М. ДРОЗДОВИЧ

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Беларусь

Каждый этап в развитии человеческой цивилизации характеризовался определёнными особенностями и в контексте этих особенностей формировался типичный образ человека. Для философов проблема человека является одной из наиболее интересных и актуальных, потому что сквозь призму бытия человека мы познаём мир. Одна из установок неклассической модели бытия подразумевает рассмотрение бытия только в связи с бытием человека.

В XXI веке происходят глобальные процессы трансформации общества, которые в первую очередь связаны с тем, что информация становится главным ресурсом. Глобализация, информатизация и стремительное развитие технологий привели к формированию нового уклада общества, в котором перед человеком открываются глобальные перспективы, но в то же время и риски. Происходит также своего рода трансформация и самого человека. Глобальная информатизация общества открывает перед современным человеком возможности улучшения качества собственной жизни, развития в профессиональной сфере, повышения

своего интеллектуального и культурного уровней, а также люди получили экономию социального времени – очень ценного для человека ресурса.

Следует отметить, что наблюдается определённого рода трансформация восприятия пространственно-временной структуры бытия у современного человека. Пространство и время как-бы сжимаются, поскольку даже самые удалённые объекты становятся доступными буквально в один клик. Ускоряющийся темп жизни приводит к осознанию того, а готов ли современный человек психологически адаптироваться к восприятию новой реальности? С какого рода последствиями он может столкнуться, находясь в пространстве ускоряющейся реальности? Здесь уместно вспомнить слова Ауреллио Печчеи – основателя и первого президента Римского клуба, написанные им ещё в 1977 году. В своей известной монографии «Человеческие качества» он утверждает, что «человеку сейчас, по сути дела, не остаётся ничего другого, как возможно быстрее приблизиться к следующей фазе своего развития – той, где он, сочетая своё могущество с достойной мудростью, научится поддерживать в гармонии и равновесии все дела человеческие. Но произойти это может за счёт невиданной ещё цепи событий, которую я называю «человеческой революцией» [4, с. 35].

Проанализируем риски, с которыми сталкивается человек, находясь в информационной среде. Риски цифрового мира условно можно разделить на два вида: к первому можно отнести киберриски, которые угрожают самому устройству, которым пользуется человек – это смартфоны, планшеты, ноутбуки, на которых установлены разного рода программы и приложения, вторая категория рисков включает возникновение цифровой зависимости, ухудшение когнитивных способностей, формирование клипового мышления.

Термин «клиповое мышление» возник в результате анализа феномена клиповой культуры, исследованного в конце XX века канадским философом Маршаллом Маклюэном и американским футурологом Элвином Тоффлером. Клиповое мышление можно определить как вид сознания, при котором человек воспринимает информацию фрагментарно и образами, способен быстро переключаться с одного источника информации на другой при этом не способен подвергать эту информацию логическому анализу. В 2014 году философ и публицист Федор Гиренок описал клиповое мышление как «Особенность клипового сознания состоит в том, что его нельзя представлять как поток. Оно перестаёт течь куда-либо. Это сознание вне времени. Это серия взрывающихся галлюцинаций, лопающихся пузырей субъективности, обусловленных сжатием границ антропологического в человеке. Человеческое теперь задаётся технически, как то, что не воображает и расположено вне самоаффектации. Коммуникация съела самость. Человек перестал узнавать самого себя» [2, с. 20].

Следует также не забывать, что, находясь в глобальном потоке информационных сетей, человек оставляет в нём так называемый цифровой след. Социальные сети – это идеальная среда для оставления следов: комментарии, фото, аккаунты, переписка несут исчерпывающую информацию о том, кто этим пользуется. Безусловно, сегодня уже невозможно исключить эту реальность из нашей

жизни, но всё же есть простейшие правила информационной гигиены. По возможности необходимо воздерживаться от публикаций личных сведений, не доверять незнакомцам, не выкладывать важную и секретную информацию в облако, быть внимательными и осознанными.

Следует отметить, что информационное пространство – это благодатная почва для манипуляции сознанием. В Интернете и социальных сетях функционирует огромное количество профессиональных манипуляторов: финансовые мошенники, политтехнологи, сектанты, экстремисты, маркетологи, которые продвигают определенные идеи и бренды. Для достижения этой цели используется ряд инструментов: создание видимости, что твою точку зрения разделяет большая часть аудитории, многократное повторение, использование ложных обобщений.

Есть ли способы распознать манипуляцию? Когда в информационном пространстве за короткий промежуток времени появляется однотипный контент с одинаковой эмоциональной окраской – это зона воздействия манипуляции. Если определённая мысль подкрепляется эмоциями, а не логикой – это манипуляция. Можно ли избежать манипуляций? Для этого нужно развивать навык критического мышления, который включает способность лично анализировать информацию, работать с оригинальными источниками информации, умение опираться на личные ценности и мировоззрение.

Среди угроз, с которыми сталкивается современный человек, также можно упомянуть – информационные войны, которые стали весьма распространённым явлением в современном информационном мире. Это эффективный способ противоборства в области политики, экономики, культуры, который получит ещё более широкое распространение, как в локальном, так и в глобальном масштабах.

Обратим внимание также на такой компонент сущности человеческого бытия, как его духовный мир. Попадая в мир глобальных информационных сетей, человек утрачивает связь с объективной реальностью. Виртуальный мир становится для него объективным. В этом пространстве человек выстраивает коммуникацию, позиционирует себя, заводит новые знакомства, получает образование. Но, как правило – это пространство является анонимным, в нём выстраивается краткосрочное взаимодействие, не предполагающее долгосрочной перспективы. Здесь не существует ни подлинных ответственных личностей, ни подлинных человеческих отношений. В виртуальном мире, где все происходит со скоростью света нет целей. Человек теряет способность к рефлексии, прыгая с одного веб-сайта на другой. Известный футуролог З. Сардар писал: «Далёкие от сотворения общностей, основанных на человеческом согласии, информационные технологии способствуют созданию государства отчужденных и автоматизированных индивидуальностей, сообщества людей, приклеенных к своим компьютерным терминалам, терроризирующих и терроризируемых всеми теми, чьи ценности конфликтуют с их собственными» [7, с. 50]. Гиперинформация в сочетании с фейками приводит к духовному истощению и порождает экзистенциальный кризис, а в частности, экзистенциальное одиночество.

Также следует отметить, что высокая скорость распространения информации способствует тому, что человеку очень сложно сконцентрироваться на источнике информации и уж тем более подвергнуть эту информацию анализу. Таким образом формируется синдром дефицита внимания, активизируется процесс визуализации сознания, при этом снижается способность к абстрактно-логическому мышлению. Безусловно нельзя категорично заявить, что глобальный информационный мир способствует деградации духовного мира человека. Все мы разные, обладаем разным интеллектуальным уровнем, психоэмоциональным состоянием, амбициями и потребностями, содержательным наполнением нашего мировоззрения, но очевидно то, что субъекту с более развитой ценностно-мировоззренческой системой и критическим мышлением гораздо проще справляется с рисками информационной среды. Этот субъект способен эффективно фильтровать информационные потоки согласно свои запросам, при этом опираясь на ценностно-мировоззренческий потенциал.

Литература:

1. Ашманов, И., Касперская, Н. Цифровая гигиена / И. Ашманов, Н. Касперская. – СПб : Питер, 2022. – 400 с.
2. Гиренок, Ф. Клиповое мышление / Ф. Гиренок // Литературная газета. – 2014. – № 49 (6490). – С. 20–22.
3. Колин, К. К. Информационная культура в информационном обществе / К. К. Колин // Открытое образование. – 2006. – № 6 (59). – С. 50–57.
4. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М. : Прогресс, 1985. – 312 с.
5. Подопригора, А. В. Число и цифра : пифагорейская традиция и метафизика цифровой реальности / А. В. Подопригора // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. – 2018. – Т. 18, вып. 3. – С. 7–21.
6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр. – М. : Изд-во Вагриус, 2006. – 43 с.
7. Sardar Z. The future of democracy and human rights // Futures. – 1996. – № 28. – 847с.

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации человека в глобальном информационном пространстве. Автор описывает перспективы и риски, с которыми сталкивается современный человек, находясь в информационной среде. Глобальная информатизация общества открывает перед современным человеком возможности улучшения качества собственной жизни, развития в профессиональной сфере, повышения своего интеллектуального и культурного уровней, но в то же время обрекает и на определенные риски: киберриски, увеличение возможностей манипуляции сознанием, возникновение цифровой зависимости, ухудшение когнитивных способностей, формирование клипового мышления, экзистенциальное одиночество.

Ключевые слова. Информационные сети, глобализация, киберриски, цифровой след, информатизация, Интернет, клиповое мышление, информационная война, цифровая зависимость, информационная гигиена, критическое мышление, виртуальная реальность.

HUMAN TRANSFORMATION IN THE AGE OF GLOBAL INFORMATION NETWORKS: PROSPECTS AND RISKS

Annotation. The article is devoted to the analysis of human transformation in the global information space. The author describes the prospects and risks that a modern person faces while in the information environment. The global informatization of society opens up opportunities for a modern person to improve the quality of his own life, develop in the professional sphere, increase his intellectual and cultural levels, but at the same time dooms him to certain risks: cyber risks, increased possibilities for manipulating consciousness, the emergence of digital addiction, deterioration of cognitive abilities. , the formation of clip thinking, existential loneliness.

Key words. Information networks, globalization, cyber risk, digital footprint, informatization, Internet, clip thinking, information war, digital addiction, informational hygiene, critical thinking, virtual reality.

Сведения об авторе:

Дроздович Ольга Михайловна, старший преподаватель кафедры «Философские учения», Факультет технологий управления и гуманитаризации, Белорусский национальный технический университет.

Drozдовich Olga Mikhailovna, senior lecturer of the Department of Philosophical Studies, Faculty of Management Technologies and Humanitarianization, Belarusian National Technical University.

УДК 94

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ БЫВШИХ УНИАТОВ В ЛОНЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

М. Ю. ДРОНОВ

*Институт славяноведения Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация*

Последние десятилетия XIX века и начало XX столетия были ознаменованы массовой трудовой миграцией австро-венгерских подданных в Северную Америку. Особенно активно покидали родину в поисках лучшей доли русины, проживавшие в обеих частях Габсбургской монархии. Так, из одних лишь Угорской Руси и Галицкой Лемковщины (т. е. не учитывая большую часть Галиции и Буковину) с 1880-х гг. до начала Первой мировой войны только в Соединенные Штаты прибыло около 225 тысяч русинов [7, с. 61–63]. В соседней Канаде к 1914 г. находилось порядка 150-160 тысяч русинов из Австро-Венгрии [12, с. 74]. Примечательно, что на грани веков именно русинские подданные Франца Иосифа I составляли подавляющее большинство восточнославянских иммигрантов в Северной Америке: всех вместе взятых восточных славян из России было на порядок меньше [4, с. 450].

В отличие от великороссов, малороссов и большей части белорусов из Российской империи, а также русинов из Буковины, галицкие и угорские русины принадлежали к Грекокатолической (униатской) церкви, возникшей в результате Брестской (1596) и Ужгородской (1646) церковных уний. Среди прибывавших в Америку униатов из Габсбургской монархии также были представители переходного русинско-словацкого населения и несомненные словаки и венгры по языку, в основном являвшиеся потомками ассимилированных русинов. При этом однозначно охарактеризовать конфессиональную идентичность прибывавших в Новый свет рядовых грекокатоликов – проблематично: уроженцы глухих районов, особенно удаленных от Буковины и российской границы, даже за океаном, ничего не зная об унии, часто продолжали ассоциировать себя с Православной церковью [2, с. 102; 6, с. 3-4; 9, с. 118].

Оказавшись на американской земле униаты и вскоре последовавшие за ними представители грекокатолического клира осознали свою ненужность местным римско-католическим церковным структурам. Заокеанский латинский епископат критически встретил специфические обрядовые особенности своих теоретических единоверцев из Восточной Европы (в частности, женатое духовенство, не допустимое у римо-католиков). В то же время на западном побережье Соединенных Штатов действовала Алеутская и Аляскинская (с 1900 г. – Алеутская и Северо-Американская) епархии Российской церкви, духовно окормлявшая всех православных иммигрантов, вне зависимости от подданства и родного языка (эксклюзивность данной церковной юрисдикции была нарушена лишь в 1921 г. с учреждением греческой архиепископии [10, с. 104]). Таким образом, недальновидная политика Римско-католической церкви невольно способствовала сближению униатов с русской православной епархией.

Пионером перехода из унии в православие в Новом свете стал клирик Пряшевского грекокатолического диоцеза о. Алексей Товт (1854–1909; в 1994 г. канонизирован Православной Церковью Америки как *святой праведный Алексей Уилкс-Баррейский*). Результатом миссионерских трудов о. Товта и его последователей стало основание 17 православных приходов из недавних униатов [10, с. 103]. К моменту его кончины в православие перешло более 25 тысяч грекокатоликов [5, с. 746]. Первоначально новые приходы получали щедрую поддержку из российской казны, однако в 1896 г. министр финансов С. Ю. Витте отказался «тратить русские деньги на австрийских уроженцев». Уменьшение субсидий притормозило процесс перехода грекокатоликов в православие [2, с. 104; 9, с. 21, 32].

С чем же столкнулись конвертиты в лоне Российской православной церкви? Основываясь на свидетельствах непосредственных наблюдателей событий, представителей православного клира в Северной Америке, попытаемся представить изменения в церковной и околоцерковной жизни, с которыми столкнулись бывшие униаты.

Следует отметить, что изначально грекокатолики с большой чуткостью относились к обрядовым особенностям, привезенным с малой родины. В заокеанской униатской (а затем в православной) среде серьезным фактором было землячество: например, галицкие и угорские русины, словаки и венгры часто были

настроены антагонистично по отношению друг к другу, критически относясь к диалекту/языку и специфическим традициям чужого региона. Особенности приходской жизни из Российской империи, даже из Малороссии, откуда были родом многие священники, тем более были не привычны. Недавние униаты встретились в лоне Православной церкви не только с незнакомым акцентом или отличающимся распевом. Так, на больших богослужениях, собиравших разноплеменную паству, ектеньи в рамках церковнославянского богослужения могли оглашаться по-гречески [1, с. 31], по-арабски [1, с. 16], или по-венгерски (для особенно выделявшихся по языку конвертитов-венгров) [3: 1897, № 13, с. 271]. А поучения для присутствовавших могли звучать в зависимости от ситуации последовательно на разных языках и диалектах (напр., на «малорусском», сербском и русском [1, с. 58] или по-русски и «на малороссийском наречии с примесью словацких слов в виду того, что в храме было много словаков, да и прихожане – пословаченные угроруссы» [3, с. 1904, № 20, с. 400]). При этом «старокраевый» распев также занял свое место в репертуаре православной епархии [3, с. 1904, № 23, с. 459; 11, с. 188], хотя впоследствии в большинстве американских приходов всё же стали преобладать российские литургические практики [13, с. 9].

Изначально грекокатолическое духовенство, перешедшее в православие, стало взаимодействовать не только с коллегами священнослужителями из России, но с находившимися за океаном российскими официальными лицами, военными моряками и представителями немногочисленной русской диаспоры [напр.: 11, с. 73].

Тесная связь православной епархии с имперским государственным аппаратом де-факто способствовала привитию своей иностранной пастве русского патриотизма, что выражалось в культивировании молений за российского императора, как покровителя православия, и членов Императорского дома, пении гимна «Боже, Царя храни!» [1: 38, 120; 3: 1896, № 3, с. 34–40; 1907, № 20, с. 377]. Многие конвертиты искренне сопереживали России в годы Русско-японской войны [3: 1904, № 6, с. 108; № 8, с. 148; № 13, с. 246]. Есть свидетельства о повышенном спросе обращенных в православие русинов на церковную утварь и духовную литературу из Российской империи [напр.: 3: 1904, № 11, с. 223–224; 8:15–16]. Эти явления стали причиной возникновения в среде грекокатоликов, не покинувших унию, обращенной к православным иронично-насмешливой клички «цареславные» [9, с. 128]. Распространялись предостережения: «Православие – цареславие, не Богу, а человеку» [3: 1897, № 18, с. 372]. Естественно, также в ходу было и более известное и многозначное прозвище «москали» [3: 1897, № 10, с. 179].

При этом консервативно настроенная паства из конвертитов все же отдавала предпочтение как минимум священникам, более-менее знавшим их язык (хотя бы умеющим изъясняться «по-малорусски»), а ещё лучше – таким же недавним грекокатоликам, уроженцам своего региона [11, с. 175]. Поэтому среди бывших грекокатоликов часты были жалобы на непонимание с русскими пастырями. Некоторые священники из Российской империи сознательно стремились приспособиться к приходским привычкам выходцев из Австро-Венгрии (напр.: [3: 1905, № 13, с. 265]).

Учитывая недостаточное доверие православной епархии к священникам-конвертитам (порой возвращавшимся из православия в изначальную юрисдикцию [3: 1905, № 13, с. 250]), молодёжь из бывших униатских семей, решившую посвятить себя служению Богу, отправляли на обучение в российские духовные школы [2, с. 80–81, 111].

Принимая во внимание недостаточное понимание русинами русского литературного языка, православные церковные власти не препятствовали изданию духовной периодики и литературы на понятной конвертитам речи [3: 1897, № 14, с. 290]. Особенно важным рупором популяризации православия стала еженедельная «малорусская» газета «Свет» на хорошо понятном русинам языке («Американский православный вестник» на чисто русском и английском языках при всем желании не отвечал нуждам конвертитов) [3: 1904, № 15, с. 341].

Таким образом, недавние униаты из Австро-Венгрии (в этническом отношении преимущественно русины, но не только они), ставшие на американской земле православными, столкнулись в рамках своей адаптации с целым рядом сложностей. Такими как:

- вынужденное знакомство с непривычными обрядовыми формами и спецификой приходской жизни, характерными, прежде всего, для Православной церкви в Российской империи, а как следствие – конкуренция традиций;

- взаимодействие с изначально православным духовенством, прежде всего из России, не знакомым в должной степени с устоявшимися у униатов церковными практиками, языковое недопонимание с клиром;

- соприкосновение в рамках церковной жизни с православными иммигрантами из самых разных, в том числе неславянских, регионов Старого света.

Всё перечисленное нередко являлось источником разнообразных конфликтов, коренившихся в тесно взаимосвязанных обрядовой и культурно-языковой сферах, но при этом способствовало поиску и установлению жизнеспособных конфигураций церковной жизни в каждом конкретном приходе – путем поиска консенсуса между разными фракциями паствы и священнослужителями.

Учитывая многочисленность бывших грекокатоликов, пополнивших тогда единственную православную епархию в Северной Америке, остальные верующие, представители клира и прихожане, порой сами были вынуждены адаптироваться к конвертитам из Австро-Венгрии. Последние в этом взаимодействии, возможно, оказывали большее влияние на свое новое окружение, нежели оно влияло на бывших униатов.

Литература:

1. Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского 1898–1907 гг. / Сост.: А. В. Попов. – СПб. : Сатисъ, 2013. – 478 с.
2. Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского. Документы / Сост. А. В. Попов. – СПб. : Сатисъ, 2014.
3. Американский православный вестник (Нью-Йорк). 1896, 1897, 1904, 1905, 1907.

4. Граф Лелива (Матросов Е.Н.). Заокеанская Русь. (Социологическо-описательный очерк) // Исторический вестник. Т. LXVIII. Май. – СПб., 1897. – С. 435–459.

5. Енциклопедія історії та культури карпатських русинів / Укладачі П.Р. Магочій, І. Поп. Загальна редакція П.Р. Магочій. Переклад з англійської мови Н. Кушко. – Ужгород, 2010.

6. Кустодиев, К. Церковь угорских русских и сербов в их взаимоотношении / К. Кустодиев. – М., 1873.

7. Магочій, П. Р. Народ нивыдки. Ілюстрована історія карпаторусинів / По русинськы текст потовмачив В. Падяк. – Ужгород, 2007.

8. Недзельницький, И. Галицкие и угорские русские в Соединенных Штатах Северной Америки. Доклад в публичном заседании одесского отделения Галицко-русского благотворительного общества 24 ноября 1913 года. – Одесса, 1913.

9. Письма святителя Тихона. Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского / Сост. А. В. Попов. – СПб. : Сатисъ, 2010. – 271 с.

10. Робинсон, Р. Восточные христианские церкви. Церковно-исторический справочник / Р. Робинсон. – СПб., 1999.

11. Святой Александр (Хотовицкий). Документы, письма, статья и стихи / Под ред. Г. М. Солдатов. Т. I. Миссионерский период Православной Церкви в Америке 1806–1909. Minneapolis, Minnesota, 1998.

12. Трощинський, В. П., Шевченко, А. А. Українці в світі / В. П. Трощинський, А. А. Шевченко. – Київ, 1999.

13. Zugger Ch. História Byzantskej katolíckej cirkvi v USA // Theologos. Teologická revue GkBF PU v Prešove. Roč. V. 2004. – Č. 2.

Аннотація. Стаття посвячена адаптації в Російській православної церкви бивших грекокатолических веруючих из Австро-Венгрии, которые в конце XIX – начале XX в., находясь в Северной Америке, перешли в православие. Несмотря на то, что предки униатов были православными, а Грекокатолическая церковь сохраняла много общих обрядовых форм с Православной церковью, переход в православие не был совсем безболезненным. Бывшие грекокатолики были вынуждены приспособляться к новым условиям. При этом конвертитам удалось привнести свои особенности в американскую православную церковную жизнь.

Ключевые слова: Грекокатолическая церковь, конвертиты, Православная церковь, русины, Северная Америка.

PROBLEMS OF ADAPTATION OF FORMER UNIATES IN THE ORTHODOX CHURCH OF NORTH AMERICA (END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES)

Abstract. The report is devoted to the adaptation in the Russian Orthodox Church of the former Greek Catholic believers from Austria-Hungary, who converted to Orthodoxy in the late 19th and early 20th centuries while in North America. Despite the fact that the ancestors of the Uniates were Orthodox, and the Greek Catholic Church retained many common ritual forms with the Orthodox Church, the transition to Orthodoxy was not entirely painless. Former Greek Catholics were forced to adapt to new

conditions. At the same time, the converts managed to bring their own characteristics to the American Orthodox church life.

Key words: Greek Catholic Church, Convertites, Orthodox Church, Ruthenians, North America.

Сведения об авторе:

Дронов Михаил Юрьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук.

Mikhail Yu. Dronov, Candidate of Historical Sciences, Researcher Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.

УДК 321(476)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ КРЕСТЬЯН НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

А. А. ЗАГОРНОВ

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь*

Значительное общественное переустройство с целью соответствия вызовам современности, как правило, ведет к сложной трансформации традиционных институтов.

Модернизация, представляющая собой процесс реконструкции общественной системы для придания нового импульса её развитию, самым непосредственным образом влияет на организацию местного правосудия, как формы государственной деятельности, заключающейся в рассмотрении и разрешении судом отнесённых к его компетенции дел.

В политической составляющей данного процесса выделим расширение сферы действия и усиление роли законодательного поля, объединяющего государство и граждан, а в социальной – увеличение роли формальной системы регулирования отношений на основе письменного права и чётких процедур.

Рассмотрение взаимосвязи процесса модернизации с правосудием во второй половине XIX века представляет значительный интерес, так как дополняет наше представление о роли государственных институтов в трансформации белорусского общества.

Широкие преобразования 1860–70-х гг. в Российской империи способствовали построению новых общественных отношений. Это отразилось и на белорусской территории, входившей в состав этого государственного образования.

В эпоху активной индустриализации государство расширяло своё влияние в деревне и стремилось превратить институты крестьянского самоуправления в государственные структуры.

Крестьянская и судебная реформы явились существенным компонентом процесса модернизации Российской империи.

Ликвидация крепостничества, демократизация судоустройства и судопроизводства, а также другие реформы служили реальным основанием постепенной рационализации и обновления общественных отношений.

Отмена крепостного права в 1861 г. стала важнейшим практическим шагом в политике модернизации. Эта реформа вместе с судебной, начавшейся в 1864 г., оказали решающее влияние на организацию правосудия у белорусских крестьян.

Она, по существу, положила начало широкой модернизации страны, а судебная реформа обеспечила правовой компонент указанного процесса.

Выделим два основных правовых условия стабильного существования государства в период модернизации. Во-первых, формирование единого правового пространства, предполагающее прежде всего единство правовых норм и судебной практики, что, в свою очередь, ликвидировало феодальные и сословные ограничения. Так, необходимо было постепенно преодолеть различия в региональных правовых нормах. Это, например, явилось одной из причин отказа от введения в действие уже подготовленного свода законов западных губерний. Во-вторых, преодоление правового дуализма, которое заключалось в постепенном сближении прав привилегированных и непривилегированных сословий после отмены крепостного права. Более отчетливо выполнение данного условия проявилось в принятии Судебных уставов в 1864 г., где принципы равенства всех перед законом и презумпция невиновности были основополагающими.

Столкновение политики изменений с традиционными структурами выдвинуло на первый план проблемы взаимодействия реформируемой судебной сферы с правовыми обычаями и порядками.

В значительной степени эти проблемы обусловлены численным преобладанием крестьянского населения с целым рядом черт, отличавших его от других слоев общества. Сословная изоляция белорусской деревни в течение многих веков усугубила расхождение официальной и крестьянской правовых культур, закрепила специфический крестьянский образ жизни со своим сознанием, традициями и обычаями.

Созданная новая институциональная структура судопроизводства представляла собой, в широком смысле, пример адаптации достижений юриспруденции и судебной практики западноевропейских стран на местной почве.

Реформа не только ускорила процессы социальных и экономических изменений, которые государство уже не могло полностью контролировать, но и стала влиять на политическую сферу, утверждая приоритет норм права и ограничивая вмешательство административного начала.

Крестьяне превращались в полноправных граждан, и это означало, что теперь юридические споры между ними должны были решаться в общем порядке, т.е. в официальных судебных органах. Однако у крестьян сохранялся сословный уклад жизни, продолжали действовать нормы обычного права, отличные от норм права, содержащихся в своде законов Российской империи.

Повседневные юридические вопросы крестьян, а они составляли основную часть судебных дел в сельской местности, решались на основе обычного права,

а не общего для всех граждан закона. При этом следует учитывать влияние процесса модернизации на традиционный уклад. Это имело правовую составляющую, заключающуюся в официальном признании значения традиционного права и создании условий и институтов для его реализации с целью последующей замены на писанное государственное право.

Официальная позиция, выраженная юристами-реформаторами, исходила из разграничения формального, писаного, государственного права и неофициального, устного, традиционного крестьянского обычая. Поэтому ставилась задача утвердить писаное право среди крестьян. Для выполнения такой задачи создавались волостные суды – отдельная судебная система, предназначенная специально для крестьян.

Такие суды создавались как суды сословные: в нем судьи из крестьян должны были судить крестьян. Будучи выборными судебными крестьянскими органами они предназначались для разбора мелких гражданских и уголовных дел.

Именно такой суд следует определить институтом, где напрямую официальное право взаимодействовало с обычным и происходило очень непростое и постепенное повышение уровня правовой культуры сельских жителей.

Дела крестьян, составлявших большую часть населения Беларуси, находились в юрисдикции созданных реформой 1861 г. волостных судов, действовавших на основе традиционного обычного права.

Такие суды существенно упорядочивали и формализовывали судебную процедуру. Это, в свою очередь, служило противовесом и профилактикой произвола.

Волостные суды, как представляется, способствовали интеграции крестьянства в общегражданскую жизнь. С помощью волостных судов крестьяне становились ближе к закону и приобщались к процедуре обращения к нему для защиты своих интересов. Рост дел в волостных и мировых судах, развитие стандартизации судебных процедур демонстрировали эффективность такого подхода.

Большинство населения как, в целом, по империи, так и в белорусских губерниях, в повседневной жизни руководствовалось традиционными понятиями о правосудии, основанными на обычном праве.

Так, по сведениям Б.Н. Миронова можно определить, что сельское население европейской части Российской империи (без Польши и Финляндии), например, в 1869 г. составляло примерно 90 % от общего числа населения страны [1, с. 315].

Крестьянство Российской империи в целом, в том числе и белорусское, количественно доминировало в социальной структуре и экономической жизни. Однако, реальная государственная политика по отношению к ним долгое время строилась на приоритете фискальных интересов.

К середине XIX в. крестьяне продолжали оставаться замкнутым и преимущественно неграмотным сословием. Например, число взрослого населения во второй половине XIX в., умеющего читать составляло: в Германии – 93 %, в Великобритании – 90 %, во Франции – 85 %, в Российской империи – 16 % [2, с. 48].

Крестьяне имели лишь косвенное отношение к официальным законам, отношения регулировались с помощью обычаев, и только меньшинство в полной мере подчинялось Своду Законов.

Правовые обычаи были признаны официальным источником права и выступали ведущими регуляторами общественных отношений в крестьянской среде. Так, общие положения о крестьянах 1861 г. и вслед за ними Судебные уставы 1864 г. признали значение народного обычая и народной юстиции.

Само существование дифференцированного права в деревне является скорее не инструментом дискриминации, как это часто трактуется в литературе, а, наоборот, понятной системой правил для простых людей.

Крестьяне испытывали недоверие к официальному праву, что затрудняло их интеграцию в общее правовое пространство. В качестве причин такого недоверия следует выделить сословную замкнутость крестьянства и существование глубокого, в том числе, культурного, разрыва между сельским населением и остальной частью общества; затянувшееся на несколько столетий господство крепостного права, сформировавшего определенную личность и соответствующую ей психологию; низкий уровень правовой культуры и сопутствующие ему приниженный личный статус и юридическая безграмотность, когда даже образованные граждане в большинстве своем не были знакомы с нормами действующего права; конечно, это и недостатки в развитии государственной системы, в частности, отсутствие разделения между административной и судебной властью; сложность и несовершенство самого законодательства. Добавим ещё, что формализация и упорядочение институтов власти в Российской империи и на высшем, и, особенно на местном уровне представляло серьёзную и до конца не решённую проблему.

Следует отметить, что для крестьян был открыт доступ и в официальные судебные учреждения – мировые суды, окружные суды и судебные палаты. Ограничив компетенцию волостного суда, и допустив применение крестьянских обычаев в мировых судах, реформаторы сделали шаг по пути сближения официальных и крестьянских судов.

Волостные суды явились правовой структурой, которая способствовала развитию правовой культуры. Последнее базируется на «построении и развитии связей граждан с государством посредством участия в деятельности правовых учреждений» [3, с. 269], а также на «признании гражданами правовой системы в качестве предпочтительного средства урегулирования конфликтов» [3, с. 274]. Формируясь на линии соприкосновения закона и практики, правовая культура воздействовала на все сферы государственной жизни. Дифференцированная судебная система на том этапе развития общества обеспечивала более адекватное включение крестьян в общее правовое поле. Организация их доступа к пользованию судебными структурами постепенно вела к тому, что они становились участниками процесса взаимодействия с правом, выработанным государством.

Доступность и равенство всех перед законом были основополагающими принципами деятельности местных судов.

Сельское население в результате отношений с волостными судами (отметим, что под их юрисдикцией находилось большинство населения) нарабатывало опыт, который, по сути, определял развитие крестьянской правовой культуры.

Следует отметить сложность и противоречивость такого развития в эпоху масштабных реформ второй половины XIX в. Существовал конфликт между новыми социально-экономическими отношениями, закреплённых правом и крестьянской средой, опирающейся на правовые обычаи. Поэтому важной задачей становилась адаптация крестьянского мира к новой реальности, а это требовало значительного временного ресурса.

В деревне сложилась судебная система, повседневно вводившая крестьян в прямой контакт с законом.

В конечном счёте, крестьяне приобрели возможность выступать в качестве граждан – «людей, участвующих в официальных процедурах своей страны, пользующихся её институтами и рассматривающих юридические учреждения как средство защиты своих прав» [3, с. 294].

Главной целью судебных преобразований было внедрение уважения к закону и личности. Институализация «правления закона» в новых судах должна была создать юридически грамотное население, которое в свою очередь, могло включиться в построение гражданского общества. Таким образом, постепенно и медленно шёл процесс формирования общей правовой культуры.

Литература:

1. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : В 2 т. – 2-е изд., испр. – Т. 1 / Б. Н. Миронов. – СПб. : Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – 548 с.

2. Российская империя в зарубежной историографии / сост. : П. Верт, П. Кабытов, А. Миллер. – М. : Новое издательство, 2005. – 694 с.

3. Американская русистика : Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология / Сост. М. Дэвид-Фокс. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2000. – 332 с.

Аннотация. Рассмотрена проблема преобразования местного правосудия для белорусских крестьян во второй половине XIX века. Определены факторы и институты адаптации крестьян к общей правовой системе.

Ключевые слова: модернизация, судебная реформа, волостной суд.

MODERNIZATION OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY AND ORGANIZATION OF JUSTICE FOR PEASANTS IN THE BELARUSIAN LANDS

Abstract: The problem of the transformation of local justice for Belarusian peasants in the second half of the XIX century is considered. The factors and institutions of adaptation of peasants to the general legal system are determined.

Key words: modernization, judicial reform, volost court.

Сведения об авторе:

Загорнов Александр Александрович, канд. ист. наук, доцент, доцент Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Zagornov Alexander, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Brest State University named after A.S. Pushkin.

УДК 323.1(476)

ПРОЦЕССЫ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ 1980-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-Х ГГ. В ОЦЕНКАХ АКТИВИСТОВ ЗАПАДНОПОЛЕССКОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

О. Г. КАЗАК

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

А. С. СЕРЕДА

Средняя школа № 3 г. Жабинки, Беларусь

Активисты западнополесского этнополитического движения, зародившегося в 1980-е гг. в Советской Беларуси, отстаивали идею существования отдельного полесского (ятвяжского) этноса и добивались национально-культурной автономии для региона его проживания (отдельные районы Брестской области). Лидером движения являлся филолог, поэт и публицист Н. Н. Шелягович. Процесс институционализации движения начался в апреле 1988 г., когда Н.Н. Шелягович и группа его единомышленников (в большинстве своем – представители интеллигенции, родившиеся в Брестской области и проживавшие в Минске) создали Общественно-культурное объединение (далее – ОКО) «Полісьсе», активно действовавшее до середины 1990-х гг. Участники западнополесского движения критиковали национально-культурные процессы, разворачивавшиеся в БССР периода перестройки и в первые годы существования суверенной Беларуси.

Сразу после регистрации ОКО «Полісьсе» его лидеры начали бурную деятельность по составлению петиций, обращений, ходатайств, которые направлялись в различные властные инстанции. В данных документах указывалось, что в условиях белорусского культурного возрождения западные полешуки также должны были получить от государства возможности национально-культурного развития. Типичный в этом плане пассаж содержался в письме ОКО «Полісьсе», направленном председателю Верховного Совета БССР Н. И. Дементю и Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета: «Нет у нас (полешуков – авт.) ни школ, ни техникумов, ни высших учебных заведений, ни музеев, ни художественных училищ, где бы полноценно звучал полесский язык, где обучали бы искусствам и ремеслам. У белорусов на их этнических территориях есть всё: и школы, и университеты, и журналы на родном языке, и развитая система книгопечатания. На ниве белорусского Возрождения трудится многотысячный отряд белорусской интеллигенции, настоящих патриотов своего народа. Белорусское Возрождение в той или иной степени

финансируется государством. А у нас нет почти ничего – издание единственной полесскоязычной газетки и то под вопросом: нет бумаги» [1, л. 133].

Западнополесский вопрос не раз обсуждался в центральных органах власти с участием лидеров движения. На заседании Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета БССР 12 июня 1991 г. активист пинской структуры ОКО «Полісьсе» К. Л. Удовидчик упрекнул власти в нежелании удовлетворить культурные запросы полешуков: «Я не понимаю, почему так воспринимается наша работа по возрождению языка и культуры ятвягов. Нас нужно не упрекать в том, что мы этим занимаемся, нам нужна помощь. Нужно искать пути этой помощи. А главное – нужны средства» [2, л. 131].

После обретения Республикой Беларусь государственного суверенитета критика национально-культурной политики со стороны активистов западнополесского движения резко усилилась. Н.Н. Шелягович и его единомышленники обвиняли власти в содействии радикальным националистическим силам (в частности, деятелям «Белорусского народного фронта»), директивной белорусизации, нежелании учитывать культурные потребности национальных меньшинств. В одной из статей полесскоязычного издания «Збудінне» («Пробуждение») действиям властей и белорусской националистической интеллигенции давалась следующая характеристика: «черный паук белорусизированной этноидеологической инквизиции» [3, с. 2]. 25 декабря 1991 г. в газете «Советская Белоруссия» вышла программная статья Н. Н. Шеляговича «Большевизм не умер, он только поменял имя на национальное». Автор утверждал, что на смену догматической коммунистической идеологии пришла идеология белорусского национализма, в рамках которой также отрицался какой-либо плюрализм мнений и взглядов: «Перед нами, вместо большевистской, встает белорусская национал-большевистская стена. Белорусское этническое большинство в духе вчерашних коммунистических праведников вознамерилось быть направляющей и руководящей силой нашего республиканского общества». В статье были концептуализированы идеи, которые позже легли в основу риторики ОКО «Полісьсе». Одна из них – трансформации государственного устройства Беларуси по образцу Швейцарии: «Все народы республики, осознав свое этническое предназначение, захотят иметь определенные гарантии, как те, чтобы им жить едино, так и те, чтобы им быть в этноязыковом и культурном плане самостоятельными. А для этого, вероятно, потребуется преобразовать Республику Беларусь в страну, своим административно-территориальным устройством подобную на Швейцарию, в которой будет и белорусский кантон (край), и западнополесский, и польский... В которой и русскому и русскоязычному населению также будет уютно жить». В статье Н. Н. Шелягович обозначил также свои симпатии к русскому языку как более приемлемому (по сравнению с белорусским языком) для жителей Западного Полесья средству коммуникации: «Допустим, сегодня ещё недостаточно готова база для обучения западных полешуков в школах на их родном западнополесском языке. Хотя, если такую задачу поставить на государственном уровне, то она очень легко и скоро решается. Но пусть – ещё не время. Тогда давайте, в ожидании «того времени», не будем ломать души и языки западных полешуков,

давайте позволим им и дальше – до лучших своих времен – обучаться на ставшем уже привычным и лёгким русском языке» [4]. С 1992 г. Н. Н. Шелягович всё больше склоняется к союзу с политическими силами, в той или иной степени критиковавшими процессы директивной белорусизации («Партия народного согласия», «Народное движение Беларуси», Славянский собор «Белая Русь» и др.) [5, с. 31–34].

Пропагандируемые ОКО «Полісьсе» идеи имели определённый отклик в среде депутатов Пинского городского совета. В газете «Пинский вестник» в феврале 1992 г. было опубликовано обращение от имени пинской гуртыны ОКО «Полісьсе». В нем была представлена радикальная версия трактовки национального вопроса в регионе: проживавшие в Западном Полесье лица, отождествлявшие себя с белорусским этносом, именовались «белорусской диаспорой». Сообщалось, что предложение создать в структуре Совета должность ответственного за популяризацию белорусского языка и культуры встретило негативную реакцию депутатов, симпатизировавших западнополесскому движению: «А когда депутаты полесского происхождения сделали резонное замечание о том, что мы имеем свой исторический язык, на котором и общается в быту наш народ, что на Полесье живут не белорусы, а полешуки, уважаемые представители белорусской диаспоры затревожились: имперская политика КПСС «разделяй и властвуй» четко просматривается в действиях лидеров ОКО «Полісьсе» [6].

В первой половине 1990-х гг. активисты ОКО «Полісьсе» выступали за наделение русского языка статусом государственного языка, в 1995 г. поддержали инициативу Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко по проведению референдума. Заместитель председателя организации, музыкальный руководитель фестиваля западнополесской песни «Етвызь» В. В. Давидович в интервью пинской газете «Полесская правда» (12 апреля 1995 г.) заявил: «Да, именно ОКО «Полісьсе» принадлежат идеи построения Беларуси как государства интернационального, в котором народ не будет делиться на основной и национальные меньшинства, то есть Беларусь должна быть в чём-то славянской Швейцарией. Именно «Полісьсе», тогда еще коллективный член «Народного движения Беларуси», в 1993 г. предлагало провести референдум по языковому вопросу. Мы считали и считаем, что официальными языками Республики Беларусь должны быть русский и белорусский языки и что в местах проживания других народов республики (поляков, литовцев, украинцев) в качестве официальных могут использоваться и их языки. На этих языках могут создаваться литературные произведения, исполняться песни, издаваться газеты и вестись телерадиопередачи. Сегодня ОКО «Полісьсе» активно поддерживает идею референдума, предлагаемого Президентом республики» [7].

Таким образом, западнополесское этнополитическое движение являлось своеобразным региональным ответом на вызовы директивной белорусизации конца 1980-х – первой половины 1990-х гг. В позднесоветский период лидеры движения пытались использовать набирающую популярность в среде белорусской интеллигенции риторику «национального возрождения», заявляя о праве

полешуков на культурное развитие. После обретения Республикой Беларусь независимости ОКО «Полесье» прибегало к тактическому союзу с пророссийскими общественно-политическими силами. Западнополесское движение практически сошло на нет после прихода к власти А. Г. Лукашенко и референдума 1995 г. Абсолютное большинство населения Беларуси (в том числе Брестчины) высказалось за придание русскому языку статуса второго государственного языка (наравне с белорусским), тем самым выбрав более близкую для себя культурно-идентификационную модель.

Литература:

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4090. Л. 133–134 об.
2. НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4090. Л. 130–132.
3. Черный паук инквизиции начал работу? // Збудінне. – 1992. – 1–15 ноября. – С. 1–2.
4. Шелягович, М. Большевизм не умер, он только поменял имя на национальное / М. Шелягович // Советская Белоруссия. – 1991. – 25 декабря. – С. 2.
5. Казак, О. Г. Институционализация западнополесского этнополитического движения в Беларуси: функционирование Общественно-культурного объединения «Полісьсе» (1988–1995 гг.) / О. Г. Казак // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». – 2022. – № 4. – С. 10–37.
6. Обращение правления пинской региональной гуртыны ОКО «Полісьсе» к народным депутатам города Пинска и Пинского района, гражданам города и района, ко всем нациям и сословиям Полесского края // Пінскі веснік. – 1992 – 8 лютага. – С. 3.
7. ОКО «Полісьсе»: все дороги ведут в Пинск // Полесская правда. – 1995. – 12 апреля. – С. 2.

Аннотация: Статья посвящена анализу функционирования Общественно-культурного объединения «Полісьсе» в контексте общественно-политической и национально-культурной жизни Беларуси в период советской перестройки и в первые годы независимости. Основой источниковой базы работы стали впервые введенные в научный оборот документы Национального архива Республики Беларусь, материалы центральной и региональной прессы.

Ключевые слова: национальная политика, общественно-политическая жизнь, западнополесское движение, Общественно-культурное объединение «Полісьсе», Николай Шелягович.

NATION BUILDING PROCESSES IN BELARUS IN THE LATE 1980S – FIRST HALF OF THE 1990S. IN THE ASSESSMENTS OF ACTIVISTS OF THE WESTERN POLIE ETHNOPOLITICAL MOVEMENT

Abstract: The article is devoted to the analysis of the functioning of the Socio-cultural association «Polisse» in the context of the socio-political and national-cultural life

of Belarus during the period of Soviet «Perestroika» and in the first years of independence. The basis of the source base of the work was the documents of the National Archives of the Republic of Belarus, materials of the central and regional press.

Key words: national policy, social and political life, Western Polesie movement, Socio-cultural association «Polisse», Nikolai Shelyagovich.

Сведения об авторах:

Казак Олег Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета.

Серета Артём Сергеевич, магистр исторических наук, учитель Средней школы № 3 г. Жабинка.

Kazak Oleg Gennadievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, Belarusian State Economic University.

Sereda Artyom Sergeevich, Master of Historical Sciences, teacher, Secondary School № 3 in Zhabinka.

УДК 130.2:81'373.43(297)

ДЖИХАД: НЕОЛОГИЗМЫ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Н. С. КАЛИМБЕТ

*Крымское художественное училище имени Н.С. Самокиша
г. Симферополь, Россия*

Джихад, по обыкновению трактуемый однозначно как «священная война», в академическом дискурсе насчитывает более двух десятков дефиниций и более трех десятков дополняющих его подвидов, демонстрирующих неправомочность сведения джихада исключительно к контексту «войны с неверными». В интердисциплинарном дискурсе джихад представлен широким набором уточнений, среди которых ставшие классическими примеры – большой, малый, индивидуальный, коллективный, формальный, содержательный, оборонительный, наступательный и др. Также встречаются и другие виды – исламский, всемирный, глобальный, политический, экономический, социальный, информационный, идеологический, военный, электронный, священный, виртуальный, научный, медиа, автономный, культурный, спортивный и пр. Многие уточняющие понятия имеют негативную коннотацию и связываются с деятельностью религиозно-камуфлированных сообществ. Кроме этого, *такая* репрезентация джихада в интердисциплинарном дискурсе породила множество новых понятий, производных от джихада – джихадист, джихадизм, джихад-мобиль, джихадология, джихадизация и пр.

Не будет оригинальным и новым очередное дублирование важности развенчания стереотипного восприятия культурного Другого, необходимости многогранного и многоаспектного подхода к изучению (ино)культурных феноменов

и традиций. Заметим лишь, совокупный образ кровожадного джихада и его производных препятствует коммуникации и налаживанию добрососедских отношений, чрезвычайно важных в поликультурных обществах в современную эпоху практически неограниченных кросс-культурных взаимодействий.

Джихад был взят на вооружение сообществами, облекшимися извращенным и узкокорыстным пониманием этого концепта и практик усердия – буквального значения понятия «джихад». В СМИ растиражирован образ джихада как войны с неверными, войны мусульман с немусульманами и т. д., при том, что джихад означает приложение усилий, рвение во многих сферах человеческой жизни. В этой связи богословы неустанно повторяют об опасностях произвольного словоупотребления исламских понятий, всё чаще слышатся рекомендации корректного использования исламской терминологии и отказа от понятий «джихад», «джихадист», «шахид», «исламистский терроризм» в отношении деструктивных сообществ.

Репрезентация джихада в качестве воинственной исламской практики наполняет негативной проекцией и его действителя, получившего именование «джихадиста» – «мусульманина, который защищает или принимает участие в джихаде» [1], «кто ведёт вооруженные действия и призывает к ним с целью уничтожения якобы вероотступников из числа мусульман, режимов мусульманских государств и создания своего исламского государства, в идеале мирового» [2]. В интердисциплинарном дискурсе «джихадист» концентрирует набор визуальных и действенных характеристик террориста, а никак не субъекта усердия и рьяного исполнения долга, заповедей и т. д.

Джихадизм, понимаемый как «исламское фундаменталистское движение» [3], «воинственный суннитско-политический ислам» [4, с. xi] и даже «субкультура и контркультура» [5, с. 29], будучи производным от «джихада», также несёт отпечаток искаженного религиозного понятия.

Помимо джихадизма, джихадистов, джихад-мобилей [6] или шахид-мобилей [7], интердисциплинарный дискурс пополнился и другими неологизмами, производными джихада – джихадология [8; 9], джихадосфера [10], homo djihadus [11], джихадизация [12; 13], секс-джихад [14], джихад-туризм [15; 16] и пр., пока ещё не столь распространенными. Данные понятия, используемые как соморазумеющиеся, при этом не имеют общепринятого значения и напрямую связываются с примерами террористической деятельности, тем самым утрачивая корень джихада – усердие.

Некорректное использование исламской терминологии в русско- и англоязычной среде ведет к негативной стереотипизации арабо-мусульманских феноменов, традиций и практик. При этом наблюдается утрата аутентичного значения понятий с приписыванием отрицательных черт и, далее, негативное ожидание и прогноз такой однобокой установки в коммуникации.

Смысловая детерминанта джихада в качестве усердия не элиминирует, а напротив, требует использования уточняющих, дополняющих элементов с целью разграничения практик, типов, видов джихада. Для преодоления негативного восприятия джихада и арабо-мусульманской практики усердия

в межкультурной коммуникации необходимы интерпретационные усилия, позволяющие сделать первый шаг от заклеянного подозрительностью и недоверчивостью Чужого к образу (ино)культурного Другого.

Литература:

1. Jihadist. Merriam-Webster.com Dictionary. Режим доступа : <https://www.merriam-webster.com/dictionary/jihadist> – Дата обращения : 03.01.2023.

2. Шагавиев, Д.А. Хиджра, создание джамаата и джихад: как действуют крайние ваххабиты? Режим доступа : <https://islam-today.ru/obsestvo/hidzra-sozdanie-dzamaata-i-dzihad-kak-dejstvuut-krajnie-vahhabity/> – Дата обращения : 28.02.2023.

3. Collins English Dictionary. Режим доступа : <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/jihadism> – Дата обращения : 08.01.2023.

4. Nirode Mohanty. Jihadism: Past and Present. – Rowman & Littlefield, 2018. – 380 p.

5. Демидов, К. Б. 2016.01.010. Лентини П. Неоджихадизм: новое истолкование терроризма и экстремизма? Lentini P. Neojihadism: towards a new understanding of terrorism and extremism? Cheltenham: Edward ELGAR, 2013. - 238 P. Bibliogr.: 207-225; Ind.: 227–238 / К. Б. Демидов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. – 2016. – № 1. – С. 28–33.

6. Джихад-мобиль, шахид-мобиль. Режим доступа : <https://vpk.name/library/f/shahid-mobil.html> (дата обращения: 15.07.2022).

7. Грищенко, Н. Как «шахид-мобили» изменили характер вооруженных конфликтов. – Режим доступа : <https://rg.ru/2019/07/11/kak-shahid-mobili-izmenili-harakter-vooruzhennyh-konfliktov.html> (дата обращения: 28.02.2023)

8. Zelin, Aaron Y. The Case of Jihadology and the Securitization of Academia // Terrorism and Political Violence. – 2021. – Vol. 33. – no. 2. – pp. 225–241. DOI: 10.1080/09546553.2021.1880191

9. Romain, Caille. Introduction à la jihadologie. Режим доступа : <https://www.terrorisme.net/2016/01/29/introduction-a-la-jihadologie/#.VrsfCVLpUgZ> (дата обращения: 02.01.2023)

10. Zelin, Aaron Y. Jihadi Movements 2021: ISIS, al-Qaeda, and Hayat Tahrir al-Sham. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/jihadi-movements-2021-isis-al-qaeda-and-hayat-tahrir-al-sham> – Дата обращения: 22.01.2023.

11. Olidort, Jacob. The Islamic State's 'Homo Jihadus'. Режим доступа : <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/islamic-states-homo-jihadus> – Дата обращения : 22.01.2023.

12. Хайрутдинов, А. Доклад о радикализации: как становятся террористами. Режим доступа : https://islam-today.ru/blogi/ajdar_hajrutdinov/doklad-o-radikalizacii-kak-stanovatsa-terroristami/ – Дата обращения : 28.02.2023.

13. Silber, M. D., Bhatt, A. Radicalization in the West: The Homegrown Threat. New York. NYPD. Режим доступа : <https://www.brennancenter.org/sites/default/files/legacy/Justice/20090000.Radicalization.in.the.West-Statement.of.Clarification.pdf> – Дата обращения : 28.02.2023.

14. Rayman, Noah. Tunisian Women Go on ‘Sex Jihad’ to Syria, Minister Says. Режим доступа : <https://world.time.com/2013/09/20/tunisian-women-go-on-sex-jihad-to-syria-minister-says/> – Дата обращения: 28.02.2023.

15. Зайцев, П. Л. «Джихад-туризм» и вызовы глобализации / П. Л. Зайцев // Ислам в Сибири: вызовы времени : сборник докладов Международной научной конференции, Омск, 12–13 мая 2016 года. – Омск : Омский государственный технический университет, 2016. – С. 35–37.

16. «Джихад-туристы» перемещаются из Саудовской Аравии в Европу и Азию, заявили в Минобороны. Режим доступа : <https://ria.ru/20180404/1517888536.html>. – Дата обращения : 28.02.2023.

Аннотация: В исследовании предложен обзор наиболее распространенных «джихадистских» неологизмов – джихадист, джихадизм, джихад-мобиль, джихадология и пр. Отмечается важность корректного использования исламской терминологии в интердисциплинарном дискурсе с отказом от стереотипного восприятия культурного Другого.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, стереотипы, ислам, джихад, джихадист, джихадизм

JIHAD: NEOLOGISMS IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Annotation: The study provides an overview of the most common concepts derived from jihad – jihadist, jihadism, jihad mobile, jihadology, etc. The importance of the correct use of Islamic terminology in interdisciplinary discourse with the rejection of the stereotypical perception of the cultural Other is noted.

Key words: intercultural communication, stereotypes, Islam, jihad, jihadist, jihadism.

Сведения об авторе:

Калимбет Наталия Сергеевна, канд. философ. наук, преподаватель ГБПОУ РК «Крымское художественное училище имени Н.С. Самокиша», Россия, г. Симферополь.

Natalia Kalimbet, Ph.D. (Philosophy), teacher, Crimean Republic State Arts College by N.S. Samokish, Russia, Simferopol.

СИНТЕЗ КУЛЬТУРЫ, ЦИВИЛИЗАЦИИ И ФОРМАЦИИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ НЕЛИНЕЙНОСТИ ИСТОРИИ

В. Н. КАЛМЫКОВ

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

г. Гомель, Беларусь

История человечества со всеми её взлётами и падениями совершается эволюционно-скачкообразно, поэтапно. Стадиями трансформации социума выступают цивилизационные и формационные преобразования.

В философской мысли сложились различные трактовки понимания цивилизации: 1) тип общества, функционирующий на базе естественной природы (Ибн Халдун, К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Ф. Лосев, В. С. Степин, В. Н. Шевченко); 2) этап общественного развития, следующий за «дикостью» и «варварством» и характеризующийся зрелыми формами социальной организации: становлением индивидуальности, граждан, появлением классов, государственности, письменности (европейская гуманистика, марксизм); 3) тип социальности, ориентированный на рост общественного богатства, свободного времени и всестороннее развитие личности (марксизм); 4) реализация всех компонентов культуры определенного исторического этапа (О. Шпенглер, М. Вебер, А. Тойнби, Н. Я. Данилевский, Н. А. Бердяев); 5) социальная целостность, которой присуща взаимосвязь материальных и духовных факторов общественной жизни, направленная на воспроизводство определенного образа жизни, а следовательно, и типа человека (Д. Белл, Г. Кан, О. Тоффлер, А. Печчеи, С. Хантингтон и др.).

Современный российский философ Н. И. Лапин предпринял попытку выделить обобщенный признак цивилизации и полагает, что «наиболее приемлемым для теоретического определения цивилизации является такое универсальное понятие, как *способ жизнеустройства* сообщества людей. Состояние этого способа можно считать функциональным, если он обеспечивает активность людей, достаточную для относительно устойчивого существования (как минимум, выживания) сообщества» [1, с. 5]. Доцивилизационный период не гарантировал устойчивость первобытных сообществ, что грозило человеку исчезновением. Возникновение земледелия и животноводства, ремесла и т. п. позволило людям создать условия для относительно устойчивого выживания. Эта позиция имеет, по нашему мнению точки соприкосновения с фундаментальным законом человеческого существования – законом самосохранения и дальнейшего совершенствования человечества, выраженного как на уровне общества, так и в индивидуальном измерении [2].

В философии на смену линейному пониманию трансформации социума, согласно которому история общества объяснялась как направленная на одну линию последовательность достижений человечества, пришло нелинейное. Нелинейная интерпретация истории корнями уходит в древние представления о «колесе истории», круговороте событий. Развитие, в том числе социальное, нельзя

упрощённо толковать как однонаправленную линию вверх, вниз, оно происходит зигзагами, с отклонениями в сторону, с возвратами назад, продуцирует вариантность, диалог культур. Ориентация на диалог (единство) одновременно предусматривает разнообразие культурных традиций и национальных интересов, отвергает унификацию, предполагает многополярность мира, глобализацию в связке с локализацией, развитием специфических национальных культур.

Использование новых транспортных, коммуникационных и информационных технологий уплотняет пространство и ускоряет время. Научно-техническая революция вызвала интенсификацию человеческого общения, сокращение времени между созданием культурных ценностей и массовым их восприятием и использованием. А. Д. Тойнби цивилизацию трактовал как культурное измерение пространства и времени истории, писал, что «культурный элемент представляет собой душу..., сущность цивилизации» [3, с. 367].

Важнейшим показателем нелинейной интерпретации трансформаций общественной жизни выступает пронизывающая все слои, сети социума культура, представляющая собой весь объем социально-значимых информационных кодов, фиксирующих социальный опыт, программирующих и регулирующих функционирование общества [4, с. 49]. Культура выступает как поведенческие человеческие акты, реакции, отклики на условия и обстоятельства внешней среды. Культура задает ценности, жизненные смыслы, а цивилизация – механизм их реализации. Элементами культуры выступают опредмеченные идеи, различные сценарии и нормативы социальной активности, многообразие человеческих отношений в связи с созданием, трансляцией и потреблением результатов деятельности. Цивилизационные достижения связаны как с технологическим освоением природы (изобретение мотыги, машин, использование электрической и атомной энергии, выведение новых пород животных и сортов растений и т. п.), так и с совершенствованием регуляции социальных отношений (создание письменности, юридических норм и законодательства, денег и т. п.). Наряду с культуризацией как господствующей тенденцией, происходит культурное вырождение у части населения, распространяется антикультура. Она ведёт к формированию мировоззрения и практики вседозволенности (например, в форме налагаемых санкций) и безответственности. Культура – совокупность проявлений жизни, успехов и творчества отдельных людей, народов и всего человечества, означает созидание, а антикультура – разрушение.

Линейное существует единственным образом, а нелинейное являет себя разными состояниями, реализация которых определяется свойствами и внешними условиями [5, с. 31]. В линейную трактовку вписывается идея направленности в моделях прогресса или регресса. Однако абсолютного прогресса или регресса не существует. Прогрессивное развитие общества в целом и различных его сторон осуществляется на фоне регресса других областей, отдельных частей социума. Так, успехи науки и техники, лежащие в основе роста производительности труда, приводят во многих случаях к уничтожению природы, к созданию

мощных разрушительных сил, например, оружия массового поражения. Преодоление линейного видения мира связано с появлением вероятностного мышления, теории относительности, принципа многозначных зависимостей.

Ещё одним важным выражением нелинейности истории выступает цивилизационно-формационная парадигма колеса истории. Философы давали названия различным стадиям развития общества: первобытной (Лукреций Кар), античной рабовладельческой и средневековой феодально-крепостнической (Сен-Симон), коммерческой или торгово-экономической (А. Тюрго, А. Смит и др.). На основе обобщения опыта исторического развития К. Маркс выделил первобытную доклассовую (первичную), антагонистическую вторичную (рабство, феодализм, капитализм) и коммунистическую общественную формацию. При анализе исторических типов общества марксизм уделял внимание также цивилизационному развитию: цивилизация рассматривалась как реализация потребностей человеческого труда, движение общественного богатства, процесс становления индивидуальности, накопления условий для развития целостной личности. В состав общественного богатства входят не только материально-вещественные воплощения, но и духовные ценности, в том числе свободное время, необходимые индивиду и социуму для их всестороннего развития. Комплексно анализируя переход от первобытности к цивилизации, Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» в разделе IX «Варварство и цивилизация» выделил основные параметры цивилизации: общественное разделение труда, отделение города от деревни, умственного труда от физического, возникновение товарно-денежных отношений и товарного производства, появление собственности, раскол общества на классы, появление государства, переворот в формах семьи, создание письменности и развитие различных форм духовного производства [6].

Формационная концепция разработана на материале европейской истории и не совсем пригодна для объяснения характера восточного общества. Формационный подход не объясняя исторического многообразия обществ, имеющих многоукладную экономику, упускал из виду множественность линий исторического развития. И всё же, мы не можем согласиться с суждением В. Ф. Маслова: «в обществознании цивилизационный подход... должен системно заменить сыгравшую свою прогрессивную роль, но к настоящему времени устаревшую формационную теорию [7, с. 46]. В целом, формационный подход отражает логику исторического прогресса, его важные сущностные черты (анализ экономического базиса, определяемого технико-технологическим базисом, сложной структуры надстройки), а цивилизационный – все многообразие форм проявления этих сущностных черт в отдельных конкретных сообществах. Оба подхода, цивилизационный и формационный, подчеркивают историчность, сменяемость явлений. Вместе с тем в цивилизациях в большей степени наличествуют «сквозные» относительно стабильные структуры истории, вариативные воплощения которых присутствуют на всех фазах процесса: тип человека и тип культуры, образ жизни, крестьянское хозяйство, ремесленно-художественная деятельность индивидов, охота и рыболовство как промысел и хобби, этнические образования, обладающие возможностями перманентного воспроизводства, ценности (благо,

истина, красота и др.), выражающие эстафету поколений и времен. В целом, развитие социума есть цивилизационно-формационный культурный процесс. Понятия цивилизации, формации, культуры и человека (человечества) в своих специфических нюансах выражают взаимосвязанные, дополняющие друг друга единые формы бытия социального [8, с. 74] и характеризуют нелинейную траекторию динамики социума.

Вычленяются доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный (информационный, гомотехногенный) типы цивилизации. «Постиндустриализм» не означает деиндустриализацию, а выдвигает в качестве парадигмы развития неоиндустриализацию, опирающуюся на новейшие научно-технические разработки и инновационные решения. В условиях формирования современного общества знаний возникла технаука, которая характеризуется сращиванием научного знания с производством технологических инноваций. В современном обществе развиваются нанотехнологии, биотехнологии, информационные и когнитивные технологии. В рамках социальной технологии происходит развитие так называемого социального продукта – человека. В совокупности это составляет ИБИКС-технологии. Повсеместно внедряются цифровые технологии в различные сферы социума: экономику, бизнес, управление, образование, медицину, обслуживание, быт и пр. Цифровизация особенно широко используется в робототехнике, в области искусственного интеллекта.

Обозначенные линии развития постиндустриального общества протекают противоречиво [9]. Обратим внимание лишь на один нюанс из множества. Приобретая компьютерную грамотность, что выступает одним из звеньев социализации, индивид поднимается на новую ступень человека разумного. Интернет позволяет быстро получать информацию, которая, однако, не приведена в систему. При частом обращении к интернету у ряда пользователей ослабевают память, аналитические способности, умение чётко, логично излагать свои мысли. Итак, необходимо соблюдение разумной меры между существованием в мире привязанностей, страстей, непосредственного живого общения и мире приобщения к информационно-технологическим достижениям.

Литература:

1. Лапин, Н. И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии / Н. И. Лапин // Вопросы философии. – 2015. – № 4. – С. 3–15.
2. Калмыков, В. Закон сохранения человечества / В. Калмыков // Беларуская думка. – 2010. – № 10. – С. 94–99.
3. Тойнби, А. Постигание истории. Сборник : пер. с англ. / А. Тойнби. – М. : Абрис-пресс. – 2003. – 640 с.
4. Калмыков, В. Н. Общество как синтез культуры и цивилизации / В. Н. Калмыков // Культурные основания и проблемы развития цивилизации : сборник научных статей : редкол. : В. Н. Калмыков (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины. – 2019. – С. 45–54.
5. Афанасьева, В. В. Постнеклассическая онтология / В. В. Афанасьева, Н. С. Анисимов // Вопросы философии. – 2015. – № 8. – С. 28–41.

6. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения : в 50 т. – М. : Политиздат, 1961. – Т. 21. – С. 23–178.

7. Маслов, В. Ф. Цивилизационный подход к историческому прогрессу / В. Ф. Маслов // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С. 40–46.

8. Калмыков, В. Н. Цивилизационный, формационный и культуроцентристский подходы к истории общества / В. Н. Калмыков // Общество в условиях трансформации социально-экономической системы : сборник научных статей. Ч. XII. Под ред. В. А. Трухова. – М. : ИПЭ, 2008. – С. 69–74.

9. Калмыков, В. Противоречивость культурного функционирования социума / В. Калмыков // Беларуская думка. – 2019. – № 10. – С. 69–74.

Аннотация: Предпринята попытка продемонстрировать культурно-цивилизационно-формационный тренд как проявление нелинейности истории, что согласуется с законом самосохранения и дальнейшего развития человечества.

Ключевые слова: культура, антикультура, цивилизация, общественная формация, человек, линейность и нелинейность истории, неоиндустриализация.

SYNTHESIS OF CULTURE, CIVILIZATION AND FORMATION AS AN EXPRESSION OF THE NONLINEARITY OF HISTORY

Annotation: The author made an attempt to show the cultural-civilizational-formational trend as a manifestation of the history non-linearity, which is consistent with the law of self-preservation and further development of mankind.

Key words: culture, anti-culture, civilization, social formation, man, linearity and non-linearity of history, neo-industrialization.

Сведения об авторе:

Калмыков Владимир Николаевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и специальных исторических дисциплин Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины.

Kalmykov Vladimir Nikolaevich, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Special Historical Disciplines of the Gomel State University named after Francysk Skorina

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ В ЗАПАДНО-БЕЛОРУССКОМ РЕГИОНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Н. Н. КОВАЛЁВА

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Положение белорусской культуры в западно-белорусском регионе определялось региональной спецификой региона и, в большей степени, культурной политикой, реализуемой правящими кругами, которая изменялась в соответствии с изменением государственного статуса региона.

Западно-белорусский регион на протяжении всего исследуемого периода отличался от других регионов Беларуси особенностями хозяйственной жизни, социальной структуры, а также национальным составом населения и системой культурных ценностей, на которых базируется локальная идентичность. Долгое время доминирующие позиции в официальной сфере занимала польская культура. Царское правительство, поставив задачу «унифицировать все части империи в административном, культурном, правовом и социальном смыслах» [1, с. 39], взяло курс на тотальную русификацию в культурной сфере. Вместе с тем, неграмотность подавляющего большинства местного населения формировала особую среду функционирования и сохранения народной культуры с характерными местными языковыми диалектами и традициями.

«После трёх разделов Речи Посполитой и присоединения Беларуси к Российской империи полонизация господствующих сословий и официальной «элитарной» культуры даже усилилась, но после подавления национально-освободительных восстаний в Польше, Беларуси и Литве польское влияние уступает первенство русской культуре. В этих условиях культурно-творческие возможности белорусов главным образом проявились в этнической составляющей (фольклор, народные театры, зодчество, прикладное искусство, обрядовая культура), которая оказала сильное влияние на национальное искусство 19-20 вв.» [2, с. 7]. Согласимся с данным утверждением и отметим, что когда в целях самосохранения белорусская культура перешла на «народный, фольклорный уровень», в западно-белорусском регионе в этом сегменте культуры прослеживались черты не только белорусской, но и украинской, польской и русской культуры (билингвизм, различные элементы традиционной культуры). Напомним, что по итогам Первой Всеобщей переписи 1897 г., где этническая принадлежность определялась по «родному языку», западно-белорусский регион в целом показал преобладание носителей «белорусского наречия», а входящее в его состав так называемое Западное Полесье (Брестский, Кобринский и Пружанский уезды) – преобладание носителей «малороссийского наречия» [3, с. 28–29].

Первые попытки внедрения белорусской культуры официальными властями относятся к концу XIX века, когда по предложению Виленского генерал-губернатора П. Д. Святополк-Мирского начинается искусственно культивироваться

«белорусскость», как средство борьбы с полонизацией. Предпринимаются попытки введения в белорусских католических приходах дополнительного богослужения на родном языке и использования «местных наречий» в образовательных учреждениях, в частности для преподавания Закона Божьего, что не гарантировало преимуществ белорусскому языку, так как во многих белорусских католических крестьянских семьях молились по-польски. Идея ограниченного использования в образовательном процессе белорусского и украинского языков так и не была реализована.

После первой русской революции 1905–1907 гг. официальная белорусская культура делает значительный шаг вперёд в своём развитии, чему способствует появление газет и книг на белорусском языке, количество которых, к сожалению, было значительно меньшим, чем изданий на других языках Российской империи, прежде всего, по причине использования многими издательствами ненавистного царизму латинского шрифта и существования светской и духовной цензуры, которая, допуская к публикации «исторические источники, фольклорные тексты и произведения изящной словесности как бы в «русской рамке (введение, предисловие на русском языке, запрещала издание учебных книг и переводов, так как для такого рода изданий полагался литературный язык, а не диалект, в между тем белорусский язык трактовался именно как диалект» [4, с. 55].

С началом Первой мировой войны опасения России относительно распространения польской культуры на белорусских и украинских землях усилились, поэтому активизировалось проведение антипольских мероприятий, например, закрытие польских просветительских обществ в Минске, Вильнюсе, Несвиже [5, с. 16–17]. Таковую же политику проводили и германские оккупационные власти, стараясь не допустить проникновения польской литературы и финансовых средств, запретив, в то же время, преподавание в школах на русском языке. В западно-белорусском регионе, который, за исключением Слуцкого и Диснянского уездов, был полностью оккупирован немецкими войсками, руководство Обер-Ост с целью обеспечения лояльности местного населения по отношению к оккупационным властям разрешило создание школ по конфессиональному признаку. «В генеральном округе Белосток-Гродно руководство Обер-Ост с конца 1916 г. стало организовывать белорусские начальные школы. Впервые со времён Великого Княжества Литовского белорусский язык был признан как один из официальных и равноправных языков края, что имело не только культурное, но и политическое значение» [6, с. 85].

Сохранение белорусских школ в период польской оккупации региона в 1919–1920 гг. белорусские исследователи объясняют опять-таки борьбой оккупационных властей за лояльность и поддержку со стороны местного населения, а также деятельностью белорусских национальных организаций [7, с. 327–328]. При этом образовательная политика властей, ориентированная на оказание финансовой поддержки польским школам, целенаправленно вела к реорганизации белорусских школ в польские. Наиболее успешно данная образовательная политика проводилась в Виленском и Брестском округах, в которых в 1920 г. количество

польских школ достигло 53 % [7, с. 330]. В Западной Беларуси белорусская официальная культура фактически уничтожалась. По данным А. Н. Вабищевича, «у 1937/1938 навучальным годзе дзейнічала толькі 5 пачатковых польска-беларускіх школ, яшчэ ў 44 польскіх пачатковых школах беларуская мова вывучалася ў якасці прадмета» [8, с. 63].

На концепцию культурной политики советской власти, установившейся на территории Западной Беларуси в 1939 г., большое влияние оказала социалистическая идеология, рассматривавшая культуру как идеологическую деятельность, находящуюся под полным контролем государства и финансово поддерживаемую государством. Выдвинув в качестве главной цели культурной политики внедрение коммунистической идеологии, что предполагало её наднациональный характер, советское руководство стремилось, в то же время, предоставить преимущества этническим группам, ранее подвергавшимся дискриминации: белорусам, евреям, украинцам. При объявленном курсе на белорусизацию у белорусской культуры впервые появился шанс занять доминирующие позиции, опираясь на правовую (соответствующие распоряжения властей о создании преимущественно белорусских школ, газет и т. д.) и финансовую поддержку государства. Но при отсутствии безусловного преобладания белорусско-язычного населения в регионе (по данным белорусских историков, в 1931 г. в Виленском, Новогрудском и Полесском воеводствах белорусы составляли 67 % [9, с. 370–371], а, например, в Бресте – всего – 3,4 %) [10]), низком образовательном уровне белорусов, невыраженном этническом самосознании (многие из них окончили польские школы, посещали костёлы, исповедуя католичество), курс на белорусизацию не имел достаточной социальной базы. А комплектация руководящих кадров в регионе за счёт «восточников», большинство из которых были носителями русской культуры, содействовала укреплению позиций именно русского языка и культуры в процессе советизации.

Руководство не могло обеспечить западный регион не только кадрами, знающими белорусский язык, и квалифицированными учителями, но и достаточным количеством литературы. В БССР, «покончившей» с белорусизацией, книгоиздание на белорусском языке после взлёта в конце 20-х гг., когда в 1927 г. на белорусском языке выпустили 401 издание общим тиражом 1327875 экземпляров [11, с. 18]), в конце 30-х резко уменьшилось. Позиции белорусской культуры подкреплялись распространением газет на белорусском языке, но ни в одном из городов региона не было создано белорусского театра. С 1940 г. начался процесс реорганизации белорусских школ в русские. В Бресте на 1 сентября 1940 г. из 12 неполных средних школ было по 3 польских и еврейских, 5 русских и всего 2 белорусских, а из 5 средних – по 2 польских и русских, а также одна еврейская [12].

И в школьном образовании, и в издании газет, и в деятельности театров и кинотеатров всё явственнее проявлялся крен к использованию русского языка. Таким образом ситуация полного господства польской культуры сменилась ситуацией господства русской культуры, отождествляемой с советской.

Национальная политика коммунистической партии послевоенного времени мало содействовала укреплению позиций белорусской культуры в официальной

сфере. «В 1945–1953 гг. в национально-языковой политике преобладало унифицирующее русификаторство. После смерти Сталина оно приняло нерепрессивный, но ещё более широкий характер» [4, с. 26]. Руководители БССР последовательно проводили курс на слияние наций, а значит, на русификацию, прежде всего, в сфере образования, делопроизводства, оставляя белорусской культуре возможность сохранения и развития в творчестве немногочисленных литераторов, театров и коллективов художественной самодеятельности. Некоторые исследователи в качестве фактора, влиявшего на снижение позиций белорусской культуры в БССР, указывают на «высокий уровень демократизма со стороны белорусов, проявляемый в межэтнических отношениях» [13, с. 89], точнее сказать, безразличия в этом вопросе. Дополнительным фактором, приведшем к ослаблению позиций белорусской культуры в регионе, стала передача Польше центра белорусской культуры Белостока, а ранее – передача Литве Вильна. Негативное влияние оказывали и миграции населения: с одной стороны, переселение в БССР кадров специалистов из различных районов СССР, а с другой стороны, ведомственные и сезонные наборы на союзные объекты, депортация местных уроженцев, мобилизованных в Войско Польское и попавших затем в советский плен, выселение кулаков из Западной Беларуси и выселение поляков по международному соглашению, в числе которых было и много белорусов-католиков. В 1944–48 гг. из региона выехало 274,2 тыс. поляков, или тех, кто считал себя поляками [13, с. 90].

Полиэтнический регион пережил период полонизации и доминирования польской культуры, русификации и доминирования русской культуры. Белорусская же культура в межкультурном диалоге никогда не занимала положения доминирующей. Культурная политика, проводимая правящими кругами, даже при декларируемой задаче поддержки белорусской культуры, имела, как правило другие цели: преодоление влияния польской культуры (Российская империя), обеспечение лояльности со стороны местного населения (период немецкой и польской оккупации), советизация и внедрение коммунистической идеологии при опоре на беднейшие слои населения и этнические группы ранее подвергавшиеся дискриминации, в том числе, белорусов. Вместе с тем, эта политика стала одним из факторов появления размытого этнического самосознания у жителей региона и мироощущения так называемой «гибридности», предполагающей свободу самоидентификации, свободный выбор своей культурной идентичности.

Литература:

1. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : В 2 т. / Б. Н. Миронов. – 3-е изд., испр., доп. – СПб. : «Дмитрий Буланин», 2003. – Т. 1. – 583 с.
2. Яскевич, Я. С. Белорусская культура в контексте современного социокультурного пространства / Я. С. Яскевич // Пространство и время. – 2015. – № 4 (22). – С. 106–120.
3. Ковалёва, Н. Н. Исторический аспект проблемы диалога культур в приграничном регионе (на примере западно-белорусского регион) / Н. Н. Ковалёва //

Актуальные вопросы социально-гуманитарных наук : межвузовский научный сборник. Выпуск 19. – Воронеж : ВИВТ-АНОО ВО, 2021. – 278 с. – С. 28–33.

4. Мечковская, Н. Белорусский язык : социолингвистические очерки / Н. Мечковская. – Мюнхен, 2003. – 156 с.

5. Бахтурина, А. Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914 – 1917) / А. Ю. Бахтурина. – М. : «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004 – 392 с.

6. Ляхоўскі, У. Школьная адукацыя ў Беларусі падчас нямецкай акупацыі 1915 – 1918 гг. Навуковае выданне / У. Ляхоўскі. – Беласток : Беларускае гістарычнае таварыства; Вільня : Інстытут беларусістыкі, 2010. — 340 с.

7. Ершова, О. И. Школьное образование на оккупированной Польшей территории Беларуси (1919 – 1921 гг.) в работах белорусских исследователей / О. И. Ершова // Россия и Беларусь : история и культура в прошлом и в настоящем: материалы международной научной конференции «Польско-советская война 1919 – 1920 гг. : эволюция историографических оценок (к 100-летию начала войны)» (Смоленск, 10–11 октября 2019 г.) / под ред. Е. В. Кодина. – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2019. – 370 с. – С. 320–334.

8. Вабішчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921– 1939 гг.) : манаграфія / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст : Выдавецтва БрДУ, 2008. – 319 с.

9. Вабішчэвіч А, Палуян У., Пашкевіч А. Палітычнае бяспраўе, нацыянальны прыгнёт // Гісторыя Беларусі : У 6 т. Т 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. П. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мінск : Экаперспектыва, 2006. – 613 с. – С. 366 – 378.

10. ГАБО – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 595 – Л. 157.

11. Левин, И. Материалы к политике царизма в области письменности «иностранцев» / И. Левин // Культура и письменность Востока. Книга VI. – Баку : Издание В.Ц.К, 1930. – 228 с. – С. 3–19.

12. ГАБО. – Фонд 278. – Оп. 1. – Д. 5. – С. 22.

13. Пушкін, І. А. Грамадская і культурна-асветніцкая дзейнасць нацыянальных меншасцей у Беларускай ССР (1919–1991) : манаграфія / І. А. Пушкін. – Магілёў : МДУХ, 2018. – 423 с.

Анотацыя. В статье анализируется изменение положения белорусской культуры в межкультурном диалоге в западно-белорусском регионе, находившемся в составе различных государственных образований. Делается вывод, что в силу региональной специфики и правительственной политики, направленной, как правило, на решение политических задач, либо обеспечение лояльности со стороны местного населения, белорусская культура в межкультурном диалоге никогда не занимала положения доминирующей.

Ключевые слова: культурная политика, регион, язык, образование, книгоиздание, этническая составляющая

CHANGING THE POSITION OF BELARUSIAN CULTURE IN INTERCULTURAL DIALOGUE IN THE WESTERN BELARUSIAN REGION IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Annotation. The article analyzes the changing position of Belarusian culture in intercultural dialogue in the Western Belarusian region, which was part of various state entities. It is concluded that due to regional specifics and government policies, aimed, as a rule, at solving political problems or ensuring loyalty on the part of the local population, Belarusian culture has never occupied a dominant position in intercultural dialogue.

Key words: cultural policy, region, language, education, book publishing, ethnic component

Сведения об авторе:

Ковалёва Наталья Николаевна, кандидат истических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета.

Kovaleva Natalya Nikolaevna, Ph.D. ist. Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities, Brest State Technical University.

УДК 316.77

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Т. П. КОРОТКАЯ, Д. Ю. МАСТИЧ

Белорусский государственный экономический университет

г. Минск, Беларусь

Межкультурные коммуникации имеют огромное значение в современном мире в общении людей из разных культур. В эпоху многонациональности и глобализации, мир стал более доступным и открытым. Сегодня люди обмениваются информацией, взаимодействуют с представителями других культур чаще, чем раньше.

Коммуникация (латинское слово: communication – связь, сообщение; образовано от латинского слова: communicare – делать общим, связывать, сообщать). Коммуникация – это тип активного взаимодействия между объектами любой природы, предполагающий информационный обмен [1].

Межкультурная коммуникация – это множество разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам.

Такое понятие, как межкультурная коммуникация, имеет в научной литературе много синонимов: кросс культурная коммуникация, межэтническая коммуникация, межкультурная интеракция.

Многие специалисты утверждают, что говорить о межкультурной коммуникации стоит тогда, когда люди представляют разные культуры и понимают,

как чужое всё, что не относится к их культуре. Отношения являются межкультурными, если их участники не пользуются собственными традициями, обычаями, представлением и способам поведения, а знакомятся с чужими правилами и нормами повседневного общения.

Для более результативного общения и взаимодействия с представителями другой культуры, нужно не только научиться говорить на их языке, но и мыслить на этом языке, правильно объяснять и использовать невербальные средства общения, свойственные данной культурной общности.

Обзор литературы показывает, что имеется два подхода к определению сущности межкультурной коммуникации:

- *лингвистический*, относящий процессы межкультурной коммуникации к речевой деятельности;
- *ценностно-культурный*, опирающийся на достижения многих наук.

Лингвистический подход в определении сути межкультурной коммуникации оперирует дефинициями, в которых акцентируется внимание на значении языка в процессах межкультурного общения [2, с. 62–66].

Выделяют три основных вида межкультурной коммуникации – вербальную, невербальную и паравербальную.

Доказано, что с помощью языка люди передают не более 70 % информации. Остальная информация передаётся с помощью жестов, мимики, пантомимики, дистанции, тона, темпа речи и др., то есть, несловесных средств, невербальных. Незнание этих средств приводит к коммуникативным сбоям и к различным конфликтным ситуациям между людьми. Изучение средств невербальной коммуникации актуально и для теории культуры вообще, и для теории коммуникации, в частности. Это обусловлено тем, что вопросы невербальной коммуникации имеют важное значение для речевой деятельности людей разных национальностей, особенно в современном мире, в котором идут глобальные процессы интеграции на всех уровнях взаимодействия. Невербальные средства общения чаще применяются тогда, когда между людьми затруднен процесс коммуникации средствами вербального языка. Одни и те же жесты могут иметь совершенно разное значение у представителей разных народов.

Например, приветствие в некоторых странах имеет национальную окраску. Часто в качестве приветствия используется рукопожатие. Но, не везде принято пожимать руку женщинам, а потому стоит подождать, пока женщина сама протянет её вам. Во Франции и странах Средиземноморья распространены поцелуи в щеку, в Латинской Америке – объятия.

Для того, чтобы наладить эффективное взаимодействие представителей разных культур, бывает недостаточно преодоления языкового барьера. Иногда просто необходимо преодолеть культурный барьер. Каждая культура имеет свои специфические национальные особенности. Именно они могут стать той преградой, которая затруднит процесс межкультурного общения.

Суть **ценностно-культурного** подхода состоит в том, что язык не существует вне культуры, в «плёну» у которой находимся и все мы. Поэтому источником или непосредственной причиной большинства конфликтов в общении является культура.

Когда в коммуникации участвуют представители разных культур, тогда сталкиваются различные взгляды на мир. Человек в чужой культуре видит много странного и необычного, иногда чуждого, неприемлемого для себя. Что может вызывать неадекватное поведение в ситуации коммуникации. Встречу двух культур можно сравнить с понятиями «внутреннего» и «внешнего», «своего» и «чужого». «Внутреннее» – это значит своё, родное, это защищенность, уверенность, «внешнее» – это неизвестное, угрожающее. На психологическом уровне человек, вступая в коммуникативный акт с представителем чужой культуры, настроен заведомо негативно. И только изучив культурные различия, он постепенно сможет понять причины своей неприязни.

Многие люди считают свою собственную культуру центром мира и примером для всех других. Это явление называют «этноцентризмом». Как правило, этноцентризм мешает человеку быть толерантным к представителям другой культуры, адекватно принимать их.

Среди существующих в современном мире культур есть те, которые близки друг к другу, имеют незначительные различия в таких элементах, как религия, язык, климат, пища, одежда, уровень образования, материальный комфорт, структура семьи, обычаи и т. д. Представителям близких культур легче адаптироваться к новой культуре. В этом случае можно говорить о минимальной культурной дистанции.

Культурная дистанция – это степень близости или несовместимости культур друг с другом.

У многих народов существуют пословицы, которые предостерегают от разжигания конфликта культур. Русская пословица «В чужой монастырь со своим уставом не ходят» и английская «When in Rome, do as Romans do» (Приехав в Рим, делай, как римляне) учат быть терпимыми к взглядам и обычаям других, убеждают в необходимости принятия и соблюдения чужих правил. Но сейчас, в условиях социальных, экономических, политических конфликтов, многочисленные беженцы, иммигранты, страдают от конфликтов с «чужим уставом» даже в благополучной экономической ситуации.

Что же такое конфликт культур?

Если вдуматься в слово «иностраный», то становится ясно, что в это понятие вкладывается всё то, что из иных стран, далёкое, чужое. А вот родная, не из иных стран, культура объединяет людей и одновременно отделяет их от других культур. Иначе говоря, родная культура – это и щит, охраняющий национальное своеобразие народа, и глухой забор, отгораживающий от других народов и культур. Суть термина конфликт культур и состоит в столкновении разных ценностей и убеждений.

Таким образом, весь мир делится на своих, объединенных языком и культурой людей и на чужих, не знающих языка и культуры. Кстати, тот неоспоримый факт, что по различным социально-историческим причинам именно английский язык стал главным международным средством общения и поэтому им пользуются миллионы людей, для которых этот язык неродной, не только принес англоязычному миру огромную политическую, экономическую и иную пользу,

но и как бы лишил этот мир щита: сделал его культуру открытой, выставленной напоказ всему остальному человечеству. При национальной любви англичан к закрытости – «мой дом – моя крепость» – это представляется неким парадоксом и иронией судьбы. Их национальный дом открылся всем на свете через английский язык.

Римляне и древние греки всех людей других стран и культур называли варварами – от греческого *barbaros* «чужеземец». Чужая речь ими воспринималась на слух как невнятное бар-бар-бар (ср. русское боло-бол).

Примеры столкновений культур даёт просто реальное общение с иностранцами как в их стране, так и в своей родной. Такого рода конфликты порождают множество курьезов, анекдотов, смешных сюжетов («наши за границей» и т. п.), неприятностей, драм и даже трагедий.

Итальянская семья усыновила чернобыльского мальчика. Ночью в посольстве Украины в Риме раздался звонок: взволнованный женский голос просил о помощи: «Приезжайте скорее, мы не можем его уложить спать, он кричит, плачет, будит соседей». На место происшествия помчалась посольская машина с переводчицей, которой бедный мальчик объяснил, рыдая: «Я хочу спать, а они надевают на меня костюм!» Ложиться спать для мальчика обозначало: раздеваться. В его культуре не было пижамы, да ещё имеющей вид тренировочного костюма.

Культурные контакты являются важной составной частью общения между народами. Взаимодействуя, культуры дополняют друг друга, а также вступают в сложные отношения, в процессе которых каждая из них обнаруживает свою уникальность, самобытность и специфику, взаимно адаптируются путем заимствования лучших продуктов. Приобретённые изменения вынуждают людей определённой культуры приспосабливаться к ним, осваивая и используя новые элементы в своей жизни.

С необходимостью адаптации к новым культурным условиям сталкиваются многие. Например, бизнесмены, ученые, на время выезжающие за границу и вступающие при этом в контакт с чужой культурой; длительное время живущие в чужой стране иностранные студенты; персонал иностранных компаний; миссионеры, администраторы, дипломаты; эмигранты и беженцы, добровольно или вынужденно сменившие место жительства, переехавшие в другую страну навсегда. В результате этого достаточно сложного процесса человек достигает совместимости с новой культурной средой в большей или меньшей степени. Считается, что во всех этих случаях мы имеем дело с процессом аккультурации.

Аккультурация (лат. *ad* – к и *cultura* – образование, развитие) – это процесс взаимодействия и взаимовлияния культур, изменения материальной культуры, обычаев и верований, происходящий при непосредственном контакте и взаимовлиянии разных социокультурных систем [3].

Можно выделить три подхода к изучению межкультурного общения:

- функциональный;
- объяснительный;
- критический.

Функциональный подход позволяет изучать стили общения в разных культурах. Согласно ему, в ситуациях межкультурной коммуникации люди зачастую меняют модели своего коммуникативного поведения, приспосабливаясь к моделям партнеров по общению

Объяснительный рассматривает культуру как среду обитания человека, созданную и изменяемую через общение. Суть подхода заключается в том, чтобы понять и описать, но не предсказать поведение человека. Так как, в силу субъективности человеческого опыта поведение человека становится непредсказуемым, и на него невозможно каким-либо образом повлиять.

Критический подход в исследованиях межкультурной коммуникации делает акцент на изучении условий общения: ситуаций, окружающей обстановки. Сторонники данного подхода интересуются прежде всего историческим контекстом коммуникации.

Подходы основываются на различных представлениях о природе человека, человеческом поведении и природе человеческих знаний. Каждый из них вносит свой вклад в наше понимание процесса межкультурного общения.

Значимость межкультурной коммуникации заключается в том, что, зная всё о себе, своей культуре, мы стремимся узнать больше о тех, кто отличается от нас, не осуждая, а просто понимая и принимая аспекты их мировоззрения, а также учимся сосуществовать и уважать их образ жизни.

Литература:

1. Азаренко, С. А. и др. Коммуникация / С. А. Азаренко. Г. И. Рузавин. А. Я. Флиер. В. Л. Бернштейн. П. С. Александров // Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/7132>. – Дата доступа : 03.05.2023.

2. Донец, П. Н. Лингвистический аспект межкультурной коммуникации / П. Н. Донец // Вісник ХНУ – № 930. 2010. – С. 62–66 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://core.ac.uk/download/pdf/46591026.pdf>. – Дата доступа : 04.05.2023.

3. Особенности процесса аккультурации. Аккультурация: понятие, факторы, этапы. Аккультурация как форма межкультурной коммуникации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studme.org/90311/kulturologiya/osobennosti_protsesta_akkulturatsii. – Дата доступа : 04.05.2023.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, язык, проблемы межкультурной коммуникации, культура, аккультурация.

Аннотация: статья посвящена определению целесообразности изучения такого предмета как межкультурная коммуникация. Каковы причины актуальности проблем межкультурной коммуникации? Какие существуют препятствия взаимодействия с представителями других культур? Статья адресована широкому кругу читателей, которые интересуются проблемами межкультурной коммуникации.

INTERCULTURAL COMMUNICATIONS IN THE MODERN WORLD

Annotation. the article is devoted to determining the feasibility of studying such a subject as intercultural communication. What are the reasons for the relevance of the problems of intercultural communication? What are the obstacles to interaction with other cultures? The article is addressed to a wide range of readers who are interested in the problems of intercultural communication.

Key words: intercultural communication, language, problems of intercultural communication, culture, acculturation.

Сведения об авторах:

Короткая Татьяна Петровна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Белорусский государственный экономический университет.

Korotkaya Tatyana Petrovna, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Belarusian State Economic University.

Мастич Диана Юрьевна, студентка факультета экономики и менеджмента, Белорусский государственный экономический университет.

Mastsich Dziyana Yuryevna, student of the Faculty of Economics and Management, Belarusian State University of Economics.

УДК 316.77

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ

Т. П. КОРОТКАЯ, Д. П. СВЕТИЧНИКОВА

Белорусский государственный экономический университет

г. Минск, Беларусь

В связи с ускоренным развитием информационных технологий, проблема развития дистанционного обучения приобретает особую значимость.

Идея создания дистанционного обучения появилась точно не вчера, а достаточно давно. Постоянно росло количество школьников и студентов в учреждениях образования, но при этом школы и университеты часто имели ограничения по вместимости учеников – всё это вело к развитию обучающих платформ для дистанционного обучения. А пандемия COVID-19 дала мощный толчок для перехода к новому формату образования.

Дистанционное обучение – это способ обучения на расстоянии, при котором преподаватель и обучаемые физически находятся в разных местах. Это средство обучения, использующее аудио, видеотехнику, интернет и также спутниковые каналы связи.

Дело в том, что сама форма обучения, когда учащиеся и преподаватели не общаются между собой в течение всего учебного курса, хорошо известна в Республике Беларусь. Это существующее во многих вузах заочное обучение.

Отличие дистанционного обучения от заочного заключается в том, что дистанционное обучение должно обеспечивать максимальную интерактивность процесса образования, которая предполагает интерактивность между учеником и преподавателем, а также обратную связь между учеником и учебным материалом, а также возможность обучения в группе. Наличие обратной связи позволяет ученику получать информацию о правильности его прогресса в процессе получения знаний, а также осуществлять самоконтроль и самооценку в этом процессе. Дистанционное обучение является перспективным способом получения образования изолированными сельскими учащимися, лицами, неспособными достичь поставленной цели другим способом.

Дистанционное обучение (ДО) – совокупность технологий, обеспечивающих доставку ученику основы изучаемого материала, интерактивное взаимодействие учеников и преподавателей в процессе обучения, предоставление ученикам возможности самооценки, самостоятельной работы, по освоению предоставленного материала, а также в процессе обучения. Взаимодействие обеспечивается разными способами, такими как обмен печатными материалами через почту и телефакс, аудио, видео, компьютерная конференция.

Можно охарактеризовать дистанционное обучение как образование пятью основными моментами:

- существование обучающего и ученика и, как минимум, наличие договоренности между ними;
- пространственная разделенность обучающего и ученика;
- пространственная разделенность ученика и учебного заведения;
- двунаправленное взаимодействие ученика и обучающего;
- подбор материалов, предназначенных специально для дистанционного изучения.

Дистанционные платформы применяют не только в образовании. Ими могут пользоваться крупные компании для корпоративного обучения своих сотрудников. Также репетиторы, тренеры и коучи, запускающие онлайн-проекты. Среди основных преимуществ ДО можно перечислить следующие.

1. Уменьшают расходы на обучение.
2. Дают свободный доступ к информации из абсолютно любой точки мира.
3. Позволяют хранить огромное количество обучающего материала.
4. Открывают возможности для обмена опытом между обучающимися.
5. Дают подробную статистику по ученикам.
6. Есть возможность отслеживать прогресс в учёбе, также самооценивание.
7. Как правило, современные платформы и сервисы для дистанционного обучения очень понятны и их легко обслуживать.

Конечно, польза от приобретения информации извне делает обучение на расстоянии более удобным для работающих взрослых тех, кто находит, что массовость и распорядок обучения для него не подходит.

Учёные выделяют следующие плюсы и минусы дистанционного обучения:

Плюсы дистанционного обучения :

- время и место обучения ученик выбирает сам;

- доступ к учебным материалам с помощью интернет из любой точки нашей страны;
- учеба не будет мешать работе и другим занятиям;
- гибкие и удобные сроки обучения;
- помогает снизить затраты на проезд к месту обучения и обратно;
- можно проводить обучение одновременно большого количества человек.

Существует множество рейтингов платформ для дистанционного обучения. Они, как правило, довольно субъективны.

Среди самых популярных платформ для дистанционного обучения действительно существует несколько бесплатных. Одними из лучшими считаются:

1. Moodle.
2. Edmodo.
3. Google Classroom

Moodle

Считается одной из самых популярных цифровых образовательных платформ для дистанционного обучения, которые используют в Беларуси. Именно Moodle чаще всего выбирают высшие учебные заведения нашей страны.

Moodle стала лидером среди дистанционных образовательных платформ в 2020 году по количеству тех, кто ей пользуется – их более 118 миллионов!

Преимущества платформы:

- бесплатное программное обеспечение;
- это Open Source система, которая позволяет создавать дополнительные модули;
- удобные встроенные редакторы для создания курсов и их выполнения;
- разные форматы обучения: аудио, видео, тестирование;
- лекции, в которых есть обратная связь с обучающимися;
- возможности для проектного и группового обучения;
- доступ к мобильному приложению;
- аналитика и отчётность;
- возможности для дифференцированного обучения студентов;
- более 100 языков.

Недостатки платформы:

- установка требует определённых знаний в сфере ПО;
- необходимо выкупить сервер или хостинг для хранения ПО;
- сервис использует много ресурсов, что может повлечь дополнительные расходы на них;
- нужна дополнительная настройка интерфейса и доработка программ;
- для применения необходимо пройти небольшое обучение.

Edmodo

Edmodo – это облачная образовательная платформа для дистанционного обучения. Это значит, что данную платформу не нужно будет нигде устанавливать.

Создатели Edmodo представляют её не как образовательную платформу, а как социальную сеть для обучения, сравнивая её с социальной сетью Facebook. И действительно, между ними есть много общего: регистрация, создание групп, закрытых чатов, а так же календарь событий.

Преимущества платформы:

- не надо скачивать и устанавливать;
- понятная и легкая регистрация;
- возможность проведения тестов, заданий, опросов;
- импорт образовательного контента из разных ресурсов;
- журнал оценок и возможность отслеживания прогресса;
- разные входы для трёх групп пользователей: учителей, учеников и родителей.

Недостатки платформы:

- нет в наличии русского языка;
- группы не объединяются между собой, а значит, ученику придётся учить не только учебные материалы, но и помнить все ссылки;
- довольно ограниченный перечень образовательных инструментов.

Многие онлайн-платформы поддерживают версии для телефона и планшета

Google Classroom

У Google всегда было много инструментов, которые позволяли очень успешно обучаться. Google Classroom стал своеобразным центром, объединившим в себе многие возможности сервиса. Это не обычная образовательная платформа для дистанционного обучения, а скорее набор инструментов для совместной работы.

Преимущества платформы:

- очень простая регистрация;
- русский язык интерфейса;
- больше подходит для уроков в школах;
- мировой бренд.

Недостатки платформы:

- использование только инструментов Google;
- ограниченный набор образовательных элементов;
- не очень удобные ссылки;
- нет возможности автоматической проверки работ.

Прочитав эту работу, вы можете выделить для себя плюсы и минусы дистанционного обучения. Также можно понять, что технологии не стоят на месте и такой вид обучения используется во многих заведениях. Это помогает ускорить процесс обучения и сделать его удобным для каждого. Благодаря дистанционному обучению стало возможным обучиться чему-то новому прямо из своего дома или в удобное для ученика время.

Литература:

1. Букина Е. Ю. Использование цифровых образовательных платформ в дистанционном обучении / Е. Ю. Букина // Урок.РФ педагогическое сообщество [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://урок.рф/library/ispolzovanie_tcifrovih_obrazovatelnih_platform_v_141106.html – Дата доступа : 11.05.2023.

2. Лучшие образовательные платформы для дистанционного обучения Режим доступа : <https://zaochnik.ru/blog/luchshie-obrazovatelnye-platformy-dlja-distantcionnogo-obucheniya/> . – Дата доступа : 22.04.2023.

Аннотация: В работе представлено описание использования различных цифровых образовательных платформ для дистанционного обучения, бесплатный доступ к которым был открыт в период пандемии. Приведен перечень платформ, которые можно использовать. Также приведены преимущества и недостатки использования дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образовательная платформа, цифровая образовательная среда.

DISTANCE LEARNING BASED ON MODERN EDUCATIONAL PLATFORMS

Annotation: The paper describes the use of various digital educational platforms for distance learning, free access to which was opened during the pandemic. The list of platforms that can be used is given. The advantages and disadvantages of using distance learning are also given.

Key words: distance learning, educational platform, digital educational environment.

Сведения об авторах:

Короткая Татьяна Петровна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Белорусский государственный экономический университет.

Korotkaya Tatyana Petrovna, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Belarusian State Economic University.

УДК 316.346.32–053.6

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЁЖИ В ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ XYZ

Е. Г. КУДРИЦКАЯ

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

В периоды радикальных изменений, когда общественная ценностная структура сталкивается с новой социальной реальностью, проблема исследования ценностных ориентаций молодежи становится наиболее актуальной и востребованной. Определяя значение ценностей в современном обществе, следует отметить, что формирование ценностей молодежи в значительной мере зависит от условий развития общества и требований времени. Кардинальные социальные преобразования ведут к резкой смене существующих в нём установленных ценностей, а трансформация взглядов и общественных воззрений влечёт за собой перестройку сознания отдельной личности. По мнению М. Б. Глотова «ценностные ориентации являются важным элементом индивидуального сознания, нарушают моральные, эстетические, правовые, политические, экологические, экономические, и идеологические знания, мнения и убеждения» [1, с. 42]. Они являются неотъемлемым элементом культуры любого общества, в связи с чем, им свойственна

высокая устойчивость и внутренний динамизм, в результате которого набор ценностей постоянно трансформируется и модернизируется, что помогает транслировать весь накопленный обществом жизненный опыт, передавая его из поколения в поколение. Передачи ценностей, знаний, норм, идеалов от одного поколения к другому происходит в процессе социализации личности и представляет собой ресурсную основу для развития всего общества в дальнейшем. Предыдущее поколение посредством своей деятельности формирует поколение настоящее, а те в свою очередь, будущее и т. д. Таким образом происходит прогресс и развитие человечества. Ещё К. Маркс, обозначив тему поколений в своих трудах, констатировал, что «история есть не что иное, как последовательная смена поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой – видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности» [2, с. 44–45].

В настоящее время однозначной трактовки понятия «поколение» не существует. Междисциплинарная разрозненность исследований привело к существованию различных подходов и формулировок к пониманию данной дефиниции. Так в свое время немецкий философ-идеалист Вильгельм Дильтей сформулировал тезис о том, что «поколение – это не только определенный интервал времени, равный приблизительно 30 годам, но и общность людей, видение мира которых сформировалось под влиянием одних и тех же исторических событий» [3, с. 129].

Проблема объяснения понятия «поколение» нашла свое отражение в известной «теории межгенерационной перемены ценностей» Р. Инглехарта. Свои взгляды на проблему поколений ученый создает, на основе теории социализации и теории дефицита. По мнению Р. Инглехарта «ценности и установки, усвоенные на стадии развития личности с 10 до 25 лет, достаточно стабильны и имеют значительное влияние на жизненный путь человека» [4]. Различия в ценностных ориентациях, формируются под влиянием многих факторов, наиболее существенным из которых является социально-экономическое положение возрастных групп в период становления их ценностных ориентаций. С точки зрения методологии дефицита, на протяжении всей жизни, в процессе самореализации личности выявляться различные рода проблемы в формировании социальных установок и ценностных ориентаций. Данный аспект прослеживается и в работах других авторов, которые подчеркивают, что «барьеры самореализации личности значительно препятствуют её целенаправленному совершенствованию и развитию» [5, с. 896].

Значительный вклад в определении термина «поколение» внес Ю. А. Левада. В своей концепции он ввел термин «значимое поколение», первостепенная роль которого – «внесение в социум значимых изменений в ценностных, культурных и других ориентациях» [6]. Система ценностных ориентаций молодёжи генерируется в процессе социализации не только под влиянием ценностей старших поколений, но и формируется посредством ювентизации. Тем самым молодёжь, как социальная группа рассматривается как субъект исторического

развития, выступает источником продуцирования нового опыта и является важнейшим ресурсом общества, выполняющим инновационную функцию.

Классификация профессора В. Т. Лисовского основана на достаточно разных характеристиках поколений: возраст и отрезок времени, в котором живет поколение, общность современников, жизнь которых совпала с особым периодом истории, сделав их свидетелями и участниками определенных событий. Исследователь подчеркивает, что «поколение может создавать традиции, разделять общие интересы, цели, предпочтения и ценности» [7].

В. В. Семёнова, исследуя поведенческую тематику с точки зрения социально-культурного феномена подчеркивает, что поколение является инструментом измерения трансформационных процессов в обществе. Это «социальная группа, объединенная спецификой своей исторической локализации, а также сходным опытом и общими характеристиками на индивидуальном и системном уровне, наиболее общей конфигурацией жизненного пути» [8, с. 17].

Таким образом, кратко проанализировав различные подходы к определению понятия «поколение», можно сделать вывод, что поколение представляет собой социальную группу людей, родившейся в определенный исторический промежуток времени. Дифференциацию поколений можно производить на основе системы ценностей, которая формируется под влиянием схожих социальных норм в процессе социализации личности под влиянием политических, экономических, социальных и других событий. В дальнейшем сформированная система ценностей оказывает влияние на поступки и действия человека, определяет стиль мышления, образ жизни и коммуникативные стратегии личности, обуславливает оценку и отношение к политическим, социально-экономическим процессам, происходящим в обществе.

Анализируя современные подходы, посвященные изучению особенностей ценностных ориентаций поколений, следует отметить, что у представителей разных возрастных групп существует количественные и качественные расхождения в ценностях и представлениях о тех или иных объектах окружающей действительности. Первыми исследователями, которые задумались о различиях в ценностях между поколениями, являются известный экономист и специалист в области демографии Н. Хоув и историк У. Штраус. Независимо друг от друга они развили концепцию XYZ, которая характеризовала ценности и установки каждого поколения, тем самым они интегрировали несколько подходов к исследованию данной тематики. Авторы теории проанализировали всю историю США, уделив особое внимание XX веку. Они обнаружили, что существуют определённые периоды, когда большинство людей обладают сходными ценностями. Такие периоды они и назвали «социальными поколениями» [9]. Н. Хоув и У. Штраус считают, что социальное поколение – это некая совокупность всех родившихся людей в один двадцатилетний период, обладающая общими критериями, основными из которых являются возрастное положение в истории, что предполагает переживание одних и тех же исторических событий в относительно одинаковом возрасте, единая система верований и моделей поведения, формирующая ощущения причастности к определенному поколению. История развивается

циклами, длительность которых равна продолжительности жизни человека приблизительно 80 – 90 лет (т. е. продолжительности жизни человека). Каждый цикл состоит из четырех периодов, длящихся примерно 20–22 года, для каждого из которых характерны те или иные преобладающие ценностные ориентации, базовые установки и принципы, поэтому ценности людей различных поколений могут отличаться. Сформированные до 12 лет подсознательные (глубинные) ценности являются незаметными и проявляются в течении всей жизни. По завершению цикла начинается повторение, поэтому пятая генерация обладает ценностями, схожими с первой. Дети, рождённые на стыке двух генераций, испытывают влияние двух групп ценностей, образуя тем самым так называемое переходное поколение. На формирование ценностей поколения влияют многие факторы, такие как возраст, уровень технологического развития государства, социально-экономическое и политическое положение страны и т. д.

Особое место в теории занимает идея двух противоположных периодов: кризиса и подъёма. Периоды кризисов (войны, революции, экономические спады и т.д) стимулируют и мобилизуют и общество к объединению, формируя ценности коллективизма и самопожертвования. В периоды подъёмов, наоборот, преобладают ценности индивидуализма, где государственные институты и институциональная система подвергаются критике с точки зрения новых социальных и духовных взглядов и идеалов. Поколения, взросление которых приходится на период кризиса или подъёма, непосредственно получают социальные уроки, определяющие впоследствии их отношение к действительности и проявляющееся в функциональном поведении, называемом исследователями «доминантным». Поколения, которые переживают кризис или подъём в детском возрасте, будучи детьми называли «рецессивным», т. е. зависимым от формирования эпохи и воспринимая действительность совершенно иначе. Авторы теории поколений выделили четыре архетипа, сравнивая каждый его период с определённым временем года: зима – «художники», весна – «пророки», лето – «кочевники», осень – «герои» [9]. Поколение, принадлежащие к одному архетипу, имеют не только общий возрастной показатель, на время которого приходятся формирующие их события, но и ряд базовых ценностных установок и схожую гражданскую позицию. Основанием, по которому циклы архетипов повторяются, является желание молодежи исправить или компенсировать т. е. черты старшего поколения, которые ему кажутся неприемлемыми. Таким образом, складывается ситуация, в которой люди, относящиеся к одному архетипу, формируют поколение противоположного архетипа.

Проанализировав социально-психологическую характеристику и ценностные ориентации различных поколений, можно систематизировать основные положения концепции поколений XYZ. Представители данной генерации охватывают людей, родившихся в периоды с 1963-го и по настоящее время, и являются наиболее популярными и распространенными при анализе проблем ценностных ориентаций молодежи. Необходимо отметить, что в реальной жизни временные границы между поколениями могут незначительно варьироваться в зависимости от географического, политического и экономического положения региона.

К поколению X относятся люди, рожденные в период с 1963-го по 1982 год. Это поколение прагматичных реалистов и индивидуалистов, полагающихся только на свои силы и возможности. Им свойственно готовность к изменениям, возможность выбора, глобальная информированность, техническая грамотность, желание учиться в течение всей жизни, неформальность взглядов, поиск эмоций и равноправие полов. Некоторая трансформация семейных ценностей и постоянная занятость родителей сформировала самостоятельность этого поколения, однако при принятии решений они чаще всего ориентируются на мнение родных и близких людей. Для представителей данной группы действительной ценностью является ориентация на команду, надежность рабочего места, высокий статус, заработок и личное вознаграждение.

К поколению Y, известному как поколение «миллениумов», относятся родившиеся с 1983 по 2003 год. Становление мировоззрения и их ценностные ориентации формировались под влиянием целого ряда переломных событий в мировой истории. Окончание «холодной войны», экономические кризисы, перестройка, распад СССР, передел мира и возникновение целого ряда государств не могли повлиять на взгляды молодого поколения. К числу основных ценностей можно отнести: свободу, отрицание авторитетов и непризнание каких-либо идеалов; абсолютное неверие в отдаленную перспективу, стремление к конечному результату и немедленному вознаграждению. Главной предпосылкой формирования новой культуры и моделей поведения представителей нулевых является глобализация и развитие информационных технологий. Стирание границ и нивелирование национальных традиций и различий благоприятствовало возможности ощутить свободу, а информационное воспитание «способствовало формированию конкретных знаний, новому восприятию событий и ситуаций в определенной форме и смысловом контексте» [10]. Взросление в быстроменяющемся мире развило у миллениумов склонность к стремительному достижению высоких результатов и их немедленному потреблению. Они готовы учиться, перенимать полезный опыт и формировать новые компетенции, но при этом их вклад в работу команды должен получить признание и достойную оценку.

Поколение Z – это поколение, родившихся с 2003 года и по настоящее время. Само наименование новой генерации определяется неоднозначно, его называют «поколением селфи», «хоумлендерами», «сетевым поколением», «центениалами» и т. д. Система ценностей основной части представителей данного поколения находится на этапе формирования, однако уже сегодня отчетливо проявляется основное направление в их развитии – это акцент на собственный стиль и образ жизни. Ценностные ориентации новой генерации формируются под влиянием виртуального пространства и информационно-цифровых технологий. Коммуникационная среда развивает индивидуализм и рационализм одновременно, так как они ощущают себя свободными, независимыми и полноценными только в мире виртуальной реальности. Поколение Z пользуется интернетом активнее и интенсивнее, чем предыдущее поколение, и это его отличительная особенность. Стремление к креативности и самореализации заставляет представителей поколения отвергать рутинность и предсказуемую работу, и по мнению

исследователей, вполне вероятно, что «когда поколение Z займет рабочие места, профессиональная деятельность кардинально изменится. Выполнение рабочих процессов будет занимать строго определённое время и адаптироваться под запросы и ценности нового поколения» [11].

Таким образом, подводя итоги следует отметить, что теория поколений XYZ безусловно остается актуальной и обсуждаемой на сегодняшний день. Исследование ценностных ориентаций поколений требует более глубокого и детального междисциплинарного анализа с учётом демографических, культурно-исторических, социально-экономических и национальных особенностей общества. Ценности формируются под воздействием различных факторов, поэтому каждое поколение имеет качественные отличия и отличается друг от друга жизненными целями. Изучая особенности ценностных ориентаций молодёжи, можно диагностировать динамику и основные тенденции развития общества, прогнозировать его будущее, а, следовательно, формировать ценности, нормы и модели поведения подрастающего поколения.

Литература:

1. Глотов, М. Б. Поколение как категория социологии / М. Б. Глотов // Социологические исследования. – 2004. – № 10. – С. 42–49.
2. Маркс, К. Сочинение : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс // – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 3. – 630 с.
3. Дильтей, В. Категории жизни / В. Дильтей // Вопросы философии. – 1995. – № 10. – С. 129–143.
4. Inglehart, R. F. Value Change in Global Perspective / R.F. Inglehart, P.R. Abramson. – Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 1995.– 192 p.
5. Карпова, Е. А. Дискус о жизненных стратегиях личности / Е. А. Карпова, Т. Г. Кукулите, Н. А. Чумаков // Современные научные исследования в сфере педагогики и психологии : сб. результатов науч. исслед. – Киров : Изд-во МЦИТО, 2018. – С. 893–899.
6. Левада, Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования / Ю. А. Левада // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – 2001. – № 5. – С. 78–87.
7. Социология молодёжи : учебник / В. Т. Лисовский [и др.] ; под ред. проф. В. Т. Лисовского. – СПб : Изд-во С. – Петербургского университета, 1996. – 460 с.
8. Семенова, В. В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность / В. В. Семенова. – М. : РОССПЭН, 2009. – 271 с.
9. Howe, N. The fourth turning: what the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny / N. Howe, W. Strauss. – . N.Y. : Broadway Books, 1997. – 367 p.
10. Карпова, Е. А. Информационное пространство : быстрый доступ и возможные последствия / Е. А. Карпова, И. Б. Зайчикова // Бюллетень науки и практики. – № 6. – С. 377–382.

11. Кукулите, Т. Г. Особенности формирования и развития компетенций поколений X,Y,Z. / Т. Г. Кукулите, Е. А.Карпова // Теория и методика профессионального образования. – 2019. – № 1(65). – С. 10–16.

Аннотация. В статье рассматриваются ценностные ориентации молодежи в теории поколений XYZ. Представлен сравнительный обзор подходов к формулировке понятия «поколение», проанализированы особенности и общие черты дискутируемой дефиниции. Рассмотрена теория поколений, разработанная американскими исследователям Н. Хоувом и У. Штраусом, в основе которой лежит мнение о циклической смене поколений и различиях в ценностных ориентациях между поколениями.

Ключевые слова: ценностные ориентации; молодежь; поколения, поколение X, поколение Y, поколение Z

VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH IN THE THEORY OF XYZ GENERATIONS

Abstract. The article deals with the value orientations of young people in the theory of generations XYZ. A comparative review of approaches to the formulation of the concept of «generation» is presented, peculiarities and common features of the discussed definitions are analyzed. The theory of generations, developed by the American researchers N. Howe and W. Strauss, which is based on the idea of a cyclic change of generations and differences in value orientations between generations is considered.

Key words: value orientations; youth; generations, generation X, generation Y, generation Z

Сведения об авторе:

Кудрицкая Елена Григорьевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук, Брестский государственный технический университет.

E. G. Kudritskaya, Senior Lecturer at the Department of Humanities, Brest State Technical University.

УДК 371.6

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ К МАТЕРИАЛЬНЫМ И ДУХОВНЫМ ЦЕННОСТЯМ

В. Н. КУЗЬМИЧ

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Современное общество требует новых подходов к решению разного рода задач. Человек новой информационной цивилизации может руководствоваться разными ценностями, но основным регулятором поведения остается культура, которая проявляется в образованности, профессионализме, коммуникабельности. Приобщение к ценностям культуры может оказать серьёзное влияние на становление подрастающего поколения. Поэтому совершенно оправданно

обращение института образования к возрождению культурно-исторических ценностей своего народа и государства.

Культура является пополняющейся системой ценностей, создаёт перспективы переработки, обогащения и передачи культурных ценностей человеком. Важнейшая роль в формировании культуры отводится образованию.

Одной из форм социальных отношений является культурная жизнь, основой которой сегодня являются два фактора. Первый – этнические культуры, обеспечивающие сохранение и развитие народа. Второй – культурные универсалии современного общества, позволяющие интегрироваться в мировое пространство.

Категория «культурное пространство» появилась в науке не так давно, это 1980 – 1990-е годы [4, с. 216]. В разных общественных науках используются его вариации: культурно-образовательное, этнокультурное, социально-культурное и др.

Однако, уже в начале XXI века общественные науки стали оперировать понятием «среда». Развитие информационных технологий создало условия для того, чтобы выйти за рамки обсуждения учебных пространств и начать думать об образовательной среде. Технологии позволяют педагогам и обучающимся мыслить за пределами учебного пространства и учитывать факторы, разделенные по времени или местоположению, которые влияют на обучение. В большинстве учебных кабинетов сегодня есть, по крайней мере, минимальный набор оборудования для опосредованного обучения – доступ к сети, проектор, компьютер и различные гаджеты, возможность подключения ноутбука и сетевого порта. Эти технологические средства приносят больше информационных ресурсов в учебное пространство, а также расширяют границы аудитории, обеспечивая доступ к другим источникам информации и даже в другие места, превращая пространство в среду.

Поскольку образовательная среда тесно связана с определённой территорией, её можно рассматривать как целостный, междисциплинарный и многофункциональный образовательный комплекс, характеризующийся наличием своих системообразующих компонентов и системоопределяющих элементов. В рамках конкретного учреждения образовательная среда обладает следующей структурой:

- учебно-развивающая среда, являющаяся источником познавательной, культурной информации;
- внеучебная досугово-развивающая среда, способствующая творческому развитию.

Кроме этого, образовательная среда, как сложный организм, распадается на подсистемы: социальную, природную, техническую и, среди них, культурно-историческую.

Под культурно-исторической средой социальная педагогика понимает то, что окружает человека с детства: архитектура, быт, нравы, народно-художественные промыслы, язык и многое другое, в этой среде он приобретает нравственно-духовную силу, учится достоинству и благородству, приобщаясь к истории своего народа, города, села.

Использование термина «культурно-историческая среда» в воспитательно-образовательном процессе учреждения образования, позволяет рассматривать его как освоение обучающимися предметов, образов, вещей, знаков, символов,

элементов – всего того, что доступно их пониманию, что помогает им глубже понять, «погрузиться» в историю, культуру своего народа.

Реализация воспитательного потенциала традиций культурно-исторического социума способствует: во-первых, творческой активности, развитию художественных, духовных, нравственных способностей; во-вторых, реализации социального воспитания личности обучающегося, в-третьих, защите культурного и нравственного наследия региона и государства.

В свою очередь, каркасом для возникновения среды является пространство. В данной работе автор обращается к вопросу организации именно культурно-исторического пространства учреждения образования по ряду причин. Во-первых, современная отечественная система образования слишком большую ответственность возложила на педагогов. Учитель, воспитатель, преподаватель сегодня должны обладать очень широким набором профессиональных компетенций, чтобы обеспечить тот уровень качества образования, которого требует современное общество. При этом на второй план отошла роль среды в обучении и воспитании.

Во-вторых, сегодня развитие культуры и ее влияния на общество связано с двумя полярными процессами: глобализацией, создающей общее культурное поле, и глокализацией, выраженной в стремлении подчеркнуть самобытность и уникальность народной или национальной культуры. В данном аспекте образование является одним из социальных институтов, обеспечивающих воспроизводство и развитие исторически сложившейся общественной системы и ее культуры путем трансляции социального опыта от поколения к поколению, что актуализирует дидактическую значимость культурно-исторического пространства.

Расширение возможностей образовательного учреждения за счёт создания и развития культурно-исторического пространства позволяет усилить процессы восприятия, активизировать эмоциональную мотивацию усвоения новой социальной реальности и использования её в личном опыте. При этом культурно-историческое наследие играет роль зеркала, в котором обучающийся видит свой образовательный продукт и познает самого себя [1, с. 65]. Функциональное вхождение в культуру дополняется пониманием её ценности, стремлением к самоидентификации в культуре.

Трансляция социального опыта предполагает вовлечение личности в различные сферы жизнедеятельности общества. Формирование социальных ролей делает учреждение образования доминирующим фактором в сфере социальной адаптации. Культурно-историческое пространство должно играть роль платформы культурной деятельности, обладающей как универсальными атрибутами современного общества, так и самобытностью традиций, истории, менталитета населения.

Дети и молодёжь вступают в социум через пространство учреждения образования, комфортно интегрируясь в культурную среду благодаря образовательной и внеклассной деятельности. В культурно-историческом пространстве обучающиеся и педагоги могут самореализоваться, если при этом они являются активными субъектами и правильно используют свои потенциальные возможности,

выстраивают отношения с окружающей средой. В результате процессов развития, саморазвития, самоорганизации обогащаются их культурные связи, способствующие развитию профессионально ценных личностных качеств. Важными качествами личности обучающихся как культурно-исторических субъектов в современном социокультурном и образовательном пространстве видятся комплексно взаимосвязанные между собой историческая память и национальная идентичность.

При этом, учреждение образования встроено в региональное сообщество, которое выступает заказчиком образовательных услуг. Поэтому региональные социальные институты выступают в качестве социальных партнеров, которые берут на себя соответствующую часть ответственности за качество образования. На практике это отражается в существовании договорных отношений между учреждением образования и другими институциями культурно-образовательного пространства.

Итак, учебное пространство является отправной точкой, поскольку оно становится буквальным центром образовательного учреждения и служит основой качества его образовательных услуг. Процесс трансформации традиционных учебных помещений высветил множество идей о том, как педагоги могут создавать эффективные учебные мероприятия, как универсальные, так и специфичные для отдельных дисциплин и учебных заведений. В первую очередь были определены критерии, которым должно соответствовать современное учреждение образования: доступность, комфортность, технологичность, бережливость, прозрачность, безопасность [2].

Далее были предложены необходимые элементы учебного пространства, которые позволят создать культурно-исторический компонент. Интересной является опыт итальянской школы Реджио Эмилия, которая выделила следующие обязательные зоны учебного пространства:

1. Зона исследований. Опытная зона, где ученики, используя необходимое оборудование, могут ставить эксперименты и опыты, добывать новое знание. Это могут быть лаборатории, библиотеки, опытные стенды, место доступа к виртуальным источникам информации.

2. Творческая мастерская. Такая зона содержит в себе разнообразие инструментов для самовыражения: музыкальные классы, художественные студии, столярные мастерские. При этом творческая зона выражается не только в отдельных, специализированных помещениях, но и во всем пространстве учреждения образования.

3. Функциональные стены. Важно, чтобы обучающийся видел результат своего творчества и рост развития собственных способностей. Поэтому в учреждениях образования должны использоваться любые поверхности, например, стены: вывешивают рисунки и плакаты, крепят фотографии и заметки, рисуют графики и календари, размещают стенды с актуальной и специальной информацией, в том числе культурно-исторической.

4. Место для диалога. Речь идёт об общественных пространствах: форумах, «площадях», амфитеатрах и лекториях. В таких пространствах встречаются все

участники образовательного процесса (ученики, педагоги и родители). Такие зоны, организованные в пространстве учреждения образования, способствуют общему взаимодействию, позволяют вступать в свободный диалог. Это место, где можно обсудить общие проекты и идеи, поделиться своим опытом и размышлениями.

5. Зона игр и постановок. Театр и ролевые игры – неотъемлемая часть образования и воспитания. Благодаря им ученики проходят социальную адаптацию, выстраивают свою модель поведения в обществе, отрабатывают в игре бытовые ситуации из жизни, учатся общаться друг с другом и действовать в самых разных ситуациях [5].

Таким образом, образовательная среда должна быть полезной и обучающей, а пространство не должно ограничивать в познании. Оно должно выходить за пределы учебного кабинета и воплощаться в разнообразных формах. И культурно-историческая составляющая образовательного пространства играет важную роль как средство воспитания подрастающего поколения через приобщение к, с одной стороны, национальной культуре, с другой – к межкультурным формам коммуникации и глобальным культурным универсалиям.

Литература:

1. Король, А. Д. Куда идет педагогика: «Логос» и «Дао» образования / А. Д. Король // Беларуская думка. – 2016. – № 6. – С. 64–67.

2. Мищенко Т. Принципы организации современного образовательного пространства [Электронный ресурс] / Т. Мищенко // Режим доступа : <https://insp.mgpi.ru/shou/tpost/o0p0o77i71>. – Дата доступа : 22.05.2023

3. Панов, С. В. Историческое образование как институциональная система и социокультурный феномен [Электронный ресурс] / С. В. Панов // Педагог. – 2017. – Ч. 2. – С. 238–244. – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/184195/1/%D0%9F%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2>. – Дата доступа : 16.05.2023

4. Солодухина, Т. К. Культурно-образовательное пространство образовательного учреждения как фактор воспитания личности / Т. К. Солодухина // Вестник МГУКИ. – 2011. – № 3. – С. 214–220.

5. Хазиахметова, Е. В. Принципы организации архитектурного пространства школы на основе педагогической методики Реджио Эмилия [Электронный ресурс] / Е. В. Хазиахметова, И. И. Ахтямов и др. // Режим доступа : <https://elima.ru/articles/?id=889>. – Дата доступа : 17.05.2023

Аннотация. Автор статьи рассматривает роль культурно-исторического пространства в образовательном процессе. Определяется соотношение понятий образовательная среда и образовательное пространство. Предлагаются формы организации пространства для повышения эффективности обучения.

Ключевые слова: образовательная среда, система образования, культурно-историческое пространство.

CULTURAL-HISTORICAL SPACE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS A MEANS OF INCLUSION TO MATERIAL AND SPIRITUAL VALUES

Abstract. The author of the article considers the role of cultural and historical space in the educational process. The correlation of the concepts of educational environment and educational space is determined. The forms of space organization are proposed to increase the effectiveness of training.

Key words: educational environment, educational system, cultural and historical space.

Сведения об авторе:

Валентина Николаевна Кузьмич, кандидат исторических наук, заместитель декана факультета электронно-информационных систем по воспитательной работе, доцент кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета.

Valiantsina Kuzmich, Candidate of Historical Sciences, Deputy Dean of the Faculty of Electronic Information Systems for Educational Work, Associate Professor of the Department of Humanities, Brest State Technical University.

УДК 101.8

ТРАНСФОРМАЦИИ В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА: ОТНОШЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ К СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Е. А. ЛАГУНОВСКАЯ, А. Р. ЛАПЫТЬКО

*Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина
г. Брест, Беларусь*

В Республике Беларусь официально зарегистрированы 25 конфессий, большинство из которых – христианские [1]. Определяющее значение в социокультурном пространстве нашей страны имеют две конфессии – Православие и Католицизм. Влияние традиционных христианских конфессий на социальную сферу жизнедеятельности белорусского общества достаточно велико: прежде всего, это Белорусская Православная Церковь (БПЦ), к которой относит себя более 80 % населения Беларуси, считающее себя верующими. Римско-католическая церковь (РКЦ) – вторая в Республике Беларусь конфессия по количеству верующих. В период системной трансформации христианские конфессии не только активно осуществляют религиозную деятельность, но и проявляют себя в политической сфере жизнедеятельности общества, формируют свою позицию в отношениях со средствами массовой информации (СМИ) и т. д. Программными документами основных христианских конфессий являются «Основы социальной концепции Русской Православной церкви», «Материалы Второго Ватиканского собора». В данных программных документах обосновываются формы деятельности БПЦ и РКЦ как на уровне приверженцев их конфессии, так и на уровне

всего общества, отмечаются области сотрудничества церкви и государства, отношение церквей к средствам массовой информации.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» провозглашается исключительно важное значение духовно-нравственных ценностей в современном социуме. Решающая роль в социальном становлении и развитии личности отводится моральным критериям и нравственным нормам. Это обусловлено тем, что эти ценности детерминируют поведение людей, во многом определяют их взаимоотношения в момент общественной дезорганизации. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечается, что в условиях духовного кризиса человеческого общества средства массовой информации и произведения массовой культуры нередко становятся орудиями нравственной деградации [2]. Поэтому позиция сотрудничества церкви и СМИ, прежде всего государственных, в деле осуществления нравственно-воспитательной, культурно-просветительской деятельности представляется весьма плодотворной и согласуется с идеей сотрудничества церкви и государства.

На Втором Ватиканском соборе был принят ряд важных документов, касающихся церковной жизни, среди которых необходимо отметить декрет о средствах массовой информации «*Inter mirifica*». Собор утвердил автономию («самостоятельную ценность», «природную благость») порядка временных вещей, включая присущие ему цели, законы и средства. По мнению Совета, все составляющие внешнего (социального) мира – жизненные и семейные ценности, культура, экономика, искусство, профессии, устройство политического общества, международные отношения, в том числе и средства массовой информации – являются не только средством достижения высшей цели человека, но и имеют собственную ценность, заложенную в них Богом [3]. В понимании Римско-католической церкви, трансляция духовно-нравственных ценностей христианства через СМИ способствует усилению вклада церкви как социального института в культурный прогресс человечества.

В последнее десятилетие интернет стал не только средством поиска нужной информации, но и источником эмоциональных переживаний, которые формируют личность. Многие молодые люди совсем исключили из своей жизни книги, газеты, журналы, поэтому ключевым источником к получению информации является для них интернет. Сайты социальных сетей помогают молодым людям получать информацию, которая формирует их мировоззрение и развивает личность. БПЦ и РКЦ с уважением относятся к работе журналистов, нацеленной на предоставление различным слоям населения своевременной и актуальной информации мирового, национального, регионального уровня, выступающей ориентиром для людей в условиях социальных трансформаций. Исходя из «Основ социальной концепции Русской Православной церкви» и «Материалов Второго Ватиканского собора» следует, что выполнение БПЦ и РКЦ просветительной, идейно-воспитательной и общественно-миротворческой функций их религиозной деятельности в современных условиях стимулирует их к сотрудничеству со светскими средствами массовой информации, обладающими возможностью информировать об общехристианских духовно-нравственных ценностях и принципах разнообразные

социальные группы. Данные программные документы Церквей ориентируют любого священнослужителя или мирянина с должным вниманием относиться к контактам со СМИ в целях осуществления пастырской и просветительской деятельности, а также для актуализации интереса светского общества к различным сторонам христианского наследия.

Исходя из программных документов БПЦ и РКЦ, отношения Церквей и светских средств массовой информации предполагает соблюдение принципа взаимной ответственности. Информация, предоставляемая журналисту и передаваемая им аудитории, должна быть достоверной. Мнения священнослужителей или других представителей Церкви, распространяемые через СМИ, должны соответствовать ее вероучению и социальной позиции. Если представлено частное мнение, то необходимо сделать четкое заявление, что высказывается исключительно позиция по данному вопросу того, кто её выражает – как самого лица, выступающего в СМИ, так и лиц, ответственных за донесение данных взглядов до слушателей, зрителей или читателей. Сотрудничество священнослужителей и церковных учреждений со светскими СМИ должно происходить под руководством специально назначенных ответственных духовных лиц. В процессе взаимодействия Церкви и светских средств массовой информации могут возникать трудности и даже серьёзные конфликты. Например, возможные проблемы могут быть связаны с неточной или искаженной информацией о церковной деятельности, жизни конкретной общины и ее духовенства, подачей информации в неподходящем контексте, несоответствием собственного мнения автора или цитируемого лица общецерковной позиции.

Заметны положительные действия в сфере СМИ и со стороны протестантских течений. К трансформациям в религиозной жизни общества можно отнести размещение в свободном доступе в сети интернет уставных документов следующих конфессий:

- Христиане Веры Евангельской («Вероучение ХВЕ. Издание 3 с нумерацией страниц») [4].

- Консервативные Церкви Евангельских Христиан Баптистов («Устав Религиозного объединения консервативных церквей евангельских христиан баптистов в Республике Беларусь») [5].

- Евангельские Христиане Баптисты («Устав Евангельских Христиан Баптистов») [6].

- Международный Совет Церквей Евангельских Христиан Баптистов [7].

- Адвентисты седьмого дня («Основание веры») [8].

- Христиане полного Евангелия («Социальная концепция церквей христиан полного Евангелия в Республике Беларусь. Минск») [9].

- Свидетели Иеговы («Устав Религиозной организации Свидетелей Иеговы в Республике Молдова») [10].

- Лютеранская Церковь («Доктрина церкви») [11].

На основании изучения приведённых выше уставных документов и других материалов (в том числе интернет-ресурсов) можно сделать вывод о том, что в большинстве постановлений протестантских конфессий тема

взаимоотношений со СМИ не раскрыта. Все уставные документы протестантских конфессий (за исключением Христиан полного Евангелия (ХПЕ или ЦПЕ) не поднимают данный вопрос и не содержат позицию по взаимоотношениям со СМИ. В уставном документе ХПЕ (Раздел 15. «Церкви и светские средства массовой информации») отмечается, что СМИ являются инструментом формирования общественного сознания, соответственно не допустимы «публикации, призывающие к религиозной розни, национальной вражде, подчеркивающие превосходство одних социальных групп над другими». При этом взаимодействие со СМИ возможно только если это будет способствовать «нравственному оздоровлению общества и духовному развитию личности, содействовать профилактике и преодолению всякого рода зависимостей». Христиане полного Евангелия должны выступать в СМИ с «глубоко осознанной ответственностью за достоверность представляемой информации» и «могут отказаться от заявлений по любым вопросам в тех СМИ, направленность которых противоречит нормам христианской этики» [9].

При отсутствии в уставных документах разъяснения о взаимоотношениях со СМИ, христианин должен руководствоваться принципом «доброй совести» и в своей жизнедеятельности ориентироваться на реализацию общехристианского библейского ориентира к действию: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного» (Мф. 5, 16). Кроме того, на уровне конкретных общин могут приниматься решения по данному вопросу и их члены должны им следовать как следовали бы уставным документам своей конфессии.

Доминирующей тенденцией в трансформации религиозной жизни протестантских конфессий по отношению к средствам массовой информации является то, что со временем их руководящий состав начинает поднимать и рассматривать вопросы об использовании СМИ в религиозной деятельности. Чаще всего ищутся подходы к сохранению «святости» (христианского наследия в служении Богу) публикуемых материалов, ведь реклама, прочее содержимое информационных ресурсов и сама возможность использования религиозных материалов в любом месте-времени-контексте содержит в себе возможность искажения их первоначального смысла при публикации и последующем осмыслении.

Представленные в Республике Беларусь христианские конфессии можно условно разделить на три группы по степени взаимодействия со СМИ:

1. Отвергающие использование СМИ в религиозной деятельности (Старообрядческая Церковь, Союз Консервативных Церквей Евангельских Христиан Баптистов (КЦ ЕХБ)).

Эта группа конфессий принципиально не использует СМИ для распространения идеалов, принципов и ценностей своего вероучения. Приверженцы данной группы конфессий «исходят из того, что любые источники массовой информации своим содержанием оскверняют евангелие и что их использование для благовестия не богодухновенно» (А. Лапытько). Это приводит к тому, что прихожане данных церквей видят опасность в деятельности

всех современных СМИ и, более того, зачастую отвергают использование современных технологий в повседневной жизни.

2. Начинающие осваивать возможности использования СМИ в религиозной деятельности (Христиане веры евангельской (ХВЕ, пятидесятники), Международный Совет Церквей Евангельских Христиан Баптистов (МСЦ ЕХБ), Лютеранская церковь).

Эта группа конфессий постепенно начинает использовать СМИ в религиозной деятельности. Например, вести аккаунты в различных социальных сетях, писать редкие статьи для размещения в сети интернет и отвечать на вопросы на различных интернет-форумах.

Записи их богослужений можно найти в сети интернет, но только в аудио формате. Эти конфессии не идут на контакт с правительственными ресурсами СМИ и государственными институтами и организациями. Отказывают в участии в проведении интервью, дебатов, конференций и прочих мероприятий такого толка.

3. Активно использующие СМИ в религиозной деятельности (БПЦ, РКЦ, Адвентисты седьмого дня, Свидетели Иеговы, Евангельские христиане-баптисты (ЕХБ), Христиане полного Евангелия (ХПЕ).

Протестантские конфессии, входящие в эту группу, активно используют СМИ для распространения своих религиозных принципов, ценностей и идеалов. Они создают рекламу и горячие телефонные линии своих общин, информируют о своей религиозной деятельности через СМИ. Любой человек может увидеть их рекламные баннеры на самых разных сайтах сети интернет, в мессенджерах и соцсетях. Создают бренды одежды и прочих продуктов, популяризирующие христианство как вероучение и социальную практику, его идеи и символы, а также часто организуют публичные мероприятия с целью информирования о христианских ценностях и принципах: концерты, спектакли, выступления в театрах и кинотеатрах, на фестивалях, благотворительность для малоимущих и нуждающихся в помощи людей.

Выделение вышеназванных конфессиональных групп по критерию отношения к СМИ является репрезентацией мнения авторов данной статьи. При этом необходимо принять во внимание тот факт, что даже в конфессиях, отвергающих использование СМИ в религиозной деятельности, есть группы единомышленников, считающих, что активное использование СМИ было бы полезно и, наоборот, в конфессиях, активно использующих потенциал СМИ в религиозной пропаганде, есть группы, считающие, что это недопустимо.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что религиозные христианские организации, представленные в Республике Беларусь, как традиционные церкви, так и относительно новые для нашей страны протестантские конфессиональные направления, стремятся к всё более эффективному выполнению своей религиозной деятельности и поэтому в условиях социальных трансформаций реагируют на вызовы времени. Большинство христианских конфессий издали свои документы, отвечающие на важные вопросы в жизни верующего 21 века. Традиционные для белорусской земли Православие и Католицизм, а также

Христиане полного Евангелия в своих уставных документах рассмотрели отношение к средствам массовой информации. В деятельности православия, католицизма и протестантизма как социальных институтов присутствуют положительные примеры трансляции духовно-нравственных ценностей христианства через телевизионные каналы и средства массовой коммуникации. Также БПЦ, РКЦ и некоторые протестантские конфессии используют потенциал СМИ в своей работе по формированию мировоззрения молодого поколения, нравственной культуры общества, развитию и укреплению его ценностей.

Литература:

1. Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь // Уполномоченный по делам религий и национальностей. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belarus23> – Дата доступа : 16.04.2023.

2. Основы социальной концепции Русской Православной церкви. Официальный портал Белорусской Православной Церкви. Документы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://church.by/docs/osnovy-socialnoj-koncersii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi>. – Дата доступа : 26.04.2023.

3. Документы II Ватиканского Собора [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://krotov.info/acts/20/2vatican/dcmnt01.html>. – Дата доступа : 26.04.2023.

4. Вероучение ХВЕ. Издание 3 с нумерацией страниц [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://xn--b1agz2ae.xn--90ais/pub/File/Verouchenie.pdf>. – Дата доступа : 26.04.2023.

5. Устав Религиозного объединения консервативных церквей евангельских христиан баптистов в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://conservative.by/obedinenie/office-docs/ustav/>. – Дата доступа : 26.04.2023.

6. Устав Евангельских Христиан Баптистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ehb.narod.ru/regulations.html>. – Дата доступа: 26.04.2023.

7. Об освящении. Вероучение. Устав МСЦ ЕХБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://golosmira.com/pdf/books/4_.pdf. – Дата доступа: 26.04.2023.

8. Основание веры [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://esd.adventist.org/adventist-beliefs/fundamental-beliefs/>. – Дата доступа : 26.04.2023.

9. Социальная концепция церквей христиан полного Евангелия в Республике Беларусь. Минск [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://textarchive.ru/c-1792875-pall.html>. – Дата доступа : 26.04.2023.

10. Устав Религиозной организации Свидетелей Иеговы в Республике Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=302993>. – Дата доступа : 26.04.2023.

11. Доктрина церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minsk.luther.by/doctrine-church/>. – Дата доступа : 26.04.2023.

Аннотация. На основании анализа программных документов Русской Православной Церкви, Римско-католической церкви и протестантских конфессий исследуются изложенные в них принципы взаимоотношений со средствами массовой информации, раскрываются возможности влияния средств массовой информации как социокультурного фактора на формирование представлений современных людей о духовных ценностях и нравственных ориентирах христианских конфессий. Анализируются особенности и условия взаимодействия христианских конфессий и средств массовой информации в условиях социальных трансформаций.

Ключевые слова: средства массовой информации, программные документы, Белорусская Православная Церковь, Римско-католическая церковь, протестантизм, христианские конфессии, принцип свободы совести.

TRANSFORMATIONS IN THE RELIGIOUS LIFE OF SOCIETY: ATTITUDES OF CHRISTIAN CONFESSIONS TO THE MEDIA

Abstract. Based on the analysis of the statutory documents of the Russian Orthodox Church, the Roman Catholic Church and the Protestant denominations, the principles of relations with the media set forth in them are examined, attention is paid to the possibilities of the influence of the media as a sociocultural factor on the formation of modern people's ideas about the spiritual values and moral guidelines of Christian denominations. The features and conditions of interaction between Christian denominations and mass media in the conditions of social transformations are analyzed.

Key words: mass media, statutory documents, Belarusian Orthodox Church, Roman Catholic Church, Protestantism, Christian denominations, principle of freedom of conscience.

Сведения об авторах:

Лагуновская Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии и социологии, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина.

Лапытько Антон Русланович, студент физико-математического факультета, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина.

Lahunouskaya Alena, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology, Brest State University named after A. S. Pushkin.

Lapytska Anton, student of the Faculty of Physics and Mathematics, Brest State University named after A. S. Pushkin.

Исследование выполнено в рамках НИР «Ценности традиционных конфессий в сознании современной белорусской молодёжи», № госрегистрации 20211331.

УДК 101.8

ЦЕННОСТНЫЙ СТАТУС СЕМЬИ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЁЖИ: КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. А. ЛАГУНОВСКАЯ, Н. В. САМОСЮК

*Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина
г. Брест, Беларусь*

Современный взгляд на исследование репрезентации ценностного статуса семьи в сознании современной белорусской молодёжи предполагает акцентирование внимания на том факте, что семья является основным социальным институтом в истории и современности, фактором трансляции не только социальных норм, но и мировоззренческих ценностей человека. Находясь в рамках семейных установок, большей частью неосознанно, человек как социальный субъект производит действия, которые при интеракции с традициями другой культуры или социальной группы могут привести к неожиданным результатам, в том числе и к конфликтам в поликонфессиональном социальном пространстве. Соответственно, тема исследования влияния конфессионального фактора на ценностный статус семьи в сознании современной белорусской молодёжи является актуальной для Республики Беларусь, где официально зарегистрировано 25 конфессий, большинство из которых – христианские [1].

Кафедрой политологии и социологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина в октябре 2022 г. было проведено социологическое исследование «Конфессиональные ценности в сознании современной белорусской молодежи» (на примере Брестского региона), нацеленное на выявление репрезентации ценностей традиционных конфессий и ориентаций на нетрадиционную религиозность в сознании современной белорусской молодёжи. Эмпирическим объектом социологического исследования являлась молодежь в возрасте от 16 до 31 года, проживающая в Брестской области. Социологический опрос проводился в г. Бресте и городах Брестской области, а также в сельской местности. Новизна представленных в статье материалов определяется тем, что в научный оборот впервые вводятся данные проведенного её авторами социологического исследования по проблеме духовно-ценностных ориентаций молодёжи.

Молодые люди, принявшие участие в социологическом опросе, отнесли себя к различным конфессиям: православие – 64,2 % респондентов, католицизм – 8,6 %,

протестантизм – 15,7 %. Ни к какой религиозной конфессии себя не отнесли 10,4 % ответивших. Как показали результаты опроса, современная семья оказывает значительное влияние на формирование религиозности подрастающего поколения, его представлений о ценностях традиционных конфессий. Среди группы православных с этим согласны 80,2 % ответивших. Основам религии они обучались в семье. Тем более в православных семьях 88,4 % респондентов указали, что верующими являются их родители.

Респонденты, которые себя отнесли к католицизму, основам религии обучались в семье (73,9 %) и указали, что 91,3 % из них имеют верующих родителей. Относящие себя к протестантам получали религиозное образование в семье (95,2 %) и указали, что верующими у них были родители (97,6 %).

Результаты проведенного опроса показывают, что верят в Бога 67,2 % респондентов, у большинства из них родители являются верующими (93,3 %). В сверхъестественные силы верят 3,7 %. Эта группа респондентов указала, что 70% их родителей – верующие. Каждый пятый опрошенный (20,1 %) не смог однозначно определить своё отношение к вере. У этой категории респондентов верующими являются 79,6 % родителей. Указали, что не являются верующими 8,6 % опрошенных, хотя 86,4 % из них имеют верующих родителей. Следует отметить, что среди участников опроса, которые не смогли ответить однозначно о своей вере в Бога, каждый пятый (18,5 %) респондент также затруднился ответить, являются ли верующими его родители.

Большинство опрошенных (85,6 %), которые верят в Бога, указали, что основам религии они учились в семье. Около семидесяти процентов (68,5%) респондентов, которые не смогли определить свое отношение к религии, тоже отметили семью, где они познавали основы религиозных знаний и также более пятидесяти процентов неверующих (56,5 %) тоже отметили семью. Половина опрошенных (50,0 %), которые верят в сверхъестественные силы, в семье были информированы об основах религиозных знаний.

Основными факторами, повлиявшими на выбор религиозной принадлежности или атеизма у верующих и не верующих респондентов являются семья (78,9 %) и личный опыт (34,4 %). Респонденты, не ответившие однозначно о наличии веры, к данным факторам также отнесли семью (64,8 %) и личный опыт (29,6 %). Группа респондентов-атеистов на первое место поставила личный опыт (47,8 %), на второе место – интернет (26,1 %) и только третье место занимают семья (13,0 %) и друзья, знакомые (13,0 %). По критерию «верю не в Бога, а в сверхъестественные силы» основными факторами, повлиявшими на мировоззренческий выбор данной группы респондентов, они назвали личный опыт (50,0 %), семью (20,0 %) и литературу (20,0 %).

Результаты проведенного исследования показали, что представители всех конфессий на первое место среди предложенных ценностных переменных ставят семью, что говорит о семье как главном социальном институте, где закладываются основы религиозной веры и религиозного мировоззрения. Мнение представителей конфессий разделилось относительно второго места в иерархии ценностей, где приверженцы православия и католицизма отметили

здоровье (66,9 % и 73,9 %), в то время как представители протестантизма выбрали любовь (76,2 %). Разделились мнения относительно и других мест. На третье место православные и католики поставили жизнь (57,6 % и 52,2 %), а представители протестантизма – счастье (57,1 %). Четвёртое место в рейтинге ценностей у православных занимает любовь (48,3 %), у католиков – счастье (39,1 %), а у протестантов – жизнь (54,8 %). И, наконец, пятое место у православных – счастье (45,9 %), у католиков – материальные блага и самореализация (34,8 %), и у протестантов – религиозная вера (47,6 %).

Если анализировать в целом ответы респондентов, представляющих конфессии, то в структуре важнейших ценностей лидируют семья (75,6 %), здоровье (55,4 %), жизнь (50,2 %), любовь (45,7 %) и счастье (41,9 %).

Отдельно необходимо рассмотреть структуру ценностей у ответивших, не относящих себя ни к какой конфессии. Они составляют 10,4 % респондентов. Первое место в этом рейтинге занимают интеллектуальные способности (57,1 %). Далее следуют независимость и самостоятельность, счастье (50,0 %), самореализация (39,3 %). И замыкает пятерку важнейших ценностей для этой социальной группы молодых людей – здоровье (35,7 %). Ценность семьи, как и материальные блага для респондентов, не имеющих конфессиональной принадлежности, находится на 6-7 местах (32,1 %) среди предложенных ценностных переменных (с возможностью представить свой собственный вариант). У молодых людей, которые не являются приверженцами конфессий, по их мнению, верующими являются 78,6 % родителей. На их выбор повлияли личный опыт (47,8 %), интернет (26,1 %), литература (17,4 %) и только четвёртое место занимают семья (13,0 %) и друзья, знакомые (13,0 %).

В качестве основных факторов, под влиянием которых происходит выбор религиозной принадлежности, 75,6 % респондентов, относящих себя к православию, выбрали семью и каждый четвёртый (25,6 %) – личный опыт. Литература оказала воздействие на 8,1 % опрошенных. Респонденты, отнесшие себя к католицизму, отметили семью (52,2 %) и личный опыт (26,1 %). Большинство опрошенных протестантов указали семью (85,7 %), личный опыт (69,0 %) и деятельность служителей религиозных организаций (31,0 %).

Если рассматривать в целом мнение молодых представителей христианских конфессий (православия, католицизма и протестантизма), то основными факторами, повлиявшими на их религиозный выбор, являются: семья (68,3 %), личный опыт (35,1 %) и литература (11,9 %).

Таким образом, более семидесяти процентов (78,4 %) всех участников опроса основам религии обучались в семье. По возрастному критерию можно отметить, что это актуально для более восьмидесяти процентов респондентов в возрасте от 16 до 20 лет (80,8 %) и от 21 до 25 лет (82,4 %), и для 66,7 % ответивших от 26 до 31 года. В целом на выбор религиозной принадлежности или атеизма всех опрошенных молодых людей в большей степени повлияли семья (68,4 %), личный опыт (35,4 %) и литература (11,9 %). Существенных отличий в возрастных категориях не выявлено, только в категории 21–25 лет на выбор

религиозной принадлежности или атеизма более сорока процентов (42,9 %) ответивших указали личный опыт.

Анализ результатов социологического исследования в Брестской области позволил выявить ценности молодежи, как относящейся к различным конфессиям, так и не имеющей конфессиональной принадлежности: семья (78,7 %), здоровье (59,3 %), жизнь (53,0 %), любовь (48,1 %) и счастье (47,0 %). Результаты социологического исследования свидетельствуют о репрезентации в сознании белорусской молодежи – социально активной части общества – духовных потребностей, соответствующих ценностным ориентациям и установкам христианства. Из предложенных возможных ценностей опрашиваемые на первое место ставят семью. Это говорит о том, что в период социальных трансформаций, приводящих к переоценке устоявшихся в социуме ценностей, для 78,7 % молодых людей важны хорошие отношения с родными и близкими. При этом процент значимости семьи как ценности в жизни молодого человека увеличивается в возрастной категории от 26 и более лет. Из этого можно сделать вывод: ценность семьи увеличивается, когда у молодого человека расширяются возможности для создания своей собственной семьи. Ценностный статус семьи в сознании современной белорусской молодежи раскрывает её значимость для передачи накапливаемого опыта, сохранения и воспроизводства основополагающих для национальной культуры ценностных ориентаций из поколения в поколение.

Поэтому для развития национальной и нравственной культуры на основе ценностей традиционных конфессий существует значительный социальный резерв, который необходимо привести в действие, чтобы практически реализовать огромный конструктивный потенциал белорусской молодежи. Ценность семьи как духовная установка оказывает влияние на формирование нравственного сознания молодых людей и детерминацию их поведения в социокультурном пространстве. Нравственный потенциал современной белорусской молодежи может развиваться как с опорой на созидательные, конструктивные национальные ценности, так и на антисоциальные, деструктивные, если своевременно не направить его в нравственное русло созидания. Результаты исследования показали по вопросу информирования об основах религии: 78,4 % интервьюируемых получили данные знания от своих родителей и родственников. Проведенный социологический опрос подтверждает, что именно в семье наибольшее количество молодых людей знакомилось с основами религиозного вероучения и ценностями традиционных христианских конфессий. Социокультурный фактор семьи, влияющий на представления белорусской молодежи о ценностях традиционных конфессий, намного превышает другие позиции, из которых можно было выбирать. Следующую группу представляют респонденты, составившие 17,2 %, кого никто специально с основами знаний о каком-либо религиозном вероучении и его ценностях не знакомил. Весьма примечательным является тот факт, что в соответствии с социологическим опросом, 13,1 % от общего количества респондентов основы вероучения интересующей их религии стремились постичь

самостоятельно: обращаясь к изучению специальной религиозной литературы. Только 10,1 % опрошенных молодых людей Брестского региона основы вероучения постигали в религиозной организации. В рассматриваемом вопросе: «Основам религии Вас учили: ...» были также предложены ответы «крестные» и «друзья», составившие соответственно только 4,9 и 5,6 %. Таким образом, институт семьи играет наиболее важную роль в трансляции конфессиональных ценностей и приобщении к основам религиозного вероучения и практики для молодых людей, по сравнению с остальными исследованными социокультурными условиями и факторами влияния. Можно сделать вывод о том, что для большинства представителей белорусской молодёжи конфессиональная принадлежность семьи является определяющим фактором собственной религиозной идентичности. Это показывает тенденцию значительного влияния семьи на формирование у молодежи традиционных для национальной белорусской культуры ценностей христианства и такую тенденцию важно сохранить и усилить. Однако в процессе социологического опроса выявился «межпоколенческий конфликт» среди небольшого количества молодёжи, свидетельствующий о ценностном противопоставлении молодых людей религиозным интересам их семей: только 4,5 % опрошенных указали, что причиной их интереса к религиозным идеям является непонимание этих духовных идей со стороны семьи.

Подавляющее большинство всех опрошенных молодых людей (78,7 %) выбрали семью в качестве одной из десяти ценностей, наряду с материальными благами, независимостью и самостоятельностью, интеллектуальными способностями, счастьем, жизнью, богатством, патриотизмом, религиозной верой. Семья, выполняя главную роль в информировании подрастающего поколения о ценностях своей конфессии, одновременно является доминирующим социокультурным фактором в формировании религиозной, – и через неё – во многом национальной идентичности, так как любая религия приобретает в конкретном социальном пространстве национальную форму. Социокультурные условия семьи в трансляции религиозных духовно-нравственных ценностей также будут способствовать закреплению и усилению авторитета старшего поколения у младшего в условиях информационного общества, что раскрывает также психологические и педагогические аспекты дальнейшего исследования данной темы.

Таким образом, институт семьи способен оказать действенное влияние на развитие духовного мира индивида на основе ценностей христианских конфессий. В настоящее время подавляющее большинство опрошенных молодых людей относят себя к определенной конфессии по причине своей принадлежности к ней в связи с факторами рождения или воспитания, т.е. принимая выбор родителей или лиц, их замещающих. Семья выступает доминирующим социально-культурным фактором, определяющим религиозный выбор человека и его конфессиональную принадлежность, и по силе своего влияния преобладает над всеми остальными условиями воздействия на его внутренний мир. Через институт семьи транслируются духовно-нравственные

ценности, вырабатываемые многими поколениями белорусского народа. Если вовремя не направить моральный потенциал современной белорусской семьи на закрепление нравственных форм сознания, отношений и поведения, выражающих национальные ценности, то её жизнедеятельность может развиваться в антисоциальном и деструктивном направлении. В целях повышения эффективности нравственного воспитания необходима организация системы семейной и молодежной идейно-воспитательной работы на основе ценностей традиционных христианских конфессий через проведение лекций и семинаров, работу в группах и встречи со священнослужителями, как по месту жительства, так и в рабочих коллективах, учебных заведениях. СМИ заранее должны предоставлять информацию о данных мероприятиях.

Литература:

1. Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь // Уполномоченный по делам религий и национальностей. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.belarus23> – Дата доступа : 16.04.2023.

Исследование выполнено в рамках НИР «Ценности традиционных конфессий в сознании современной белорусской молодежи», № госрегистрации 20211331.

Аннотация. На основании анализа полученных результатов проведенного авторами социологического опроса исследуются конфессиональные аспекты ценностного статуса семьи в сознании современной белорусской молодежи, определяется роль семьи как социокультурного фактора в формировании представлений молодежи о духовных ценностях и нравственных ориентирах христианских конфессий, анализируются особенности духовно-ценностных ориентаций современной молодежи. Установлено, что семья выступает доминирующим социально-культурным фактором, определяющим религиозный выбор молодого человека и его конфессиональную принадлежность, и по силе своего влияния преобладает над всеми остальными условиями воздействия на его внутренний мир, что говорит о семье как главном социальном институте, где закладываются основы религиозной веры и религиозного мировоззрения. Выявлено, что ценность семьи опрошенные молодые люди среди предложенных ценностных переменных поставили на первое место по значимости в своей жизни.

Ключевые слова: молодёжь, семья, ценности, христианские конфессии, религиозность, духовно-нравственные ориентиры.

THE VALUE STATUS OF THE FAMILY IN THE CONSCIOUSNESS OF MODERN BELARUSIAN YOUTH: CONFESSIONAL ASPECTS OF RESEARCH

Abstract. Based on the analysis of the results of a sociological survey conducted by the authors, the confessional aspects of the value status of the family in the minds of modern Belarusian youth are examined, the role of the family as a sociocultural factor in shaping young people's ideas about the spiritual values and moral guidelines of Christian denominations is determined, and the features of the spiritual and value orientations of modern youth are analyzed. It has been established that the family is the dominant socio-cultural factor that determines the religious choice of a young person

and his confessional affiliation, and by the strength of its influence prevails over all other conditions of influence on his inner world, which speaks of the family as the main social institution where the foundations of religious culture are laid. faith and religious outlook. It was revealed that the value of the family among the proposed value variables was put by the interviewed young people in the first place in terms of importance in their lives.

Key words: youth, family, values, Christian denominations, religiosity, spiritual moral guidelines.

Сведения об авторах:

Лагуновская Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии и социологии, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина.

Самосюк Надежда Викторовна, кандидат культурологии, доцент кафедры истории славянских народов, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина.

Lahunouskaya Alena, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology, Brest State University named after A. S. Pushkin.

Samosyuk Nadezhda, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of History of Slavic Peoples, Brest State University named after A. S. Pushkin.

УДК 316.46

ИВАН ИЛЬИН О РЕЛИГИОЗНЫХ ОСНОВАНИЯХ ГОСУДАРСТВА

А. И. ЛЫСЮК

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
г. Брест, Беларусь*

Современное российское государство демонстрирует претензию на создание уникального политического образования (проекта), в котором ключевую роль призваны играть ценности, укорененные в историческую традицию. При этом важное значение призвано иметь их религиозное (православное) измерение (обоснование).

Российская философская и политическая мысль конца XIX – нач. XX вв. часто анализировала государственное строительство в стране с акцентом на его религиозную обусловленность. Подобный подход имеет многовековую традицию, производную из византийской политической мысли, продолженную в трудах русских мыслителей и правителей XIV-XVI вв. (стяжатели и нестяжатели, Иван Грозный и Андрей Курбский), славянофилы, философы С. Булгаков и В. Соловьев и др.). В наиболее развёрнутой форме эта проблематика представлена в трудах выдающегося русского философа Ивана Ильина, что

позволяет творчески использовать заложенные в них идеи к трансформационным процессам современного российского общества.

Традиционно религиозный фактор, интегрированный в политические процессы, выступает в двух своих проявлениях: а) ориентация на божественные принципы организации государственной жизни, специфически трактующиеся в различных христианских конфессиях; б) определение того факта, в какой степени народ и элита конкретного государства руководствуются мотивами, почерпнутыми из Божественного источника.

И. Ильин исходит из базового убеждения, что народ, создающий своё государство и родину, *«есть носитель и служитель Божьего дела на земле, как бы сосуд и орган божественного начала»* [1, с. 158]. В его понимании, Божественное пребывает в глубинах личности человека и побуждает его следовать духовно выверенным путям. В частности, в нем *«пробуждаются именно те самые благородные силы, которые необходимы для процветания благородной государственности»* [2, с. 289]. Следовательно, если общество составляют люди, в своём большинстве ими обладающие, то открывается возможность организовать государственную жизнь согласно Божественным канонам и законам.

Что же представляют собой, в понимании И. Ильина, эти «священные дары», дары Святого Духа, интегрированные в ментальные структуры народа?

Во-первых, речь идёт о свободном индивиде, который как самолично определяет содержание своей жизни, так и по свободной воле подчиняется государственному авторитету – его законам и распоряжениям, не видя в подчиненности «ненавистного бремени». Действительно, богоподобие человека непременно связано с обладанием им свободной волей.

В-вторых, обращение к Богу позволяет индивиду, с одной стороны, располагать внутренней силой и способностью самостоятельно и ответственно реализовывать свою мирскую и духовную миссию, а с другой – осознавать не только то, что он есть сам и каково его призвание, но и единство интересов и целей всех граждан государства. Из этого понимания проистекают «и долг, и дисциплина, верно и глубоко поняты». Государственная власть воспринимается как великое дело, бремя которого должна нести не только элита, но и народ.

В-третьих, подобная ориентация приучает людей к верной оптике восприятия власти и государственных институтов, позволяя ясно видеть, в чем заключаются цели права и государства, кто и по каким причинам призван его возглавить, какими чертами должен обладать подлинный правитель, что есть добро и зло в политике и др.

В-четвертых, И. Ильин убежден, что в политическом поведении христианство закономерным способом формирует у граждан определенную совокупность качеств, которые благотворным образом пронизывает всю гамму политических отношений: дух миролюбия и братства, мотив любви, доверие к согражданам и властям, чувство справедливости и др. Дееспособный гражданин должен обладать не только умом и волей, но и духовной зрелостью. Без этого понимания человек не способен к политическому управлению и самоуправлению.

В-пятых, русский философ убежден, что государственная жизнь, являющаяся отражением внутреннего (духовного и душевного) состояния людей, проявляется в верно понятом ими правосознании, которое позволяет «добровольно вменить себе законы своего государства, стараться верно их понимать и повиноваться им по чувству свободно признанной обязанности» ([1, с. 191]. В случае же отсутствия в обществе развитого правосознания начинается разложение государства

В-шестых, особое значение русский мыслитель придавал феномену патриотизма. И. Ильин подчеркивал, что «человечество особенно нуждается в духовно осмысленном и христиански облагороженном патриотизме, который совмещал бы *страстную любовь и жертвенность с мудрым трезвением и чувством меры...* Не может быть безразлично, *какой патриотизм мы утверждает и какой национализм мы насаждаем*» [1, с.140]. Это один аспект.

Второй аспект связан с тем, что не только государство, но и более широко – Родина является духовной реальностью, а следовательно, для того чтобы постичь ее человеку необходима личная духовность. Только в этом случае ему удастся познать не только свое гражданское призвание, но и увидеть духовные пути своего народа, равно как и его «соблазны, слабости и несовершенства», что позволит принять конструктивное участие в их преодолении. При этом любовь к Родине не должна превращаться в «тупое самодовольство», «манию величия», неприятие других народов. И. Ильин полагает, что «*настоящий патриот не способен ненавидеть и презирать другие народы, потому что он видит их духовную силу и их духовные достижения*» [1, с. 177]. В его понимании, христианин выступает одновременно не только гражданином конкретного государства, но и гражданином вселенной, поскольку «все люди всех стран и народов имеют единого Небесного Отца, и призваны... искренне и последовательно признавать свое вселенское братство» [1, с. 135].

В-седьмых, патриотизм, проникнутый духовным достоинством, не пассивен, но деятелен, утверждая свою силу, не избегает социально-политического конфликта, а идет ему навстречу. Его мирской и духовной задачей выступает противостояние социальному злу, проявляющемуся в душах многих людей. Подобная позиция отражает «сознательную и зрелую волю» гражданина, в полной мере осознавшего объективные цели государства.

Если же не происходит духовного возвышения народа, то это вводит общество в состояние болезненного состояния, так как «народ, не умеющий уважать свое духовное достоинство, создает недугующую *власть*, вынашивает болезненное *самочувствие* и болезненную *идеологию...* Он учреждает власть, которая не верит в духовное назначение государства... не понимает в чем сущность государственности... не уважает своего народа... которая тешит себя своею деспотическою неограниченностью и вырождает государственность в пустую форму покорности и порядка» [2, с. 228].

И. Ильин формулирует свои особые требования к правящему сословию, государственному аппарату и правителям. В его представлении, «царю нужна прежде

всего сила религиозного характера. Не только *воля к власти*, но и *сила преданности* Божьему делу... не только *сила* воли, но и её религиозно-государственная *чистота*... Царь с трусливою, безвольною, религиозно-безразличною и низкою душою есть несчастье и проклятие для своего народа» [3, с. 443]. Именно такой правитель способен утвердить в обществе живую христианскую солидарность и мировидение.

Следовательно, государственный деятель непременно должен обладать определенным *духовным цензом*, формирующим подлинность, чистоту и глубину доброй его воли, что предполагает напряженную борьбу по духовному очищению личности. Если на этом поприще политика ожидает успех, то он способен обрести качества, необходимые для государственного правления – развитое правосознание, верное понимание государственной цели, неподкупность, научное понимание сути социально-экономических процессов, гражданское мужество и организаторский дар. Кроме этого, политик будет в состоянии противостоять коренному соблазну, заключённому в его деятельности – чувству безудержного властолюбия, осознавать «предел своих полномочий, внутреннее понуждение к исполнению своих обязательств и обязанностей, и некое отталкивание от запретных действий... он всегда находит для себя глубокую санкцию в *совести* и высокую санкцию в *религиозности*» [4, с. 54–55].

Вера в Бога позволяет субъектам политической жизни обрести дополнительные жизненные силы, «героические напряжения воли», способность к социальному творчеству

Русский философ отдаёт безусловное предпочтение политическому авторитаризму в его монархическом проявлении. Он доказывает, что подобная модель управления основана не на безудержном самовластии, а на том, что правитель обращается к голосу, часто молчаливому, своего народа, прислушивается к нему, отождествляется и действует в унисон с ним.

Особая тема – использование инструментов насилия христианином-политиком. Помня о Библейских заповедях «Не убий» и «Возлюби ближнего твоего как самого себя», учитывая то, что государство по своей природе склонно к силовому принуждению граждан. И. Ильин исходит из убеждения, что по своей сути верующий человек, тем более политики, призваны Богом осуществлять волевою, героическую борьбу со злом. Однако «задача понуждения состоит совсем не в насаждении вражды и ненависти, а наоборот – *в пресечении духовного механизма ненависти и вражды, стремящегося вырваться наружу и закрепить себя в непоправимых поступках*» [3, с. 290]. Использование насилия выступает духовной и патриотической обязанностью политического деятеля, и «исполнение этой обязанности введет его в качестве участника в великий исторический бой между слугами Божиими и силами ада; и в этом бою ему придется не только обнажить меч, но и взять на себя бремя человеко-убийства» [3, с. 400]. Глубинным же источником этой религиозной миссии является любовь к Богу, своей стране и ее гражданам.

Идеальная модель государственной власти, в интерпретации философа, носит монархический характер, поскольку соответствует Библейскому видению, равно

как и православному. Подобному видению «присуща склонность воспринимать и созерцать государственную власть как начало *священное, религиозно освященное* и придающее монарху особый, высший, *религиозно осмысливаемый ранг*; тогда как для республиканского правосознания характерно вполне земное, *утилитарно-рассудочное* восприятие и трактование государственной власти» [4, с. 74]. При этом предполагается, что царь обладает божественной санкцией на правление, имеет с Ним особую связь, что дает ему право на обладание чрезвычайными полномочиями и чрезвычайной ответственностью. Доверие подданных к царю основано на убеждении, что в его душе присутствует священная глубина, отличающая его от других людей, и он руководствуется критериями Божественного откровения. Если же в сердце царя начинает преобладать человеческое и греховное, «если он сам не культивирует в себе эту священную глубину – духа, любви, благой воли, справедливости, мудрости, бескорыстия, бесстрастия, правосознания и патриотизма», то Божья кара непременно его настигнет и лишит его власти [4, с. 201].

Критическое восприятие И. Ильиным идеи коммунизма основано не только на отрицании последней принципа естественного аристократизма, но еще в большей степени на том, что она отрицает свободу человеческого духа, укорененную в религиозное восприятие мира, что, в его понимании, неизбежно приводит к социальным болезням и уродствам. Мыслитель подчеркивает, что процесс дехристианизации России длился на протяжении многих десятилетий, исказивший «верное восприятие и переживание великих духовных Предметов – Откровения, Истины, добра, красоты и права... На их месте водворялись... *противо-божественные вымыслы человеческого рассудка, ложные теории, зло, уродство, безвкусие и несправедливое*» [4, с. 47]. Подобного подхода в той или иной степени придерживались многие русские философы «серебряного века» (Н. Бердяев, В. Розанов, С. Франк и др.).

В настоящее время в РФ творческое наследие И. Ильина вызывает большой интерес, но его концептуальные положения используют избирательно, делая акцент на идеях русского патриотизма и политического авторитаризма, но практически полностью игнорируя ряд его ключевых либеральных идей относительно абсолютной ценности правосознания, духовной и политической свободы, природы и перспективах преодоления тоталитаризма.

Литература:

1. Ильин, И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин // Путь духовного обновления. Работы разных лет. – СПб. : Изд-во «Библиополис», 2005. – С. 9–251.
2. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин // Соч. в 2 т. – М. : Изд-во «Медиум», 1993. – Т. 1. – С. 73–300.
3. Ильин, И. А. О сопротивлении злу силою / И. А. Ильин // Пути духовного обновления. Работы разных лет. – СПб. : Изд-во «Библиополис», 2005. – С. 252–445.
4. Ильин, И. А. О монархии и республике / И. А. Ильин. – Нью-Йорк : Содружество, 1979. – 329 с.

Аннотация. В статье исследуются религиозные основания государственной власти, представленные в концепции И. Ильина. Определяются политические

и личностные качества, в также способы деятельности, присущие христианину-гражданину и христианину-политику. Исследуются феномены патриотизма и Родины. Указывается, что идеальной формой правления является монархия.

Ключевые слова: религия, государство, монархия, право, насилие.

IVAN ILYIN ABOUT THE RELIGIOUS FOUNDATIONS OF THE STATE

Abstract. In the article is studied religious basis of state power, presented in the concept of I. Ilyin. Are defined political and personal qualities as well as work methods, inherent to Christian-citizen and Christian-politician. Phenomenon of patriotism and the Motherland are studied. It is indicated, that ideal form of power is monarchy.

Keywords: religion, state, monarchy, right, violence.

Сведения об авторе:

Лысюк Анатолий Иванович, доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии и социологии Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина.

Lysiuk Anatolij, Doctor in Political, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of Department for Political Science and Sociology at the Brest State A. S. Pushkin University.

УДК 316.12 (476)

ХРИСТИАНСКИЕ ИДЕИ В СТОИЦИЗМЕ МАРКА АВРЕЛИЯ

А. И. ЛЫСЮК, М. А. КАЗМЕРЧУК

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь*

В настоящее время в политическом и социокультурном пространстве некоторых европейских государств часто наблюдается обращение к традиционным ценностям, среди которых основополагающей является религиозная (христианская) составляющая. В этой ситуации актуальным является обращение к творческому наследию римского стоика Марка Аврелия Антонина (121-180 н. э.), философа и императора, поскольку его идеи близки, но не идентичны христианскому умонастроению.

Белорусский философ А. А. Грицанов справедливо отмечает, что «Бог у Марка Аврелия – первооснова всего сущего, в котором после смерти тела растворяется всякое индивидуальное сознание. Вселенная – тесно связанное целое, живое существо, обладающее единой субстанцией и единой душой. Посредством духа всякий человек сопричастен божественному и тем самым создает идейную общность» [1, с. 597].

В чём же эта божественная сопричастность проявляется?

В первую очередь в том, что человек получает верные духовные и мирские ориентиры для построения собственной жизни, которые тем необходимее, что мыслитель в своих «Размышлениях» исходил из чувства полной ничтожности

и слабости человека: «Время человеческой жизни – миг, ее сущность – вечное течение, ощущение – смутно, тело – брэнно, душа – неустойчива, судьба – загадочна, слава – недостоверна, жизнь – борьба и странствие по чужбине, посмертная слава – забвение» [2, с. 11]. Подобное мироощущение побуждает человека, включая и политика, обращаться к богам, искать божественное откровение, исходя из которого уже и выстраивать социальные (и политические) практики. Поэтому Марк Аврелий поощрял официальные религиозные культы, выполнял все свои жреческие обязанности и усердно участвовал в языческих жертвоприношениях.

Космос у римских стоиков является универсальным государством, созданным по Божественному промыслу, что соответствуем и христианским императивам. Поэтому все люди являются гражданами мира – космополитами. Сенека, в частности отмечал, что индивид включен в два государства: одно общее, «вмещающее богов и людей», а к другому люди относятся по факту рождения. Марк Аврелий придерживается подобной позиции, полагая, что человеческий род выступает как единое сообщество. В своих «Размышлениях» он утверждает: «Все разумные существа покоряются закону и тем самым являются гражданами всемирного государства» [2, 22].

Марк Аврелий убежден, что миром, мирозданием, жизнеустройством управляет высший Закон, имеющий божественную, а следовательно, разумную природу. Человеку для того, чтобы обрести личностную гармонию и душевный покой, необходимо его познать и следовать ему. В христианстве, как известно, все сущее также является божественным творением, подвластное познанию, но не всегда рациональному.

Философ отмечает, что человеку в земном мире, в обществе неуютно и некомфортно, и ему остается только стоически нести свой крест. «Единственный вид активности, достойный философа-стойка, предпочитающего созерцательный образ жизни, – это творение добра» [3, с. 211]. Человеческое же счастье заключается в том, чтобы жить в согласии с природой и разумом. Хотя действия человека детерминированы многими обстоятельствами, он способен достичь свободы, если действует разумно. Христианская доктрина добавила бы к этому утверждению еще и необходимость обязательного молитвенного обращения к Богу.

Однако, в понимании Марка Аврелия, достичь подобного состояния совсем не просто. Он убежден, что «искусство истинной жизни в этом мире больше похоже на упражнение в борьбе, чем на танец... необходимо научить человека тому, что может с ним случиться в будущем, чтобы он был к этому готов и ничто не смогло его сломить» [2, с. 3]. Речь идет о том, что индивиду неизбежно придется столкнуться с экзистенциальными трудностями, которые необходимо эффективно решать. Следовательно, ему важно усвоить и сформировать у себя как правильное миропонимание, так и верные психологические установки и даже психологические техники.

В первую очередь, речь идет о следовании индивида чувству фатализма в силу его огромной зависимости от множества объективных и субъективных обстоятельств. В христианстве фатализм проявляется через Божественный промысел.

Кроме этого, для этики Марка Аврелия характерны проповедь смирения пред социальными вызовами и аскетизма, что также роднит ее с христианскими установками.

Человек должен также научиться, с одной стороны, подавлять негативные эмоции, такие как горе, гнев и тревога, а с другой – актуализировать позитивные эмоции, такие как радость и удовольствие. Философ полагал, что для стоицизма ключевой является следующая идея: для достижения благосостояния и спокойного существования гораздо важнее не происходящее, часто катастрофическое, а внутренний диалог, который сопровождает события в жизни. Как объяснял Марк Аврелий: «У вас есть власть над своим разумом, но не над внешним миром. Поймите это, и вы обретёте силу» [2, с. 4].

Римские стоики также верили, что ключом к хорошей жизни является не достижение внешних благ, таких как слава, привлекательность, власть над другими или богатство, а куда важнее – владение своим разумом. Они замечали, что внешние вещи часто приходят и уходят из-за неподвластных нам факторов, так что если строить своё счастье на этом, то произойдет отдача контроля над своей жизнью случаю. Например, человек, чрезмерно увлечённый своей внешностью, однажды неизбежно постареет, богатый же может лишиться своего состояния, а переменчивая природа народных масс побудит многих людей устать от известной актрисы.

Что же качается «дурных мыслей» других, то они не причиняют нам вреда, а скорее нам вредят наши мнения о них. В этой мысли проглядывает известное сходство с христианской заповедью «подставь и другую щеку».

Стоики акцентировали внимание на понимании того, что, когда что-то исчезает или кто-либо проявляет неуважение, люди не обязаны реагировать грустью или гневом, а должны научиться изменять своё восприятие подобных событий, минимизируя воздействие негативных эмоций [4]. Подобный подход имеет огромное жизненное значение, поскольку, как констатировал Марк Аврелий, «Счастье вашей жизни зависит от качества ваших мыслей» [2, с. 5]. Одна из главных вещей, которые ухудшают качество мышления, – это неспособность большинства людей жить в настоящем. Вместо этого люди излишне живут прошлыми событиями или волнуются о будущих перспективах, которые, весьма вероятно, не произойдут.

Мыслитель советовал другим, что когда человек начнет размышлять об этих вещах, то ему следует «остерегаться слишком радоваться им, ибо потеря того, что вам очень дорого, разрушит ваше внутреннее спокойствие» [1, с. 7]. В этом случае целесообразно использовать принцип негативной визуализации, предполагающий сосредоточение на жизни в настоящем, имея ввиду то предположение, что его собственная смерть может наступить в любой момент. Он был убежден, что, когда человек все явственнее это осознает, то он будет жить максимально полной и разносторонней жизнью, наслаждаясь её каждым проявлением. Подобная установка позволяет осознать тривиальность и банальность многих вещей, которые волнуют большинство людей, что присуще и христианскому миропониманию.

Технике негативной визуализации, которую Марк Аврелий использовал для того, чтобы больше ценить каждый момент жизни, его научил великий философ-раб Эпиктет. Он подразумевает размышление о преходящей природе всех внешних вещей в нашей жизни. Например, приветствуя друга, человеку следует про себя думать о его смертности и понимать, что это может быть их последняя встреча. Многим это может показаться мрачным, но стоики считали, что людям нужно более осознанно относиться к преходящей природе вещей. Многие из них не понимают относительной скоротечности времени, которое они проведут со своими друзьями и любимыми, пока не станет слишком поздно. Следовательно, периодические напоминания могут помочь человеку больше ценить то время, которое у него ещё осталось [4].

Вдобавок к волнениям о прошлом и будущем, существует и другая реальность, которая также приносит негативные эмоции и ухудшает качество мыслей – это внимание к мнениям других. Согласно Марку Аврелию, чрезмерная забота о чужом мнении не приведёт к достойной жизни, а скорее вызовет фрустрацию и гнев.

Стоики были убеждены, что в отличие от внешних благ, контролировать наше собственное восприятие событий в жизни человек не может. Когда что-либо случается, то не наблюдается единого взгляда на произошедшее, существуют множество подходов, различных вариантов и точек зрения относительно одного и того же. Следовательно, необходимо начать контролировать происходящее и использовать его себе во благо.

Философ привёл несколько аргументов в качестве подтверждения своего заявления. Один из них заключается в том, что подавляющее большинство людей озабочены мелочными и незначительными вещами и, следовательно, их мнение немного стоит: «Не трать оставшуюся часть жизни на мысли о других, если не соотносишь их с чем-нибудь полезным для всех. Ведь упустишь другое главное дело, раздумывая о том, что делает такой-то и с какой целью, и что он говорит, и что у него на уме, и какие хитрости он применяет, и обо всем, что порождает отклонение от собственного руководящего начала» [2, с. 13]. Он добавляет: «Всё, чему люди придают такое огромное значение в своих жизнях – пустое, гнилое, мелочное; как маленькие собачки они кусают друг друга; как маленькие дети, что смеются и борются, а затем резко начинают плакать» [2, с. 13]. Этот подход близок и христианской доктрине.

Учитывая мелочную природу большинства людей, Марк Аврелий задавал следующий вопрос: «Часто я спрашиваю себя, как так выходит, что человек любит себя превыше всех других людей, но при этом так низко ценит своё собственное мнение, в сравнении с мнениями других» [2, с. 14]. Ему не нравилось обращаться к массам или пользоваться их консенсусом, чтобы определить, как стоит жить и он подчеркивал: «Цель жизни не в том, чтобы оказаться заодно с большинством, но в том, чтобы избежать участи оказаться среди этих безумцев» [2, с. 14].

Разработанные Марком Аврелием принципы философии и практики стоицизма прошли испытание временем и получили широкое распространение в столь разных сферах как когнитивная поведенческая терапия, теология и христианское душепопечение [5].

Литература:

1. Грицанов, А. А. Марк Аврелий Антонин / А. А. Грицанов // Новейший философский словарь. – Минск : Книжный мир, 2003. – С. 597.
2. Марк Аврелий А. К самому себе: Размышления. – Санкт-Петербург : А. С. Суворин, 1895. – 173 с.
3. Бачинин, В. А. Малая христианская энциклопедия : в 4 т. / В. А. Бачини. – СПб : Шандал, 2003. – Т. 1. – 360 с.
4. Stoicism: Meditations and the Wisdom of Marcus Aurelius // Academy of Ideas [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://academyofideas.com/2016/05/stoicism-meditations-the-wisdom-of-marcus-aurelius/>. – Дата доступа : 14.11.2021.
5. Koch, K. E. Seelsorge und Okkultismus / К. Е. Koch. – Lauterbach : Bibel – und Schriftenmission, 1991. – 668 S.

Аннотация. В статье изучаются христианские идеи, представленные в стоицизме Марка Аврелия. Определяются религиозные, философские, нравственные, и психологические основания его учения. Исследуются идеальные модели поведения человека в социальной и личной жизни.

Ключевые слова: религия, стоицизм, христианство, нравственность.

CHRISTIAN IDEAS IN STOICISM MARK AURELIUS

Annotation. In this article studied are the Christian ideas present in the stoicism of Marcus Aurelius. Defined are the religious, philosophical, moral, and psychological pillars of his doctrine. Studied are the ideal models of human behaviour in social and personal life.

Keywords: religion, stoicism, Christianity, moral.

Сведения об авторах:

Лысюк, Анатолий Иванович, доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии и социологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

Lysiuk Anatolij, Doctor in Political, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department for Political Science and Sociology at the Brest State A. S. Pushkin University.

Казмерчук Максим Александрович, студент исторического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Kazmerchuk Maksim, History Student at the Brest State A. S. Pushkin University.

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В УСЛОВИЯХ ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИИ

Л. Ю. МАЛЫХИНА

Брестский государственный технический университет

г. Брест, Беларусь

Сегодня во многих европейских странах остро дебатруется проблема присутствия или отсутствия религии в школе – содержание и формы такого присутствия, а также цели и задачи образовательного процесса, так или иначе связанного с религиозными проблемами. Изменение роли религии в публичном пространстве, произошедшее в последние годы, привело к тому, что всё большее признание получает необходимость диалога между различными вероучительными традициями, что должно способствовать предотвращению конфликтов и достижению мирного сосуществования в мультирелигиозном обществе. Кроме того, проблема религиозного образования обсуждается в тесной связи с воспитанием гражданственности, которое включает в себя образование в области прав человека, гражданских прав и свобод, мирного сосуществования, глобальных проблем и межкультурного диалога.

Немецкий философ А. Хасенклевер отмечает, что существует позитивная корреляция между религиозным образованием и демократическим поведением. С его точки зрения, чем ниже уровень религиозного образования, тем более вероятно то, что религиозные различия могут быть использованы в качестве инструментов политической мобилизации. В каждом европейском государстве имеются свои различия между религиозным образованием и воспитанием гражданственности, которые определяются исторической традицией, спецификой мультикультурности, социально-политической структурой общества, состоянием экономики и другими факторами. Эти различия определяют образовательные ценности и цели, содержание и структуру религиозного образования.

Сегодня необходимость преподавания религии в школе обусловлена новыми факторами, связанными с наступлением постсекулярной эпохи, которая характеризуется изменением места религии в публичном пространстве и повышением её социальной значимости. Кроме того, присутствие религии в школьном образовании является предметом национального суверенитета. Содержание и формы религиозного образования отражают конституциональные основы конкретного государства, особенности национальной идентичности и конфессиональных предпочтений.

Конфессиональная система образования в таких странах как Австрия, Бельгия, Кипр, Испания, Греция, Мальта, Польша, Португалия, Чехия и других отличается тем, что религиозные организации контролируют и несут ответственность за обучение и выбор преподавателей, за составление программы и выбор источников, принимают непосредственное участие в разработке содержания школьного образования в рамках конституционных принципов равенства прав и запрета дискриминации. Преподаватели религии должны быть сертифицированы религиозными организациями.

В таких странах как Венгрия, Италия, Латвия, Литва, Германия, Финляндия и др. государство и религиозные организации сотрудничают в выполнении задачи обеспечения религиозного образования.

В странах, где утверждена внеконфессиональная система образования, религиозные организации не играют никакой роли в школьном образовании, не участвуют в преподавании, но в целом религиозное образование рассматривается в качестве важной части личностного развития школьников. Поэтому обучение религии организуется и контролируется государством. Этот контроль подразумевает подготовку учителей и разработку программ, консультирование с религиозными организациями, но сертификации с их стороны не требуется. Религиозное обучение не является обязательным.

Внеконфессиональная система образования в Российской Федерации пережила значительный толчок, когда учебный предмет «Основы религиозных культур и светской этики» был включён Министерством образования и науки в школьную программу в качестве федерального компонента. Сначала, в 2010 г., его ввели экспериментально в 19 регионах России, а с 1 сентября 2012 г. он стал обязательным для четвероклассников во всех регионах страны. Курс предусматривает изучение 1 час в неделю на выбор из двух модулей в рамках предмета: «Основы религиозных культур» (православной, исламской, буддистской или иудейской) – «Основы религиозных культур народов России» и «Основы светской этики». Педагоги отмечают важность соблюдения принципа культуросообразности – изучения культуры религии с целью духовно-нравственного воспитания школьников, а не воцерковления в общины верующих [1, с. 9].

Согласно проекту образовательных стандартов, по итогам обучения по любому из модулей, которые касаются основ религии, школьники должны называть не менее трех традиционных конфессий в России и выражать своими словами «понимание российского общенародного патриотизма, любви к Отечеству, нашей общей Родине – России», выражать понимание духовно-нравственной культуры народов России и человеческого достоинства.

В рамках модуля «Основы православной культуры» ученики должны, в частности, раскрывать своими словами первоначальные представления о «вероучении о Боге-Троице, Богочеловеке Иисусе Христе как Спасителе», уметь рассказать о назначении и устройстве православного храма, раскрывать «основное содержание норм отношений в православной семье, обязанностей и ответственности членов семьи», а также распознавать христианскую символику.

В 2019 г. Российское Министерство просвещения подготовило обновленный проект Федерального образовательного стандарта начального общего образования, по которому был предусмотрен выбор одного из шести модулей: основы православной, исламской, буддийской или иудейской культуры, основы религиозных культур народов России или светской этики. Родители школьника либо их законные представители могут выбрать, что будет изучать их ребенок. Но пока изучение отдельных религий в рамках начального образования не введено.

В то время как представители некоторых традиционных конфессий в России (мусульман, иудеев) предлагают ограничиться изучением в светской школе

модуля «Основы мировых религиозных культур», Русская православная церковь неоднократно предлагала министерству расширить данный предмет и на другие годы обучения в школе, объясняя свою позицию в том числе возросшей террористической угрозой.

Решение позволить родителям или опекунам выбирать модули по основам конфессиональных культур правильное и отвечает запросу родителей, считает руководитель сектора приходского просвещения синодального отдела РПЦ иеромонах Геннадий (Войтишко). По его словам, опасения, связанные с нехваткой кадров для преподавания дисциплин в регионах, не оправдались: «Выстроена система подготовки кадров, которые могут преподавать модуль основы православной культуры – Русская православная церковь оказывает в регионах максимальную поддержку учителям» [2].

Когда в феврале 2020 г. в Москве проходило Объединенное заседание Межрелигиозного совета России и Христианского межконфессионального консультативного комитета под председательством патриарха Московского и всея Руси Кирилла, обсуждению подверглась возможность проведения среди учащихся «с 1-го по 11-й класс в школах и вузах» уроков нравственности от представителей традиционных конфессий страны [3].

Долгое время вопрос об обязательном изучении религиозных дисциплин в белорусской системе образования находился в стадии обсуждения. Многие из характеристик советской образовательной системы отразились на статусе и компетенциях большинства современных учебных заведений Республики Беларусь. По первому Закону «Аб адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь» от 29 октября 1991 г. (с изменениями и дополнениями от 19 марта 2002 г.) сохранялся светский характер образования. Так, в ст. 1 документа сказано: «В организациях системы образования {...} не допускается {...} создание и анонимная или иная деятельность религиозных организаций, которая противоречит законодательству. Учреждения образования в вопросах воспитательной деятельности на основании письменных заявлений законных представителей детей (самих совершеннолетних учащихся) во внеурочное время могут взаимодействовать с зарегистрированными религиозными организациями с учётом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Порядок, условия, содержание такого взаимодействия определяются Правительством Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь» [переведено автором. – Л. М.]. При сохранении светского характера образования новым Кодексом по-прежнему запрещается «создание и анонимная или иная противоречающая законодательству деятельность религиозных организаций» [4].

Нормативно-правовая база системы образования в Беларуси даёт возможность осуществлять религиозное просвещение: 1) в государственных учреждениях образования с разрешения родителей и по согласованию с Правительством (чаще в форме тематических бесед по приглашению администрации и регулярно

действующих факультативов); 2) в воскресных школах, действующих при религиозных организациях; 3) в конфессиональных школах частного характера (в республике широко не распространены) [5, с. 89–94].

Нужно признать, что наибольших успехов в развитии внеконфессионального образования среди детей и молодёжи добились представители самой распространённой в стране православной церкви.

В июне 2002 г. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь приняла поправки к закону «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», в преамбуле которого было введено положение об «основополагающей роли православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа».

Определённые успехи в сфере формирования нравственно и духовно зрелой личности связаны с реализацией Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью от 12 июня 2003 г. Поддержка государства, сотрудничество с Министерством образования Республики Беларусь содействуют как дальнейшему становлению системы религиозного просвещения и катехизации самой Белорусской православной церкви, так и сотрудничеству с государственными учреждениями образования.

С 2003 г. появилась такое новшество как учреждение в обычных общеобразовательных школах классов с православным факультативом (работал по учебной программе, разработанной в Министерстве образования Республики Беларусь), которые иногда называли «православными».

Но в реальности отдельный православный класс или класс любой другой конфессии ни одна из государственных белорусских школ создавать официально не вправе. Обучение же в частной конфессиональной школе без привлечения спонсорской помощи слишком накладно для граждан. Не существует программ обучения ни для одной параллели ГУО с религиозным уклоном, одобренных и согласованных с белорусским Министерством образования.

Сначала для проведения факультативных занятий по желанию воспитательной направленности были утверждены только программы по «Основам православной культуры». Был налажен диалог между Белорусской православной церковью и государством в рамках заседаний Координационного совета по разработке и реализации совместных программ сотрудничества между органами государственного управления и Белорусской православной церковью, посвящённый взаимодействию учреждений начального и среднего образования со структурами Церкви.

Важной юридической основой в развитии дальнейшего сотрудничества с учреждениями образования стали Инструктивно-методическое письмо Министерства образования Республики Беларусь «О порядке, условиях, содержании и формах сотрудничества органов и учреждений образования Республики Беларусь со структурами Белорусской Православной церкви в вопросах воспитательной и образовательной деятельности» от 9 сентября 2005 г., а также «Положение о порядке, условиях, содержании и формах взаимодействия учреждений образования с религиозными организациями в вопросах воспитания обучающихся» (постановление Совета Министров Республики Беларусь 24.06.2011 № 838) [6].

Основным постулатом данного «Положения...» является то, что инициирование сотрудничества с Церковью находится исключительно в руках школьной администрации.

Однако это не отрицало формирование предложений со стороны БПЦ. Так, Отделом религиозного образования и катехизации Брестской епархии был разработан «пилотный» вариант стратегии сотрудничества учреждений начального и среднего образования и Белорусской православной церкви, который был апробирован среди православных приходов Брестского городского благочиния в 2019–2020 гг. Религиозные организации БПЦ и школы и колледжи Бреста подписали план взаимодействия в вопросах воспитания обучающихся, согласовали его с учредителем учреждения образования, а его положения включили в план воспитательной работы на текущий учебный год. В следующем учебном году подобная модель сотрудничества была распространена и в других епархиях.

Полагаясь в первую очередь на нормы действующего права в области образования, которые оговаривают нюансы таких взаимодействий, основной акцент делается на официальной регистрации и функционировании факультативных занятий по «Основам православной культуры» в рамках утвержденных Министерством образования Республики Беларусь программ для 1–11 классов. С 2021 г. впервые стали проводиться факультативные занятия по курсу «Духовность и патриотизм».

Участие обучающихся в мероприятиях, проводимых совместно с религиозной организацией в рамках этого плана, допускается только на основании ежегодных письменных заявлений обучающихся или их законных представителей. Факультативные занятия по религиозным дисциплинам после соответствующего форме приказа администрации школы может проводить только сотрудник данного учебного заведения на условиях почасовой оплаты. Приглашение священнослужителя для проведения тематических бесед на факультативы, классные часы или урок допускается только с разрешения администрации школы. В планы сотрудничества также включаются разнообразные по тематике и направленности внеклассные мероприятия по духовно-нравственному воспитанию. Иными словами, условия для проведения даже факультативов на религиозную тематику связаны с огромным числом ограничений, отдаются на откуп личным предпочтениям администраций учебных заведений. И поэтому введение официально действующего школьного модульного предмета по религии в Беларуси по-прежнему является насущной задачей.

Сфера религиозного образования не является бесконфликтной. Поскольку и в России, и в Беларуси предпочтение отдается православной религии, не утихают дебаты по поводу нарушения прав религиозных меньшинств, а также по поводу соответствия принятой на сегодня в Союзном государстве России и Беларуси формы религиозного просвещения принципам современной демократии.

Таким образом, мы можем констатировать факт растущей интеграции между религиозным образованием и внеконфессиональной системой образования Союзного государства. Религиозное образование рассматривается в качестве важной составной части воспитания школьников в качестве ответственных граждан плюралистического общества.

Литература:

1. Метлик, И. В. Религиозное образование Русской Православной Церкви и проблема его стандартизации в общеобразовательной школе И. В. Метлик, Т. В. Склярова // Вестник ПСТГУ. Сер. IV. Педагогика. Психология. Вып. 4 (23). М., 2011. С. 7–24.

2. Губернаторов, Е. Власти передумали убирать уроки православия и ислама в начальной школе РПЦ увидела в предложенных ранее изменениях ущерб государству / Е. Губернаторов // Общество. 2019. 21 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

<https://www.rbc.ru/society/21/11/2019/5dd51ab99a79477a38b9c311><https://www.rbc.ru/society/21/11/2019/5dd51ab99a79477a38b9c311> – Дата обращения: 20.10.2023.

3. Религиозные деятели предложили ввести в школах уроки нравственности. РИА Новости 29.02.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/20200229/1565520200.html> – Дата обращения: 20.10.2023.

4. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=Hk1100243> – Дата обращения : 27.09.2023.

5. Малыгина Л.Ю. Конфессиональные школы : история и перспективы развития в Республике Беларусь / Л.Ю. Малыгина, прот. Евгений Лихота // Молодежь : свобода и ответственность [Текст] : материалы Республ. науч.-практ. конф., 28 февраля 2019 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь / редкол.: В. И. Кочурко (гл. ред.) [и др.]. Барановичи : РИО БарГУ, 2019. – 330 с. – С. 89–94.

6. Положение о порядке, условиях, содержании и формах взаимодействия учреждений образования с религиозными организациями в вопросах воспитания обучающихся // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21100838>. – Дата обращения : 15.10.2023.

Аннотация. В настоящей статье автор характеризует правовые основы и практическую реализацию задач по взаимодействию Русской Православной Церкви и государства на современном этапе. В частности, исследуются особенности воспитания и религиозного просвещения детей и молодёжи в учреждениях начального, среднего и среднеспециального образования в Беларуси и России.

Ключевые слова: внеконфессиональная система образования, Русская Православная Церковь, Белорусская Православная Церковь, факультатив.

THE MODERN EDUCATION SYSTEM OF EASTERN EUROPEAN COUNTRIES IN CONDITIONS OF DESECULARIZATION

Annotation. In this article, the author characterizes the legal foundations and practical implementation of the tasks of interaction between the Russian Orthodox Church and the state at the present stage. In particular, the features of the upbringing and religious education of children and youth in institutions of primary, secondary and secondary specialized education in Belarus and Russia are explored.

Key words: non-denominational education system, Russian Orthodox Church, Belarusian Orthodox Church, elective.

Сведения об авторе:

Малыхина Людмила Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных наук Брестского государственного технического университета, Беларусь.

Malykhina Lyudmila Yurievna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanities, Brest State Technical University, Belarus.

УДК 93/94

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ: ПО ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКЦИИ «НАХОДКИ СЕМЕЙНЫХ АРХИВОВ» (РОССИЯ-БЕЛАРУСЬ)

И. И. МАСЛОВА

*Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
г. Пенза, Россия*

Иногда звучит мнение, что прошлое в отличие от старшего поколения современной молодёжи неинтересно. Так ли это на самом деле? Команда создателей популярного сайта «Подвигу жить в веках!» хотела убедиться, что современная молодёжь безразлична к проблемам исторической памяти о Второй мировой войне. Масштабный социологический опрос более двух тысяч студентов, проведённый в 2017 году по всероссийской выборке, подтвердил гипотезу, что подавляющее большинство молодых людей (около 90 %) убеждены, что имеют мало знаний о войне, при этом считают необходимым восполнить недостаток информации. К сожалению, каждый пятый молодой человек ничего не знает о родственниках – современниках военной эпохи, поскольку семейная память утрачена. При этом большинство опрошенных студентов (75 %) хотели бы восстановить в архивах информацию о своих предках, подробнее узнать о семейной истории, но не знают, как это сделать [2, с. 595–601].

Так появилась идея проведения Международной акции памяти «Находки семейных архивов» (Россия – Беларусь), которая была организована впервые среди молодёжи двух стран. Цель акции – сохранение достоверной исторической памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войнах путем вовлечения молодёжи в поисковую деятельность по изучению истории своей семьи и страны.

Проект Международной акции памяти «Находки семейных архивов» был признан победителем Конкурса Федерального агентства по делам молодёжи (Росмолодежь) на предоставление в 2020 году грантов в форме субсидий из федерального бюджета НКО на проведение мероприятий по содействию патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации.

Международная Акция памяти осуществлялась в 2020-2021 годах в России и Республике Беларусь. Грантополучателем стал Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, партнерами которого выступили Брестский государственный технический университет, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Белорусский государственный университет, Музей партизанской славы «Хованщина».

Проект осуществляется в режиме онлайн-офлайн, экспериментальной площадкой стал добровольческий сайт «Подвигу жить в веках!», который за годы своего существования стал популярным Интернет-ресурсом для общения молодёжи с учёными-историками, ветеранами и участниками войны, ровесниками-единомышленниками. Сайт награжден Серебряной медалью «Патриот России», является дважды лауреатом и победителем Всероссийского конкурса на лучшее освещение в средствах массовой информации темы патриотического воспитания «Патриот России».

Важной частью сайта является Интернет-музей «Семейные архивы», экспозиция которого постоянно пополняется уникальными источниками. Семейные архивы хранят реликвии военной поры – безмолвных свидетелей прошлого. На сайте представлены: военные награды, письма с фронта, «похоронки», фотографии, наградные листы, орденские книжки, военные билеты, почетные грамоты и благодарности, карты узников концлагерей, фронтовые дневники, донесения о безвозвратных потерях.

Большой интерес читателей сайта вызвали рекомендации профессиональных историков о том, как восстановить биографические сведения о своих родственниках – участниках Великой Отечественной войны. Сайт является самостоятельным и постоянным Интернет-ресурсом. Имеются группы читателей в социальных сетях. Среднестатистическая посещаемость около 150 посетителей в день. Максимальное число просмотров – свыше двух тысяч просмотров за сутки. Сайт объединил сообщество единомышленников – тех, кому дорога память о Великой Отечественной войне так же, как память о родных и близких, сражавшихся на фронте, трудившихся в тылу, погибших в плену или от тягот военного времени. Учителя и преподаватели, школьники и студенты рассказывают читателям сайта о героях, чьи имена не упоминаются в научных монографиях и учебниках истории.

Манифестом акции памяти является одноименный фильм «Находки семейных архивов» (автор сценария и режиссер И. Маслова, 2015) – документальный фильм, основанный на реальных событиях и подлинных документах. Посвящается подвигу миллионов безвестных героев, чьи имена не упоминаются в учебниках истории, но останутся в памяти потомков. Авторы дают свой ответ на вопрос, почему непобедимый враг был побеждён. Фильм посмотрели в разных городах России и за рубежом (в республике Беларусь, Украине, Казахстане, Германии, Австрии, Японии). Эпизоды фильма передают мысли и чувства современников Великой Отечественной войны: солдата («Шинель», «Сон», «Боевой товарищ», «Мужество», «Путь солдата»), военнопленного («Освобождение»), жены («Ожидание»), ребёнка («Украденное детство», «Букет из ботвы», «В тылу

как в тылу”, “Дети – фронту”, “Почтальонка”). Фильм стал откровением для широкого круга зрителей независимо от возраста и вызывает интерес не только к истории Отечества, но и своей семьи [3].

Идеи фильма получили развитие в следующем фильме «Дорогами памяти» (автор сценария и режиссёр И. Маслова, 2021). Это новый документальный фильм, который рассказывает о путешествии во времени российских и белорусских студентов, участвующих в историческом эксперименте. Молодым людям предстоит пережить погружение в прошлое через семейную память о Великой Отечественной войне. Используя семейные архивы, участники проекта восстанавливают биографии родственников – современников военной эпохи. Какой оказалась встреча с прошлым? Какие перемены почувствовали в себе молодые люди, вернувшись в настоящее? Ответы вы найдете в фильме «Дорогами памяти», опубликованном на сайте «Подвигу жить в веках!» [1].

В настоящее время идет процесс создания фильма о подвиге командира партизанского отряда № 112 лейтенанта Алексея Петровича Черткова, уроженца Курской области. Цель изысканий – восстановление биографии героя-партизана и поиск его родственников.

В основу документального фильма «Приказано жить» легла история, произошедшая 80 лет назад на белорусской территории. Партизанский отряд (в составе которого было немало пензенцев) под командованием лейтенанта Черткова, спасая от расправы жителей деревень Вавуличи, Дроботы, Кремно, 11 октября 1943 года вступил в бой с фашистскими оккупантами. Ценой жизни десяти партизан враг был разбит. Погиб в этом бою и 23-летний командир отряда.

Идею создать фильм предложила директор Ивацевичского историко-краеведческого музея Раиса Горбач, поделившаяся с гостями из России собранным материалом о боевом пути партизанского отряда, носившего имя Алексея Черткова.

Съёмки проходили в Пензе (парке «Патриот» на территории Пензенского артиллерийского инженерного института) и в Брестской области (Мемориальном комплексе партизанской славы «Хованщина»).

Все роли в фильме сыграли непрофессиональные актеры – курсанты, учащиеся театральных студий, участники военно-исторических клубов.

В фильме также использованы кадры архивной военной кинохроники, многие из которых еще никогда не были представлены на экране.

Одновременно с процессом создания фильма команда проекта осуществляет поисковую работу в Центральном архиве Министерства обороны РФ, Национальном архиве Республики Беларусь, Российском государственном архиве кинофотодокументов, фондах музеев городов Брест, Ивацевичи, Луховицы и поселка Фруктовая. Цель изысканий – восстановление биографии героя-партизана Алексея Черткова и поиск его родственников.

Планируется, что премьера фильма состоится в двух странах и будет приурочена к 80-летию последнего подвига командира Алексея Черткова и 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

Историческая память о Великой Отечественной войне является ценностной ориентацией современной молодежи России и Беларуси. Результаты проекта

Международной акции памяти «Находки семейных архивов» (Россия-Беларусь) и социологического опроса студенческой молодежи подтверждают наличие тенденции к размыванию семейной памяти о военной эпохи, с одной стороны, и мотивацию молодежи к ее восстановлению и сохранению, с другой стороны. Авторы делают вывод о необходимости сохранения исторической памяти о военной эпохе посредством фиксации повседневной истории, сбора и сохранения материалов о ветеранах войны, семейных историй. Поскольку от сохранности семейной памяти зависит состояние коллективной памяти, восприятие и понимание прошлого целыми народами и нациями.

Литература:

1. Дорогами памяти: Россия – Беларусь. Документальный фильм (Автор сценария и режиссер И. Маслова) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://podvigzhiv.ru/nashi-filmy-dorogami-pamyati-dokumentalnyj-film-rossiya-belarus/> – Дата обращения : 10.11.2022.

2. Маслова, И. И. Историческая память о Великой Отечественной войне : особенности актуализации в поисковой деятельности учащихся и студентов // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы. Материалы Международной научной конференции. Руководитель проекта М.Ю. Мягков. Составители Ю.А. Никифоров, Д. В. Суржик. 2017. – С. 595–601.

3. Находки семейных архивов. Документальный фильм (Автор сценария и режиссер И. Маслова). Сайт «Подвигу жить в веках!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://podvigzhiv.ru/dokumentalnyj-film-naxodki-semejnyx-archivov/> – Дата обращения: 10.11.2022.

4. Находки семейных архивов: моногр. / Е.А. Бурик, Т. В. Лисовская, Т. В. Юрина и др.; Гл. ред. и авт.-сост. д. и. н., проф. И. И. Маслова. – Пенза-Брест : Изд-во ПГУАС, Изд-во БрГТУ, 2021. – 253 с. – (Международная акция памяти. Российская Федерация – Республика Беларусь). Сайт «Подвигу жить в веках!» [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://podvigzhiv.ru/predstavlyaem-knigu-naxodki-semejnyx-archivov/> – Дата обращения 10.11.2022.

Аннотация. В статье содержится анализ современного состояния и роли исторической памяти о Великой Отечественной войне в формировании как ценностной ориентации современной молодежи России и Беларуси. Результаты проекта Международной акции памяти «Находки семейных архивов» (Россия-Беларусь) и социологического опроса студенческой молодежи. Авторы делают

вывод о необходимости сохранения исторической памяти о военной эпохе посредством фиксации повседневной истории, сбора и сохранения материалов о ветеранах войны, семейных историй.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, молодёжь.

Abstract. The article contains an analysis of the current state and role of the historical memory of the Great Patriotic War in the formation of the value orientation of modern youth in Russia and Belarus. Results of the International Memory Action project “Family Archives Finds” (Russia-Belarus) and a sociological survey of student youth. The authors conclude that it is necessary to preserve the historical memory of the military era by recording everyday history, collecting and preserving materials about war veterans and family stories.

Key words: Great Patriotic War, historical memory, youth.

Сведения об авторе:

Маслова Ирина Ивановна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Кадастр недвижимости и право», Пензенский государственный университет архитектуры и строительства.

Maslova Irina Ivanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Real Estate Cadastre and Law, Penza State University of Architecture and Construction.

УДК 37.035.6:304.44

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ПРОСТРАНСТВА О «СУЩЕМ» И «ДОЛЖНОМ»

Л. Е. МЕДИЧЕНКО, В. Н. СЕДЮК

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Сегодня в функции учреждений образования входит не только оказание обучающимся услуг по приобретению (передаче) желаемых и необходимых знаний, умений и навыков, но и производство и оказание воздействий, формирующих личность будущего выпускника как гражданина и патриота страны. Традиционные функции образования: мировоззренческая (передача знаний от поколения к поколению, усвоение ценностей культуры, их генерирование и сохранение), интегративная (социализация личности и её интеграция в общество), идеологическая (содействие воспроизводству социальной структуры общества) – дополняются новыми: а) установление степени адекватности выполняемых традиционных функций потребностям трансформирующейся социокультурной системы в целом (регулятивная функция); б) целенаправленность развития национальной системы образования на конструирование национально-культурной

идентичности, где воспроизводство устоявшихся форм социокультурной идентичности дополняется новыми качествами (функция конструирования социокультурной реальности); в) определение способов направленной контролируемой социализации (функция стимулирования национально-культурной идентичности). Нацеленность системы образования на выполнение социального заказа делает её инструментом формирования социокультурных ценностей, используемых для освоения и последующего принятия национальных (гражданских) форм идентичности, т. е. инструментом обеспечения социальной стабильности.

Поэтому сегодня основной целью гражданско-патриотического воспитания молодежи является формирование базиса личности, осознающей себя гражданином страны: понимание человеком самого себя, своего места в обществе; осуществление активно-деятельной позиции проявления патриотизма, определяющей отношение к происходящим событиям, историческим достижениям, в основе которой смысл латинского термина «республика – это общее дело».

Активно-деятельная позиция выражения патриотизма разнообразна в своих проявлениях: защита Отечества, готовность прийти стране на помощь, умение ставить интересы Отечества выше частных интересов, добросовестный труд. Следовательно, в гражданско-патриотическом воспитании необходимо делать упор на конкретную деятельность на благо Отечества, служение интересам народа.

Современный мир требует новых эффективных воспитательных подходов, способных развивать чувство гражданского долга, любви к Родине, уважению к историческому прошлому, что способствует развитию чувства гордости за свою страну. Реализации поставленных задач способствует актуальный ныне метод проектов – он эффективен во всех возрастных группах, так как способен показать через большое через малое, а также зависимость между деятельностью одного человека и жизнью всех людей, для которых «республика – это общее дело».

Много подсказок для организации эффективного гражданско-патриотического воспитания, цель которого – национальная идентичность, – можно найти в контексте массовых форм белорусской национальной культуры, что позволяет выделить основные аспекты сознательного творения белорусского мира, способствующие направленной идентификации субъекта:

– селекция социокультурного наследия, актуализация исторической памяти в формировании собственной национальной гордости с опорой на историческое прошлое. Цель селекции традиций – формирование «коллективной памяти» и выстраивание стратегии для формирования представлений о будущем; обеспечение преемственности в развитии коллективного опыта, транслируемого в установленных нормативно-ценностных границах белорусской национальной культуры;

– пропаганда белорусских «культурных героев», образцы жизни которых олицетворяют соответствующую форму символизации специфичного для общества поведения, что позволяет конструировать общее пространство представлений о «сущем» и «должном», формируя модель ожидаемого поведения. Образцы жизни «героев» олицетворяют соответствующую форму символизации специфичного для общества поведения, а от членов сообщества ожидают

воспроизведения культурно предписанного поведения. Действия персонажа, описанные в культурных текстах, становятся моделью для подражания при любом сколько-нибудь значительном проявлении человеческой активности. Поэтому субъектом («героем»), демонстрирующим такое поведение, должен быть особо авторитетный персонаж, поскольку его именем обозначают национальную традицию или ритуализированную процедуру, которая этой традицией охраняется;

– конструирование привлекательного образа современного типичного представителя белорусской нации и привлекательного репрезентативного современного образа нации и государства.

Начала сознательного творения белорусского мира как представлений «о сущем» и «должном» мы находим в творчестве духовных лидеров нации Янки Купалы и Якуба Коласа, Максима Богдановича, Максима Горьцкого и др. В начале XX века молодая белорусская литература через содержание художественных произведений способствовала осознанию национальных культурных ценностей, истории и судьбы белорусского народа, делала народ нацией.

Основы национальной идентичности артикулированы в контексте произведений белорусской национальной литературы: через наполнение белорусского мифологического романтизма (Янка Купала); отражение времени в типических чертах положительного героя выявление черт национального характера, определяющие самоидентификацию белоруса (Якуб Колас, К. Чорны, И. Мележ и др.); возобновление ненаписанной истории Беларуси как способ выхода из интеллектуального кризиса в период брежневского застоя (В. Короткевич); в художественно точном воплощении богатого фактического материала, углубленности экзистенциальных размышлений о трагическом и героическом на войне (В. Быков); в провозглашении идеи «жизни по совести», выражающей тревожное ощущение угрозы национальной утраты (в поэзии – Р. Бородулин, А. Вертинский, Н. Гилевич, А. Гречанников, О. Лойка, и др.; в прозе – И. Чигринов, Б. Саченко, Я. Сипаков, В. Адамчик, Г. Далидович, Л. Дайнека, О. Ипатова и др. авторы); через ратование «новага Адраджэння» литературы и национального языка (литературные объединения «Тутэйшыя» и «Талака» Л. Голубович, А. Глобус, А. Сыс, С. Соколов-Воюш и др.) артикулированы основы национальной идентичности.

В конструировании общего пространства белорусского мира важен персонаж – «культурный герой», передающий коллективу знания и навыки, жизненно важные для его существования. Белорусский герой в качестве источника образа в мифе и сказке был обращен к наиболее бедной и отсталой части населения. В аксиологических нормах белорусских сказок через образ основного «положительного» героя – селянина – формировалась установка на такие принципы как тихость, хитрость, неуважение к представителям власти и высокой образованности, грубость и вместе с тем осторожность, доброта, переходящая в добродушие, высмеивание глупости, нелепости и неумения [1]. Исторически образ белоруса-крестьянина, заложенный ещё в социально-бытовой сказке, в качестве образа типичного представителя нации был частично перенесён и в национальную литературу.

На современном этапе это актуализировало процесс селекции социокультурного наследия и поддержания исторической памяти, обеспечивающий преемственность в развитии коллективного опыта. Сегодня формирование собственной национальной гордости с опорой на историческое прошлое направлено на выстраивание стратегии формирования представлений о будущем. Этот процесс, основу которого составляют диффузия и синтез традиций, а содержание составляет совершенствование старого с переходом от одного (национального) «проекта» к другому, помогает адаптироваться к постоянно меняющейся культурной реальности. В этом заключается одна из особенностей современных национальных культур, ориентированных на новации, укорененные в истории: традиции гибридизированы с целью достижения баланса между устойчивостью и движением, стабильностью и развитием.

Объективные процессы социальной модернизации в качестве механизма формирования социальных незыблемых ценностей, традиций, устойчивого порядка увеличивают значимость массовой культуры. Массовая культура, компенсируя дефицит адаптационных средств и возможностей, с высокой степенью гибкости активизирует культурные практики, направленные на формирование специфической модели адаптации индивида к социокультурной действительности в соответствии с ключевыми характеристиками общества.

В формировании собственной национальной гордости с опорой на историческое прошлое преуспел национальный кинематограф, показав в кинофильме «Анастасия Слуцкая» не только пример селекции социокультурного наследия, актуализации исторической памяти, но и пример оформления новых социальных представлений – сознательное творение белорусского мира, в основе которого процесс историзации национального самосознания. Не остались в стороне национальный балет (Вяч. Кузнецов Анастасия (Слуцкая) хореографическая легенда; А. Мдивани «Страсти» (Рагнеда); Вяч. Кузнецов «Витовт») и национальная опера (Вл. Солтан «Дикая охота короля Стаха» (по повести В.Короткевича); Дм. Смольский «Седая легенда» (либретто Вл. Короткевича)).

Современное белорусское телевидение через свои проекты: «Беларусь. Достояние республики» (ОНТ); «Католические святые Беларуси»; «Terra incognita. Беларусь неведомая»; «Видео Энциклопедия Беларуси»; «Код нацыі»; «Художники парижской школы уроженцы Беларуси»; «Моя Беларусь» (ОНТ); «Маршрут построен» (БТ 1); «Белорусское времечко» (БТ 1); «#Базарные истории»; «День в большом городе», подчеркивая преемственность национальных традиций, демонстрирует примеры актуализации исторической памяти.

Не остался в стороне и белорусский Рунет, способствующий формированию национальной гордости белоруса через пропаганду образа культурного героя: «Известные белорусы», «Известные исторические личности Беларуси», «Знаменитые просветители Беларуси»; «Белорусские корни знаменитых людей», «Знай наших: знаменитые выходцы из Беларуси», «Все свои: таки самые известные евреи».

Однако при создании пантеона белорусских героев не удалось связать деятельность конкретного персонажа истории с обоснованием того, что эта деятельность была на благо суверенного белорусского народа. Как пример выхода из

положения – «Дзіцячы атлас: Брэсцкая вобласць. Горад Брэст» раздел «Сыны сваёй зямлі, героі сваёй краіны» представлен Владимиром Николаевичем Карватом (летчик, первый герой Беларуси), Хованом Валерием Ивановичем (выпускник СШ № 13 г. Бреста, погиб в Афганистане при разминировании дороги), Гвишиани Дмитрием Борисовичем (курсант, военного училища, ценой своей жизни спасавший людей в загоревшемся поезде) Менахемом Бегиним (уроженец Бреста, лауреат Нобелевской премии мира) и Гоздецким Владимиром Ивановичем (Почетный гражданин г. Бреста (1996), Заслуженный строитель БССР (1981)) [2].

Конструирование общего пространства представлений о «сущем» и «должном» с использованием технологий массовой культуры содержит основы ценностных установок официальной пропаганды.

Мы становимся свидетелями идейной трансформации форм белорусской массовой культуры через наполнение её содержания национальными идеями, социально значимыми сюжетами и эстетически совершенными образами закладываются основы идеологических ориентированных ценностных установок и представлений, официально пропагандируемых в обществе.

Белорусские конструкции массовой культуры ориентированы на удовлетворение потребности индивида воспринимать мир как упорядоченную и структурированную целевым образом информацию, объективирующую в сознании определенную социокультурную реальность, формирующую общность представлений членов группы о маркерах, определяющих процессы самоидентификации, что говорит о целесообразности их использования в организации работы по гражданско-патриотическому воспитанию молодёжи.

Літэратура:

1. Сацыяльна-бытавыя казкі / Акадэмія навук Беларускай ССР, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – 519 с.
2. Дзіцячы атлас: зборнік матэрыялаў / аўтары тэкста, склад. : А. І. Кузаўка, А. А. Мартынюк [і інш]. – Брэст : ААТ “Брэсцкая друкарня”, 2019. – 60 с.

Анотацыя. Возможность использования в гражданско-патриотическом воспитании молодежи технологий массовой культуры, содержащих основы ценностных установок официальной пропаганды. Специфика конструирования общего пространства белорусского мира: процесс селекции социокультурного наследия и актуализация исторической памяти. Роль культурных героев в формировании национальной гордости.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, национальная идентичность, белорусский мир, селекция культурного наследия, культурный герой, конструкции массовой культуры.

CIVIC-PATRIOTIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF CONSTRUCTION OF COMMON SPACE ABOUT “THE BEING” AND “THE SHOULD”

Abstract. The possibility of using mass culture technologies in the civil-patriotic education of young people, containing the foundations of the value orientations of official propaganda. The specifics of the construction of the common space

of the Belarusian world: the process of selection of socio-cultural heritage and the actualization of historical memory. The role of cultural heroes in the formation of national pride.

Key words: patriotic education, national identity, the Belarusian world, selection of cultural heritage, cultural hero, constructions of mass culture.

Сведения об авторах:

Медиченко Лариса Евгеньевна, методист, Брестский областной институт развития образования.

Medichenko Larisa Evgenievna, methodologist, Brest Regional Institute for Educational Development.

Седюк Валентина Николаевна, методист, Брестский государственный технический университет.

Sedyuk Valentina Nikolaevna, methodologist, Brest State Technical University.

УДК 37.091.3

ГОРОДСКОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ КВЕСТ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Т. А. МИЩЕНКО

Филиал Московского педагогического государственного университета

в г. Черняховск, Россия

Е. Р. ФЛЕГЕЛЬ

Средняя общеобразовательная школа № 6 г. Черняховска

г. Черняховск, Россия

Изменения современных образовательных технологий связаны как с технологическими новациями – повсеместным применением электронных средств обучения (далее – ЭОР), так и с педагогическими – закреплением деятельностного подхода и активных методов обучения как принципиальных для выбора модели обучения современного школьника и студента.

Эти изменения связаны с запросами современного общества, требующего активных граждан, творческих инициативных личностей, способных ориентироваться в потоке информации, критически мыслить, самостоятельно ставить цели и добиваться их в процессе общественно полезной деятельности.

Перед современным педагогом как средней, так и высшей школы возникает задача отбора наиболее эффективных педагогических технологий, способных реализовать современные требования к педагогическому процессу. Всё чаще внимание обращают на интерактивные технологии, которые отличаются диалоговым форматом, сотрудничеством сторон педагогического процесса, ориентацией на групповую работу и отказ от обязательного аудиторного или классно-урочного обучения.

Так, Гулакова М. В. и Харченко Г. И. отмечают преимущества интерактивных методов по сравнению с традиционными: «...меняется взаимодействие преподавателя и обучаемого: активность педагогов уступает место активности обучаемых, а задачей педагога становится создание условий для их инициативы» [1].

В настоящее время разработано множество интерактивных технологий: «мозговой штурм», самопрезентация, «дерево решений», дискуссия, кейс-технология.

Интерактивная технология, которая удачно объединяет возможности гуманной педагогики и активного самостоятельного приобретения знаний – это квесты. Для исторического образования квест может выступать как замена традиционному уроку в школе и практикуму в аудитории вуза.

Квест (от англ. quest – поиск) по методике проведения ближе к играм, так как содержит игровую фабулу – участников ставят в определенную ситуацию, назначают роли и предлагают ряд препятствий, преодолевая которые участники совместными солидарными действиями достигают цели.

У квеста, как образовательной интерактивной технологии, есть ряд важных качеств: возможность органично сочетать познавательные, соревновательные, творческие и развлекательные элементы; эмоциональная вовлеченность участников, динамичность, смена деятельности. Выполняя квест, участники приобретают новые знания, учатся быстро использовать имеющийся у них багаж знаний, получают возможность проявить кругозор. Все эти особенности помогут с изучением такого предмета, как история, без догматизма и назидания.

Существуют различные квесты, в том числе по числу участников, они могут быть индивидуальными, тогда все указанные выше признаки принимает и реализует кто-то в одиночку. Однако в образовательной среде, как правило, действуют коллективы, поэтому сосредоточимся на описании методики группового квеста. Количество участников в группе может быть от 3-4 до 20, причём группы могут быть смешанными и представлять собой школьников, студентов и взрослых, в том числе пожилых людей. Квесты могут длиться от одного часа до нескольких дней, однако оптимальное время для смешанной группы – 50-60 минут.

В зависимости от сюжета квесты могут быть [2]:

- линейными, в которых игра построена по цепочке: выполнив одно задание, участники получают следующее, и так до тех пор, пока не пройдут весь маршрут;
- штурмовыми, где все игроки получают основное задание и перечень точек с подсказками, но при этом самостоятельно выбирают пути решения задач;
- кольцевыми, они представляют собой тот же «линейный» квест, но замкнутый в круг. Команды стартуют с разных точек, которые будут для них финишными.

Особенности информационной среды влияют на то, будет ли этот квест реальным или виртуальным (основанным на ЭОР), комбинированным.

И. Н. Сокол более детально классифицирует квесты по форме проведения (компьютерные игры-квесты, веб-квесты, QR-квесты, медиаквесты, квесты на природе, комбинированные); по режиму проведения (в реальном режиме, виртуальные, комбинированные); по срокам реализации (краткосрочные, долгосрочные); по предметному содержанию (моноквест, межпредметный квест) [3].

Общие советы при организации квеста: создать правила, в которых указать возраст, количество участников, идею квеста, как будут подводиться итоги и выявляться победитель. Необходимо расположить точки квеста таким образом, чтобы участники не скапливались в одном месте, а в идеале не могли наблюдать передвижения друг друга, для чего командам можно предложить разные маршруты (если квест линейный), при этом ведущие на точках квеста должны иметь возможность передавать ведущему информацию о финишировании всех команд на точках.

Разработчики квестов-экскурсий по городу MasterFuns советуют учитывать время, скорость перемещений и возраст участников: «Рассчитайте расстояние, которые им предстоит пройти. Учтите, что игроки не будут двигаться только по этому маршруту, они пройдут гораздо большее расстояние в поисках ответов и проверок своих гипотез. Поэтому при расчёте километража добавьте минимум 20-40 % на ходьбу «вокруг да около» и поиски в неверном направлении.

Рассчитайте время игры, с учётом того, что в среднем прогуливающийся человек движется со скоростью 3,8 – 4,5 км/ч. А школьники младше 10 лет – 3-4 км/час.

Конечно, если планируется соревнование, в расчёт стоит принимать скорость игрока, идущего быстрым шагом или бегущего, примерно, 7-11 км/ч» [4].

Стоит обобщить и наш опыт организации исторических квестов. Все они проходили на улицах города, имели цель привлечь внимание к городским историческим объектам или художественно-декоративным деталям: наличникам, дверям, домовым украшениям, архитектурным стилям. Использование красочных баннеров, крупных изображений и фотографий помогает создать фабулу квеста, придать ему характер исторического исследования.

Городской квест может показать, как важная страница истории страны вписана в историю города. Так, восток Калининградской области – это место развёртывания Восточно-Прусской операции в 1914 г., в начале Первой мировой войны. В г. Инстербург (совр. Черняховск) располагался штаб командующего 1-й армией Северо-западного фронта П.К. Ренненкапфа, там же стали организовывать крупные госпитали для раненных русских солдат и офицеров. В этом деятельное участие приняли женщины из царствующей семьи Романовых. Вот почему в канун «царских дней» в Калининградской области нами была выбрана тема городского исторического квеста «Военная слава России в истории города». По трём маршрутам линейного построения шесть команд должны были найти 5 точек квеста с помощью ответов на вопросы об истории города в конструкторе квестов drikvest.ru. На каждой точке квеста волонтеры сообщали краткую информацию об объекте: памятниках, водонапорной башне, церкви, железнодорожном вокзале, школе, связанную с событиями Первой мировой войны.

Например: «В 1890 г. в центре площади было завершено строительство гарнизонной (реформатской) кирхи на 2000 мест, выполненной в романском стиле, с тремя нефами. Архитектор проекта Фридрих Адлер (Friedrich Adler, 1827—1908). Массивная и одновременно устремленная всецело ввысь кирха являлась самым высоким сооружением Нового города. Главная колокольня имеет высоту

в 65,8 м, две другие – 33 м. В период I Мировой войны была местом, куда неоднократно заходили русские военные в период августа-сентября 1914 года. В 1989 г. была передана в собственность Русской Православной церкви. В настоящее время имеет статус кафедрального собора Архангела Михаила Черняховской епархии и объекта культурного наследия регионального значения».

Далее команде задавался вопрос на знание, обозначенной заранее темы: «Милосердие и медицинская помощь женщин императорской семьи в годы Первой мировой войны».

Например: «Как с семьей Романовых и темой милосердия связаны Елизаветинский комитет и Татьянинский комитет?»

Примерный ответ:

С сентября 1914 года заработал Комитет её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны (дочери Николая II) для оказания помощи пострадавшим от военных действий. Больше всего внимания комитет уделял проблеме беженцев. Деятельность Татьянинского комитета по оказанию помощи беженцам достаточно хорошо освещены в изданных отчётах и периодике того времени, архивных материалах.

Самый большой вклад в дело помощи фронту внес Елизаветинский комитет. Его создательница, великая княгиня Елизавета Федоровна (сестра императрицы Александры Федоровны) всегда занималась делами милосердия: состояла попечительницей и председателем множества благотворительных обществ, а после гибели мужа учредила Марфо-Мариинскую обитель. Во время войны обитель стала одним из крупнейших российских госпиталей».

По 2 балла за каждый полный ответ, максимально 4 балла

Качество групповых ответов оценивали волонтеры из числа взрослых и пожилых активных граждан города, а команды были представлены студентами, учащимися колледжа и школьниками. Учитывая различные достижения, которые помогали выявить квест, команды награждались в номинациях «самые быстрые», «самые креативные», «самые интеллектуальные», «мастера фотографии», «надежда краеведов». Финалом квеста стал показ фильма из серии «Другие Романовы», снятый музеем «Петергоф», раскрывающий страницы биографии Марии Павловны (младшей) – одной из основательниц крупного госпиталя в Инстербурге, а затем во Пскове и Луге.

Итак, городской исторический квест как образовательная интерактивная технология позволяет вовлечь каждого участника в активный познавательный процесс, способствует развитию навыков коммуникации и «связи поколений», дает почувствовать ответственность. Образовательные цели, исторические и краеведческие достигаются в игре, более незаметно и гуманно, чем на уроке за партой, что хорошо воспринимается современными молодыми людьми.

Литература:

1. Гулакова, М. В. Харченко, Г. И. Интерактивные методы обучения в вузе как педагогическая инновация / М. В. Гулакова, Г. И. Харченко // Концепт. – 2013. – № 11 (ноябрь).

2. Дарбарян, М. Д. Методические рекомендации по проведению квестов в библиотеке/ М. Д. Дарбарян [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib22.ru/metodicheskie-rekomendatsii-po-provedeniyu-kvestov-v-biblioteke>. – Дата доступа : 30.05.2023.

3. Сокол, И. Н. Классификация квестов / И. Н. Сокол // Молодой ученый. – 2014. – № 6(2). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://molodyvcheny.in.ua/files/journal/2014/6/89.pdf> – Дата доступа : 30.05.2023.

4. Разработка квеста экскурсии. Пошаговая инструкция и сценарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://masterfuns.com/razrabotka-kvesta-ekskursii-poshagovaya-instrukciya-i-scenarii>. – Дата доступа : 30.05.2023.

Аннотация. В статье раскрываются особенности квеста как образовательной интерактивной технологии, предлагается анализ городского исторического квеста для смешанных возрастных групп участников, в основе которого использование цифровых технологий, исторического и краеведческого содержания и динамичного перемещения по улицам города.

Ключевые слова: квест, образовательная технология, интерактивность, электронные средства обучения. Достопримечательности города.

URBAN HISTORICAL QUEST AS A MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. The article reveals the features of the quest as an educational interactive technology, offers an analysis of the urban historical quest for mixed age groups of participants, which is based on the use of digital technologies, historical and local history content and dynamic movement through the streets of the city.

Key words: quest, educational technology, interactivity, electronic learning tools. Sights of the city.

Сведения об авторах:

Мищенко Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Филиал Московского педагогического государственного университета в г. Черняховске, Россия.

Mishchenko Tatiana Aleksandrovna, candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Branch of the Moscow Pedagogical State University in Chernyakhovsk, Russia.

Флегель Елена Романовна, учитель истории и обществознания, муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №6 г. Черняховска», г. Черняховск, Россия.

Elena Romanovna Flegel, teacher of History and social studies, Municipal Autonomous Educational Institution "Secondary School No. 6 of Chernyakhovsk", Chernyakhovsk, Russia.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

А. В. МОРОЗОВ

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

Проблема идентификации традиционных основ и инновационных черт межкультурного диалога является актуальной для современной гуманитаристики с точки зрения необходимости выработки эффективной стратегии и механизмов оптимизации интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Исторически сосуществование стран и народов на евразийском пространстве было представлено в широком диапазоне – от мирного взаимовлияния до самоизоляции и открытого противостояния. Главные предпосылки устойчивого развития государств Евразии в XXI столетии – социокультурное созидание и интенсификация межкультурного диалога.

Традиционной основой проходящих на евразийском пространстве интеграционных процессов являются следующие фундаментальные принципы межкультурного диалога:

1. Принцип признания самоценности как любой культуры, так и общего цивилизационного наследия населяющих евразийское пространство народов.

Межкультурный диалог наиболее эффективен в том случае, когда его участники осознают наряду с имеющимися различиями этнического, культурного, религиозного, языкового и иного свойства наличие многовековых политических, экономических и культурных связей между государствами и народами.

2. Принцип толерантности.

Предполагает принятие, адекватное понимание и уважительное отношение к сформированным другими культурами и цивилизационными общностями традициям, ценностным ориентациям и нормативным образцам поведения людей, а также к применяемым способам проявления и самовыражения человеческой индивидуальности. При осуществлении межкультурного диалога подлинно толерантное отношение рассматривается в качестве социальной ценности, обеспечивающей равенство прав людей различной этнической принадлежности, их свободу и безопасность.

В настоящее время при реализации на евразийском пространстве принципа толерантности стратегически важно совершенствовать практику межкультурного диалога во всех основных проявлениях уважительного отношения к многообразию (этнической толерантности как терпимости в отношениях между представителями разных этносов; политической – между носителями различных идеологических и политических взглядов; толерантности в контексте зачастую достаточно сложных взаимоотношений «резидент – мигрант»; толерантности применительно к взаимоотношениям в рамках дискурса «регионы – центр» и др.).

3. Принцип эмпатии.

В современной теории коммуникаций эмпатия на межкультурном уровне понимается как разделение (сопереживание) чужих чувств и эмоциональных состояний в качестве инструмента познания человека иной культуры в процессе диалога. Эффективная культурная политика должна формироваться на основе активизации в обществе эмпатийной составляющей духовной культуры как стремления к взаимопониманию сосуществующих на евразийском пространстве этнических и цивилизационных общностей, конфессий, субкультур и т.п.

4. Принцип многоуровневости.

Необходимо развитие диалога на всех уровнях – внутри обществ и между отдельными группами и гражданами, государствами в целом, а также между евразийским пространством как наднациональным феноменом современной геополитики и остальным миром.

Кроме того, внедрение в политическую и социокультурную практику принципа многоуровневости предполагает признание стратегии интеграции «на разных скоростях» как наиболее приемлемого варианта дальнейшего сотрудничества, который обусловлен различиями в современном состоянии и геополитических интересах и перспективах развития евроазиатских стран. У каждого из многочисленных государств Евразии функционируют оригинальные социально-политические и экономические системы, имеются свои взгляды на интеграцию. Например, в последние десятилетия постсоветскими странами уже накоплен опыт многоуровневого интеграционного развития. С середины 90-х гг. начали реализовываться интеграционные инициативы, которые обозначили многоуровневую структуру взаимодействия суверенных государств, отличающихся друг от друга разными уровнями реформирования политической жизни, экономики и социальной сферы. В настоящее время в данной многоуровневой структуре представлены:

- структура Союзного государства Беларуси и России с общими наднациональными, в том числе политическими органами управления;
- структура государств-участниц СНГ как сложившееся межгосударственное объединение большинства бывших республик СССР;
- Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – обладающая международной правосубъектностью международная организация региональной экономической интеграции (учреждена на основе вступившего в силу с 1 января 2015 года Договора о Евразийском экономическом союзе);
- Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – международная организация, включающая 9 государств Евразии, в том числе Российскую Федерацию, Китай и Индию. Общая территория входящих в ШОС стран – почти две трети территории материка (более 35 миллионов квадратных километров); численность населения государств-членов ШОС оценивается примерно в 3,5 миллиардов человек, что составляет половину населения нашей планеты. В настоящее время завершается процедура вступления в ШОС Республики Беларусь в качестве полноправного члена этой авторитетной организации.

Дальнейшая интеграция стран евроазиатского пространства имеет несомненную перспективу. Необходимо, чтобы политические, экономические, социальные цели, которые сегодня преследуют государства Евразии, не только вытекали из насущных национальных интересов, но учитывали и справедливые интересы других стран. При этом представляется принципиально важным учёт адекватности интеграционных интересов, задач и стратегий цивилизационным целям, стоящими перед конкретными государствами и обществами на данном этапе историко-культурного развития.

Наряду с традиционными основами межкультурного диалога в конце первой четверти XXI столетия можно констатировать наличие его инновационных черт применительно к евразийскому пространству. Прежде всего, речь идет о процессе формирования евразийского сознания, основанного на наличии у представителей различных стран и народов общих интересов и целей цивилизационного развития.

Как нами было показано ранее [1], уже во втором десятилетии XXI века активно формировался третий, «праксеологический» этап евразийского движения и соответствующей идеологии, когда евразийство переходило из области научных и общественно-политических дискуссий в сферу политтехнологий и практических действий по реализации конкретного интеграционного проекта. При этом осуществлялся трансфер идеологии неоевразийства из сферы геополитического теоретизирования в сферу геоцивилизационных практических действий: на данном этапе выдвигались и постепенно реализовывались конкретные практические цели интеграционного характера.

Формирование евразийского сознания не отменяет, а, наоборот, подчеркивает принципиальную важность фактора множественности самобытных культур и цивилизационных типов, их взаимовлияния и творческого взаимодействия. В этой связи М. Э. Байсалбекова справедливо указывает: «Формирование евразийского сознания вовсе не означает отказ от национальной культуры. Речь идет о том, что у евразийских народов, во многом отличающихся друг от друга, есть нечто общее, что объединяет нас всех. Общие ценности есть и не нужно их придумывать с чистого листа, так как они уже сложились за многовековое совместное существование стран и народов евразийского пространства» [2, с. 110]. Национальная культура, относящаяся к конкретному цивилизационному типу, поддерживает непрерывность функционирования и устойчивое развитие посредством трансформации своих ценностей к оптимальному соотношению специфических и универсальных, традиционных и новаторских (инновационных) черт, что позволяет, с одной стороны, сберечь народу, обществу и государству свою самобытность, а с другой – найти основание (выражающееся в пересечении «зоны общих интересов») для продуктивного взаимодействия с другими культурами и типами цивилизаций.

Е. А. Дугин подчёркивает, что принцип сохранения множественности и разнообразия (плюриверсума) «полностью созвучен неоевразийской философии» [3, с. 223]. Мы считаем, что интересам населяющих евразийское пространство народов в полной мере отвечает последовательное внедрение имеющего

признаки инновационности принципа плюриверсума в духовную культуру и социально-политическую практику национальных государств. С точки зрения оптимального механизма осуществления принципа плюриверсума важно, чтобы усвоение прогрессивного опыта других стран и народов происходило при сохранении цивилизационных особенностей каждого сообщества, его традиционного образа жизни, культуры и менталитета. Кроме того, элементы иной культуры, перенесенные на национальную почву, должны творчески перерабатываться под влиянием местных традиций и ценностных ориентаций.

В результате осуществляемого на евразийском пространстве межкультурного диалога современная мировая цивилизация приобретает не только форму целостной системы, но и внутреннее многообразие при сохранении идеалов гуманизма в качестве доминанты развития. На укрепление межкультурного диалога необходимо направить комплекс реализуемых на постоянной основе научных, образовательных и культурных мероприятий. Многообразные форумы, фестивали, концертно-зрелищные и спортивные мероприятия объединяют в общем созидательном действии представителей различных народов и их культуры. Творческий диалог с теми, кто готов принимать активное участие в межкультурном диалоге, может и должен стать важнейшей предпосылкой эффективности происходящих интеграционных процессов.

Таким образом, проведённый анализ позволил сформулировать следующие выводы:

1. Межкультурный диалог на евразийском пространстве представляет собой динамичную форму взаимовыгодного культурного обмена, залог устойчивого цивилизационного развития, толерантных отношений, сохранения, преумножения и популяризации культурных ценностей различных стран и народов в условиях глобализирующегося мира.

2. Традиционную основу интеграционных процессов на евразийском пространстве составляют фундаментальные принципы межкультурного диалога (признания самоценности как любой культуры, так и общего цивилизационного наследия стран и народов; толерантности; эмпатии; многоуровневости), которые определяют конкретные направления, формы и методы сотрудничества.

3. Безусловную инновационную составляющую имеет нацеленный на интенсификацию диалогической парадигмы процесс формирования евразийского сознания в качестве действенного инструмента решения проблемы устойчивого развития государств Евразии.

4. Политиками, деятелями науки, образования и культуры, представителями международных и общественных организаций должна быть разработана система мероприятий, реализация которой будет подкреплять происходящие интеграционные процессы и способствовать осуществлению подлинного плюриверсума в качестве стратегической основы для совершенствования межкультурного диалога на всех уровнях.

Литература:

1. Морозов, А. В. Теория и практика межкультурной коммуникации в процессе реализации идеологии евразийства / А. В. Морозов // Традиційная і сучасна культура Беларусі: гісторыя, актуальны стан, перспектывы: матэрыялы навук. канф. (Мінск, 6 снеж. 2012 г.) / Мін-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў; рэдкал.: В. Р. Языковіч (старш.) [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2013. – С. 13–18.

2. Байсалбекова, М. Э. Межкультурная коммуникация на евразийском пространстве: история и современность / М. Э. Байсалбекова. – Текст : электронный // Евразийская интеграция на постсоветском пространстве и незападные сценарии регионализации : материалы международной научно-практ. конф. (Тюмень, 17 ноября 2017 г.) / редкол.: Е. О. Зудова, О. С. Пустошинская, Г. Р. Суфиянова; Тюменский государственный университет, Российская ассоциация политической науки, Ассоциация европейских исследований. – Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 2018. – С. 107–110.

3. Дугин, А. Г. Теория многополярного мира. / А. Г. Дугин. – М. : Евразийское движение, 2013. – 532 с.

Аннотация. Фундаментальные принципы межкультурного диалога (признание самоценности как любой культуры, так и общего культурного наследия стран и народов; толерантности; эмпатии; многоуровневости) представлены в качестве традиционной основы происходящих на евразийском пространстве интеграционных процессов. Доказано наличие инновационной составляющей в процессе формирования евразийского сознания наряду с внедрением в духовную жизнь принципа плюриверсума.

Ключевые слова: межкультурный диалог, евразийское пространство, интеграция, традиции, инновации, евразийское сознание, плюриверсум.

INTERCULTURAL DIALOGUE IN THE CONTEXT OF INTEGRATION PROCESSES IN THE EURASIAN SPACE: TRADITION AND INNOVATION

Abstract. Fundamental principles of intercultural dialogue (recognition of the self-worth of any culture and the common cultural heritage of countries and peoples; tolerance; empathy; multilevels) are presented as a traditional basis for integration processes in the Eurasian space. The presence of an innovative component in the process of forming a Eurasian consciousness has been proven along with the introduction of the principle of pluriversum into spiritual life.

Key words: intercultural dialogue, Eurasian space, integration, traditions, innovations, Eurasian consciousness, pluriversum.

Сведения об авторе:

Морозов Александр Владимирович, доктор филологических наук, профессор, профессор Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск.

Alexander Morozov, Professor, Doctor of Philology, Professor of the Institute of Public Administration of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Minsk.

ОНЛАЙН ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В. И. НАУМОВА, В. Н. СЕДЮК

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Динамичные изменения, начавшиеся в начале третьего десятилетия XXI века, показали нам общую неподготовленность человечества к быстро изменяющимся условиям жизни. Естественно, это отразилось и на образовании в целом и на высшей школе, в частности. Мы все хорошо помним почти повсеместный мировой локдаун, связанный с пандемией коронавируса, ограничения в различных сферах жизнедеятельности и неспособность различных государственных институтов ответить на вызовы времени.

В таких условиях назрела естественная необходимость создания и развития различного рода обучающих платформ, а онлайн-образование стало пользоваться все большей популярностью.

Для того, чтобы разобраться, сможет ли онлайн-образование изменить структуру современной высшей школы, какова его роль в современном образовании, как сосуществуют очная форма и онлайн-просвещения мы попытаемся рассмотреть деятельность и особенности различного рода обучающих платформ и проследить динамику их развития.

По мнению Яндекс Дзен [1], одним из лидеров онлайн обучения является платформа «Skillbox» [2]. Это российская обучающая платформа была основана в 2016 году и на сегодняшний день является одним из мировых лидеров онлайн-образования. В одном из своих интервью генеральный директор и один из основателей «Skillbox» Дмитрий Крутов рассказал, что еще в 2009 году ими было создано маркетинговое агентство «Moskelle», и для того, чтобы не привлекать дорогостоящих специалистов со стороны, в агентстве было решено обучать свои кадры самостоятельно [3]. Так постепенно в компании сформировалось отдельное направление, занимающееся подготовкой обучающих курсов в основном в сфере маркетинга и диджитал-технологий. А в 2016 году на базе разработок «Moskelle» был запущен онлайн-университет, который первоначально предлагал обучение по четырем направлениям: дизайн, программирование, маркетинг и управление. Уже в конце 2018 года платформа получила премию Рунета в номинации «Образование и кадры» и с этого времени прочно удерживает свои лидерские позиции. С августа 2021 г. платформа входит в «Skillbox Holding Limited» – международный образовательный холдинг, который работает по всему миру. Изначально платформа предлагала подготовку с нуля и переподготовку с повышением уровня образования в таких сферах, как маркетинг, дизайн, программирование и менеджмент. Разработчики данной платформы считают, что их образовательные программы дают возможность стать востребованным специалистом по актуальным сейчас направлениям вне зависимости от возраста и географии.

Сегодня платформа предлагает 787 курсов по таким направлениям, как программирование, дизайн, аналитика, маркетинг, управление, финансы и т. д. Есть интересные курсы по истории, философии и психологии. Так, для изучения философии и в помощь студентам можно пройти двухмесячный курс: «Понять философию: точки входа», где специалисты в данной области, кандидаты наук известных российских вузов знакомят пользователей с ключевыми направлениями философии, помогают рассматривать основные философские вопросы под разным углом зрения, учат дискутировать и отстаивать свои взгляды на мир аргументированно и предметно. А курс: «Философия искусственного интеллекта» даже предполагает сертификат МГУ. При этом все курсы проходят в форме онлайн-диспутов, и доступ к ним остается навсегда.

Также на платформе есть открытый лекторий – площадка для выступлений и комьюнити в различных сферах деятельности, ежегодно на платформе проводятся вебинары и конференции, есть масса бесплатных мероприятий. Одной из привлекательных функций обучения в «Skillbox» является предоставление стажировки и помощь в поиске работы по выбранной специальности. По данным, представленным на платформе, 93 % выпускников довольны тем образованием, которое они получили с помощью «Skillbox», и им удалось достичь своих карьерных целей.

Ещё одной хорошо известной платформой онлайн-образования является «Нетология» [4]. Данный проект был запущен как стартап еще в 2011 году и изначально являлся результатом творческого сотрудничества маркетолога Юлии Мекеды с предпринимателем Максимом Спиридоновым. Первоначально данный стартап позиционировался как образовательная компания в сфере digital-профессий, таких как: интернет-маркетинг, продукт-менеджмент, основы data-science и аналитики и т.д., именно этих специалистов тогда остро не хватало на рынке труда, и «Нетологии» тогда удалось занять данную нишу. В последующем миссия компании была серьёзно пересмотрена, и платформа стала позиционировать себя как серьёзный разработчик полноценных курсов в первую очередь в области интернет-специальностей. Так, «Нетология» одна из первых предложила полноценное образование в таких областях, как менеджер интернет-проектов, руководитель интернет-магазина, SSM-менеджер или интернет-маркетолог.

Сегодня основные направления образовательной деятельности «Нетологии» можно разделить на несколько сфер. Приоритетными по-прежнему являются такие специальности, как интернет-маркетинг, дизайн и UX, программирование, аналитика и бизнес-управление. Однако наряду с этим есть высшее образование в сфере экономики, так «Нетология» сегодня активно сотрудничает с такими ведущими вузами России, как НИУ ВШЭ, МФТИ, РАНХиГС, ИТМО, ТГУ, РУДН и Финансовым университетом. При этом у «Нетологии» есть отдельное направление по изучению различных хобби и курсов для общего развития. Также на данной платформе предложено достаточно большое количество бесплатных курсов и вебинаров, которые позволят обучающемуся лучше понять, какую сферу деятельности сделать для себя приоритетной, или дадут новый толчок к творческому развитию.

Сегодня «Нетология» предлагает более 500 программ для обучения и развития. Помимо этого возможна разработка индивидуальных программ по запросу заказчика, а также корпоративное обучение для сотрудников и руководителей. Есть серьёзные совместные проекты с ведущими вузами России по методикам бакалавриата и магистратуры в основном в экономической и IT направленности. Есть достаточно обширный блок обучения творческих профессий, но, к сожалению, за исключением психологических курсов личностного роста, платформа пока ничего не предлагает в области общей истории или философии. В целом, можно сказать, что данная платформа нацелена больше на практическое образование востребованным сегодня специальностям. На большинстве курсов много практики с обратной связью. При этом «Нетология» также помогает своим выпускникам найти работу по полученной специальности подготавливая резюме и проводя с ними тест-драйв собеседования. По статистике, предложенной на платформе 82 % выпускников находят работу по специальности и довольны своими достижениями [4].

Хотелось бы остановить наше внимание и на такой онлайн платформе, как «Университет-Sky.pro» [5], основанной в 2021 году компанией Skyeng, учредителями которой являются Харитон Матвеев и Владимир Баяндин. Сама себя платформа позиционирует как онлайн-университет навыков и профессий и работает в сегменте дополнительного профессионального образования. Деятельность «Sky.pro» посвящена в основном профессиям, связанным с маркетингом и IT-технологиями, это такие специальности, как аналитик данных, инженер по тестированию, Java, Python и Веб-разработчик, интернет-маркетолог, графический дизайнер и др.. Отличительной особенностью данного сервиса является возможность обучения по модели ISA без предварительной оплаты, а также гарантированное трудоустройство или возврат денег за обучение, зафиксированные в договоре оферты. Для выполнения обещанных договоренностей данный сервис создал специальный центр карьеры, который с самого начала обучения помогает ученикам в составлении своего портфолио и резюме, в правильном прохождении собеседований и направляет своих учеников на платные стажировки по востребованным специальностям. Причём, платформа работает со всеми категориями студентов, даже с возрастными и не имеющими профильного образования в сфере IT.

И, пожалуй, самой интересной для нас оказалась «Национальная платформа открытого образования» [6] – эта образовательная платформа, которая предлагает курсы по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах, создана ведущими университетами России – МГУ имени М.В. Ломоносова, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университетом ИТМО. Именно эта платформа позволяет по прохождении курсов получить сертификат государственного образца, а все курсы, представленные на платформе, разработаны в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов. «Открытое образование» – это, пожалуй, лучшая возможность пройти обучение и прослушать курсы лучших профессоров России и самых креативных преподавателей. Также данная платформа очень серьезно подходит к проверке качества представленного образования, и все

сертификаты выдаются только при условии прохождения всех контрольных мероприятий курса с идентификацией личности.

Данный проект с самого начала ориентирован на широкое сотрудничество между университетами, и онлайн-курсы этой платформы могут быть включены в учебные планы студентов любого вуза России. На сегодняшний день платформа предлагает к изучению 1237 курсов по различным направлениям, а миссией данной платформы является доступное качественное высшее образование для всех граждан России, а также беспрепятственная возможность пройти все ступени выбранного образования от бакалавриата до магистратуры. Нам наиболее интересен был именно курс по философии. Это единственная платформа где такой курс представлен. Читают этот курс преподаватели СПбГУ, что тоже очень символично в данном случае. В программу курса вынесены такие темы как: истина, красота, добро, человек, общество, история, культура, мир, вера. По прохождении данного курса выдается сертификат, который принимается другими ВУЗами страны. Есть на данной платформе и интересные курсы по дискуссионным темам в области философии, такие, как аргументация и критическое мышление или логические основы интеллектуальной деятельности.

Будучи преподавателями, мы, естественно пытались найти образовательную платформу, которая была бы наиболее интересна по философскому направлению обучения. В итоге, наиболее привлекательной стала платформа «Универсарриум», миссия которой – дать возможность миллионам русскоязычных людей получить качественное образование от ведущих вузов России [7]. Именно эта платформа ставит перед собой грандиозные планы по сохранению качественного высшего образования, а также стремится к сохранению талантливых преподавателей и специалистов. Также платформа постоянно работает над повышением привлекательности получения именно высшего образования по госстандартам. При этом тематика образовательных курсов впечатляет – от филологии до кулинарии, от физики и инженерных наук до программ профессионального роста и финансов. Есть там и совершенно замечательные спецкурсы по философии, – такие как философия Серебряного века, или философия русской эмиграции. К сожалению, их не так много, как хотелось бы, но это уникальная возможность прослушать курс от преподавателей МГУ им М.В. Ломоносова и Балтийского федерального университета им И. Канта.

Ну, и в заключение хотелось бы остановиться ещё на одной обучающей платформе, которая сделала акцент на качественном онлайн-образовании в основном в области гуманитарных знаний. Это платформа – «Среда обучения.ру» [8]. Она не так раскручена, как все предшествующие платформы. Тем не менее, она прочно удерживает свое место в образовательном онлайн-процессе ещё и потому, что не пошла по проторенному пути, и не стала конкурировать с другими школами в обучении IT-технологиям, а нашла свою нишу в области психологии, дизайна и других навыков Soft skills. Датой начала работы данной образовательной платформы принято считать 2017 год. На данной платформе сегодня собраны онлайн-программы созданные в содружестве с ведущими ВУЗами России. Это и МГИМО и МГМУ им. И. М. Сеченова, и Московский институт

психоанализа и др. Платформа предлагает обучение по четырем основным направлениям: факультет психологии и коучинга, факультет здорового образа жизни, МГИМО онлайн и школа кино и телевидения «Индустрия». В основном речь идёт о дополнительном образовании или перепрофилировании по таким специальностям, как психология и дизайн. «Среда обучения» выдаёт дипломы бакалавриата/магистратуры государственного образца. Также есть интересные тьюторские программы, которые выдают диплом о дополнительном профессиональном образовании. Помимо данных курсов на платформе также есть онлайн-курсы повышения квалификации по заданным дисциплинам.

Естественно, в небольшой статье невозможно дать развёрнутый анализ всех возможностей современного онлайн-образования, однако, говоря о развитии данного направления, можно выделить ряд его преимуществ и удобств. Именно в онлайн-формате человек может проходить обучение тогда, когда это ему удобно. При этом ему не нужно тратить время на дорогу, можно обучаться без отрыва от трудовой деятельности. Плюсом является и тот факт, что обучающийся может посмотреть лекции столько, сколько это нужно для закрепления материала, а все учебные материалы, как правило, ему доступны навсегда, или, как минимум, на весь период обучения. Современные технологии позволяют сегодня проводить онлайн-вебинары и конференции в любое удобное для обучающегося время. Ещё одним большим плюсом онлайн образования является его мобильность, быстрое следование конъюнктуре современного рынка профессий и массовая доступность. Но это же можно отнести и к минусам онлайн-образования, т. к. многочисленные онлайн-школы, которые сегодня, как грибы после дождя, появляются на просторах интернета, во многом не соответствуют образовательным госстандартам. Методология курсов часто хаотична и не проработана, а профессиональная квалификация спикеров вызывает серьезные сомнения. Поэтому тезис о том, что онлайн-образование скоро полностью заменит вузы, скорее всего, преждевременен, но, как дополнительный источник изучения каких-то прикладных знаний или навыков, как возможность дополнительной квалификации или переподготовки, онлайн-образование является наиболее доступным и массовым.

Литература:

1. 10 лучших платформ для обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dzen.ru/a/X57twElQX2gR866X> -.

2. обучающая платформа skillbox [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://skillbox.ru/> – Дата доступа : 15.05.2023.

3. «В 90-е я бы носил малиновый пиджак». Правила потребления сооснователя Skillbox Дмитрия Крутова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.forbes.ru/forbeslife/398929-v-90-e-ya-nosil-malinovyy-pidzhak-pravila-potrebleniya-soosnovatelya-skillbox> – Дата доступа : 30.05.2023.

4. обучающая платформа «Нетология» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://netology.ru/> – Дата доступа : 30.05.2023.

5. Университет Скай-про [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://sky.pro/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=n_brand_search_main_ru_yandex_93946323|pl_search|pr_171|ta_cold|fu_main_landing|ma_academtraff|own_b2c|chg_performance&utm_content=ai_14894857225|agi_5270901781|ci_93946323|pi_46704583444|se_none&utm_term=search|kwd_%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B9%D0%BF%D1%80%D0%BE=&roistat=direct1_search_14894857225_%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B9%D0%BF%D1%80%D0%BE&roistat_referrer=none&roistat_pos=premium_1&yclid=1283983356965158911 – Дата доступа : 30.05.2023.

6. Национальная платформа открытого образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://npoed.ru/about> – Дата доступа : 30.05.2023.

7. обучающая платформа Универсариум [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://universarium.org/> – Дата доступа : 30.05.2023.

8. Среда обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sredaobuchenia.ru/education> – Дата доступа : 23.05.2023.

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа рынка онлайн-услуг в сфере образования. Раскрыты преимущества и недостатки онлайн-образования.

Ключевые слова: Онлайн-образование, платформа, образовательная программа, бакалавриат, онлайн-вебинары.

ONLINE EDUCATION AS A CHALLENGE TO MODERN HIGH SCHOOL

Abstract. The article attempts to analyze the market for online services in the field of education. The advantages and disadvantages of online education are revealed.

Key words: Online education, platform, educational program, bachelor's degree, online webinars.

Сведения об авторах:

Наумова Виталия Иосифовна, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук, Брестский государственный технический университет.

Седюк Валентина Николаевна, методист, Брестский государственный технический университет.

Naumova Vitalia Iosifovna, senior lecturer of the Department of Humanities, Brest State Technical University.

Sedyuk Valentina Nikolaevna, methodologist, Brest State Technical University.

ЭФФЕКТИВНОЕ ОТЦОВСТВО КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕМЬИ

А. О. НИКОЛАЕВА

*Институт социологии Национальной академии наук Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Основной закон страны – Конституция Республики Беларусь – определяет брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. При этом в статье 32 говорится о том, что супруги наделены равными правами в браке и семье. Как отдельная структурообразующая дефиниция отцовство в документе не упоминается. В Кодексе Республики Беларусь о браке и семье одной из задач является укрепление семьи, осуществляемое на принципах общечеловеческой морали, отмечена важность недопущения ослабления и разрушения семейных связей. Определение термина «брак» приведено в статье 12, термина «семья» прописано в статье 59, дефиниции «отцовство» и «материнство» также отсутствуют в действующем документе. В то же время в статье 20 упоминается о равных правах на реализацию материнства и отцовства. Однако на практике в большинстве случаев, например, при разводе, дети автоматически остаются с матерью. По свидетельствам юристов в Беларуси и России все больше отцов обращается за помощью по вопросам нахождения и общения с ребенком при распаде семьи. В Беларуси достаточно простые условия расторжения брака, что подтверждают данные Национального статистического комитета: в 2022 году было зарегистрировано 57 901 браков и 33 980 разводов [1]. В то же время, в Италии с 2015 года период ожидания развода при судебном разбирательстве сократился с 3-х лет до 12 месяцев, или до 6 месяцев соответственно при условии обоюдного согласия супругов. Во Франции расторжение брака происходит также посредством судебного разбирательства: супруги должны доказать, что не проживали совместно более 6 месяцев, выявить вину одного из них и дать обоюдное согласие на развод. Ещё более сложную процедуру имеет бракоразводный процесс в мусульманских странах, который в принципе затруднителен в силу действующих религиозных канон.

Вследствие изложенного отметим, что, во-первых, прослеживается необходимость ввести определение «отцовство» в нормативно-правовую базу Республики Беларусь, так как ныне существует неопределенность, лакуна, влияющая не только на самоопределение отцовства, но, как следствие, на возможность использования данного термина, что оказывает воздействие на различные социальные процессы в рамках института семьи и брака. Во-вторых, учитывая высокий коэффициент разводимости, обнаруживается потребность повышения уровня осознанности супругов, подающих заявление на развод, посредством оговаривания и планирования дальнейшей организации общения с детьми. По законодательству родители, отец и мать, вне зависимости от того, состоят они в браке или нет, имеют равные права и обязанности по воспитанию детей. Однако

на практике несовершеннолетний ребенок в подавляющем большинстве случаев остается с матерью, что в значительной степени повышает её нагрузку.

Сузим фокус рассмотрения данной проблемы до предмета исследования – эффективного отцовства – как важного фактора развития института семьи и брака. Максимальное содействие сохранению семей в Беларуси может производиться посредством разработки и осуществления комплекса мер, таких как, например, разъяснительная работа, медиация, переводящая противоборство конфликтующих сторон в сотрудничество, ведь развод не разрешает межличностные разногласия, а лишь выводит их на новый уровень. С одной стороны, чаще всего даже после развода коммуникация между супругами сохраняется в той или иной степени, решение имущественных вопросов также разрешается через некоторое время, бывшие супруги, продолжают быть связанными общим интересом – созданием благоприятных условий для развития и поддержки детей. С другой стороны, важно избежать и прерывания общения отца с ребенком после развода, так как при расторжении брака отец зачастую остается «оторванным», невовлеченным в повседневную жизнь семьи, в решение проблем и насущных потребностей ребенка. Это приводит к потере коммуникации и негативно отражается на становлении личности ребёнка. Данный факт не требует подтверждения и имеет обширную доказательную базу в области педагогики, психологии, социологии и других гуманитарных дисциплин.

Важным аспектом сложившейся проблемной ситуации является еще и то, что современные практики отцовства, такие как папа-школы, родительские школы, общественные объединения отцов, отцовские фонды и иные формы взаимодействия, направленные на повышение престижа отца в обществе, демонстрируют неоднозначные тенденции разного уровня научной обоснованности и традиционности представленных форм работы с отцами.

Ниже предложен перечень взаимодействий отца и ребёнка для эффективной вовлеченности отцовства: 1) возможность взаимодействия отца с ребёнком «один на один» в процессе ухода в младенческом возрасте и в решении хозяйственно-бытовых вопросов, начиная с дошкольного возраста; 2) совместные игры как важный этап взаимодействия отца с ребенком; 3) выход из дома во вне, в общество – совместный досуг и труд; 4) коммуникация и взаимодействие отца с ребенком, при которых отец выступает в качестве советчика и руководителя в решении простых и сложных задач, возникающих в семье; 5) удержание поведения ребёнка в определенных рамках, принятых в социуме; 6) требование выполнения определённых обязанностей в соответствии с возрастом детей и контроль их выполнения, акцент при этом смещается на поощрение желательного поведения, а не на порицание нежелательного; 7) система запретов с указанием не на оценку личности ребенка «ты плохой», а на негативность действия «ты плохо поступил»; 8) поощрение преодоления трудностей.

Приведенный перечень входит в состав концепта «культура отцовства», разработка и внедрение которого позволит повысить уровень ответственности молодых людей за осуществление и поддержание отцовства в нашей стране.

При осмыслении эффективного отцовства как важного фактора развития семьи, требуется определить функциональный портрет отца. Анализируя работы исследователей института семьи и брака, а также отцовства как подынститута в частности, отметим, что фокус научных исследований приходится на семью, брак и материнство, при этом концептуализация отцовства весьма ограничена. Данный факт открывает для исследований обширное проблемное поле, так как социальная сущность отцовства в современном обществе претерпевает динамичные изменения, воплощающиеся в: увеличении количества разводов; нарастании численности неполных семей, количества матерей-одиночек и отцов-одиночек; **учащении случаев взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей**; повышении смертности мужчин по соотношению с женщинами; изменении традиционных представлений об отцовстве, а также его структуры, функций, престижа.

Известный представитель социального конструктивизма П. Бурдьё функцию отцовства рассматривает на двух уровнях: в контексте семейных отношений, где отец упорядочивает социальный мир, а также легитимирует существующий порядок в семье и, расширяя его до уровня общественных отношений, при которых отцовство воплощает в себе принцип мужского господства и подчинения [2].

На основании вышеизложенного можно выделить следующие функции отцовства:

- воспроизведение, продолжение рода (усыновление/удочерение);
- воспитание, передача базовых ценностей; сложность реализации данной функции отметил социолог И. С. Кон, отследивший нивелирование отцовства в семье, связанного с установлением гендерного равенства в совокупности с отсутствием желания и компетентности осуществления отцом воспитательной функции. Необходимо уточнить, что физическое воспитание, физическое развитие ребенка, по мнению респондентов, также должен обеспечивать отец (так считают 41,2 % опрошенных белорусов);
- социализация ребенка, то есть выведение детей из внутреннего мира семьи во вне с целью адаптации к требованиям функционирования социума; по данным Института социологии находить решение в сложных ситуациях должен преимущественно отец (46,6 %);
- сохранение и развитие семьи посредством представления ее интересов в социуме и их согласование с традициями и нормативами общества;
- обеспечение благосостояния семьи предполагает выполнение функции отца-кормильца, добывающего и распределяющего семейные блага, так, по данным опроса Института социологии, проводимого в мае-июне 2022 года 72,4 % опрошенных уверены, что основная обязанность ответственного отца – материальное обеспечение домочадцев [3, с. 31];
- защита семьи от внутренних разногласий и внешних угроз;
- контроль и система санкций по поддержанию благоприятного для членов семьи социально-психологического климата.

Сопоставляя функции воспитания ребёнка и обеспечения благосостояния семьи, обратим внимание: из статистики экономического положения мужчин

и женщин выявлено, что функция отца-кормильца не столь выражена в современном социуме, следовательно, идет процесс перераспределения главенства в семье. Это провоцирует повышение уровня конфликтов: с одной стороны, среднестатистический белорусский отец зарабатывает примерно столько, сколько и мать-жена, при этом материнство при равных доходах ожидает от отцовства включенности в хозяйственно-бытовые дела семьи и воспитание детей, то есть помощи, если не равной, то активной, однако по социальной инерции позиция отца остается пассивной.

Таким образом, выявлено отсутствие определения «отцовство» в нормативно-правовой базе Республики Беларусь и обоснована необходимость введение данного термина в действующее законодательство. Предложен перечень взаимодействий отцовства и детства для эффективной вовлеченности отцов с учётом возрастных особенностей ребёнка. Обозначена необходимость конструирования и оформления концепта «культура отцовства» для внедрения в образовательную программу учреждений с целью повышения уровня ответственности молодых людей за осуществление и поддержание отцовства в нашей стране. Определен функциональный портрет современного белорусского отца. Рассмотрены теоретические и практико-ориентированные подходы к изучению и осуществлению отцовства, выявлена потребность исследования особенностей, возможностей совершенствования, а также резервов повышения эффективности отцовства, общественных представлений о браке, рождении и воспитании детей, то есть ответственном отцовстве как важном факторе развития семьи, опирающемся на устойчивые традиционные ориентиры с учетом особенностей белорусского общества.

Литература:

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=128416>. – Дата доступа: 04.05.2023.
2. Бурдьё, П. Мужское господство / П. Бурдьё [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bourdieu.name/files/domination.pdf>. – Дата доступа : 24.04.2023.
3. Сбереечь нельзя разрушить / Н. Л. Мысливец [и др.] // Беларуская думка. – 2022. – № 9. – С. 25–35.

Аннотация. В статье рассматривается экспликация термина «отцовство» в нормативно-правовой базе Республики Беларусь, приведен перечень эффективных взаимодействий отца с целью вовлечения отца и благоприятного развития личности ребенка. Определен функциональный портрет современного белорусского отца. Предлагается перечень коррекционной работы с целью формирования полноты передачи и функционирования благотворных установок «культурного отцовства» в картине мира современных молодых людей.

Ключевые слова: отцовство, вовлеченное отцовство, культура отцовства, функции отца, законодательство, институт семьи и брака.

EFFECTIVE FATHERHOOD AS AN IMPORTANT FACTOR IN FAMILY DEVELOPMENT

Abstract. The article considers the explication of the term "fatherhood" in the normative-legal base of the Republic of Belarus, provides a list of effective interactions of the father in order to involve the father and the favorable development of the child's personality. The functional portrait of the modern Belarusian father is defined. It is offered to carry out corrective work in order to form the completeness of the transmission and functioning of the beneficial attitudes of "cultural fatherhood" in the world picture of contemporary young people.

Key words: fatherhood, involved fatherhood, culture of fatherhood, functions of the father, legislation, institution of family and marriage.

Сведения об авторе:

Николаева Анастасия Олеговна, аспирант Института социологии Национальной академии наук Беларуси.

Anastasiya Nikolaeva, postgraduate student at the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus.

УДК 342.5(476):2-4

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Л. В. НИКОЛАЕВА

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

За последние тридцать два года религиозный фактор стал играть заметную роль в общественно-политической жизни белорусского социума. Принятие на белорусских землях православия как исторически первой конфессии, последующее распространение католицизма, ислама, иудаизма и разных направлений протестантизма привели к формированию исторических предпосылок, которые повлияли на то обстоятельство, что современное белорусское государство в своей конфессиональной политике руководствуется принципами веротерпимости и поддержки мирных взаимоотношений с разными конфессиями [2, с. 153].

Отсчёт нового периода конфессиональной истории Беларуси начался 16 августа 1991 г., когда был создан Совет по делам религий при Совете Министров БССР, который был ответственен за реализацию конфессиональной политики в республике. В 1997 г. данный орган был преобразован в Государственный комитет по делам религий и национальностей Республики Беларусь. С 2001 г. Госкомитет был трансформирован в Комитет по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь. Указанный орган был реорганизован в 2006 г., когда в структуре белорусского Правительства появился аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей, должность которого в настоящее время занимает Александр Алексеевич Румак.

Беларусь имеет славную историю многоконфессиональности, так как исторические формы государственности, в состав которых входила территория, занимаемая в наше время Республикой Беларусь, всегда характеризовались наличием разных религий. Непосредственное влияние оказывало и геополитическое положение, суть которого составляло многовековое существование на стыке двух цивилизаций – восточной и западной, что предопределило последовательную смену доминирующей религии между православием, католицизмом и опять православием. По данным Уполномоченного по делам религий и национальностей, на 1 января 2023 г. в Беларуси было зарегистрировано 25 религиозных конфессий и направлений [3]. В их числе православные, римско-католические, лютеранские, иудейские, мусульманские общины, объединения пятидесятников (христиан веры евангельской), евангельских христиан баптистов, адвентистов седьмого дня и др. [2, с. 161]. Общее количество религиозных организаций на 1 января 2023 г. составило 3590, включая 173 религиозные организации, имеющие общеконфессиональное значение (религиозные объединения, монастыри, миссии, братства, сестричества, духовные учебные заведения) и 3417 религиозных общин [6; 7]. Действовали 2898 культовых зданий, еще 197 строились [8].

Духовным трудом в Республике Беларусь занимаются 3456 священнослужителей, в т. ч. – 119 иностранных, которые приглашаются для занятия религиозной деятельностью религиозными организациями как Римско-католической церкви (61), так и Белорусской православной церкви (46).

Конфессиональная политика белорусского государства имеет целью поддержание и укрепление межконфессионального мира и согласия в обществе, развитие взаимодействия с исторически традиционными конфессиями, среди которых ведущее место занимает Белорусская православная церковь, как основа конфессиональной стабильности в стране. По данным Института социологии НАН Беларуси, абсолютное большинство охваченных социологическими опросами граждан, считают себя верующими и отождествляют себя с православием – около 80 % [2, с. 161].

Во взаимодействии с религиозными организациями белорусское государство опирается на конституционно закрепленный принцип равенства религий перед законом с учетом их воздействия на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа, что гарантируется статьей 16 Конституции Республики Беларусь и статьей 6 Закона Республики Беларусь «О свободе слова и религиозных организациях», принятого 31 октября 2002 г. [3; 4, с. 7]. Также в преамбуле данного Закона, по сути, определён круг конфессий, которые признаются государством традиционными.

Церковь, как институт, выполняющий важные социальные функции, связанные с формированием духовных, культурных устоев, признается значимым со стороны государства, которое использует возможности совместной деятельности с религиозными организациями, принимая во внимание интересы общественного развития [2, с. 155].

Следует отметить, что опыт Республики Беларусь по сотрудничеству с религиозными организациями является уникальным для всех стран СНГ.

В 2003 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между белорусским государством и Белорусской православной церковью, в рамках которого были разработаны совместные программы партнерства. В ходе их реализации осуществляется обеспечение участия церкви в целом ряде сфер общественной жизни, где ощущается наибольшая потребность в её опыте и авторитете. В их числе – воспитание и образование, наука, культура, здравоохранение, социальная защита, охрана окружающей среды [3].

Вопросы конфессиональной сферы регулярно обсуждаются на Консультативном межконфессиональном совете при Уполномоченном по делам религий и национальностей, а также на Координационном совете по разработке и реализации совместных программ сотрудничества между органами государственного управления и Белорусской православной церковью [2, с. 155].

Деятельность религиозных организаций является предметом пристального внимания Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко. Регулярно проходят его встречи с членами Синода Белорусской православной церкви и руководством Римско-католической церкви в Республике Беларусь.

Уполномоченный по делам религий и национальностей, местные исполнительные и распорядительные органы государственного управления осуществляют взаимодействие с религиозными организациями в решении социально-значимых вопросов, принимают меры по предотвращению нарушений действующего законодательства Республики Беларусь [2, с. 160].

Актуальная законодательная база нашей страны является нормативно-правовым полем, в рамках которого религиозные организации имеют возможность полноценно развиваться, а гражданам гарантируются их конституционные права на свободу совести и вероисповедания.

В соответствии со статьей 31 Конституции Республики Беларусь, «каждый имеет право самостоятельно определять свои отношения к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещённых законом» [4, с. 10].

Статья 4 Закона Республики Беларусь «О свободе слова и религиозных организациях» гарантирует право каждого на свободу выбора атеистических или религиозных убеждений, а именно: самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Кроме того, в соответствии со статьей 5 данного Закона, каждый имеет право свободно выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом. При этом никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться какому-либо принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию той или иной религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных организаций [3; 5]. Статья 7 Закона провозглашает равенство граждан перед законом независимо от их отношения к религии [5].

Статья 8 предусматривает организацию взаимоотношений с религиозными объединениями путем заключения с ними соглашений в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь. Данная норма свидетельствует о признании возможности религиозных организаций сотрудничать с государством, принимать активное участие в жизни общества [5; 1, с. 393].

В соответствии с частью 3 статьи 16 Конституции Республики Беларусь, «запрещается деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, гражданских, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности» [4, с. 7–8]. Статья 4 Конституции Республики Беларусь и статья 6 Закона Республики Беларусь «О свободе слова и религиозных организациях» утверждают, что идеология религиозных организаций не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан. При этом, согласно статьи 8 Закона, религиозные организации не участвуют в деятельности политических партий и других общественных объединений, преследующих политические цели, и не оказывают им финансовой и иной поддержки [4, с. 4; 5].

Следует отметить, что государство не вторгается в вопросы частного исповедания той или иной религии, а контроль за деятельностью религиозных организаций ограничивается сферой исполнения ими законодательства Беларуси, не допуская вмешательства во внутренние дела конфессий [3].

Действующее законодательство Республики Беларусь предусматривает государственную регистрацию религиозных организаций. Данная процедура придает им статус юридического лица и позволяет полноценно осуществлять закрепленную уставными документами религиозную, хозяйственную, благотворительную и другую деятельность, устанавливать связи и контакты с юридическими лицами в нашей стране и за её пределами. Государство гарантирует право граждан на совместное вероисповедание. Граждане имеют право создать религиозную организацию, зарегистрировав её в порядке, который определяется законодательством [3; 5].

Таким образом, практика белорусского государственного строительства показывает, что политика, которую проводит белорусское руководство, обеспечивает наиболее полную реализацию конституционных принципов построения государственно-конфессиональных отношений и прав граждан на свободу совести и вероисповедания в стране [2, с. 155]. Эта политика также направлена на сохранение межконфессионального мира и согласия в обществе, развитие межконфессионального диалога в будущем. В результате все конфессии вносят значительный вклад в сплочение общества, объединение усилий разных групп верующих вокруг конструктивных общественных целей. Современная Республика Беларусь является одной из немногих стран, где отсутствуют конфликты на религиозной почве.

Литература:

1. Беларусь : страницы истории / НАН Беларуси, Ин-т истории ; ред. совет А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2011. – 408 с.
2. Белорусский путь развития (вопросы и ответы) : справочник / М. Г. Жилинский [и др.]; под общ. ред. М. Г. Жилинского. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2017. – 184 с.
3. Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь. – Режим доступа : <https://belarus21.by/Articles/1439296790>. – Дата доступа : 23.05.2023.
4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.
5. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-ХІІ: с изм. и доп. // Национальный правовой Интернет портал Республики Беларусь [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19202054> . – Дата доступа : 23.05.2023.
6. Религиозные общины в Республике Беларусь (на 1 января 2023 г.). – Режим доступа : <https://belarus21.by/Articles/kolichestvo-religioznyh-obshhin-v-respublike-belarus-na-1-yanvarya-2019-g>. – Дата доступа : 23.05.2023
7. Религиозные организации, зарегистрированные Уполномоченным по делам религий и национальностей (на 1 января 2023 г.). – Режим доступа : <https://belarus21.by/Articles/religioznye-organizacii-zaregistrirovannye-upolnomochennym-po-delam-religij-i-nacionalnostej-na-1-yanvarya-2019-g>. – Дата доступа : 23.05.2023.
8. Сведения о культовых зданиях религиозных общин в Республике Беларусь (на 1 января 2023 г.). – Режим доступа : <https://belarus21.by/Articles/svedeniya-o-kultovyh-zdaniyah-religioznyh-obshhin-v-respublike-belarus>. – Дата доступа : 23.05.2023.

Аннотация. В статье рассматриваются основные принципы государственной политики Республики Беларусь в конфессиональной сфере. Отмечается, что современная государственная конфессиональная политика базируется на принципах религиозной терпимости, равенства религий и вероисповеданий перед законом, поддержки мирных взаимоотношений разных конфессий. В итоге современная Беларусь является одной из немногих стран, где нет конфессиональных конфликтов.

Ключевые слова: конфессиональная политика, веротерпимость, свобода совести, религиозные организации, Республика Беларусь.

PRINCIPLES OF STATE POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONFESSIONAL SPHERE

Abstract. The article examines the basic principles of the state policy of the Republic of Belarus in the confessional sphere. It is noted that the modern state confessional policy is based on the principles of religious tolerance, equality of religions and confessions before the law, support for peaceful relations between different confessions.

As a result, modern Belarus is one of the few countries where there are no confessional conflicts.

Key words: confessional policy, religious tolerance, freedom of conscience, religious organizations, Republic of Belarus.

Сведения об авторе:

Николаева Людмила Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники.

Mikalayeva Liudmila, PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of Humanities, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics.

УДК 16:316.752

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

И. А. ПЕРЕВОЗНИКОВ, А. А. ГОЛОВАЧ

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

Сегодня современный мир отражен в огромном количестве событий, процессов, формирующих его неповторимое многообразие и уникальность. Из-за чего, в постоянно изменяющейся реальности, возникает необходимость определения не только роли человека, но и его особого места в пространстве, в котором он существует, развивается и совершенствуется.

Каждый человек в той или степени формируется под влиянием окружающих его изменений, которые влияют на его жизненные принципы, мировоззренческую и нравственную направленность его интересов, поступков, намерений, способов построения межличностных отношений, создавая тем самым определенные ценностные ориентации, характерные конкретно для каждой личности в отдельности, определяя тем самым её индивидуальность и неповторимость.

С течением времени человек сталкивается с различного рода социальными и не только препятствиями, в процессе преодоления которых, содержание и характер его ценностных ориентаций видоизменяются и приобретают в основном общественный характер. Это обусловлено тем, что социализация каждого человека происходит в условиях взаимодействия с обществом, ввиду которого каждый человек приобретает часть ценностей от окружающего его мира, таким образом преобразовывая и «подстраивая» себя под окружение.

Создание некоторого числа особых ценностных ориентаций требует от индивида осознанности, которая может быть создана за счёт совершения определенных действий. Примером действий, способствующих развитию осознанности, является изучение такой научной дисциплины, как логика. Именно она может стать тем особым инструментом, который позволит создать собственные

жизненные принципы и сформировать качественные положительные межличностные отношения.

Логика, выступая как наука о правильном мышлении, способна раскрывать содержание многих действий и процессов, происходящих вокруг человека. Однако полное овладение данной дисциплиной не гарантирует полного «просветления» в построении ценностных ориентаций. Тем не менее, следуя некоторым основным её правилам и законам, индивид способен получить значительные возможности восприятия, осознания и, в отдельных случаях, преодоления изменений окружающего мира.

Основные законы логики были сформулированы ещё в древности одним из основоположников данной науки, древнегреческим философом и эрудитом Аристотелем. Первый закон, или «закон тождества», является основополагающим, так как оформляет сохранность суждений, тем самым «формируя» здравый смысл. В своем трактате «Метафизика», мыслитель давал такую трактовку закона: «...иметь не одно значение – значит не иметь ни одного значения; если же у слов нет значений, тогда утрачена всякая возможность рассуждать друг с другом, а в действительности – и с самим собой; ибо невозможно ничего мыслить, если не мыслить что-нибудь одно». В его основе лежит утверждение, что любая мысль (любое рассуждение) обязательно должна быть равна (тождественна) самой себе, т. е. она должна быть ясной, точной, простой, определенной. Говоря иначе, этот закон запрещает путать и подменять понятия в рассуждении (т. е. употреблять одно и то же слово в разных значениях или вкладывать одно и то же значение в разные слова), создавать двусмысленность, уклоняться от темы и т.п. Применение этого закона в реальности может быть использовано понимания намерений других людей. К примеру, менеджер используя закон тождества может тактично указать своим работникам на факт невыполнения их непосредственных обязанностей и задач. Так как обещание выполнить работу и факт того, что она не была реализована не являются тождественными понятиями, вследствие чего первый закон логики нарушается, и работодатель получает возможность указать своим подчиненным на их ошибки, тем самым выстроив систему межличностных отношений, создав при этом определённые ценностные ориентации внутри коллектива.

Содержание второго закона раскрывается в цитатах нескольких древнегреческих философов. Платон определял этот принцип: «Невозможно быть и не быть одним и тем же», Аристотель определял трактовку закона в своем труде «Метафизика»: «... наиболее достоверное положение – это то, что противоположные друг другу высказывания не могут быть вместе истинными». Закон содержит положение о том, что если одно суждение что-то утверждает, а другое то же самое отрицает об одном и том же объекте, в одно и то же время и в одном и том же отношении, то они не могут быть одновременно истинными. Говоря иначе, логический закон противоречия запрещает что-либо утверждать и то же самое отрицать одновременно. Прежде всего в повседневной жизни индивиды чаще всего встречаются с дистантными противоречиями, когда между суждениями находится значительный интервал в речи или тексте. За счет определения дистантных

противоречий, индивиды получают возможность формировать собственные принципы относительно утверждений, которые могут быть предложены окружающим индивида обществом. К примеру, отдельные личности могут высказываться в поддержку определенных поведенческих норм, которые являются общественно приемлимыми и принимаются многими членами общества, однако при рассмотрении позиций и утверждений могут быть найдены многие противоречия в данных нормах, которые ставят под сомнение «следование» им [1].

Следующим краеугольным камнем формальной логики является закон исключенного третьего, который впервые был сформулирован Аристотелем в трактате «Метафизика». Согласно этому закону, процессе рассуждения всякое суждение или истинно, или ложно. Данный закон устанавливает связь между противоречащими друг другу осмысленными высказываниями (в рассуждении, в тексте или теории): одно (и только одно) из них истинно, другое ложно. Аристотель считал, что закон исключенного третьего следует ограничить высказываниями о прошлом и настоящем и не прилагать его к высказываниям о неопределенных будущих событиях, то есть к таким, наступление которых в настоящий момент ещё не предопределено, поскольку нет причины ни для того, чтобы они произошли, ни для того, чтобы они не случились. Благодаря закону исключенного третьего индивиды получают возможность рационально оценивать истинность суждений и определять, какие из них могут быть ложным.

Предположим, индивид констатирует, что завтра будет встреча двух людей, и данное суждение является истинным. Из этого следует, что не может быть такого, чтобы завтра встреча этих двух людей не произошла. Следовательно, это необходимо, чтобы завтра встреча обязательно произошла. Подобно этому тезису, если сегодня утверждение о завтрашней встрече между этими людьми ложно, то необходимо, чтобы встреча завтра не произошла. Но высказывание о том, что завтра произойдет встреча, сегодня истинно или ложно (логический принцип двузначности, в соответствии с которым всякое высказывание является либо истинным, либо ложным, то есть принимает одно из двух возможных истинностных значений – «истинно» и «ложно»).

Принцип двузначности предлагает нам выбрать одну из этих двух альтернатив как верную, то есть или необходимо, чтобы встреча завтра произошла, или необходимо, чтобы она завтра не произошла. На самом деле, если сегодня сказано «Завтра будет встреча двух людей или завтра не будет встречи двух людей», то это высказывание будет неопределенным, если неопределенны образующие его части. Но утверждение «Завтра будет встреча двух людей или неверно, что завтра будет встреча двух людей» будет истинно: если высказывание «Завтра будет встреча двух людей» неопределенно, то высказывание «Неверно, что завтра будет встреча двух людей» истинно. Благодаря суждениям, которые возникают при использовании закона исключенного третьего, индивиды получают возможность определять истинность суждений, тем самым формируя собственные ценности, далее на основе которых могут базироваться не только личные умозаключения индивидов, но и их поведенческие особенности.

Ещё одним основополагающим принципом формальной логики является закон достаточного основания, утверждающий, что любая мысль (тезис) для того, чтобы иметь силу, обязательно должна быть доказана (обоснована) какими-либо аргументами (основаниями), причём данные аргументы должны быть достаточными для доказательства исходной мысли, т. е. она должна вытекать из них с необходимостью (тезис должен с необходимостью следовать из оснований). Подобный общелогический принцип предполагает возможность рационально определять содержание суждения, благодаря чему можно определять насколько сильно имеют связь тезис и основание, тем самым создавая свою неповторимую систему ценностей.

Зачастую пример достаточного основания применяется в юридической сфере, которая требует создания определённой системы обоснованных мнений, которые в той или иной степени определяют, является ли действие незаконным и требует наказания. К примеру, в рассуждении: «Преступление совершил Н. (тезис), ведь он сам признался в этом и подписал все показания (основание)», – закон достаточного основания, конечно же, нарушен, потому что из того, что человек признался в совершении преступления, не вытекает, что он действительно его совершил. Закон достаточного основания, требуя от любого рассуждения доказательной силы, предостерегает индивидов от поспешных выводов, голословных утверждений, дешёвых сенсаций, слухов, сплетен и небылиц. Запрещая принимать что-либо только на веру, этот закон выступает надёжной преградой для любого интеллектуального мошенничества, не случайно он является одним из главных принципов логики как научной дисциплины.

Таким образом, логика и основные законы, применяемые в данной сфере, считаются особым мощным инструментом, благодаря которому индивид получает определенные возможности, позволяющие создавать свою собственную систему ценностных ориентаций. Благодаря использованию общелогических принципов члены общества, при наличии определенных сомнений, могут исключать нерациональное следование общественным суждениям, которые можно рассмотреть с точки зрения законов логики, тем самым определив их истинность или достаточность основания для их констатации. Благодаря законам логики, человеческая цивилизация сохранила особые способы и методы «облегчения жизненного цикла», которые ещё в древности были заложены Аристотелем, Платоном и другими философами и эрудитами, стремящимися сделать существование людей более осознанным, в окружающем ежесекундно меняющемся мире.

Литература:

Аристотель, Аристотель – Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования / Аристотель // г. Киев [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа : https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_000912694?page=29&rotate=0&theme=white. – Дата доступа : 29.04.2023.

Аннотация. Сегодняшний мир является одним из наименее стабильных вещей, постоянное обновление информационного поля заставляет человека все чаще задумываться о своих социальных ролях и способах существования.

Из-за чего, в свою очередь, возникает естественная потребность в облегчении, которое может быть осуществлено с помощью фундаментальных законов логики, описанных еще много веков назад. Закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего и закон достаточного основания способны не просто повлиять на поведение индивида, но и помочь ему сформировать собственную систему ценностных установок и межличностных отношений.

Ключевые слова: ценностные установки, логический закон, индивид, система межличностных отношений, образ мышления.

VALUE ORIENTATIONS IN THE INFORMATION SOCIETY: LOGICAL ASPECT

Abstract. Today's world is one of the most unstable things, the constant updating of the information field makes people think more and more about their social roles and ways of being. Because of what, there is a natural need for relief, which can be achieved by means of the fundamental laws of logic described centuries ago. The law of identity, the law of contradiction, the law of the excluded third and the law of sufficient reason can not only influence an individual's behaviour, but also help him to create his own system of values and interpersonal relationships.

Key words: value attitudes, logical law, individual, system of interpersonal relations, mindset.

Сведения об авторах:

Перевозников Иван Антонович, студент факультета международных экономических отношений Белорусского государственного экономического университета.

Головач Алла Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии Белорусского государственного экономического университета.

Ivan Antonovich Perevoznikov, student at the Faculty of International Economic Relations of the Belarusian State Economic University.

Alla Anatolievna Golovach, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Belarusian State Economic University.

УДК 328

ДИСКУССИЯ О ПАТРИОТИЗМЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

Д. Е. ПЕРЕПЕЛИЦА

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Идеология патриотизма представляет собой особый вид описания ценностей, лежащих в основе государственного устройства. Содержание этих ценностей, их формы, и способы воздействия на общественное сознание выглядят по-разному, в различных странах, и в концепциях ученых и философов,

которые обсуждают данный феномен в контексте практик воспитания гражданственности и идеологической индоктринации. Рассмотрим основные подходы к анализу типологии и характеристик патриотизма, сложившиеся в современной зарубежной литературе.

Тема патриотизма актуализируется в 80-х гг. 20 века, когда начинается формирование новых представлений о патриотизме. Данные изменения были связаны с возрождением идей коммунитаризма, отталкивающихся от тезиса о том, что отдельно взятого человека формирует общество, в котором он живет. Начало этим рассуждениям того века положило выступление А. Макинтайра [6] и его вопрос «является ли патриотизм добродетелью?». Под патриотизмом здесь понимается лояльность, которую человек проявляет к своим друзьям, семье, школе и т. п. Автор отмечает, что моральные правила человек усваивает, живя в определенном сообществе людей, и в каждом сообществе существуют свои правила. Так же он отмечает несколько принципиальных установок патриотизма: во-первых, это ассоциация патриота с прошлым и будущим своей страны, с нацией (под нацией он понимает так же «проект» общества и государства); во-вторых, любое политическое сообщество должно уметь себя защищать, граждане должны быть готовы к самопожертвованию, здесь он подчеркивает некомпетентность либеральной модели, которая позволяет критиковать все существующие институты, из-за этого могут ухудшаться и распадаться социальные связи.

С данными точками зрения не согласна М. Нуссбаум [8], которая отмечает пользу космополитизма в образовании и политике. Если граждане будут патриотами, а не националистами (где понятие мое государство лучше другого), то тогда люди в странах не будут должным образом развиваться, сломается идея национального единства и равенства. Главная идея космополита – стараться ради сообщества всех людей в мире. Марта также отмечает важность преподавания в американских школах истории и культуры других народов: через них школьники могли бы расширять свои познания о мире, тем самым, лучше разбираться в самом себе, в своем месте в этом мире. К глобалистам и космополитам можно также отнести Р. Каррена и Ч. Дорна [3]. Они критикуют националистическое высказывание Трампа по поводу патриотизма и призывают к общечеловеческой добродетели, любви к людям, патриотичности к глобальному миру и людям, которые творят и живут в нём.

Трагические события 11 сентября 2001 года привели к патриотическому подъему в США, где вновь встала проблема научного осмысления национального самосознания. Например, Р. Брубейкер [2] рассматривает патриотизм и национализм как политические языки и указывает их полезность для общества. Во-первых, они способны поддерживать гражданскую активность в обществе, патриотизм помогает воспитать эту активность; так же у людей, которые относят себя к разным группам с разной идентичностью, способны привить чувство эмпатии и солидарности к разным группам населения. Патриотизм также может содействовать поддержке социальных программ, которые направлены на беднейшие слои населения страны. Язык патриотизма может служить важным

инструментом для улучшения отношений с разными странами мира. Национальное государство имеет важное значение, но также важна и национальная солидарность как государственный патриотизм.

Моральная сторона патриотизма в наше время вызывает дискуссию. Так, например, Д. Кейтеб [5] считает, что в своих радикальных формах патриотизм является «грубой моральной ошибкой», но, если он не уходит в крайности, то вполне может быть приемлем с моральной точки зрения. Такую же позицию занимали С. Натансон [7] и И. Приморац [9]. Главной особенностью их взглядов было то, что они не считали задачей патриота отстаивание сиюминутных интересов страны, патриотизм должен быть моральным долгом. Они не поддерживали идеи патриотизма А. Макинтайра и космополитизм М. Нуссбаум.

Патриотизм как ценностный ориентир школьного воспитания также активно изучается. М. Хэнд [4] исключает прямое преподавание патриотизма в школах, скорее нужно выводить риторический вопрос о любви к Родине и как ученики сами это представляют, активную пропаганду ценностей со стороны политиков и внедрение их в школы нужно исключить. К. Зденко [10] рассуждает, нужно ли воспитывать патриотизм с моральной точки зрения, является ли воспитание патриотизма нравственно необходимым, допустимым или недопустимым. Автор приходит к выводу, что все зависит от того, о каком виде патриотизма идёт речь. Д. Арчарда [1] считает, что до начала нашего образования, мы являемся членами определенной Родины, и что любое образование должно быть партикуляристским (автономным), отмечается опасность предположения о том, что в каждом случае существует единственная, детерминированная национальная традиция, которая преподается школьникам. Дискуссия о моральной стороне и необходимости патриотического воспитания далека от завершения и свидетельствует о необходимости дальнейшего развития категориального аппарата, необходимого для анализа идей патриотизма.

Литература:

1. Archard, D. Should we teach patriotism? / D. Archard // *Studies in Philosophy and Education*. – 1999. – №3. – Vol 18. – P.157-173.
2. Brubaker, R. In the Name of the Nation: Reflections on Nationalism and Patriotism [Электронный ресурс] / R. Brubaker // *Academia.edu*. – URL: [https://www.academia.edu/5099884/In the Name of the Nation Reflections on Nationalism and Patriotism](https://www.academia.edu/5099884/In_the_Name_of_the_Nation_Reflections_on_Nationalism_and_Patriotism).
3. Curren, R., Dorn, C. Patriotic Education in a Global Age / R. Curren, C. Dorn // *in Educational theory*. – The University of Chicago Press, Chicago, 2018. – P. 646-652.
4. M. Hand, M. Patriotism in Schools / M. Hand // *Journal of Philosophy of Education Society of Great Britain*. – 2011. – № 19. – P. 1-40.
5. Kateb, G. Is Patriotism a Mistake? / G. Kateb // *Social Research: An International Quarterly*. – 2000. – №4. – Vol. 67. – P. 901–924.

6. Macintyre, A. Is Patriotism a Virtue? [Электронный ресурс] / A. Macintyre // KU the University of Kansas – URL: <https://kuscholarworks.ku.edu/bitstream/handle/1808/12398/Is%20Patriotism%20a%20Virtue-1984.pdf.txt?sequence=3>.

7. Nathanson, S. In defense of «moderate patriotism» / S. Nathanson // Ethics. – 1989. – № 3. – Vol 99. – P. 535–552.

8. Nussbaumt, M. C. Teaching Patriotism: Love and Critical Freedom / M. C. Nussbaumt // The University of Chicago Law Review, 2011. – P. 213-250.

9. Primoratz, I. Patriotism: A Deflationary View / I. Primoratz // Philosophical Forum. – 2002. – №4. – Vol 33. – P. 443–458.

10. Zdenko, K. Is Education for Patriotism Morally Required, Permitted or Unacceptable? / K. Zdenko // Studies in Philosophy and Education. – 2011. – №2. – Vol. 30. – P.127-140.

Аннотация. В статье рассматриваются основные современные подходы и философские размышления о сущности патриотизма и его воспитания в школах. Отправной точкой дискуссии о патриотизме является выступление А. Макинтайра о патриотизме, как добродетели гражданина к своему государству, терпимости к тому месту где жил он и его предки. Главным его оппонентом является М. Нуссбаум, которая разделяла патриотизм на националистический (к данному типу она относилась высказывания А. Макинтайра) и либеральный, либеральное течение позволяет привить к гражданам уважение и к другим нациям, так называемый космополитизм. С данной точкой зрения согласны и другие авторы либерального течения. В школьном образовании некоторые авторы исключают прямое преподавание патриотизма, другие предлагают выводит данный вопрос на всеобщую дискуссию.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, нация, коммунизм, космополитизм, глобализм, национализм, моральный патриотизм, партикуляристское образование.

DISCUSSION ABOUT PATRIOTISM IN MODERN FOREIGN POLITICAL SCIENCE

Abstract. The article discusses the main modern approaches and philosophical reflections on the essence of patriotism and its education in schools. The starting point of the discussion about patriotism is A. McIntyre's speech about patriotism as a virtue of a citizen for his state, tolerance for the place where he and his ancestors lived. His main opponent is M. Nussbaum, who divided patriotism into nationalist (she attributed the statements of A. McIntyre to this type) and liberal, the liberal current allows instilling respect for citizens and other nations, the so-called cosmopolitanism. Other authors of the liberal movement also agree with this point of view. In school education, some authors exclude the direct teaching of patriotism; others suggest bringing this issue to a general discussion.

Keywords: patriotism, patriotic education, nation, communitarianism, cosmopolitanism, globalism, nationalism, moral patriotism, particularist education.

Сведения об авторе:

Перепелица Диана Евгеньевна, студентка Сургутского государственного университета.

Perepelitsa Diana Evgenievna, student of Surgut State University.

Научный руководитель: **Мархинин Василий Васильевич**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии Сургутского государственного университета, Россия.

Scientific supervisor: Markhinin Vasily Vasilievich, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Surgut State University, Russia.

УДК 91:001

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ СТРАН БРИКС

Г. И. ПОСОХИНА

*Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина, г. Брест,
Беларусь*

В настоящее время в мире идёт процесс активного развития информационных технологий и внедрения их в систему образования. Несмотря на то, что вопросам использования новейших подходов в работе с информацией уделяется большое внимание уже на протяжении многих лет, актуальность этого направления только возрастает. Глобальным испытанием для человечества стала пандемия COVID-19, которая вызвала глубокий кризис в экономике, здравоохранении, международных отношениях. Образование стало одной из немногих сфер, которая сумела преодолеть кризис, связанный с необходимостью быстрых технологических и организационных изменений. Дистанционные технологии и раньше применялись в образовательном процессе. Однако с приходом пандемии этот процесс значительно ускорился. В короткие сроки была осуществлена тотальная цифровизация образования.

Наша страна также активно подключилась к этому процессу. Министерством образования Республики Беларусь была разработана и утверждена Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования на 2019-2025 годы. Согласно концепции, цифровая трансформация процессов в системе образования включает следующие основные направления: развитие и модернизация информационно-коммуникационной инфраструктуры системы образования, формирование современного электронного образовательного контента, автоматизация процессов управления [1].

Стремительные перемены, которые происходят в настоящее время на мировом образовательном рынке, заставляют обратиться к опыту других стран. В этой связи интересным представляется опыт стран БРИКС в сфере цифровизации образовательных процессов. БРИКС представляет собой аббревиатуру объединения пяти главных развивающихся стран мира: Бразилии, России, Индии, Китая

и ЮАР. Организация была основана в 2006 году и создавалась для координации деятельности вышеперечисленных стран в целях совместного увеличения темпов экономического роста. Страны БРИКС занимают уникальное место в глобальной экономике. Вместе они создают порядка 25 % мирового ВВП и являются масштабным мировым рынком – около 3,21 млрд. человек (42 % населения мира) [2].

Пионером в сфере применения цифровых технологий в образовании среди стран БРИКС является Китай. Уже с начала 2000-х годов здесь начинается постепенный переход к информационным технологиям в образовании (более широкое применение интернета, мультимедийных устройств, гаджетов, различных приложений (электронное расписание) и др.).

Сейчас в Китае важный акцент делается на дистанционном обучении. Этот формат в стране внедрялся с 2012 года и изначально был направлен на студентов. В разработке системы MOOC (Massive open online course) участвовали представители ведущих вузов страны, и сегодня любой университет может создать свой курс и разместить его на этой платформе. Онлайн-ресурс «Государственная интернет-платформа для учащихся начальных и средних школ» для школьников был оперативно разработан всего за несколько недель и запущен 17 февраля 2020 года. Одновременно платформой могут совершенно бесплатно пользоваться 50 миллионов учащихся из разных регионов страны. Платформа содержит различную информацию и обучающие курсы.

В китайском образовании уже сегодня применяются такие новации, как облачные технологии, большие данные (англ. big data), искусственный интеллект, виртуальная реальность и др. По мере активного распространения сетей 5G будут возникать всё более интерактивные форматы обучения, например такие, которые задействуют возможности тактильного Интернета [3].

Бразильская стратегия цифровой трансформации «Повестка дня для цифрового общества будущего» является наиболее удачным примером реализации государственной политики в сфере цифровизации в латиноамериканском регионе. Бразилия ещё в 1997 году приняла «Национальную программу информационных технологий в образовании» (Proinfo). Она появилась в результате взаимодействия между штатами, Федеральным округом и муниципалитетами. Это образовательная программа, благодаря которой происходит оснащение школ современной компьютерной техникой, создаются цифровые и образовательные ресурсы. В Бразилии ставка была сделана на изучение математики: в течение последних 25 лет более 14 тысяч научных статей было внесено в базу данных MathSciNet, в стране действует более 50 учебных программ и курсов по математике и статистике. Одним из важных инструментов является образовательная онлайн-платформа Dragonlearn. Здесь сегодня зарегистрировано 700 тысяч учеников и 250 тысяч учителей из 7200 школ. Впервые эту онлайн-платформу начали использовать в 2017 году в штате Сан-Паулу, где проживает 25 % учащихся начальных школ всей страны [4].

Индия имеет одну из крупнейших в мире систем образования. Только детей школьного возраста здесь насчитывается 310 млн человек. По данным на 2016 год

в Индии насчитывался 751 университет и более 35 539 колледжей. В индийской системе высшего образования обучалось более 29 млн студентов. При этом четверть набора студентов приходится на долю дистанционного образования [5, с. 56].

По мере роста проникновения интернета в отдалённые сельские районы Индии, здесь сложились условия для внедрения цифровых систем по управлению образованием. Но несмотря на то, что Индия считается одним из лидеров в области информационных технологий, использование цифровых технологий в обучении всё ещё находится на начальной стадии. Это связано с недостатком финансирования, нарушением авторских прав (использование нелегальных копий программного обеспечения), нехваткой времени для обучения персонала и т. д.

Южноафриканская Республика – страна с огромным потенциалом интенсивного развития благодаря стремительному росту информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Тем не менее и здесь имеется значительное количество проблем, связанных с доступом школ к интернету. ЮАР вместе со странами НЕПАД (Новое партнёрство в интересах развития Африки) участвовала в проекте Connect School Connect Community, целью которого было создание «электронных школ» (e-Schools) в Африке. Планировалось подключить все африканские начальные и средние школы к Интернету. Однако поставленной цели достичь не удалось из-за недостаточной развитости инфраструктуры отдалённых провинций. Дальнейшее развитие рынка ИКТ, включающее доступ к интернету, увеличение количества мобильных устройств и других инновационных технологий откроет перспективы для расширения предоставления образовательных услуг [6, с. 92].

В России со стороны государства оказывается колоссальная поддержка проектам по развитию цифровизации в сферах науки и образования. Речь идет о ряде государственных инициатив, направленных на внедрение цифровых технологий. Среди них государственная информационная система «Современная цифровая образовательная среда», предоставляющая возможность свободного бесплатного доступа по принципу «одного окна» для всех уровней образования и разрабатываемая «Цифровая платформа исследователя», предназначенная для научно-технического взаимодействия организаций и проведения совместных исследований в удалённом доступе, в том числе с зарубежными учеными. Кроме того, в российские вузы начали внедрять цифровые программы и платформы, направленные на развитие IT-компетенций и навыков в этой сфере у студентов и преподавателей. В системе среднего профессионального образования в России внедрён демонстрационный экзамен по методологии Worldskills в качестве обязательной государственной итоговой аттестации по приоритетным профессиям [7].

Ещё в 2015 году странами БРИКС был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве, который стал нормативной базой для дальнейших мероприятий, направленных на реализацию внутренних проектов, а также создание Сетевого университета стран БРИКС, нацеленного на повышение конкурентоспособности стран-участниц на мировом рынке образовательных услуг через интеграцию в сфере высшего образования.

Сетевой университет стал объединением образовательных учреждений, которые руководствуются общими долгосрочными целями и нацелены на получение

максимального эффекта от использования совместных ресурсов. В настоящее время в Сетевой университет БРИКС входят 56 ведущих вузов стран по выделенным приоритетным направлениям: водные ресурсы и нейтрализация загрязнений, информатика и информационная безопасность, исследование стран БРИКС, экономика, экология и изменение климата, энергетика [8].

На восьмой встрече министров образования стран БРИКС, состоявшейся в 2021 году, была принята декларация, в которой заявлено о необходимости активизации усилий по использованию потенциала цифровых технологий для расширения доступа к качественному образованию в странах БРИКС [8]. На состоявшейся через год девятой встрече также приоритет был отдан вопросам обеспечения качественного образования в условиях цифровой трансформации, устойчивого развития общего образовательного пространства в рамках межгосударственного объединения [9].

Таким образом, в начавшуюся эпоху глобальных цифровых трансформаций страны БРИКС пытаются разработать свою стратегию поведения в процессе цифровой трансформации системы образования. Это требует активизации усилий по использованию потенциала цифровых технологий, что должно обеспечить доступ к более качественному образованию. Страны нацелены на дальнейшую разработку совместных образовательных программ, развитие академической мобильности, проведение совместных исследований для выработки новых программных инициатив.

Литература:

1. В центре внимания – цифровизация образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// 07.04.2023https://edu.gov.by/news/v-tsentre-vnimaninya-tsifrovizatsiya-obrazovaniya/](http://07.04.2023https://edu.gov.by/news/v-tsentre-vnimaninya-tsifrovizatsiya-obrazovaniya/). – Дата доступа : 15.05.2023.

2. БРИКС – Министерство экономического развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/briks/. – Дата доступа : 17.05. 2023.

3. Захаров, М. Ю., Шишкова, А. В. Управление цифровой трансформацией образования как часть китайского национального проекта общества Всеобщего Единения [Электронный ресурс] / М. Ю. Захаров, А. В. Шишкова // Вестник университета. – 2023. – № 1. – С. 199–206. – Режим доступа : <https://vestnik.guu.ru/jour/article/download/4209/2593>. – Дата доступа : 22.05.2023.

4. Школьное образование в Бразилии, КНР и в Индии : особенности подхода [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.edu.ru/news/obzory-i-analitika/shkolnoe-obrazovanie-v-brazilii-knr-i-v-indii-osob/>– Дата доступа : 15.05.2023.

5. Абрамов, В. А., Маланичева, Н. В., Стрельникова, И. А. Цифровые технологии в управлении образованием сквозь призму опыта зарубежных стран [Электронный ресурс] / В. А. Абрамов, Н. В. Маланичева, И. А. Стрельникова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2022. – Выпуск. 4 (44).

– С. 48-61. – Режим доступа: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-4-48-6>. – Дата доступа: 17.05.2023.

6. Старостина, У. Я. Основы цифровизации экономики и внешней торговли ЮАР [Электронный ресурс] / У. Я. Старостина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – №7. – С. 85–98. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru>. – Дата доступа : 18.05.2023.

7. Страны БРИКС поддержали развитие цифровизации систем образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/36450/>. – Дата доступа : 22.05.2023.

8. Черников, С. Ю. Возможности Сетевого университета БРИКС как образовательной платформы инновационного сотрудничества [Электронный ресурс] / С. Ю. Черников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2021. – Т. 29. – № 1. – С. 76–87. – Режим доступа : <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-1-76-87>. – Дата доступа : 22.05.2023.

9. Страны БРИКС договорились усилить развитие цифровизации в сферах науки и образования [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/51855/>. – Дата доступа : 25.05.2023.

Аннотация. В последнее время на мировом образовательном рынке все больший сегмент начали завоевывать информационные технологии. Страны БРИКС с каждым годом расширяют сферы сотрудничества и изучают опыт своих коллег, в том числе и во внедрении новых технологий в образование. Каждая страна идет по индивидуальному пути реформирования образования, однако можно заметить общие процессы и тенденции.

Ключевые слова: онлайн-образование, дистанционные образовательные технологии, цифровизация образования, БРИКС, международное сотрудничество

CHALLENGES IN DIGITALIZATION OF EDUCATIONAL SYSTEMS: THE BRICS EXPERIENCE

Abstract. Last time in the global education market information technology began to conquer a growing segment. Each year the BRICS countries expand the scope of cooperation and study the experience of their colleagues including the introduction of new technologies in education. Each of the countries follows an individual way of reforming education, however, similar trends and processes can be noted.

Key words: online education, remote educational technology, digitalization of education, BRICS, international cooperation

Сведения об авторе:

Посохина Галина Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Posokhina Halina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General History of Brest State University named after A.S. Pushkin.

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

З. Н. ПРИМИЧЕВА

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Беларусь*

Развитие информационных технологий, возрастание роли информации в современном обществе диктует новые тенденции в процессе обучения. Поскольку смысл обучения заключается в максимально эффективной передаче знаний от преподавателей студентам и на достаточное общение между ними в стенах высшего учебного заведения зачастую не хватает времени, особенно актуальной проблемой в образовательном процессе является управление знаниями. Задачи обучения, воспитания и развития сегодня дополняются задачами достижения требуемого уровня усвоения учебного материала и диагностирования предметных знаний.

Систематическая проверка знаний не только способствует прочному усвоению учебного материала, но и воспитывает сознательное отношение к учёбе, формирует аккуратность и трудолюбие. Ещё А. С. Макаренко указывал на необходимость переноса технологической точности в педагогику.

Среди новых технологий обучения и контроля знаний наибольший интерес сейчас проявляется к тестовым формам. Широкое применение тестирования в образовании объясняется тем, что кроме своей основной функции, заключающейся в контроле знаний обучающихся, тестирование является средством диагностики трудностей учебного материала и мерой определения качества знаний, возможностью прогнозирования результатов обучения.

При использовании тестирования в процессе изучения математических дисциплин существуют определённые трудности, обусловленные спецификой математики: тесная взаимосвязь теоретических утверждений и практических вычислений; высокая степень абстракции и общности некоторых понятий и разделов; широкие межпредметные связи. Ответ на вопрос «сколько здесь получится» важен лишь на первом этапе изучения математических понятий и объектов. Математика развивает мышление посредством аналитических методов. Слова Д. Гильберта «игра формулами ... кроме математической ценности имеет ещё важное общепсихологическое значение. Эта игра ... совершается по некоторым правилам, в которых выражается техника нашего мышления» [1, с. 382] по-прежнему актуальны. При изучении математики необходимо переносить акцент со словесно-информационной формы подачи материала на уровень проблемно-творческих методов и на активизацию позитивной мотивации к изучению математики.

В отличие от традиционного подхода к контролю знаний, умений и навыков современные требования к контролю учебных достижений обучающегося

должны меняться и фиксировать его успехи и достижения, а затем уже выявлять ошибки и просчёты.

Существенное значение при правильной организации обучения любой математической дисциплины имеет самостоятельная деятельность студентов, важной составной частью которой является познавательная самостоятельность, проявляющаяся в готовности (способности и стремлении) студента своими силами вести целенаправленную познавательно-поисковую деятельность. Особенно актуальна проблема развития познавательной самостоятельности студентов младших курсов.

Наилучший способ обучения студентов при изучении математических дисциплин – последовательная постановка теоретических и практических задач, решение которых дает студентам новые знания и умения, способствует вовлечению их в творческую исследовательскую деятельность, развивает логическое мышление, позволяет студентам изучать довольно сложные математические теории.

Формирование навыков самостоятельной деятельности студентов во многом зависит от своевременного анализа результатов работы, который должен носить обучающий характер. Преподавателю рекомендуется не просто констатировать количество ошибок, а производить их разбор для того, чтобы студенты смогли до конца понять материал, в котором были совершены ошибки.

Более объективным показателем обученности, чем оценка, являются тесты достижений [2], которые предназначены для оценивания успешности овладения конкретными знаниями либо отдельными разделами учебной дисциплины. В качестве основных методологических принципов осуществления тестового контроля знаний студентов по математике являются преемственность, поэтапность и вариативность, целенаправленная диагностика, превентивность и синхронность.

В зависимости от поставленных целей контрольно-диагностические материалы в виде тестовых заданий можно разделить на обучающие, тренировочные, контролирующие. Обучающие контрольно-диагностические материалы позволяют студентам самостоятельно выполнять задания с возможным просмотром образцов решения типовых заданий. В отличие от традиционных ресурсов на печатной основе тестовые задания обладают большей вариативностью форм представления материала, возможностью применять их как в урочное, так и во внеурочное время в виде самостоятельной работы студента на компьютере в аудитории и дома, позволяют осуществлять индивидуальный подход к обучению.

Существует [3] четыре основных этапа разработки педагогического теста: определение целей обучения, уровня усвоения каждого учебного элемента, разделение учебных элементов на проверяемые и непроверяемые существующими типами тестовых заданий; отбор элементов содержания образования (знаний и умений) для проверки тестовой работой; составление плана тестовой работы; разработка тестовых заданий.

Диагностичное описание целей обучения – определённое и однозначное описание целей обучения и задание способов выявления, измерения и оценки степени их реализации. Модуль – укрупненная единица обучения, включающая в себя несколько тем и имеющая идею и цель обучения. Учебный элемент –

дидактическая единица, которая является оформленной под ту или иную образовательную задачу организованностью науки (гипотеза, доказательство, теорема, аксиома, принцип, метод исследования) или практики (умение, навык, способ деятельности).

Можно выделить четыре уровня усвоения каждого учебного элемента: две разновидности репродуктивной деятельности (узнавание и воспроизведение) и две разновидности продуктивной деятельности (эвристическая и творческая).

Для учебных элементов, которые не проверяются существующими типами тестовых заданий, нужно разрабатывать другие методы диагностики: эссе, письменная работа, собеседование, проект и комплексное квалификационное задание.

По определённому модулю для набора всех тестов-диагностируемых учебных элементов разрабатывается план их диагностики (спецификация теста), который представляет собой примерную схему процентного соотношения различных тем модуля и определения необходимого числа заданий по каждой теме, исходя из важности темы и числа часов, отведенных на ее изучение в программе.

После составления спецификации теста необходимо для каждого учебного элемента составить задания в тестовой форме. Любое тестовое задание имеет установочную и предметную части. Установочная часть задания – письменное (или устное) указание для студента о порядке выполнения работы. Предметная часть задания раскрывает условия задачи и то, что требуется определить, например, в заданиях закрытой и полукоткрытой формы необходимо сделать выбор из предлагаемых вариантов ответов. Предметная часть задания состоит из инвариантного и вариативного компонентов. Инвариантный компонент предметной части задания – исходные данные, на основе которых студент решает задачу и делает заключение; вариативный компонент – данные, которые студентом отбираются, группируются, добавляются.

При построении предметной части задания часто пользуются стандартными способами, в основе которых содержится какой-либо один или несколько принципов (заменяемости, импликации и обратимости). Построение задания по принципу заменяемости элементов дает возможность заменять какую-либо часть его формулировки другими вариантами, оставляя при этом основной материал без изменений. Принцип импликации предполагает построение задания по схеме «Если ..., то...». Обратимость – возможность менять местами инвариантный и вариативный компоненты предметной части задания.

При конструировании тестовых заданий могут возникнуть типичные недостатки:

1) отсутствие логической корректности в формулировках тестовых заданий, возникающее из-за неправильно сформулированной инвариантной части задания и порождающее несколько правильных ответов, в то время как по замыслу автора этот ответ должен быть только один;

2) неоднородность вариативного компонента, когда ответы к заданию подбираются по разным основаниям;

3) несоблюдение правильных пропорций между инвариантным и вариативными компонентами предметной части задания;

4) нарушение требования краткости, когда лишние слова запутывают студентов, рассеивают их внимание, способствуют накоплению усталости по мере выполнения теста;

5) ошибки при составлении вариантой части, способствующие угадыванию правильного ответа.

Существуют некоторые пути преодоления недостатков тестирования:

1) поскольку разработка, создание, формулирование и проверка тестового задания, заполнение и отладка тестовой базы – трудоёмкий, длительный процесс для преподавателя, на сегодняшний день существует возможность модифицировать составленные задания в программных средах таких, как, например, MyTestPro, MathBridge;

2) для повышения объективной оценки студента и уменьшения числа тестовых заданий, в которых студенты имеют возможность угадывания ответа, рекомендуется использование тестов с промежуточными результатами вычислений, а также различных видов теста, например, на соответствие, развернутый ответ;

3) для того, чтобы исключить использование студентами математических прикладных пакетов для получения решения тестовых заданий, целесообразно их подбирать, комбинируя варианты с выбором промежуточных ответов, которые нельзя получить, используя прикладные программы;

4) поскольку невозможно проверить, кто садится за компьютер в условиях дистанционного обучения, тестирование может быть использовано в условиях очного обучения, если студенты будут выполнять тест под контролем преподавателя в компьютерном классе.

Одним из инновационных направлений в системе тестового контроля является компьютерное тестирование, которое предполагает предъявление тестов, оценивание и вывод результатов с использованием средств электронно-вычислительной техники. Данный вид тестирования значительно расширяет возможности педагогического контроля за счёт увеличения числа измеряемых параметров умений и навыков в различных типах тестовых заданий при многообразных возможностях компьютера.

Таким образом, широкое распространение применения тестов и систем тестовых заданий является обоснованным, поскольку тестовый контроль по отношению к традиционным средствам контроля имеет индивидуальный характер; возможность регулярного систематического проведения на всех этапах процесса обучения; объективность, исключающую субъективные оценочные суждения и выводы; учет специфических особенностей каждого учебного предмета и отдельных его разделов за счет применения современных методик разработки и многообразия форм тестовых заданий (важное преимущество для тестов по математике); эффективность, позволяющая проводить контроль любой выборки испытуемых за короткое время с минимальными затратами.

Однако следует отметить, что тестирование должно обязательно сочетаться с традиционными формами проверки, поскольку умение конкретизировать свой ответ примерами, знание фактов, умение связно, логически и доказательно выражать свои мысли проверить тестированием невозможно.

Литература:

1. Гильберт, Д. Основания геометрии / Д. Гильберт. – М.: Гостехиздат, 1948. – 492 с.
2. Садовничий, В. А. Компьютерная система проверки знаний студентов / В. А. Садовничий // Высшее образование в России. – 1994. – № 3. – С. 20–26.
3. Краснов Ю.Э. Руководство по разработке тестовых заданий и конструированию педагогических тестов. – 2015. – 26 с.

Аннотация: в данной статье раскрывается сущность тестирования как формы контроля и организации обучения студентов и описывается специфика организации тестового контроля учебных достижений в процессе изучения математических дисциплин.

Ключевые слова: тестирование, контроль знаний в процессе обучения, самостоятельная деятельность студентов, тест, спецификация теста, тестовое задание, учебный элемент.

TESTING AS A FORM OF CONTROL AND ORGANIZATION OF STUDENTS' LEARNING IN THE PROCESS OF STUDYING MATHEMATICAL DISCIPLINES

Annotation: this article reveals the essence of testing as a form of control and organization of student learning and describes the specifics of the organization of test control of educational achievements in the process of studying mathematical disciplines.

Key words: testing, knowledge control in the learning process, students' independent activity, test, test specification, test task, educational element.

Сведения об авторе:

Примичева Зоя Николаевна, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры высшей математики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Минск.

Primicheva Zoya, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk.

УДК 378.14

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ LMS MOODLE В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Н. А. ПРОНИНА

*Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
г. Тула, Россия*

Современный мир требует от любого человека хороший уровень образования. В вузе будущему специалисту необходимо развивать интеллект, повысить уровень культуры, приобрести недостающие навыки и умения. Задача педагогического университета состоит не в передаче опыта предшествующих поколений,

а в развитии умения мыслить, находить выход из затруднительной ситуации, решать конфликты, поэтому ставка на пассивное усвоение знаний и воспроизведение навыков без понимания становится во многом бесполезной.

Современной школе необходим учитель, не только и не столько владеющий теоретическими знаниями, но и умеющий внедрить эти знания на уроке с учащимися, знающий и любящий свой предмет, использующий на занятиях индивидуально-дифференцированный подход, новейшие педагогические технологии, учитывающий специфику каждого ученика, класса, возраста.

В настоящее время специалисту независимо от его профессии и особенностей деятельности необходимо обладать умениями работы с виртуальными обучающими средами. Пандемия коронавирусной инфекции это доказала.

Тема безусловно является очень актуальной и волнует многих педагогов, психологов и учёных-практиков: С. И. Белозерова [1], Л. М. Мухаметшин [2], Ф. С. Содикова [3], Н. В. Худолей [4] и др.

Применение LMS Moodle в процессе преподавания дисциплин психологического цикла имеет ряд преимуществ. Повышается качество образования, что особенно важно для студентов-заочников, информация становится доступной, студент в удобное время может прочитать лекцию, повторить какой-то ранее изученный материал, закрепить полученные навыки. Применение лекций в виде презентаций позволяет повысить эффективность учебного процесса и визуализировать информацию, расставить необходимые акценты. Как известно, большинство людей являются визуалами, то есть хорошо запоминают информацию, которую видят.

Использование обучающей среды LMS Moodle позволяет дифференцировать учебный материал, давать студентам разные по степени сложности задания, применять инновационные педагогические технологии и методы обучения. Например, учащимся было предложено решить кейс из педагогической практики, что способствовало развитию их профессиональных умений, которые пригодятся им в будущей педагогической деятельности.

LMS Moodle интегрирует различные виды учебной, учебно-исследовательской, учебно-профессиональной, методической, научной, организационной деятельности, готовит участников образовательного процесса к жизнедеятельности в условиях информационного общества.

Внедрение в образовательный процесс обучающей системы позволяет преодолеть кризисные явления в системе образования. Например, когда в стране разразилась пандемия коронавируса, наши преподаватели, до этого давно и успешно использовавшие данную обучающую среду, предложили студентам изучение дисциплин с её помощью.

Важнейшими задачами использования LMS Moodle в образовательном процессе являются возможность повысить уровень знаний будущих специалистов, использование активных методов обучения позволяет развить творческий потенциал учащихся, учит их анализировать, сравнивать полученную информацию, тем самым развивая интеллект учащихся.

Образовательная система LMS Moodle позволяет адаптировать учебный материал с учётом индивидуальных особенностей учащихся. Особенно это становится важным, если в группе обучаются студенты с ограниченными возможностями здоровья.

LMS Moodle способствует активизации познавательных процессов и учебной мотивации учащихся. Развитие памяти, мышления, речи и воображения положительно влияют на учёбу, позволяют развить интерес к психологии, так необходимый будущему учителю.

Внедрение курсов на платформе LMS Moodle способствует непрерывности и преемственности обучения психологии, позволяет реализовать внутрипредметные и междпредметные связи.

При помощи обучающей системы LMS Moodle можно разнообразить задания для самостоятельной работе по психологии. Так студенты могут посмотреть документальные фильмы по различным темам. После просмотра на семинарском занятии была организована дискуссия, которая помогает запомнить учебный материал прочнее.

Будущим учителям предлагалось изучить статьи известных психологов по возрастной психологии и задание: сделать конспект данного материала.

Также для контроля самостоятельной работы предлагались следующие задания:

- работа в группах: выбор игр, развивающих познавательные процессы для последующего их применения во время психолого-педагогической практики;
- работа с компьютерными тестами;
- работа с электронными курсами лекций.

Однако использование обучающей среды имеет ряд недостатков: так, например, не во всех сёлах и деревнях Тульской области есть хороший высокоскоростной интернет, поэтому не все студенты могут быстро подключиться и сделать задание, с учётом этого необходимо дать больше времени для выполнения задания.

Также преподаватели в возрасте имели ряд трудностей использования LMS Moodle. Были организованы специальные курсы повышения квалификации для пополнения данной группой преподавателей своих знаний.

Также мы считаем, что обучающая среда при всех своих преимуществах не сможет заменить живое общение на лекции и семинаре в системе «учащийся – учащийся», «студент – преподаватель». Ответ на вопрос, интересующий студента, в живом общении, может быть получен сразу. Тогда как в LMS Moodle эта возможность имеет отсроченный характер.

Таким образом, в связи с появлением большого количества источников информации обучение студентов умению творчески с ней работать является одним из условий становления профессиональной компетентности. Роль педагога научить использовать полученный материал, правильно его интерпретировать, развивать активность, самостоятельность, пробуждать интерес вопросами, на которые нельзя дать однозначного ответа.

Использование LMS Moodle позволило индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения, визуализировать учебную информацию, развивать мышление, активизировать познавательную деятельность студентов.

Литература:

1. Белозерова, С. И. Опыт применения LMS MOODLE для создания и применения учебных курсов [Электронный ресурс] / С. И. Белозерова, О. И. Чуйко // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 1. – Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28448>. – Дата доступа : 21.05.2023.

2. Мухаметшин, Л. М. Использование системы lms Moodle в современном образовательном процессе/ Л. М. Мухаметшин, Л. Л. Салехова, М. М. Мухаметшина // Филология и культура. – 2019. – №2(56). – С. 274–279.

3. Содикова, Ф. С. Обучение с Moodle в высшем образовании / Ф. С. Содикова, Р. Б. Сариев // Молодой ученый. – 2019. – № 19 (257). – С. 19–22.

4. Худолей, Н. В. Использование LMS Moodle при обучении иностранному языку в вузе (опыт ФГБОУ ВО «Красноярский ГАУ») // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 410–423.

Аннотация. В статье описан опыт применения LMS MOODLE в процессе преподавания дисциплин психологического цикла. Автор выделяет как преимущества, так и недостатки обучающей среды.

Ключевые слова. LMS MOODLE, обучающая среда, студент, вуз, преподаватель, психология.

USING LMS MOODLE IN THE PROCESS OF TEACHING DISCIPLINES OF THE PSYCHOLOGICAL CYCLE

Summary. The article describes the experience of using LMS Moodle in the process of teaching disciplines of the psychological cycle. The author highlights both the advantages and disadvantages of the learning environment.

Key words: LMS Moodle, learning environment, student, university, teacher, psychology.

Сведения об авторе:

Пронина Наталья Андреевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Тульского государственного педагогического университета имени Л. Н. Толстого

Natalia Pronina, Candidate of pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy, Tula, Russia.

**ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ***Е. В. РАДЕВИЧ**Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь*

Для того чтобы эксплицировать основные тенденции развития ИКТ, прежде всего следует отметить, что «согласно утвердившимся в литературе концепциям глобализации важнейшей её особенностью и порождающим механизмом считается бурный прогресс информационных технологий, приводящий к формированию единого информационного пространства и глобальных коммуникационных гиперсистем» [1, с. 20], – заключает в своей статье «Эволюция культурных традиций в глобальном информационном пространстве» В. В. Анохина. Этот тезис позволяет артикулировать идею о синергетическом взаимодействии ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) и процессов глобализации. С одной стороны, процесс глобализации, начало которого большинство исследователей относят к последней трети XX столетия, во многом был предопределён появлением современных компьютерных технологий, ставших основой формирования глобальной экономики, политики и культуры; с другой стороны, сами ИКТ – это продукт глобализации, без которой их появление и развитие были бы невозможными. Глобализация ускоряет постоянное развитие технологий, в то же время выявляет как позитивные, так и негативные стороны их повсеместного распространения.

В последней трети XX столетия происходит существенная трансформация социокультурного пространства современности. Процесс цифровизации становится главным движущим фактором научно-технического прогресса, трансформируя все сферы общественной жизни. В связи с этим можно рассматривать процесс цифровизации не только как технический, но и как социокультурный, который ведёт к изменению образа жизни социума.

Можно обозначить стадийный характер информатизации и цифровизации, начало которых относится к 1960-м гг., когда ещё остро стоит проблема обработки больших объемов информации, в то время как аппаратные средства ещё не достигли нужного уровня развития. В следующее десятилетие уже появляется ЭВМ, однако программное обеспечение ещё существенно отстает от развития самих аппаратных средств. В 1980-е гг. начинают массовое использование компьютера в профессиональных целях. И наконец, с начала 1990-х гг. XX в., появляются целые информационные и компьютерные сети разного уровня сложности. С этого времени и по сегодняшний день основные проблемы, которые встают перед человечеством, – выработка определённых соглашений для компьютерной связи, в том числе международной, организация доступа к информации различного рода, в том числе личной и стратегически важной; обеспечение защиты информации и предотвращение информационных войн.

Как отмечает А. А. Лазаревич, «можно выделить четыре исторически сформировавшиеся сферы технологий информатизации общества: электронизация, компьютеризация, медиатизация и интеллектуализация» [2, с. 83].

Электронизация – это появление электронных устройств, автоматизирующих многие виды деятельности человека, облегчающих доступ к информации. Компьютеризация – следующий шаг технического совершенствования информатизации, который становится возможным благодаря появлению компьютера как неотъемлемой части повседневной жизнедеятельности и основного средства информатизации. «Глобальная и мобильная компьютеризация приводит к следующей стадии развития технологий информатизации – медиатизации» [2, с. 83]. Медиатизация – внедрение современных медиатехнологий в процесс взаимодействия между людьми. Интеллектуализация является следующей стадией информатизации, которая состоит в постоянном совершенствовании технологической составляющей, создании «интеллектуальных» машин, подражающих работе человеческого мозга, способны самосовершенствоваться и управлять системами различных уровней сложности.

Современное общество проходит стадию цифровизации, представляющую собой процесс, для которого характерны следующие особенности: возрастает скорость передачи информации, появляются технические средства, которые позволяют осуществлять такую передачу без так называемых «открытых» механизмов, основанных на непосредственном восприятии информации. Первыми технологиями, которые осуществляли быструю передачу информации и не требовали непосредственного передвижения самого человека, были телеграф, радио и стационарный телефон. В дальнейшем появляются новые революционные средства, которые увеличили скорость трансляции информации в сотни раз, – телевидение, спутниковая связь, интернет, мобильная телефония. Последующая их модернизация приводит к появлению цифрового телевидения, оптоволоконных кабелей, высоких технологий, основанных на постоянно совершенствующемся программном обеспечении, которое позволяет создавать «интеллектуальную технологию», лежащую в основе моделей «искусственного интеллекта».

Глобализация процессов информатизации и цифровизации меняет формы организации жизнедеятельности в целом и экономической отрасли в частности, характерной для обществ индустриального типа и национального государства. При переходе на новый этап социодинамики нивелируются этнические особенности локальных культур, увеличивается наднациональное взаимодействие отдельных государств. Происходит перемещение «центров принятия решений» из отдельных наций-государств в сторону транснациональных корпораций, в результате чего стали формироваться совершенно новые отношения в распределении влияния в политической и экономической сфере.

Технологические новшества цифровизации вызывают радикальные культурные и социальные изменения. В постиндустриальном информационном обществе движущей силой становятся знание и информационные технологии. Кроме того, взаимосвязь глобализации и технологий информатизации ускоряет трансформации, которые существенно изменяют человеческий мир. А. Джирард

в статье «Культурная индустрия: препятствие или новая возможность» отмечал, что культурная индустрия послевоенного периода оказала намного более сильное влияние на человечество, чем культурное наследие за целое столетие [3].

Происходит нивелирование географических и политических границ между странами, и поэтому возникает необходимость гармонизации «информационных законодательств» разных государств. В современном мире артикулируется «переход информационных ресурсов общества в реальные ресурсы социально-экономического развития за счет расширения доступа к ним» [4, с. 19–20], а также «процесс создания рынка информации и знаний как факторов производства в дополнение к рынкам природных ресурсов, труда и капитала» [5, с. 12]. Появляется возможность повысить свой уровень образования. Увеличивается потребность в квалифицированных, профессиональных специалистах. Формируется единое мировое информационное пространство, и углубляются процессы информационной и культурной интеграции стран и народов.

В процессе становления новой информационной цивилизации знания и информация рассматриваются как главный ресурс, но в то же время производится большое количество носителей весьма поверхностных смыслов. Несмотря на то, что современный человек погружен в огромный информационный поток, «выхватить» по-настоящему значимые и ценные сведения оказывается достаточно сложно. Эта лавина информации зачастую носит весьма банальный и обыденный характер. Данный фактор послужил основанием для популяризации массовой или «низкой» культуры, которая не отличается высоким качеством создаваемого продукта. Такой «массовый зритель», удовлетворяющийся потреблением сериалов, различных теле- и «ток-шоу», вовлеченный благодаря деятельности рекламы в постоянный процесс потребления материальных благ, теряет способность к критическому мышлению, а значит становится легко управляемым. Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда человеку доступно огромное количество информации, но ее качество достаточно часто вызывает вполне обоснованные сомнения. Кроме того, возможности человека в восприятии информации также не безграничны. В результате – парадокс: человек середины XX в., получающий на порядок меньше информации, изучая книги, был интеллектуально более развит, чем сегодняшней пользователь компьютера или хакер.

«Многочисленные исследования показывают, что информационная технология, соединенная с аудиовизуальными средствами, телевизором, дисплеем, телевещанием и т. д., создает целый мир поведенческих моделей, которые постоянно, ежедневно в быту и на работе окружают человека и программируют его деятельность во все возрастающем масштабе» [6, с. 239]. Это дает возможность оказывать психологическое воздействие на отдельного человека, влиять на формирование его мнения, манипулировать сознанием, оказывать влияние на его поведение. Анализируя данную ситуацию, российский профессор В. В. Миронов сравнил современную ситуацию в информационном обществе с платоновской пещерой, где узники были прикованы цепями таким образом, что могли видеть исключительно тени, которые отбрасывали реальные предметы: «Люди, погруженные в мир теней, причем прикованные к нему даже

не кем-то сознательно, а только собственной привязанностью к виртуальному миру в смартфоне» [7, с. 13]. В этой связи можно утверждать, что современный мир превращается в «мир теней» благодаря современным ИКТ, становится своеобразной «цифровой пещерой», в которой виртуальный мир может сильно отличаться от реального, будучи своего рода иллюзией, медийной конструкцией, куда помещен человек. Но главная проблема этой виртуальной «цифровой пещеры» состоит в том, что в ней часто искажены реальные факты и события, что, в свою очередь, затрудняет определение, что является истинным, а что нет. Данная особенность новой цифровой реальности и создает возможность для влияния на сознание людей, а значит манипулирования им. Создаваемые конструкции оказываются весьма правдоподобными, что не позволяет отличать их от реальных. Кроме того, если реальные события не имеют соответствующего отражения в виртуальных медиа, то возникает вопрос о том, были ли они на самом деле. Таким образом, складывается новая онтология – онтология реальной виртуальности и виртуальной реальности, которые тесно переплетены друг с другом, порой даже трудно различимы.

Проведя исследование современного уровня развития ИКТ и проанализировав их влияние на современную культуру, можно сделать вывод, что они трансформируют социокультурное пространство современности; меняют формы организации жизнедеятельности людей; порождают необходимость в специалистах, которые обладают профессиональными знаниями на фоне увеличения количества носителей поверхностной информации; приводят к формированию виртуальной «цифровой пещеры», в которой можно оказывать манипулирующее воздействие на людей и др.

Литература:

1. Анохина, В. В. Эволюция культурных традиций в глобальном информационном пространстве / В. В. Анохина // Ноумен : сб. науч. работ аспирантов фак. философии и соц. наук БГУ / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2006. – Вып. 6. – С. 19–30.
2. Грядущее информационное общество / А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск : Белорус. наука, 2006. – 391 с.
3. Girard, A. Cultural industries: a handicap or a new opportunity for cultural development? / A. Girard // Cultural industries: a challenge for the future of culture / UNESCO. – Paris, 1982. – P. 24–40.
4. Мелюхин, И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / И. С. Мелюхин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 206 с.
5. Чернов, А. А. Становление глобального информационного общества : проблемы и перспективы / А. А. Чернов ; Дипломат. акад. МИД России. – М. : Дашков и К, 2003. – 231 с.
6. Ракитов, А. И. Философия компьютерной революции / А. И. Ракитов. – М. : Политиздат, 1991. – 286 с.

7. Миронов, В. В. Платон и современная пещера big-data [Электронный ресурс] / В. В. Миронов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Философия и конфликтология. – 2019. – Т. 35, вып. 1. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.101>. – Дата доступа : 25.02.2021.

Аннотация. В рамках данного исследования проводится анализ современного развития ИКТ и их влияния на современное социокультурное пространство, выявляются как позитивные, так и негативные последствия их фронтального проникновения во все сферы социального бытия.

Ключевые слова. Культура, ИКТ (информационно-коммуникационные технологии), цифровизация.

INFLUENCE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES ON THE MODERN CULTURAL LANDSCAPE

Abstract. Within the framework of this study, an analysis of the modern development of ICT and their influence on the modern socio-cultural space is carried out, both positive and negative consequences of their frontal penetration into all spheres of social life are revealed.

Keywords. Culture, ICT (information and communication technology), digitalization.

Сведения об авторе:

Радевич Екатерина Владимировна, кандидат философских наук, старший преподаватель Белорусского государственного университета.

Radevich Ekaterina, Candidate of Philosophical Sciences, senior lecturer at the Belarusian State University.

УДК 930

ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ НЕОУНИАТСКОГО ПРИХОДА В ЗАМШАНАХ БРЕСТСКОГО ПОВЕТА ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДСТВА В 20-Е ГОДЫ XX В.

А. Н. СВИРИД

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь*

В 1922 г. часть населения Замшан высказалась за переход в унию и начала предпринимать в этом направлении соответствующие шаги. Вследствие позиции властей и мер, предпринятых Православной церковью, жители Замшан отказались от перехода в унию. Но в результате недобросовестного исполнения православным духовенством своих обязанностей и требования высоких оплат за религиозные услуги, вероятно, часть населения решило изменить вероисповедание [1, л. 51]. В феврале 1926 г. к Пинскому бискупу Зигмунду Лозинскому поступило прошение от жителей Замшан о присылке католического священника Византий-

ско-славянского обряда. Но при проверке оказалось, что из 159 подписей под прошением были самовольно внесены подписи неграмотных, а треть подписей были фальшивыми [1, л. 19]. Согласно письму православного епископа воеводе, инициаторы перехода в католичество Иван Иванчук и Иван Жлукта «самовольно втянули неграмотных, грамотным же прочитали суть фальшивое прошение, якобы просьбу о назначении отдельного православного священника в Замшаны» [1, л. 19]. 2 апреля 1926 г. 60 жителей Замшан обратились к воеводе с просьбой о назначении православного священника, но 9 апреля 1926 г. в Замшаны приехал католический священник Византийско-славянского обряда, который потребовал подписать прошение о переходе в католичество Византийско-славянского обряда и передаче церкви и церковных построек [1, л. 19]. Анализ документов Государственного архива Брестской области позволяет сделать предположение, что это был Зенон Шымкевич [1, л. 27]. По информации Полесского воеводского управления, население восприняло это как оскорбление, а католический священник Византийско-славянского обряда угрожал в случае отказа прислать войска и принудить вступать в унию и силой забрать церковь [1, л. 19].

27 июля 1926 г. воеводе поступило письмо от жителей этого села, в котором значилось: «Тактика униатского ксендза стала нам ясной и оскорбительной для каждого из нас – ибо разве в свободной Речи Посполитой так собирают подписи? Штундисты и разные другие вероисповедания не собирали подписей, не отбирали церквей, не выгоняли священников, – однако имеют своих сторонников. Назначенный декретом епископа православный иеромонах Барич, постоянно посещаем полицией с приказом оставить приход, и, наконец, брестский староста окончательно решил этот вопрос. Все эти действия как властей, так и униатского ксендза, незаконны и противоречат III статье нашей конституции. И на её основании протестуем против посягательств на нашу религиозную свободу. Таких пастырей, как униатский ксёндз, который на счёт нашего отказа подписать его прошение, грозил присылкой двух рот солдат... просим больше к нам не присылать» [1, л. 21об]. Это письмо подписало более 200 жителей Замшан [1, л. 22, 22об].

Воевода потребовал от старосты отчёта о событиях в Замшанах [1, л. 23]. Из отчёта старосты следовало, что прошение жители Замшан подписали незнательно, но делегированный священник принуждением с помощью силы присоединить к католичеству Византийско-славянского обряда не угрожал [1, л. 25].

Весной 1928 г. настоятель православного прихода в Малорите, к которому принадлежали Замшаны, сдал в аренду церковную землю, которой до этого бесплатно пользовались прихожане [1, л. 51]. Отношения между сторонниками Православной церкви и унии снова обострились. Православное духовенство было вынуждено прекратить отправление богослужений, так как население не пускало их в церковь [1, л. 51]. Следует отметить, что в 1928 г. на территории Малоритской гмины в целом значительно усиливается миссионерская работа католической церкви Византийско-славянского обряда [1, л. 2]. Было подано новое прошение на имя Пинского бискупа о переходе в католичество Византийско-славянского обряда, которое подписало 450 человек. 6 июля 1928 г. по приказу Лозинского в Замшаны прибыл священник Константин Сонгайло для изучения

местных условий и для принятия жителей в католичество Византийско-славянского обряда. Он должен был провести богослужение в здании школы, но население воспротивилось этому, прося о проведении богослужения в церкви. Члены церковного комитета открыли храм, где и было проведено богослужение. Согласно отчёту старосты, никто из жителей Замшан против проведения Константином Сонгайло богослужения в церкви не возражал [1, л. 27, 39].

8 июля 1928 г. по решению административных властей полиция закрыла церковь [1, л. 16, 27]. Административные власти предприняли этот шаг по просьбе православной иерархии [1, л. 5об]. Власти не позволили открыть её даже с целью ремонта крыши [1, л. 11, 27]. Духовенство Византийско-славянского обряда стало проводить богослужения в частных домах, но впоследствии перестало это делать по требованию светских властей до принятия окончательного решения.

В сентябре 1928 г. Зигмунд Лозинский стал добиваться передачи церкви в Замшанах католической церкви «как не нужной православным, имеющим свою, исконно православную церковь, в то время как католическое население не имеет своей святыни» [1, л. 42].

В то время как воевода не предпринимал решительных действий, православный епископ Александр добился от МВИОП назначения в Замшаны постоянного священника, хотя юридический статус прихода остался неизменным. 6 октября 1928 г. епископ Александр поставил об этом в известность воеводу [1, л. 49]. Есть основания считать, что деятельность этого православного священника принесла немедленный результат. Когда по приказу властей в декабре 1928 г. был составлен список католиков Восточного обряда, их оказалось только 15 человек, из них 3 были членами КПЗБ, а 2 – Сельроба [1, л. 47]. 31 декабря состоялось собрание верующих, на котором за переход в католичество высказалось 59 человек, а за православие – более чем в 2 раза больше. Большинство же жителей вообще не высказало свою точку зрения, проявив полное безразличие к этому вопросу. По поводу этого собрания староста докладывал воеводе, что в числе высказавшихся за католичество Византийско-славянского обряда преобладала молодёжь, а население хотело, чтобы в Замшанах постоянно пребывал православный священник [1, л. 53].

В феврале 1929 г. на ситуацию в Замшанах обратило внимание МВИОП, запросив у воеводы подробнейшую информацию по этому вопросу [1, л. 54, 54об]. 12 марта 1929 г. староста докладывал, что в Замшанах 250–300 человек хотят присоединиться к католичеству Византийско-славянского обряда, но формальностей, связанных с изменением вероисповедания, почему-то не выполняют [1, л. 34]. Это сообщение красноречиво характеризует ситуацию.

В июле 1929 г. воевода предложил МВИОП оставить церковь в Замшанах во владении Православной церкви [1, л. 5об]. МВИОП 17 декабря 1929 г. ответило воеводе, что назначение церкви в Замшанах штатной филией признаёт преждевременным, а что касается находящейся в этом храме церковной утвари, то министерство выражало согласие на передачу её православному населению [1, л. 13]. Лишь на Пасху 1930 г. после неоднократных прошений населения власти разрешили открыть церковь [1, л. 15].

8 августа 1930 г. в Замшанской православной церкви католический священник Византийско-славянского обряда Константин Сонгайло провёл богослужение [1, л. 2]. Выяснить, была ли церковь открыта самовольно или с разрешения властей, в процессе исследования не удалось. В Замшаны приезжал так же, по сообщению полиции, «униатский ксёндз неизвестной фамилии, который агитировал среди населения и проповедовал по-украински» [1, л. 2об]. В 1937 г. Пинский католический бискуп Казимир Букраба дал указания священнику Зенону Каленюку приезжать в Замшаны [2, л. 18об]. В материалах польской государственной и костёльной статистики информация о наличии в Замшанах прихода или верующих Католической церкви Византийско-славянского обряда отсутствует. Приход не возник вследствие непоследовательной позиции государственных властей, контрмер, предпринятых Православной церковью и особенности сознания жителей.

Литература:

1. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 2342. – Дело об униатском движении и ремонте церквей в Замшанах, Брестского повета. – 1928–1930 гг. – 53 л.

2. Центральный государственный исторический архив Украины во Львове. – Фонд 408. – Оп. 1. – Д. 231. – Переписка монахинь, служивших в Заречье, и священника Каленюка об оказании помощи 1931–1938. – 46 л.

Аннотация. В статье рассматривается попытка создания католического прихода византийско-славянского обряда в Замшанах Брестского повета Полесского воеводства в 20-е годы XX в. Приход не возник вследствие непоследовательной позиции государственных властей, контрмер, предпринятых Православной церковью и особенности сознания жителей.

Ключевые слова: Неоуния, Католическая церковь византийско-славянского обряда, православная церковь, Западная Беларусь.

AN ATTEMPT TO CREATE A NEO-UNIATE PARISH IN ZAMSHANY, BREST POVET, POLESIE VOIVODESHIP IN THE 20S OF THE TWENTIETH CENTURY.

The article examines an attempt to create a Catholic parish of the Byzantine-Slavic rite in Zamshany, Brest povet, Polesie voivodeship in the 20s of the twentieth century. The parish did not arise due to the inconsistent position of government authorities, countermeasures taken by the Orthodox Church and the peculiarities of the consciousness of the residents.

Key words: Neounia, Catholic Church of the Byzantine-Slavic rite, Orthodox Church, Western Belarus.

Сведения об авторе:

Свирид Алесандр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории славянских народов Учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».

Svirid Alexander Nikolaevich, candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of the History of Slavic Peoples of the Educational Institution «Brest State University named after A.S. Pushkin».

УДК 321.01

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Э. Н. СЕВЕРИН

*Белорусский институт стратегических исследований
(отделение Брестской области)
г. Брест, Беларусь*

Политика, как известно, искусство возможного. В условиях политической неопределенности XXI в. достижение безопасного уровня политической автономии национального государства, и, соответственно, обеспечение необходимой меры суверенитета является насущной задачей политических субъектов государственного формата. Существующие и будущие риски, вызовы и угрозы прямо или косвенно касаются суверенитета и независимости государства. Именно независимость означает международно-правовой статус (рассматривается ли территориально определенное образование как субъект международного права). Суверенитет, с другой стороны, предполагает реально существующий институт самоуправления политического сообщества, т. е. степень, в которой государство в рамках своих институтов способно самостоятельно решать свою судьбу. Независимость достигается за счет признания международной субъектности политического актора другими независимыми политическими субъектами, полноправного членства и права голоса в международных организациях. Вместе с тем суверенитет, которым обладает страна в текущий момент истории своей государственности, зависит от совокупности целого спектра обстоятельств, в которых она находится, и самым непосредственным образом от компетентности как политической элиты, так и народа, совместно работающих в направлении обеспечения электорального суверенитета, как значимой составляющей национальной безопасности.

На политико-правовом уровне Конституция является выражением суверенитета народа в государственном формате, она демонстрирует как суверенитет государства в международном правопорядке, организацию государственной власти в целом, так и суверенитет акторов внутри государства, выступая важным фактором, определяющим специфику национальной политической системы.

Вместе с тем в политической истории Беларуси принятие 15 марта 1994 года Конституции стало результатом политического компромисса, выразившегося во введении института президентства при сохранении широких полномочий Верховного Совета. Идеи народного суверенитета, разделения властей, верховенства права, приоритета прав и свобод человека заняли значимое место среди

конституционных принципов. Конституция Республики Беларусь стала политическим маркером завершения процесса институционализации Беларуси как суверенного независимого государства.

Катализатором недавней конституционной реформы в условиях сложившейся политической реальности стал запрос белорусского общества на принципиально новый социальный договор с государством. 27 февраля 2022 года 82,86 % избирателей, проголосовавших на республиканском референдуме, высказались в поддержку проекта изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь, а уже 15 марта 2022 года новый формат Основного Закона вступил в силу, став отправной точкой трансформации политической системы на современном этапе.

Наряду с изменением системы цензов и в целом инженерии избирательной системы, ключевым приоритетом обновленного Основного Закона стало придание особого политического статуса Всебелорусскому народному собранию (проходило в 1996, 2001, 2006, 2010, 2016 и 2021 годах) – высшему представительному органу народовластия Республики Беларусь, определяющему стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающему незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие [1, с. 29]. Новый конституционный орган станет ключевым институтом обеспечения электорального суверенитета. Согласно ст. 89² делегатами Всебелорусского народного собрания являются:

Президент Республики Беларусь;

Президент Республики Беларусь, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки;

представители законодательной, исполнительной и судебной власти;

представители местных Советов депутатов;

представители гражданского общества.

Ст. 89³ Основного Закона закрепила за новым представительным органом широкий спектр полномочий и специальных компетенций:

утверждает основные направления внутренней и внешней политики, военную доктрину, концепцию национальной безопасности;

утверждает программы социально-экономического развития страны и заслушивает Премьер-министра об их выполнении;

предлагает изменения и дополнения в Конституцию;

предлагает проведение республиканских референдумов;

вправе рассматривать вопрос о легитимности выборов и др.

Правовой статус, компетенции, порядок формирования Собрания, принципы и организационные основы его деятельности, а также права и обязанности делегатов были конкретизированы 7 февраля 2023 года в Законе Республики Беларусь «О Всебелорусском народном собрании» [2].

Таким образом, приобретение Всебелорусским народным собранием конституционного статуса выступает системообразующим фактором становления и развития уникальной модели национальной политической системы с отходом

от классических разделения властей и системы сдержек и противовесов, фактором формирования новой политической реальности, обеспечения электорального суверенитета в Республике Беларусь. Не позднее 29 апреля 2024 года Всебелорусское народное собрание в новом формате должно начать свою работу. Одним из первых вопросов, стоящих на повестке дня, высшего представительного органа народовластия, является утверждение новой редакции Концепции национальной безопасности, в соответствии с проектом которой электоральный суверенитет Республики Беларусь – неотъемлемое и исключительное право государства самостоятельно и независимо организовывать и проводить выборы, референдумы в целях обеспечения реализации полновластия народа и свободы его выбора при верховенстве Конституции Республики Беларусь и национального законодательства, недопущения вмешательства в избирательный процесс [3].

Дополнительным приоритетом новой редакции основного Закона является конституционализация гражданского общества сквозь призму высшего представительного органа народовластия Республики Беларусь. Согласно ст. 1 Закона «Об основах гражданского общества» гражданское общество – граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь (далее – граждане), выражающие свою гражданскую позицию посредством участия в общественных отношениях и институтах, не запрещенных законодательством [4]. В соответствии с вышеназванным законом одной из особых форм взаимодействия государственных органов (организаций) и субъектов гражданского общества является избрание делегатов Всебелорусского народного собрания в предусмотренном законом порядке, который закрепляет систему определенных требований к субъектам гражданского общества. В данном контексте правом избрания делегатов в состав Всебелорусского народного собрания будут обладать только субъекты гражданского общества, имеющие областные, Минскую городскую организационные структуры, а также являющиеся республиканскими общественными объединениями, численность совершеннолетних членов которых оставляет не менее 100 000 граждан (для субъектов гражданского общества – общественных объединений); объединяющие не менее половины зарегистрированных в Республике Беларусь профессиональных союзов (для субъектов гражданского общества – профессиональных союзов).

Ещё одним важным субъектом гражданского общества являются политические партии. С целью активизации и повышения эффективности деятельности политических партий, налаживания эффективного механизма взаимодействия с органами государственной власти 14 февраля 2023 года Президентом был подписан Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений» [5]. Законодателем были существенно изменены требования для создания и деятельности данных политических акторов: повышен минимальный порог численности для политической партии до 5000 тысяч человек; организационные структуры должны быть представлены в каждой области и г. Минске (представительство не менее 100 человек); при этом политическая партия должна иметь в своей структуре составе районные (городские) организационные не менее чем в одной трети районов

(городов) каждой из областей и города Минска; обозначена необходимость перерегистрации действующих политических партий. Политические партии, не прошедшие перерегистрацию, в шестимесячный срок со дня вступления в силу вышеназванного Закона будут подлежать ликвидации на основании решений Верховного Суда Республики Беларусь. Согласно ст. 7 вышеназванного Закона на территории Республики Беларусь не могут создаваться и действовать политические партии иностранных государств и их обособленные подразделения.

В целом новая редакция Основного Закона и разработанные на ее основе политико-правовые акты четко актуализировали политико-правовой механизм обеспечения электорального суверенитета, зафиксировав обновленные цензы к кандидатам на выборные должности, порядок аккредитации наблюдателей, исключив возможность образования участков для голосования за пределами Республики Беларусь, зафиксировав положения, запрещающие механизм иностранного финансирования политических партий и кандидатов в представительные органы государственной власти.

Литература:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. 27 февр. 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 78 с.

2. О Всебелорусском народном собрании : Закон Респ. Беларусь, 7 февраля 2023 г. № 248-3 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300250&p1=1&p5=0>. Дата доступа : 29.03.2023.

3. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 6 марта 2023 г. № 1 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. Дата доступа : 20.03.2023.

4. Об основах гражданского общества [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 февраля 2023 г. № 250-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300250&p1=1&p5=0>. Дата доступа : 29.03.2023.

5. Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений : Закон Респ. Беларусь, 14 февраля 2023 г. № 251-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H12300251>. Дата доступа : 29.03.2023.

Аннотация. В статье рассмотрены трансформации белорусской политической системы сквозь призму обеспечения электорального суверенитета. Установлено, что Конституция Республики Беларусь является одним из системообразующих политико-правовых инструментов формирования новой политической реальности, обеспечения национальной безопасности белорусского государства.

Ключевые слова: электоральный суверенитет, конституция, политическая система, избирательная система, государство.

ON THE ISSUE OF ENSURING ELECTORAL SOVEREIGNTY

Annotation. The article examines the transformation of the Belarusian political system through the prism of ensuring electoral sovereignty. It has been established that the Constitution of the Republic of Belarus is one of the system-forming political and legal instruments for forming a new political reality and ensuring the national security of the Belarusian state.

Key words: electoral sovereignty, constitution, political system, electoral system, state.

Сведения об авторе:

Северин Эдуард Николаевич, кандидат политических наук, руководитель Брестского отделения Белорусского института стратегических исследований

Severin Eduard Nikolaevich, candidate of political sciences, head of the Brest branch of the Belarusian Institute of Strategic Studies

УДК 372.881.1

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМ

Е. В. СЕМЕНЕНКО

*Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь*

В конце 80-х годов XX века прикладная лингвистика открыла новое прагматическое направление, базирующееся на анализе отношений человека и языка. Его основным постулатом является мысль о том, что за каждым текстом стоит языковая личность. Одним из наиболее интересных и перспективных аспектов в анализе языковой личности является проблема распознавания её профессиональных и личных интересов, возрастных и гендерных характеристик, психологических свойств, эмоционального состояния и т. д., что в свою очередь может решить проблему киберпреступности. В условиях активного развития телекоммуникационных систем и, в частности, глобальной сети Интернет, появилось понятие виртуальной языковой личности. Глобальная сеть выгодно отличается от традиционных средств общения высокой гибкостью, отсутствием пространственно-временных ограничений, интерактивной природой, позволяя проводить интерактивную коммуникацию и значительно изменяя возможности человека в социуме. Набор возможностей для виртуального общения включает в себя получение информации и обмен ею посредством собственного сайта, размещения своей информации на других сайтах, рассылки электронных писем и сетевых новостей, общения в телеконференциях, чатах, блогах, социальных сетях, на форумах и т.д. Тексты виртуальных сообщений пользователей Сети становятся доступными практически в неограниченных количествах, тем самым ставя под угрозу личные данные и

права человека. Они создаются в естественных условиях, в отличие от текстов, созданных при работе со специалистами в ходе выполнения различных тестов, поэтому отражают реальные характеристики их авторов.

Коммуникативное поведение языковой личности и её диагностика имеет важную прагматическую направленность. Методология анализа и интерпретации вербальных средств коммуникации может быть использована в работе специалистов различных направлений, чья профессиональная деятельность связана с идентификацией личности. В письменном тексте основные характеристики его автора передаются определёнными языковыми средствами, которые могут быть положены в основу создания системы автоматической идентификации языковой личности. Автоматическое определение характеристик личности автора на основе созданных им текстов открывает широкий спектр прикладных возможностей. Такую систему можно применять в различных сферах, например, в криминалистике, кадровом менеджменте, информационной разведке и т. д. Таким образом, решение проблемы автоматического анализа текстов, а также автоматической идентификации личности в виртуальной коммуникации, позволит решить и проблему кибербуллинга или интернет-травли и поможет в определении личности преступника в криминалистике.

Для создания формальной модели автоматической идентификации виртуальной языковой личности необходимо множество условий, которые невозможно внедрить при классической форме обучения. Например, безопасный доступ к сети Интернет для всех обучающихся, а также для преподавателей; доступное техническое оснащение и высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав в области программирования и т.д. Куда проще и выгоднее внедрение дистанционной формы обучения и интеграция её с классической формой обучения.

Учитывая техническую сторону процесса, а также сложную эпидемиологическую обстановку в стране в прошлые годы, целесообразность внедрения дистанционной формы обучения под вопрос не ставились. Более того, это делает учебный процесс наиболее эффективным, заинтересовав обучающихся как технической стороной вопроса, так и новой областью и огромным пространством для развития своих навыков в областях программирования, криминалистики и лингвистики, тем самым повысив мотивацию обучающихся к образовательному процессу.

Обозначив актуальность и значимость дистанционной формы обучения иностранным языкам студентов юридических вузов на основе современных образовательных интернет-платформ, стоит привести примеры данных средств обучения.

Интернет предоставляет следующие возможности для дистанционного и самостоятельного изучения иностранного языка:

- Общение онлайн с языковым учителем, который может обучать Вас бесплатно или за небольшую плату (это зависит от изучаемого языка и квалификации преподавателя).
- Определение своего уровня и проверка новых знаний с помощью различных языковых тестов.

- Просмотр видеороликов на иностранном языке с последующим разбором всех грамматических конструкций, фразеологизмов, сложных фраз и особенностей сленга. Это могут быть видеоролики свежих новостей, художественные фильмы или их отрывки, телепередачи, посвященные любым темам.

- Общение с носителем языка или другим изучающим язык пользователем интернета, позволяющее практиковаться в разговорном языке и лучше улавливать язык на слух.

- Также интернет способен помочь всем живущим в глухой провинции и не имеющим возможности нанять хорошего репетитора или пойти на языковые курсы.

Далее несколько конкретных примеров современных интернет-платформ для обучения иностранному языку дистанционно:

Платформа Duolingo.com

Бесплатная международная платформа по изучению языков, которая была запущена в 2011 году.

Система обучения построена в виде интересных уроков на основе игрофикации.

Основа обучения – это ***дерево навыков Дуалинго, по которому продвигаются пользователи, выполняя задания и зарабатывая очки опыта.*** Платформа имеет множество функций, например, выполнение задания на время. Помимо веб-проекта Duolingo имеет мобильное приложение.

Эффективность Duolingo: согласно проведенным исследованиям, 34 часа занятий на Дуолинго дают столько же навыков чтения и письма, сколько предоставляют за семестр обучения в высших учебных заведениях.

Проект даёт прекрасные навыки для распознавания устной речи и переводов.

Киномания с субтитрами

Метод основывается на просмотре любимых фильмов и сериалов с двойными субтитрами, но в английской озвучке. Вы одновременно слышите английскую речь и видите написание и перевод.

Главный нюанс заключается в правильном выборе сериалов и фильмов.

Новичкам необходимо смотреть ленты, в которых простые диалоги и нет употребления специфических слов. Многие называют известный сериал «Друзья» идеальным для просмотра с двойными субтитрами.

Эффективность метода: быстро запомните новые слова и фразы, освоите произношение. Однако чтобы почувствовать эффект, необходимо посмотреть достаточно много серий или фильмов.

Чат на английском.

Общение онлайн – отличный способ совершенствовать свою письменную речь. Можно найти единомышленников, а еще лучше – носителей языка и общаться с ними по скайпу, WhatsApp, по электронной почте – современные технологии позволяют выбирать.

Мобильные приложения, помогающие в изучении английского языка:

1. *Duolingo* – это сервис для обучения иностранным языкам онлайн, с помощью которого вы также помогаете переводить интернет. Оно может использоваться как дополнительное пособие с упражнениями для изучающих английский с нуля.

Курс разбит на ступени по принципу «от простого к сложному».

2. *Easy Ten* для IOS и *Fun easy learn English* для Android - это программа, увеличивающая ваш словарный запас, с помощью различных заданий с картинками. Лексика будет прорабатываться при помощи нескольких видов заданий. Вам надо будет подобрать картинку к слову, перевести его на русский, написать его под диктовку, вставить в него пропущенные буквы и т. д.

3. *Words- Учи иностранные языки*. База программы содержит более 8 тысяч слов и 26 блоков, кроме того, приложение доступно в офлайн-режиме.

Главное преимущество: программа адаптируется к конкретному пользователю и в заданиях и тестах предлагает именно те слова, с которыми ранее у вас возникали сложности. [1]

Таким образом, Интернет вводит новый уровень эффективности дистанционного изучения иностранного языка. Можно поставить цели и измерить достижения. А результатом станет высоко интегрированная и приятная обучающая среда.

Литература:

1. Нурисламова В.Ф., Яковлева Н.А. РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ // Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.scienceforum.ru/2014/5_09/3295 (дата обращения: 29.05.2023).

Аннотация. Рассматривается актуальность дистанционной формы обучения иностранным языкам студентов юридических вузов, предлагаются несколько интернет-платформ для эффективного дистанционного обучения взрослых, приводятся примеры эффективности данных средств дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, виртуальная языковая личность, современные интернет-платформы, автоматическая идентификация, языковая модель, иностранный язык.

DISTANCE TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO LAW UNIVERSITY STUDENTS BASED ON MODERN EDUCATIONAL INTERNET PLATFORMS

Annotation. The relevance of the distance form of teaching foreign languages to students of law schools is considered, several Internet platforms are proposed for effective distance learning for adults, examples of the effectiveness of these distance learning tools are given.

Key words: distance learning, virtual language personality, modern Internet platforms, automatic identification, language model, foreign language.

Сведения об авторе:

Семененко Евгений Викторович, преподаватель кафедры белорусского и иностранных языков Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск.

Semenenko Evgeniy Viktorovich, teacher of the Department of Belarusian and Foreign Languages of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk.

УДК [316.36:27]–053 (476)

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ СЕМЬИ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЁЖИ О ЦЕННОСТЯХ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ

Е. В. СКАКУН

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь*

В современном мире религия в её разнообразных конфессиональных формах продолжает играть важнейшую роль в развитии общества, формировании его ценностной структуры, норм поведения, в том числе и в сфере семьи и брака. Отношение общества и, в частности, молодежи к религии оказывает существенное влияние на формирование религиозности и тех мировоззренческих ориентаций, которые выражаются в комплексе религиозных свойств сознания, поведения и отношения к внешнему миру, социальной действительности, другому человеку и самому себе.

Кафедра политологии и социологии Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина на протяжении последних трех лет занимается изучением ценностей традиционных конфессий в сознании современной белорусской молодежи. Целью социологического исследования «Конфессиональные ценности в сознании современной белорусской молодежи» (на примере Брестского региона), которое было проведено в октябре 2022 г., является выявление ценностей традиционных конфессий и ориентаций на нетрадиционную религиозность в сознании современной белорусской молодежи.

В социологическом опросе принимали участие молодые люди в возрасте от 16 до 31 года, которые отнесли себя к различным конфессиям: православие – 64,2 % респондентов, католицизм – 8,6 %, протестантизм – 15,7 %. Ни к какой религиозной конфессии себя не отнесли 10,4 % ответивших.

Как показали результаты опроса, современная семья оказывает значительное влияние на формирование религиозности подрастающего поколения, его представлений о ценностях традиционных конфессий. Среди группы православных с этим согласны 80,2 % ответивших. Основам религии они обучались в семье. Тем более в православных семьях – 88,4 % респондентов указали, что верующими являются их родители.

Респонденты, которые себя отнесли к католичеству, основам религии обучались в семье (73,9 %) и родители являются верующими (91,3 %). Относящие себя

к группе протестантов – 95,2 % в семье получали религиозное образование и верующими у них являются родители (97,6 %).

Результаты проведенного опроса показывают, что верят в Бога 67,2 % респондентов. Да и родители у большинства из них являются верующими (93,3 %). В сверхъестественные силы верят 3,7 %. Эта группа респондентов указала, что 70 % родителей являются верующими. Каждый пятый опрошенный (20,1 %) не смог однозначно определить свое отношение к вере. У этой категории респондентов верующими являются 79,6 % родителей. Указали, что не являются верующими 8,6 % опрошенных, хотя у большинства из них родители верующие (86,4 %).

Следует отметить, что среди участников опроса, отнесших себя к группе, которая не может ответить однозначно верить или не верить в Бога, каждый пятый (18,5 %) респондент также затруднился с ответом – являются ли верующими его родители.

Абсолютное большинство опрошенных (85,6 %), которые верят в Бога, указали, что основам религии они учились в семье. Около семидесяти процентов (68,5%) респондентов, которые не смогли определить свое отношение к религии тоже отметили семью, где они познавали основы религии и также более пятидесяти процентов неверующих (56,5 %) тоже отметили семью. Половина опрошенных (50,0 %), которые верят в сверхъестественные силы, познавали основы религиозных знаний в семье.

Было интересно узнать, какие факторы повлияли на выбор религиозной принадлежности или атеизма у верующих и не верующих респондентов. Верующие респонденты к основным факторам отнесли семью (78,9 %) и личный опыт (34,4 %). Те, которые не смогли ответить однозначно, тоже указали семью (64,8 %) и личный опыт (29,6 %). Группа респондентов, которая относит себя к атеистам, на первое место поставила личный опыт (47,8 %), на второе место – интернет (26,1 %) и только третье место занимают семья (13,0 %) и друзья, знакомые (13,0 %). По критерию «не верю в Бога, а в сверхъестественные силы» основным факторами, повлиявшими на их выбор, опрошенные назвали личный опыт (50,0 %), семью (20,0 %) и литературу (20,0 %).

Оценка респондентами значимости важнейших ценностей в их мировоззрении и жизнедеятельности, позволила выявить, какие ценности наиболее важны для молодых людей в зависимости от их конфессиональной принадлежности (таблица 1).

Таблица 1. – Оценка респондентами важнейших ценностей человека

Ценности	Православие	Католицизм	Протестантизм
1. Материальные блага	17,4 %	34,8 %	9,5 %
2. Независимость и самостоятельность	20,3 %	30,4 %	14,3 %
3. Интеллектуальные способности	15,1 %	13,0 %	11,9 %
4. Семья	84,3 %	100,0 %	81,0 %
5. Счастье	45,9 %	39,1 %	57,1 %
6. Жизнь	57,6 %	52,2 %	54,8 %
7. Богатство, большие деньги	4,7 %		4,8 %
8. Патриотизм	5,2 %	8,7 %	
9. Религиозная вера	16,9 %	17,4 %	47,6 %
10. Карьера, деловой успех	10,5 %	13,0 %	2,4 %
11. Развлечения. Получение удовольствий	4,1 %	0	0
12. Самореализация	28,5 %	34,8 %	21,4 %
13. Здоровье	66,9 %	73,9 %	38,1 %
14. Любовь	48,3 %	30,4 %	76,2 %
15. Безопасность	17,4 %	17,4 %	2,4 %
16. Хорошие друзья	12,2 %	4,3 %	19,0 %
17. Хочу быть лучше всех	0,6 %	0	0
18. Хочу быть хорошим человеком	11,6 %	8,7 %	21,4 %

Результаты проведённого исследования показали, что представители всех конфессий на первое место среди предложенных ценностных переменных ставят семью, что говорит о семье как главном социальном институте, где закладываются основы религиозной веры и религиозного мировоззрения. Мнение представителей конфессий разделилось относительно второго места в иерархии ценностей, где приверженцы православия и католицизма отметили здоровье (66,9 % и 73,9 %), в то время как представители протестантизма выбирают любовь (76,2 %). Разделились мнения относительно и других мест. На третье место представители православия и католицизма поставили жизнь (57,6 % и 52,2 %), а ответившие представители протестантизма отвели место счастью (57,1 %). Четвертое место в рейтинге ценностей у православных заняла любовь (48,3 %), у католиков – счастье (39,1 %), а у протестантов – жизнь (54,8 %). И, наконец, пятое место у православных – счастье (45,9 %), у католиков – материальные блага и самореализация (34,8 %) и у протестантов – религиозная вера (47,6 %).

Ценностные ориентации играют важную роль при выборе молодыми людьми направления раскрытия своего внутреннего потенциала. Среди важнейших ценностей нас в большей степени интересовало отношение молодёжи к ценности – любовь.

По результатам эмпирических исследований молодёжи Беларуси, проводимых в начале 2000-ых гг., в рейтинге предложенных ценностей молодые граждане поставили на первое место любовь [1, с. 22, 24]. По критерию возрастных категорий в группе 16-20 лет в рейтинге ценностей любовь занимает 5-е место (45,8 %), в группе 21–25 лет занимает 3-е место (56,0 %) и в группе 26-31 год – 5-е место (42,1 %).

Среди группы респондентов, которые верят в Бога любовь занимает в рейтинге ценностей также 4-е место (56,7 %). Представители категории, верящих в сверхъестественные силы (а не в Бога), тоже любовь поставили на 4-е место (40,0 %). Респонденты, которые не смогли ответить однозначно на вопрос о своей вере (не определились с верой) – любви и счастью отвели 5-е место (35,2 %). И опрошенные, которые отнесли себя к группе неверующих, в рейтинге ценностей любовь и семью поставили на 9-е место (48,5 %).

Если рассматривать весь массив опрошенных в Брестской области в возрасте от 16 до 31 года в структуре их ценностных ориентаций любовь занимает четвертое место (48,5 %).

В категории «Считаете ли Вы себя верующим?» ценность любви заняла 4-е место (48,5 %).

По критерию принадлежности к религиозным конфессиям у протестантов в рейтинге ценностей любовь занимает 2-е место (76,2 %), у православных – 3-е место (48,2 %), у католиков – 7-е место, которое делит с ценностью независимости и самостоятельности. И у группы респондентов, которая себя не относит ни к какой религиозной конфессии, любовь и развлечения, получение удовольствий занимают 9-е место (25,0 %). В общем рейтинге ценностей у представителей религиозных конфессий любовь занимает 4-е место (48,5 %).

Интересным является тот факт, что в пятерку важнейших ценностей только представители протестантских конфессий включили религиозную веру. И таких оказалась почти половина опрошенных (47,6 %).

Если анализировать в целом ответы респондентов, представляющих религиозные конфессии, то в структуре важнейших ценностей лидируют семья (75,6 %), здоровье (55,4 %), жизнь (50,2 %), любовь (45,7 %) и счастье (41,9 %).

Очень интересная структура ценностей у респондентов (10,4 %), которые не относят себя к религиозным конфессиям. Первое место в этом рейтинге занимают интеллектуальные способности (57,1 %). Далее следуют независимость и самостоятельность, счастье (50,0 %), самореализация (39,3 %). И замыкает пятерку важнейших ценностей этой социальной группы молодых людей – здоровье (35,7 %). Ценность семьи, как и материальные блага для респондентов, не относящих себя к религиозным конфессиям, находится на 6–7 местах (32,1 %). У молодых людей, которые не являются приверженцами религиозных конфессий, верующими являются 78,6 % родителей. На их выбор повлияли личный опыт (47,8 %), интернет (26,1 %), литература (17,4 %) и только четвертое место занимают семья (13,0 %) и друзья, знакомые (13,0 %).

Таким образом, анализ результатов социологического исследования в Брестской области позволил выявить ценности молодежи, как представляющих различные конфессии, так и не имеющих конфессиональной принадлежности: семья (78,7 %), здоровье (59,3 %), жизнь (53,0 %), любовь (48,1 %) и счастье (47,0 %).

Проведённый социологический опрос подтверждает, что именно в семье наибольшее количество молодых людей познакомились с основами религиозного вероучения и ценностями традиционных конфессий. Так, 78,4 % респондентов

указали, что основам религии их учили члены семьи. Этот показатель намного превышает другие позиции, из которых можно было выбирать. Следующую группу представляют респонденты (17,2 %), кого никто основам знаний о каком-либо религиозном вероучении не знакомил. Каждый седьмой респондент (13,1 %) основы вероучения интересующей его религии стремились постичь самостоятельно, обращаясь к изучению специальной религиозной литературы. И только 10,1 % опрошенных молодых людей Брестского региона основы вероучения постигали в религиозной организации.

Таким образом, институт семьи играет наиболее важную роль в трансляции конфессиональных ценностей и приобщении к основам религиозного вероучения и практики для молодых людей, по сравнению с остальными исследованными социокультурными условиями и факторами влияния. Являясь основным элементом общества, семья была и остается хранительницей человеческой культуры и исторической преемственности поколений, фактором стабильности и развития. В семье формируются интересы и привязанности человека. Здесь он формируется как личность, через призму семейного мировосприятия познает мир. Можно сделать вывод о том, что для большинства белорусской молодёжи религиозная принадлежность семьи является определяющим фактором собственной религиозной идентичности.

Литература:

1. Динамика ценностных ориентаций молодёжи в трансформирующемся обществе / Е. М. Бабосов [и др.] ; под ред. Е. М. Бабосова. – Минск : Современное слово, 2001. – 160 с.

Аннотация. В статье рассматриваются социальные аспекты влияния семьи на представления белорусской молодежи о ценностях христианских конфессий. Результаты социологического исследования, проведенного кафедрой политологии и социологии БрГУ имени А.С. Пушкина свидетельствуют, что именно в семье наибольшее количество молодых людей познакомились с основами религиозного вероучения и ценностями традиционных конфессий. Установлено, что семья выступает доминирующим социально-культурным фактором, определяющим религиозный выбор человека и его конфессиональную принадлежность.

Ключевые слова: белорусская молодежь, христианские ценности, конфессиональные ценности, православные, католики, протестанты, семья.

SOCIAL ASPECTS OF THE INFLUENCE OF THE FAMILY ON THE VIEWS OF BELARUSIAN YOUTH ABOUT THE VALUES OF CHRISTIAN CONFESSIONS

Abstract. The article examines the social aspects of the influence of the family on the ideas of Belarusian youth about the values of Christian denominations. The results of a sociological study conducted by the Department of Political Science and Sociology of the A.S. Pushkin Brest State University indicate that it was in the family that the largest number of young people got acquainted with the basics of religious doctrine

and the values of traditional confessions. It is established that the family is the dominant socio-cultural factor determining a person's religious choice and his confessional affiliation.

Key words: Belarusian youth, Christian values, confessional values, Orthodox, Catholics, Protestants, family.

Сведения об авторе:

Скакун Евгений Всеволодович, кандидат политических наук, доцент, зав. кафедрой политологии и социологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

Skakun Y.V. Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Science and Sociology of the Brest State University named after A.S. Pushkin

УДК 94(437.6-11)"1945/1953"

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПОГРАНИЧЬЕ ВОСТОЧНОЙ СЛОВАКИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1940-Х – НАЧАЛО 1950-Х ГГ.)

С. М. СЛОИСТОВ

Институт славяноведения Российской академии наук, г. Москва, Россия

Социально-политическая трансформация в Чехословакии второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. обычно рассматривается как переломный момент и особый переходный период в ее истории, связанный со вступлением страны в завершающий этап становления индустриального общества.

В зависимости от интерпретации этот знаковый в истории Чехословакии рубеж сегодня оценивается по-разному [см., напр.: 2: 96–99]:

– Негативно – как выбор тупикового пути развития, застопорившего модернизацию. В этом случае, например, последующие всем известные события 1968 г. – это попытка изменить неправильно выбранный курс, которая была резко пресечена с Востока.

– Более взвешенно – как принятие наиболее оптимальной из возможных в тех обстоятельствах модели развития, характерной чертой которой была ориентация на Советский Союз. При таком подходе кризис 1968 г. был связан с проблемами стремительного роста, с успехами модернизации, с требованием искать пути перехода на следующую ступень – вплотную предваряющую общество постиндустриальное.

Трансформация, хотя и затронула все части чехословацкого государства, в разных регионах проходила со своими особенностями. В социально-экономическом плане ядром модернизации были чешские земли, а периферией – наименее хозяйственно развитые его области, в первую очередь самые восточные районы страны.

Кроме обусловленной многими причинами экономической зональности Чехословакия была весьма неоднородна по этническому и конфессиональному составу населения. Восточная Словакия – это территория контакта словаков и венгров с восточнославянским населением, пограничье между западным и восточным христианством. Такая этноконфессиональная специфика наиболее отчетливо проявлялась и до сих пор имеет место в северо-восточных районах Словакии, а именно в особом этнокультурном регионе, известном как Пряшевщина (от города Пряшев, по-словацки Прешов, где с 1815 (1818) года стала размещаться кафедра епископа – главы созданной тогда одноименной униатской епархии).

С точки зрения трансформационных процессов периода первых лет после окончания Второй мировой войны Восток Словакии (этноконфессиональное пограничье на Пряшевщине) наиболее часто рассматривается сквозь призму нескольких главных сюжетных линий [см., напр.: 3]:

– Стремление местных элит интенсифицировать экономическое развитие края, начать ускоренную индустриализацию (проблема в целом вписана в более общую тему индустриализации Словакии, ее сильного отставания от чешских земель, преодоления этого разрыва).

– Попытки восточнославянских активистов, локальных политиков из их среды воспрепятствовать ассимиляции. Сначала через борьбу за предотвращение окончательного отделения Пряшевщины от Подкарпатья теперь уже не только административной границей между Словакией и Подкарпатской Русью, как в межвоенный период, а границей государственной – между Чехословакией и Советским Союзом. Затем, когда по геополитическим причинам эти планы утратили свою актуальность, добиться отдельного, четко закрепленного юридически и реализуемого в ключевых сферах национальной жизни особого статуса (в рамках общего с чехами и словаками государства), что в полной мере не было реализовано из-за противодействия центральных властей.

– Смена конфессиональной принадлежности униатов, их переход в православие [о палитре взглядов на этот процесс см.: 1]. На начальном этапе при сосуществовании официально действующих структур Грекокатолической церкви, затем в условиях ее запрета.

Эти три главных аспекта жизни края в целом увязываются между собой лишь косвенно: только через общий для них контекст изучения событий общественно-политической трансформации в Чехословакии (укрепление власти компартии до февраля 1948 г., затем монополизация ей своего положения и становление в стране политической системы советского типа). Причем этот ракурс, рассмотрение проблем региона с позиции воздействия внешнего фактора, как правило, доминирует независимо от даваемых авторами оценок (от крайне позитивных в марксистской историографии до более взвешенных и резко отрицательных). Если совсем упростить, то объяснительная схема сводится к определяющему влиянию авторитарных институтов власти.

Учитывая имеющиеся на данный момент в исторических исследованиях результаты, полагаем, что существует возможность расширить наши знания о трансформационных процессах в данном пограничном регионе, попробовать

глубже посмотреть на внутренние причины, увязать их с внешним воздействием, понять, как происходила адаптация первоначальных установок под влиянием взаимодействия этих двух групп факторов – внешних и внутренних.

Для этого предлагается изучить связи между описанными выше тремя главными тематическими линиями.

Во-первых, имелся общий конфликт, когда старое мировоззрение стремительно теряло социальные институты, благодаря которым оно могло существовать и динамично развиваться. Типичная история потери церковью своих позиций из-за слома привычного образа жизни. При этом связанная с ускоренной индустриализацией и урбанизацией секуляризация накладывалась на местную специфику. Когда характерный переход от конфессиональной доминанты в идентичности к этнонациональной был осложнен обстановкой слабого развития национальных проектов и их множественностью из-за реалий культурного и политического пограничья. Кроме различных модификаций вариантов восточнославянской ориентации – общерусской, украинской или отдельной от них русинской, была возможность принять и венгерскую (также в различных формах), словацкую и даже для некоторой части жителей региона совсем локальную – сотацкую. Эта особенность способствовала двум разноплановым тенденциям:

– с одной стороны, при изначально высокой религиозности населения острая борьба этнонациональных проектов не так сильно ослабила церковные институты, тем более, что при малочисленности интеллектуальных элит адепты этих национальных движений сами часто были из числа духовенства;

– с другой – привнесение этих споров в церковную ограду уменьшало консолидацию церкви. Причем наличие у сторонников общерусского единства крепких позиций усиливало стремление к православизации (от минимального сопротивления ползучей латинизации до перехода собственно в Православную церковь).

Ослабляя унию, и тем самым традиционные институты религиозной жизни в крае, православизация одновременно препятствовала имеющейся общей секуляризации населения, поскольку православие предлагало более динамичные, по сравнению с устоявшимися порядками в Грекокатолической церкви, формы организации существования христианской общины. Достаточно сравнить два типа служения:

– практики известных русских православных пастырей-эмигрантов в Чехословакии, уже переживших экзистенциальную для них трагедию слома остатков традиционного религиозного общества Российской империи и искавших пути для успешного противостояния радикальной секуляризации;

– навыки грекокатолических священников, все еще продолжавших функционировать с менталитетом из прошлого, когда государство напрямую серьезно поддерживало церковь.

Иными словами, мы имеем дело со своеобразным приспособлением церкви через смену конфессиональной принадлежности.

Вместе с тем канализация всех национальных идеологий в проукраинское и просоветское русло из-за сложившихся сразу после освобождения края Красной Армией реалий также способствовала усилению потенциала Православной

церкви. Так, сужение легального поля для противоборствующих сторонников разных национальных ориентаций вело к необходимости искать опору для своей деятельности в религиозных социальных институтах, а сильная традиционная прорусскость, дополненная текущей конъюнктурной просоветскостью, укрепляла выбор именно православной веры. Тем более, что такая модель, когда национальное в первую очередь базируется на вере, то есть система ценностей выводится из религиозной картины мира, а этническое лишь придает некоторое своеобразие, была уже успешно апробирована в предшествующий период господства на Подкарпатье хортистской Венгрии.

На стабилизацию православия влияла и дальнейшая кампания борьбы с «украинским буржуазным национализмом», которая оказывала негативное воздействие на положение Грекокатолической церкви, а с другой стороны, усиливала ориентированную на Москву Православную церковь.

Как видим, предложенный компаративный подход позволяет расширить наши знания о ситуации в Восточной Словакии в первые годы после окончания Второй мировой войны, улучшить наше понимание причин происходивших там тогда перемен. Намечившуюся тогда трансформацию можно продуктивно анализировать, если увязать между собой изменения в трех областях: а) социально-экономические аспекты формирования индустриального общества, б) динамика в конфессиональной сфере, в) проблемы становления современного этнонационального самосознания.

Такой подход позволяет иначе посмотреть на переход униатов в православие, а также уточнить механизмы, повлиявшие на принятие частью населения Восточной Словакии современной этнонациональной идентичности. В частности, ликвидацию унии на Пряшевщине в начале 1950-х гг. нельзя свести лишь к внешним административным решениям властей, за усилением православной веры и церкви стояли более глубокие взаимосвязанные трансформационные процессы. И наоборот, резкое вмешательство государства в дела церкви, стремление его аппарата административными методами консолидировать ее общины, оказало негативное влияние на православизацию, одновременно способствовал ассимиляции местных восточных славян словаками.

Литература:

1. Слоистов, С. М. Воссоединение греко-католиков с Православной церковью на Пряшевщине в начале 1950-х гг.: к дискуссии между противниками и сторонниками унии / С. М. Слоистов // Православие в исторических судьбах славянских народов. К 1030-летию православия на белорусских землях: материалы междунар. науч. конф., г. Горки, Могилевская область, 23 сент. 2022 г. / Синодальная историческая комиссия БПЦ [и др.]; ред. К. В. Шевченко, А. Д. Гронский, В. В. Мищенко. – Брянск, 2022. – С. 134–140.

2. Шубин, А. В. «Бурные шестидесятые» противостояли мировому порядку, где два империалистических центра разделили сферы влияния и договорились меряться силами только на периферии". Беседа Александра Шубина и Александра Стыкалина о 1968 годе как феномене мировой истории и об актуальности

его наследия и опыта в наши дни / А. В. Шубин, А. С. Стыкалин // Историческая экспертиза. – 2018. – № 4. – С. 96–112.

3. Gajdoš, M. Ukrajinská menšina na Slovensku ako objekt a subjekt politiky (1945–1953). I–III. / M. Gajdoš, S. Konečný. – Prešov, 2013–2014–2018. – I–III.

Аннотация. В сообщении анализируются существующие в историографии концепции, используемые для изучения трансформационных процессов в Восточной Словакии (во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг). Предложенный автором компаративный подход дает возможность посмотреть на события тех лет с другого ракурса, позволяющего учесть дополнительные факторы. Учитывая, что рассматриваемый регион представляет собой зону этноконфессионального пограничья (контакта восточных славян со словаками и венграми, православных с инославными), намеченные результаты могут быть особенно интересны и для отечественных специалистов.

Ключевые слова: Восточная Словакия, Пряшевщина, этноконфессиональное пограничье, русины, украинцы, православие, уния, социально-политическая трансформация, модернизация, политические режимы советского типа, церковно-государственные отношения.

TRANSFORMATION PROCESSES IN THE ETHNOCONFESSIONAL BORDER REGION OF EASTERN SLOVAKIA (SECOND HALF OF THE 1940S – EARLY 1950S)

Abstract. The present paper focuses on existing historiographical conceptions used to study the transformations in Eastern Slovakia (late 1940s and early 1950s). The author proposes a comparative approach giving a different point of view on the period under analysis which enables to consider additional factors. The paper deals with an ethno-confessional border zone (the contact of the Eastern Slavs with the Slovaks and the Hungarians, Orthodox Christians with other Christian confessions), therefore its results may cause special interest among Belorussian and Russian scholars as well.

Key words: Eastern Slovakia, Prjashevshchina, ethno-confessional border zone, Rusyns, Ukrainians, Orthodoxy, Church Union, social and political transformation, modernization, communist regimes in Eastern Europe, church-state relations.

Сведения об авторе:

Слоистов Сергей Михайлович, младший научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук, Москва.

Sergei Sloistov, Junior research fellow Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ ПОЗДНЕГО СССР

А. С. СОКОЛОВ, Н. А. СТЕПАНОВ

Рязанский государственный радиотехнический университет, г. Рязань, Россия

Одним из обсуждаемых в образовательном сообществе вопросов является вопрос о разумном использовании опыта организации высшего образования советского и раннего постсоветского периодов, каждый из которых оставил свой уникальный след в истории отечественного высшего образования. Советское образование – это как минимум:

- фундаментальность – изучение всех учебных дисциплин на глубокой теоретической основе,
- институциональная связь с наукой и народным хозяйством, что позволило ставить вопрос не просто о высшем, а о высшем профессиональном образовании,
- высокая степень профессиональной социализации, имеющая апофеозом систему «заказного» дипломного проектирования и кадрового распределения «молодых специалистов»,
- идеологизированность – преподавание гуманитарных наук в монопарадигмальной аксиоматике марксизма и другое.

Постсоветское образование – это:

- расширение спектра специальностей, появление новых узких специализаций,
- гуманитаризация и гуманизация, на деле часто означающая мировоззренческую расплывчатость,
- высокая степень профессиональной мобильности, низкая степень профессиональной «предопределенности» и гарантий занятости,
- возможность построения индивидуальной траектории образования и отсутствие институционального запроса на выпускника вуза и другое.

В широком смысле объект исследования в данном материале – институт высшего образования в период позднего СССР и постсоветской России, в качестве учреждения-объекта сбора информации выступает Рязанский радиотехнический институт (ныне РГРТУ) в г.Рязани, предмет исследования - процесс организации высшего образования студентов – будущих инженеров в части гуманитарной и мировоззренческой подготовки.

Представляется необходимым комплексное исследование на основе междисциплинарного подхода проблемы развития системы гуманитарного образования в техническом вузе в период позднего СССР. Проблема заключалась в противоречивости организации гуманитарной мировоззренческой подготовки студентов: серьёзного ресурсного обеспечения процесса, фактического использования ряда современных принципов организации высшего образования (междисциплинарности, непрерывности, модульности) с одной стороны и высокого уровня идеологичности преподавания, монопарадигмальности с другой. При этом результат такой организации учебного процесса был двояким: высокий уровень

патриотических настроений с одной стороны и низкий уровень доверия политической системе общества, с другой. Необходимо понять, что из прошлого опыта необходимо использовать в настоящее время, а что категорически неприемлемо. Изучение высшего образования указанного периода интересно прежде переходным характером образования, характеризующимся попыткой (поисковой и традиции развития мировоззренческих качеств студентов и базовых гуманитарных компетенций с кардинально новыми вызовами времени, быстро меняющейся внешней средой, что характерно для классического понимания стратегического управления. Одной из задач в этом смысле выступает анализ первых попыток инженерного вуза в направлении поиска управленческих и образовательных архетипов переходного периода, а фактически нормального существования в быстро меняющейся внешней среде, что является одним из условий эффективного существования современной организации.

Необходимо получить эмпирический и аналитический материал, связанный с опытом организации гуманитарного и мировоззренческого образования одной из самых проблемных социально-профессиональных групп – научно-инженерной интеллигенции, занятой в реальном секторе военно-промышленного комплекса страны и подверженной традиционному мировоззренческому скепсису в силу разрыва гуманитарной и технической составляющей в профессиональной подготовке инженеров.

Рязанский государственный радиотехнический университет им. академика Уткина имеет 70-летний опыт подготовки специалистов инженерного профиля для разных отраслей национальной экономики. За это время реализовывались различные модели организации гуманитарной подготовки инженеров:

1 модель, характерная для советского периода – 4 смежных кафедры, отвечающих за историческое, политэкономическое, философское и социально-политическое образование;

2 модель, возникшая в 90-ые годы XX века – гуманитарный факультет, объединивший два блока проблем: выпуск специалистов гуманитарного профиля и обеспечение гуманитарной подготовки студентов инженерных специальностей,

3 модель, возникшая в конце «нулевых» годов XXI века – гуманитарный институт, объединивший ряд гуманитарных кафедр, переставших быть выпускающими, и обеспечивающих гуманитарную подготовку студентов профильных специальностей;

4 модель, существующая в настоящее время – одна крупная междисциплинарная кафедра, также обеспечивающая гуманитарную подготовку студентов профильных направлений.

Это позволяет изучить значительный опыт организации гуманитарной подготовки в вузе в формате разных моделей.

Проблема описывается несколькими тезисами.

1. Современный этап развития общества и высшего образования ставит задачи воспитания (патриотического, гражданского, правового и др.) и эффективной социализации, то есть организации форм адекватного вхождения студентов в структуру общественных отношений.

2. Традиции организации гуманитарного знания в отечественных инженерных вузах солидные: непрерывность гуманитарной подготовки инженеров четырьмя кафедрами в 70-80-е, дополняющие диверсифицированные гуманитарные специальности в 90-е, крупные междисциплинарные кафедры в настоящее время.

3. В силу объективного сокращения объёма гуманитарной подготовки студентов снижаются возможности участия кафедры в процессах социализации и мировоззренческого воспитания студентов. Объективно при изучении гуманитарных дисциплин существует высокий уровень ожидания от кафедры и запрос со стороны студентов на обсуждение и разрешение мировоззренческих проблем.

В этой ситуации основная цель – развитие системного воздействия гуманитарного знания на студентов-инженеров, компенсация снижения объёма гуманитарной подготовки системной работой кафедры, реализация принципов полипарадигмальности в работе кафедры. Напомним, Т. Кун полагал, что одно из проявлений парадигмы – именно дисциплинарная матрица, формирующая научно-отраслевое сообщество специалистов, а позднее вообще заменил понятие парадигмы термином «дисциплинарная матрица» [1, с. 17].

Одним из вариантов междисциплинарности и полипарадигмальности может выступить социальная теория. Так считает профессор Ю. М. Резник, чей подход заключается в том, что «социальная теория – это общая концептуальная и методологическая часть социальных наук, охватывающая круг «универсальных» проблем социума и прежде всего проблемы институционализации, структурной организации социума, социальной дифференциации и социальных изменений, которые находятся в центре внимания всех социальных наук, а не только социологии. Их междисциплинарный статус сегодня уже никто не оспаривает...» [2, с. 309].

Высшая школа в современной России не имеет качественной определенности, сформировался существенный разрыв в принципиальных основах организации и функционирования высшего образования и других социальных институтов: на входе – со средней школой, на выходе – с экономикой и институтом занятости. Мы это называем институциональным разрывом – отсутствием общих интересов институтов высшего образования и реального сектора экономики (в широком смысле: заводы, школы, органы власти и др.), отсутствие связей факультетов с внешней средой: прежде всего с работодателями.

Следствие этого – закрытость факультета, содержание его деятельности – выполнение ФГОС без учёта интересов экономики региона.

Отсюда слабый интерес работодателей к выпускникам и незаинтересованность студентов в развитии профессионализма. Производственная практика, курсовые и дипломы – вне интересов работодателей.

Таким образом, для современного отечественного вузовского образования одним из актуальных вопросов является поиск модели такого структурирования дисциплин, которые бы взяли на себя функции полного методологического контента гуманитарного знания. А опыт советского и раннего постсоветского периода может помочь в выстраивании единой образовательной матрицы

гуманитарной мировоззренческой подготовки студентов с учетом фундаментальных принципов непрерывности, целостности, развертывания знания, преемственности и других.

Литература:

1. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М., 2003, с.17.
2. Резник, Ю. М. Социальная теория: предмет и междисциплинарный статус / Ю. М. Резник // Вопросы социальной теории. – 2007. – Том I. – Вып. 1 – С. 309.

Аннотация. Одним из обсуждаемых в образовательном сообществе вопросов является вопрос о разумном использовании опыта организации высшего образования советского и раннего постсоветского периодов, каждый из которых оставил свой уникальный след в истории отечественного высшего образования. Для современного отечественного вузовского образования одним из актуальных вопросов является поиск модели такого структурирования дисциплин, которые бы взяли на себя функции полного методологического контента гуманитарного знания.

Ключевые слова: высшее образование, организация, мировоззренческая и гуманитарная подготовка, инженер, студенчество, непрерывное и междисциплинарное образование.

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF HUMANITIES EDUCATION IN A TECHNICAL UNIVERSITY OF THE LATE USSR

Annotation. One of the issues discussed in the educational community is the question of the reasonable use of the experience of the organization of higher education of the Soviet and early post-Soviet periods, each of which left its unique mark in the history of domestic higher education. For modern domestic university education, one of the urgent issues is the search for a model of such structuring of disciplines that would take over the functions of the full methodological content of humanitarian knowledge.

Keywords: higher education, organization, ideological and humanitarian training, engineer, students, continuing and interdisciplinary education.

Сведения об авторах:

Соколов Александр Станиславович, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, философии и права Рязанского государственного радиотехнического университета им. В.Ф.Уткина.

Степанов Николай Александрович, кандидат философских наук, доцент директор центра социальной теории Рязанского государственного радиотехнического университета им. В. Ф.Уткина.

Sokolov Alexander Stanislavovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Philosophy and Law, Ryazan State Radio Engineering University named after. V. F. Utkina.

Stepanov Nikolay Alexandrovich, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Director of the Center for Social Theory, Ryazan State Radio Engineering University. V. F. Utkina.

МАСКУЛИНОСТЬ В ПОНИМАНИИ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ И РУССКИХ ФИЛОСОФОВ-ИДЕАЛИСТОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

М. Г. СОКОЛОВСКАЯ

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь*

Для того, чтобы воспринять и оценить проблему маскулинности в исторической ретроспективе ретроперспективе, целесообразно проследить логику развития идеального образа мужчины в истории философской мысли. Необходимо при этом осознавать два фактора. Во-первых, этот образ большей частью создавали сами мужчины-мыслители. Во-вторых, подобный процесс происходил до XX века в условиях доминирования патриархальной традиции, что предполагало безусловное превосходство мужчины над женщинами по большинству социально значимых параметров.

Используемый в данной статье метод историко-сравнительного анализа использует, с одной стороны, труды древнегреческих философов, а с другой – сочинения русских философов-идеалистов начала XX века. Подобный выбор обусловлен тремя обстоятельствами. Во-первых, обращением к двум основополагающим культурным кодам европейской цивилизации – античное наследие и христианство. Во-вторых, возможностью соотнесения образов маскулинности в доиндустриальном и индустриальном обществе. В-третьих, сравнение эпох соответственно жесткого патриархата и формирующейся андрогинности. В качестве источников сравнительного анализа использовались философские сочинения Платона, Аристотеля, Вл. Соловьева, С. Булгакова, В. Розанова и Н. Бердяева.

Образцы маскулинности в Древней Греции

Французский антрополог А. Боннар отмечает, что «сквозь всю древнегреческую философскую мысль и литературу проходит доминанта женоненавистничества, которая восходит к Гесиоду, который рассказывал, как Зевс, чтобы наказать людей за то, что они приняли от Прометея похищенный у него огонь, велел богам и богиням создать из сырой глины, болезненного желания, коварства и бесстыдства привлекательное чудовище, женщину – западню и пропасть бездонную» [1, с. 177].

Наблюдается доминирование гегемонной маскулинности. Образ мужчины в платоновском «идеальном государстве» рассматривается сквозь призму жестких социальных иерархий, в рамках которых одни должны руководить, а другие безоговорочно подчиняться: благородные должны править неблагородными, старшие – младшими, мужчины – женщинами. Подобную позицию занимает Аристотель, подчеркивающий, что «естественно и полезно для тела быть в подчинении у души, а для подверженной аффектам части души – быть в подчинении у разума и рассудочного элемента души, и, наоборот, какой получается всегда вред при равном или обратном соотношении... Также и мужчина по отношению

к женщине: первый по своей природе выше, вторая – ниже, и вот первый властвует, вторая находится в подчинении» [2, с. 383].

Какие же качества в древнегреческие философы причисляют к подлинно маскулинным, делающим необходимым мужское доминирование?

Во-первых, это физическая сила и мощь, что естественным образом обеспечивает мужское преобладание на поле брани и при выполнении наиболее тяжелых видов труда.

Во-вторых, в интеллектуальном плане мужчины явно превосходят женщин, являясь воплощением мудрости и разумности, что детерминирует их способность к эффективному целеполаганию.

В-третьих, их ключевой добродетелью является выступает рассудительность, т. е. способность мужчины к контролю за своими чувствами, аффектами, страстями, что также предопределяет мужское лидерство.

В-четвёртых, мужчинам свойственна и такая античная добродетель, как агональный дух («мужество»), т. е. стремление к перманентному соперничеству с другими в различных социальных сферах, равно как и умение стойко переносить различные жизненные тяготы.

Со всей очевидностью и образностью мужское превосходство обнаруживается в «Физиогномике» Аристотеля, в которой на примере животных сравниваются женские и мужские типажи и где символом мужских достоинств выступает лев, а женских – барс. При этом «мужской тип» демонстрирует явное физическое доминирование не только по силе, но и красоте, эстетике (из внешних качеств у женского типа красивее только ноги, и она обладает большей физической гибкостью). Важно учитывать, что в учении Аристотеля внешний вид («конкретная эстость») раскрывает внутреннюю природу живого существа. Кроме этого «самцы более храбры и прямы по природе». Типажу льва, согласно Аристотелю, характерно и то, что «в отношении души он благороден и щедр, великодушен, честолюбив, милостив, прям и привязан к тем, с кем он живет» [Цит. по: 3, с. 337–338]. Важным его качеством является и любвеобильность.

Известно, что в древнегреческом обществе получил широкое распространение гомосексуализм и только «любовь к мужчине достойно повелевает душой философа» (Лукиан). Её основу составляет то, что только мужчина способен на высочайшее чувство – чувство дружбы, им присущ «дух героев», «благородная жажда прекрасного», стремление к добродетели, философским познаниям и благам всестороннего образования, физические упражнения, и конечно же, физическая красота.

Образцы маскулинности в русской философии серебряного века

Выдающиеся русские философы Вл. Соловьев, В. Розанов, С. Булгаков возрождали к новой жизни идеи Платона, и использовали христианское мировоззрение, настаивая на индивидуальности и обособленности полов, которые призваны в конечном счете преодолеть существенную рознь и распадение. Они видели общественный идеал во взаимном дополнении обоих полов, тяготеющих друг к другу, без чего «половина» не может стать целым. Идеальное слияние мужского и женского должно состояться в семье и браке.

Как отмечает С. Булгаков, «полный образ человека есть мужчина и женщина в соединении, в духовно-телесном браке. Каждый в отдельности есть *полу-человек*» и «каждая личность представляет собой своеобразное смешение стихии мужской и женской, и этим обусловлена творческая напряжённость, эротика духа» [4, с. 263].

Исходя из базового постулата, что именно пол определяет содержание души, ее «философию и истину», В. Розанов указывает на прекрасную, но, тем не менее, противоположность полов – мужчины и женщины. Согласно его видению, «один будет: 1) деятелен, предприимчив, изобретателен, смел, отважен... другая же: 2) тиха, нежна, кротка, безмолвна или маломолвна. “Вечная женственность” – прообраз одной. “Творец миров” – прообраз другого... Мужская душа в идеале – *твердая, прямая, крепкая, наступающая... напирательная, преодолевающая*. Идеал же характера и поведения женщины... – *нежность, мягкость, податливость, уступчивость*». Он же является героем и деятелем, а она (женщина) «суть семейница, домоводка» [5, с. 33–34]. И абсолютно негативными характеристиками выступают «мужеподобие» женщины и «женоподобие» мужчины.

При всей ценности каждого из полов они не являются самодостаточными и своей гармонии, полноты могут достичь только через слияния, совпадения, взаимопроникновения, взаимодополнения в личностном и социальном измерениях. Только в этом случае они обретают свое достоинство и жизненный смысл, происходит преодоление отчуждения между мужским и женским началами, осуществляется своеобразный синтез души и тела, формируется «андрогинность», «единое тело» как высшее единство мужского и женского, как проявление полноты человека.

Физическая близость выходит за рамки зачатия плода и последующего рождения ребенка. Это не просто «родовой акт» и проявление «инстинкта рода». И не только их (мужчины и женщины) очевидная телесная зависимость и связанность. В. Розанов отмечает, что в этой близости происходит прекрасное преобразование их обоих: «Через совокупление мужчина прививает (как бывает в “садоводстве”) себя женщине, женщина прививает себя мужчине... Это “приём душевной ванны”, из которой совокупившийся выходит “обновленным” и “другим”» [5, с. 150–151]. По его убеждению, через физическое обладание противоположным полом индивид приобретает чувство полноты и гармонии бытия.

В его представлении, эмансипация женщин обусловлена, прежде всего, деформацией мужской природы, тем, что в нём «хрустнула мужественность», и мужчина не сохранил коренных черт своей природы. По этой причине в российском обществе наблюдается множество женственных характеров среди мужчин, обладающих к тому же «женоподобным сложением».

В свою очередь, Н. Бердяев в работе «Свобода творчества» пишет: «В миропорядке мужское и есть по преимуществу антропологическое, человеческое начало, женское – начало природное, космическое. Мужчина-человек через женщину связан с природой, с космосом, вне женского он был бы отрезан от души

мира, от матери-земли. Женщина вне связи с мужским не была бы вполне человеком, в ней слишком сильна темная природная стихия, безличная и бессознательная. В женской стихии, отделенной от мужской, нет личности» [6, с. 271].

Мужское и женское самосознание при этом имеет свои отличительные черты. В представлении русского философа, «мужчина деятелен, логичен, полон инициативы; женщина инстинктивна, склонна к самоотданию, мудра нелогической и неличной мудростью простоты и чистоты» [6, с. 264–265]. Он всячески противится отождествлению полов, полагая, что женоподобный мужчина производит уродливое впечатление. Отношения между мужчиной и женщиной основаны на иерархии, в которой мужское начало выступает основной темой, главным мотивом и импульсом. Эти же отношения заключают в себе благодаря «сексуальной своей затемненности» и чувственности также мучительные для мужчины переживания.

Н. Бердяев видит существенные различия личностных характеристик мужчины и женщины в земной жизни, в условиях «падшего» бытия. Так, в письме к княгине И. П. Романовой он отмечал, что, «существует огромное различие, почти пропасть между мужским и женским миром. Мужская и женская психология настолько разные, что в одни и те же слова вкладывают разное содержание. У женщин совсем иные ожидания от жизни и от человеческих отношений, чем у мужчин» [Цит. по: 7, с. 80]. К тому же в «мужской природе сильнее чувство личности и большая независимость от сменяющихся во времени состояний, большая способность совмещать во всякое время всю полноту духовного бытия... Мужчина не склонен отдаваться исключительно и безраздельно радости любви или страданию от какого-нибудь несчастья, у него всегда еще есть его творчество, его дело, вся полнота его сил» [6, с. 322]. Правда, у него есть своя «ахиллесова пята», связанная с сексуальной зависимостью от женщин, что позволяет утверждать, что женщина является стала коренной слабостью мужчины и источником многих его слабостей.

Выводы. Сравнительный анализ позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, следуя алгоритму патриархальности, философы русского серебряного века следуют ее смягченному варианту, признавая, в отличие от древнегреческих мыслителей, высокую социальную значимость женщины.

Во-вторых, российский философы настаивают на утверждении в обществе андрогинности, что предполагает известное размывание формата гегемонной маскулинности, доминировавшего в Древней Греции.

В-третьих, согласно христианской версии, которую разделяют русские философы-идеалисты, ключевым компонентом мужского достоинства является любовь к женщине, в то время как древнегреческая философская мысль отдает предпочтение однополю любви.

В-четвертых, обе философские школы негативно воспринимают «мужеподобие» женщины и «женоподобие» мужчины, равно как и признают существенное различие мужской и женской психологии.

В-пятых, если, по убеждению древнегреческих философов, однозначно властные позиции в обществе и семье закрепляются за мужчинами, то русские философы предполагают гендерную вариативность социальных иерархий.

В-шестых, древнегреческие философы и русские мыслители едины в убеждении, что любовь вырастает не только из земного, но и божественного источника.

Литература:

1. Боннар, А. Греческая цивилизация / А. Боннар. – М. : Искусство, 1990. – Т. 1. От Илиады до Парфенона. – 269 с.
2. Аристотель, Сочинения : В 4 т. / Общ. ред. А. И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
3. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика / А. Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1975. – 776.
4. Булгаков, С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения / С. Н. Булгаков. М. : Республика, 1994. – 415 с.
5. Розанов, В. В. Люди лунного света. Метафизика христианства / В. В. Розанов // Сочинения : в 2 т. – М. : Правда. – Т. 2. – С. 10–192.
6. Бердяев, Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев // Смысл творчества. – М. : Изд-во АСТ, 2018. – 497 с.
7. Рябина, Т. В. Диалектика любви и свободы в эротической теории философии Н. А. Бердяева / Т. В. Рябина // Вестник МГТУ. – Т. 3. – № 1. – 1999. – С. 29–34.

Аннотация. В статье осуществляется сравнительный анализ образцов маскулинности, представленных в концепциях философов Древней Греции и русских философов-идеалистов серебряного века. Отмечается, что в отличие от философов Древней Греции, русские мыслители являлись сторонниками андрогинности в гендерных отношениях и смягчения в обществе гендерных иерархий.

Ключевые слова: гендер, маскулинность, феминность, социальное неравенство, философия.

MASCULINITY IN THE UNDERSTANDING OF ANCIENT GREEK AND RUSSIAN IDEALIST PHILOSOPHERS OF THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES: COMPARATIVE ANALYSIS

Annotation. The article provides a comparative analysis of masculinity samples, presented in the concepts of the philosophers of Ancient Greece and Russian idealist philosophers of the Silver Age. It is noted that, unlike from the philosophers of Ancient Greece, Russian thinkers were followers of androgyny in gender relations and mitigation in society of gender hierarchies.

Keywords: gender, masculinity, femininity, social inequality, philosophy.

Сведения об авторе:

Соколовская Мария Григорьевна, магистр психологических наук, старший преподаватель кафедры политологии и социологии Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина.

Maria Sokolovskaja, Master of Psychology, Senior of Lecturer of Department for Political Science and Sociology at the Brest State A. S. Pushkin University.

УДК 37.013.3:37.017:316.752:71.8

ГУМАНИТАРНЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В. К. СТЕПАНЮК

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
г. Гомель, Беларусь*

Современные глобализационные перемены, происходящие в мире, сопровождаются коренными сдвигами в духовной культуре и ключевых ценностях населения.

Ценности – это внутренние структуры, глубинные регуляторы поведения людей, мотивирующие действия индивидов, групп, общества в целом. Ценности воплощают обобщенные представления людей относительно целей и норм поведения, они в концентрированном виде выражают смысл культуры народа в целом. Нравственная культура, являясь непосредственным регулятором поведения людей, способствует развитию личности и накоплению духовно-нравственных ценностей в обществе.

В зависимости от социального опыта, приобретенного личностью, варианты ценностных ориентаций существенно различаются. Нравственная позиция индивидов коррелятивна их ценностной ориентации. В связи с динамикой потребностей, интересов, степенью осмысления конкретной жизненной ситуации, под влиянием современных средств манипуляции сознанием людей ценностная ориентация может трансформироваться.

«Игнорирование моральных ценностей неизбежно оборачивается духовным разложением, размыванием границ между добром и злом. Это порождает у личности неопределённость в ориентирах, шаткость собственной нравственной позиции. Скепсис или нигилизм в отношении к системе общечеловеческих моральных ценностей приводит в духовной жизни общества и личности к «плюрализму» нравственных принципов, признание равноценности которых обуславливает неустойчивость нравственной позиции, непрогнозируемость поведения в конкретной ситуации» [1, с. 140].

Одним из фундаментальных направлений научно-технического прогресса, определяющим стратегические приоритеты развития современного общества, является информатизация. В современной литературе можно встретить различные трактовки понятия «информационное общество». Например, под информационным обществом понимается новый тип социальной реальности, формирование которой начинается на пороге третьего тысячелетия. «Информационное общество – результат сочетания двух процессов: с одной стороны, развития постиндустриального общества, которое, согласно Дэниелу Беллу отличается тем,

что в нём главным объектом человеческой деятельности становится информация; а с другой стороны, процесса глобализации, в ходе которой это общество утверждается во всепланетном масштабе» [2, с. 52].

В информационном обществе на смену ценностям, которые были характерны для индустриального общества, приходят новые ценности, определяемые информационными ресурсами и стратегиями их включения в жизнь общества. К ним прежде всего относится развитие науки и образования, ценность которых в информационном обществе является неоспоримой. Происходит смена основной цели образования. Теперь она обозначает не столько процесс передачи знаний, сколько обеспечение условий для самоопределения и самореализации личности. Современный человек должен не только обладать некоторым объемом знаний, но и уметь учиться, искать и находить необходимую информацию.

Развитие информационной цивилизации порождает проблемы, которые нуждаются в рациональном философском осмыслении. Ориентируясь на развитие творческого потенциала, отмечает В. С. Грехнев, «информационное общество способно определять не только перспективы интеллектуального совершенствования человека, но и дальнейшее развитие знаний всего человечества. Однако нельзя не видеть, что при всех своих позитивных моментах информационное общество не только провоцирует, но и усиливает потребительское отношение людей к миру, поскольку способствует оцениванию любого явления лишь с точки зрения утилитарной полезности его знания, а следовательно, порождает опасность информационной зависимости, формирования информационно-одномерного человека. Кроме того, создаваемая информационным обществом среда знаний становится для некоторых их носителей некой виртуальной реальностью, нередко оказывающейся более значимой, чем сама действительность» [3, с. 89].

Усиление взаимозависимости и взаимовлияния политических, социально-экономических и культурных систем обусловило значительные изменения в структуре ценностей и повседневной жизни молодых людей. Глобальные условия социокультурного развития включают в себе предпосылки более полного раскрытия творческого потенциала молодёжи, в том числе и студенческой. Открытость социально-экономических и культурных систем способствует активной интеграции молодёжи в международное культурное, информационное и образовательное пространство.

«Однако вовлечение молодых людей в международные социокультурные процессы может нести и ряд угроз, связанных с распространением унифицированных моделей потребления, переосмыслением традиционных ценностных систем, дезориентацией в противоречивом культурном пространстве, вызванной ежедневными столкновениями традиционных и современных социокультурных моделей. Например, быстрое развитие коммуникационных технологий позволило молодым людям создавать виртуальные сетевые пространства, которые могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер» [4, с. 224].

Современное информационное общество характеризуется наличием глобального информационного пространства. В этом пространстве меняется характер предметной деятельности человека: как никогда ранее наблюдается возрастание

роли информационных коммуникаций, продуктов и услуг. Новые формы предметной деятельности и новые виды коммуникаций приводят к изменению характера мыслительной активности человека. Необходимость формирования инновационного стиля мышления, а также специфические формы профессионального и межличностного взаимодействия членов информационного общества требуют развития особого рода компетенций. Для работы в этом новом пространстве нужны специалисты с междисциплинарными знаниями.

Современному обществу нужны люди, которые умеют учиться, самостоятельно работать с информацией. Поэтому переориентация целей образовательного процесса сопровождается и изменением его модели. Системообразующим компонентом современного образования выступает гуманитарность. Она является ключевым фактором социально-культурного развития в информационном обществе.

«Целевые установки гуманитаризации направлены на то, чтобы заложить основы мировоззрения, не ограниченного естественнонаучной картиной мира, формировать новое критическое мышление, базирующееся на разуме. Универсалии гуманитарного образования помогают человеку найти себя, отстаивать свое право на самореализацию, создать культурное поле, обеспечить общекультурное, духовное и интеллектуальное развитие личности» [5, с. 37].

Надёжным инструментом адаптации современного человека к условиям внешней среды является овладение им информационной культурой. Развитию информационной культуры инновационно ориентированного специалиста способствуют философия и дисциплины социально-гуманитарного цикла. Они выполняют актуальные задачи по формированию информационного мировоззрения, информационного стиля мышления, способности регулирования на личностном уровне поведения в информационной среде на основе выработанных обществом нравственных и правовых норм.

Главным условием формирования всех компонентов информационной культуры специалиста является гуманитарная подготовка. Ее основной задачей должно стать создание в образовательном пространстве гуманитарно-ориентированной информационной среды.

Гуманитарное образование является для любого общества базой культурного и духовного возрождения самого себя. Задача гуманитарного образования состоит в воспитании свободно мыслящей индивидуальности. Цель гуманитарного образования – «духовно образовать человека, придать ему индивидуальный образ, имеющий в себе смыслы и значения, содержащиеся в человеческой культуре, подготовить к самостоятельному мышлению и творчеству в различных областях деятельности» [6, с. 87].

Гуманитарное образование способствует формированию у личности творческого мышления, позволяющего решать встающие перед ней новые проблемы. Современному информационному обществу необходимы разносторонне информированные специалисты, которые, обладая умением мыслить стратегически, способны эффективно и творчески решать свои профессиональные вопросы. «Вал фрагментированного знания, необработанной информации показывает,

что надо формировать новое, интегрирующее мировоззрение. Сделать это можно лишь на основе использования новых информационных и коммуникационных технологий в системе образования, включающих в себя выработку целостного философского подхода к осмыслению действительности» [7, с. 120].

Литература:

1. Степанюк, В.К. Ценностно-мировоззренческие основания научной и образовательной деятельности в Республике Беларусь / В.К. Степанюк // Философское наследие Беларуси как духовная основа самоидентификации нации. Материалы международной научной конференции (Минск, 8–9 ноября 2007 года) / Науч. ред. В. Н. Новиков [и др.]; Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск : ИООО «Право и экономика», 2007. – С. 139–142.

2. Кармин, А. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы / А. Кармин // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 52–60.

3. Грехнев, В. С. Информационное общество и образование / В. С. Грехнев // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2006. – № 6. – С. 88–106.

4. Саликов, А. В. Студенческая молодежь в ситуации межкультурной динамики и глобальных интеграционных процессов / А.В. Саликов // Интеллектуальная культура Беларуси : методологический капитал философии и контуры трансдисциплинарного синтеза знания : материалы Третьей международной научной конференции, 15–16 ноября 2018 г., г. Минск. В 3 т. Т. 3 / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. : А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2018. – С. 223–225.

5. Бейлин, М. В. Матрица ценностей образовательно-гуманитарного дискурса техногенной цивилизации / М. В. Бейлин // Интеллектуальная культура Беларуси : методологический капитал философии и контуры трансдисциплинарного синтеза знания : материалы Третьей международной научной конференции, 15–16 ноября 2018 г., г. Минск. В 3 т. Т. 3 / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол.: А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2018. – С. 35–38.

6. Межуев, В. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования / В. Межуев. – СПб. : СПб ГУП, 2011. – 439 с.

7. Степанюк, В.К. Непрерывное образование как фактор экономического роста современного глобализационного общества / В.К. Степанюк // Философско-педагогические проблемы непрерывного образования : сборник научных статей. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. – С. 116–120.

Аннотация. Анализируется роль гуманитарных ценностей как регуляторов поведения людей в информационном обществе. Показано, что информационное общество нуждается в разносторонне информированном специалисте. Чтобы подготовить такого специалиста, необходимо формировать новое интегрирующее мировоззрение. Обращается внимание на необходимость пересмотра ряда способов осуществления современного образовательного процесса.

Ключевые слова: гуманитарное образование, информационная культура, информационное общество, информационно-коммуникационные технологии, мировоззрение, социальная реальность, ценности.

HUMANITARIAN VALUES IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The author analyzes the role of humanitarian values as regulators of people's behavior in the information society is analyzed. The article shows that the information society needs a versatile informed specialist. In order to prepare such a specialist, it is necessary to form a new integrating worldview. The author draws attention to the fact that it is necessary to revise some ways of implementation of the modern educational process.

Key words: humanitarian education, information culture, information society, information and communication technologies, worldview, social reality, values.

Сведения об авторе:

Степанюк Валентина Кузьминична, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и специальных исторических дисциплин Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины.

Stepanyuk Valentina Kuzminichna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Special Historical Disciplines, Gomel State University named after Francysk Skorina.

УДК 316.7:101

НОВЫЕ МЕДИА И ТРАНСФОРМАЦИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Н. В. СТРУТИНСКАЯ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь

Современная коммуникация представляет собой синтез естественных возможностей человека и достижений цивилизации. Изменения, которые происходили в коммуникативной сфере, затрагивали и визуальную коммуникацию.

Сегодня под визуальной коммуникацией чаще всего понимают взаимодействие с использованием рисунков, фотографий, видео, то есть разнообразных образов, созданных человеком. Также к ним можно добавить образы, созданные искусственным интеллектом. Тем не менее визуальная коммуникация всегда была частью коммуникативного пространства человека. Визуальному восприятию изначально были доступны предметы, окружающие человека и используемые им, а также движения человека, его походка, мимика, жесты. Возможности выделить визуальную составляющую в отдельный образ вначале были крайне ограничены; предметы быта, одежда, оружие несли визуальную воспринимаемую информацию, но она была не отделима от функциональной и личностной составляющей. Постепенно человек посредством рисунков, а позднее и картин, создает и передает образы. Эволюция средств визуальной коммуникации была длительной и неспешной, о ее ускорении можно говорить начиная с XIX века. Усовершен-

шенствование средств коммуникации, упрощение создания изображений (фотография, кино- и видеокамера), а также их тиражирования (автотипия, фотография, офсетная печать, кинокопировальная машина) и передачи (фототелеграф, факс) дало возможность создавать и обмениваться визуальной информацией. Появление и распространение технического образа стимулировало интерес к визуальности.

В XIX–XX веках визуальная коммуникация претерпевает изменения, связанные с появлением технических устройств аналоговой природы. К этому времени коммуникация в целом уже была реорганизована появлением и распространением письменности, особенно фонетической, а также книгопечатанием. Изобретение фотографии поначалу оказывает незначительное влияние на устоявшиеся коммуникативные процессы, она во многом перенимает художественные приемы изобразительного искусства, и также не имеет массового распространения. Тем не менее стоит полагать изобретение фотографии новым этапом в развитии визуальной коммуникации. Картина, написанная художником, отличается от изображения, созданного камерой [1, с. 5–8; 2, с. 17–19].

Массовый характер аналоговый технический образ приобретает в XX веке, чему способствует усовершенствование техники фотографирования и фотопечати, а также использование фототелеграфа. В распространении технического образа сыграла свою роль реклама и киноиндустрия. Иллюстрированные журналы известны с XIX века, однако массовый многотиражный журнал появляется в конце XIX- начале XX века, как результат быстрого развития рекламы потребительских товаров в конце XIX века. Изобретение кино меняет работу актера, вынося за пределы съемочной площадки искусственную «personality», культ звезд, поддерживаемый киноиндустрией [2, с. 42]. Уже на этом этапе технически организованная визуальная коммуникация меняет представления о красоте, критериях успеха, признаках престижа. Ещё одним следствием развития технического образа является изменение практики видения, когда человек привыкает фокусировать свой взгляд перед изображением, чтобы охватить его целиком. Теперь камера выбирает объект для взгляда человека. В «Феноменологии восприятия» М. Мерло-Понти пишет, что есть только один способ увидеть предмет, а именно сделать остальные предметы фоном [3, с. 101–103]. Человеку в современном технически оснащенном обществе остается только выбирать: смотреть или не смотреть эти изображения, подготовленные камерой. Многие технически созданные образы становятся фоном, информационным визуальным шумом.

Дальнейшая эволюция визуальной коммуникации связана с появлением новых медиа, к которым относят социальные сети, электронные интернет-издания, в том числе электронные версии традиционных СМИ, а также блоги, микроблоги и каналы в мессенджерах. В современных исследованиях среди ключевых особенностей новых медиа выделяют конвергенцию, дигитализацию, интерактивность и принадлежность к сетевому пространству [4, с. 187]. Конвергенция в медиасфере охватывает разные уровни: это и слияние на цифровой основе разных средств массовой информации, и редакция, работающая

одновременно с радио, телевидением, прессой и интернетом, а также реализующая «новую систему» подготовки новостного и информационного продукта [5]. Перевод содержания масс-медиа в цифровую форму расширяет возможности медиа в области интерактивности, дает основу для мультимедийности и конвергентности. Круг авторов новых медиа имеет максимально широкий охват от профессиональных журналистов, до микроблогеров.

В новых медиа визуальный контент наряду с письменными и аудиоматериалами не только создает, но и фрагментирует медиатекст, предлагает основу для гипертекстуальности, многовариантности прочтения сообщения. [4, с. 184]. Новые медиа, основанные на цифровой сетевой основе, открывают различные культурные пространства и сближают их, что в свою очередь обогащает символическое пространство коммуникативного взаимодействия. Национальная символика разных этнических групп, визуально представленная в сетевом пространстве (традиционная одежда, головные уборы и прически, узоры и орнаменты, предметы быта и промысла, танцы, фольклорные образы и персонажи), становится доступной для ознакомления и использования членам мирового коммуникативного пространства. При этом некоторые схожие образы могут иметь отличающуюся трактовку у разных культурных сообществ. В свою очередь современная медиакультура создает собственные истории, на которых в свою очередь основываются последующие художественные произведения. Понимание многих современных медиапродуктов требует владения определенным культурно-информационным контентом, без которого медиатекст остается непонятым.

Многие визуальные образы, создаваемые современными пользователями, в качестве образца опираются на результаты профессиональной деятельности дизайнеров, художников, маркетологов. Мир, представленный в виртуальной среде новых медиа, оказывается ярким, стильным в сопоставлении с реальностью. Более привлекательная картинка формирует представление о том, что красиво, как выглядят внешние атрибуты успеха и богатства.

Современный уровень развития коммуникационных технологий сделал массово доступной работу с визуальным контентом для многих пользователей. И даже стандартизированный набор функций того или иного устройства, или программы может стать основой для творчества, например японец Тацуо Хориучи создает картины в редакторе Excel.

Доступность и простота пользования средствами создания и передачи визуального сообщения привела к широкому распространению визуального контента, задача которого привлечь внимание к сообщению, сделать его более запоминающимся и понятным. Тем не менее визуальный образ в условиях современного коммуникативного пространства достаточно часто превращается в фон. В условиях новых медиа визуальная составляющая в медиатексте становится фактически нормой, при этом информационная ценность подобных сообщений снижается в результате практики современного медиапотребления.

Кондаков И. отмечает, что современная медиакультура «надстраивается» над литературоцентризмом [6, с. 41]. Также он выделяет два варианта стратегии, связывающей читателя и зрителя: «читатель как зритель» и «зритель как читатель». В первом варианте имеет место «скорочтение», которое схватывает поверхностный смысл и минимум информации. При этом утрачивается аналитический подход к сообщению, теряется эстетическое измерение произведения. Вторым вариантом – «зритель как читатель» - отличается большей глубиной осмысления медиатекста, когда «видение некоего визуального ряда не только может, но и, в идеале, должно быть дополнено чтением как бы стоящего «за ним» (в глубине), подразумеваемого вербального текста» [6, с. 43]. Для массового медиапотребления характерна стратегия «читателя как зрителя». Ближайшим аналогом «зрительского чтения» Кондаков И. полагает клиповое мышление.

Новые медиа являются еще одним этапом в процессе изменения коммуникации в целом и визуальной коммуникации в частности, эти трансформации затрагивают и взаимодействие людей между собой, и отношение с миром. На данном этапе визуальная информация стала использоваться в коммуникативном взаимодействии очень широко, приобрела массовый характер. Это стало возможно благодаря эволюции средств коммуникации, усовершенствованию технических устройств и каналов связи. Визуальная информация получила возможность быть в современной технически организованной коммуникации. Предшествующее развитие человеческой цивилизации выделило и усилило вербальную коммуникацию, особенно в виде письменности и книгопечатания. Появление технических образов, электрические и цифровые электронные средства связи вернули визуальный образ в активное коммуникативное пользование.

Современная визуальная коммуникация чаще всего связана экраном, как неким посредником межличностного или группового взаимодействия. В качестве посредника в визуальной коммуникации может выступать и фотокарточка, картина, плакат, киноэкран, экран телевизора, но благодаря новым медиа и их возможностям доминирует экран смартфона и экран компьютера/ноутбука. Наличие подобного посредника, у которого четко очерчены стороны, трансформирует практики видения, восприятия и осмысления информации. Реальность становится фоном для восприятия технического образа, который в свою очередь также может стать, и это часто случается, фоновым шумом.

Медиареальность, создаваемая современными медиа становится альтернативной по отношению к первичной цельной реальности человеческого бытия. Медиареальность привлекает более яркими и эстетически выверенными образами, она имеет непосредственную связь с социальной жизнедеятельностью человека. В своем эволюционном развитии визуальная коммуникация преобразуется в соответствии с процессами, происходящими в человеческой цивилизации.

Литература:

1. Вирильо, П. Машина зрения / П. Вирильо; Пер. с фр. А. В. Шестакова; под ред. В. Ю. Быстрова. – СПб. : Наука, 2004. – 140 с.

2. Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / В. Беньямин. – М. : «Медиум», 1996. – 240 с.

3. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия: Пер. с фр., под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина / М. Мерло-Понти. – СПб. : «Ювента», «Наука», 1999. – 603 с.

4. Пастухов, А. Г. О границах медиа: новые медиа и новая медийная культура [Электронный ресурс] / А.Г. Пастухов // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 1(64). – С. 182–188. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25794688_47568795.pdf. – Дата доступа : 22.05.2023.

5. Блудова-Гой, К. Конвергенция и СМИ: осмысление подходов к пониманию [Электронный ресурс] / К. Блудова-Гой // Журналістыка ў суладдзі з жыццём: да 90-годдзя заслужанага дзеяча культуры Рэспублікі Беларусь, доктара філалагічных навук, прафесара Барыса Васільевіча Стральцова : зб. навук. прац / пад агул. рэд. канд. філал. навук дацэнта В. П. Вараб'ёва. – Мінск : БДУ, 2016. – С. 184–187. – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/handle/123456789/148482>. – Дата доступа : 27.05.2023.

6. Кондаков, И. Русский медиаповорот: старые и новые медиа в архитектонике российской культуры [Электронный ресурс] / И. Кондаков // Старые и новые медиа: формы, подходы, тенденции XXI века / под ред. Е.В. Сальниковой. – [б. м.] : Издательские решения, 2019. – С. 12–50. – Режим доступа : <https://sias.ru/upload/iblock/289/Starye-i-novye-media.pdf>. – Дата доступа: 20.05.2023.

Аннотация. В статье анализируется изменение социальной коммуникации в связи с эволюцией средств и технологий коммуникации. Особое внимание уделено состоянию визуальной коммуникации в эпоху новых медиа.

Ключевые слова: социальная коммуникация, технический образ, новые медиа, визуальная коммуникация.

NEW MEDIA AND TRANSFORMATION OF VISUAL COMMUNICATION

Abstract. The article analyzes the change in social communication in connection with the evolution of means and technologies of communication. Special attention is paid to the state of visual communication in the era of new media.

Key words: social communication, technical image, new media, visual communication.

Сведения об авторе:

Струтинская Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры философских учений Белорусского национального технического университета, аспирант РИВШ, Минск, Беларусь.

N. Strutsinskaya, Senior Lecturer of the Department of Philosophical Doctrines of the Belarusian National Technical University, postgraduate student of the National Institute of Higher Education, Minsk, Belarus.

КОММЕРЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ: ТИПОЛОГИЯ И ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. В. СУШКО

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь*

Разнообразие видов современных новых религиозных движений (НРД) очень велико. При этом каждый из них претендует на особое, даже исключительное, положение в религиозном контексте общества. Необходимо отметить, что понятие новых религиозных движений является сложносоставным: в нём можно выделить, указание на «новую религиозность» (в отличие от традиционной и нетрадиционной религиозности) и посыл на определённую форму социальной организации религии – «движение».

При всей разнородности состава нетрадиционных религий они все же представляют собой единую категорию – типологическое явление иной религиозности, разительно отличающейся от традиционной для современного общества. Для новых религиозных движений характерна интенсификация социальных функций религии, а часто и пропаганда новых социально-религиозных утопий обновленческой, оппозиционной либо альтернативной направленности, разработанных на основе радикально измененных (обычно нетрадиционных) вероучений [2, с. 3–11].

Членство в новых религиозных движениях, как правило, не является элитарным и доступно каждому независимо от его социального статуса, образования и иных критериев. Зачастую преобладает молодёжь, которая формирует особую субкультуру, рассматривая членство в НРД как «модное увлечение», оригинальность и самовыражение. Как правило, среди своих сверстников молодые люди не пользуются популярностью или успехом, для них община становится средством достижения собственных личных амбиций, механизмом достижения внутренней гармонии, поиска единомышленников и др. Обряды посвящения упрощены, от неопита не требуется обширной подготовки и знаний. Рекомендации определённого образа жизни не являются безусловными. Однако нарушения, дискредитирующие религиозную группу, влекут за собой исключение из её рядов.

Религиозное сознание в новых религиозных движениях характеризуется аморфностью, пластичностью религиозных положений, приоритет отдается религиозному опыту, а не закреплению религиозного опыта в строгих рамках канонов и догм. В религиозной практике преобладают магические символы: формулы (заклинания, мантры, молитвы), амулеты, тайные знаки, защищающие от влияния злых сил, дающие сверхъестественные силы для лечения болезней и т. д. Священнослужители, которые являются посредниками между человеком и сверхъестественным, либо отсутствуют, либо могут быть следующей ступенью посвящения, степенью знания.

Одной из характерных черт новых религиозных движений является наличие в них взаимопомощи, сопричастия adeptов к делам и трудностям, организация совместного досуга. Взаимопомощь может выражаться как в реальной материальной форме, так и в психологической поддержке.

В Республике Беларусь новые религиозные движения начали образовываться в 1990-е гг., в период системного кризиса государства и общества. Крушение идеологических основ советского государственного строя привело к массовому духовному поиску. При этом организации НРД делали всё возможное для проникновения в систему государственных властных структур, систему образования и здравоохранения и т. д. Однако становление свода законодательных актов, регулирующих вопросы свободы совести, деятельность НРД тщательно контролируется, максимально ограждая граждан от деструктивного влияния подобных организаций.

По признаку происхождения новые религиозные движения можно классифицировать на следующие группы:

1. Нетрадиционные религии, которые трансформируют и переосмысливают религиозные доктрины мировых религий.

2. Неонациональные нетрадиционные религии, возникшие преимущественно на основе религиозно-философских положений национальных и государственных религий восточных стран, где процесс распространения мировых религий прошел незначительно или произошел синтез с национальными верованиями.

3. Неоязыческие нетрадиционные религии, возникшие в христианизированных или исламизированных регионах, имеющие форму возрождения архаических религиозных традиций.

4. Научообразные нетрадиционные религии, возникшие на основе религиозной интерпретации научных теорий, гипотез, данных.

5. Окультичные нетрадиционные религии, использующие разнообразные представления о скрытых природных силах, которые могут быть использованы в практических целях. Классификация религий по социокультурному контексту функционирования позволяет определить возможности конкретных религиозных объединений, которые сводятся к локальным, адаптивным, экуменическим типам [1].

Как правило, большая часть новых религиозных движений обладает деструктивными характеристиками: обманной вербовкой adeptов; требованием разрыва всех социальных и семейных связей; контролем над сознанием и поведением человека; нанесением вреда психическому и физическому здоровью adeptов; разделением на низшие и высшие уровни инициации; противостоянием обществу и государству; критикой традиционных религий.

Новые религиозные движения являются социальными и продолжают возникать и сегодня. Одним из таких направлений являются так называемые, коммерческие (индустриальные) культы, которые в полной мере не могут быть названы религиозными (поэтому – культ). Типичные примеры подобных НРД – «Гербалайф», «Эм-Уэй» («Am-way»), «Ипсум» («Ipsum») Фабриса Керерве и другие подобные им организации, функционирующие по принципу пирамиды, или, как они сами это называют, «многоуровневого маркетинга».

Один из признаков пирамид – это то, что последователям обещается прибыль не только (и не столько) от торговли, сколько от вербовки в организацию новых людей. Каждому члену обещается процент от всех продаж, совершенных теми, кого они приведут в организацию. И характерно, что одно из первых заданий, которое дается желающим поступить в коммерческий культ – это составить список (с адресами и телефонами) всех знакомых, которых они могли бы попытаться привести в «фирму».

Как правило, религиозное учение у таких организаций отсутствует, однако, применяемая ими методика вполне соответствует сектантской. В то же время. Лидеры и руководители коммерческих культов применяют однотипную методику. В первую очередь, создается так называемая «ситуация успеха» – то есть нужности и важности каждого пришедшего на мероприятие человека. Будет звучать громко музыка или даже играть приглашенные музыканты; имитируется «светский приём» и всячески подчёркивается статусность и успешность фирмы (особенно такую тактику часто применяют представители «Гербалайфа»). Психологи отмечают, что такая подготовка (разогрев) делает человека гораздо более внушаемым.

Зачастую кто-то из лидеров или руководителей среднего уровня соответствующей кампании выходит резко и «незапланированно» к пришедшим на собрание людям и поздравляет их с удачным выбором в жизни, который её и изменит бесповоротно к лучшему. Подобную тактику практикуют и приверженцы сект, уверяя своих адептов, явных или потенциальных, что нахождение в этой организации – это просветление их жизни, после чего она никогда не будет прежней. Действительно, приводя такие тезисы о безвозвратности прежней жизни, сложно не согласиться с лидерами коммерческих культов: ведь люди, находясь и их составе, теряют не только своё время, но и денежные накопления.

Дальше может наступить стадия определённого «цитирования» авторитетных источников, которые выбираются в соответствии с пришедшей аудиторией. Как правило сюжеты для сравнения берутся из Библии... не имея к её текстам никакого отношения.

Характерной чертой для привлечения и внимания, и удержания адептов в составе организаций, лидеры коммерческих культов используют либо «сенсационные разоблачения», либо «мировые заговоры», либо «миссию спасения». Причём все эти примеры-направления находят своих «почитателей», которые могут искренне поверить в то, что отныне они будут выполнять ответственную, только им доверенную миссию... В такой момент, лидеры культа делают всё возможное, чтобы максимально притупить критический анализ своих приверженцев, аналитику как таковую.

Иногда осуществляют выход на сцену, что очень похоже на то, как выступают люди на сектантских харизматическо-евангелических сборищах: «я был таким страшным грешником, но теперь я святой».

У коммерческих культов присутствуют явные признаки сект: замкнутый круг общения, собственный язык/сленг (сектантский жаргон), отрыв от всего внешнего мира, категоричное восприятие действительности, чувство избранности

и элитизм, чувство своеобразного спасительного знания, чувство миссии, которую, якобы, они несут миру. При этом для адептов создается и даже навязывается особая система ценностей, которая, как правило, вступают в противоречие и отрицание традиционных, принятых в определенном обществе.

Коммерческие культы – это организации, построенные по типу пирамиды, в которой обогащается только самая верхушка – весьма ограниченное число людей. Как привлекать и держать остальных? Для таких адептов существуют разработанные специальные программы по обучению, которое, как правило, является достаточно дорогостоящим. Отличительной чертой таких курсов является то, что, в первую очередь, слушателей убеждают в уникальности и исключительной значимости продуктов, товаров или услуг, которые производит и реализует коммерческий культ (это может быть и масштабное производство). При помощи таких методов работы коммерческим культам удается контролировать сознание своих членов. Подобный подход также имеет явные признаки сект: убеждение в уникальности, неповторимости и максимальной востребованности продукта, товара или услуги.

Если адепты не могут получить финансовую прибыль, которую им обещали изначально в коммерческой организации, ответственность за такое положение полностью возлагается на самих людей. То есть, они не прикладывали достаточно усилий и умений, не смогли найти подход к потребителям и т. д. с точки зрения лидеров коммерческой организации.

Таким образом, коммерческие культы представляют собой организации, создающиеся с целью получения прибыли не столько от продаж товаров, услуг и продукции, сколько с целью привлечения новых адептов для построения финансовых пирамид, имеющие признаки деструктивных сект.

Литература:

1. Ахмадулина, С.В. Типология новых религиозных движений: социокультурные основания классификации / С. В. Ахмадулина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-novyh-religioznyh-dvizheniy-sotsiokulturnye-osnovaniya-klassifikatsii>. – Дата доступа: 01.12.2023.

2. Балагушкин, Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ / Е. Г. Балагушкин. – Москва, 1999. Ч. 1. – 244 с.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности сущности и функционирования коммерческих культов как одного из направлений новых религиозных движений, которые оказывают различного вида услуги и имеющие признаки финансовых пирамид и сетевого (многоуровневого) маркетинга.

Ключевые слова: коммерческий культ, новые религиозные движения, сетевой (многоуровневый) маркетинг, «сетевые» компании, финансовая пирамида, средства массовой информации.

COMMERCIAL CULTS AS A TYPE OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS: TYPOLOGY AND FORMS OF ACTIVITY

Annotation. The article examines the features of the essence and functioning of commercial cults as one of the directions of new religious movements that provide

various types of services and have signs of financial pyramids and network (multi-level) marketing.

Key words: commercial cult, new religious movements, network (multi-level) marketing, “network” companies, financial pyramid, mass media.

Сушко Виктория Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и политологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Victoria Vladimirovna Sushko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Belarus and Political Science at Brest State University named after A.S. Pushkin.

УДК 141

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЧЕЛОВЕК В ПОВСЕДНЕВНОСТИ

А. С. ТЕПЛОВ

*Государственный академический университет гуманитарных наук
г. Москва, Россия*

С развитием технологией искусственный интеллект применяют все чаще в качестве исполнителя определённых функций, которые могут помочь человеку не только в повседневной жизни, но и во множестве крупных исследований, например, медицинских или геологических, где искусственный интеллект используется чаще как вспомогательный инструмент, который существенно облегчает решение конкретных задач.

Важно отметить, что искусственный интеллект – это машина, которая в той или иной степени воссоздает поведение человека, анализирует мир вокруг себя, принимает определенные решения, может мыслить логически для принятия рациональных и более выгодных решений, анализировать объемы данных, оценивать возможность развития определенных событий или выполнять любого рода силовую работу. Однако возможности искусственного интеллекта на данный момент ограничиваются заданными алгоритмами, которые образуют рамки его компетенций и деятельности [1, с. 3]. Например, беспилотный трактор на основе искусственного интеллекта способен обучиться правильному маршруту и обращению с почвой, но при этом не сможет освоить другой род деятельности в силу своего программирования и заданных алгоритмов. Такой ИИ не сможет стать аналитиком медицинских данных без капитальных изменений программы, что сделает его уже совершенно иным ИИ.

Безусловно, искусственный интеллект сильно облегчает работу человеку, например, существуют алгоритмы, которые помогают полиции в поимке преступников: анализируют схемы мошенников, выстраивая новые возможные сценарии преступлений, анализируют деятельность пользователей в онлайн-пространстве, в поиске потенциальных преступников, помогают пожарным, быстро анализируя

состояние охваченного пламенем здания и степень распространения огня, что позволяет сделать определенные выводы и выбрать наиболее лучшую стратегию действий [1, с. 5]. Не менее важна роль искусственного интеллекта и в медицине, где он действует не только как очень точный ассистент, но и как незаменимый аналитик, который способен обработать большие объемы данных с исключительной точностью и быстродействием. Таким образом, искусственный интеллект является компетентным помощником для человека и выполняет важные вспомогательные функции, которые дополняют силы и возможности человека.

Однако существуют и другие сферы деятельности искусственного интеллекта, где он не просто дополняет человека, а, как принято считать, заменяет его в должности полностью. Искусственный интеллект может сместить не только водителя трактора, как из примера выше, или работника склада, но и работников социальных сфер, например, телефонных операторов, личных ассистентов, охранников и дворцовых. Кроме того, социальные роботы часто применяются и в домашних условиях, например, робот Jibo, который выполняет не только простые функции, но и всячески взаимодействует с людьми и даже запоминает их предпочтения [1, с. 5]. Такое замещение людей роботами в социальном аспекте вызывает некоторые проблемы этического характера, ведь действия и мышление искусственного интеллекта сильно отличаются от человеческого. Может ли искусственный интеллект полноценно заменить человека в вопросах коммуникации с другими людьми?

Мышление современного искусственного интеллекта можно описать следующим образом. Искусственный интеллект изначально запрограммирован выполнять определенные функции или принимать решения в определенной сфере деятельности. При этом искусственный интеллект способен обучаться, он получает опыт и делает из него определенные выводы. Но важно отметить, что получаемый опыт и сделанные на его основе выводы относятся только к поставленной задаче и не выходят за рамки конкретного алгоритма или определенной деятельности [2, с. 2]. Здесь важно уточнить, что в рамках конкретной задачи или сферы деятельности, искусственный интеллект способен очень хорошо развиваться и показывать поразительные результаты. Однако это все происходит лишь в конкретных рамках, в которых искусственный интеллект может «мыслить», если поместить этот же искусственный интеллект в другую, даже немного непривычную для него, среду, то он в ней себя никак не проявит. Можно рассмотреть пример с искусственным интеллектом компании Google, который умеет распознавать объекты, людей и животных на изображении. Однако часто случались ошибки, когда искусственный интеллект принимал человека за животного из-за особенностей внешнего вида или какой-либо нетипичной позы. Дело в том, что хоть искусственный интеллект и обучается, но ему не хватает более расширенного опыта взаимодействия с людьми, с окружающим миром, с его познанием.

Стоит подробнее остановиться на социальных роботах. Социальные роботы, по задумке, должны выражать и воспринимать эмоции, поддерживать диалог, запоминать и узнавать модели поведения человека, использовать жесты, мимику, взгляд, имитировать черты характера [3, с. 9]. Однако даже успешная реализация

всех этих установок на данный момент является не более чем хорошо продуманным алгоритмом и воспроизведением со стороны робота. Конечно, искусственный интеллект обучается, но он лишь повторяет деятельность в рамках заданного алгоритма или сферы. Более того, искусственный интеллект обучается социализации в рамках той культуры поведения, в которой находится. Существуют фундаментальные различия поведения и даже жестов между людьми разных культур, в связи с чем искусственный интеллект просто не сможет подобрать правильную модель поведения для человека определенной культуры, так как это требует дополнительных алгоритмов и аналитических способностей искусственного интеллекта. Этот и другие подобные нюансы вызывает определенные проблемы взаимопонимания между искусственным интеллектом и людьми.

Говоря про «мышление» искусственного интеллекта, нельзя не затронуть и самого человека. Человек – сложная биосоциальная конструкция, которая развивает свое мышление в процессе получаемого опыта не только в сфере своей деятельности, но и в жизненных ситуациях, с которыми он сталкивается. В социуме человек становится личностью, формирует свой характер, всесторонне развивается. У него нет какой-то определённой функции, которую он с рождения должен выполнять, то есть человек просто ведет свою жизнь и получает новый опыт, который способствует развитию мировоззрения человека, принятию новых социальных ролей, поиску нестандартных решений и нестандартных взглядов. Так мы приходим к тому, что человек проживает разностороннюю жизнь, руководствуясь своим разумом, а с его помощью человек приобретает самосознание, что позволяет ему осознать себя и стать свободной личностью с различными интересами и неповторимым искренним характером [4, с. 80].

Очень важной составляющей мышления человека и отличием его от искусственного интеллекта являются эмоции. Эмоции имеют очень сильное влияние на деятельность человека, являясь очень важным регулятором не только самого факта исполнения деятельности, но и метода.

Эмоции не подчиняют себе деятельность, а лишь являются ее результатом, а как следствие и «механизмом» возникновения. Иными словами, эмоции выступают неким отражением отношений между мотивами и успешностью их реализации через деятельность. Речь идёт именно о чувственном отражении, о переживаниях. Таким образом, эмоции возникают сразу за реализацией мотива и до момента рациональной оценки деятельности субъектом [5, с. 76].

Безусловно, искусственный интеллект лишен всякой искренней эмоциональной составляющей и тем более любого проявления эмпатии, а лишь имитирует ее. Это связано с тем, что даже продвинутые роботы с хорошим обучением и очень правдоподобной имитацией эмоций, не обладают восприятием [6, с. 7]. Восприятие могло бы позволить искусственному интеллекту не просто повторять эмоции, но и понимать их природу и проявлять их искренне, что могло бы способствовать появлению некоего аналога эмпатии у роботов.

Итак, может ли искусственный интеллект стать полноценной заменой человеку в социальной сфере деятельности? Различие между мышлением искусственного интеллекта и человека существенны, ведь искусственный интеллект

не имеет жизненного опыта, на который он мог бы опираться, и не проявляет искренних эмоций.

Человеку всегда было приятнее взаимодействовать с другими людьми, а не с роботами из-за ответной живой реакции. Кроме того, живой человек способен выйти за рамки своего рабочего положения, проявить сочувствие, найти персональный подход к клиенту или оказать помощь, выходящую за рамки его должностных обязанностей, чего не сможет сделать искусственный интеллект на данном этапе своего развития. В пример можно привести телефонных операторов, где с искусственным интеллектом мы встречаемся чаще всего. Человек может подсказать что-то кроме заданного вопроса, проконсультировать и направить позвонившего в правильном направлении. Искусственный интеллект же никакой лишней помощи не окажет, он выполняет функцию, отвечает исключительно на заданный вопрос.

Искусственный интеллект, если рассматривать его как исполнителя функций, безусловно будет работать эффективнее, чем человек. Искусственный интеллект действует быстро, может обработать больше данных и в принципе не имеет усталости. Но при этом на данный момент он не способен понять сложный внутренний устрой социума, осознать человеческую многогранность, различить добро и зло, у него нет эмпатии, нет настоящих эмоций, нет инициативы, он не окажет никакой помощи, выходящей за рамки его алгоритма, а действует только согласно заданному плану.

В свою очередь, эмоциональный контакт между людьми может помочь быстрее разрешить межличностные или рабочие проблемы, человек может найти индивидуальный подход к другому человеку. Кроме того, при выполнении социальных функций, работник может столкнуться с нестандартными проблемами, решение которых он найдет быстрее, чем искусственный интеллект. Если же такие ситуации не входят в полномочия и алгоритм искусственного интеллекта, то он, скорее всего, не сможет выйти из затруднительного положения, даже самообучение здесь не поможет, только корректировка алгоритма, что делать каждый раз достаточно сложно. Однако и человек может допустить ряд ошибок из-за плохого ментального состояния или человеческого фактора.

Также важно учитывать, что человек может преследовать не только благие, но и корыстные цели. Он может пользоваться своим положением или испытывать личную неприязнь к клиенту, специально осложняя ему путь получения социальной услуги. Искусственный интеллект же не способен на такие действия, ни на специально благие, ни на специально корыстные.

Таким образом, на данный момент развития технологий, искусственный интеллект не может заменить человека. Однако он хорошо его дополняет. Даже умный автоответчик, который просто перераспределяет звонки, руководствуясь простыми алгоритмами, приносит пользу человеку и экономит время. Однако сталкиваясь с искусственным интеллектом в повседневной жизни мы часто испытываем дискомфорт от его плохой работы и часто немного пугающего образа, что значительно осложняет работу с ним и отбивает желание возвращаться к нему за помощью в следующий раз. Поэтому в социальном плане человек все еще работает

лучше. Но с развитием технологией искусственный интеллект мог бы стать хорошей заменой человека на несложных социальных должностях, оказывая различную помощь, при этом будучи непредвзятым, честным и эффективным.

Литература:

1. Солнцева, О. Г. Аспекты применения технологий искусственного интеллекта / О. Г. Солнцева // E-Management. 2018. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-primeneniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta> – Дата обращения : 17.03.2023.

2. Колмыков, В. В. Мышление и искусственный интеллект / В. В. Колмыков // Вестник МГУ. – 2008. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/myshlenie-i-iskusstvennyu-intellekt> – Дата обращения: 17.03.2023).

3. Зильберман Н. Н., Стефанцова М. А. Социальный робот: подходы к определению понятия / Н. Н. Зильберман, М. А. Стефанцова // Russian Journal of Education and Psychology. 2016. №11 (67). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyu-robot-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya> – Дата обращения : 17.03.2023.

4. L.Hjelle, D.Ziegler. Personality Theories : Basic Assumptions, Research, and Applications 3th ed.: McGraw-Hill, 1992; СПб. : Питер Пресс, 1997.

5. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1977.

6. Карташева, А. А. Подходы к распознаванию эмоций в интеллектуальных системах // А.А. Карташева / Технологос. – 2020. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-raspoznavaniyu-emotsiy-v-intellektualnyh-sistemah> – Дата обращения : 17.12.2021.

Аннотация. Искусственный интеллект стал активным участником нашей повседневной жизни. Его часто используют для осуществления различных функций, которые до недавнего времени выполнялись исключительно людьми, начиная от операторов банковских систем и служб доставки до аналитических вычислений в медицине и службах безопасности. Такое перераспределение труда доказывает свою эффективность, искусственный интеллект выполняет поставленные задачи быстрее и продуктивнее человека. Однако тема взаимодействия между людьми и искусственным интеллектом из-за разницы в устройении «мышления» становится актуальной и важной проблемой. Различие между «мышлениями» искусственного интеллекта и человека существенны, ведь искусственный интеллект не имеет жизненного опыта, на который он мог бы опираться, и не проявляет эмоций. Способен ли, в таком случае, искусственный интеллект выполнять социальную работу и взаимодействовать с человеком этически верно?

Ключевые слова: искусственный интеллект; человек; социализация; эмпатия; человеческий фактор; этика коммуникации.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HUMAN IN EVERYDAY

Annotation. Artificial Intelligence has become an active part of our daily lives. It is often used to perform various functions that, until recently, were performed exclusively

by humans, from banking system operators and delivery services to analytical calculations in medicine and security services. This redistribution of labor is proving to be effective, with artificial intelligence performing tasks faster and more productively than humans. However, the topic of interaction between humans and artificial intelligence because of the difference in the structure of "thinking" becomes a relevant and important problem. The difference between the "thinking" of artificial intelligence and humans is significant, because artificial intelligence has no life experience, on which it could rely, and does not show emotions. Is an artificial intelligence capable of doing social work and interacting with humans in an ethically correct way?

Key words: artificial intelligence; human; socialization; empathy; human factors; communication ethics.

Сведения об авторе:

Теплов Александр Сергеевич, магистрант ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук». Научный руководитель: **Петрова Екатерина Викторовна**, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник сектора философии естественных наук Института философии РАН, Москва, Россия.

Teplov Alexander Sergeevich, master's student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "State Academic University of the Humanities." Scientific supervisor: Ekaterina Viktorovna Petrova, Candidate of Philosophy, leading researcher at the Philosophy of Natural Sciences Sector, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

УДК 37.01

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СТУДЕНЧЕСТВА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Д. А. ТОЛМАЧЕВА

ООО «МАГТУР», г. Пятигорск, Россия

Студенческое сообщество – самая перспективная для государства социальная группа. От предоставленного молодёжи образования, возможностей и помощи зависит ближайшее будущее всей страны. И необходимо заботиться не только о технических аспектах образования, вовлечения в науку и спорт, но и о формировании нужного менталитета и ценностных ориентиров.

Например, необходимо отслеживать основные каналы повышенной активности молодежи, и пытаться генерировать контент в соответствующих формах, стилистике и дизайне, однако создающий качественные и полезные информационно-ценностные представления у пользователей.

Формирование ценностных ориентиров студенчества в информационном обществе является сложной задачей, требующей системного подхода и комплексного решения. Одной из главных проблем, связанных с этой задачей,

является соотнесение традиционных ценностей, которые были сформированы в традиционном обществе, с новыми ценностями, возникающими в современном информационном обществе.

Среди традиционных ценностей, которые необходимо сохранить и развивать, можно выделить такие как семейные ценности, духовные и нравственные ценности, патриотические и гражданские ценности, ценности здорового образа жизни и т. д. Однако в современном информационном обществе возникают новые ценности, связанные с развитием технологий, экономическими и политическими изменениями, которые также должны быть учтены.

Одной из главных проблем формирования ценностных ориентиров студенчества в информационном обществе является также информационная перегрузка и информационный шум, которые препятствуют осмыслению информации и формированию осознанных ценностных ориентиров. Поэтому становится особенно важным формирование навыков критического мышления, умения отбирать и анализировать информацию, способность к самообразованию и самоорганизации.

Среди прочих проблем, которые необходимо учитывать при формировании ценностных ориентиров студенчества в информационном обществе, можно выделить социально-экономическую нестабильность, социальную дезадаптацию, рост экстремизма и терроризма, влияние социальных сетей и информационных технологий на формирование ценностей.

Другой стороной формирования ценностных ориентаций студенчества в информационном обществе является качество принимаемой информации. В современном обществе данный вопрос стоит не менее остро – существование таких понятий, как «информационная чистота», «окно Овертона» и иных, говорит об особо остром влиянии принимаемой нашими органами чувств информации на нашу психику, развитие, сознание, подсознание и векторы развития человечества в целом. Способность к критическому мышлению и постоянной фильтрации поступающих данных – главные факторы, способные обеспечить и сформировать здоровую психическую среду каждой личности.

Огромнейшие потоки различной информации ставят перед человеческим мозгом множество различных сложных задач – интеллектуально-логическая обработка данных, проявление эмоционально-чувственной реакции, проявления того или иного мнения, полное или частичное отложение в кратковременной или долгосрочной памяти, генерирование ассоциаций и когнитивных связей с уже имеющимися элементами информации.

Воронка всех существующих в мире объектов не обладает возможностью фильтрации мусорных (недостовверных или абсолютно не несущих пользы) данных, таким образом стадия анализа информационного потока приходится на объект, принимающий ее в пользование и обращение, в данном случае на личность.

При этом особенно важным при формировании молодежного контента является не просто разработка постов, картинок и видеороликов с условно правильным содержанием, а работа таргетолога и маркетолога по созданию моды на данный контент, образование тренда, мейнстрима.

В итоге, можно заключить, что на формирование ценностных ориентиров студенчества в информационной среде влияет, в первую очередь, качество генерируемого для этих целей контента. Также вносит значительные коррективы формирование тренда на стилистику и тематику предлагаемого материала, и эффективные меры, направленные на очищение информационного пространства от мусора.

Литература:

1. Емельянов, Г. В. Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности России / Г. В. Емельянов, В. Е. Лепский, А. А. Стрельцов // Информационное общество. – 1999. – № 3. – С. 47–51.
2. Зачем нужен контроль за Интернет-доступом в школе. По следам недавних новостей // Образование Урала [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.uraledu.ru/node/19043> Дата обращения : 17.05.2023.
3. Малых, Т. А. Информационная безопасность школьников / Т. А. Малых // Спутник Классного руководителя. – 2010. – № 3.
4. Методика организации недели «Безопасность Интернет» / Авторы-сост.: Селиванова О.В., Иванова И. Ю., Примакова Е. А., Кривопалова И. В. – Тамбов : ИПКРО, 2012.

Аннотация. Данный научный текст посвящен актуальным проблемам формирования ценностных ориентиров студенчества в информационном обществе. Автор обсуждает трудности соотнесения традиционных и новых ценностей, информационную перегрузку и шум, а также другие проблемы, связанные с этой задачей. Он также отмечает необходимость системного подхода и комплексного решения проблемы формирования ценностных ориентиров студенчества в информационном обществе.

Ключевые слова: ценностные ориентиры, студенчество, информационное общество, традиционные ценности, новые ценности, информационная перегрузка, критическое мышление, социально-экономическая нестабильность, социальная дезадаптация, экстремизм, терроризм, социальные сети, информационные технологии

CURRENT PROBLEMS OF FORMING STUDENTS' VALUE GUIDANCE IN THE INFORMATION SOCIETY

Annotation. This research text is devoted to the current problems of formation of value orientations of students in the information society. The author discusses the difficulties of correlating traditional and new values, information overload and noise, as well as other problems related to this task. He also notes the need for a systematic approach and a comprehensive solution to the problem of formation of value orientations of students in the information society.

Key words: value orientations, students, information society, traditional values, new values, information overload, critical thinking, socio-economic instability, social maladaptation, extremism, terrorism, social networks, information technology

Сведения об авторе:

Толмачева Дарья Андреевна, инструктор-проводник ООО «МАГТУР». Научный руководитель: Гребенюк Александр Викторович, доцент кафедры физической культуры и спорта Пятигорского государственного университета, Пятигорск, Россия.

Tolmacheva Daria Andreevna, instructor-guide of MAGTUR LLC. Scientific supervisor: Alexander Viktorovich Grebenyuk, Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.

УДК 316.44

СТАТУС ШКОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ¹

Т. А. ТОЛСТЯК

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

В настоящее время очевидно, что образование молодёжи является одним из основных факторов устойчивого развития общества, конкурентоспособности и национальной безопасности государства. Одна из главных ролей в воспитании молодежи, развитии её интеллектуального и нравственного потенциала отводится учительству. Школа является той социальной подсистемой, обеспечивающей непрерывное и стабильное воспроизводство носителей социального знания. Педагог выполняет наряду с семьёй функцию передачи знаний и социального опыта, способствует развитию личности, её социализации, благодаря чему происходит интеграция личности в общество. Поэтому объяснимо усиление требований и внимания к специалистам сферы образования. В условиях развивающегося информационного общества, цифровизации и технологизации, пандемии COVID-19 система образования столкнулась с серьёзными вызовами, которые показали, что социальная значимость и роль педагогов в системе общественных отношений не только не снижается, а наоборот возрастает. Перед педагогами предстают новые задачи, которые характеризуются большей сложностью и стратегичностью, чем предыдущие. Изменения в сфере образования не могут не сказаться на социальном самочувствии и социальном статусе современного учителя. Все это актуализирует необходимость их научного исследования.

Социальный статус выступает «интегративным показателем положения социальной группы и её представителей в обществе, в системе социальных связей и отношений, имеющий внутренне содержательную сторону и внешние формы проявления (номинацию)» [1 с. 5]. Статус педагога исследуется учеными различных областей науки. Так, например, Филиппов А. А. исследует социально-профессиональный статус школьного учителя в современном российском обществе

¹ Работа подготовлена в рамках договора №2023-30-035 от 03.04.2023 г. на выполнение научно-исследовательской работы по гранту НАН Беларуси.

[2]. Воробьева И. В., Ефимова Г. З., Зиятдинова Ф. Г. исследуют престиж профессии учителя [3, 4, 5]. Ильин В. А., Шабунова А. А., Леонидова Г. В. исследуют социальное положение учительства [6]. Федотова С. В. исследует восприятие социального статуса личности в современном обществе [7]. Несмотря на имеющиеся исследования социального статуса педагога данная тема не теряет актуальности. Следует также отметить, что отечественные исследователи не часто обращаются к изучению указанной проблематики, что, в свою очередь актуализирует авторский интерес к её рассмотрению.

Один из социологических подходов к изучению социального статуса педагога заключается в исследовании общественного мнения о статусе, положении, престиже профессии педагога, его авторитете и т. п. Институтом социологии 11-26 августа 2022 года проведён телефонный опрос «Общественное мнение о системе школьного образования в Республике Беларусь», $N = 900$, $N_{ж} = 78,8\%$; $N_{м} = 21,2\%$; $N_{18-29} = 11,9\%$; $N_{30-39} = 29,6\%$; $N_{40-49} = 31,3\%$; $N_{50-60} = 27,2\%$.

В структуре инструментария исследования были включены вопросы, позволяющие выявить мнение респондентов о роли педагогов в образовании молодежи и оценить в целом их социальный статус в нашей стране. Респондентам предлагалось определить, какие проблемы, на их взгляд, наиболее характерны сегодня для системы школьного образования Республики Беларусь. Показательно, что самым проблемным аспектом оказалось «отсутствие уважения к педагогам» – 39,0% по стране в целом. При этом, наблюдаются региональные различия в оценке проблемности данного критерия. Наибольшая доля отметивших эту проблему наблюдается в г. Минск – 46,2 %. Второй по значимости и актуальности проблемой, по мнению респондентов, является «нехватка учителей» – 34,1 % по стране в целом. Причём в большей степени эту проблему вновь отмечали респонденты г. Минска – 50,3 %.

Результаты, полученные в ходе изучения общественного мнения, показательны ещё и в совокупности с тем, что при оценке факторов, опосредующих качество образования учащегося, наряду с фактором «желание ребенка учиться» (84,4 %) значим фактор «профессионализм педагогов» – 62,8 % по стране в целом. Стоит обратить внимание, что при оценке профессионализма учителей 84,0 % респондентов не охарактеризовали его как «низкий». Однако, стоит отметить, что треть респондентов г. Минска всё же обозначили проблему низкого профессионализма учителей. На прямой вопрос «Как бы Вы оценили статус учителя в белорусском обществе?» высоким его назвали 34,0 % респондентов, как низкий – 15,3 %. Среднюю оценку дали 44,1 %.

Резюмируя вышесказанное отметим, что сформирована ситуация, при которой респонденты осознают ведущую роль педагога в образовании подрастающих поколений и высокую значимость педагогического труда в успешном развитии и обучении учащегося. В то же время они осознают проблему низкого статуса педагогов в обществе и сами оценивают его средне, что подтверждается результатами социологических замеров. Такая ситуация непосредственно влияет на социальные отношения субъектов системы школьного образования, что в свою очередь сказывается на качестве образовательного капитала молодежи.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости научного исследования социальных отношений в системе школьного образования и формулирования научно обоснованных рекомендаций, позволяющих повысить социальный статус педагогов в нашей стране. На наш взгляд представленные результаты значимы и могут быть использованы в последующих исследованиях, направленных на изучение социального статуса педагога как в Беларуси, так и за ее пределами.

Литература:

1. Абашина, А. Д. Диверсификация подходов к пониманию социального статуса учителя в современной России / А. Д. Абашина // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – Екатеринбург : Уральск. гос. педагогич. ун-т. – 2012. – №1. – С. 4–11.

2. Филиппов, А. А. Социально-профессиональный статус школьного учителя в современном российском обществе / А. А. Филиппов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 89–97.

3. Воробьева, И. В. Престиж профессии учителя / И. В. Воробьева // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. – 2014. – №4. – С. 247–254.

4. Ефимова, Г. З. Динамика престижа педагогической профессии в России и мире: экономический аспект [Электронный ресурс] / Г. З. Ефимова // Наукосведение : Интернет-журнал. – 2015. – №6. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-prestizha-pedagogicheskoy-professii-v-rossii-i-mire-ekonomicheskiiy-aspekt>. – Дата доступа : 15.05.2023.

5. Зиятдинова, Ф. Г. Социальное положение учителей: ожидания и реалии / Ф. Г. Зиятдинова // Социологические исследования. – 2010. – № 10. – С. 100–106.

6. Ильин, В. А. Социальное положение учительства в России / В. А. Ильин, А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова // Социологические исследования. – 2012. – № 8. – С. 123–133.

7. Федотова, С. В. Восприятие социального статуса личности в современном российском обществе : дис. ... канд. психолог. наук : 19.00.05 / С. В. Федотова. – Москва, 2015. – 370 с.

Аннотация. В работе рассмотрены аспекты актуальности и значимости исследований социального статуса школьных учителей. Представлены результаты социологического исследования качества современного школьного образования, в частности по вопросам, связанным с оценками статуса педагогов.

Ключевые слова. Социальный статус, педагог, социальный статус учителя, образование, социальные трансформации, социологическое исследование.

STATUS OF SCHOOL TEACHER IN MODERN SOCIETY: SOME PROBLEM ASPECTS

Annotation. In the article, the author considers aspects of the relevance and significance of studies of the social status of schoolteachers and presents the results of a sociological study of the quality of modern school education, in particular on issues related to assessing the status of teachers.

Key words. Social status, teacher, teacher's social status, education, social transformation, sociological research.

Сведения об авторе:

Толстяк Татьяна Анатольевна, младший научный сотрудник, аспирант отдела социологии социальной сферы Института социологии НАН Беларуси/

Tolstyak Tatyana – junior researcher, postgraduate student of the department of sociology of the social sphere of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus.

УДК 004

ПОВЫШЕНИЕ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА

О. Н. УГЛЯНИЦА

Средняя школа № 10 г. Борисова, Беларусь

В современном мире невозможно представить образовательный процесс оторванным от цифровых технологий. Информатизация вошла во все сферы нашей жизни. И бесспорным является тот факт, что повышение качества образования напрямую зависит от повышения цифровой компетентности учителя в области цифрового общения, цифровой информации и медиа, технологических инноваций, цифрового творчества.

Проблему повышения цифровой компетентности учителя начальных классов мы попробовали решить с помощью разработанного мной педагогического проекта «Повышение цифровой компетентности учителя начальных классов посредством информатизации образовательного процесса и управленческой деятельности» (2021-2024).

Модель повышения цифровых компетенций учителей начальных классов мы представили следующим образом (рисунок 1).

Диагностическое направление позволило с помощью проведенного анкетирования педагогов и мониторинга материальной базы выявить проблемы и спланировать мероприятия по методической поддержке и организации цифрового обучения педагогов.

Информационно-образовательное направление способствовало информационному сопровождению повышения цифровой компетентности педагогов. Изучены нормативные документы, эффективный передовой опыт других учреждений образования. Начато создание «Путеводителя по образовательным средам».

Рисунок 1. Модель повышения цифровых компетенций учителей начальных классов

Инструментально-деятельностное направление вовлекло учителей в деятельность по изучению цифровых инструментов и сервисов для создания авторских ЭОР. Создан «Управленческого Google-саквояжа учителя начальных классов», который помог структурировать документооборот и организовать работу по оперативному сбору статистической, диагностической, аналитической и другой информации. Разработаны сайт «Началка» (на котором осуществляется информационное обеспечение педагогов) и сайт проекта, где собрана и систематически обновляется информация о реализации проекта. В рамках реализации проекта организована работа дизайнерского бюро «Визуализация», в котором проводятся групповые и индивидуальные консультации по работе в различных сервисах для создания собственных электронных образовательных и методических продуктов с использованием различных цифровых инструментов (интерактивных плакатов и веб-квестов с помощью сервиса Genially; инфографики с помощью сервисов Easel.ly, Venngage; интерактивных тренажеров с помощью сервиса LearningApps; флеш-карточек в сервисе Go Congr; сайтов в конструкторе Wix.com и сервисе Google Sites; гексов с помощью сервиса Classtools.net; анимированного видео с помощью сервиса Biteable; интерактивных книг с помощью сервиса WriteReader; компьютерного скрайбинга с помощью сервиса PowToon; облака слов, QR-кодов).

«Онлайн-центр педагогического сотворчества» позволил организовать сетевое взаимодействие между учителями начальных классов с помощью электронной почты, чат-взаимодействия в мессенджерах, совместную работу в облачных

хранилищах, сделал взаимодействие мобильным, гибким и экономным по временным затратам. Авторские цифровые образовательные продукты размещаются на сайте проекта в разделе «Виртуальный альманах наших цифровых образовательных продуктов».

В рамках реализации проекта организовано проведение районного фестиваля для учителей первой ступени общего среднего образования «Педагогический МИКС» (Методические Информационно-Коммуникационные Средства). Почему возникла идея проведения районного фестиваля?

Во-первых, стимулирование и поддержка деятельности учителей, активно разрабатывающих и использующих информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе. Во многих учреждениях образования есть креативные, творческие педагоги, которые создают собственные электронные образовательные продукты, но не решаются представить или ознакомить с результатами своей работы коллег. Поэтому районный фестиваль – это именно та первая ступенька, которая позволит учителю проявить себя, а затем перейти на следующий уровень (областной или республиканский).

Во-вторых, создание условий для повышения цифровой компетентности учителей, которые только начинают свою деятельность по созданию электронных образовательных ресурсов. Ведь владея информацией о проведении районного фестиваля, многие педагоги решили повысить свои цифровые компетенции, чтобы принять участие в данном мероприятии в следующем году.

В-третьих, выявление лучших образовательных практик в разработке и применении информационно-коммуникационных технологий и электронных образовательных ресурсов с последующей трансляцией на сайте «БОСС (Борисовское Образовательное Сетевое Сообщество) председателей школьных учебно-методических объединений учителей начальных классов Борисовского района».

На фестиваль были представлены информационные ЭОР для учащихся (ориентированные на формирование знаний, активизацию у школьников познавательного интереса к теме), практические ЭОР (позволяющие учителю организовать самостоятельную индивидуальную либо групповую практическую работу под руководством учителя или в режиме самостоятельной деятельности), а также информационные ЭОР для педагогов, направленные на повышение продуктивности и эффективности методической работы.

Электронные образовательные ресурсы, созданные педагогами, размещаются на сайте проекта в разделе «Виртуальный альманах цифровых образовательных продуктов», представлены в СМИ, на конкурсах и мероприятиях различных уровней (районный, областной, республиканский, международный).

Статьи об опыте проведения и итогах фестиваля «Педагогический МИКС» опубликованы в сетевом издании «ng-press.by» 7.12.2021, «Настаўніцкай газеце» 11.01.2022, журналах «Пачатковая школа», № 4, 2022, «Образование Минщины», № 2, 2022. По итогам работы фестиваля организована работа по написанию статей педагогами, занявшими призовые места, для публикации в «Настаўніцкай газеце».

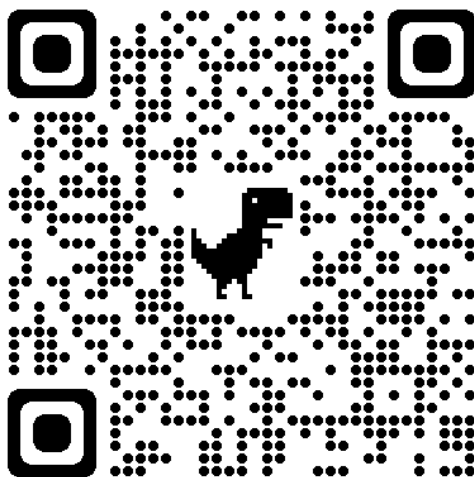

Рис. 2 – Интерактивный плакат

Рефлексивно-оценочное направление позволило осуществить оценку результатов реализации проекта в соответствии с заранее определенными критериями с учетом установленных показателей.

Результаты реализации педагогического проекта систематически транслировались в средствах массовой информации, научно-методических журналах и газетах, сборниках материалов научно-практических конференций, в ходе методических мероприятий школьного, районного, областного, республиканского и международного уровней.

Участие в проектной деятельности позволило повысить цифровые компетенции не только учителей-участников реализации проекта, но и педагогов других учреждений образования: района, области, республики. Об этом свидетельствует количество педагогических работников, интересующихся методическими и цифровыми материалами, созданными в ходе реализации проекта. Положительные отзывы о созданных нами методических продуктах позволяют сделать вывод о необходимости продолжения реализации проекта.

Презентация проектной деятельности представлена интерактивным плакатом (рис. 2).

Литература:

1. Угляница, О. Н. Повышение цифровой компетентности учителя посредством информатизации образовательного процесса и управленческой деятельности / О. Н. Угляница // Непрерывное образование в контексте будущего: экосистемный взгляд на педагогическую деятельность. Сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции. – Ярославль-Москва, 2022. – С. 307–314.
2. Угляница, О. Н. Современный цифровой учитель: мотивируем, обучаем, транслируем, обобщаем.... / О. Н. Угляница // Образование Минщины. – 2022. – № 4. – С. 27–30.

3. Углыница, О. Н. Педагогический МИКС / О. Н. Углыница // Образование Минщины. – 2022. – № 2. – С. 22–24.

4. Углыница, О. Н. Педагогический МИКС: опыт учителей Борисовщины / О. Н. Углыница // Пачатковая школа. – 2022. – № 4. – С. 29–34.

5. Углыница, О. Н. Педагогический МИКС / О. Н. Углыница // Настаўніцкая газета ад 11.01.2022.

Аннотацыя. Стат'я посвящена вопросам подготовки, разработки и реализации на практике областного педагогического проекта «Повышение цифровой компетентности учителя начальных классов посредством информатизации образовательного процесса и управленческой деятельности». Реализация проекта предполагает разработку эффективного механизма управления профессиональным развитием цифровых компетенций педагогов, создает в учреждении образования условия, где каждый учитель осознаёт необходимость постоянного роста и развития цифровых компетенций.

Ключевые слова: проект, цифровые компетенции, информатизация образовательного процесса, сетевое взаимодействие, электронные средства обучения.

INCREASING THE DIGITAL COMPETENCE OF PRIMARY TEACHERS THROUGH THE IMPLEMENTATION OF A PEDAGOGICAL PROJECT

Annotation. The article is devoted to the preparation, development and implementation in practice of the regional pedagogical project "Improving the digital competence of primary school teachers through the informatization of the educational process and management activities." The implementation of the project involves the development of an effective mechanism for managing the professional development of digital competencies of teachers, creates conditions in an educational institution where every teacher is aware of the need for constant growth and development of digital competencies.

Key words: project, digital competencies, informatization of the educational process, networking, electronic learning tools.

Сведения об авторе:

Углыница Ольга Николаевна, заместитель директора по учебной работе ГУО «Средняя школа № 10 г. Борисова», Борисов, Беларусь.

Uglyanitsa Olga Nikolaevna, Deputy Director for Academic Affairs, State Educational Institution "Secondary School No. 10 of Borisov", Borisov, Belarus.

И. В. УШАКОВА

Издательский дом «Слово», Москва

Все мы привязаны к теме школы, не только в Год учителя, год педагога и наставника, а всегда – потому что необходимо учить детей, да и сами мы всю жизнь чему-то учимся у тех, кто мудрее и опытнее. А ещё потому, что русская школа – это достижение и гордость нашей страны. И все мы хотим для своих детей – лучшую школу. А какая она, эта лучшая школа? Вот та школьная система, которую удалось выстроить скромному сельскому учителю (ещё недавно профессору Московского университета) Сергею Александровичу Рачинскому в 1870-е годы, точно была – лучшей в тогдашней стране, на 80% крестьянской.

Именно поэтому опыт Рачинского возник как град Китеж из глубинных вод народного самосознания в 1990-е годы.

Один такой успешный опыт – известная на всю Россию и за её пределами Ивановская на Лехте школа в Ярославской области. Её устроитель – Владимир Сергеевич Мартышин. Сегодня он к тому же – протоиерей Русской православной церкви.

Ивановская на Лехте – обычная общеобразовательная школа, где углубленно преподаются предметы, которые дают основательную почву для здоровой духовной жизни, полноценную картину мира, целостное эстетическое развитие. А духовная культура органично входит в атмосферу школьной жизни.

С 1 по 4 класс дети здесь изучают красноречие и каллиграфию. С 1 по 11-й – преподаётся живопись, музыка и хореография. Едва ли не основным в Ивановской школе является программный блок предмета «Отечествоведение», который преподаётся с 1 по 10 класс. В 1 классе целый год дети изучают «школьный двор»: времена года и природные явления; во 2 классе – в рамках курса «Моя семья, село, деревня» – этнографию, географию, словесность, фольклор; в 3 классе изучение выходит за границы Ивановской волости, охватывает Борисоглебск и другие волости с их историей, промыслами, культурой; в 4 классе начинается интегрирование местной истории во всероссийскую и мировую, предмет называется «История Борисоглебского края в лицах»: от Святогора до Фёдора Абрамова, который здесь бывал. В 5 классе – Ростовский уезд. В 6 классе – изучается уже Ярославская губерния, её история, культура, этнография, промышленность, экономика; города Рыбинск, Углич, Переславль Залесский; в 7-ом – «Народный календарь и фенология»; в 8-ом – «Мир русской деревни», с использованием одноименной книги Марии Громыко и очерков «Лад» Василия Белова; в 9 классе изучают курс «Сеятели и хранители», посвященный русским ученым, которые внесли значительный вклад в науку земледелия, лесоводство России. И заканчивается предмет «Отечествоведение» 34-часовым курсом «Русский народ. Основы самосознания», где рассказывается о характере народа, об укладе русской жизни, национальных традициях.

Ещё двадцать лет назад в Ивановской на Лехте школе училось 56 человек, сегодня – 180, во всей начальной школе было 20 человек, в нынешнем году только в первый класс идут 20 человек. В окрестных деревнях было по два ребёнка, сегодня – по 30 – 36 в каждой деревне. Это – целый остров возрождённой русской земли. У самого отца Владимира 18 внуков, все они живут в своих домах – рядом.

Ивановская на Лехте школа стала школой целостного и непрерывного развития, ещё и потому, что в её программу ввели 1700 дополнительных часов различных занятий за счёт факультативов и дополнительной компоненты. Пополнили обычный стандарт каллиграфией, красноречием, ввели церковно-славянский язык, десять музыкальных направлений – почти всё бесплатно. Создана здесь хоккейная команда. Проходят ледовые балы на хоккейном корте. Хор ивановской школы выступал в Колоном зале Дома союзов и в Архиерейском доме. Участники театральной студии при школе не раз становились лауреатами конкурсов. На базе школы работает четыре научных кафедры, одна из учениц написала научную работу о болезнях пчёл, т.е. взяла тему, которой ещё не занимались учёные.

Ещё один пример авторской школы, в основание которой были заложены идеи С.А. Рачинского, это – Русская школа в Твери.

Это негосударственное образовательное учреждение начального и дошкольного начального образования базируется на трёх принципах, заложенных К. Ушинским: православие, народность и научность.

Синтез трёх принципов школостроения и даёт ребёнку «жизнь, полную содержания». Именно такую школу и начала четверть века назад создавать Елена Александровна Суворина вместе с коллективом единомышленников.

«Школа должна запомниться детям праздниками», – цитирует Елена Александровна слова С.А. Рачинского, устроителя народной церковно-приходской школы. «Путь в родную культуру и сегодня лежит через народный праздник и традицию его проживания», – продолжает она свою идею. В основу воспитательного уклада Русской школы, которая включает в себя детсад и начальную школу, положен годовой календарный круг православных, народных и светских праздников. «Годовой круг задаёт целостность, гармоничность, осмысленность всей системе воспитания ребёнка в контексте и средствами его родной культуры», – излагает концепцию воспитательного уклада школы в своей книге «Педагогика праздника» Елена Суворина.

Календарный круг праздников Русской школы строится на синтезе и избирательной событийности трех календарей: православного, народного и гражданского.

Церковное празднование Рождества и Пасхи, к примеру, продолжается праздничными детскими духовными спектаклями и концертами школьного хора «Звонница». Литературный материал и музыкальный репертуар таких праздников – лучшие образцы отечественной культуры. Завершается учебный год, как и в школе Рачинского, празднованием Дней славянской письменности и культуры. Дети знают, что славянские первоучители Кирилл и Мефодий не просто создали

более понятную всем славянским народам письменность, но дали особый язык-славословие, обращённый к Творцу.

Из народного же календаря избираются фольклорные праздники в контексте церковного календаря. Это осенние Кузьминки, Рождественские колядки, Масленица, Прощёное воскресенье, Красная горка.

Стандартный учебный план в Русской школе дополняется уроками ОПК, духовным пением, народоведением, занятиями по русскому рукопашному бою, участием в театральной студии. В системе внешкольного воспитания регулярно проходят военно-исторические игры «Славянские древности», дети посещают Ботанический сад Тверского государственного университета, городскую станцию юннатов, краеведческий музей, учителя организуют викторины на темы «Символы России», «Моя Родина», где дети показывают своё умение пользоваться словарём, работать сообща.

В седмицу славянской письменности и культуры, помимо итоговых контрольных работ, школьники защищают игровые специальности: «летописец», «сказитель», «странник», «картограф»... «Странник», к примеру, должен знать: святые и исторические места родного города и уметь рассказать о пяти из них; принять участие в паломничестве по храмам и историческим местам Твери; составить пять маленьких рассказов о большой истории тверских святых (на Тверской земле родились три русских патриарха и триста святых!). Много лет издаётся здесь журнал Русской школы с сербским названием «Задруга».

В разработке школьного уклада, его принципов и методик Елена Суворина доходит до самых основ воспитательного процесса: «Человек принадлежит двум мирам – видимому и невидимому. Задача педагога – помочь ребёнку не только в его культурном, историческом, но и духовном самоопределении...».

И ещё пример одной из лучших школ России. За тридцатилетие разрушения российского образования, которое названо реформами, в православной классической гимназии Свято-Алексиевской пустыни в Переславском районе Ярославской области собран и сохранён опыт преподавания классической гимназии, привлечены лучшие специалисты по различным дисциплинам, сформирован тип социальной и хозяйственной организации общества, создан образец культурной и научной деятельности.

Гимназия возникла трудами священника Алексея Василенко в 1995 году в Свято-Алексиевской пустыни, возродившейся на руинах колхозных построек, некогда принадлежавших Феодоровскому женскому монастырю Переславля-Залесского.

После первых лет работы школа дала результаты: учащиеся Свято-Алексиевской гимназии брали самое большое количество медалей и грамот на олимпиадах и соревнованиях по району.

Математика преподаётся здесь по учебникам А.П. Киселёва, а русский язык в начальной школе – по учебнику К.Д. Ушинского. Это возможно сделать и в других школах, если родители выступят с такой инициативой. Сегодня под крылом обители 280 воспитанников школьного возраста и 40 дошколят. С 2005 г. в Свято-Алексиевской обители действует Школа искусств в четыре отделения:

музыкальное, хоровое, изобразительных искусств, театральная секция и хореографическое отделение, проводится обучение детей игре на фортепиано, скрипке, виолончели, флейте, гитаре, народных и духовых инструментах.

Гордостью Свято-Алексиевской гимназии можно назвать созданный в 1999 г. «Сухопутный святого благоверного князя Александра Невского Кадетский корпус» и морской взвод имени святого праведного воина Фёдора Ушакова. На сегодня – это «Объединённый святого апостола Андрея Первозванного КК САП». В корпусе четыре взвода: Разведывательный (спортивный), Музыкальный, Казачий и Морской, где преподаётся строевая подготовка, огневая подготовка, тактика, изучение уставов, морского дела, общая медицинская подготовка, автодело, экстремальный туризм, топография, верховая езда. Воспитанники гимназии занимают первые места на всероссийских соревнованиях среди кадетских корпусов и военизированных детско-юношеских организаций. При Корпусе существует Общество сестёр милосердия и у девочек есть возможность обучаться сестринскому делу.

Библиотека Пустыни численностью более 350 тысяч томов включает в себя Отдел редкой книги, Отдел рукописей, Арткабинет, Военно-историческую и военно-учебную библиотеку, Картографический кабинет. В отделе мемориальных библиотек находятся библиотека академика Б. В. Раушенбаха, академика В. Г. Фесенкова, профессора Н. А. Чистяковой, профессора М. Ф. Мурьянова, фрагменты библиотек учёных чл.-корр. АН А. А. Ляпунова, профессора П. В. Флоренского, профессора Н. В. Кинжалова и многих других.

Гимназия Свято-Алексиевской пустыни даёт своим выпускникам начальные навыки по профессиям: агрономия, коневодство, деревообработка, швейное дело, автодело и другие.

На территории гимназии находится зоопарк, где живут павлины, зайцы, лисы, медведи, олени, верблюды, яки... В ботаническом саду пустыни насчитывается 700 видов (свыше тысячи сортов) растений.

Можно себе представить, с каким багажом знаний, впечатлений, переживаний, устремлений выходят в мир выпускники этих школ, развивающих лучшие традиции русской национальной школы, заложенной К.Д. Ушинским, К.П. Зеленецким, С.А. Рачинским.

Профессор ИМЛИ, доктор филологических наук Всеволод Юрьевич Троицкий писал в начале 1990-х в своей книге «Пути русской школы»: «Есть два пути развития современной отечественной школы. Первый – через воспитание национального и государственного самосознания гражданина России. Второй – путь утверждения эгоистической личности, духа торгашества и ещё более – формирование колониального сознания». Что сегодня выберут те, кто отвечает за российское образование?..

Аннотация. Воплощение в современной школе традиций классической русской школы, заложенной К.Д. Ушинским (1823–1870) и С. А. Рачинским (1833–1902). Развитие и адаптация этого опыта к современным условиям. Становление российской школы на национальный путь.

Ключевые слова: образование, школьная программа, традиции, знания, национальный путь.

INNOVATIONS AND TRADITIONS IN THE BEST RUSSIAN SCHOOLS

Annotation. The embodiment in the modern school of the traditions of the classical Russian school, founded by K.D. Ushinsky (1823-1870) and S.A. Rachinsky (1833-1902). Development and adaptation of this experience to modern conditions. The formation of the Russian school on the national path.

Keywords: education, school, curriculum, traditions, knowledge, national path

Сведения об авторе:

Ушакова Ирина Владимировна, член Союза писателей России, исследователь и издатель трудов С.А. Рачинского, заместитель главного редактора газеты «Слово».

Ushakova Irina Vladimirovna, member of the Union of Writers of Russia, researcher and publisher of the works of S.A. Rachinsky, deputy editor-in-chief of the newspaper «Slovo».

УДК 378.147

РОЛЬ УЧЁТА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

А. А. ХОДОСЕВИЧ, Е. С. ЕФРЕМЕНКО

Омский государственный медицинский университет, г. Омск, Россия

Актуальность работы обусловлена тем, что при осуществлении образовательного процесса учет психологических особенностей студентов может помочь преподавателям адаптировать свой подход к обучению к потребностям студентов, повысить их успеваемость и мотивацию, что приведет к повышению качества образования в целом. В связи с этим, целью исследования явилось рассмотрение основных психологических особенностей студентов в ракурсе влияния на процесс обучения.

Под образовательным процессом понимается совокупность учебно-воспитательного и самообразовательного процессов, направленная на решение задач образования, воспитания и развития личности в соответствии с государственным образовательным стандартом [1].

Выделяют три основные группы особенностей высшей нервной деятельности, которые существенно влияют на результат обучения: а) психофизиологические особенности; б) особенности развития познавательной сферы и в) личностные особенности.

К психофизиологическим особенностям относится тип темперамента, который определяет характер поведения и реакции на разные ситуации. Для того

чтобы реализовать потенциал каждого из типов темперамента в образовательном процессе необходимо включать в учебный процесс разные виды деятельности. Сангвиники предпочитают динамичные виды деятельности и общение. Флегматики склонны к медленной, но продуманной работе, открыты к созданию новых проектов, хорошо справляются с монотонными задачами. Для флегматиков – задания с последовательными шагами и четкими инструкциями, задания, которые требуют настойчивости и терпения, позволяют фокусироваться на долгосрочных целях. Для холериков хорошо подходит работа в группе с целью достижения конкретной цели, краткосрочные задания с высокой степенью ответственности, задания, требующие скорости и решительности. Меланхолик склонен к глубокой аналитике и размышлениям, предпочитает работать в одиночестве. Для них необходимы задания, которые позволяют сосредоточить внимание на мелких деталях, требуют глубокого анализа, а также индивидуальные задания.

Определенный тип заданий может помочь обучающимся с разными типами темперамента лучше усваивать учебный материал.

Обучающиеся могут иметь разные «ведущие каналы восприятия информации»: зрительный, слуховой, тактильный и кинестетический. Для эффективного обучения необходимо использовать задания, которые подходят для каждого типа восприятия. Для обучающихся с преобладающим зрительным типом восприятия необходимо использовать визуальные методы обучения, иллюстрации, схемы и диаграммы; использование инструкций с изображениями; просмотр видеороликов. Использование аудиоматериалов, записей лекций, аудиокниг и аудиоподкастов для студентов со слуховым типом восприятия. Для обучающихся с тактильным типом восприятия необходимо включать задания с моделями объектов или процессов, отлично подходят интерактивные задания, которые требуют конкретных действий. Обучение через манипуляции желательны для студентов с кинестетическим типом восприятия. Они охотно конспектируют учебную информацию, отображая ее только в пределах своего представления о логичном и правильном. Им не нужна чужая схема, им важно собственное преломление через свой способ восприятия действительности (Трубцикова С. Е.).

Познавательная сфера включает такие качества, как память, внимание и мышление, которые имеют важное значение для процесса обучения.

Развитие памяти зависит от таких факторов, как наследственность, обучаемость и эмоциональное состояние. При организации образовательного процесса преподаватели могут использовать такие методы, как повторение информации, ассоциации, метафоры, создание цепочек ассоциаций и другие приемы, которые помогают стимулировать память студентов.

Внимание позволяет сосредоточиться на определенном объекте или задаче и избежать отвлечений. Развитие внимания зависит от таких факторов, как активность и интерес к задаче, усталость и временные интервалы. При организации образовательного процесса необходимо использовать такие методы, как переключение внимания, разнообразие и интересность заданий и другие приемы, которые помогают стимулировать внимание и делают процесс обучения более интересным и эффективным.

Мышление означает анализ, суждение и решение проблем. Развитие мышления зависит от таких факторов, как опыт, обучаемость, культурная среда и наследственность. При организации образовательного процесса преподаватели могут использовать различные методы для развития мышления, такие как установление связей, постановка вопросов, анализ и критическое мышление и другие приемы, которые помогают стимулировать мышление студентов.

Таким образом, познавательная сфера имеет важное значение для процесса обучения. Организация образовательного процесса с учетом особенностей развития памяти, внимания и мышления позволяет создавать более эффективные методы обучения, а студентам – усваивать знания и развивать свои познавательные способности лучше и быстрее.

Учет личностных особенностей, таких как мотивация, интересы, склонность к творчеству и аналитике, воля важно учитывать в образовательном процессе. Преподаватели могут использовать различные подходы для учета этих факторов и создания более эффективных методов обучения:

Мотивация является важным фактором в образовательном процессе, поскольку побуждает обучающихся продолжать работу и не останавливаться на достигнутом. Преподаватели могут использовать такие методы, как награды за выполнение заданий, поддержка и позитивная обратная связь, которые помогают стимулировать мотивацию учеников.

Интересы учеников могут различаться в зависимости от их личности. Преподаватели могут использовать такие методы, как индивидуальный подход к каждому ученику, задания, которые учитывают интересы студентов, и практические задания, которые имеют прикладное значение.

3. Склонности к творчеству и аналитике

Желательно использовать такие задания, которые подходят для разных типов мышления (творческого или аналитического), различные виды заданий (например, учебные фильмы, научные исследования, художественные проекты и т. д.), и поддерживать развитие практических навыков.

Воля означает способность студента к целеустремленности, настойчивости и самоконтролю. Хорошо подходят такие методы, как позитивная обратная связь, поощрение и самостоятельная работа, чтобы помочь студентам развивать и укреплять их волевые качества.

Таким образом, при организации образовательного процесса преподаватели должны учитывать все указанные факторы и выбирать методы обучения, которые предназначены для каждого ученика в отдельности и для группы в целом. Однако также важно помнить, что каждый студент может иметь комбинацию разных свойств темперамента, разных каналов восприятия. Поэтому важно использовать различные методы и подходы к обучению в зависимости от потребностей и возможностей каждого обучающегося, что позволит студентам более эффективно учиться и получать наибольшую пользу от образовательного процесса. Педагог позволит сделать процесс обучения более интересным, продуктивным и эффективным, так как это позволяет каждому студенту использовать свои сильные стороны и навыки.

Учитывая психологические особенности обучающихся можно решить ряд актуальных для образовательного процесса задач, таких как: повышение мотивации и интереса к учебе, за счет индивидуального подхода; создание комфортной образовательной среды, которая способствует лучшему восприятию информации и усвоению знаний; повышение успеваемости студентов, повышение качества образования. Учитывая психологические особенности студентов можно более точно оценивать их успеваемость и корректировать методы обучения для тех студентов, которые испытывают трудности в усвоении знаний.

Учет психологических особенностей обучающихся позволяет преподавателям выбирать оптимальные методы и технологии обучения, которые наиболее эффективно помогут студентам усвоить знания и развить навыки.

Современное поколение обучающихся отличается от предыдущих поколений тем, что выросло в условиях существенных изменений в культуре и технологии. Эти изменения отразились на восприятии информации, коммуникационных навыках, способности к самоорганизации и работе с большими объёмами информации.

Одна из ключевых особенностей современных студентов – это стремление к мгновенному результату. Обучающиеся хотят быстро достичь цели, не желая тратить много времени и усилий на достижение поставленной задачи. Поэтому преподавателям нужно обучать студентов эффективно работать с информацией, а также научить их организовываться и планировать свое время.

Ещё одна особенность цифрового поколения – это склонность к быстрому переключению внимания. Студенты способны одновременно выполнять несколько задач и быстро переключаться между ними. Таким образом, эффективность обучения может быть увеличена, если преподаватели используют разнообразные методы и программы, которые помогают студентам управлять своим вниманием и оставаться фокусированными. Знание компьютерных технологий является одной из основных компетенций. Поэтому преподаватели должны использовать современные методы обучения, включающие в себя использование компьютерных программ и технологий, которые позволяют студентам быстро и эффективно осваивать новые знания и навыки.

Студенты медицинских специальностей имеют свои психологические особенности восприятия информации, связанные с особенностями обучения медицинским наукам:

1. Зависимость от практического опыта. Студенты медицинских специальностей учатся преимущественно на практике, поэтому для них важно иметь достаточный объем практических занятий и стажировок. Они могут испытывать трудности в восприятии теоретических знаний, если не видят их связи с практикой.

2. Сильное внимание к деталям. Студенты обычно имеют склонность к детализации и внимательно анализируют каждую деталь в процессе изучения медицинских наук.

3. Высокий уровень ответственности. Студенты понимают, что их будущая профессия связана с ответственностью за здоровье других людей. Поэтому они могут испытывать высокий уровень стресса и требовательности к себе.

4. Наличие специфического словаря и терминологии. Медицинские науки имеют свою специфическую терминологию, которая может быть трудна для восприятия для студентов без медицинского образования.

Таким образом, учёт психологических особенностей обучающихся позволяет создать комфортную образовательную среду, что благоприятно влияет на успеваемость студентов и их мотивацию, а, следовательно, позволит повысить качество образования.

Литература:

1. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.

Аннотация. В публикации представлена следующая информация: а) группы особенностей высшей нервной деятельности, которые существенно влияют на результат обучения; б) характеристика психофизиологических особенностей, оказывающих влияние на обучение; в) особенности познавательной сферы в аспекте влияния на процесс обучения; г) проанализированы некоторые личностные качества, влияющие на образовательный процесс; д) показаны основные аспекты цифровой трансформации образовательного процесса.

Ключевые слова: Образование, образовательный процесс, психология, личность, цифровая трансформация.

THE ROLE OF CONSIDERING THE PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS DURING THE EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. The publication provides the following information: a) groups of features of higher nervous activity that significantly affect the learning outcome; b) characteristics of psychophysiological features that affect learning; c) features of the cognitive sphere in terms of influence on the learning process; d) analyzed some personal qualities that affect the educational process; e) the main aspects of the digital transformation of the educational process are shown.

Keywords: Education, educational process, psychology, personality, digital transformation

Сведения об авторах:

Ходосевич Анастасия Алексеевна, ассистент кафедры биохимии Омского государственного медицинского университета Минздрава России, кандидат биологических наук.

Ефременко Евгений Сергеевич, заведующий кафедрой биохимии Омского государственного медицинского университета Минздрава России, кандидат медицинских наук, доцент.

Khodosevich Anastasia Alekseevna, assistant at the Department of Biochemistry, Omsk State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Candidate of Biological Sciences.

Evgeniy Sergeevich Efremenko, Head of the Department of Biochemistry, Omsk State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor.

УДК 262

РАВІН ІСЭР ЕГУДА УНТЭРМАН І ЗНАЧЭННЕ ЯГО ДЗЕЙНАСЦІ ДЛЯ СУЧАСНАГА ІЎДАІЗМУ

А. У. ЦІХАМІРАЎ

Гродзенскі дзяржаўны музей гісторыі рэлігіі, г. Гродна, Беларусь

XX стагоддзе было вельмі складаным часам для большасці рэлігійных плыняў. Іўдаізм не быў выключэннем. Разгорнутыя і глыбокія тэалагічныя дыскусіі, якія адбіваліся на практычным прымяненні рэлігійных законаў і паўсядзённым жыцці людзей узніклі на фоне сацыяльных і палітычных пераменаў. Важнейшай падзеяй, якая моцна змяніла погляды іўдзейскага духавенства быў Халакост. Пасля абвяшчэння незалежнасці Дзяржавы Ізраіль у 1948 г. духавенства павінна было вырашаць і шэраг практычных пытанняў, звязаных з функцыянаваннем самастойнай дзяржавы ў сучасным свеце. Улічваючы вялікі ўплыў іўдзейскага рэлігійнага права (Галахі) на юрыдычную сістэму Ізраіля, равінат адыгрывае важную ролю ў сацыяльным жыцці. У другой палове 1940-х – пачатку 1970-х гг. на гэтыя працэсы паўплываў і ўраджэнец Беларусі Ісэр Егуда Унтэрман.

Ён нарадзіўся 19 красавіка 1886 г. у Брэсце ў сям’і равіна і настаўніка Эліяху Унтэрмана і Шэйны, дачкі равіна Эльханана Фішэра. Навучаўся ў ешывах “Анаф эц-Хаім” у Малечы (зараз у Бярозаўскім раёне Брэсцкай вобласці) (пад кіраўніцтвам Шымана Шкопа) [1], Міры, Валожыне. Таксама ёсць звесткі, што ён навучаўся ў гродзенскай ешыве “Шаарэй Тора” (“Вароты Торы”) [2, с. 382].

Пасля шлюбу Унтэрман быў ардынаваны на равіна равінам Рафаэлем Шапіра (1837-1921) і даянам (суддзёй) Брэста Сімха-Зэлігам Рэгуэрам (1864-1942) у Валожыне [1]. У 1910 г. ён заснаваў і пачаў кіраваць ешывай у Вішневе, а потым быў равінам у Магільным (зараз Столінскі раён Брэсцкай вобласці) і Мсцібаве (зараз Ваўкавыскі раён Гродзенскай вобласці). У 1920-1924 гг. – равін горада Гродна (паводле Вольгі Сабалеўскай і Уладзіміра Ганчарова – з 1922 г., у тагачасных дакументах імя запісвалася як Ізер) [3, с. 124; 4, с. 253].

Ужо з пачатку XX ст. Унтэрман быў вядомым прыхільнікам руху мізрахі. Гэты сіянісцкі рэлігійны рух быў заснаваны на ўстаноўчым сходзе 4-5 сакавіка 1902 г. у Вільні. Асноўным прынцыпам, якога прытрымліваліся члены арганізацыі быў заклік “Зямля Ізраіля для народа Ізраіля, згодна з Торай Ізраіля”. Заснавальнікі руху лічылі, што Тора павінна быць духоўнай асновай нацыянальнага адраджэння яўрэйскага народа на яго гістарычнай радзіме [5]. У 1921 г. Унтэрман быў дэлегатам XII Сіянісцкага кангрэса і пазней прымаў удзел у іншых сіянісцкіх кангрэсах [1].

У 1924 г. (па іншых звестах – у 1923 г.) ён быў абраны равінам Ліверпуля, дастаткова хутка авалодаў англійскай мовай і стаў вядомы ў яўрэйскай абшчыне Англіі. Апрача гэтай пасады быў прэзідэнтам Брытанскай нацыянальнай арганізацыі “Мізрахі”, віцэ-прэзідэнтам брытанскіх філіялаў Яўрэйскага нацыянальнага фонда і “Керэн-ха-Есод” (“аб’яднаны фонд”, фінансавы орган Сусветнай сіянісцкай арганізацыі і Яўрэйскага агенцтва, заснаваны ў ліпені 1920 г. у Лондане) [6]. У Ліверпулі ён актыўна працаваў з мясцовай яўрэйскай моладдзю і прыклаў шмат высілкаў для аб’яднання яўрэйскіх арганізацый у адну каардынацыйную структуру. Таксама Унтэрман узмацніў мясцовую ешыву, запрасіў у яе моладзь з Германіі і іншых краін і заснаваў у Ліверпулі талмуд-тору [1].

Падчас Другой сусветнай вайны нават ва ўмовах авіяналётаў Унтэрман адмовіўся пакінуць сваю пасадку і горад, рэгулярна наведваў членаў мясцовай абшчыны, якія пераехалі ў навакольныя мясцовасці, а таксама яўрэяў, якія знаходзіліся ў лагерах для інтэрнаваных асоб. У прадмесці Ліверпуля равін Унтэрман стварыў дом для дзяцей-бежанцаў [1]. У 1946 г. ён выступіў перад Англа-амерыканскім следчым камітэтам па Палестыне, выказваўся за абарону правоў іншаземцаў і быў членам Савета хрысціян і яўрэяў [7].

У 1946 г. Унтэрман быў абраны галоўным ашкеназскім равінам Тэль-Авіва і Яфы. У гэты перыяд ён выступаў за узмацненне пазіцыі равінскіх судоў і рэлігійных інстытуцый, быў членам Галоўнага савета равіната [1]. У літаратуры адзначаецца, што менавіта пры ягоным кіраванні равінскія суды пачалі працаваць эфектыўна і вырашаць шматлікія складаныя пытанні [7]. У 1952 г. равін Унтэрман ад імя арганізацыі “Аб’яднаны Яўрэйскі Заклік” (была заснавана яўрэйскімі абшчынамі ЗША ў 1939 г. [8]) знаходзіўся з візітам у ЗША. Гэтая паездка дапамагла ўмацаванню і пашырэнню адносін паміж ізраільскімі і амерыканскімі равінамі [7]. У 1952 г. (паводле іншых звестак ў 1955 г.) была выдадзена яго кніга “Шэвет мі-Іўда” (“Род Іўды”) аб праблемах Галахі. Дзякуючы гэтай публікацыі равін Унтэрман быў прызнаны адным з найбольш важных галахічных аўтарытэтаў пасля Другой сусветнай вайны і лічыўся адным з найбольш спагадлівых і паблажлівых “посэкаў” (галахічных суддзяў) [9]. Ён таксама публікаваў у перыядычных выданнях, унёс шмат каштоўных дапаўненняў у зборнік “Оцэр-ха-Поскім” [10].

У 1964-1972 г. Унтэрман быў галоўным ашкеназскім равінам Ізраіля, адначасова з галоўным сефардскім равінам Іцхакам Нісімам (1896-1981). У гэты перыяд ён займаўся рэфармаваннем сістэмы равінскіх судоў і выдаў важныя рэспонсы (галахічныя пастановы). Дакументы, які выдаваў равін Унтэрман у гэты час вельмі часта засноўваліся на падставах, якія ён засвоіў падчас навучання ў ешывах і працы ў Беларусі. Сярод іх былі пастановы наконт прынцыпа “пікуах нефэш” (“ратаванне душы”, паводле якога ў сітуацыі пагрозы жыццю канкрэтнага чалавека любыя забароны Торы адмяняюцца), надзейнасці сведчання медыкаў з пункту гледжання галахі, наконт законаў аб шлюбе і разводзе, пытанняў статусу канкрэтнай асобы, трансплантацыі сэрца і працэдуры прыняцця іўдаізму [1].

Таксама Унтэрман заснаваў дзве талмудычныя акадэміі (калелі) у Тэль-Авіве (“Шэвет мі-Іўда”, “род Іўды”) і Ерусаліме (“Шевет у-ме-Хокім”), падрыхтаваў студэнтаў, якія павінны былі заняць важныя пазіцыі ў Галоўным равінаце і адукацыйнай сістэме, асабліва звяртаючы іх увагу на сістэматычнае вывучэнне Талмуда і практычную Галаху [7].

Паводле Дова С. Закхэйма, равін Унтэрман прытрымліваўся ўмеранага курсу па пытаннях асабістай рэлігійнасці кожнага чалавека. Гэта было адным з важных фактараў, які ўлічваўся падчас выбараў галоўнага равіна ў 1964 г. У сувязі з першай вялікай хваляй імігрантаў з Савецкага Саюза, многія з якіх былі ў змешаных шлюбах, Унтэрман выступаў за мяккі падыход да справы прыняцця іўдаізму мужам ці жонкай неаўраёўскай нацыянальнасці. “Нягледзячы на тое, што ён цалкам прызнаваў, што шчыры намер наварнутага прыняць міцвот (запаведзі) быў неабходнай ўмовай для навяртання, ён тым не менш, сцвярджаў, што нават “калі імігранты не мелі намеру цалкам жыць у адпаведнасці з запаведзямі, ня варта асуджаць такія навяртанні”, каб грамадскасць не прыйшла да высновы, што равіны займаюць непрымірумую пазіцыю ў справах прыняцця іўдаізму” [11]. У 1971 г. равін Унтэрман напісаў, што ізраільскія равіны павінны быць больш паблажлівыя ў гэтым пытанні ў сувязі з абставінамі жыцця ў СССР. Варта заўважыць, што калі ён быў равінам у Ліверпулі, то прытрымліваўся больш строгіх поглядаў [12]. Унтэрман выступаў за паразуменне паміж рэлігійным і свецкім насельніцтвам Ізраіля [1].

У 1973 г. прайшлі перавыбары галоўных равінаў і ўпершыню ў гісторыі Ізраіля абодва равіны страцілі свае пасады. Пры непасрэдным уплыве ўраду прэм’ер-міністра Голды Меір замест Унтэрмана быў выбраны Шлома Горэн (1917-1994), а замест Нісіма – Аваддзя Ёсэф (1920-2013). Гэта было звязана са скандалам вакол “справы Лангераў”, які меў палітычныя і сацыяльныя наступствы. “Справа Лангераў” (ці “справа брата і сястры”) – складаная юрыдычная і рэлігійная сітуацыя, якая атрымала публічны розгалас ў канцы 1960-х – на пачатку 1970-х гг. у Ізраіле і ўзмацніла супярэчнасці паміж рознымі групамі грамадства. У пачатку 1930-х гг. 14-гадовая тады Ева (Хава) Гінзбург збегла з дому ў польскім горадзе Лукуве і пачала жыць з палякам-каталіком Болекам Боракоўскім (па іншай версіі – Буракоўскім). Нечакана для ўсіх пасля сустрэчы з бацькам Евы, Болек абвесціў, што прайшоў абрад гіюра (прыняцця іўдаізму) і прыняў імя Аўраам. Аўраам і Ева пажаніліся і ў 1933 г. разам з бацькамі пераехалі ў Палесціну. Аднак там сямейнае жыццё не заладзілася і сужэнцы разышліся, пры гэтым не аформілі развод (гет) згодна з галахічным правам. У 1944 г. Ева выйшла замуж за Ота (Еошуа) Лангера паводле ўсіх рэлігійных правілаў, але чаму нягледзячы на адсутнасць разводу гэты шлюб адбыўся не да канца зразумела. У Евы і Ота нарадзіліся сын Ханах і дачка Мір’ям. У 1951 г. Аўраам Боракоўскі вырашыў ажаніцца зноў і звярнуўся з позвам аб разводзе ў равінскі суд Тэль-Авіва. У час разбіральніцтва высветлілася, што Ева не атрымала развод і суд патрабаваў, каб яна развялася з Ота. У 1952 г. Ота памёр. Праз некалькі год Ева зноў вырашыла выйсці замуж і зноў звярнулася ў равінскі суд. У выніку суд пастанавіў, што яе дзеці

ад Ота нарадзіліся раней, чым яна развялася з першым мужам і абвесціў іх мамзерамі (незаконнанароджанымі). Згодна з Галахой такія людзі маюць шэраг абмежаванняў, між іншым не могуць заключаць шлюб з законнанароджанымі жэўрэямі, а толькі з мамзерамі ці празелітамі (людзьмі, якія прынялі іўдаізм). У 1966 г. Ханах вырашыў ажаніцца з законнанароджанай дзяўчынай і не атрымаў на гэта дазволу.

Аб гэтай сітуацыі даведался прэса, пачаліся публічныя абмеркаванні і новыя судовыя разбіральніцтвы. Унтэрман ў адным з інтэрв'ю заявіў, што не бачыць асаблівай праблемы і Ханах можа ажаніцца з іншай дзяўчынай, пры гэтым не парушаючы закон. Гэта выклікала абурэнне грамадскасці і абвінавачванне ў скрайным кансерватызме. Пасля некалькіх судовых паседжанняў на розных узроўнях, 19 лістапада 1972 г. спецыяльная калегія равінаў пад кіраўніцтвам новага галоўнага ашкеназскага равіна Шлома Горэна абвесціла, што Ханах і Мір'ям Лангеры з'яўляюцца законнанароджанымі і ў той жа дзень адбыліся дзве шлюбныя цырымоніі. У кансерватыўных і артадаксальных колах гэтае рашэнне і шлюбы выклікалі абурэнне і спарадзілі новую хвалю дыскусій, якія працягваліся яшчэ некаторы час. Равін Унтэрман працягваў адстойваць сваю пазіцыю па гэтым пытанні. На жыццё Лангераў аднак гэта ўжо не ўплывала і ніхто больш не спрабаваў іх абвесціць мамзерамі [13].

У сваёй практыцы Унтэрман прытрымліваўся палягчаючых і памяркоўных прынцыпаў па шматлікіх пытаннях Галахі, падтрымліваў Дзяржаву Ізраіль і яе інстытуцыі. Сярод яго важных пастановаў адна асабліва тычылася правоў жанчын: ён дазволіў паціснуць руку жанчыне, калі яна яе працягнула першай, не ведае законаў і можа палічыць адмову падаваць ёй руку асабістай абразай. Аднак нягледзячы на дастаткова ліберальны падыход да Галахі ён быў супраць мабілізацыі жанчынаў у Армію абароны Ізраіля. У літаратуры адзначаецца таксама і тое, што многія рэспонсы равіна Унтэрмана вельмі дакладныя і зразумелыя нават без спецыяльных каментароў і цытуюцца іншымі рэлігійнымі аўтарамі [7]. Пасля адстаўкі з пасады галоўнага равіна Унтэрман адыйшоў ад публічнай дзейнасці, але працягваў выкладаць у навучальных установах.

Равін Ісэр Егуда Унтэрман памёр 26 студзеня 1976 г. на 90 годзе жыцця. Ён належаў да групы равінаў “старой школы” і карыстаўся ўсеагульнай павагай. Пахавальная цырымонія прайшла на Елеонскай гары ў Ерусаліме. У равіна Унтэрмана было 6 сыноў і дачка Эстэр. Адзін з яго сыноў, равін Морыс Унтэрман (1917-2000) служыў у сінагозе “Мармуровая арка” ў Лондане, а таксама ў іншых сінагогах Вялікабрытаніі [9].

Новыя сацыяльныя і палітычныя ўмовы былі выклікам для іўдаізму ў другой палове ХХ ст. Равін Унтэрман быў адным з тых, хто захоўваў асноўныя рэлігійныя прынцыпы, але намагаўся іх адаптаваць да новай сітуацыі. Асабліва важнымі яго дасягненнямі былі рэформа равінскіх судов, пастанова, якія тычыліся шлюбу, правоў жанчынаў і асоб, якія прынялі іўдаізм.

Літаратура:

1. Isser Yehuda Unterman // The Department of Jewish Zionist Education [Электронны рэсурс] / Рэжым доступу : http://www.eilatgordinlevitan.com/vish-nevo/v_pages/vstories_rabbi_unterman.html – Дата доступу : 16.05.2023.

2. Баціс, М. Гародня: сляды яўрэйскага жыцця. Праваднік па яўрэйскай Гародні / М. Баціс, У. Буцько, Н. Крапівіна, А. Паняеў, В. Сабалеўская, Ю. Фядосава, Э. Ханф, Г. Шлёгель // АРСНЕ-Пачатак. – 2010. - № 6. – С. 344–415.

3. Соболевская, О. Евреи Гродненщины: жизнь до Катастрофы / О. Соболевская, В. Гончаров. – Донецк: Норд-Пресс, 2005. – 375 с.

4. Чарнякевіч, А. М. Памяць пра Гродна. Матэрыялы да біяграфічнага слоўніка постацей міжваеннага горада. 1919-1939 гг. / А. Чарнякевіч. – Гродна: ЮрСаПрынт, 2015. – 306 с.

5. Мизрахи // Электронная еврейская энциклопедия ОПТ [Электронны рэсурс] / Рэжым доступу: <https://eleven.co.il/zionism/parties-institutions/12759/> - Дата доступу: 22.05.2023.

6. Керен-ха-Иесод // Электронная еврейская энциклопедия ОПТ [Электронны рэсурс] / Рэжым доступу: <https://eleven.co.il/zionism/parties-institutions/12055/> - Дата доступу: 22.05.2023.

7. Unterman Isser Yehuda // Encyclopaedia Judaica [Электронны рэсурс] / Рэжым доступу: <https://www.encyclopedia.com/religion/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/unterman-isser-yehuda> - Дата доступу: 16.05.2023.

8. Объединённый еврейский призыв // Электронная еврейская энциклопедия ОПТ [Электронны рэсурс] / Рэжым доступу: <https://eleven.co.il/diaspora/public-organizations/13040/> - Дата доступу: 22.05.2023.

9. Rabbi Isser Yehuda Unterman, Former Ashkenazic Chief Rabbi Dead at 90 // JTA Daily News Bulletin. – 1976. – January 27. – P. 3.

10. Унтерман Исер Иехуда // Электронная еврейская энциклопедия ОПТ [Электронны рэсурс] / Рэжым доступу: <https://eleven.co.il/state-of-israel/social-religious-life/14219/> - Дата доступу: 16.05.2023.

11. Zakheim, Dov S. Transforming Israel's Chief Rabbinate / D. S. Zakheim [Электронны рэсурс] / Рэжым доступу: <https://www.jewishideas.org/article/transforming-israels-chief-rabbinate> - Дата доступу: 16.05.2023.

12. Rosenbaum, A. Conversion in Israel: The Russian Aliya / A. Rosenbaum // The Jerusalem Post. – 2017. – November 1 [Электронны рэсурс] / Рэжым доступу: <https://www.jpost.com/Magazine/Conversion-in-Israel-The-Russian-Aliya-512079> - Дата доступу: 16.05.2023.

13. Элькин Александр. Дело Лангеров // Лехаим. – 2012. - № 3 (адар 5772 г.) [Электронны рэсурс] / Рэжым доступу: <https://lechaim.ru/ARHIV/239/elkin.htm?ysclid=lhyp1spmtz130722347> - Дата доступу: 16.05.2023.

Аннотацыя. Стаття посвящена уроженцу Бреста, раввину Исэру Иегуде Унтерману (1886-1976). В 1946 – 1964 гг. он был главным ашкеназским раввином Тель-Авива, а в 1964 – 1972 гг. – главным ашкеназским раввином Израиля. Его деятельность оказала значительное влияние на современный иудаизм.

Ключевые слова: иудаизм, Галаха, Беларусь, Великобритания, Израиль.

**RABBI ISSER YEHUDA UNTERMAN AND THE SIGNIFICANCE
OF HIS WORK FOR MODERN JUDAISM**

Annotation. The article is dedicated to a native of Brest, Rabbi Isser Yehuda Unter-
man (1886-1976). In 1946-1964 he served as Ashkenazi Chief Rabbi of Tel Aviv, and
in 1964-1972 he was the Ashkenazi Chief Rabbi of Israel. His work has had a signifi-
cant impact on modern Judaism.

Key words: Judaism, Halakha, Belarus, Great Britain, Israel.

Сведения об авторе:

Ціхаміраў Андрэй Уладзіміравіч, магістр культуралогіі, УК “Гродзенскі
дзяржаўны музей гісторыі рэлігіі”, загадчык аддзела навукова-даследчай і
экспазіцыйна-выставачнай работы, г. Гродна, Беларусь.

Тихомиров Андрей Владимирович, магистр культурологии, УК «Гроднен-
ский государственный музей истории религии», заведующий отделом научно-
исследовательской и экспозиционно-выставочной работы, г. Гродно, Беларусь.

Andrei Tsikhamirau, M.A. in Cultural Studies, Hrodna State Museum of the His-
tory of Religion, Head of the Department of Research and Exhibition Work, Hrodna,
Belarus.

УДК 316.42/316.33

**ТЕНДЕНЦИИ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С 2015 ПО 2021 ГГ.**

И. Н. ШАРЫЙ

*Институт социологии Национальной академии наук Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Изучение региональных особенностей динамики численности исследовате-
лей в Республике Беларусь имеет существенное значение в двух основных аспек-
тах: исследователи в регионах являются составляющей кадрового потенциала
науки страны, в то же время они представляют кадровый потенциал научно-тех-
нической сферы региона, влияющей на перспективы развития региональной эко-
номики. Развитие сферы научных исследований и разработок, инновационной
деятельности в регионах является одним из приоритетов регионального развития
в Республике Беларусь. В то же время региональные особенности развития кад-
рового потенциала науки остаются недостаточно изученными, недостаточное
внимание уделено сравнительному анализу новых тенденций динамики числен-
ности исследователей в региональном разрезе. В таблице 1 представлены дан-
ные, характеризующие особенности динамики численности исследователей в ре-
гионах Республики Беларусь с 2015 по 2021 гг. Поскольку с 2019 по 2021 гг.
численность исследователей существенно изменилась, представлены данные
с учетом этих изменений.

Как следует из представленных в таблице 1 данных, динамика численности исследователей в г. Минске и в регионах существенно различалась. С 2015 по 2021 гг. численность исследователей в столице республики сократилась на 9,6%, а в регионах численность исследователей выросла на 12,5%. Сравнение динамики численности исследователей в областях республики позволяет выявить особенности этого процесса в региональном плане. В Гродненской, Витебской и Могилевской областях темпы прироста численности исследователей на рассматриваемом временном этапе были выше, чем средний показатель по областям республики (12,5 %). В Брестской области численность исследователей за рассматриваемый временной период сократилась на 6,7 %. Приведенные данные свидетельствуют о том, что процессы изменения кадрового потенциала науки в регионах республики происходили неравномерно.

Таблица 1 – Динамика численности исследователей в регионах Республики Беларусь с 2015 по 2021 гг. [сост. по 1, с. 526; 2, с. 711]

Область, г. Минск	Численность исследователей по годам			Темпы прироста (сокращения) численности, %		
	2015г.	2019 г.	2021 г.	2015-2019 гг.	2019-2021 гг.	2015-2021 гг.
Республика Беларусь, в том числе	16953	17863	16321	5,4	-8,6	-3,7
г. Минск	12443	12571	11 247	1,0	-10,5	-9,6
Итого по об- ластям, из них	4510	5292	5074	17,3	-4,1	12,5
Брестская	451	543	421	20,4	-22,5	-6,7
Витебская	436	392	506	-10,1	29,1	16,1
Гомельская	1088	1239	1188	13,9	-4,1	9,2
Гродненская	213	288	258	35,2	-10,4	21,1
Минская	1892	2363	2210	24,9	-6,5	11,5
Могилевская	430	467	491	8,6	-5,1	14,2

Как следует из представленных в таблице 1 данных, динамика численности исследователей в г. Минске и в регионах существенно различалась. С 2015 по 2021 гг. численность исследователей в столице республики сократилась на 9,6 %, а в регионах численность исследователей выросла на 12,5 %. Сравнение динамики численности исследователей в областях республики позволяет выявить особенности этого процесса в региональном плане. В Гродненской, Витебской и Могилевской областях темпы прироста численности исследователей на рассматриваемом временном этапе были выше, чем средний показатель по областям республики (12,5 %). В Брестской области численность исследователей за рассматриваемый временной период сократилась на 6,7 %. Приведенные данные свидетельствуют о том, что процессы изменения кадрового потенциала науки в регионах республики происходили неравномерно.

Как следует из представленных в таблице 1 данных, с 2015 по 2019 гг. численность исследователей в республике выросла на 5,4 %, однако с 2019 по 2021 гг. их численность сократилась на 8,6 %. Следует отметить, что с 2015 по 2019 гг. темпы роста численности исследователей в регионах были в несколько раз выше, чем в г. Минске. За рассматриваемый период численность исследователей в столице выросла на 1 %, а в регионах республики – на 17,3 %. С 2019 по 2021 гг. темпы сокращения численности исследователей в г. Минске были существенно выше, чем в регионах республики (10,5 % и 4,1 % соответственно).

Из данных, представленных в таблице 1, следует, что с 2019 по 2021 гг. в областях республики, за исключением Витебской области, численность исследователей сокращалась. Таким образом, тенденция роста численности исследователей в регионах республики сменилась сокращением их численности. При этом темпы сокращения численности исследователей в Минской, Могилевской и Гомельской областях были существенно меньше, чем в среднем по республике (8,6 %).

Для сравнительного анализа качественных изменений кадрового потенциала в регионах республики необходимо учитывать динамику научных кадров высшей квалификации – докторов и кандидатов наук. В таблице 2 представлены данные, характеризующие изменение численности исследователей с учётом уровня их научной квалификации. В таблице представлены сравнительные данные о динамике численности исследователей в целом, исследователей с учёной степенью и исследователей без учёной степени за период с 2015 по 2021 гг.

Таблица 2 – Динамика численности исследователей в регионах Республики Беларусь с учетом уровня их квалификации с 2015 по 2021 гг. [сост. по 2, с. 711]

Регион	Темпы прироста (сокращения) численности исследователей %	Темпы прироста (сокращения) численности исследователей с ученой степенью %	Темпы прироста (сокращения) численности исследователей без ученой степени %
	2015-2021 гг.	2015-2021 гг.	2015-2021 гг.
Республика Беларусь, в том числе	- 3,7	-8,6	-2,4
г. Минск	-9,6	-7,5	-10,2
Всего по областям, из них	12,5	-12,8	17,1
Брестская	-6,7	29,6	-9,0
Витебская	16,1	-33,3	24,4
Гомельская	9,2	-8,3	11,6
Гродненская	21, 1	-22,2	32,7
Минская	11,5	-12,8	24,5
Могилевская	14,2	-14,3	16,2

Как следует из представленных в таблице 2 данных, за период с 2015 по 2021 гг. в республике темпы сокращения численности исследователей с ученой степенью были выше, чем темпы сокращения численности исследователей без учёной

степени (8,6 % и 2,4 % соответственно). Динамика численности исследователей, в зависимости от наличия учёной степени, в г. Минске и регионах республики качественно различалась. В г. Минске темпы сокращения численности исследователей с учёной степенью были меньше, чем темпы сокращения исследователей без учёной степени (7,5 % и 10,2 % соответственно). В областях республики сложилась качественно иная ситуация – численность исследователей с учёной степенью сокращалась (на 12,5 % с 2015 по 2021 гг.), а численность исследователей без учёной степени росла (на 17,1 %).

Из представленных в таблице 2 данных следует, что в Брестской области за рассматриваемый временной период имел место рост численности исследователей с учёной степенью, а численность исследователей без учёной степени сокращалась. С 2015 по 2021 гг. численность исследователей с учёной степенью в Брестской области выросла на 29,6 %, а численность исследователей без учёной степени сократилась на 9 %. В других областях республики численность исследователей с учёной степенью сокращалась, а численность исследователей без учёной степени росла. С 2015 по 2021 гг. численность исследователей с учёной степенью в Витебской области сократилась на 1/3, в Гродненской области – на 22,2 %. В то же время численность исследователей без учёной степени в Гродненской области выросла на 32,7 %, в Витебской области – на 24,4 %. За рассматриваемый временной период в Минской области численность исследователей с учёной степенью сократилась на 12,8 %, а численность исследователей без учёной степени выросла на 24,5 %.

За рассматриваемый временной период доля исследователей, работающих в областях республики, выросла на 4,3 п.п. (с 26,7 % до 31 %). Рост численности исследователей в регионах в основном пришелся на Минскую, Витебскую и Могилевскую области. Суммарная доля исследователей, работающих в г. Минске и Минской области, в общей численности исследователей Республики Беларусь за рассматриваемый временной период сократилась с 84,6 % до 82,5 %.

В результате сравнительного анализа динамики численности исследователей в регионах Республики Беларусь за 2015–2021 гг. выявлено, что тенденции изменения численности исследователей в г. Минске и регионах качественно различались. В г. Минске сохранялась модель изменений кадрового потенциала, в рамках которой темпы сокращения научных работников высшей научной квалификации были ниже, чем темпы сокращения численности исследователей без учёной степени. За рассматриваемый временной период изменения численности исследователей в Брестской области характеризовались такими же тенденциями. В целом же в регионах республики, как показывает исследование, реализуется другая модель. В период с 2015 по 2021 гг. в регионах численность исследователей без учёной степени росла (за исключением Брестской области), а численность исследователей с учёной степенью сокращалась (за исключением Брестской области). В результате за рассматриваемый временной период численность исследователей без учёной степени в регионах выросла на 17,1 %, а численность исследователей с учёной степенью сократилась на 12,8 %. В г. Минске с 2015 по 2021 гг. численность исследователей без учёной степени сократилась на 10,2 %,

а численность научных работников высшей квалификации на 7,5 %. В Брестской области численность исследователей без учёной степени сократилась на 9,0 %, а численность научных работников высшей квалификации выросла на 29,6 %.

Проведённый анализ показывает необходимость реализации дифференцированного подхода к анализу характера изменений в региональном распределении исследователей, что важно для реализации мониторинга динамики кадрового потенциала науки в Республики Беларусь. Это обусловлено повышенной динамикой изменений кадрового потенциала науки в различных регионах страны.

Литература:

1. Регионы Республики Беларусь, 2012: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Т. 1: Социально-экономические показатели. – 702 с.

2. Регионы Республики Беларусь, 2022 : статистический сборник : [в 2 т.] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Т. 1: Социально-экономические показатели. – 726 с.

Аннотация. В работе представлен сравнительный анализ динамики численности исследователей в регионах Республики Беларусь, выявлены различия в динамике численности исследователей с учетом уровня их научной квалификации в г. Минске и областях республики.

Ключевые слова: регион, сравнительный анализ, кадровый потенциал науки, динамика численности исследователей, исследователи с ученой степенью.

TENDENCIES IN THE DYNAMICS OF THE NUMBER OF RESEARCHERS IN THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS FROM 2015 TO 2021

Abstract. The paper presents a comparative analysis of the dynamics of the number of researchers in the regions of the Republic of Belarus, reveals differences in the dynamics of the number of researchers, taking into account the level of their scientific qualification in Minsk and the regions of the Republic.

Key words: region, comparative analysis, human resource potential of science, dynamics of the number of researchers, researchers with a degree.

Сведения об авторе.

Шарый Игорь Николаевич, кандидат социологических наук, заведующий сектором социологии науки и научных кадров Института социологии Национальной академии наук Беларуси.

Shary Ihar, Dr. in Sociology, Head of the Department of Sociology of Science and Scientific Personnel, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus.

**ЦЕРКОВНЫЕ УНИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ
ИДЕНТИЧНОСТИ РУСИНОВ ГАЛИЦИИ И КАРПАТСКОЙ РУСИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

К. В. ШЕВЧЕНКО

*Российский государственный социальный университет
(Филиал в г. Минске), Республика Беларусь*

Коренное восточнославянское население Галиции и Угорской Руси – галицкие и карпатские русины – представляли собой наиболее западную часть общерусского цивилизационного пространства и были тесно связаны с Древнерусским государством. После прихода кочевых мадьярских племен на Паннонскую равнину на рубеже IX – X веков русины к югу от Карпатского хребта постепенно вошли в состав Венгерского королевства. Русины Галиции стали жертвами экспансионистской политики Польши, которая в период правления короля Казимира Великого в середине XIV в. присоединила земли исторической Червонной Руси, которые сразу стали подвергаться растущей полонизации. В частности, в результате активно поддержанной польскими королями немецкой и еврейской колонизации Галицкой Руси такие древнерусские города как Львов, Перемышль, Холм и другие быстро утратили свой традиционный древнерусский этнокультурный облик.

С самого начала своего пребывания в составе Венгрии и Польши карпатские и галицкие русины стали объектом все более интенсивной политики этнокультурной и этноконфессиональной инженерии со стороны венгерских и польских элит, стремившихся к полной латинизации и ассимиляции православного восточнославянского населения своих стран. Конкретным и весьма эффективным инструментом подобной политики стали Брестская (1596 г.) и Ужгородская (1646 г.) церковные унии, задуманные и реализованные Ватиканом и политическими элитами Польши и Венгрии для латинизации и последующей ассимиляции коренного православного населения исторических земель Юго-Западной Руси.

Хотя принятие унии изначально предполагало полное сохранение православной обрядности, включая использование церковно-славянского языка в литургии и причащение под двумя видами, впоследствии, по словам известного канадского историка-слависта П. Р. Магочи, «римско-католическое влияние проникло в греко-католическую церковь и стало проявляться даже на уровне сельских приходо-ходов» [3, с. 86]. Констатируя постепенную латинизацию греко-католической церкви и униатского духовенства в Венгрии и Польше, Магочи подчеркивал, что «к XX веку униатская «промежуточная церковь» становилась все более католической, нежели православной» [3, с. 86].

Анализируя церковную историю Западной и Юго-Западной Руси, известный галицко-русский церковный деятель и просветитель о. Иоанн Наумович писал в 1889 г.: «Со времени крещения нашей Руси при равноапостольном князе Владимире в 988 г. предки наши были православными и оставались такими

на всем пространстве русской земли, пока в 1596 г. не разорвана была связь нашей церкви в западно-русских странах с восточно-православною церковью, разорвана незванными пришельцами с запада, навязавшими нашим отцам унию» [2, с. 1]. Брестскую церковную унию, положившую начало существованию униатской церкви в западнорусских землях, И. Наумович, до своего перехода в православие бывший униатским священником, красноречиво характеризовал как «заведенную лестью и насилием чужими людьми, заведенную не ради истины Христовой и спасения душ, а ради властолюбия римских пап и политических расчётов бывшей польской республики» [2, с. 1].

Столь критические оценки Брестской унии, сделанные галицко-русским просветителем И. Наумовичем, полностью разделялись и авторитетными российскими учёными-славистами. В частности, один из основателей современной белорусистики, видный филолог-славист Е. Ф. Карский в своём фундаментальном исследовании «Белорусы» ярко охарактеризовал унию как «вероисповедный суррогат, очень полезный в государственном отношении для Речи Посполитой, так как церковная уния, с одной стороны, отдаляла белорусов от великороссов, а с другой стороны – приближала к полякам-католикам, часто служа переходной ступенью к католицизму и, таким образом, являясь дальнейшим этапом полонизации» [1, с. 183].

Во второй половине XIX в., опасаясь динамичного развития в Галиции галицко-русского движения, представители которого считали галицких и угорских русинов составной частью триединого русского народа в составе великороссов, малороссов и белорусов, власти Австро-Венгрии и польская администрация Галиции начали поддерживать зародившееся в то время украинское движение. Идеологи украинского движения трактовали малороссов, включая галицких русинов, как отдельный от великороссов народ и стремились создать отдельный от русского украинский литературный язык.

Если в первой половине XIX в. галицко-русское униатское духовенство в основном выступало с позиций общерусского единства и было активным участником галицко-русского движения, то с 1890-х годов униатские иерархи Галиции, прежде всего львовские униатские митрополиты С. Сембратович и особенно сменивший его А. Шептицкий заняли ярко выраженные проукраинские позиции, приняв активное участие в борьбе с галицко-русским движением.

В частности, униатское духовенство активно поддержало инициированный австрийскими и польскими властями переход галицких русинов с общерусской этимологической на украинскую фонетическую письменность. Кроме того, униатские духовные семинарии, готовившие униатских священников, вели преподавание в ярко выраженном проукраинском духе. Выпускники духовных семинарий в Галиции, таким образом, в основном становились носителями идей радикального украинского национализма и именно в этом направлении влияли на своих прихожан. Это обстоятельство в значительной степени объясняет довольно быстрый рост украинского движения в Галиции в начале XX века.

Если униатское духовенство в Галиции стало энергичным проводником идей украинского национализма, способствуя постепенной трансформации галицких

русинов в украинцев, то униатское духовенство Угорской Руси под влиянием венгерских властей во второй половине XIX в. превратилось в мощный инструмент мадьяризации русинского населения. Церковные службы и проповеди, а также преподавание в церковных школах в массовом порядке по инициативе униатского духовенства переводилось на венгерский язык, способствуя мадьяризации русинского населения Карпатской Руси.

Помимо этого, униатское духовенство в Угорской Руси нещадно эксплуатировало русинских крестьян и одновременно выступало в роли добровольной полиции, помогавшей государственным органам осуществлять надзор за населением. Хорошо информированная о положении в Угорской Руси чешская газета «Час» отмечала, что греко-католическое духовенство «с помощью эскуторов вымогало долги у крестьян за самые простые церковные обряды... Поп жиреет, народ худеет и беднеет... Кроме того, это попы – мадьяроны, добровольная и оплачиваемая государством полиция. Поэтому, – подчёркивала чешская газета, – угорские русины стали задумываться о переходе в православную церковь, где им будет легче...» [4, s. 2].

Массовый переход в православие карпато-русских униатов в Венгрии вызвал крайне болезненную реакцию австро-венгерских властей, сделавших ставку на открытые репрессии и судебные преследования. Опасаясь распространения православного движения среди русинов Галицкой и Угорской Руси, австрийские власти запретили в 1912 г. паломничество галичан в Почаевскую лавру на территории России и стали все чаще прибегать к репрессиям в отношении тех русинов, которые перешли в православие.

Наиболее трагические события произошли в годы Первой мировой войны, когда значительная часть греко-католических иерархов Галицкой и Угорской Руси поддержала массовые репрессивные действия австро-венгерских властей против русинского населения. Более того, униатские иерархи Угорской Руси выступили с инициативой замены местной кириллицы венгерской латиницей в русинских печатных изданиях и запрета самого термина «русины», предложив заменить его понятием «мадьяры греко-католического вероисповедания». По сути, это означало окончательную культурную смерть угорских русинов, лишившихся возможности сохранить своё традиционное культурное наследие в церковной сфере.

Только окончание Первой мировой войны, распад Австро-Венгрии и последующее вхождение в состав Чехословакии избавили угорских русинов от угрозы полной и неминуемой денационализации. Что касается Галиции, то массовые репрессии австро-венгерских властей против местных русофилов, поддержанные значительной частью местного униатского духовенства, в огромной степени способствовали превращению ранее русофильской Галиции в бастион украинского национализма.

Литература:

1. Карский, Е. Ф. Белорусы / Е.Ф. Карский. – Том III. Петроград, 1922. – 319 с.
2. Наумович, И. Пятидесятилетие (1838-1889) воссоединения с православной церковью западно-русских униатов. Исторический очерк / И. Наумович. – Санкт-Петербург : В Синодальной типографии, 1889. – 117 с.

3. Magocsi, P.R. *With Their Backs to the Mountains. A History of Carpathian Rus' and Carpathian Rusyns* / P.R. Magocsi. – Budapest – New York: CEU Press, 2015. – 511 p.

4. Čas. Ročník XXVIII. Číslo 69. – V Praze 11 března 1914. – 4 s.

Аннотация: Статья анализирует влияние церковного фактора, прежде всего Брестской и Ужгородской церковных уний на трансформацию идентичности галицких и карпатских русинов – коренного восточнославянского населения Галиции и Угорской Руси. Церковные унии стали эффективным инструментом латинизации и ассимиляции коренного восточнославянского населения со стороны элит Польши и Венгрии. Сразу после заключения Брестской и Ужгородской уний начался процесс постепенной латинизации униатской церкви и униатского духовенства. К концу XIX в. униатская церковь в Галиции стала одним из инструментов украинизации местного русинского населения, используя для этого как церковные проповеди, так и систему духовного образования в униатских семинариях. Униатская церковь и униатское духовенство в Угорской Руси стало эффективным инструментом мадьяризации местного восточнославянского населения.

Ключевые слова: Церковная уния, Карпатская и Угорская Русь, Православие, Австро-Венгрия, репрессии

CHURCH UNION AS A TOOL FOR REFORMATTING THE IDENTITY OF THE RUSYNS OF GALICIA AND HUNGARY IN THE LATE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES

Resume. The article analyses the impact of Church factor, in the first place Brest and Uzhgorod Church unions, on the transformation of identities of the local indigenous Rusyn population in Galicia and Hungarian Rus'. Church unions proved to be quite effective tool of latinization and subsequent assimilation of the Rusyn population in Polish and Hungarian kingdoms. The process of latinization and assimilations of the local Eastern Slavonic population started in full scale right after the conclusion of the Church unions in Brest and in Uzhgorod. By the end of the 19th. century Uniate Church in Galicia became one of the tools of the ukrainization of the local Rusyn population through Church sermons and system of Church education in local seminaries. At the same time, Uniate Church and Uniate clergy became quite efficient tool of Hungarization of the local Rusyn population in Hungarian Rus'.

Key words: Church Union, Carpathian and Hungarian Rus', Orthodoxy, Austro-Hungary, repressions.

Сведения об авторе:

Шевченко Кирилл Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры правовых дисциплин Российского государственного социального университета в г. Минске, Беларусь.

Kirill Shevchenko, PhD in History, Professor, Department of Law Disciplines, Russian State Social University, Branch in Minsk, Belarus.

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ
В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА***Г. Ю. ШМОНИН**Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия**«Истинная мудрость не клонит головы»**Станислав Ежи Лец*

Праздность – мать скуки, нарекал французский писатель Стендаль. Тезисность его вопрошания обращена не к замечанию, призыву, а к абсурдности, которую можно переформулировать: Человек, посмотри на себя, твоя жизнь необычайно скучна. Как человек пришел к близорукости? Почему эта пресловутая близорукость уводит нас от счастья? Чем скука опасна? В крайнем выражении, вероятно, это проблема экзистенциальной фрустрации; в метафизическом смысле, имеющей первооснову в действии человека. Предтеча действия – рефлексия, которая является следствием системообразующего статуса философии.

Российская цивилизация самобытна. Самобытность означает идеологию. Идеология требует услышания мысленных утроб национального самосознания. Другими словами, русское самосознание формулирует постулат цивилизационной идеологии. Феномен национальной идеологии мы связываем с идеей русского коммунизма. Русский коммунизм имеем сильную духовно-нравственную ориентацию, откликающуюся в русской душе. Историческая судьба коммунизма есть достояние нашей государственности. Коммунизм есть дерзновение человеческого духа.

Более того, идея расширяется; коммунизм не только абсорбировал религию, он сам по себе есть часть миропорядка, он действителен. Коммунизм в лоне идеологичности крайне смел, и дерзновению этому он учит познающего субъекта. Понятие идеологии центрично. Идеология раскрываема, она выходит за предел цивилизации. Идеология это попытка стать всем. Идеология, к примеру, определяет градацию правового, демографического и социокультурного достояния цивилизации.

Российская цивилизация прошла фундирующую идеологоцентричную поддержку в лице девяностых годов. Социум тогда был расположен в извечном русском искании. Исторический отпечаток коммунизма является сущностным примером свободолобивой манеры мировосприятия. Мыслитель Ж.-П. Сартр заметил: «Быть свободным значит быть проклятым для бытия свободы» [1, с. 72]. Данный период можно отметить, как стимул имплицитной декоммунизации; и это большой национальный структурно-идейный резонанс, поле современной идеологоцентричности, условие ее возрождения. Декоммунизация была более феноменальной нежели детерминационной, она трансформировала сектор смыслового определения, идейная смена ушла к первопричине, к тому, на чем основан сам марксизм, к социально-экономическому конструкту.

В некотором субъективном понимании коммунизм сводят к побочной мысли, что не верно. Говорить о коммунизме значит говорить о человечности нашей цивилизации. Человеческое лицо русской национальной идеи укреплено заботой самого коммунизма, как воззрения о грядущей силе Человека. Главная схватка идет между образованием и пропагандой, утверждает М. Бубер. Идеология поднимает образование в оковы личностного достижения. Рационализм, которым кичится западная цивилизация, принципиально безразличен к человеческому достоянию, по смыслу того, что эгоизм не благороден. К чему взывает западная воля? К активному вмешательству в свершение нашей национальной исторической судьбы. Если мы пытаемся мыслить о философии Запада, то мы, прежде всего, предполагаем силу идеологии, как метода отечественного суверенитета. Русский глаз Западу негоден. Выражаясь словами Н.Я. Данилевского, нужно одобрить народную совесть.

Коммунизм есть более наученная позиция, он крайне образованный, нежели неграмотен. Идеология открыла русскому человеку аксиологический концепт, она дала ему знание, применение и человеческие навыки; коммунизм дает человеку духовно-душевную парадигмальность (от греч. *paradeigma* – образец). Коммунизм научает требовательности и созерцанию, он укрепляет веру. Культура идеологии есть вопрос духовный, и, прежде всего, вопрос Созерцаемого. Идею коммунизма состоит в открытости личности к актуальному моменту. В эсхатологическом смысле, коммунизм есть посягательство на бессмертие души, в том аспекте, что коммунизм и есть космологический путь бессмертия.

Созерцание по-русски означает принятие русской истории. Что нам дает актуальный миропорядок? Отсутствие эксплицитной идеологии. Потенциальность идеологии в национальном социуме крайне востребована, более того, она цивилизационно необходима. Но, находясь в ситуации концептуальной альтернативы представленная абсурдность загоняет социального субъекта в необходимость контрвыбора, под предлогом выгодной экономической склонности. Выбор между материальным условием и нравственной позицией.

Впрочем, разобщенность национального культа, как отсутствие идеологии, грозит тем, что она активно пытается отмежеваться от статуса социального человека. «Человек, ты индивидуал, ты атом», – крича, бьётся в конвульсиях западная мысль. Мы наблюдаем идеологический поворот в лице специальной военной операции. Аксиология операции заключена в незыблемости национальной силы, святости личностного свершения. Парадигмальность онтологии государства определяется идеологией, в контексте того помысла, свидетельствующего

о смысле современной России. В образе стимула идеологического достояния ключевой момент состоит в позиции гуманизма.

Гуманизм, который изначально лежит в преднамеренности марксовской философии, есть, прежде всего, понятие иррациональное, постольку-поскольку сама идея о человеке (контекст помысла) является идеей до первого слова. Если идея человечности оскудела, если человек уже не чувствует объектности вопроса о сути людской по отношению к себе самому; если нет самой человечности, значит нет и принципиальности жизни, то есть вообще ничего нет. Согласны

ли мы на это? Русский писатель Борис Васильев акцентирует: «Человека ведь одно от животных отделяет: понимание, что человек он. А коли нет понимания этого — зверь. <...> И тогда ничего по отношению к нему не существует: ни человечности, ни жалости, ни пощады. Бить надо. Бить, пока в логово не уползет» [2, с. 56]. В действительности, несостоявшаяся идея западной экзистенции является истоком торжества перспективной идеологичности русской цивилизации. Истина движет русским человеком, что является сверхоснованием консолидации социума. Идеологические перемены сегодня дают четкую картину излюбленной действительности.

Современный посыл нацинификации Украины лежит в смысле человеческой ориентации, т. е. того, что называют достоинством. Каковы детерминанты такой нацинификации? Именно декоммунизация украинского общества. Украина интересна в историческом отношении, как факт активного воплощения стимула декоммунизации в спектре детерминанта своей социально-политической эволюции. Декоммунизация есть стремление на пути к отрицанию феномена человечности. Для нас это угроза, переходящая в бескрайнюю увлечённость идеей. Мы видим зверство, и, одновременно, крепнем в человеческом лице нашей цивилизации.

Русский коммунизм является вопрошанием о грядущей России; является продолжением национальной судьбы. Помнить о коммунизме означает обращать свое внимание на Россию. Коммунизм – это любовь; вспоминая слова А. Бретона, любовь дает способность воссоздавать, многокрасочно воспринимать весь мир в одной личности. По-другому, коммунизм – вопрос будущего, сущность человека. Коммунизм, как идея, отождествляет личность с цивилизацией. Идеология позволяет приблизиться к просвету человека, обнаружить смысл жизни. Феноменально по своей сути измышление педагога Я. Корчака: «Мы ничего вам не даем. <...> Мы даём вам только одно – тоску по лучшей жизни, которой нет, но которая когда-нибудь будет, тоску по истине и справедливости. Быть может, эта тоска приведет вас к Богу, поможет обрести Родину и любовь» [3, с. 259].

Говоря о человечности, мы вспоминаем о сущности русского коммунизма, его религиозном характере. Коммунизм выходит за пределы ортодоксального марксизма, он всеобъемлющ, он становится самой идеей всего человечества. В силу человеколюбия, идеология свидетельствует о стратегии национальной идентичности. Идеология для нас – иррациональный экзистенциальный конструкт действительности, грядущая роль справедливости и исконно человеческой сущности, практика поиска Абсолютного, сама человечность. Идеология понимается как метод осуществления идеи, практическая реализация.

Литература:

1. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто : опыт феноменол. онтологии / [пер. с фр., предисл. В. И. Колядко] / Ж.-П. Сартр. – Москва : Республика, 2004. – 639 с.
2. Васильев, Б. Л. А зори здесь тихие... Завтра была война : Повести. В списках не значился : Роман / Б. Л. Васильев. – Москва : Мартин, 2021. – 416 с.
3. Шаров, А. И. Волшебники приходят к людям : Книга о сказке и о сказочниках / А. И. Шаров. – Москва : Дет. лит., 1974. – 304 с.

Аннотация. Рассматривается вопрос идеологичности русской цивилизации. Корреляция такого потенциала состоит в сущности русского коммунизма. Идеология есть универсум, как феномен судьбоносности национального самоопределения. Коммунизм – это дерзновение человеческого духа.

Ключевые слова: идеология, общество, нация, перспектива, коммунизм.

ON SOME ASPECTS OF NATIONAL IDEOLOGY IN CONDITIONS OF SYSTEMIC TRANSFORMATION OF SOCIETY

Abstract: The issue of the ideocentricity of Russian civilization is considered. The correlation of such potential is in the essence of Russian communism. Ideology is a universe, as a phenomenon of the fateful nature of national self-determination. Communism is the audacity of the human spirit.

Keywords: ideology, society, nation, perspective, communism.

Сведениями об авторе:

Шмонин Георгий Юрьевич, курсант Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск.

Shmonin Georgy Yuryevich, cadet of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk.

Научный руководитель: **Бобков Александр Иванович** – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск.

Bobkov Alexander Ivanovich – Candidate of Philos. Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk.

УДК: 355.232

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ФАКУЛЬТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ (2006 – 2014 ГГ.)

В. Г. ШУМИЛОВ

Институт истории НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

Введение. С обретением суверенитета в Республике Беларусь сформировалась своя система подготовки военных кадров. Однако по ряду объективных причин специалистов в области государственного и военного управления готовили в России – на базе Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (Академия Генерального штаба), одновременно развивая и отечественную военную школу. Но, разумеется, в нашем государстве сложился свой подход к теории и практике военного искусства, свои взгляды на вопросы обеспечения национальной безопасности, строительства и развития военной организации. Возникшее противоречие необходимо было урегулировать, приняв принципиальное решение.

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что создание нового факультета полностью себя оправдало, и сомнению данный факт не подлежит. Стоит отметить, что этому событию предшествовал ряд серьезных дискуссий. Ведь наряду с явной необходимостью завершения целостной системы военного образования, развития отечественной военной науки, существовал и вопрос экономической целесообразности. И только после серьезной проработки всех вопросов в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 22 марта 2006 г. № 178 [1] в учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь» (Военная академия) был проведен комплекс мероприятий по формированию факультета Генерального штаба Вооруженных Сил (факультет Генерального штаба). И 30 августа 2006 г. в Военной академии состоялось торжественное открытие факультета Генерального штаба. С его созданием получили продолжение лучшие традиции белорусской национальной военной школы подготовки офицерского корпуса.

Это событие завершило формирование полного цикла подготовки военных кадров в национальной системе военного образования – от курсанта до генерала. Следует отметить, что в интересах сохранения единой военной школы в рамках Союзного государства подготовка белорусских офицеров в Академии Генерального штаба продолжается.

Основная часть. По прошествии более пятнадцати лет со дня образования факультета Генерального штаба можно говорить о том, что факультет состоялся. И это уже устоявшееся мнение сегодняшнего дня. Становление факультета Генерального штаба проходило в динамичной обстановке. Если говорить с какими проблемами столкнулись при создании и становлении факультета Генерального штаба – значит, ничего не сказать. Мы открывали новую, можно сказать белую страницу в «книге высшего образования белорусской военной школы».

К военно-профессиональной подготовке слушателей были предъявлены исключительно высокие квалификационные требования. За период обучения слушатель должен усвоить не только аспекты военной стратегии и оперативного искусства, но и профессионально разбираться в проблематике государственного управления, военной политики государства, ориентироваться в процессах международных отношений современного мира и многом другом.

Для этого на факультете Генерального штаба изучаются учебные дисциплины, связанные с проблематикой государственного и военного управления, военной стратегии, национальной безопасности, военного строительства и строительства Вооруженных Сил, оперативного искусства, информационного противоборства, территориальной обороны, военного права и т. д. Можно ли это считать достижением? Безусловно. Поскольку обучение строится именно на отечественной теории и практике обеспечения национальной безопасности государства.

В разрабатываемых учебно-методических материалах сохранились теоретические основы и единые принципы воинского обучения с учетом современной военно-политической обстановки в регионе и геостратегической ситуации в мире в целом. Многие дисциплины разрабатывались и внедрялись в учебный процесс впервые в нашей стране. По существу, в сфере военного образования

на факультете Генерального штаба был реализован Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» [2].

Формирование модели инновационного образования и ее внедрение – обязательное условие для решения основных функциональных задач факультета Генерального штаба. Но для осуществления инновационной деятельности необходимы специалисты, владеющие методами, средствами и формами управления инновационным процессом с целью повышения эффективности вложенных в его реализацию инвестиций.

В связи с этим необходимо было осуществить превращение традиционного обучения в живое, заинтересованное решение проблем, нужна была так называемая проблемная ориентация образовательного процесса. Упор на внедрение современных информационных технологий начали делать ещё с 2008 г. И в современных условиях на факультете Генерального штаба полным ходом идет разработка и внедрение в учебный процесс учебных электронно-методических комплексов, а также расчётных задач, которые позволяют слушателям работать по индивидуальным планам.

Ещё одно важное инновационное направление – создание и развитие электронной библиотеки, куда уже включены сборники нормативно-правовых актов, тематические лекции по всем изучаемым дисциплинам, сборники опорных конспектов и необходимый справочный материал. Всё это объединено в общую информационно-справочную систему. То есть, слушатель не просто располагает учебными материалами, а имеет необходимую нормативно-правовую, организационно-планирующую и учебно-методическую информацию для успешного освоения курса обучения. Принятая методика обучения отвечает требованиям современной высшей школы и позволяет слушателям самостоятельно готовиться по интересующим их предметам обучения.

Одна из целей обучения, которая реализуется на факультете Генерального штаба – научить выделять необходимые знания во все возрастающем потоке информации. В процессе обучения мы старались сделать особый акцент на самостоятельную работу слушателей под руководством преподавателей, когда обеспечивается, практически, постоянное взаимодействие педагога с обучаемыми офицерами. В 2009 г. на основе наработанных элементов информационных технологий была создана полная система инновационного обучения на факультете Генерального штаба.

2011 г. был объявлен в Республике Беларусь годом предпринимательства и инноваций. Можно сказать, что инновационные технологии на факультете Генерального штаба уже присутствовали и системно развивались [2]. Внедрение в учебный процесс инновационных технологий обусловлено как увеличением технологической составляющей вооружения, так и повышением уровня образованности самих руководителей. Поэтому на факультете Генерального штаба идет внедрение тестирующих (обучающих) программ, расчётных задач, имитационных моделей в рамках единой комплексной оперативно-стратегической задачи. С этой целью факультет Генерального штаба взаимодействует

с Научно-исследовательским институтом Вооруженных Сил, с заинтересованными управлениями Министерства обороны, Генерального штаба.

Создавая факультет Генерального штаба, принципиально не вводилась специализация. Для управленца такого уровня, специализация не нужна. Он должен быть профессионалом во всех областях, обладать знаниями во всем информационном поле, уметь работать в информационно-справочной системе по любой тематике для подготовки и принятия управленческого решения. И для реализации квалификационных требований для слушателей был подобран профессорско-преподавательский коллектив, состоящий из высококвалифицированных специалистов – профессоров, докторов, кандидатов наук, имеющих большой опыт управления объединениями и соединениями, а многие – и солидный педагогический стаж.

На факультете Генерального штаба создана **система информационного обеспечения** для решения учебных и учебно-боевых задач, где слушатель, работая в локальной категорированной сети, может получить необходимую информацию. Подготовлены категорированные специализированные аудитории и кабинеты с оборудованными автоматизированными рабочими местами для слушателей и профессорско-преподавательского состава, которые по своей оснащенности современными средствами лабораторно-технического обеспечения позволяют эффективно проводить все виды занятий в масштабе одной учебной группы и всего факультета в целом, в том числе реализуя принцип дистанционного обучения.

Все автоматизированные рабочие места слушателей и профессорско-преподавательского состава объединены в единую локальную вычислительную категорированную сеть, которая позволяет работать в нескольких режимах: информационно-обучающем и учебно-боевом. В информационно-обучающей сети лекционные аудитории позволяют лектору со своего автоматизированного рабочего места управлять как презентационным материалом, так и работать с интерактивной доской.

Методические кабинеты (кабинеты) кафедр оборудованы автоматизированными рабочими местами, которые сопряжены с общей локальной вычислительной (информационно-обучающей) сетью факультета, что позволяет работать с электронной библиотекой и другими электронными источниками информации, а также проводить дистанционное обучение с использованием электронных версий учебно-методических источников. Кроме этого, кабинеты оснащены учебно-методической литературой, учебными пособиями по учебным дисциплинам кафедр.

Кабинет информационных технологий дополнительно оборудован модемной связью с информационной сетью Интернет со своим электронным адресом. Это позволяет оперативно получать информацию от редакции сайта Министерства обороны и по обзору печатных средств массовой информации.

Учебно-боевая локальная информационно - вычислительная категорированная сеть обеспечивает проведение групповых упражнений и практических занятий по совершенствованию практических навыков и привитию умения

самостоятельно работать на различных должностях в оперативно-стратегических (оперативно-тактических) органах военного управления Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований на командных, штабных и других должностях, а также для работы в республиканских органах государственного управления Республики Беларусь в сфере обеспечения военной безопасности и обороны государства.

Ресурс учебно-боевой информационной сети позволяет осуществить сопряжение с локальной вычислительной сетью командно-штабного факультета, центра оперативно-тактической подготовки Военной академии, а также при необходимости с информационно-вычислительной категорированной локальной сетью Генерального штаба Вооруженных Сил.

Тематика по учебным дисциплинам кафедр военной стратегии, оперативного искусства, государственного и военного управления разработана с учетом анализа вооруженных конфликтов последнего времени. Особое внимание уделено совместным действиям Вооруженных Сил в составе региональной группировки войск (сил) Беларуси и России.

Формирование новой модели образования невозможно без инновационно мыслящего преподавателя. Педагог выступает на этом этапе в роли носителя конкретного новшества и одновременно его творца и модификатора в процессе внедрения, а если говорить простым языком, педагог—«поводырь к колодцу знаний».

Переход на инновационную модель образования предполагает принципиально иную организацию учебного процесса. В настоящее время профессорско-преподавательский состав на 90-95 % передает обучаемым готовую сумму знаний. А обучаемые должны ещё учиться и сами, но их нужно этому научить. Основная функция современного преподавателя – поставить перед ними задачу, дать необходимые консультации. Оценить способность самостоятельно добывать необходимые для решения знания в библиотеках, в том числе медийных (виртуальных), на практике (стажировке). Сделать так, чтобы 50 % объёма знаний слушатели получали самостоятельно и 50 % – опираясь на помощь и методический опыт преподавателя. Но способен ли преподаватель таким образом организовать работу слушателей? Владеет ли он современными образовательными и информационными технологиями? Отсутствие у преподавателей психолого-педагогической подготовки – одно из препятствий, затрудняющее развитие инновационного образования.

Закончив вуз, аспирантуру (докторантуру), став доцентом (профессором), преподаватель вуза эмпирически, подражая своим учителям, ведёт занятия, читает лекции, внедряя ту методологию, которую перенял у своего учителя. Но есть психология, педагогика. Это отдельные науки. Согласно Положению о факультете Генерального штаба [3], отбор и назначение на преподавательские должности от старшего преподавателя и до начальника кафедры включительно осуществляется из числа офицеров, имеющих высшее военное образование оперативно-стратегического уровня, а также значительный опыт практической работы на руководящих должностях в центральных и других органах военного управления, научной работы, и обладающих высокими морально-деловыми качествами.

В период до 2014 г. укомплектованность факультета Генерального штаба педагогами, имеющими учёную степень и учёное звание, была более 40 %, т. е. факультет перешёл пороговый рубеж требований Министерства образования. Действующая на факультете система повышения квалификации профессорско-преподавательского состава позволила в ближайшем будущем выйти на следующий рубеж, или можно сказать набрать «критическую массу» – более 60 % «остепенённых» педагогов.

Тем самым были созданы условия для формирования на факультете Генерального штаба военно-научной школы по исследованию проблем обеспечения военной безопасности, строительства и развития Вооруженных Сил, системы управления государством в период нарастания военной угрозы и в военное время, стратегии и оперативного искусства.

Очевидно, что развитие современных Вооруженных Сил невозможно осуществить без профессионально подготовленных высококвалифицированных кадров, способных применять инновационные подходы в военном деле. Все усилия по организации учебного процесса на факультете Генерального штаба направлены на индивидуальную подготовку слушателей. Для этого созданы все условия. Система информационного обеспечения на факультете позволяет слушателю работать максимально самостоятельно. Исходя из этого, лимит учебного времени распределяется дифференцировано с учетом приоритетности практической направленности при обучении слушателей: 20 % – теоретические знания; 40 % – совершенствование практических навыков и 40 % – умение самостоятельно выполнять функциональные задачи по предназначению.

Подготовка высококвалифицированных военных кадров на уровне, обеспечивающем эффективное повышение профессионализма офицеров, возможна лишь при внедрении системы опережающего образования, которая обеспечит готовность выпускника приступить к выполнению должностных обязанностей сразу же после окончания вуза. Именно такого подхода придерживаются в подготовке слушателей, ориентируясь, прежде всего, на квалификационные требования к выпускнику факультета Генерального штаба.

Заключение. Нельзя думать о будущем, не опираясь на опыт прошлого. Это аксиома. Факультет Генерального штаба Вооруженных Сил является носителем славных боевых традиций офицерского корпуса. История подготовки военных кадров для службы в Генеральном штабе (квартирмейстерской службы) на территории Беларуси берет свой отсчет с 1820 г, когда по решению императора Николая I в Могилеве было создано двухлетнее офицерское училище. Оно было ведущим образовательным центром по подготовке кадров штабного профиля до создания Императорской военной академии (в последующем – Академии Генерального штаба).

Таким образом, система высшего военного образования в Республике Беларусь успешно функционирует и для дальнейшего ее развития требуется сосредоточить усилия на повышении качественного содержания учебно-воспитательного процесса. С 2010 г. мы вышли на новый уровень – подготовку иностранных

военнослужащих по очной (заочной) форме обучения. Создание на базе коллектива факультета Генерального штаба своей военно-научной школы – задача на долгосрочную перспективу. Мы идем в фарватере изучения теории и практики военного искусства, четко осмысливая происходящее с научной точки зрения. Вузовская наука дает возможность слушателям и профессорско-преподавательскому составу подводить качественные параметры учебно-методической базы факультета Генерального штаба под уровень боеготовности Вооруженных Сил. Сейчас уже можно твердо сказать, что создание факультета Генерального штаба было очень своевременным – подготовка национальных военных кадров Беларуси получила свою завершенность.

Литература:

1. О внесении изменений и доп. в Указ Президента Республики Беларусь от 25 марта 2003 г. № 127. : Указ Президента Республики Беларусь 22 марта 2006 г., № 178.

2. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь. : Закон Республики Беларусь 10 июля 2012. № 425 – 3 // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск. 2018.

3. Об утверждении Положения о факультете Генерального штаба Вооруженных Сил. : Приказ начальника Генерального штаба Вооруженных Сил – первого заместителя Министра обороны Республики Беларусь 27 июля 2017 г., № 365.

Аннотация. В статье рассматривается применение современных информационных технологий на факультете Генерального штаба Вооруженных Сил (2006-2014 гг.), что позволило заложить надежный фундамент в подготовке офицеров оперативно-стратегического уровня с учетом инновационного развития в Республике Беларусь. В результате этого решена государственная задача – создан факультет Генерального штаба Вооруженных Сил, на котором подготовка слушателей не уступает качеству обучения в Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ключевые слова: Военно-профессиональная подготовка слушателей, инновационная деятельность, информационно-справочная система, модель инновационного образования, система подготовки военных кадров. система информационного обеспечения, специалисты в области государственного и военного управления, управление инновационным процессом, учебно-методические материалы, электронная библиотека.

INFORMATION TECHNOLOGIES AND THEIR ROLE IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE FACULTY OF THE GENERAL STAFF (2006-2014).

Abstract. The article discusses the use of modern information technologies at the faculty of the General Staff of the Armed Forces (2006-2014), which made it possible to lay a solid foundation in the training of officers at the operational-strategic level, taking into account innovative development in the Republic of Belarus. As a result, the state task was solved - the faculty of the General Staff of the Armed Forces was created,

where the training of students is not inferior to the quality of education at the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation

Key words: Military professional training of students, innovation activity, information and reference system, model of innovative education, military personnel training system. information support system, specialists in the field of state and military administration, innovation process management, teaching materials, electronic library.

Сведения об авторе:

Шумилов Вячеслав Григорьевич, ведущий научный сотрудник центра всеобщей истории, геополитики и международных отношений Института истории НАН Беларуси.

Shumilov Vyacheslav Grigoryevich, Leading Researcher at the Center for World History, Geopolitics and International Relations, Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus.

УДК 001-051:378

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НАУЧНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Э. М. ЩУРОК

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

В современных условиях система научно-ориентированного образования и перспективы её развития в Республике Беларусь относятся к числу приоритетных задач государственной научно-технологической политики. Стоит признать, что в регионах республики не достаточно высок квалификационный уровень кадрового потенциала. В 2021 г. списочная численность работников, выполнявших научные исследования и разработки в регионах страны составляла 1/3 от общей численности по стране (8559 чел. или 33,4 %). При этом удельный вес исследователей с ученой степенью кандидата или доктора наук в общей численности работников достаточно низок. В 2021 г. самые высокие доли исследователей с ученой степенью кандидата или доктора наук в общей численности работников среди регионов были в Гродненской и Минской областях и составляли 9,3 % и 9,0 % соответственно от общего числа исследователей. При этом удельный вес исследователей с ученой степенью в целом по республике составлял 14,8 %. В 2021 г. в Брестской, Витебской, Гомельской областях этот показатель находится в диапазоне 5–6 %, в Могилевской области находится на уровне 2,9 %. Следует обратить внимание, что с 2016 г. сокращение удельного веса высококвалифицированных работников в регионах в общей численности работников, выполнявших научные исследования и разработки, происходило на фоне увеличения в регионах страны общего количества работников, выполнявших

НИОК(Т)Р. Наибольшая доля кандидатов и докторов наук сосредоточена в столице и в 2021 г. составила 15,2 % от общей численности работников, выполнявших НИОК(Т)Р в г. Минске [1, с. 119].

Анализ деятельности региональной аспирантуры за период 2015–2021 гг. показывает в ее работе некоторые отрицательные тенденции. По числу организаций, реализующих образовательные программы научно-ориентированного образования, и численности обучающихся, показатели деятельности региональной аспирантуры на протяжении рассматриваемого периода и по итогам 2021 г. уступают и даже существенно ниже, чем показатели по столице страны.

В 2021 г. в регионах Республики Беларусь 37 учреждений образования и организаций реализовывали образовательные программы аспирантуры (30,3 % от общей численности учреждений послевузовского образования в республике). В 2015 г. в регионах республики было 39 учреждений послевузовского образования, что составляло 32,2 % от их общей численности по стране [1, с. 134; 2, с. 139; 4, с. 109].

Анализ динамики основных показателей деятельности аспирантуры в регионах республики за период 2015–2021 гг. показал, что если до 2018 г. наблюдалось ежегодное увеличение численности аспирантов с 1150 чел. в 2015 г. чел. до 1247 чел. в 2018 г., то в последующие годы численность аспирантов региональной аспирантуры уменьшилась и составила в 2021 г. 1052 чел. (Таблица 1). Сокращение численности аспирантов в 2021 г. по сравнению с 2018 г. составило 15,6 % [1, с. 135; 2, с. 139].

В 2021 г. количество принятых лиц для обучения в системе региональной аспирантуры по сравнению с 2018 г. сократилось на 32,8 % и составило 248 человек (в 2019 г. – 369 чел.), при этом показатель выпуска увеличился на 18,1 % и составил 228 человек (в 2019 г. – 193 чел.).

По итогам 2021 г. эффективность деятельности региональной аспирантуры характеризуется следующими значениями показателей: удельный вес выпуска с защитой диссертации в срок обучения – 4,8 % (в 2015 г. – 4,8 %, в 2018 году – 5,8 %); удельный вес численности выпуска с проведением предварительной экспертизы диссертации – 16,2 % (в 2015 г. – 17,7 %, в 2018 г. – 15,5 %, в 2019 г. – 13,0 %).

Удельный вес обучающихся в региональной аспирантуре в общей численности обучающихся на протяжении последних семи лет в среднем сохранялся на уровне 25,0 %, а в 2021 г. увеличился до максимального значения и составил 25,9 % [1, с. 135].

Самое высокое значение такого показателя, как защита диссертации в срок обучения, в 2020 г. характерно для Минской области и составляет 9,1 % [2, с. 139]. В 2015 г. наиболее высокую результативность показала Гродненская область, где выпуск с защитой диссертации составил 15,4 % [4, с. 111].

Таблица 1. Основные показатели деятельности республиканской аспирантуры в областях республики и г. Минске за период 2015–2020 гг. [сост. по 1–6]

Показатели	Численность обучающихся, чел.						
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021
Всего по республике	4657	4769	4769	4908	4819	4524	4067
<i>Минск</i>	3507	3582	3565	3661	3604	3364	3015
<i>Всего по областям</i>	1150	1187	1204	1247	1215	1160	1052
Удельный вес региональной аспирантуры в общей численности обучающихся, %	24,7	24,9	25,2	25,4	25,2	25,6	25,9
Принято в региональную аспирантуру, чел.	322	335	352	369	329	268	248
Выпущено из региональной аспирантуры, всего в том числе:	249	201	193	193	207	181	228
с защитой диссертации, % от выпуска	4,8	4,5	5,7	5,8	6,8	4,4	4,8
с проведением предварительной экспертизы диссертации, % от выпуска	17,7	23,9	17,1	15,5	13,0	17,7	16,2

Наиболее высокое значение такого показателя, как выпуск из аспирантуры с проведением предварительной экспертизы диссертации, в 2021 г. достигнуто в учреждениях научно-ориентированного образования Могилевской, Брестской и Витебской областей – 32,4 %, 22,7 % и 17,3 % соответственно [1, с. 135]. В 2015 г. удельный вес численности выпуска с проведением предварительной экспертизы диссертации были отмечены в учреждениях послевузовского образования Витебской, Минской, Гродненской и Гомельской областей (38,2 %, 19,0 %, 17,9 % и 15,5 % соответственно) [4, с. 111].

В 2021 г. в регионах Республики Беларусь 20 учреждений образования и организаций реализовывали образовательные программы докторантуры (27,0 % от общей численности учреждений научно-ориентированного образования в республике). В 2015 г. в регионах республики было 17 учреждений послевузовского образования, что составляло 28,8 % от их общей численности [1, с. 140; 2, с. 145; 5, с. 116]. В 2017–2018 гг. в Брестской области не функционировала ни одна организация, реализующая образовательную программу докторантуры [5, с. 127; 6, с. 129].

Анализ динамики основных показателей деятельности докторантуры в регионах республики за период 2015–2021 гг. показал, что с 2015 г. наблюдалось ежегодное увеличение численности докторантов с 54 чел. в 2015 г. чел. до 102 чел. в 2021 г., увеличившись, как и в целом по республике, в 2 раза. При этом доля региональной подготовки в общей численности обучающихся в докторантуре в целом по стране осталась на прежнем уровне и составила в 2021 г. – 15,7 % (в 2015 г. – 15,8 %) [1, с. 140; 2, с. 145; 4, с. 116].

По итогам 2020 г. количество принятых лиц для обучения в системе региональной докторантуры в сравнении с 2015 г. увеличилось на 45,0 % и составило

29 чел. (в 2015 г. – 20 чел.), в 2021 г. в региональную докторантуру принято только 18 чел. Наибольший показатель приёма в региональную докторантуру был достигнут в 2016 г. и составил 31 человек. Показатель выпуска увеличился в 2021 г. в 2,3 раза и составил 21 человек (в 2015 г. – 9 чел.).

За рассматриваемый период следует отметить крайне низкую эффективность деятельности региональной докторантуры. По итогам 2020 г. результативность деятельности докторантуры в регионах республики характеризуется следующими значениями показателей: удельный вес выпуска с защитой диссертации в срок обучения – 6,3 %, удельный вес выпуска с проведением предварительной экспертизы диссертации также составил 6,3 %. Наиболее успешно подготовка научных кадров высшей квалификации в докторантуре осуществлялась в 2019 г. Так, в 2019 г. удельный вес численности выпуска с проведением предварительной экспертизы диссертации был на уровне 22,2 %, и удельный вес выпуска с защитой диссертации в срок обучения также составил 22,2 % от выпуска в целом. В 2021 г. только 1 чел. окончил обучение в докторантуре с защитой диссертации в срок обучения [1, с. 140; 2, с. 145; 3, с. 236].

В разрезе областных регионов следует обратить внимание на деятельность докторантуры Брестской и Гомельской областей, где за рассматриваемый период не случилось выпуска из докторантуры ни с проведением предварительной экспертизы диссертации, ни с защитой диссертации в срок обучения. При этом надо заметить, что на территории Гомельского региона осуществляют деятельность, направленную на подготовку научных кадров высшей квалификации на уровне научно-ориентированного образования для освоения содержания образовательной программы докторантуры, 4 организации, в Брестской области всего 1 организация реализует образовательные программы докторантуры.

В Минской области с защитой диссертации в срок обучение завершил докторантуру в 2019 г. – 2 чел., в 2018 г. – 2 чел., в 2016 г. – 1 чел. В Гродненской области с защитой диссертации в срок обучения завершил 1 чел. в 2020 г. и 1 чел. в 2016 г., 2 чел. в 2019 г. окончили докторантуру Гродненского региона, представив диссертацию к процедуре предварительной экспертизы. В Витебской области представили диссертацию к предварительной экспертизе 2 докторанта в 2017 г. и 2 докторанта в 2019 г. В Могилевской области за рассматриваемый период результативность была отмечена только в 2020 г., где 1 докторант завершил обучение с проведением процедуры предварительной экспертизы диссертации.

В заключение хотелось бы отметить, что сложившаяся ситуация с региональной подготовкой кадров на уровне научно-ориентированного образования не сможет решить задачу по обеспечению высококвалифицированными специалистами сферы научных исследований и разработок в регионах страны. Принимая во внимание достигнутые положительные показатели в деятельности региональной аспирантуры и докторантуры, очевидна необходимость проведения модернизации системы подготовки научных кадров высшей квалификации в регионах республики, при этом особое внимание нужно уделить подготовке высококвалифицированных научных кадров по приоритетным специальностям, определяющим перспективы развития V и VI экономических укладов

экономики, а также комплексу государственных мероприятий, направленных на закрепление в регионах республики научных работников высшей квалификации в рамках этих направлений.

Литература:

1. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2021 года: Аналитический доклад / под ред. С. В. Шлычкова, В. Г. Гусакова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2022. – С. 114–141.

2. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2020 года: Аналитический доклад / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2021. – С. 115–145.

3. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2019 года: Аналитический доклад / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2020. – С. 209–236.

4. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2016 года: Аналитический доклад / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2017. – С. 95–116.

5. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2018 года: Аналитический доклад / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2019. – С. 110–127.

6. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2017 года: Аналитический доклад / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2018. – С. 124–129.

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции развития системы подготовки научных кадров высшей квалификации в регионах Республики Беларусь за период 2015–2021 гг. Проведен анализ динамики основных показателей деятельности региональной аспирантуры и региональной докторантуры. Сделан вывод о необходимости разработки комплекса мероприятий, направленных на повышение эффективности деятельности системы научно-ориентированного образования в регионах республики, расширение региональной подготовки научных кадров высшей квалификации по приоритетным направлениям научных исследований.

Ключевые слова: подготовка научных кадров высшей квалификации, региональная аспирантура, региональная докторантура, научно-ориентированное образование, эффективность деятельности аспирантуры и докторантуры

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF SCIENCE-ORIENTED EDUCATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS: REGIONAL ASPECT

Summary. The article presents the main trends in the development of the system of training highly qualified scientific personnel in the regions of the Republic of Belarus for the period 2015–2021. An analysis of the dynamics of the main indicators of the regional postgraduate and regional doctoral studies was carried out. It was concluded, that it is necessary to develop a set of measures, which are aimed to improve the efficiency of activities of the system of scientific-oriented education in the regions

of the republic, expanding the regional training of highly qualified scientific personnel in priority areas of scientific research.

Key words: training of scientific personnel of higher qualification, regional postgraduate studies, regional doctoral studies, scientific-oriented education, efficiency of postgraduate and doctoral studies.

Сведения об авторе:

Щурок Элла Михайловна, научный сотрудник Центра мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров, Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск.

Shchurok Ela, Researcher, Institute of Sociology of NAS of Belarus, Minsk.

УДК 32

СЕТЕВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПОЛИТИКИ: СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Ю. Ю. ЯНКОВСКИЙ

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Беларусь*

Характерной тенденцией информационного общества является возрастание роли сетевых коммуникаций. В политическом процессе (как внутри политической системы, так и на международной арене) возрастает сложность взаимодействия между государством и группами интересов в процессе подготовки политических решений. Это взаимодействие становится менее иерархичным и более равноправным. Политология и другие социальные науки в находятся в поиске новых методологических подходов для описания этого сложного процесса. Одним из них является «сетевой подход» (*network approach*), а также «концепция политических сетей» (*policy/political network theory/concept*). Сети всегда были присущи политическому взаимодействию, однако их специальное изучение началось в 1970-е годы. Концепция политических сетей развивалась внутри политологии, в то время как сетевой подход – более широкое понятие, относящееся к социальным наукам. В англоязычной литературе понятия *policy/political* характеризуют соответственно непосредственное принятие политических решений / политический процесс в целом и считаются одним из признаков дифференциации политических сетей.

В основе сетевого подхода как междисциплинарного исследовательского направления лежит понятие «*социальная сеть*» как совокупность социальных акторов и связей между ними, возникающих на основе определенных социальных отношений и сопровождающихся, как правило, передачей различного рода ресурсов (материальных и нематериальных) [1, с. 82]. Изучение влияния сетевых структур, образованных данными связями и отношениями, на принятие и реализацию решений и составляет суть сетевого подхода.

Целью работы является описание основных этапов становления сетевой концепции политики, оценка её перспектив.

Идеи, на которые опирается сетевой подход, т. е. объяснение социального действия через особенности социальной структуры, ранее высказывались такими учеными, как Э. Дюркгейм (целостная теория общества), Т. Парсонс (теория социальной системы), А.Р. Рэдклифф-Браун (структурно-функциональный анализ), Я. Морено (социометрия), П. Бурдьё, Дж. Коулман, Р. Патнэм (теория социального капитала).

В политологии поиск новых подходов к объяснению политики во многом был связан с трудностями, которые преодолевали традиционные теории, такие как теория рационального выбора и теория политической системы. Так, теория рационального выбора описывала принятие политических решений как директивный процесс, который происходит внутри правительственных структур. В свою очередь, теория политической системы была ориентирована на описание стабильности, а не изменчивости политических процессов.

В 1960-х годах американский политолог Т. Лоуи в книге «Конец либерализма» (1969) [2] предложил концепцию «железного треугольника» (*iron triangle*), согласно которой во внутренней политике США функционируют стабильные политические структуры, состоящие из представителей бюрократии отраслевых ведомств, профильных комитетов Конгресса и лоббирующих групп интересов, относящихся к различным сферам государственного регулирования (например, оборона, энергетика, и т.п.). Данная модель описывала сеть с устойчивым составом участников, которая образуется при реализации определенного государственного проекта с целью удовлетворения групповых интересов. Эта концепция контрастировала с теорией плюрализма (Р. Даль), согласно которой группы интересов обеспечивают конкуренцию и демократическую связь между обществом и правительством.

В 1960–80-х годах сетевой подход начал развиваться в теоретической социологии. *Теория межорганизационных отношений* изучала взаимодействие организационных структур в турбулентной социальной среде с неравномерным распределением власти и ресурсов, где участники вступают во взаимодействие на основе анализа затрат и потенциальных выгод от вступления в обмен ресурсами с другими участниками (*теория обмена*), либо по причине неполноты имеющихся ресурсов у отдельной организации для достижения целей (*теория ресурсной зависимости*). Существование сети становится возможным благодаря формирующимся между акторами межорганизационным связям, отражающим ресурсные обмены при отсутствии единого центра власти.

В это время сетевой подход стал проникать в политологию (Дж. Кингдон [3], Х. Хекло [4], Д. Ноук, Дж. Куклински [5] в США, Р. Родс и Д. Марш [6] в Великобритании). Дж. Кингдон предложил *теорию политических потоков*, в которой политический процесс (например, формирование правительства) представлен тремя параллельными потоками (государственный, коммерческий и неправительственный секторы). Проблемы и стратегии формулируются индивидуальными и групповыми политическими акторами, а их совмещение происходит

в «стратегическом окне» (*policy window*), где участники согласовывают позиции и принимают решение. Х. Хекло выступил с критикой концепции «железных треугольников» и ввел в 1978 г. в изучение политики понятие «сеть». Он полагал, что в реальной политике формируются менее жёсткие структуры – «проблемные сети» (*issue networks*), для которых характерен непостоянный состав участников. Согласно Хекло, «проблемные сети» состоят из представителей исполнительной и законодательной власти, лоббистов, а также экспертов, не относящихся к властным структурам. При этом цели участников не сводятся к только к материальной выгоде, но предполагают также заботу об интересах отрасли.

На втором этапе развития сетевого подхода (1990-е годы) в социологии формируется концепция «сетевого общества» как основной формы современного общества, в котором социальные связи формируются главным образом путем коммуникации в компьютерных информационных сетях, при этом локальность как фактор теряет свое значение. Ещё в конце 1970-х британский ученый Дж. Мартин ввел термин «проводное общество» (*wired society*, в книге «Проводное общество: вызов для завтрашнего дня», 1978), а в 1990-х нидерландский исследователь Я. ван Дейк («Сетевое общество», 1991) и испанский социолог М. Кастельс, («Зарождение сетевого общества», 1996, первая часть трилогии «Информационное общество») придали этой концепции завершённый вид. По мнению М. Кастельса, горизонтально ориентированные сети обладают преимуществом перед вертикально ориентированными институтами в решении управленческих задач, несмотря на некоторые сложности с концентрацией ресурсов [7].

В политологии в это время окончательно складывается понятие «политическая сеть» как форма взаимодействия государства и групп интересов. Согласно немецкой исследовательнице Т. Бёрцель, «Политическая сеть представляет собой набор относительно стабильных взаимоотношений, по природе неиерархических и взаимозависимых, связывающих многообразие акторов, которые разделяют относительно политики общие интересы и которые обмениваются ресурсами для того, чтобы продвинуть эти интересы, признавая кооперацию наилучшим способом достижения общих целей» [8, р. 254]. В рамках сетевого направления разрабатывались различные концепции. В США наибольшую популярность получили концепции «железного треугольника» и субправительств, а в Европе – концепция «политических сообществ». В интерпретации политических сетей в американской науке преобладала идея плюрализма, а в европейской – элитизма.

Американский политолог П. Сабатье предпринял попытку объединения теории политических сетей и политической системы, введя понятие «политическая подсистема», которая состоит из нескольких противоборствующих «коалиций поддержки» и отстаивает свой вариант решения [9]. При этом учитываются как позиции участников коалиции, так и комплекс внешних институциональных и нормативных условий, входящих в политическую макросистему.

С теориями рационального выбора и социального капитала связана теория структурных пустот Р. Берта [10], согласно которой большинство сетей имеют структурные пустоты, т. е. фрагменты, где отсутствуют связи между участниками. Эти пустоты расцениваются ими как возможности для инвестиций

социального капитала – для формирования новых связей. Исследования подтвердили, что ориентация участников на поиск и заполнение структурных пустот способствует росту эффективности организационной структуры сети.

На третьем этапе развития сетевого подхода (2000-е годы) сформировалась концепция сетевого «руководства» или «управления» (*governance*) как синтез сетевой теории и теории нового государственного менеджмента. [11, с. 14] «Руководство» – это процесс налаживания отношений между правительством и неправительственными организациями для принятия политических решений. Концепция «руководства» подразумевает, что государственное управление – не столько исполнительская функция государства, сколько процесс по выработке согласованного политического решения совместно с группами интересов. Этот процесс связывает ценности и интересы граждан, законодательные, исполнительные и организационные структуры и роли.

Таким образом, сетевая концепция политики превратилась в одно из авторитетных исследовательских направлений в современной политологии. Она опирается на классические социологические и политологические теории (структурно-функциональный и системный подход) и вместе с тем существенно дополняет их, открывает новые возможности изучения политики, дает новый инструментарий для изучения взаимодействия между государством и группами интересов, а также имеет перспективы как методология изучения международных отношений. В отличие от системного подхода, сетевой подход акцентирует внимание не на целях и средствах участников, а на характере отношений и качестве контактов между ними. Сетевой подход обладает достаточной строгостью для построения математических и компьютерных моделей процессов политического взаимодействия. В то же время, сетевой подход, будучи теорией среднего уровня, не претендует на всеохватность и объяснение всех политических процессов, в отличие от классических теорий.

Литература:

1. Князева, Е. И. Сетевая теория в современной социологии / Е. И. Князева // Социология. – 2006. № 2. – С. 82–88.
2. Lowi, T.J. *The End of Liberalism*. New York: Norton, 1969.
3. Kingdon J.W. *Agendas, Alternatives, and Public Policies*. Boston: Little, Brown, 1984.
4. Hecl H. *Issue Networks and Executive Establishment* // *The New American Political System*. Washington DC: American Enterprise Institute, 1978.
5. Knoke, D., Kuklinski J.H. *Network Analysis*. Beverly Hills: Sage Publications, 1982.
6. Rhodes R., Marsh D. *Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches* // *Policy Network in British Government* / Eds. D. Marsh and R. Rhodes. Oxford: Oxford University Press, 1992. – Pp. 1–26.
7. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // *Новая постиндустриальная волна на Западе*. – М., 1999. – С. 492–505.
8. Börzel, T. *Organizing Babylon – On the Different Conceptions of Policy Networks* // *Public Administration*. Volume 76, Issue 2. Summer 1998. – Pp. 253–273.

9. Sabatier, P.A. Theories of the Policy Process. Avalon Publishing, 1999.

10. Burt R.S. Structural Holes: The Social Structure of Competition. Cambridge: Harvard University Press, 1992.

11. Михайлова, О. В. Сетевая архитектура государственного управления: Проблемы концептуализации и практики. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. – М. : МГУ, 2014.

Аннотация: Статья посвящена сетевой концепции политики, ее формированию в зарубежной политологии и социальных науках на протяжении второй половины XX – начала XXI вв. Рассматриваются различные методологические подходы к изучению политических сетей (системный, структурно-функциональный, математический и т. д.).

Ключевые слова: сетевой подход, политическая сеть, представительство интересов, принятие политических решений.

POLICY NETWORK CONCEPT: FORMATION AND CURRENT STATE

Annotation: The article is devoted to the policy network concept, its formation in foreign political science and social sciences during the second half of the 20th - early 21st centuries. Various methodological approaches to the study of policy networks (systemic, structural-functional, mathematical, etc.) are considered.

Key words: network approach, policy/political network, representation of interests, political decision making.

Сведения об авторе:

Янковский Юрий Юрьевич, преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники.

Yankouski Yury, Lecturer of the Department of Humanitarian Disciplines, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics.

УДК 341.217(4)

ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О.В. ИПАТОВА

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Институционализация отношений Европейского союза с Восточной Европой произошла в рамках Европейской политики соседства (The European Neighbourhood Policy, ENP/ЕПС), ее восточного направления – Восточного партнерства (The Eastern Partnership, EaP/ВП) и подписанных соглашений об ассоциации (The Association Agreements, AAs/СА).

Евросоюз ожидал относительно быстрой адаптации восточноевропейских стран к ЕС через интенсивные экономические контакты, предположительно способствующих благосостоянию и процветанию, а также через множество институтов, которые были полезны как для регионального сотрудничества

(Конференция региональных и местных властей для Восточного партнерства (CORLEAP), Форум гражданского общества Восточного партнерства (CSF)) [1; 2].

На первом этапе реализации политики сплочения в восточном направлении ЕС предусматривал не только расширение экономических контактов с восточными странами, но и институциональное строительство на уровне государства и общества посредством внешнего управления. Нормативный подход ЕС к привел к явному кризису, потому что у ЕС не было конкретных планов или проектов, которые можно было бы предложить восточноевропейским государствам, кроме перспективы вступления в ЕС для содействия структурным реформам. Это привело к созданию в 2009 г. Восточного партнерства с 6 восточными партнерами – Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной – для содействия более тесному сотрудничеству и экономической интеграции [3].

Беларусь активно участвовала в многостороннем компоненте Восточного партнерства: участие министра МИД Беларуси в саммитах ВП. Беларусь в лице заместителя министра МИД приняла участие в виртуальном саммите ВП, посвященном вопросам борьбы с пандемией COVID-19 и перспективам развития инициативы. Беларусь также регулярно участвовала в заседаниях таких управляющих органов ВП, как встречи министров иностранных дел и встречи старших должностных лиц ВП [4].

В рамках Восточного партнерства (Eastern Partnership, ВП) Беларусь участвовала во всех четырех многосторонних тематических платформах ВП: «Укрепление государственных институтов и надлежащего управления», «Экономическое развитие и рыночные возможности», «Сплочение, энергоэффективность, окружающая среда и климатические изменения», «Мобильность и контакты между людьми»). Беларусь также подключена к деятельности флагманских инициатив ВП по гражданской обороне, интегрированному управлению границами, развитию малых и средних предприятий, экологическому управлению, энергетике [5, С.12].

Белорусская сторона принимала активное участие в разработке приоритетов развития ВП, в т.ч. на период после 2020 г., уделяя ключевое внимание продвижению неконфронтационного характера инициативы и ее ориентации на прагматичные, понятные простым гражданам результаты сотрудничества. Исходя из важности недопущения новых разделительных линий в регионе, Республика Беларусь последовательно продвигала в формате ВП идею «интеграции интеграций», которая в перспективе может послужить основой для гармонизации интеграционных процессов в рамках Европейского союза и Евразийского экономического союза, а также создания общего экономического и гуманитарного пространства [5, С. 13].

С 28 июня 2021 г. Беларусь приостановила свое участие в ВП в связи с невозможностью выполнять обязательства в условиях введенных Евросоюзом санкций и ограничений. Подход «сверху вниз», ориентированный на ЕС и основанный на праве ЕС и нормопередаче, вступает в противоречие с понятием партнерства, которое основано на взаимном обмене и сотрудничестве по вопросам, представляющим взаимный интерес [6; 7].

На Саммите Восточного партнерства 2021 года была обновлена политическая программа ВП, закрепленная в совместной декларации представителей стран ЕС и Восточного партнерства [8]. В рамках этой программы страны дали совместное обязательство добиться ощутимых результатов для граждан всего региона. Этот набор долгосрочных политических целей Восточного партнерства после 2020 года [9] основывается на предыдущей программе и достижении 20 результатов к 2020 году [10]. Новые цели были предложены в марте 2020 года по итогам консультаций с заинтересованными партнерами и сторонами и изложены в Совместном обращении «Укрепление устойчивости – Восточное партнерство, которое приносит пользу всем» [11].

Затем в июле 2021 года совместный рабочий документ «Восстановление, устойчивость и реформы: приоритеты после 2020 года» [9], созданный на основе этих целей, определил повестку дня для решения приоритетных задач и изменения ситуации для граждан и предприятий в Восточных странах-партнерах.

На 2021-2027 годы для Восточного партнерства определены 5 целей и 10 приоритетных задач [9]. К целям относятся: устойчивая экономика (вместе для устойчивой, устойчивой и интегрированной экономики); устойчивые институты (вместе для подотчетных институтов, верховенство права и безопасность); устойчивая окружающая среда (вместе к экологической и климатической устойчивости); устойчивое цифровое пространство (вместе для устойчивой цифровой трансформации); устойчивое общество (вместе за устойчивое, справедливое и инклюзивное общество).

Среди приоритетных задач обозначены: конкурентоспособная и инновационная экономика; верховенство права; безопасность и киберустойчивость; устойчивая и интеллектуальная связь; люди и общество знаний; разнообразие обществ и стратегическая коммуникация; устойчивость здоровья; устойчивая энергетика; цифровая трансформация; окружающая среда и климат.

Бюджет ЕС для внешней помощи постоянно развивается, учитывая внутренние, региональные и международные соображения и срочность. В 2018 году ЕС принял решение об изменении многолетнего бюджетной линии от «Глобальной Европы» к «Соседству и миру». Это изменение сопровождается упрощением финансовых инструментов с целью повышения согласованности, прозрачности, гибкости и эффективности внешней политики ЕС.

Новый финансовый инструмент – Инструмент добрососедства, развития и международного сотрудничества (NDICI) – объединяет большую часть старых инструментов и представляет собой основной инструмент финансирования сотрудничества ЕС со странами-партнерами, включая страны Европейской политики соседства (ЕПС). NDICI заменяет Европейский инструмент соседства (ENI), действовавший в 2014-2020 гг. и в свою очередь заменивший Европейский инструмент соседства и партнерства (ENPI) в период 2007-2014 гг.

В 2020 году лица, принимающие решения в ЕС, сократили первоначально запланированный бюджет по линии «Соседство и мир» от 118,2 млрд евро, предложенных в 2018 году [12], до 98,4 млрд евро, как было установлено ЕС в июле 2020 года [13]. Если для измерения «Global Европа» было запланирован бюджет

58,7 млрд евро на 2014–2020 гг., то бюджет сменившего «Global Европа» измерения «Соседство и мир» – 98,4 млрд евро на в 2021–2027 гг. Ежегодное финансовое распределение в 2021–2027 годах будет представлять собой суммы 12,5–15,5 млрд евро. Это увеличение обусловлено реструктуризацией существующих инструментов, чем увеличения сумм на финансирование внешней политики ЕС. Финансовая помощь представлена в виде грантов, кредитов, гарантий, дотаций.

Для поддержки восстановления экономики после пандемии, внутрирегиональному сплочению и перехода к цифровым технологиям и борьбе с изменением климата в регионе ЕС предлагает менее 20 млрд евро: 2,3 млрд евро в гранты и инвестиции для экономического и инвестиционный план и до 17 млрд евро государственных и частных инвестиций. Кроме того, ЕС согласился открыть доступ к 1 млрд евро в местной валюте для 500 тыс. малых и средних предприятий (МСП) из стран Восточного партнерства [8]. Два основных источниками финансирования будут европейские финансовые институты (Европейский инвестиционный банк и Европейский банк реконструкции и развития) и NDICI (для грантов и смешанного финансирования).

Согласно документу «Приоритеты восточного партнерства после 2020 года» [9] для следующих сфер предусмотрены 20 млрд евро пойдут на следующие флагманские цели:

- транспортное сообщение – 4,5 млрд евро;
- поддержка малого и среднего бизнеса – 1,5 млн евро (в местной валюте) и 1,4 млрд евро (путем выпуска зеленых облигаций);
- укрепление конкурентоспособности и интеграции в цепочку создания стоимости ЕС – 500 млн евро;
- цифровой переход – €1,5 млрд;
- устойчивая энергетика – 3,4 млрд евро;
- устойчивость к изменению климата – 750 млн евро;
- устойчивость здоровья – 600 млн евро;
- общества знаний – €1.3 млрд.

Больше всего инвестиций ЕС потребляют «транспортная связь» (4,5 млрд евро) и «устойчивая энергетика» (3,4 млрд евро), меньше всего – «конкурентоспособность и включение в цепочки добавленной стоимости» (500 млн евро), «здоровье устойчивости» (600 млн евро) и «устойчивости к изменению климата» (750 млн евро).

Распределение средств между странами основано на проблемно-ориентированном подходе, учитывающем особые местные потребности страны: в улучшении торговли с ЕС (Молдова, Беларусь); в переводе сельского хозяйства на рыночные рельсы (Украина); в восстановлении экономики (Грузия). Этот принцип, адаптированный для каждой страны, указывает что и ЕС, и принимающие страны обращают внимание на актуальность инвестиций.

Согласно бюджету Восточного партнерства на 2021-2027 Армения получит 1,6 млрд евро, Азербайджан – 140 млн евро, Беларусь – 870 млн евро, Грузия – 1,175 млрд евро, Молдова – 1,635 млрд евро, Украина – 1,93 млрд евро [13; 14].

При этом Молдова и Украина получают большую часть финансовой помощи в виде грандов [9], остальные страны Восточного партнерства получают грантовую помощь в составе смешанного финансирования, включающего и кредитование, и государственные и частные инвестиции.

В рамках Политики соседства и партнерства установились два режима финансирования – жесткой и мягкой обусловленности получения финансовой поддержки проведением реформ. Режим мягкой обусловленности применяется в чрезвычайных обстоятельствах и не подразумевает жесткой корреляции между достигнутыми в стране-соседе условиями финансирования. При режиме жесткой обусловленности финансовая помощь для стран Восточного партнерства должна следовать логике качества в проведении реформ, а не только их количества или техническим критериям (правовая аппроксимация как форма гармонизации правовых систем, в том числе через правовой трансфер и т.п.) [15].

Как видим, политика сплочения ЕС в восточном направлении гораздо более сложный процесс, чем финансовые конструкции, поскольку к ним была «прикреплена» комплексная программа институционально-правового строительства для создания общего социального пространства. Европеизация региона Восточного партнерства является целью, а политика сплочения ЕС и ее вариация – Восточное партнерство – стали основными инструментами. Внешняя политика стала весьма актуальной в случае стран Восточного партнерства после расширения на восток и распространения политики сплочения на Восточную Европу. Сегодня всеобъемлющая политика сплочения, перенесенная во вне ЕС, стала заменой расширению. Поскольку политика сплочения была распространена на Восток, она приобрела особую нормативно-правовую базу благодаря финансовым трансферам из бывшего Европейского инструмента соседства и партнерства (ENPI, 2007-2014 гг.), Европейского инструмента соседства (ENI, 2014-2020 гг.), и Инструмента добрососедства, развития и международного сотрудничества (NDICI, 2021-2027 гг.).

Восточное партнерство с его более реалистичным духом в свое время стало поворотным моментом в стратегии проведения политики ЕС в Восточной Европе, так как данная стратегия стремилась исправить слабые места первоначальной Политики соседства. Стратегия внешней политики Европейского союза «Глобальная Европа» в текущем программном периоде (2021-2027 гг.) была сменена на стратегию к «Соседство и мир», объем финансирования которой почти в два раза превысил бюджет стратегии «Глобальная Европа». Столь прагматичный подход в политике сплочения сигнализирует об отказе от легкой гармонизации посредством многосторонних и двусторонних соглашений. Политика сплочения в отношении стран Восточного партнерства в настоящее время сосредоточена на расширении экономических и (или) торговых отношений через интенсивную торговлю (deep trade) и создании Глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (DCFTA), что будет иметь сильные косвенные эффекты, подталкивающие к гармонизации с ЕС, а также к среди всех стран Восточного партнерства во многих областях политики, экономики и социальной жизни.

Литература

1. Об участии белорусской делегации в ежегодной конференции региональных и местных властей «Восточного партнерства» (КОРЛИП) / МИД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mfa.gov.by/em_news/cc2728bc5a14728a.html – Дата доступа : 01.06.2023.
2. Об участии заместителя Министра иностранных дел Беларуси О. Кравченко в конференции Форума гражданского общества «Восточного партнерства» (ВП) и его ежегодной ассамблее МИД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mfa.gov.by/be/press/news_mfa/cbdf085ac23fdd55.html // МЗС Беларусі . – Режим доступа : https://mfa.gov.by/be/press/news_mfa/cbdf085ac23fdd55.html – Дата доступа: 01.06.2023.
3. Council of the European Union, Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit (Prague, 7 May 2009) [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consilium.europa.eu/media/31797/2009_eap_declaration.pdf. – Access date : 01.06.2023.
4. Восточное партнерство / МИД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://belgium.mfa.gov.by/ru/bel_eu/eap/. – Дата доступа : 01.06.2023.
5. Ипатова О. В. Модели и этапы внешней европеизации: восточное направление / О. В. Ипатова // Приоритетные направления развития правовой системы общества : материалы IX Международной научно-практической конференции (Гомель, 12–13 мая 2022 года) : в 2 ч. Ч. 1 / редкол. : И. И. Эсмантович (гл. ред.) [и др.] ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2022. – 207 с. – С 9–13.
6. Заявление пресс-службы МИД Республики Беларусь / МИД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mfa.gov.by/press/news_mfa/e0c39160d2580d78.html. – Дата доступа : 01.06.2023.
7. Коростелева, Е. А. Европейский союз и его восточные соседи: к более амбициозному партнерству? / Е. А. Коростелева / Лондон: Routledge, 2012 г. – 188 с.
8. Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit (Brussels, 15 December 2021). Brussels, 15 December 2021 (OR. en) 14964/21 COEST 327 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.consilium.europa.eu/media/53527/20211215-eap-joint-declaration-en.pdf> – Access date : 01.06.2023.
9. Joint Staff Working Document – Recovery, resilience and reform: post 2020 Eastern Partnership priorities. High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels, 2.7.2021 SWD(2021) 186 final [Electronic resource]. – Access mode : https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/swd_2021_186_f1_joint_staff_working_paper_en_v2_p1_1356457_0.pdf – Access date : 01.06.2023.

10. EaP CSF Analysis of the EU Paper on 20 Eastern Partnership Deliverables for 2020 [Electronic resource]. – Access mode : <https://eap-csf.eu/eap-csf-analysis-of-the-eu-paper-on-20-eastern-partnership-deliverables-for-2020/> – Access date : 01.06.2023.

11. Политический контекст / Инициатива EU4Digital. – Режим доступа : <https://eufordigital.eu/ru/discover-eu/policy-context/> – Дата доступа : 01.06.2023.

12. Lilyanova, V. Understanding EU financing for external action, European Parliament, February / Lilyanova, V. – 2021. [Electronic resource]. – Access mode : [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2021/679101/EPRS_IDA\(2021\)679101_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2021/679101/EPRS_IDA(2021)679101_EN.pdf) – Access date : 01.06.2023.

13. European Council, Conclusions, 21 July 2020 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.consilium.europa.eu/media/45109/210720-euco-final-conclusions-en.pdf> – Access date : 01.06.2023.

14. EU, Council Regulation 2020/2093 of 17 December 2020 laying down the multiannual financial framework for the years 2021 to 2027 [Electronic resource]. – Access mode : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32020R2093> – Access date : 01.06.2023.

15. Beley, S. EU financial assistance available to local and regional authorities in Eastern Partnership countries Commission for citizenship, government, Institutional and external relations / S. Beley, K. Zubel, K. Sidlo. – EU, 2022. – 44 p. – P.26.

Аннотация: Восточное партнерство с его более реалистичным духом в свое время стало поворотным моментом в стратегии проведения политики ЕС в Восточной Европе, так как данная стратегия стремилась исправить слабые места первоначальной Политики соседства. Прагматичный подход в политике сплочения сигнализирует об отказе от легкой гармонизации посредством многосторонних и двусторонних соглашений. Политика сплочения в отношении стран Восточного партнерства в настоящее время сосредоточена на расширении экономических и (или) торговых отношений через интенсивную торговлю (deep trade) и создании Глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (DCFTA), что будет иметь сильные косвенные эффекты, подталкивающие к гармонизации с ЕС, а также среди всех стран Восточного партнерства во многих областях политики, экономики и социальной жизни.

Ключевые слова: Восточное партнерство, Европейская политика соседства, политика сплочения, Инструмент добрососедства, развития и международного сотрудничества.

Annotation: The Eastern Partnership, with its more realistic spirit, was a turning point in the EU's strategy for Eastern Europe, as it sought to correct the weaknesses of the original Neighborhood Policy. The pragmatic approach to cohesion policy signals a move away from easy harmonization through multilateral and bilateral agreements. Cohesion policy towards the Eastern Partnership countries is currently focused on expanding economic and/or trade relations through deep trade and establishing a Deep and Comprehensive Free Trade Area (DCFTA), which will have strong knock-on effects pushing towards harmonization with EU, as well as among all Eastern Partnership countries in many areas of politics, economics and social life.

Key words: Eastern Partnership, European Neighborhood Policy, Cohesion Policy, Instrument for Neighborhood, Development and International Cooperation.

Сведения об авторе:

Ипатова Ольга Валерьевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета.

Ipatova Olga Valerievna, senior lecturer at the Department of Humanities, Brest State Technical University.

Научное издание

**СИСТЕМНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА:
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ,
ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ**

Сборник научных статей

*Текст печатается в авторской редакции,
орфографии и пунктуации*

Ответственный за выпуск: Малыхина Л. Ю.

Редактор: Митлошук М. А.

Компьютерная вёрстка: Горбач А. А.

ISBN 978-985-493-616-1

Издательство БрГТУ.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/235 от 24.03.2014 г., № 3/1569 от 16.10.2017 г.

Подписано к печати 02.12.2023. Формат 60x84 1/16 Бумага «Performer». Гарнитура «Times New Roman». Усл. п. л. 20,34 Уч. изд. л. 21,88 Заказ № 1378 Тираж 50 экз. Отпечатано на ризографе учреждения образования «Брестский государственный технический университет». 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.